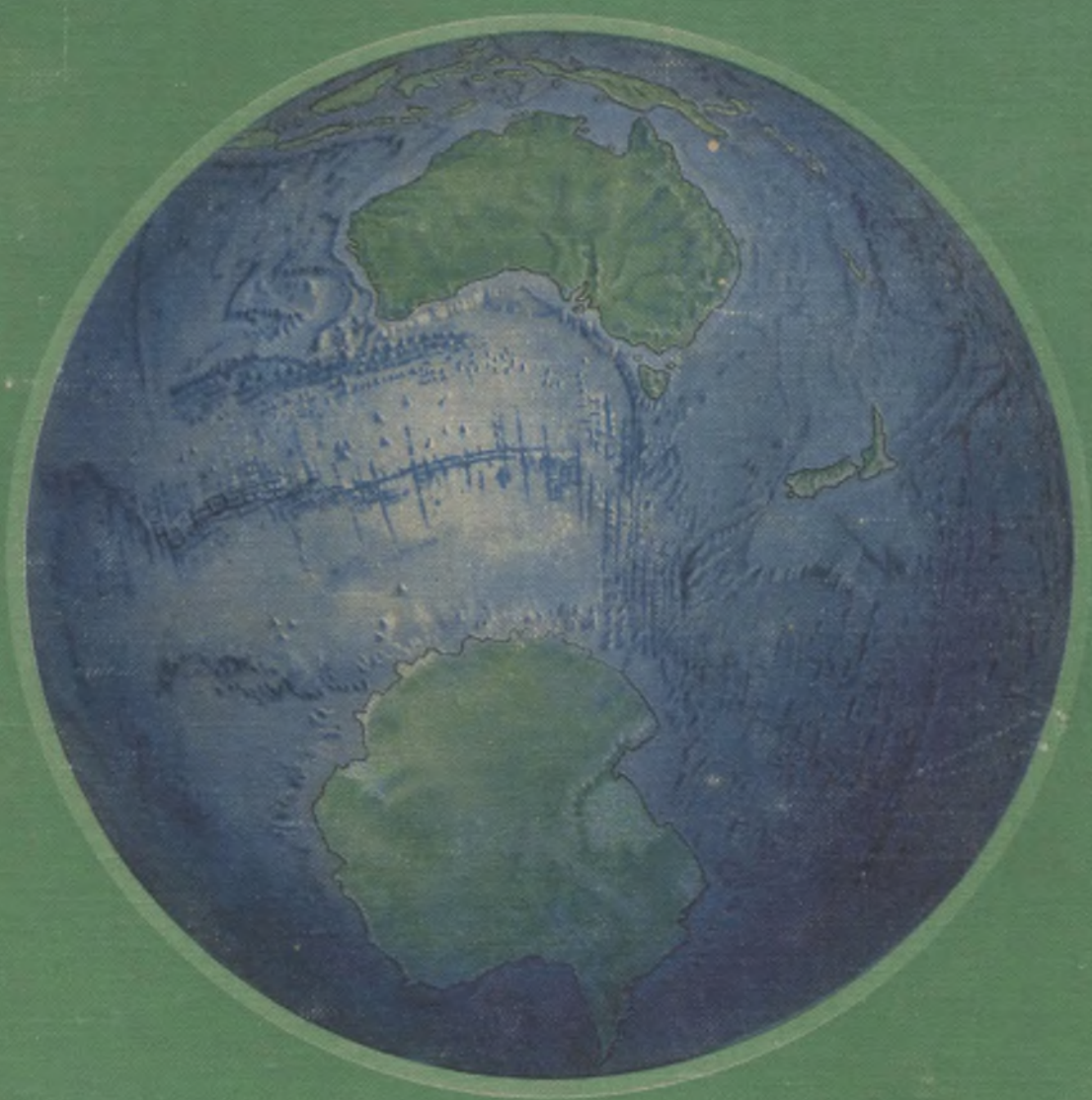

СТРАНЫ И НАРОДЫ

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ.
АНТАРКТИДА

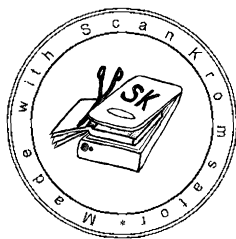

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ. АНТАРКТИДА

**Страны
и народы**

**Австралия
и Океания.
Антарктида**

Scan AAW

**Москва
«Мысль»
1981**

Главная
редакционная
коллегия

Академик

Ю. В. Бромлей

председатель

Доктор исторических наук

Н. И. Лебедев

заместитель
председателя

Доктор географических наук

Я. Г. Машбиц

заместитель
председателя

Доктор исторических наук

П. И. Пучков

заместитель
председателя

Доктор географических наук

С. И. Брук

Доктор экономических наук

В. В. Вольский

Доктор биологических наук

А. Г. Воронов

Кандидат географических наук

М. Б. Горнунг

Доктор географических наук

Г. М. Лаппо

Доктор географических наук

В. П. Максаковский

Доктор исторических наук

К. В. Малаховский

Доктор географических наук

А. М. Рябчиков

Доктор исторических наук

С. А. Токарев

СТРАНЫ И НАРОДЫ

Научно-популярное географо-этнографическое издание в 20 томах

Земля и человечество

Общий обзор

Зарубежная Европа

**Общий обзор. Северная Европа
Восточная Европа
Западная Европа
Южная Европа**

Зарубежная Азия

**Общий обзор. Юго-Западная Азия
Южная Азия
Юго-Восточная Азия
Восточная и Центральная Азия**

Африка

**Общий обзор. Северная Африка
Западная и Центральная Африка
Восточная и Южная Африка**

Америка

**Общий обзор. Северная Америка
Общий обзор Латинской Америки
Средняя Америка
Южная Америка**

Австралия и Океания. Антарктида

Австралия и Океания. Антарктида

Советский Союз

**Общий обзор. Российская Федерация
Республики Прибалтики.
Белоруссия. Украина. Молдавия
Республики Закавказья.
Республики Средней Азии. Казахстан**

Земля и человечество

Глобальные проблемы

Редакционная
коллегия
тома

Доктор исторических наук

П. И. Пучков

ответственный
редактор
и редактор-
составитель

Доктор исторических наук

Н. А. Бутинов

Доктор географических наук

Г. М. Игнатьев

Доктор исторических наук

К. В. Малаховский

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ. АНТАРКТИДА

Австралия

Австралия

Кокосовые

(Килинг)

острова

Остров Рождества

Океания

Папуа-Новая

Гвинея

Соломоновы

Острова

Вануату

Новая Каледония

Фиджи

Норфолк

Микронезия

Гуам

Остров Уэйк

Науру

Кирибати

Тувалу

Тонга

Западное Самоа

Восточное Самоа

Острова Уоллис

и Футуна

Токелау

Ниуэ

Острова Кука

Французская

Полинезия

Питкэрн

Остров Пасхи

Гавайи

Острова Мидуэй

Остров Джонстон

Новая Зеландия

Антарктида

Условные обозначения к картам

Населенные пункты с числом жителей (в тыс.)

- ⊗ более 1000
- от 300 до 1000
- ◎ от 100 до 300
- ⊙ от 30 до 100
- от 10 до 30
- менее 10
- Отдельные поселения на островах Океании

- АПИА Столицы государств
- Алофи Центры колониальных владений
- Брум Прочие населенные пункты

Границы

- — — государственные
- — — штатов Австралии
- — — национальных парков

Пути сообщения

- Железные дороги
- ... Железнодорожные паромы
- == Магистральные автомобильные дороги
- Прочие дороги
- ↓ Морские порты
- ✈ Аэропорты

- 🪸 Коралловые рифы
- 🌿 Болота
- 🧊 Выводные и шельфовые ледники
- 🏖 Пески
- 1165 Отметки высот над уровнем моря
- 12 Отметки урезов вод над уровнем моря
- ⚡ Развалины древних городов
- Научные станции в Антарктике

АВСТРАЛИЯ

**Австралия
Кокосовые
(Килинг)
острова
Остров
Рождества**

АВСТРАЛИЯ (Австралийский Союз)

Общие сведения

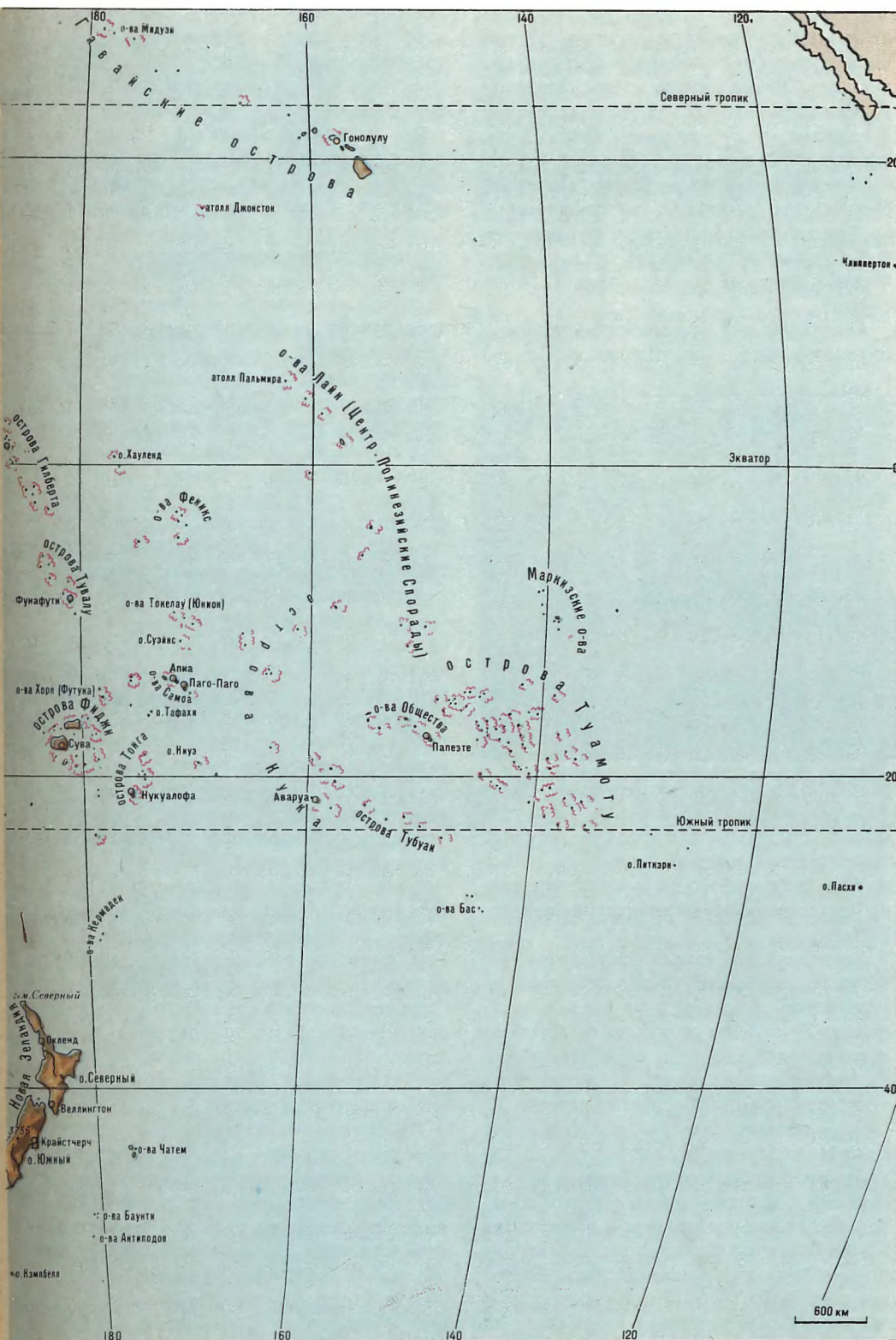
Австралийский Союз — единственное в мире государство, занимающее территорию целого континента. Правда, это самый маленький континент, но все же размеры его впечатляют: от Брисбена на восточном побережье до Перта на

Австралия
и Океания

Австралийский Союз включает в себя помимо собственно материка остров Тасманию и мелкие острова, расположенные у берегов континента: Кинг, Кенгуру, Флиндерс, Барроу, Грут-Айленд и др. Под управлением Австралии находятся так называемые «внешние территории»: остро-

Австралийский Союз включает в себя помимо собственно материка остров Тасманию и мелкие острова, расположенные у берегов континента: Кинг, Кенгуру, Флиндерс, Барроу, Грут-Айленд и др. Под управлением Австралии находятся так называемые «внешние территории»: остро-

ва и островные группы в Тихом океане — Норфолк, Маккуори и в Индийском океане — остров Рождества (Кристмас), Кокосовые острова (Килинг), острова Хёрд и Макдональд.

Площадь Австралийского Союза — 7,7 млн. кв. км. Население его сравнительно невелико — всего 14 млн. человек. При этом подавляющее большинство австралийцев живет в городах, в том числе чуть ли не половина — в двух крупнейших: Сиднее (свыше 3 млн. жителей) и Мельбурне (около 3 млн. жителей). Австралия — одна из самых урбанизированных стран мира.

Столица Канберра — быстро растущий современный город с интересными с архитектурной точки зрения зданиями, не только административный, но и политический, научный и культурный центр страны.

Австралийский континент расположен целиком в южном полушарии, и само его

Австралию по минеральным богатствам на одно из первых мест в мире (на нее, в частности, приходится примерно $\frac{1}{3}$ запасов бокситов капиталистического мира, $\frac{1}{5}$ — железа и урана). На протяжении столетия говорили, что Австралия «едет на спине овцы» (производство и вывоз шерсти были основой ее хозяйственной жизни). Теперь страна в значительной мере «пересела на вагонетку с рудой», превратившись в одного из крупнейших производителей и экспортеров минерального сырья.

Но Австралия не только поставщик сырья на мировой рынок. После второй мировой войны значительное развитие получила в ней обрабатывающая промышленность. В настоящее время эта капиталистическая держава входит в число главных промышленно развитых капиталистических стран мира. Австралийские предприятия производят автомобили и электромоторы, станки и промышленное оборудование, телевизоры и радиоприемники, холодильники и стиральные машины. При этом Пятый континент остается одним из крупных производителей сельскохозяйственного сырья (шерсти) и продовольствия (пшеницы, мяса, сахара, фруктов) в капиталистическом мире. Австралия — экономически высокоразвитая индустриально-аграрная страна.

Австралийский Союз входит в состав Содружества, возглавляемого Великобританией. Главой государства является по конституции английская королева (или король).

Королеву представляет в Австралии генерал-губернатор, назначаемый ею по рекомендации австралийского правительства. Генерал-губернатор обладает правом созыва и роспуска парламента, назначения премьер-министра, утверждения состава правительства. Ему вручают верительные грамоты иностранные послы. Генерал-губернатор считается командующим вооруженными силами страны. Его функции соответствуют функциям королевы (короля) в Великобритании. Осуществляются же они «только на основании рекомендаций австралийского правительства». Власть английской короны над Австралией является в настоящее время чисто формальной.

Парламент — высший законодательный орган страны — состоит из сената и палаты представителей. Помимо федеральных парламента и правительства имеются еще парламента и правительства в каждом из шести штатов, которые все вместе (включая Северную Территорию и Территорию Федеральной Столицы) составляют Австралийский Союз.

Здание
австралийского
парламента
в Канберре

название происходит от латинского Terra Australis Incognita (Неведомая южная земля) — так именовали древние географы таинственный южный континент, местоположение которого им было неизвестно, но существование которого они предполагали.

Австралия — самый засушливый из континентов Земли. Около половины ее территории занимают пустыни и полупустыни. В окраске континента преобладают красновато-бурые тона. По словам австралийского поэта, Австралия — «горбатая, рыжая, обугленная страна»

До недавнего времени принято было считать, что почти $\frac{1}{3}$ территории континента вообще бесполезна, бесперспективна с точки зрения экономического развития. Однако за последние два десятилетия в этих пустынных местах были открыты огромные залежи железной руды, бокситов, каменного угля, урана и многих других полезных ископаемых, что выдвинуло

В каждом из штатов королева представлена губернатором. Штаты располагают определенной самостоятельностью в решении внутренних, прежде всего экономических и социальных, вопросов. Причем, если у власти в стране находится правительство одной партии (или коалиции партий), то в одном или нескольких штатах существуют правительства, сформированные оппозицией.

Одна из двух главных буржуазных партий — Либеральная выражает интересы монополистического капитала. По своей программе и политике она может быть сопоставлена с английской Консервативной партией. Национальная аграрная партия выражает интересы капиталистических кругов, связанных с сельским хозяйством. На протяжении последних трех десятилетий обе эти партии выступают в коалиции.

Самая крупная партия страны — Австралийская лейбористская партия. В ее состав на правах коллективных членов входят многие профсоюзы. Руководство партией стоит на социал-реформистских позициях. В 1972 г. была образована Социалистическая партия Австралии, стоящая на позициях марксизма-ленинизма и играющая все более заметную роль в политической жизни страны. Коммунистическая партия Австралии была создана в 1920 г.

После второй мировой войны федеральное правительство и правительства штатов в зависимости от результатов выборов (они проходят обычно раз в три года) формировались либо из представителей либерально-аграрной коалиции, либо из лейбористов.

Внешние формы политической системы Австралийского Союза (как и соседней Новой Зеландии — см. ниже) в значительной мере напоминают английские, что является следствием особенностей исторического развития этой страны, долгое время бывшей английской колонией, а затем доминионом (в государственном устройстве Австралии имеются также некоторые американские черты — прежде всего определенная автономия штатов).

Важнейшие исторические события

Человек впервые появился в Австралии около 40 тыс. лет назад.

В 1968 г. у оз. Манго, на западе Нового Южного Уэльса, были открыты древнейшие в Австралии остатки человека, возраст которых, как показали радиоуглеродные анализы, — 25 тыс. лет. Морфологически этот человек почти не отличался от современного аборигена. Древность каменных орудий и очагов, обнару-

женных в окрестностях оз. Манго, оказалась еще большей — 32 тыс. лет. Для археологических местонахождений Австралии это пока самая ранняя дата. Имеются и другие даты, основанные на радиоуглеродном анализе, близкие к ней. Так, древность следов деятельности человека — орудий, кострищ в пещере Куналда в Южной Австралии — достигает 31 тыс. лет. Такова же древность археологических местонахождений в районе Кейлора в Виктории. В глубине пещеры Куналда найдены наскальные изображения, более древние, чем многие классические произведения пещерного искусства палеолитических обитателей Европы. Приведенные выше данные относятся к юго-восточной Австралии, а так как заселение материка шло с севера, можно предположить, что оно началось значительно раньше, т. е., как уже говорилось выше, около 40 тыс. лет назад.

На севере Австралии, на полуострове Арнемленд, в 1960-х годах найдены древнейшие в мире топоры, отшлифованные по краям; сделаны они около 23 тыс. лет назад. Все это говорит о том, что в то время в Австралии жили люди современного физического типа, не уступавшие по своему развитию их собратьям в других частях света, а кое в чем и превосходившие их.

Каково же происхождение австралийцев, как эти люди оказались на материке, окруженном со всех сторон океаном?

Следует сказать, что, с тех пор как в начале XVII в. европейцы впервые увидели аборигенов Австралии, загадка их происхождения стала волновать многих исследователей. Вероятно, трудно найти другой народ, о происхождении которого было бы высказано столько самых противоречивых гипотез. И это не удивительно: австралийские аборигены населяли далекий, отрезанный от остального мира континент, жили в каменном веке и наряду с их соседями — тасманийцами были носителями самой архаичной культуры. В их антропологическом типе сочетались черты по крайней мере двух больших рас — негроидов и европеоидов: свойственные негроидам темная окраска кожи, широкий нос, толстые губы и характерные для европеоидов длинные волнистые волосы, большая борода. Была высказана догадка, что аборигены — автохтоны Австралии, т. е. что они здесь, в Австралии, и появились. Не могли же они переплыть океан в своих лодках, сшитых из древесной коры или выдолбленных из ствола дерева! Этот взгляд сохранялся вплоть до XX в. В XVII в. он выдвигался учеными для

опровержения библейской теории о происхождении всех людей от Адама; в XIX в. антропологический тип аборигенов и относительная примитивность их культуры дали повод для предположения, что от них произошли все остальные расы, что Австралия — родина человечества. Наконец, в первой половине XX в. автохтонность коренных австралийцев подкреплялась популярной тогда теорией о расхождении материков, о существовании древнего континента, часть которого Австралия составляла. Ученым-эволюционистам XIX в. аборигены Австралии казались живыми представителями культуры древнего каменного века. С этого времени стало почти общепризнанным, что изучение австралийской культуры дает ценнейшие сведения о прошлом человеческого общества, что этнография Австралии — один из главных источников для исследования ранних этапов социального и культурного развития че-

ловечества. Достижения науки XX в. не поколебали этого положения, однако оно обосновывается теперь во многом по-другому.

В XX в. гипотеза о возникновении коренных австралийцев на территории Австралии не получила подтверждения, так как здесь не были найдены остатки ни высших видов обезьян, ни древнейших и древних людей — архантропов и палеоантропов. Но антропологический тип аборигенов Австралии действительно сохранил черты, свойственные и другим расам в глубочайшей древности.

Геологи установили, что во время последнего ледникового периода, который закончился примерно 12—13 тыс. лет назад, уровень Мирового океана был ниже, чем теперь, и между Юго-Восточной Азией и Австралией, там, где теперь разбросаны острова Индонезии, простиралась суша, лишь местами перерезанная сравнительно неширокими проливами.

Австралия

На протяжении всего палеолита и мезолита Австралия и Океания вместе с Южной и Юго-Восточной, а частично и с Восточной Азией составляли единую культурно-историческую область. Мигранты из Южной и Юго-Восточной Азии, начав заселение Австралии, отделились от других рас и удержали в изоляции особенности древнего обобщенного расового типа, свойственного некогда и им, и другим расам. Многими антропологами австралоидная раса рассматривается теперь как самостоятельная большая раса наряду с европеоидной, негроидной и монголоидной.

Одно целое с Австралией составляла и Тасмания¹ — на месте нынешнего Бассова пролива, отделяющего этот остров от материка, в плейстоцене была суша. Заселив восточную Австралию, люди проникли по ней в нынешнюю Тасманию. Если еще недавно было распространено мнение, что Тасмания заселена выходцами из Океании, то теперь нет никакого сомнения в том, что тасманийцы — потомки древних австралийцев. Это подтверждается, в частности, недавним открытием археологического местонахождения в одной из пещер на острове Хантер в Бассовом проливе, у берегов Тасмании. Его древность достигает 22 тыс. лет.

Тасманийцы, живя на протяжении тысячелетий в еще большей, чем австралийцы, изоляции, предстают обществом, не имевшим многих культурных достижений даже их соседей австралийцев. Может быть, это было единственное на земле общество, которое до XIX в. находилось на палеолитической ступени развития (об австралийцах это можно сказать лишь в отношении некоторых племен).

Первым европейцем, открывшим в начале XVII в. Австралию (точнее, ее северное побережье), считается голландский мореплаватель В. Янсзон, хотя имеются сведения о посещении австралийских берегов до него португальскими моряками. Голландские мореплаватели в XVII в. сыграли большую роль в исследовании северного, западного и южного побережий континента, и сам он получил название Новой Голландии (Австралией он стал называться в начале XIX в.). В 1770 г. знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук открыл восточный берег Австралии. Посещение континента его экспедицией известно как второе «открытие» Австралии. Кук объявил открытые им новые земли — восточную часть континента — английским владением под названием Новый Южный Уэльс.

К этому моменту аборигены Австралии населяли весь континент, причем наиболее густо были заселены самые благоприятные для жизни области: восточная и юго-восточная Австралия, берега морей, долины и устья больших рек. Численность коренного населения тогда, по приблизительным подсчетам, достигала 300 тыс. человек.

Плохие природные условия и оторванность от остального мира замедлили развитие австралийских племен. Они находились на уровне охотничьего и собирательского хозяйства и не знали земледелия и скотоводства.

Начало европейской (английской) колонизации Австралии было непосредственно связано с потерей Англией ее 13 североамериканских колоний в ходе войны за независимость в Северной Америке. Английские правящие круги хотели компенсировать эту потерю захватом новых территорий. Определенное значение

*Памятник
в Сиднее
английскому
мореплавателю
Дж. Куку*

имело и то, что английское правительство лишилось возможности отправки туда ссыльных из Англии (Северная Америка свыше столетия служила местом ссылки), а английские тюрьмы оказались переполненными. В поисках выхода из «затруднительного положения» английское правительство обратило свое внимание на незадолго до этого вторично «открытую» Австралию. Английским парламентом был принят закон о создании там каторжного поселения в целях «предотвращения бед, которые могли проистечь от устрашающего увеличения числа преступников в стране, и в особенности в столице».

Первый транспорт ссыльных был отправлен из Англии в мае 1787 г. и прибыл в Австралию в январе 1788 г. На восточном побережье континента высадились 850 ссыльных и около 200 солдат и офицеров. Было основано первое каторжное поселение, получившее название Сидней. В нем был установлен жесткий каторжный режим. За малейший проступок ссыльные подвергались наказанию плетью, за более серьезные проступки или неподчинение властям — казни через повешение.

В 1793 г. в Австралию прибыла первая группа «свободных» поселенцев из Англии. Однако приток «свободных» был невелик, и колонизация континента осуществлялась прежде всего путем создания новых каторжных поселений. Население (европейское) росло медленно, и в основном за счет ссыльных. В 1800 г. оно (не считая военных) составляло около 5 тыс. человек, а в 1810 г. — 11,6 тыс. человек.

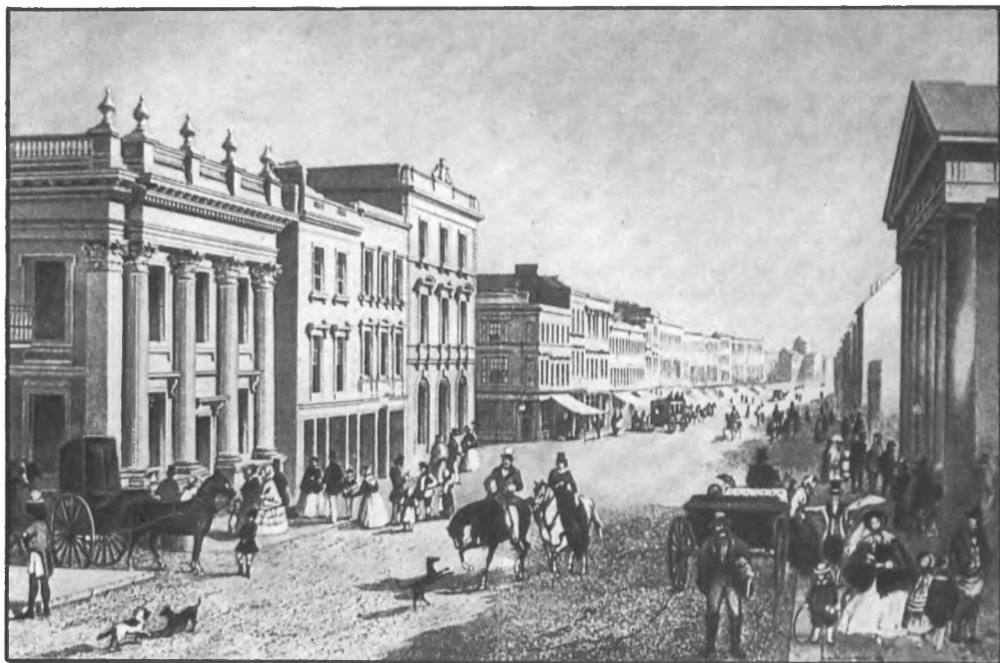
*Вид Сиднея
в середине
XIX в.*

была объявлена отдельной колонией выделенная из Нового Южного Уэльса Виктория. В 1859 г. образовалась колония Квинсленд.

Хотя процесс образования колоний проходил довольно быстро, внутренние области Австралии в течение длительного времени оставались для европейских поселенцев «неведомой землей».

Весь XIX век был на Пятом континенте веком путешествий и географических открытий. В ходе первых экспедиций из Сиднея в глубь материка в 1813—1817 гг. был пересечен Большой Водораздельный хребет и к западу от него открыты большие площади пригодной для сельского хозяйства земли. В 1840 г. П. Стшелецкий в Австралийских Альпах открыл самую высокую вершину Австралии и назвал ее горой Косцюшко в честь национального героя Польши.

В конце 40-х годов крупный вклад в изучение северо-восточной части континента

Вначале английские поселения концентрировались вдоль юго-восточного побережья континента. В 1824 г. на базе этих поселений была создана первая английская колония в Австралии — Новый Южный Уэльс. В 1827 г. правительство Англии официально объявило об установлении английского суверенитета над всем континентом. По мере увеличения численности европейского населения возникали новые колонии. В 1825 г. из Нового Южного Уэльса выделилась колония Тасмания. В 1829 г. была создана колония Западная Австралия, в 1836 г. — Южная Австралия. В 1851 г.

континента внес Л. Лейхардт. В 1848 г. возглавлявшая им экспедиция в глубь континента бесследно исчезла. Трагически закончилась также экспедиция Р. Берка, который впервые пересек континент в 1860 г., пройдя от Аделаиды до залива Карпентария. В 1862 г. путешественник Дж. Стьюарт 2 раза пересек континент, сделав ряд важных географических открытий в центральной Австралии. К концу века в результате более чем десятка крупных экспедиций исследование внутренних областей Австралии было в основном завершено.

После открытия обширных пастбищ в

глубине континента с 20-х годов XIX в. стало быстро развиваться овцеводство, причем сразу же на капиталистической основе. Отдельные лица и уже возникавшие в то время овцеводческие компании захватывали огромные пастбищные территории. В 30-х годах возникли первые промышленные предприятия.

Решающую роль в развитии австралийской экономики на первых порах играл труд ссыльных. Всего в Австралию до окончательного прекращения в 1868 г. ссылки было сослано около 155 тыс. человек. Среди ссыльных были, разумеется, опасные уголовные преступники, но многие ссылались за самые незначительные преступления. Немало было сосланных за «политические преступления» (участники восстаний в Ирландии, крестьянских выступлений в Англии и Шотландии, луддиты, чартисты и др.).

Крупные овцеводы-скваттеры и промышленники нуждались в широком при-

емом коренного населения. Для уничтожения аборигенов устраивались настоящие охоты, применялись такие варварские методы, как отравление источников и подбрасывание отравленной пищи. В целях поощрения лиц, участвовавших в истреблении аборигенов, выдавались премии по числу отрезанных ушей. В 1830 г. во время так называемой черной войны в Тасмании цепь стрелков «прочесала» весь остров, убивая всех встречавшихся на пути тасманийцев. Небольшая группа оставшихся в живых тасманийцев была вывезена на небольшой остров, где они все до последнего вымерли к началу 70-х годов XIX в. Остатки коренного населения континентальной Австралии были отселены во внутренние бесплодные районы.

50-е годы XIX в. были важным переломным моментом в истории страны. Открытие золота в Виктории и последовавшая за этим «золотая лихорадка»

*В лагере
старателей.
70-е годы
XIX в.*

токе рабочей силы, который нельзя было обеспечить только за счет ссыльных. В их интересах английское правительство стало применять принципы «систематической колонизации», выдвинутые английским буржуазным экономистом и проповедником колониальной экспансии Э. Г. Уэйкфилдом. Колониальные власти стали продавать землю по ими же установленной высокой цене, и значительная часть поступавших сумм шла на оплату переезда новых переселенцев из Великобритании.

Английская колонизация Австралии сопровождалась безжалостным истребле-

(1851—1861 гг.) привели к быстрому развитию экономики. Развернулась массовая свободная иммиграция. За десятилетие население увеличилось почти в 3 раза (с 405 тыс. до 1,2 млн. человек). Массовая иммиграция способствовала усилению борьбы против сложившегося к тому времени в Австралии крупного землевладения. Крупные овцеводы-скваттеры — «скваттократия», как называли их в стране, — были опорой английского колониального правления. Трудящиеся массы выступали против их засилья в политической жизни колоний, боролись за парламентское представительство

и самоуправление. Во главе этого движения стали золотоискатели, среди которых было немало людей, придерживавшихся чартистских взглядов.

В декабре 1854 г. на золотых приисках Виктории вспыхнуло восстание. Золотоискатели потребовали введения всеобщего избирательного права и отмены специальных разрешений на право добычи золота. В небольшом городе Балларате несколько сот восставших укрепились на месте, где ранее стояла гостиница «Эврика» (здание гостиницы незадолго до этого было сожжено золотоискателями во время стычки с полицией). Английские регулярные войска и полиция штурмом захватили воздвигнутое восставшими небольшое укрепление. Восстание было подавлено. В бою погибло более 30 его участников. Восстание вошло в историю под названием эврикского.

Эврикское восстание ускорило предоставление колониям внутреннего самоуправления. В 1855 г. получили внутреннее самоуправление Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия и Тасмания. Но последние английские войска покинули территорию Австралии только в 1870 г.

Восстание дало толчок развитию рабочего движения. Возникли профсоюзы, объединявшие значительную часть рабочих (в том числе сельскохозяйственных). Рабочие путем забастовок и демонстраций боролись за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня.

В конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. в Австралии впервые во всем мире квалифицированные рабочие добились восьмичасового рабочего дня (к 1870 г. восьмичасового рабочего дня добилось большинство австралийских рабочих).

В последней трети XIX в. в стране происходило созревание экономических и политических предпосылок объединения колоний в единое государство. Быстро развивалась промышленность, главным образом легкая, пищевая и горнодобывающая. В 1874 г. в Лондон прибыл первый пароход с мороженым австралийским мясом. Открывшаяся возможность сбыта на английском рынке мяса, масла и сыра послужила важным толчком к развитию хозяйства в австралийских колониях.

Наряду со скваттерами в экономике все более видную роль стала играть промышленная буржуазия, которая была заинтересована в уничтожении существовавших между колониями таможенных перегородок и в создании общеавстралийского рынка. Это явилось важнейшей

предпосылкой для объединения колоний. Сторонники его выдвинули лозунг: «Один континент — одна нация». Буржуазия стремилась к объединению колоний также для того, чтобы консолидировать свои силы в борьбе с рабочим движением. Общеавстралийские забастовки моряков и ширеров (рабочих, занятых стрижкой овец) в начале 90-х годов показали силу рабочего класса. Происходили стычки забастовщиков с полицией, которая несколько раз открывала огонь. «Не нашей будет вина, если кровь обогреть цветы мимозы», — писал в стихотворении, опубликованном в профсоюзном журнале того времени, певец австралийского трудового народа Г. Лоусон (мимоза — национальный цветок Австралии).

В 90-х годах в условиях подъема рабочего движения возникла Австралийская лейбористская партия, в которой, однако, с самого начала проявились правооппортунистические тенденции. В первую очередь это объяснялось тем, что австралийский капитализм располагал большими возможностями подкупа верхушки рабочего класса вследствие своего монопольного положения на мировом рынке шерсти. Буржуазия, напуганная стачечной волной начала 90-х годов, вообще предпочитала идти на определенные уступки трудящимся, чтобы не допустить опасных вспышек недовольства.

Распространению реформизма способствовало также и то, что большинство рабочих было воспитано в духе тредюнионизма. Представление о социализме рабочие Пятого континента в основном черпали из произведений мелкобуржуазных социалистов.

В конце XIX в. была фактически запрещена иммиграция в страну представителей «неевропейских рас». С тех пор (до начала 60-х годов XX в.) расистская политика запрещения «цветной» иммиграции проводилась всеми австралийскими правительствами.

В 1900 г. английский парламент принял согласованный с правительствами колоний закон об объединении всех шести колоний в федерацию — Австралийский Союз. С 1 января 1901 г. Австралийский Союз получил статус доминиона, а колонии — права штатов.

После создания Австралийского Союза ускорился процесс складывания австралийской нации на основе этнической консолидации англичан, ирландцев, шотландцев и уэльсцев. Видная австралийская прогрессивная поэтесса Мэри Гилмор так описывала «родословную» новой нации: «Внуки шотландских нагорий,

внуки английских болот, потомки теснин валлийских, зеленого Эрина род».

Однако аборигены фактически оставались вне этого процесса. Они даже не считались гражданами Австралии и не учитывались во время переписей: парламентами штатов и федеральным парламентом был принят целый ряд законов, лицемерно названных «актами об охране аборигенов», согласно которым коренное население было объявлено «не имеющим гражданских прав, но находящимся под опекой государства» (эти акты были отменены только в конце 60-х годов XX в.). На деле такая «опека» привела к закреплению полного бесправия коренного населения, которое было оттеснено на худшие земли, и к созданию для подавляющей части аборигенов системы резерваций, к отделению их от остального населения страны (аборигенам, в частности, было запрещено проживание в крупных городах).

В начале XX в. капитализм в Австралии, по словам В. И. Ленина, «...совсем еще юный. Страна только-только складывается в самостоятельное государство» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 291). Но сравнительная «молодость» не помешала его вступлению в стадию империализма. Австралийские монополии возникли и развивались на базе англо-австралийского капитала, при этом господствовал в экономике доминиона английский капитал. Австралийский капитализм был фактически «филиалом» английского капитализма. Вместе с тем капиталисты Австралийского Союза получали большие выгоды от участия в колониальной монополии Англии, в эксплуатации английской колониальной империи. В 1906 г. Англия передала Австралийскому Союзу колонию Папуа (юго-восточная часть Новой Гвинеи), что положило начало превращению самой Австралии в колониальную державу.

Буржуазия Австралии поощряла рост оппортунизма в рабочем движении. Она опиралась в этой своей политике на поддержку лейбористского руководства, выступавшего за «сотрудничество классов». В. И. Ленин, характеризуя Австралийскую лейбористскую партию начала XX в., указывал, что она «даже и на словах не является социалистической партией» (там же, с. 290).

В 1904 г. впервые в мире в Австралии буржуазия допустила социал-реформистов к власти: Лейбористская партия сформировала федеральное правительство (оно просуществовало всего три месяца). В начале XX в. лейбористские

правительства находились у власти в 1908—1909, в 1910—1913 и 1914—1917 гг. Оппортунисты в международном рабочем движении поспешили объявить Австралию «счастливой страной», где трудящиеся якобы мирным путем пришли к власти. На деле Лейбористская партия Австралии, оказавшись правящей партией, проводила буржуазно-либеральную политику. В. И. Ленин разоблачил попытки буржуазных идеологов выдать некоторые специфические особенности австралийского капитализма за закономерности развития капитализма вообще, решительно выступив против либералов в Европе и России, «...которые пробуют «учить» народ ненужности классовой борьбы на примере Австралии...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 292). Лейбористские правительства Австралийского Союза активно поддерживали империалистическую политику метрополии.

Австралия приняла участие в первой мировой войне. Австралийские экспедиционные войска (свыше 300 тыс. солдат и офицеров) действовали в составе британской армии во Франции и на Ближнем Востоке. Война способствовала росту монополистического капитала и усилению классовых противоречий в стране.

После первой мировой войны завершилось превращение Австралийского Союза в малую империалистическую державу. Впервые самостоятельно выступая на международной арене (австралийские представители приняли участие в Парижской мирной конференции 1919 — 1920 гг.), он выдвинул притязания на все бывшие тихоокеанские колонии Германии. Часть из них (бывшую германскую Новую Гвинею и остров Науру) Австралия долучила как мандатные территории (Науру — совместно с Англией и Новой Зеландией).

Особенностью первых послевоенных лет было усиление рабочего движения, которое развивалось под влиянием Октябрьской революции в России. В стране активизировалась деятельность социалистических и других левых групп. Крупный вклад в распространение идей марксизма на Пятом континенте внес видный большевик Артем (Ф. А. Сергеев), который после побега из сибирской ссылки жил и работал (1911—1917 гг.) в Австралии. Австралийские трудящиеся выступали против участия войск Австралийского Союза в империалистической интервенции в Советской России. Развернулось движение «Руки прочь от России».

В 1927 г. по инициативе коммуни-

стов был создан единый профсоюзный центр — Австралийский Совет профсоюзов, в который вошло большинство профсоюзов страны.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. потряс всю австралийскую экономику. К 1933 г. число безработных приблизилось к полумиллиону (около 30 % общей численности рабочих и служащих). Лейбористское правительство, находившееся в этот момент у власти, пыталось добиться «оздоровления» экономики за счет снижения жизненного уровня трудящихся. На политику правительства рабочие ответили волной забастовок. Правительство использовало против забастовщиков войска.

Важным моментом в истории страны было признание за Австралийским Союзом (как и за другими доминионами) по Вестминстерскому статуту 1931 г. права на полную самостоятельность во внутренней и внешней политике. Однако вплоть до второй мировой войны метрополия фактически сохраняла контроль над австралийскими внешнеполитическими связями. В экономическом отношении Австралия оставалась аграрно-сырьевым придатком Англии; английский капитал продолжал господствовать в ее экономике.

Предвоенные годы были годами непрерывных преследований правительством компартии и прогрессивных профсоюзов. В то же время в стране происходило усиление антифашистских настроений. Прогрессивные силы Австралии выступали за активную политику борьбы против фашизма, в поддержку Советского Союза и стран, которым угрожали фашистские агрессоры. Ярким проявлением этих настроений была широкая кампания помощи республиканской Испании, развернувшаяся на Пятом континенте. Австралийцы сражались в составе интернациональных бригад.

В сентябре 1939 г. Австралия одновременно с Великобританией и Францией объявила войну фашистской Германии. Австралийские войска участвовали в военных действиях в Западной Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке. После начала войны на Тихом океане (с декабря 1941 г.) они в основном использовались на тихоокеанском театре против Японии. Вооруженные силы Австралии превышали в разгар войны 900 тыс. солдат и офицеров.

В октябре 1942 г. были установлены дипломатические отношения между Австралией и Советским Союзом.

Как и в первую мировую войну, Австралийский Союз непосредственно

не пострадал от военных действий (если не считать бомбардировок японской авиацией двух городов — Дарвина и Брума).

Тяжелые поражения британских (в их число входили и австралийские войска) вооруженных сил в Юго-Восточной Азии в 1941—1942 гг. вскрыли слабость позиций Англии в этом районе. Возникла непосредственная угроза японского вторжения на Пятый континент. В этих условиях правящие круги Австралии перешли в значительной мере к ориентации на США. Страна превратилась в одну из главных баз американских военных операций на Тихом океане.

В годы второй мировой войны и непосредственно после нее была ликвидирована внешнеполитическая зависимость Австралии от Великобритании. Австралийский Союз превратился в самостоятельное государство. Австралийский империализм стал выступать на мировой арене как младший партнер американского и английского империализма. Войска Австралийского Союза, в частности, принимали участие в 50-х годах в вооруженной интервенции американских империалистов в Корею и в колониальной войне английских империалистов против народов Малайи. Страна стала членом сколоченных американскими империалистами военных блоков АНЗЮС (создан в 1951 г.) и СЕАТО (создан в 1954 г.). При этом сохранились тесные связи с бывшей метрополией. На территории Австралии проводились испытания английского атомного и ракетного оружия.

В апреле 1954 г. в результате провокационной антисоветской кампании, организованной австралийскими властями, были прерваны нормальные дипломатические отношения между СССР и Австралией (они были восстановлены в марте 1959 г.).

В годы войны и в первые послевоенные годы у власти в стране находилось лейбористское правительство. С 1949 г. начался длительный период пребывания у власти (вплоть до 1972 г.) правительств коалиции Либеральной и Аграрной партий. Эти правительства предприняли несколько широких наступлений на политические и экономические права трудящихся — подавлялись забастовочные движения, ограничивались права профсоюзов и вообще гражданские права. В 1951 г. была сделана попытка запретить компартию. Но все эти действия натолкнулись на решительное сопротивление трудящихся.

В 50—60-х годах происходил процесс усиления зависимости Австралии от

США по политической и военной линии и в то же время рост оппозиции в стране, в том числе среди определенной части правящих кругов, проамериканскому внешнеполитическому курсу. Согласие австралийского правительства на создание американских военных баз на территории континента и посылка (в 1965 г.) австралийских войск во Вьетнам были важнейшими вехами на пути проводившейся им политики следования за США. В Австралии развернулось широкое движение против участия австралийских войск в войне во Вьетнаме на стороне американских интервентов. С середины 60-х годов по начало 70-х годов вопрос об этом участии занимал важнейшее место во внутриполитической жизни страны.

В этот период лежавшая в основе внутривластного курса правительства доктрина ярого антикоммунизма была решительно отвергнута трудящимися.

лейбористскую партию (ДЛП), выдвинувшую яркую антикоммунистическую программу. Вплоть до середины 70-х годов — до своего фактического распада — эта партия оказывала отрицательное влияние на соотношение политических сил в стране.

Во второй половине 60-х — начале 70-х годов правящая либерально-аграрная коалиция проводила курс практически безоговорочного следования за США на международной арене, и прежде всего в Юго-Восточной Азии. Однако в условиях обозначившегося провала американской интервенции во Вьетнаме она предприняла шаги, чтобы выпутаться из этой авантюры: в декабре 1969 г. было объявлено о предстоящем выводе из Вьетнама части австралийского контингента (к началу 1972 г. завершился вывод всех австралийских войск).

В конце 1972 г. после 23 лет пребывания в оппозиции к власти в стране при-

*Австралийские
трудящиеся
протестуют
против действий
американской
компании «Юта
дивелопмент»,
ущемляющих
их интересы
(1978 г.)*

В области внешней политики также выявилась несостоятельность проводившегося правительством курса, основные черты которого сложились в разгар «холодной войны» и главным содержанием которого было участие Австралии на правах «младшего» партнера США и Англии в борьбе этих империалистических держав против сил социализма и национально-освободительного движения.

В середине 50-х годов произошел раскол Лейбористской партии. Исключенные и вышедшие из нее крайне правые элементы в 1955—1958 гг. объединились в так называемую Демократическую

шла Лейбористская партия. Поражение на выборах либерально-аграрной коалиции объяснялось прежде всего резким ухудшением экономического положения страны и недовольством широких народных масс политикой коалиции. Лейбористское правительство осуществило ряд позитивных мероприятий в области внутренней и внешней политики. Были увеличены ассигнования на социальные нужды, здравоохранение и образование. Были приняты некоторые меры по улучшению положения аборигенов. Введены ограничения деятельности иностранных монополий в стране.

Сразу же после прихода к власти лейбористское правительство приняло решение о немедленном отзыве всех оставшихся в Южном Вьетнаме австралийских военных специалистов и прекращении военной помощи сайгонскому режиму. Оно способствовало активизации отношений с СССР и другими социалистическими странами. В январе 1975 г. состоялся первый в истории советско-австралийских отношений визит премьер-министра Австралии в Советский Союз. По ряду важных международных вопросов лейбористское правительство заняло позитивную позицию.

Практически завершился процесс достижения независимости австралийскими колониальными и подопечными территориями: в сентябре 1975 г. стала независимой Папуа-Новая Гвинея (ранее, в январе 1968 г., была провозглашена независимость Науру). Во владении Австралии осталось только несколько небольших островных территорий.

Лейбористское правительство отошло в определенной степени от политики следования за США. Оно заявило о том, что Австралия — «сильная средняя держава с собственными интересами». Выступая за самостоятельность, это правительство не намеревалось, однако, отказаться от военно-политического партнерства с Соединенными Штатами и неоднократно подтверждало свою верность АНЗЮС.

Хотя лейбористское правительство не стремилось к радикальным переменам, его деятельность вызвала недовольство австралийских, а также иностранных — американских и других монополий. Монополисты опасались, что это правительство, осуществившее ряд социальных реформ и стремившееся к определенному ограничению свободы действий иностранного капитала на континенте, могло под давлением трудящихся «зайти слишком далеко». Их не устраивал и внешнеполитический курс лейбористов. Они добились смены правительства.

В 1975 г. к власти вновь пришло либерально-аграрное правительство. Оно стало проводить курс на ликвидацию социально-экономических реформ, осуществленных лейбористами, повело наступление на права трудящихся. Через парламент был проведен ряд антирабочих законов. Это правительство пыталось обеспечить стабилизацию экономики, переживавшей большие трудности (в 1977—1978 гг. безработица сохранялась на самом высоком за послевоенный период уровне — свыше 400 тыс. человек не имели работы), за счет трудящих-

ся. На антирабочую политику правительства трудящиеся отвечали мощными забастовками. Для Австралии конца 70-х — начала 80-х гг. характерно обострение внутривнутриполитического положения. В области внешней политики правительство также встало на путь отказа от линии своих предшественников. Оно проводило курс, который шел вразрез с наметившейся в мире тенденцией к разрядке. Концепция зависимости безопасности Австралии от США, американского присутствия в азиатско-тихоокеанском регионе легла в основу этого курса. Либерально-аграрное правительство стало выступать за укрепление АНЗЮС, за упрочение американо-австралийского военно-политического партнерства в районах Индийского и Тихого океанов. Развивались отношения и с Японией. В 1976 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Японией и Австралией, предусматривающий, в частности, их широкое сотрудничество в разработке минеральных ресурсов Пятого континента. Внешнеполитическая активность Австралии развертывается прежде всего в азиатско-тихоокеанском регионе. Но проводящийся либерально-аграрным правительством курс не является, однако, возвратом к прошлому. Правящие круги страны не могут не учитывать глубокие перемены, происшедшие на мировой арене. В одном из заявлений правительства прямо признавалось, что не может быть и речи о возвращении к политике прошлых либерально-аграрных правительств, поскольку «мир изменился», и что «средняя держава» Австралия имеет собственные национальные интересы, которые «не обязательно тождественны интересам США».

Заявления либерально-аграрного правительства о «советской угрозе» и занимавшая им в свете этого позиция по ряду важнейших международных вопросов играли отрицательную роль в развитии отношений между СССР и Австралией. В то же время это правительство не могло не считаться с ростом влияния Советского Союза на мировой арене. Официальные представители правительства неоднократно высказывались за «дружественные отношения и развитие сотрудничества с Советским Союзом».

В последние годы имело место заметное расширение связей между СССР и Австралией в области научно-технического сотрудничества и культуры.

Природа

Природа Австралии имеет много особенностей, отличающих ее от природы дру-

гих частей света. Австралия прежде всего материк реликтов — животных и растений, сохранившихся от прошлых геологических эпох. Здесь нет молодых складчатых гор, действующих вулканов, современного оледенения. Австралия — самый «сухой» из всех континентов Земли. Она получает в 5 раз меньше атмосферных осадков, чем Африка, и в 8 раз меньше, чем Южная Америка. Обширные пространства континента занимают пустыни.

Основание Австралийского материка образует жесткая докембрийская платформа, сложенная древними кристаллическими и вулканическими породами, местами перекрытыми песчаниками, известняками и другими осадочными породами. Сформировалась эта платформа еще в начальную эпоху геологической истории Земли, которая отделяется от нашего времени почти 3 млрд. лет. В дальнейшем Австралийская платформа неоднократно подвергалась разломам (главным образом в восточной и северной частях) и колебательным движениям: то опускалась глубоко под уровень океана, то снова поднималась на поверхность. Однако океанические воды никогда не покрывали платформу целиком. Ее крайняя западная часть не испытывала водных трансгрессий.

Тектонические движения — поднятия, опускания, прогибы, разломы, происходившие в течение всей геологической истории материка, сформировали три основные формы его рельефа: Западное плато, Центральную низменность и цепь Восточно-Австралийских гор.

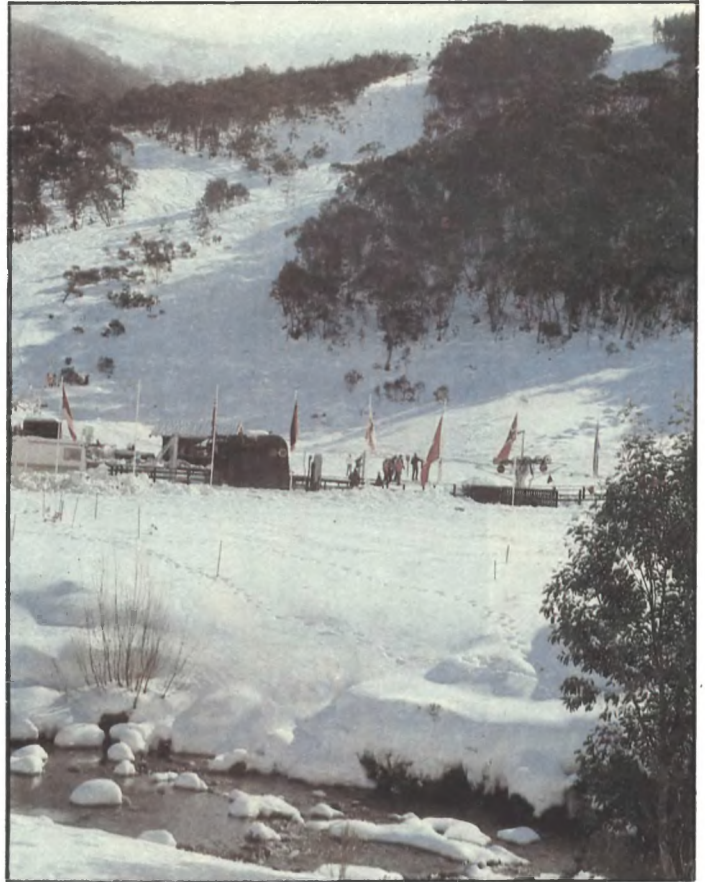
Во время последних мощных тектонических движений 25—30 млн. лет назад (период альпийской складчатости), когда почти на всех материках нашей планеты формировались крупные горные поднятия (Альпы, Гималаи, Кавказские горы и многие др.), поднялись на поверхность и Восточно-Австралийские горы. Поскольку в своей основе эти горы были сложены древними жесткими породами, которые не могли быть сжаты в складки, то в период альпийской складчатости происходили преимущественно вертикальные поднятия и опускания, обусловившие сбросово-глыбовые формы рельефа этой горной системы. Здесь образовались обширные горные массивы, отделенные друг от друга котловинами. На некоторых из них сохранились небольшие конусы уже давно потухших вулканов. Вулканическая деятельность во время горообразования была очень активной, поэтому не только на вершинах, но и в котловинах до сих пор можно

обнаружить обширные лавовые покровы.

Восточно-Австралийские горы, или, как их называют в Австралии, Большой Водораздельный хребет, протягиваются вдоль всей восточной окраины материка. Как хорошо видно на карте, в центральной своей части горы достигают значительной ширины; их средняя высота здесь от 800 до 1000 м. К югу система горных поднятий постепенно суживается и приобретает характер горного хребта (особенно в штатах Новый Южный Уэльс и Виктория — Голубые горы и Австралийские Альпы).

Австралийские Альпы — наиболее высокая часть Большого Водораздельного хребта. Они сложены древними кристаллическими породами. Средняя высота их достигает почти 2000 м. В Австралийских Альпах находятся и самые высокие вершины Австралии — массив Боконг (около 2000 м) и гора Косцюшко (2230 м).

Австралийские Альпы. Это единственный район на континенте, где снег лежит круглый год

Австралийские Альпы несут на себе следы древнего оледенения. Это единственный район в Австралии, где в течение всего года в затененных ущельях и ледниковых цирках сохраняется снег, — правда, не в виде сплошного покрова, а отдельными пятнами.

Восточные склоны Большого Водораздельного хребта круто обрываются к узкой прибрежной равнине. Западные склоны пологи и, постепенно понижаясь, переходят в холмистые предгорья, которые в Австралии называют *даунсами*.

Остров Тасмания представляет собой продолжение Большого Водораздельного хребта. Он был отделен от материка крупным сбросом, в результате которого образовалась огромная тектоническая впадина — современный Бассов пролив, соединяющий Тихий океан с Индийским. Остров состоит из плато, имеющих крутые склоны и сложенных древними кристаллическими и метаморфическими породами, местами перекрытыми лавовыми потоками.

Большой Водораздельный хребет — важный климатический рубеж в восточной части материка. Насыщенные влагой воздушные массы, приходящие на материк с Тихого океана, обильно увлажняют

ения Австралийского материка. Со времени прибытия в 1788 г. первых переселенцев из Великобритании на австралийскую землю и до 20-х годов XIX в., т. е. пока не были найдены сравнительно удобные проходы через горы, британские колонисты расселялись только по узкой полосе прибрежных равнин в юго-восточной части континента. В наши дни Большой Водораздельный хребет не представляет труднопреодолимого препятствия. Он пересечен безрельсовыми дорогами, в том числе магистральными шоссе, проходимыми в любую погоду, а также железными дорогами.

Прибрежные равнины, протягивающиеся узкой полосой вдоль восточной окраины хребта, имеют мягкий влажный климат. Это наиболее густозаселенный и экономически развитый район страны. В юго-восточной части равнин находятся самые крупные промышленные и торговые города Австралии.

*Предгорья
Большого
Водораздельного
хребта
на востоке
Австралии*

обращенные к океану склоны, что благоприятствует произрастанию на них густых лесов. Океанические массы воздуха проникают и за горные поднятия, но там они уже содержат меньше влаги. Леса начинают редеть и постепенно по направлению к западу сменяются сначала зарослями кустарников, а затем степями.

Большой Водораздельный хребет служит и основным водоразделом для рек, стекающих с его восточных и западных склонов.

Горы оказали существенное влияние на ход заселения и хозяйственного осво-

К западу от восточного горного пояса простираются более чем на 1000 км обширные внутренние равнины. Этот район Австралии называют Центральной низменностью или Центральными равнинами. Примерно 100 млн. лет назад эта часть Австралийского материка погрузилась под уровень океана. В течение длительного геологического времени она представляла собой пролив, отделяющий западную часть материка от восточной. Здесь отлагались морские осадки, преимущественно глины и пески. Последовавшее затем общее поднятие всей Австралийской платформы вызвало от-

ступание и обмеление пролива. Остатки его в настоящее время — это соленые бессточные озера Эйр, Торренс и некоторые другие.

Центральная низменность — самая низкая и самая плоская часть материка. На многие сотни километров протягиваются здесь совершенно ровные, покрытые песком пространства. Только местами поднимаются уже сильно разрушенные эрозией остатки древних глыб, такие, как хребет Грей на юго-востоке, Флиндерс на юге, Селуин на северо-востоке и др.

В пределах Центральной низменности имеются впадины, расположенные ниже уровня Мирового океана. Самая низкая из них — котловина оз. Эйр (12 м ниже ур. моря). Центральная низменность — наиболее жаркая, сухая, безводная и пустынная часть Австралийского континента.

Всю западную половину материка, от западной окраины Центральной низменности до берегов Индийского океана, образует Западное плато. Для огромных пространств Западного плато характерны различные формы рельефа. Так, например, на северо-западе, где сохранились участки древней платформы, не опускавшиеся в морские глубины, расположены невысокие (500—800 м над ур. моря) плосковерхие и сильно разрушенные массивы (хребты Хамерсли, Офталмия и некоторые другие). Сложены они метаморфическими породами.

К востоку от этих поднятий древней платформы простираются обширные равнинные пространства, покрытые осадочными отложениями, образовавшимися в водах морей, некогда покрывавших эти территории, а также продуктами разрушения древних горных массивов. Эти песчаные отложения были перевезены, переотложены ветрами на более пониженных участках равнин и образовали различные типы грядовых и барханных песков в Большой Песчаной пустыне, Большой Пустыне Виктория и отчасти в пустыне Гибсона.

На восточной окраине Западного плато поднимаются сильно разрушенные горные цепи — остатки древней платформы — хребты Макдоннелл и Масгрейв. Сложены они кристаллическими породами. Их средняя высота — 1200—1400 м. На самом крайнем юге Западного плато простирается плоская равнина Налларбор — засушливая и почти лишенная растительности.

Юго-западная часть Западного плато — это равнина, приподнятая над уровнем моря примерно на 200 м. В ее

рельефе отчетливо выделяются неглубокие впадины. В период зимних и весенних дождей эти впадины заполняются водой, образовавшиеся в них озера пересыхают во время жаркого лета.

На крайнем юго-западе приподнятый край Западного плато — хребет Дарлинг высотой всего 200—300 м круто обрывается к узкой прибрежной равнине.

При вертикальных разломах в эпоху альпийской складчатости северный край платформы поднялся. Здесь образовался горный массив Кимберли (600—700 м), сложенный гранитами и песчаниками.

Берега материка расчленены слабо. Больше всего изрезано северное побережье, где выступают два наиболее крупных полуострова — Кейп-Йорк и Арнемленд, — разделенные обширным мелководным заливом Карпентария. Берега полуострова Арнемленд и участок побережья к западу от него отличаются наибольшей изрезанностью. У берега много мелких скалистых и коралловых островов.

Тектонические движения в прошлые геологические времена вызвали многочисленные расколы и опускания северной части древней платформы, что привело к образованию заливов, таких, как Арнем, Ван-Димен, Жозеф-Бонапарт, Адмиралтейства, Коллиер, Кинг и др.

В тех местах северного и отчасти северо-западного побережий, где на поверхность выходят твердые кристаллические породы, склоны берегов круты и обрывисты, низменные же части заболочены. Мелководье, илистое дно и сплошная полоса мангров не позволяют крупным судам приблизиться к берегу. Для создания удобных подходов на дне заливов или морей необходимо прокладывать специальные каналы, а на побережьях — сооружать искусственные гавани. Такие работы начали осуществляться в последние десять лет на полуострове Кейп-Йорк для вывоза бокситов из месторождения Уэйпа.

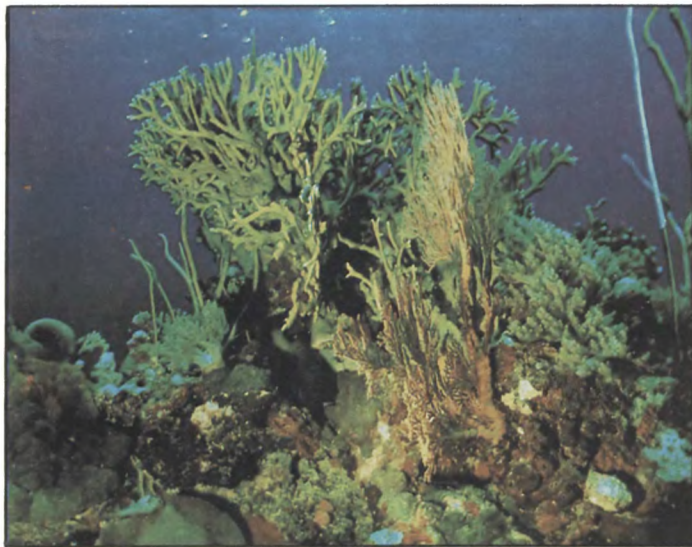
Наиболее удобный порт на северном побережье — Дарвин, имеющий хотя и неглубокую, но закрытую естественную гавань.

Северо-восточные берега континента омывает Коралловое море. Свое название оно получило в связи с обилием коралловых рифов и островов. Большой Барьерный риф, протянувшийся вдоль северо-восточного края Австралии на 2000 км, — самое значительное и, можно сказать, уникальное коралловое образование в мире. Ширина рифа в северной части в среднем 2 км, к югу она

увеличивается, достигая местами 150 км. От берега материка риф отделен лагуной шириной в среднем от 50 до 100 км. Глубина лагуны достигает 50 м.

Образование Большого Барьерного рифа началось в давние геологические времена. Постепенное опускание этой окраинной части материка привело к тому, что часть прибрежной равнины стала дном моря, а некоторые высокие холмы превратились в острова. Небольшие глубины и теплая вода ($19\text{--}25^\circ$) благоприятствовали развитию здесь коралловых полипов. Разрастаясь, колонии полипов образовали причудливые формы, напоминающие ветвистые кусты, гигантские грибы и т. д. Особую красоту им придает яркая окраска — красная, голубая, зеленая, желтая. Среди лабиринта коралловых рифов обитают пестрые, ярко окрашенные рыбы, морские звезды, устрицы, анемоны и многие другие представители морской фауны.

Коралловые образования на дне моря в районе Большого Барьерного рифа

Из обломков отмерших кораллов под действием волн образовались глыбы известняка, превратившиеся в многочисленные острова и рифы. Часть этого материала стала песком; на поверхности многих коралловых островов появилась пышная тропическая растительность.

Большой Барьерный риф пересекается естественными каналами и протоками. Эти каналы и протоки имеют извилистые очертания и сложный рельеф дна. Самые широкие, обычно используемые в судоходстве располагаются там, где в Коралловое море впадают стекающие с материка реки: пресная вода и выносы рек губительно действуют на коралловые полипы.

В настоящее время фарватеры лагуны и протоков хорошо известны, и опытные лоцманы проводят по ним не только небольшие катера, но и довольно крупные пассажирские и грузовые суда.

Самые удобные бухты и заливы, а соответственно и крупные порты находятся в восточной и юго-восточной частях Австралии, по берегам Тихого океана и глубокого Тасманова моря. Они расположены, как правило, в устьевых частях стекающих с континента рек. К числу таких заливов относятся Моретон, Хантер и др. Большой залив Порт-Джексон далеко вдается в глубь прибрежной равнины и имеет много разветвлений. На его берегах разместился самый большой город Австралии и один из ее наиболее крупных портов — Сидней.

Западные и юго-западные берега материка преимущественно низменные, местами перемежаются с крутыми скалистыми выступами. На огромном протяжении встречается только несколько значительных заливов: Географа, Шарк и Эксмут. Самая удобная гавань на западе находится в устье р. Суон, где расположен порт Фримантл.

Вся центральная часть южного побережья Австралии омывается водами Большого Австралийского залива. Берега его круты и на всем своем протяжении не имеют сколько-нибудь удобных бухт и якорных стоянок. Дальше к востоку характер побережья меняется. В формировании этой части береговой линии важную роль сыграли древние тектонические движения — поднятия и сбросы. Поэтому здесь образовались узкие, длинные заливы, такие, как залив Спенсер и Порт-Филлип. В глубине последнего расположен крупный промышленный центр и порт Мельбурн.

Берега острова Тасмания скалисты и круты. Воды Индийского и Тихого океанов заполнили ущелья между отдель-

ными плато острова, в результате чего образовались узкие и длинные заливы.

Общая длина береговой линии материка и острова Тасмания составляет 19,7 тыс. км.

Моря и океаны, омывающие берега Австралии, имеют важное значение для экономической жизни страны. Основные торговые связи Австралии с другими государствами и континентами осуществляются водными путями. Огромные океанские лайнеры вывозят австралийские товары — пшеницу, мясо, сливочное масло, сыр, ценные полезные ископаемые (железную руду, цветные металлы и их сплавы, каменный уголь, бокситы и т. д.), а также промышленные изделия. Из-за океана в Австралию поступают готовые изделия, полуфабрикаты и сырье, в которых нуждаются промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли австралийской экономики.

сел морских черепах, трепангов, крокодилов и моллюсков-жемчужниц. Основной центр искусственного разведения последних находится в районе полуострова Коберг (Арнемленд). Именно здесь, в теплых водах Арафурского моря и залива Ван-Димен, были проведены первые опыты по созданию специальных садков. Проводились эти опыты одной из австралийских компаний при участии японских специалистов. Было установлено, что моллюски-жемчужницы, выращиваемые в теплых водах у северного побережья Австралии, дают более крупный жемчуг, чем у берегов Японии, и в значительно более короткий срок. В настоящее время разведение моллюсков-жемчужниц широко распространилось по северному и отчасти северо-восточному побережьям.

Однако развитие аквакультур у побережья Австралии начинает страдать от растущего загрязнения прибрежных вод, особенно вблизи крупных промышлен-

Там, где у берегов материка особенно сильны приливно-отливные течения, главным образом на северо-западе, уже началось строительство электростанций, использующих силу океанских приливов и отливов.

В окружающих Австралию морях добывают морского зверя, ловят рыбу. В морских водах разводят съедобных устриц. В теплых прибрежных водах на севере и северо-востоке ведется промы-

ных городов и в районах добычи нефти (Бассов пролив, район острова Барроу и др.). Большую тревогу вызывает у австралийцев разведка и попытка добычи нефти в районе Большого Барьерного рифа.

Австралия богата разнообразными полезными ископаемыми. Новые открытия минеральных руд, сделанные на континенте за последние 10—15 лет, выдвинули страну на одно из первых мест в

мире по запасам и добыче таких полезных ископаемых, как железная руда, бокситы, свинцово-цинковые руды.

Самые большие в Австралии залежи железной руды, которые начали разрабатываться с 60-х годов нашего века, находятся в районе хребта Хамерсли на северо-западе страны (месторождения Маунт-Ньюмен, Маунт-Голдсуэрты и др.). Железная руда имеется также на островах Кулан и Кокату в заливе Кинга (на северо-западе), в штате Южная Австралия в хребте Миддлбэк (Айрон-Ноб и др.) и на Тасмании — месторождение Савидж-Ривер (в долине р. Савидж).

Крупные месторождения полиметаллов (свинец, цинк с примесью серебра и меди) находятся в западной пустынной части штата Новый Южный Уэльс — месторождение Брокен-Хилл. Важный центр добычи цветных металлов (меди, свинца, цинка) сложился около месторождения Маунт-Айза (в штате Квин-

сленд). Залежи полиметаллов и меди имеются также на Тасмании (Рид-Розбери и Маунт-Лайелл), меди — в Теннант-Крике (Северная Территория) и в других местах.

Основные запасы золота сосредоточены в выступах докембрийского фундамента на юго-западе материка (штат Западная Австралия), в районе городов Калгурли и Кулгарди, Норсмен и Уилуна, а также в Квинсленде. Более мелкие месторождения встречаются почти во всех штатах.

Бокситы залегают на полуостровах Кейп-Йорк (месторождение Уэйпа) и Арнемленд (месторождение Гов), а также на юго-западе, в хребте Дарлинг (месторождение Джаррадейл).

Содержащие марганец руды находятся на острове Грут-Айленд — в заливе Карпентария и на северо-западе страны — в районе Пилбары.

Месторождения урана обнаружены в

Природные зоны
Австралии

Зоны

- влажных вечнозеленых лесов
- саванны и редколесий
- переменного-влажных лесов
- жестколистных вечнозеленых лесов и кустарников
- полупустынь и пустынь

- смешанных лесов
- Области высотной поясности
- Границы географических поясов

различных частях материка: на севере (полуостров Арнемленд) — неподалеку от рек Саут- и Ист-Аллигейтор, в штате Южная Австралия — около оз. Фром, в штате Квинсленд — месторождение Мэри-Катлин и в западной части страны — месторождение Йиллирри.

Основные залежи каменного угля расположены в восточной части материка. Наиболее крупные месторождения как коксующегося, так и некоксующегося каменного угля разрабатываются около городов Ньюкасл и Литгоу (штат Новый Южный Уэльс) и городов Коллинсвилл, Блэр-Атол, Блафф, Баралаба и Моура-Кианга в штате Квинсленд.

Геологическими изысканиями установлено, что в недрах Австралийского материка и на шельфе у его берегов находятся большие месторождения нефти и природного газа. Нефть найдена и добывается в штате Квинсленд (месторождения Муни, Олтон и Беннет), на острове Барроу у северо-западного побережья материка, а также на континентальном шельфе у южного побережья штата Виктория (месторождение Кингфиш). Залежи газа (крупнейшее месторождение Ранкен) и нефти обнаружены также на шельфе у северо-западных берегов материка.

В Австралии имеются крупные месторождения природного газа. Наиболее известны месторождения Рома (штат Квинсленд), Гингин, Донгара, Мандарра (Западная Австралия), Джиджеалпа и Моомба (Южная Австралия), Марлин (штат Виктория).

Из неметаллических полезных ископаемых встречаются различные по своему качеству и промышленному использованию глины, пески, известняки, асбест, а также слюда и разнообразные строительные материалы.

Как видно на карте, Австралийский континент расположен в пределах трех основных теплых климатических поясов южного полушария: субэкваториального (на севере), тропического (в центральной части) и субтропического (на юге). Только большая часть острова Тасмания находится в пределах умеренного пояса. Однако это общее определение не дает представления о своеобразии климата Австралии, так как климатические условия даже в пределах одного пояса иногда резко различаются между собой.

Субэкваториальный климат, характерный для северной и северо-восточной (полуостров Йорк) частей страны, отличается ровным ходом температур (в течение всего года средняя температура воздуха 23—28°) и большим количеством

осадков (от 1000 до 1500 мм, а местами и более 2000 мм). Осадки приносит сюда влажный северо-западный муссон, и выпадают они главным образом летом. Зимой, в сухой период года, дожди выпадают лишь эпизодически. В это время дуют сухие и жаркие ветры из внутренних частей континента, которые иногда вызывают засухи, неблагоприятно сказывающиеся на малоприспособленных к бездождью тропических растениях.

В тропическом климатическом поясе на территории Австралии формируется два основных типа климата: тропический влажный и тропический пустынный.

Тропический влажный климат свойствен крайней восточной части Австралии, которая входит в зону действия юго-восточных пассатных ветров. Эти ветры приносят с собой на материк насыщенные влагой воздушные массы с Тихого океана. Поэтому вся область прибрежных равнин и восточных склонов Боль-

Карьеры, в которых добывается медная руда

Австралийская пустыня

шого Водораздельного хребта хорошо увлажнена (в среднем здесь ежегодно выпадает от 1000 до 1500 мм осадков) и имеет мягкий и теплый климат. Так, например, температура самого теплого месяца в Сиднее равна 22—25°, а самого холодного — 11,5—13°. Это наиболее

развитая в сельскохозяйственном отношении часть континента. На зеленых культурных пастбищах здесь откармливают овец и ягнят для убоя, выпасают молочных коров, выращивают разнообразные фрукты и овощи, а также зерновые, используемые в незрелом виде на корм скоту или на силос.

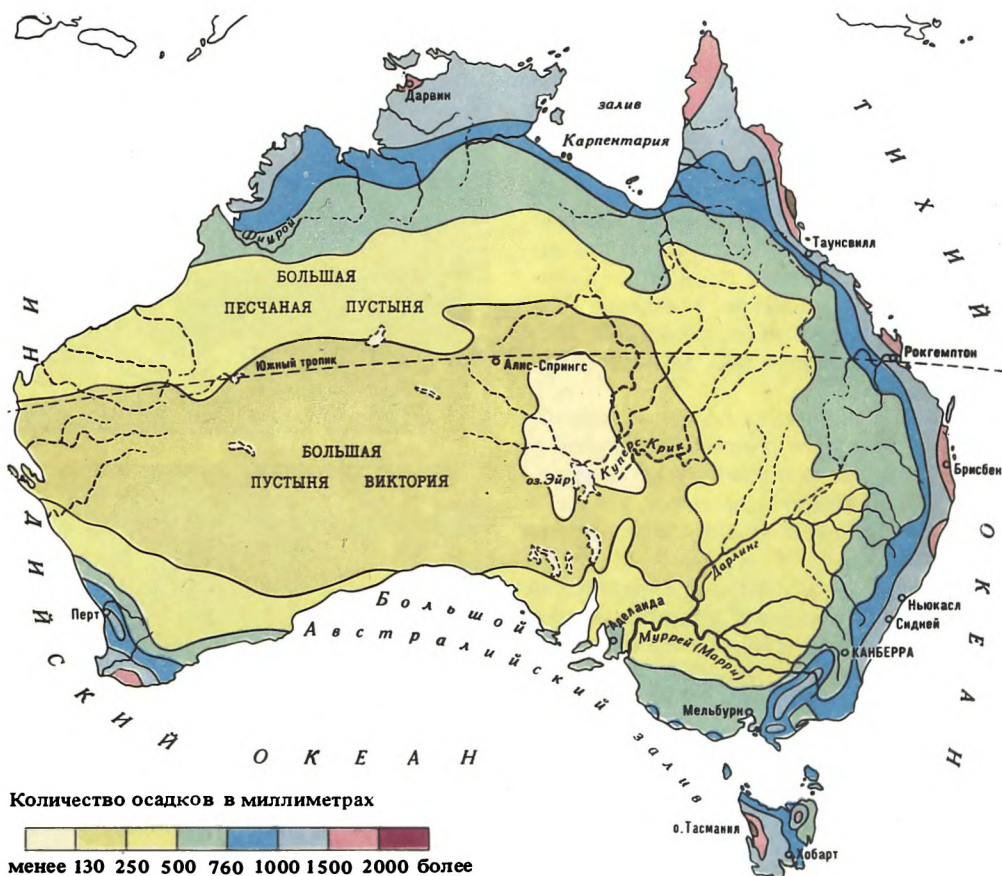
Массы воздуха, приходящие к берегам Австралии с Тихого океана, проникают и за Большой Водораздельный хребет, но потеряв уже по пути значительное количество влаги. Поэтому внутри материка осадки быстро и резко сокращаются. Только западные склоны гор и полоса предгорий шириной в 200—300 км получают достаточные для земледелия осадки — 200—250 мм (дожди идут зимой и ранней весной). Характерные для этого района красно-бурые лесные почвы отличаются хорошей водопроницаемостью и значительным содержанием перегноя, что при внесении дополнительных удо-

солнечная радиация велика, Австралийский материк сильно нагревается. В связи со слабой изрезанностью береговой линии и приподнятостью окраинных частей влияние морей, окружающих материк, слабо сказывается во внутренних частях.

Как уже говорилось, Австралия — самый сухой континент Земли, и одна из наиболее характерных черт его природы — широкое распространение пустынь, которые занимают обширные пространства и протягиваются почти на 2,5 тыс. км от берегов Индийского океана до предгорий Большого Водораздельного хребта.

Для центральной и западной частей материка характерен тропический пустынный климат. Летом (декабрь — февраль) средние температуры поднимаются здесь до 30° ; а иногда и выше, а зимой (июнь—август) снижаются в среднем до $10\text{--}15^{\circ}$. Наиболее жаркая

Среднегодовое
количество
осадков

брений, и особенно суперфосфата, позволяет выращивать пшеницу и другие культуры. Именно здесь и протягивается знаменитый «пшеничный пояс» Австралии.

Расположенный в основном в тропических и субтропических широтах, где

область Австралии — северо-западная, где в Большой Песчаной пустыне температура почти все лето держится на отметке 35° и даже выше. В зимний период она снижается незначительно (примерно до $25\text{--}20^{\circ}$). В центре материка, в районе города Алис-Спрингс, в лет-

нее время года температура днем поднимается до 45° , ночью падает до нуля и ниже (-4 — 6°).

Центральная и западная части Австралии, т. е. примерно около половины ее территории, получают в среднем 250—300 мм осадков в год, а окрестности оз. Эйр — менее 200 мм; но и эти незначительные осадки выпадают неравномерно. Иногда в течение нескольких лет подряд вообще не бывает дождей, а иногда за два—три дня, а то и за несколько часов выпадает все годовое количество осадков. Часть воды быстро и глубоко просачивается сквозь водопроницаемую почву и делается недоступной для растений, а часть испаряется под жаркими лучами солнца, и поверхностные слои почвы остаются почти сухими.

В пределах субтропического пояса выделяются три типа климата: средиземноморский, субтропический континентальный и субтропический влажный.

Средиземноморский климат свойствен юго-западной части Австралии. Как можно судить по названию, климат этой части страны сходен с климатом европейских средиземноморских стран — Испании и Южной Франции. Лето здесь жаркое и, как правило, сухое, а зима теплая и влажная. Сравнительно небольшие колебания температуры по временам года (январь — 23 — 27° , июнь — 12 — 14°), достаточное количество осадков (от 600 до 1000 мм), увлажняющих землю в период посева и роста растений, а также обилие тепла и солнца в период созревания способствовали развитию там интенсивного земледелия, и особенно выращиванию зерновых, винограда, различных фруктов и ягод.

Зона субтропического континентального климата охватывает южную, примыкающую к Большому Австралийскому заливу часть материка, включает в себя окрестности города Аделаиды и простирается несколько дальше на восток, в западные области штата Новый Южный Уэльс. Основные черты этого климата — небольшое количество осадков и сравнительно большие годовые колебания температуры.

Зона субтропического влажного климата включает в свои границы весь штат Виктория и юго-западные предгорные части штата Новый Южный Уэльс. В общем вся эта зона отличается мягким климатом и значительным количеством осадков (от 500 до 600 мм), главным образом в прибрежных частях (в глубь континента осадки уменьшаются). Летом температуры поднимаются в среднем до 20 — 24° , но зимой довольно сильно пони-

жаются — до 8 — 10° . Климат этой части страны благоприятен для выращивания фруктовых деревьев, различных овощей и кормовых трав. Правда, для получения высоких урожаев применяется искусственное орошение, так как в летний период влаги в почве содержится недостаточно. В этих районах разводят молочный скот (выпас на кормовых травах) и овец.

В пояс умеренного климата входят только центральная и южная части острова Тасмания. Этот остров в значительной степени испытывает влияние окружающих водных пространств, и климат его отличается умеренно теплой зимой и прохладным летом. Средняя температура января здесь 14 — 17° , июня — 8° . Преобладающее направление ветров — западное. Среднегодовое количество осадков в западной части острова — 2500 мм, а количество дождливых дней — 259. В восточной части климат несколько менее влажный.

В зимнее время иногда выпадает снег, но он долго не сохраняется. Обильные осадки благоприятствуют развитию растительности, и особенно трав, которые вегетируют круглый год. На вечнозеленых сочных естественных и улучшенных подсевом кормовых трав лугах круглый год пасутся стада крупного рогатого скота и овец.

Жаркий климат и незначительное и неравномерное выпадение осадков на большей части материка приводят к тому, что почти 60% его территории лишены стока к океану и имеют лишь редкую сеть временных водотоков. Пожалуй, ни на каком другом материке нет столь слабо развитой сети внутренних вод, как в Австралии. Годовой сток всех рек континента равен всего 350 куб. км. Это примерно в 2 раза меньше, чем годовой сток Енисея, и лишь немного превышает сток Волги в Каспийское море.

Наиболее развита речная сеть на острове Тасмания. Реки там имеют смешанное дождевое и снеговое питание и полноводны в течение всего года. Они стекают с гор и поэтому бурны, порожисты и обладают большими запасами гидроэнергии. Последняя широко используется для строительства гидроэлектростанций. Наличие дешевой электроэнергии способствует развитию на Тасмании энергоемких производств, таких, как выплавка чистых электролитных металлов, изготовление целлюлозы и др.

Реки, стекающие с восточных склонов Большого Водораздельного хребта, — короткие, в верховьях текут в узких ущельях. Здесь они вполне могут быть

использованы, а отчасти уже используются для строительства ГЭС. При выходе на прибрежную равнину реки замедляют свое течение, их глубина увеличивается. Многие из них в устьевых частях даже доступны для крупных океанских судов. Река Кларенс судоходна на 100 км от устья, а Хоксбери — на 300 км. Объем стока и режим этих рек различны и зависят от количества осадков и времени их выпадения.

На западных склонах Большого Водораздельного хребта берут начало реки, прокладываящие свой путь по внутренним равнинам. В Австралийских Альпах (в районе горы Косцюшко) начинается самая многоводная река Австралии — Муррей. В горах же зарождаются и ее наиболее крупные притоки — Дарлинг, Маррамбиджи, Гоулберн и некоторые другие.

Питание р. Муррей и ее притоков главным образом дождевое и в меньшей степени снеговое. Эти реки наиболее полноводны в начале лета, когда в горах тает снег. В сухое время года они сильно мелеют, а некоторые из притоков Муррея распадаются на отдельные стоячие водоемы. Постоянное течение (кроме исключительно засушливых лет) сохраняют только Муррей и Маррамбиджи. Даже Дарлинг, самая длинная река Австралии (2450 км), во время летних засух, теряясь в песках, не всегда достигает Муррея.

Почти на всех реках системы Муррея построены плотины и запруды, около которых созданы водохранилища, где собирают паводковые воды, используемые для орошения полей, садов и пастбищ.

Реки северного и западного побережий Австралии мелководны и сравнительно невелики. Самая длинная из них — Флиндерс впадает в залив Карпентария. Эти реки имеют дождевое питание, и их водоносность сильно меняется в разное время года.

Реки, сток которых направлен во внутренние области материка, такие, как Куперс-Крик (Барку), Дайамантина и др., лишены не только постоянного стока, но и постоянного, отчетливо выраженного русла. В Австралии такие временные реки называют *криками*. Они наполняются водой только во время кратковременных ливней. Вскоре после дождя русло реки вновь превращается в сухую песчаную ложбину, зачастую не имеющую даже определенных очертаний.

Большинство озер Австралии, как и реки, питаются дождевыми водами. Они не имеют ни постоянного уровня, ни стока. Летом озера пересыхают и представляют собой неглубокие солончаковые

впадины. Слой соли на дне иногда достигает 1,5 м.

Отличительная особенность Австралии — ее богатство подземными водами. Они скапливаются в артезианских бассейнах, залегающих в прогибах древнего фундамента между Западным плато и Водораздельным хребтом. Эти бассейны занимают в целом огромную площадь — до 2,5 млн. кв. км, т. е. почти $\frac{1}{3}$ территории материка. Водонесные слои залегают на разных глубинах — 20, 100 и даже более 2000 м. При бурении скважин вода иногда выходит на поверхность под естественным напором, а иногда приходится применять насосы. Некоторые артезианские колодцы дают высокоминерализованную теплую и даже горячую воду.

Самый крупный подземный водный бассейн Австралии носит название Большого Артезианского Бассейна. Он охватывает почти всю Центральную низменность, от залива Карпентария до среднего течения р. Дарлинг. На его территории имеется большое количество артезианских колодцев.

Для пустынных и полупустынных областей Австралии артезианские воды имеют особенно большое значение: они используются для водопоя скота, для нужд транспорта, горнодобывающей промышленности и отчасти, если их минерализация не очень велика, для орошения полей и пастбищ.

На поверхности артезианские воды сохраняются в огромных закрытых водохранилищах, чтобы предохранить их от испарения.

Так как Австралийский материк длительное время, начиная с середины мелового периода, находился в условиях изоляции от других частей земного шара, его растительный мир очень своеобразен. Из 12 тыс. видов высших растений более 9 тыс. — эндемики, т. е. произрастают только на Австралийском континенте. Среди эндемиков — многие виды эвкалиптов и акаций, наиболее типичных для Австралии семейств растений. В то же время здесь встречаются и такие растения, которые присущи Южной Америке (например, южный бук), Южной Африке (представители семейства протейных) и островам Малайского архипелага (фикус, панданус и др.). Это свидетельствует о том, что многие миллионы лет назад между материками существовали сухопутные связи.

Поскольку климат большей части территории Австралии отличается резкой засушливостью, в ее флоре господствуют сухолюбивые растения: особые злаки,

западные муссоны приносят влагу, произрастают дождевые тропические леса. В их древесном составе преобладают гигантские эвкалипты, фикусы, пальмы, панданусы с узкими длинными листьями и др. Густая листва деревьев образует почти сплошной покров, затеняющий землю. Местами на самом побережье встречаются заросли бамбука. В тех местах, где берега плоские и илистые, развивается мангровая растительность.

Дождевые леса в виде узких галерей протягиваются на сравнительно небольшие расстояния внутрь материка по долинам рек.

Чем дальше к югу, тем суше становится климат и сильнее чувствуется горячее дыхание пустынь. Лесной покров постепенно редее. Эвкалипты и зонтичные акации располагаются группами. Это зона влажных саванн, протянувшаяся в широтном направлении южнее зоны тропических лесов. По своему виду са-

Саванна

Эвкалиптовые леса покрывают предгорья и часть горных склонов Большого Водораздельного хребта

эвкалипты, зонтичные акации, суккулентные деревья (бутылочное дерево и др.). Деревья, принадлежащие к этим сообществам, имеют мощную корневую систему, которая на 10—20, а иногда на 30 м уходит в землю, благодаря чему они, как насос, высасывают влагу с больших глубин. Узкие и сухие листья этих деревьев окрашены большей частью в тусклый серо-зеленоватый цвет. У некоторых из них листья обращены к солнцу ребром, что способствует уменьшению испарения воды с их поверхности.

На крайнем севере и северо-западе страны, где жарко и теплые северо-

ванны с редкими группами деревьев напоминают парки. Кустарникового подраста в них нет. Солнечный свет свободно проникает через решето мелких листьев деревьев и падает на землю, покрытую высокой густой травой. Облесенные саванны — прекрасные пастбища для овец и крупного рогатого скота.

Для центральных пустынных частей материка, где очень жарко и сухо, характерны густые, почти непроходимые заросли колючих низкорослых кустарников, состоящих главным образом из эвкалиптов и акаций. В Австралии эти заросли называют *скрэб*. Местами скрэб пере-

межается с обширными, лишенными растительности песчаными, каменистыми или глинистыми участками пустынь, а местами — с зарослями высоких дернистых злаков (спинифекс).

Восточные и юго-восточные склоны Большого Водораздельного хребта, где выпадает много осадков, покрыты густыми тропическими и субтропическими вечнозелеными лесами. Больше всего в этих лесах, как и повсюду в Австралии, эвкалиптов. Эвкалипты ценны в промышленном отношении. Эти деревья не имеют равных себе по высоте среди пород с твердой древесиной; некоторые их виды достигают 150 м высоты и 10 м в диаметре. Прирост древесины в эвкалиптовых лесах большой, и поэтому они очень продуктивны. Много в лесах также древовидных хвощей и папоротников, достигающих 10—20 м высоты. На своей вершине древовидные папоротники несут крону крупных (до 2 м длины) пери-

стых листьев. Своей яркой и свежей зеленью они несколько оживляют блеклый голубовато-зеленый пейзаж эвкалиптовых лесов. Выше в горах заметна примесь сосен-дамарра и буков. Кустарниковый и травяной покровы в этих лесах разнообразны и густы. В менее влажных вариантах этих лесов второй ярус образуют травяные деревья.

На острове Тасмания кроме эвкалиптов много вечнозеленых буков, родственных южноамериканским видам.

На юго-западе материка леса покрывают западные склоны хребта Дарлинг, обращенные к морю. Леса эти почти сплошь состоят из эвкалиптов, достигающих значительной высоты. Число эндемичных видов здесь особенно велико. Кроме эвкалиптов широко распространены бутылочные деревья. Они имеют оригинальный бутылкообразный ствол, толстый у основания и резко суживающийся кверху. В дождливое время года в стволе

Группа эвкалиптов на восточном побережье Австралии

Травяные деревья образуют второй ярус эвкалиптового леса

Реликтовый древовидный папоротник

деревьев скапливаются большие запасы влаги, которые расходуются в засушливый период. В подросте этих лесов много кустарников и трав, пестрящих яркими цветами.

В целом лесные ресурсы Австралии невелики. Общая площадь лесов, включая специальные насаждения, состоящие в основном из видов, имеющих мягкую древесину (главным образом сосны лучистой), в конце 70-х годов составляла всего 5,6% территории страны.

Первые колонисты не обнаружили на материке растительных видов, характерных для Европы. В дальнейшем в Австра-

лию были завезены европейские и другие виды деревьев, кустарников и трав. Здесь хорошо прижились виноградная лоза, хлопчатник, зерновые (пшеница, ячмень, овес, рис, кукуруза и др.), овощи, многие фруктовые деревья и т. д.

В Австралии в закономерной последовательности представлены все типы почв, свойственные тропическому, субэкваториальному и субтропическому природным поясам.

В районе влажных тропических лесов на севере распространены красные почвы, сменяющиеся по направлению к югу красно-бурыми и коричневыми почвами во влажных саваннах и серо-коричневыми в сухих саваннах. Красно-бурые и коричневые почвы, содержащие перегной, немного фосфора и калий, ценны для сельскохозяйственного использования.

В пределах зоны красно-бурых почв располагаются основные посевы пшеницы в Австралии.

В окраинных районах Центральных равнин (например, в бассейне Муррея), где развито искусственное орошение и применяют много удобрений, на сероземных почвах выращивают виноград, плодовые деревья, кормовые травы.

В окружающих кольцом внутренние пустынные территории полупустынных и особенно степных областях, где имеется травяной, а местами и кустарниково-древесный покров, распространены серо-коричневые степные почвы. Мощность их незначительна. Они содержат мало перегноя и фосфора, поэтому при использовании их даже в качестве пастбищ для овец и крупного рогатого скота требуется внесение фосфорных удобрений.

Животный мир Австралии исключительно своеобразен. Необычный облик кенгуру поразил уже первых европейцев, ступивших на берег континента. Изображение кенгуру вошло затем в герб страны. Удивительные животные, покрытые густым мехом, но с утиным клювом и несущие яйца, — утконосы долгое время оставались биологической загадкой. «Плюшевые медвежата» — коала с детенышем на спине вызывают восхищение всех любителей природы. Не перестают удивлять людей и плащеносные ящерицы, бегающие на двух задних ногах, и многие другие своеобразные австралийские животные.

Вместе с тем разнообразие видов животных Австралии невелико. Известно всего 235 видов млекопитающих, 720 — птиц, 420 — рептилий и 120 видов амфибий, обитающих на этом континенте и прилегающих островах.

Среди зверей здесь господствуют сумчатые, их известно около 125 видов. Более высокоорганизованные млекопитающие появились на континенте значительно позже сумчатых. Они представлены летучими мышами, немногочисленными мышевидными грызунами, очевидно занесенными на стволах деревьев, которые волны прибивают к берегу, и собакой динго, завезенной сюда из Юго-Восточной Азии. В Австралии нет представителей отряда хищных (кроме динго), обезьян, копытных и других животных, широко распространенных в других частях света.

В связи с тем что в Австралийской зоогеографической области не было вышших млекопитающих, сумчатые, не встречая конкуренции и врагов, дали необычайное разнообразие видов, соответствующих биологическим типам вышших млекопитающих. Так, ныне истребленный сумчатый волк занимал жизненную нишу настоящего волка, хотя не имел с ним никакого родства; сумчатый крот напоминает африканского златокрота; сумчатые белки удивительно похожи на наших белок-летяг, вомбаты и внешне, и своим образом жизни напоминают сурков и т. п.

Если сумчатые с их удивительными особенностями размножения были когда-то широко распространены в Азии и Америке (в Америке и сейчас их сохранилось около 20 видов), то представители другого подкласса австралийских млекопитающих — однопроходные, или клоачные, не известны даже в ископаемом состоянии за пределами этой области. Вместе с тем эти яйцекладущие млекопитающие — утконос и ехидна — по некоторым особенностям своего строения очень напоминают самых древних млекопитающих. Их поистине можно назвать «живыми ископаемыми».

Замечательны в Австралии и птицы. Достаточно вспомнить страусов эму, казуаров, попугаев какаду, земляных попугаев, многие из которых гнездятся не в дуплах, а в норах; волнистых попугайчиков — тех, которых люди сейчас часто держат в клетках у себя дома; необычайно ярко окрашенных голубей, в том числе роскошного венценосного голубя. На эвкалиптах добывают насекомых, пыльцу и нектар своими языками-кисточками многочисленные птицы медососы. По берегам водоемов Австралии живут куриные гуси, получившие свое название за форму клюва, и черные лебеди, ставшие обычными обитателями европейских парков. Райские птицы — ближай-

шие родичи наших ворон и галок — отличаются причудливым и ярким оперением, но обладают такими же каркающими голосами. Великолепно оперение у лирохвоста, или птицы-лиры. Большой интерес для биологов представляют беседковые птицы, сооружающие на земле сложные постройки-шалашаи.

Среди пресмыкающихся Австралии тоже есть чрезвычайно интересные виды. Например, уже упоминавшаяся плащеносная ящерица с огромной складкой кожи в виде пелерины, способная быстро бегать на одних задних лапах (она напоминает этим маленького динозавра); ящерица молох, покрытая огромными шипами; многочисленные ядовитые змеи-аспиды и многие другие.

В реках Южной Австралии обитает двоякодышащая рыба с одним легким — рогозуб, или цератод.

$\frac{1}{10}$ видов животных эндемичны для Австралии, т. е. нигде больше в мире не

встречаются. К сожалению, многие из австралийских животных мало изучены, и вряд ли это уже можно будет сделать, так как они стали крайне редкими или совсем исчезли, подобно сумчатому волку Тасмании. В настоящее время под угрозой исчезновения находится 27 видов млекопитающих и 18 видов птиц.

Причин неблагоприятного положения со многими замечательными животными Австралии много. Прежде всего эти представители древней фауны очень легко уязвимы и не могут конкурировать со «вселенцами». Завезенные сюда собаки динго, а позднее лисицы и крысы оттеснили или истребили местные примитивные виды. Это касается не только зверей, но и птиц. Так, воробьи и скворцы, доставленные из Европы в Австралию, почти совсем вытеснили местных птиц из садов и парков. Неисчислимые бедствия принесли Австралии кролики, завезенные из Европы; они истребляли

Коала

Кенгуру

Утконос

Ехидна

растительность на огромных площадях, лишая корма и убежища местные виды зверей и птиц.

Не меньшую роль сыграло изменение человеком ландшафтов, вырубка и выжигание лесов и кустарников, а также неумеренный выпас овец на пастбищах.

Первые законодательные акты по охране природы в Австралии были приняты еще в конце прошлого века, когда уже стало ясно, что австралийская природа уникальна и очень уязвима. Однако эти акты предусматривали лишь создание мелких охраняемых территорий или ограничение вывоза животных. Но общих задач охраны природы еще не ставилось, т. е. не было законодательства по рациональному природопользованию.

В Австралийском Союзе сейчас более 1000 охраняемых территорий-резерватов, национальных парков и парков штатов, занимающих в целом несколько более 3% территории страны. Однако до недавнего времени большинство из них были невелики, и их создавали с целью сохранения редких растений и животных, а не охраны всего природного комплекса. Только в одном национальном парке Косцюшко площадью около 600 тыс. га, созданном в 1944 г., частично соблюда-

35
Природа

*Попугай
восточный
розелла*

Птица-лира

Черный лебедь

*Плащеносная
ящерица*

лись принципы охраны природных комплексов — от альпийских лугов до эвкалиптовых лесов. Но почти вся территория парка очень страдает от наплыва туристов. Здесь построено множество кемпингов, отелей, ресторанов. Из Канберры, расположенной в 50 км от парка, ежегодно сюда приезжает более полумиллиона человек. Среди туристов встречаются и такие, которые едут в парк лишь для того, чтобы с «крыши Австралии» увидеть восход солнца.

Еще больше подвержены нашествию туристов (до 3—4 млн. в год) такие небольшие национальные парки, как Сиднейский и Ройял.

В последние годы в Австралии создано несколько крупных национальных парков в пастбищных районах, в том числе ныне крупнейший на континенте парк Грейт-Виктория-Дезерт площадью свыше 2 млн. га. Он расположен в холмистой пустыне в центре страны. На

острове Грин-Айленд, в штате Квинсленд, недалеко от города Кэрнс, организован один из немногих в мире подводных парков, где охраняются красочные заросли кораллов с их обитателями.

Большинство же австралийских национальных парков и парков штатов было создано и служит сейчас для показа памятников природы. Научные исследования проводятся в очень немногих парках главным образом силами университетов и Академии наук. Эти парки нередко напоминают зоологические сады и очень привлекательны для туристов. Собственно зоологические сады Австралии, расположенные обычно в живописной местности, не уступают по красоте природных ландшафтов национальным паркам, так что понятия «зоопарк» и «национальный парк» в Австралийском Союзе как бы сомкнулись.

В последние годы в Австралии помимо создания охраняемых территорий приняты и другие меры по сбережению животного мира. Так, в 1973 г. Австралия подписала Международную конвенцию по ограничению торговли редкими видами фауны и флоры. В 1977 г. департамент национальных парков и охраны природы составил списки видов животных, подлежащих охране. В этом же году были опубликованы первые листы национальной Красной книги Австралии «Виды, находящиеся под угрозой исчезновения», и в 1978 г. опубликована книга Д. Овингтона «Австралийские виды млекопитающих, птиц и рептилий, находящиеся под угрозой исчезновения» с рисунками и картами распространения редких видов.

Австралийские ученые много делают для изучения животного мира и разработки научных основ его рациональной эксплуатации. Австралия вступила в Международный союз охраны природы.

Население

Современное население Австралии состоит из нескольких существенно отличающихся одна от другой групп: потомков иммигрантов из Великобритании и Ирландии, образовавших англоавстралийскую нацию, иммигрантов из Великобритании и некоторых стран Европы, выходцев из Азии и коренных жителей.

Основное ядро населения Австралии составляют англоавстралийцы (около 80% населения страны). В составе их можно выделить ряд групп, до сих пор сохраняющих некоторую обособленность. Это прежде всего население разных штатов Австралии: Нового Южного Уэльса, Виктории, Квинсленда, Южной

Австралии, Западной Австралии, Тасмании. В известной мере отличаются друг от друга группы англоавстралийцев разного происхождения. Так, потомки выходцев из Шотландии обнаруживают некоторые культурные отличия от потомков выходцев из Англии, а потомки переселенцев из Ирландии еще существеннее отличаются от тех и других. Эти культурные отличия (в целом небольшие) дополняются различиями в религиозном отношении (см. об этом ниже), а также довольно четким сознанием своего различного происхождения.

К англоавстралийцам по своей культуре примыкают иммигранты с Британских островов. Это самая многочисленная группа иммигрантов (9% населения в начале 70-х годов). Следующая по численности группа — выходцы из Италии (2% населения). Менее многочисленны иммигранты из Греции, Югославии, ФРГ, ГДР, Нидерландов.

Численность выходцев из Азии и их потомков невелика. Самые крупные группы образуют китайцы и индийцы. Доступ азиатским иммигрантам долгое время был затруднен в связи с политикой «белой Австралии», которую проводило австралийское правительство.

В антропологическом отношении как англоавстралийцы, так и иммигранты из Европы относятся к европеоидной большой расе. Шире всего представлены так называемые переходные группы европеоидов («шатены»), хотя можно встретить также северные и южные группы (соответственно «блондинов» и «брюнетов»).

Австралийские аборигены, к которым некогда относилось все население континента, сейчас образуют вместе с метисами лишь 1% населения страны (около 150 тыс. человек). В антропологическом отношении они представляют собой особый тип австралоидной большой расы. Аборигены среднего или выше среднего роста, темнокоежие, у них черные волнистые волосы, обильно растущие борода и усы, широкий нос, сравнительно толстые губы, длинная голова, несколько выдвинутые вперед челюсти. Характерная расовая особенность австралийцев — сильно выступающее надбровье. Реакционно настроенные западноевропейские и американские ученые не раз пытались «доказать» сходство австралийцев с неандертальцами, однако для этого нет никаких оснований: по строению мозга и другим наиболее существенным для людей морфологическим особенностям аборигены Австралии не отличаются от представителей других современных рас.

Вымыслы о расовой неполноценности австралийцев-аборигенов распространялись не только некоторыми реакционными учеными, но и определенными социальными группами «белого» австралийского населения.

Коренных жителей Австралии на протяжении многих десятилетий лишали элементарных гражданских прав. Существовали ограничения на их передвижение по стране, они были полностью отстранены от участия в общественно-политической жизни государства. Даже в проводимых в Австралии переписях населения аборигены долгое время не учитывались.

В последние годы в Австралии развернулась энергичная борьба за права коренных жителей. Активное участие в этой кампании приняла австралийская прогрессивная общественность, в первую очередь Социалистическая партия Австралии.

на различных языках (всего их свыше 200). Австралийские языки родственны между собой, однако иногда родство это очень отдаленное. Подавляющее большинство племен Австралии говорит на относительно близких между собой языках группы пама-ньюнга. Лишь в северной части страны, на полуострове Арнемленд, в горах Кимберли и некоторых примыкающих районах, аборигены говорят на языках других, в большинстве своем малочисленных групп (самая крупная из них — гунвинггу).

Большая часть австралийских языков не имеет письменности, но и те, которые ее имеют, в литературном отношении развиты слабо.

Этническое положение австралийско-европейских метисов и части австралийцев-аборигенов, живущих в окрестностях больших городов, в настоящее время неопределенно. Они не принадлежат к какому-либо племени, забыли свои род-

Аборигены Австралии

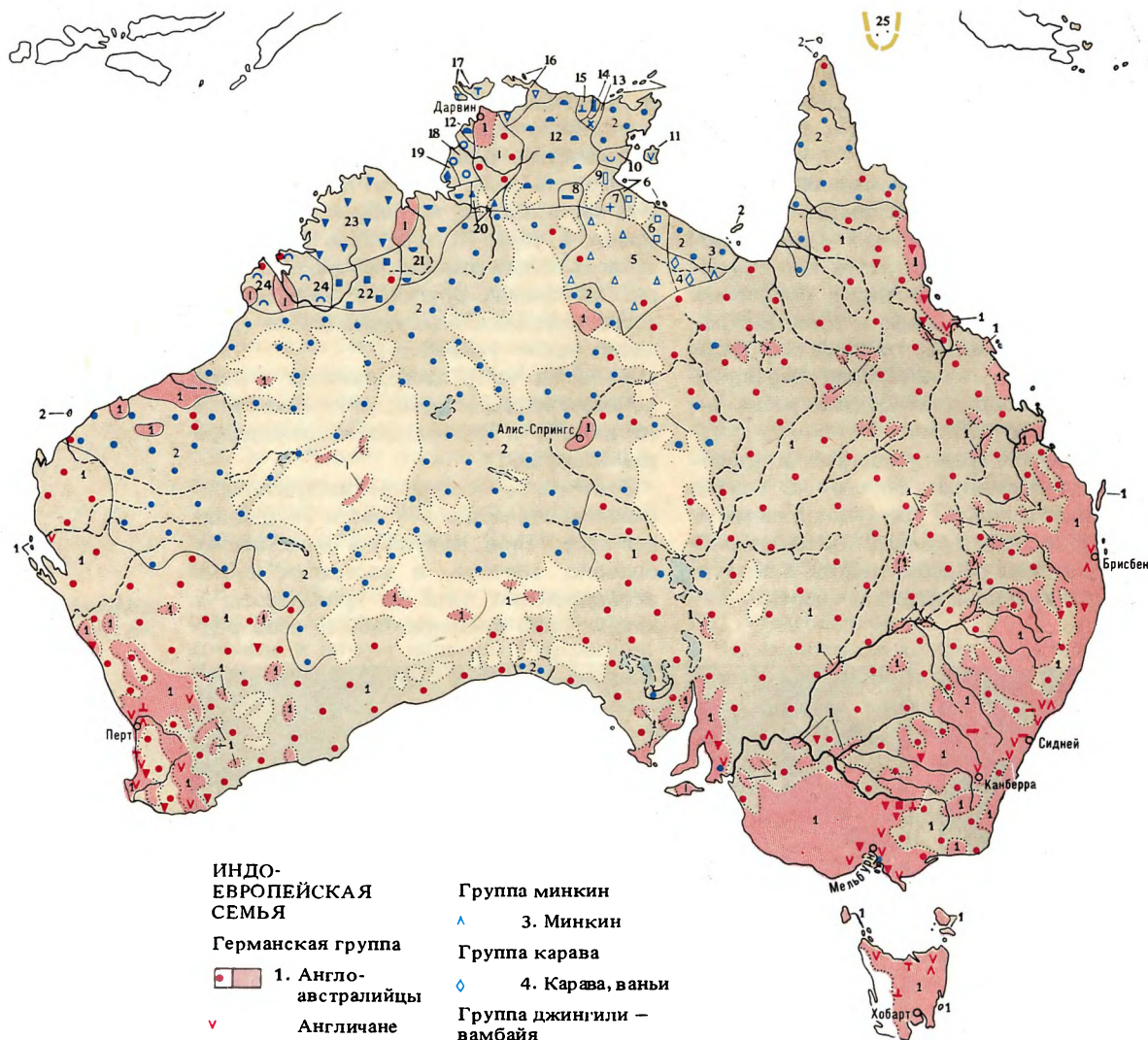
Борьба за гражданские права аборигенов уже дала некоторые результаты. Так, последнее лейбористское правительство было вынуждено предпринять некоторые меры по улучшению медицинского обслуживания и школьного образования коренных жителей. Однако до решения «проблемы аборигенов» еще очень далеко. Коренным жителям предстоит упорная борьба за полное уравнивание в правах с «белым» населением страны.

В этническом отношении аборигены не образуют единого целого. Они делятся на многочисленные племена, говорящие

ные языки и говорят только по-английски. Некоторые ученые считают, что они постепенно консолидируются в единый народ.

Хотя аборигенное население Австралии очень невелико, оно численно преобладает на территории, составляющей почти половину всей страны: в малопригодных для жизни человека северных, центральных и частично западных районах (во всех этих областях очень низкая плотность населения). Здесь расположены многие из резерваций, в которые было оттеснено коренное население.

Кроме австралийцев-аборигенов пере-

ИНДО-ЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

Германская группа

- 1. Англо-австралийцы
- Англичане
- Шотландцы
- Немцы
- Голландцы

Романская группа

- Итальянцы

Греческая группа

- Греки

Славянская группа

- Поляки

АВСТРАЛИЙСКАЯ СЕМЬЯ

Группа пама-ньонга

- 2. Ньюнгар, варамунгу, аранда, вакайя, майяпи, питта-питта, арабана, диери, курну, яралде (нар-риньери), вираджури, умпила, гугу-яланжи, ламалама, валангама, лардил, джинба, мабуаиг и др.

Группа минкин

- 3. Минкин

Группа карава

- 4. Карава, ваньи

Группа джингили — вамбайя

- 5. Джингили, вамбайя и др.

Группа яньюла

- 6. Яньюла

Группа нгевин

- 7. Нгевин

Группа мангараи

- 8. Мангараи

Группа мара

- 9. Мара, алава и др.

Группа нунггубуйю

- 10. Нунггубуйю

Группа андильяугва

- 11. Андильяугва

Группа гунвинггу

- 12. Гунвинггу, нганди, нгалаган, раинбарно, джаван, янгман и др.

Группа бурера

- 13. Бурера, горогоне и др.

Группа нагара

- 14. Нагара

Группа гунавиджи

- 15. Гунавиджи

Группа иваиджи

- 16. Иваиджи, амараг, маргу, гарик и др.

Группа тиви

- 17. Тиви

Группа дэли

- 18. Мулук-мулук, марамананджи, нганги-куррунгур и др.

Группа муринбата

- 19. Муринбата

Группа джаминджунг

- 20. Джаминджунг и др.

Группа джерага

- 21. Миривун, гиджа и др.

Группа бунаба

- 22. Бунаба, гуниан

Группа ворора

- 23. Ворора, вунамбал, нгариньин и др.

Группа ньольнюл

- 24. Ньольнюл и др.

ТРАНС-НОВОГВИНЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

Трансфлайская группа

- 25. Мириам

Редко-заселенные территории

Незаселенные территории

Народы Австралии

пись Австралии выделяет жителей островов Торрессова пролива (их насчитывается около 10 тыс.). Эта группа населения в этно-языковом отношении неоднородна. Жители западных островов говорят на языках, близких к соседним австралийским языкам, жители восточных островов — на языке мириам, относящемся к одной из семей папуасских языков.

Государственным языком Австралии является английский. Однако в английском языке англоавстралийцев немало заимствований из языка аборигенов. Английский язык — родной для большинства населения страны. Его знает и большинство находящихся в Австралии выходцев из других стран. Аборигены, живущие в окрестностях городов или на миссионерских станциях, также в какой-то степени владеют английским, кочующие же во внутренних районах не знают этого языка.

Поддавляющее большинство населения Австралии исповедует христианство. Большая часть австралийских христиан — протестанты, меньшая — католики. Имеется также сравнительно небольшое число православных. Среди протестантов больше всего англикан и сторонников так называемой «Объединяющейся церкви» Австралии.

По религиозной принадлежности того или иного жителя Австралии часто можно определить его происхождение или национальную принадлежность. Если человек назвал себя англиканином, то это скорее всего потомок выходцев из Англии или переселенец из этой страны, католицизм говорит в большинстве случаев об ирландском, а иногда и итальянском происхождении. Но конечно, полного соответствия между религиозными и этническими группами нет. Например, среди католиков можно встретить англоавстралийцев шотландского происхождения, а также представителей живущих в Австралийском Союзе других этнических групп.

Большая часть аборигенов подверглась христианизации, насаждавшей европейскими миссионерами. Однако принадлежность к новой религии часто носит у коренных жителей только формальный характер. Христианскую религию исповедуют в первую очередь оседлые аборигены, живущие на окраинах городов или в созданных миссионерами поселениях. Наиболее активно насаждали христианство англиканские и католические миссионеры, и сейчас к этим двум конфессиям принадлежит большинство коренного населения.

У австралийских аборигенов, обитающих во внутренних частях страны, до сих пор сохранились старинные традиционные верования.

В Австралии большое число атеистов и других лиц, порвавших с церковью. По данным на начало 70-х годов, открыто признало себя стоящими вне религии 7% населения (в 9 раз больше, чем в середине 60-х годов). Кроме того, 6% населения отказалось ответить на вопрос о религиозной принадлежности, и очень многие из них, вероятно, тоже являются атеистами.

Численность населения Австралии с начала ее колонизации неуклонно увеличивалась.

В первые десятилетия число европейцев, поселившихся на континенте, было невелико: в 1828 г. «белое» население колоний составляло всего около 37 тыс. человек. Однако с развитием в австралийских колониях сельского хозяйства и

Семья англо-австралийцев

горнорудной промышленности их население стало быстро расти. В 1881 г. в Австралии уже жило 2 250 тыс. европейцев. В 1901 г. «белое» население достигло 3,8 млн., к 1947 г. оно удвоилось, составив 7,6 млн., а в 1977 г. перевалило за 14 млн.

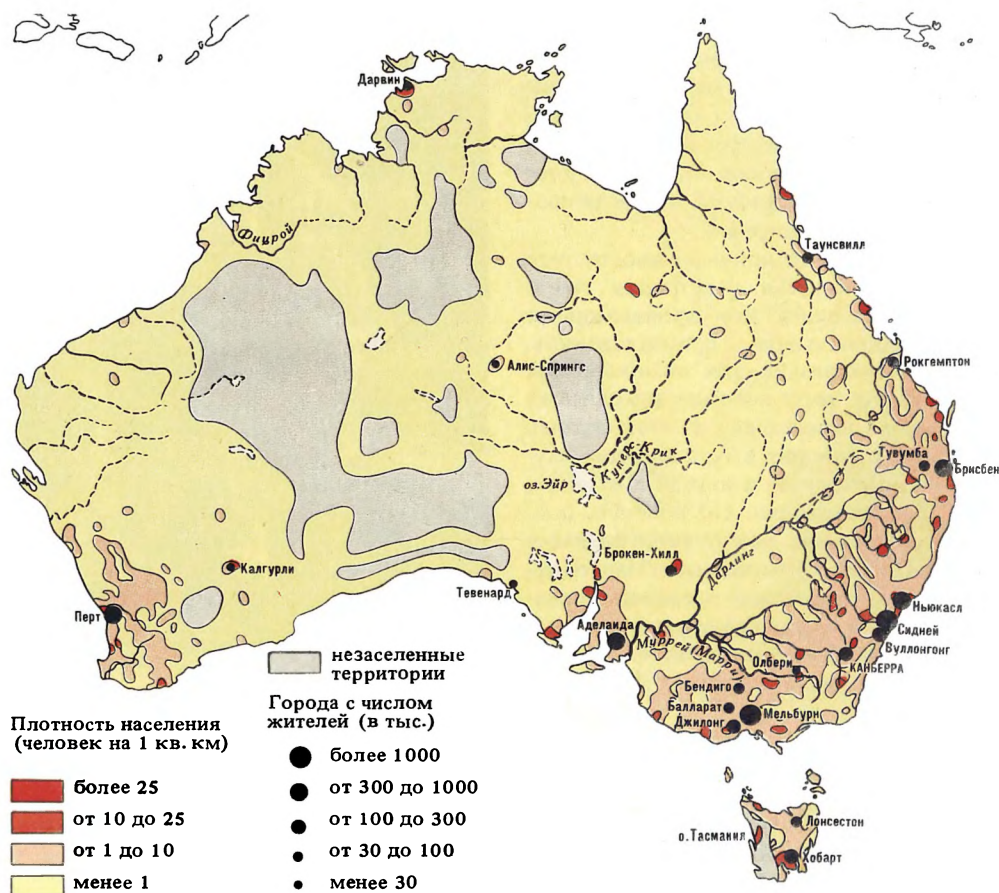
Если в начальный период колонизации Австралии европейцами численность населения увеличивалась главным образом благодаря иммиграции, то с образованием значительного постоянного населения она стала увеличиваться в основном в результате естественного прироста. Особенно велика была доля естествен-

ного прироста в увеличении численности населения в 90-х годах прошлого века в связи с введением строгих ограничений на въезд лиц небританского происхождения, а также в годы первой мировой войны и в послевоенное пятилетие (1914—1923 гг.), когда иммиграция была затруднена. Ряд мер по поощрению въезда в страну, предпринятых австралийским правительством в середине 20-х годов, привел к тому, что в 1923—1929 гг. роль иммиграции вновь повысилась. Однако в последовавшие затем годы экономического кризиса и в еще большей степени в период второй мировой войны въезд в страну вновь приостановился. Новый иммиграционный бум начался в 1947 г. и был связан с быстрым экономическим развитием Австралии после второй мировой войны. Он продолжался вплоть до 1970 г., но уже с 1971 г. иммиграция стала падать, что было связано с экономическими трудно-

стало въезжать большое число переселенцев из других стран. Значительное число иммигрантов в Австралию приезжает сейчас из Новой Зеландии, Греции, Италии и Индии. Стремление найти в богатой ресурсами и пока еще недостаточно освоенной Австралии лучшие условия жизни — одна из движущих сил иммиграции.

Эмиграция из Австралии была всегда незначительной. Выезжают в большинстве случаев недавние иммигранты, по той или другой причине не прижившиеся на новом месте.

Пока иммиграция шла преимущественно с Британских островов, она не оказывала существенного влияния на изменение этнического состава населения, так как прибывшие как бы пополняли те группы выходцев из Великобритании и Ирландии и их потомков, которые «вливались» в австралийскую нацию. Сейчас, когда в Австралию едут и из других стран,

стями и угрозой безработицы. В 1975 г. впервые за много лет выезд из страны превысил въезд в нее.

Вплоть до недавнего времени подавляющая часть иммигрантов направлялась в Австралию с Британских островов, и только в последние десятилетия сюда

доля иностранцев в населении постепенно возрастает.

По типу воспроизводства населения Австралия напоминает многие европейские страны. Для страны характерны сравнительно низкая смертность (7,6 человека на каждую тысячу жителей в

конце 70-х годов), низкая рождаемость (15,7 человека на тысячу) и низкий естественный прирост (8,1 человека на тысячу). Рождаемость, как известно, зависит от целого ряда факторов — возрастного состава, уровня образования населения, степени урбанизации страны, традиции многодетности и т. д. В Австралии большинство этих факторов действует в сторону снижения рождаемости.

Смертность среди аборигенов намного выше, чем среди австралийцев европейского происхождения. Значительно выше и рождаемость.

Естественный прирост населения Австралии в течение длительного времени носил стабильный характер. Так, с 1945 по 1965 г. он держался на уровне 13—14 человек на тысячу. Лишь в последние годы наметилась тенденция к его снижению, связанная с падением рождаемости.

На протяжении всей истории Австралии с начала ее колонизации в этой стране существовала некоторая диспропорция полов: численность мужчин неизменно превосходила численность женщин (характерная черта любой переселенческой страны). Однако, по мере того как естественный прирост становился главной составляющей динамики населения, эта диспропорция начала исчезать, и в 1976 г. на каждые 100 женщин приходился 101 мужчина.

Возрастной состав населения Австралии сходен с возрастной структурой многих европейских стран. Здесь сравнительно высок удельный вес лиц старше 65 лет (9% общей численности населения), что связано с высокой средней продолжительностью жизни (по последним опубликованным данным, у мужчин — 68 лет, у женщин — 74 года). Но как и всюду в мире, основную часть населения составляют люди среднего и молодого возраста: к возрастам от 15 до 64 лет относится 64% населения; дети до 14 лет составляют 27%.

Возрастная пирамида австралийского населения существенно отличается от возрастных пирамид большинства европейских стран, и прежде всего тех, которые понесли большие человеческие жертвы во время второй мировой войны. В австралийской возрастной пирамиде не очень заметны «сужения» для возрастов, так или иначе связанных с войной (в 1976 г. лишь небольшие сужения пирамиды имелись в группах 40 лет — 44 года, 20 лет — 24 года и до 5 лет).

Экономически активное население Австралии составляло в начале 70-х годов 42% всех жителей. Среди мужчин процент

экономически активных более чем в 2 раза выше, чем среди женщин. Самая большая группа самостоятельного населения занята в обрабатывающей промышленности (1,2 млн. человек). Несколько уступают обрабатывающей промышленности по числу занятых оптовая и розничная торговля (1 млн. человек), а также сфера обслуживания (0,8 млн. человек), куда включаются просвещение, здравоохранение и т. д. В сельском хозяйстве занято лишь 0,4 млн. человек.

Для Австралии, как и для других капиталистических стран, характерно резкое классовое расслоение. 87% всего экономически активного населения составляют лица наемного труда — рабочие и служащие; 7% — мелкие хозяева, не эксплуатирующие чужого труда; 5% — работодатели и 0,6% — неоплачиваемые домашние работники.

В течение длительного времени Австралия считалась сравнительно «благополучной» среди капиталистических стран по занятости населения. Однако в последние годы проблема безработицы стала здесь достаточно острой. Подвергаясь тяжелой эксплуатации со стороны монополистического капитала, австралийский рабочий класс и другие группы трудящихся ведут упорную борьбу за свои экономические и политические права.

Австралия до недавнего времени испытывала некоторый недостаток трудовых ресурсов для всестороннего освоения страны, и поэтому австралийское правительство проводило политику поощрения иммиграции из европейских стран. Однако в связи с ростом безработицы эта политика начинает меняться.

Средняя плотность населения Австралии — 2 человека на 1 кв. км. Среди всех обитаемых материков Австралийский континент выделяется очень низкой плотностью; даже Африка, стоящая по густоте населения на предпоследнем месте, имеет плотность, в 7 раз превосходящую плотность населения Австралии.

Современная картина расселения в Австралии отражает особенности освоения этой страны. Британские переселенцы селились прежде всего на наиболее благоприятных в природном отношении восточном и юго-восточном побережьях континента, а также в Тасмании. После восточной и юго-восточной окраины материка были заселены его южные и западные районы. Что же касается северных и центральных областей, то их освоению препятствовали неблагоприятные природные условия, и в первую очередь засушливый климат.

Если мы посмотрим на карту плотности населения, то увидим, что основные сгустки населения сконцентрированы на востоке и юго-востоке страны — в штате Виктория, в восточной части Нового Южного Уэльса, на крайнем юго-востоке Квинсленда. Здесь плотность населения в большинстве случаев составляет от 1 до 10 человек на 1 кв. км, а кое-где доходит до 50 человек и более. Несколько меньше, но все же выше, чем в большинстве районов страны, плотность населения на восточном побережье Квинсленда, на юго-востоке штата Южная Австралия, на крайнем юго-западе штата Западная Австралия и в восточной части Тасмании. Все остальные территории заселены очень слабо; здесь почти всюду, за исключением районов расположения изредка встречающихся городов, плотность населения не достигает и одного человека на 1 кв. км. В некоторых пустынях в глубинных областях Австралии население совсем отсутствует.

В последние десятилетия произошли сдвиги в размещении населения страны. На севере, западе и юге Австралии возникли новые горнопромышленные районы, которые стали привлекать переселенцев из других местностей. Австралийское правительство поощряет перемещение населения в окраинные, еще слабо освоенные районы.

Австралия занимает по уровню урбанизации одно из первых мест в мире, причем за последние десятилетия урбанизация существенно возросла. В городах сосредоточено около 86% всего населения. С самого начала освоения континента британские колонисты «оседали» прежде всего в расположенных на побережье поселениях. Через выросшие на месте этих поселений портовые города поддерживалась связь колоний с метрополией, вывозилась продукция сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности и ввозились промышленные изделия и другие товары.

В настоящее время население австралийских городов увеличивается не только в связи с въездом из-за рубежа, но и в результате естественного прироста и переселения из сельских местностей и других городов, обычно менее крупных.

В Австралии городами считаются населенные пункты с числом жителей свыше 1 тыс. человек, а иногда и меньше.

Многие крупные города страны (Сидней, Мельбурн, Брисбен и др.) «перешагнули» через свои официальные административные границы и соединились с соседними мелкими городами, образовав крупные городские агломерации.

По последним опубликованным данным, один австралийский город (точнее, городская агломерация) имеет население свыше 3 млн. человек, один — около 3 млн., 3 — от 500 тыс. до 1 млн., 5 — от 100 до 500 тыс., 5 — от 50 до 100 тыс., 20 — от 20 до 50 тыс., 38 — от 10 до 20 тыс. Почти $\frac{2}{3}$ населения страны живет в городах, насчитывающих более 100 тыс. жителей.

Крупнейшие города Австралии: Сидней (свыше 3 млн. человек), Мельбурн (около 3 млн.), Брисбен (около 1 млн.), Аделаида (свыше 900 тыс.), Перт (более 800 тыс.), Ньюкасл (несколько менее 400 тыс.), Вуллонгонг (свыше 200 тыс.), Канберра (более 200 тыс.), Хобарт (несколько менее 200 тыс.), Джилонг (свыше 100 тыс.). Большая часть названных городов — административные центры штатов. Исключение составляют Ньюкасл, Вуллонгонг и Джилонг, а также столица Австралии Канберра.

Австралийские города сравнительно молоды. Даже самые старые из них не достигли еще 200-летнего возраста. Некоторые из городов Австралии были вначале центрами колоний, а затем стали столицами штатов. Выполняя на первых порах главным образом административные и торговые функции, они превратились со временем в значительные промышленные и культурные центры. Ряд молодых городов Австралии возник в новых экономических районах.

Большинство городов страны размещено на восточном и юго-западном побережьях либо вблизи них. Почти все крупнейшие города (свыше 500 тыс. жителей) — порты.

Назовем здесь несколько основных типов городов Австралии. К первому типу относятся административные центры шести штатов страны. Как отмечалось выше, сейчас это не только административные, но и промышленные, торговые и культурные центры. Второй тип — многочисленные промышленные центры, выполняющие также торговые функции; крупнейшие из них — Ньюкасл, Вуллонгонг и Джилонг. Еще один тип — города, играющие роль организующих и торговых центров сельских районов. В них обычно сосредоточена и первичная обработка сельскохозяйственной продукции. Это, как правило, очень небольшие населенные пункты.

Хозяйство

Австралия за сравнительно небольшой промежуток времени — всего около 80 лет — прошла сложный путь экономического развития. Из аграрно-сырье-

вого придатка метрополии, каким страна была в начале XX в., она превратилась в экономически высокоразвитое государство. Этому способствовал ряд историко-экономических условий. Прежде всего то, что с колониальных времен установлению здесь капиталистического способа производства и капиталистических отношений не препятствовали, как в других странах, пережитки феодализма. Экономическое развитие Австралии сразу пошло по капиталистическому пути.

Австралии, как и некоторым другим молодым капиталистическим государствам, не пришлось последовательно проходить все этапы от ремесленно-кустарного и мануфактурного производства, она сразу могла организовать свое хозяйство на соответствующем тому времени научно-техническом уровне.

Тесные связи с метрополией, для которой сначала ее австралийские колонии, а затем и доминион служили источником обогащения, оказали большое влияние на весь ход развития страны. Промышленность, первоначально горнодобывающая, а потом и обрабатывающая, и отчасти сельское хозяйство начали сразу развиваться на том уровне техники, которого достигла во второй половине XIX в. Англия. А как известно, в те времена уровень технического развития этой страны был самым высоким в мире.

В лице переселенцев из Англии Австралия располагала квалифицированными рабочими и инженерами, знакомыми с передовой для того времени техникой, сумевшими ее использовать и в немалой степени усовершенствовать уже применительно к австралийским условиям.

Стремясь извлечь возможно больше прибыли из своих далеких заокеанских колоний, метрополия вкладывала в их экономику значительные капиталы, причем, конечно, в те отрасли, в росте которых она была заинтересована. А это были главным образом сельское хозяйство, промышленность, перерабатывающая сельскохозяйственную продукцию, и добыча горнорудного сырья. Кроме того, британские правящие круги предоставляли сначала колониям, а позже доминиону займы, которые в значительной мере использовались ими для строительства железных дорог, электростанций, ирригационных сооружений и т. д.

Развитию экономики в Австралии способствовало также наличие на ее территории разнообразных природных ресурсов. В недрах материка были найдены почти все виды минерального сырья, причем в количестве, достаточном не

только для обеспечения потребностей местной промышленности, но и для вывоза в другие страны. Климатические особенности страны позволяли выращивать различные сельскохозяйственные культуры (от присущих тропикам и субтропикам до свойственных умеренным широтам), на огромных пространствах степей разводить тонкорунных мериносовых овец.

Большое значение для развития хозяйства имело также и то обстоятельство, что за всю историю своего существования Австралия не испытала военных разрушений, не платила военных долгов и репараций. Военная конъюнктура не только не ослабляла хозяйство страны, но, наоборот, способствовала общему экономическому, и главным образом промышленному, развитию, так как надо было своими средствами производить то, что раньше привозилось из метрополии.

Во время второй мировой войны, когда Австралия стала основной опорной базой для совместных австрало-американских военных действий на Тихом океане, США строили на ее территории военные склады, шоссе, подъездные пути, проводили работы по приспособлению портов для военных нужд, содействуя таким образом развитию инфраструктуры. Импорт американского оборудования способствовал внедрению в промышленность американской техники, которая в значительной мере заменила устаревшую английскую.

В военные годы в Австралии быстро начали развиваться отрасли, связанные с производством вооружения. В южной части континента были построены военные предприятия. На обеспечение военных нужд были переведены некоторые заводы, выпускавшие ранее гражданскую продукцию. В результате возросшего спроса на товары военного производства происходил процесс индустриализации страны, одновременно с ростом военных отраслей развивались и другие отрасли промышленности, изготовлявшие товары производственного и потребительского назначения. Развитие отраслей, выпускавших товары производственного назначения, было связано отчасти с тем, что на ряде предприятий выявилась необходимость обновить оборудование, установленное много лет назад и не соответствовавшее стандартам того времени. Возрос также спрос на различные машины и в сельском хозяйстве.

Удовлетворение этого спроса и тем самым повышение производительности труда в сельском хозяйстве и увеличение его продуктивности было особенно

важно для страны потому, что в послевоенные годы недостаток продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Великобритании и ряде других стран Европы и Азии вызвал рост цен на эти товары на мировом рынке. Увеличение экспортных поступлений от продажи товаров сельского хозяйства на заокеанских рынках в свою очередь способствовало росту импорта в Австралию необходимых машин и расширению промышленного производства внутри страны.

Однако рост производства, и особенно промышленности, не всегда шел и идет в наши дни по восходящей линии. Как уже упоминалось в разделе об истории страны, мировой экономический кризис 1929—1933 гг. больно ударил по ее экономике.

На развитие хозяйства помимо других факторов значительно влияет большая зависимость от внешних рынков.

Неустойчивость мирового капиталистического рынка, снижение цен на продукцию сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности болезненно сказываются на платежном балансе и приводят к замедлению общих темпов экономического развития страны. Неравномерность в развитии отдельных отраслей, периодические кризисные явления в состоянии хозяйства тяжело отражаются на положении трудящихся масс.

Современная Австралия — экономически развитая индустриально-аграрная капиталистическая страна, которая по основным показателям входит в число десяти наиболее высоко развитых капиталистических стран мира. Ведущее место в ее хозяйстве принадлежит обрабатывающей и добывающей промышленности. Австралийские предприятия общего машиностроения покрывают до 70 % всех потребностей страны в различного рода машинах. Австралия ввозит лишь те виды оборудования, изготовление которых требует значительных капитальных затрат и спрос на которые ограничен или случаен (часть энергосилового оборудования, сложные специальные металлообрабатывающие станки и ряд других), а также отдельные виды продукции или полуфабрикатов химической промышленности и некоторые другие промышленные товары.

Добыча полезных ископаемых в связи с открытием в последнее время новых и перспективных для разработки месторождений приобрела очень важное значение, и вывоз минерального сырья стал одной из наиболее существенных статей австралийского экспорта.

Сельское хозяйство хотя и уступило

первое место по стоимости произведенной продукции обрабатывающей промышленности, но продолжает оставаться одной из главных отраслей экономики.

В мировой капиталистической экономике Австралия выступает в основном как поставщик сырьевых и продовольственных товаров. Такое направление экспорта указывает на большую зависимость страны от мирового хозяйства и в значительной степени определяет ее торговые связи. Австралия играет существенную роль в мировом производстве и торговле пшеницей, мясом, сахаром и другими продовольственными товарами, а также шерстью и различными ценными видами минерального сырья: железной руды, каменного угля, полиметаллов, бокситов и др.

Для экономики Австралии характерен высокий уровень концентрации производства и централизации капитала, слияние банковского и промышленного капитала и возникновение на этой основе австралийского финансового капитала и финансовой олигархии. Все отрасли хозяйства контролируются гигантскими монополиями, сосредоточившими в своих руках не только промышленное производство, сельское хозяйство, банковское дело, страхование и другие финансовые операции, оптовую и розничную торговлю, но и газеты, радио, телевидение. Огромный рост монополий привел к тому, что страной управляют 50 монополистических семейств, которые являются фактическими хозяевами Австралии.

Одна из самых мощных и ведущих монополистических группировок — «Брокен-Хилл-Пропрайэтри», которая в настоящее время вместе со своими филиалами не только осуществляет разработку богатого свинцово-цинкового месторождения Брокен-Хилл, но почти полностью держит в руках добычу железной руды и угля, черную металлургию и производство изделий тяжелого машиностроения.

Компания «Колониэл шугар рифайнинг» полностью контролирует производство и экспорт сахара. Через свои дочерние компании она участвует в производстве стройматериалов, картона, пластмасс, искусственного волокна, различных химических товаров и т. д.

К числу крупных австралийских монополий относятся также «Острэлиен ойл энд гэз корпорейшн», «Кетлин инвестмент», «Коллинз-Хауз» и др.

В экономике Австралии важную роль играет государственно-монополистический капитализм. Как и в других высоко развитых капиталистических странах, в

Австралии государство стимулирует процесс монополистической концентрации производства и капитала. Все большая доля национального дохода перераспределяется государством в пользу монополий. Государство финансирует программы развития и научных исследований, организует новые формы вывоза капитала. Значительный капитал оно вкладывает в инфраструктуру и другие отрасли, сопутствующие, а зачастую и определяющие развитие и размещение обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, в создание новых сельскохозяйственных районов, исследование природных ресурсов отдельных частей страны, а также подготовку квалифицированных кадров и иммиграцию.

Непосредственно федеральному правительству и правительствам отдельных штатов принадлежит очень незначительная часть промышленных предприятий. В руках государства находятся электростанции и линии электропередач, ирригационные сооружения, так называемые «железнодорожные мастерские», которые в наши дни представляют собой крупные заводы, сохраняющие свои ремонтные функции и занимающиеся в то же время изготовлением различного вида подвижного состава. Государству принадлежат также почти все железные и автомобильные дороги страны (протяженность частных дорог хотя и возрастает, но все же очень невелика), газо- и водоснабжение, телефонная и почтовая связь, городской транспорт, а также крупные водохранилища и часть радио- и телекоммуникаций. Только в некоторых новых развивающихся отраслях обрабатывающей промышленности государство иногда выступает пайщиком вместе с частным капиталом.

В области сельского хозяйства правительственные и полуправительственные органы, такие, как «Австралийское управление по пшенице», «Австралийский совет по мясу» и др., занимаются распределением субсидий, организуют контроль за качеством продукции, обеспечивают хранение ее в государственных складах и холодильниках, а также вместе с ведущими монополиями организуют сбыт сельскохозяйственных товаров на внешнем и внутреннем рынках.

В австралийской экономике большую роль играет иностранный капитал. Крупные монополии капиталистических государств создали и продолжают создавать в стране специальные компании в различных отраслях хозяйства. Со времен колонизации ведущую роль играл английский капитал. В наши дни его позиции сильно

потеснили капиталы других стран, и особенно США. В основном в настоящее время английские капиталы сконцентрированы в банковском деле, судоходстве, страховании, отдельных отраслях горнодобывающей и нефтехимической промышленности. Американский капитал сосредоточен в горнодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, а также в машиностроении, и особенно автомобилестроении, в пищевой, фармацевтической и других отраслях производства.

Привлекает Австралия внимание западногерманских, швейцарских и японских монополий. Последние, в частности, проявляют особенно большой интерес к железорудным и каменноугольным богатствам Пятого континента.

Иностранных капиталистов интересуют не только огромные минеральные богатства Австралии (бокситы, титаномагнетитовые руды и др.), в которых в настоящее время остро нуждаются развитые капиталистические страны. Большое значение имеет также политика «открытых дверей» для иностранных капиталовложений, которую (с незначительными ограничениями) проводит австралийское правительство.

Вложения австралийского капитала в экономику промышленно развитых стран — США, Великобритании, Канады и др. — крайне невелики.

Австралийские монополисты вкладывают свои капиталы в горнодобывающую промышленность, плантационное хозяйство и другие отрасли экономики многих стран Океании. Экономические соглашения, заключенные между Австралией и Новой Зеландией, способствуют быстрому притоку в эту страну австралийских капиталов.

Промышленность. Основой топливно-энергетической базы Австралии являются каменный и бурый уголь, крупные залежи которого сосредоточены в юго-восточной и восточной частях страны. Работающие на угле теплоэлектростанции дают значительную часть всей поступающей к потребителям электроэнергии. Размещаются эти ТЭС там, где имеются месторождения угля.

В начале 70-х годов было построено несколько ТЭС, работающих на природном газе.

Австралия не богата гидроэнергетическими ресурсами, так как климат большей части континента отличается засушливостью и рек на его территории мало. Основная масса гидроэнергетических ресурсов сосредоточена в южной высокогорной части Восточно-Австра-

лийских гор (Снежные горы) и на острове Тасмания. Незначительными запасами энергии обладают реки прибрежной части штатов Новый Южный Уэльс и Квинсленд. В общем, за исключением гидроэнергетических систем в Снежных горах и на острове Тасмания и небольшого гидроузла на севере штата Квинсленд, все гидростанции созданы при ирригационных плотинах.

Гидроэнергетическая система в Снежных горах, строительство которой было закончено в 1975 г., самая крупная (общая мощность 3740 МВт). Создание этой системы преследовало две цели: сооружение гидроэлектростанций для снабжения энергией прилегающих промышленных районов в штатах Новый Южный Уэльс и Виктория и строительство водохранилищ, вода которых должна использоваться для орошения сельскохозяйственных угодий в междуречье Маррамбиджи, Муррея и Дарлингга.

Одна из наиболее старых отраслей хозяйства Австралии — горнодобывающая промышленность. Как уже было сказано выше, Австралийский материк богат самыми разнообразными полезными ископаемыми, которые широко используются в промышленном производстве внутри страны, обеспечивая почти все его нужды. Среди капиталистических стран — производителей различного минерального сырья Австралия в конце 70-х годов занимала первое место по добыче бокситов и железной руды, второе — свинцовой и цинковой руды, третье — марганцевой и вольфрамовой руды и четвертое — каменного угля. От 50 до 90 и даже 99% (вольфрам) продукции горнодобывающей промышленности вывозится в другие страны. Горнодобывающая промышленность сыграла важную роль в общем экономическом развитии страны, так как горнорудное сырье составляло, да и составляет

Промышленность
Австралии

сейчас, одну из основных статей австралийского экспорта. Эта отрасль отличается высокой концентрацией производства и капитала.

Основная масса минеральных ресурсов — железной руды, руд цветных и редких металлов, каменного и бурого угля и др. — добывается в крупных рудниках и шахтах. Добыча же строительных материалов и полезных ископаемых, не содержащих металлов, осуществляется небольшими разработками.

Подавляющая масса добытого сырья проходит первичные стадии переработки на месте. На специальных предприятиях изготавливаются концентраты и окатыши. Иногда производится и выплавка черновых металлов (например, в районе медного месторождения Маунт-Айза и некоторых других).

В конце 70-х годов из всей стоимости горнодобывающей промышленности 48% приходилось на долю различного

металлосодержащего сырья, 28% — каменного и бурого угля, 13% — нефти и природного газа, 7% — строительных материалов и 4% — всех прочих полезных ископаемых, не содержащих металлов.

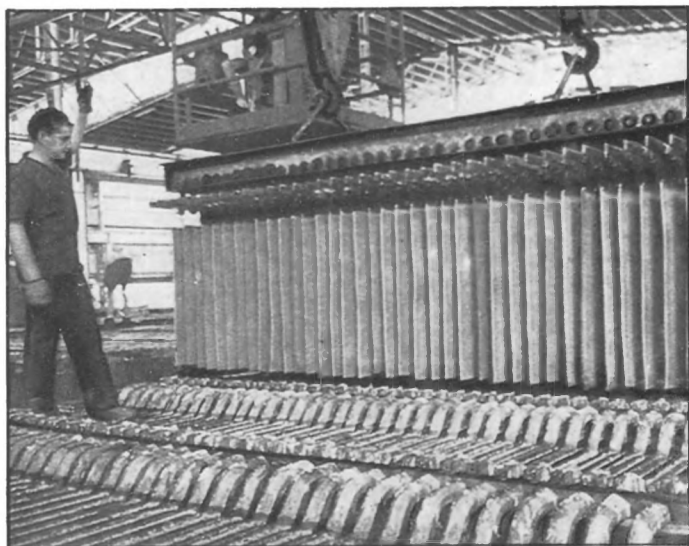
Развитие горнодобывающей промышленности с самого ее зарождения определялось широким вложением английского капитала. С течением времени, и особенно после второй мировой войны, в добыче полезных ископаемых на Пятом континенте главенствующее положение занял американский капитал. Так, например, в конце 70-х годов американские монополии контролировали более 40% добычи различных видов минерального сырья; на долю английских монополий приходилось всего 13,6% и на другие иностранные монополии — 3,6%. Американский капитал представлен здесь крупнейшей монополистической группой Кайзера, компанией «Маунт-Айза-Майнз» и др.; из английских монополий наиболее

47
Хозяйство

*Рафинирование
меди на заводе
в Таунсвилле*

*Добыча угля
(Западная
Австралия)*

Промышленность	■	кобальтовых руд
● Черная металлургия	◀	вольфрамовых руд
● Цветная металлургия	▲	алюминиевых руд
● Машиностроение и металлообработка	■	медных руд
● Автомотостроение	○	серебряных руд
● Судостроение	⊕	полиметаллических руд
● Химическая	⊕	висмутовых руд
● Нефтеперерабатывающая	◌	оловянных руд
● Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	●	золота
● Текстильная	✱	урановых руд
● Пищевая	○	фосфоритов
Добыча	⊗	циркониевых руд
■ каменного угля	+	асбеста
■ бурого угля	■	барита
▲ нефти	◇	магнетита
▲ горючих газов	□	поваренной соли
▲ железных руд	✱	драгоценных камней
■ марганцевых руд	◆	Гидроэлектростанции
■ ванадиевых руд	◆	Тепловые электростанции
■ титановых руд	—●—	Нефтепроводы
■ никелевых руд	—○—	Газопроводы
	—●—	Рыболовные порты
	●●●●	Районы ловли жемчуга

крупная — «Концинк Рио-Тинто». Австралийский капитал выступает в основном партнером иностранных компаний. Самая мощная австралийская компания — «Брокен-Хилл».

Как раньше, еще в колониальные времена, так и в наши дни открытие и освоение новых месторождений полезных ископаемых в слабозаселенных частях Австралии стимулируют создание там предприятий по добыче и первичной переработке сырья (производство концентратов, окатышей и т. д.), строительство портов, железных и автомобильных дорог, линий электропередач и других объектов инфраструктуры. В конечном итоге это приводит к возникновению в этих районах новых поселений и городов, население которых быстро возрастает.

В Австралии развиты все стадии производства черных металлов — доменное, сталелитейное, прокатное, а также изготовление специальных сталей и сплавов

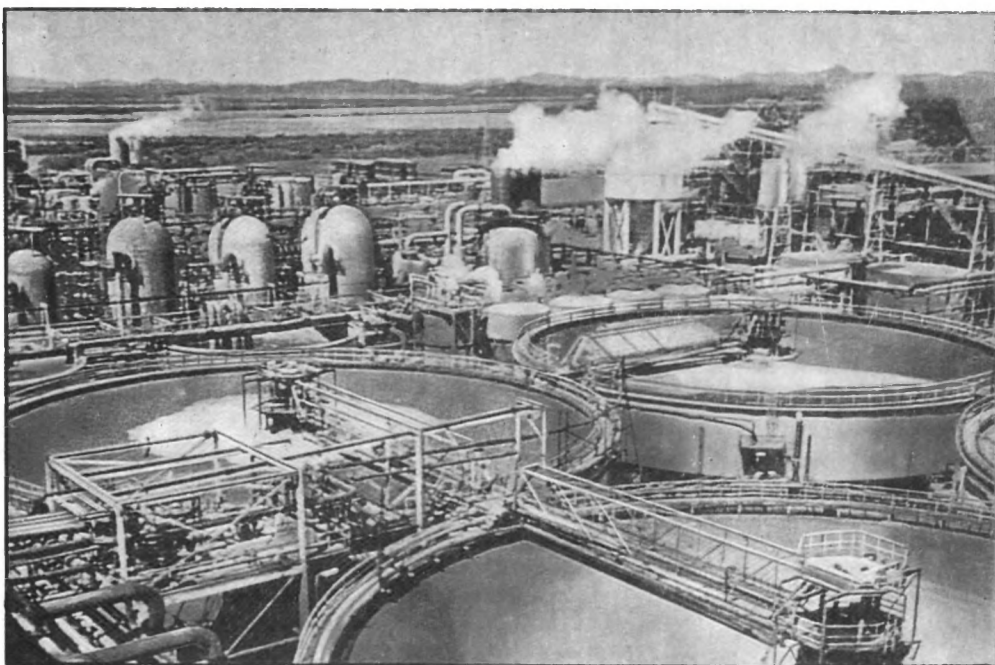
и разные виды металлообработки. Большое развитие получила выплавка цветных металлов: меди, олова, цинка и т. п. Черная и цветная металлургия обеспечивают возросшие нужды машиностроения и других отраслей промышленности.

Старые крупные металлургические комбинаты с полным циклом производства находятся на востоке — в городах Порт-Кембла, Ньюкасл, Вуллонгонг и др. Они используют местный уголь и привозную железную руду. В этих же городах сосредоточены заводы тяжелого машиностроения, а также химические предприятия, производящие различную продукцию (удобрения для сельского хозяйства и др.).

Новые металлургические центры, возникшие во время и после второй мировой войны, находятся в отличие от старых вблизи месторождений железной руды. Один из таких новых центров — город Уайалла на берегу залива Спенсер.

*Панорама
металлурги-
ческого
комбината
в Ньюкасле*

*Производство
глинозема
на заводе
в Гладстоне*

Уголь и кокс доставляются сюда на тех же судах, которые отвозят руду на восток. Кроме металлургии в нем развито машиностроение, и особенно судостроение. Важный новый металлургический комплекс сложился в городе Куинана, на юго-западе материка.

До второй мировой войны Австралия не имела развитой машиностроительной промышленности. Производство ограничивалось выпуском сельскохозяйственных машин, небольших моторов и отдельных видов железнодорожного оборудования. Перестройка промышленного производства во время второй мировой войны оказала существенное влияние на темпы и масштабы роста, структуру и специализацию машиностроения. В наши дни в Австралии особенно быстро развиваются такие новые отрасли машиностроения, как производство авиационных и автомобильных двигателей, локомотивов, тракторов, грузовых и легковых автомобилей, электрооборудования, электронной аппаратуры и различных сложных приборов. Продукция машиностроения в значительной мере удовлетворяет потребности страны.

Химическая промышленность особенно быстро стала развиваться в послевоенные годы. Во многих крупных портовых городах были построены мощные нефтеперегонные заводы, работающие на добываемой в стране и на привозной нефти (Австралия в основном удовлетворяет свои потребности в нефтепродуктах). Переработка сырой нефти способствовала развитию нефтехимии; началось производство таких товаров, как пластмассы, изоляционные материалы, химические волокна и многие другие.

Так как сельское хозяйство — одна из наиболее важных отраслей экономики — испытывает большую потребность в минеральных удобрениях, в Австралии в большом количестве на базе привозного сырья (открытые в стране залежи фосфоритов еще только начинают осваиваться) производится суперфосфат.

Заводы по производству удобрений размещаются в тех районах, где имеются залежи каменного угля, изготавливается кокс, выплавляются чугун и сталь, цветные металлы и др. Получаемая при переработке этих видов сырья и полуфабрикатов серная кислота на 90% используется на суперфосфатных заводах.

Поскольку фосфориты привозятся на морских судах, то важным фактором в размещении предприятий по производству фосфорных удобрений является их близость к портовым городам.

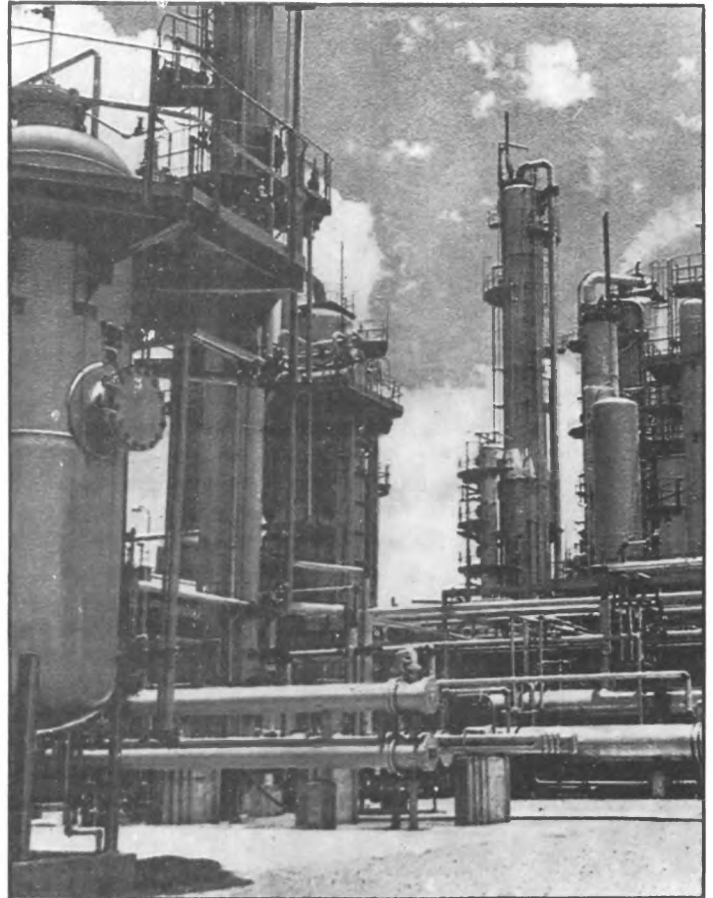
Пищевая промышленность — одна из

наиболее старых отраслей — получила большее развитие. Она представлена маслоседелным производством, сыроварением, молочноконсервной промышленностью. Развито пивоварение, мясохолодильное, мясоконсервное, мукомольное производства, изготовление бекона, обработка табачного листа и т. д. Многочисленны предприятия по консервированию овощей и фруктов.

Для пищевой промышленности как раньше, так и в наши дни характерна экспортная ориентация. Значительная часть полностью или отчасти обработанной продукции сельского хозяйства отправляется в другие страны. Например, экспорт мяса всех видов составляет до 45% его производства, сливочного масла — до 50, сыра — 45, пшеницы и муки (в пересчете на зерно) — до 80, сахара — 60—65%.

Так как значительная часть пищевой продукции идет на экспорт, наиболее

На нефтеперерабатывающем заводе в Брисбене

крупные и хорошо оборудованные пищевые заводы и фабрики расположены в портовых городах страны. Часть мелких и средних предприятий находится в районах, производящих ту или иную сельскохозяйственную продукцию. Маслодельные заводы и сыроварни располага-

ются там, где разводится молочный скот и имеются железнодорожные станции, что дает возможность быстро отправлять сливочное масло и сыр к центрам потребления или портам. Хлебопекарные, кондитерские, пивоваренные и некоторые другие предприятия имеются везде, где сосредоточено население.

Большая часть предприятий мясной промышленности — это крупные комбинаты, на которых производится убой скота и разделка туш, изготовление мясных консервов, колбас и сосисок. На многих из них имеются также специальные цехи, где перерабатывают кости, щетину, рога, копыта, изготовляют корм для домашних птиц, клей, различные жиры и другие продукты.

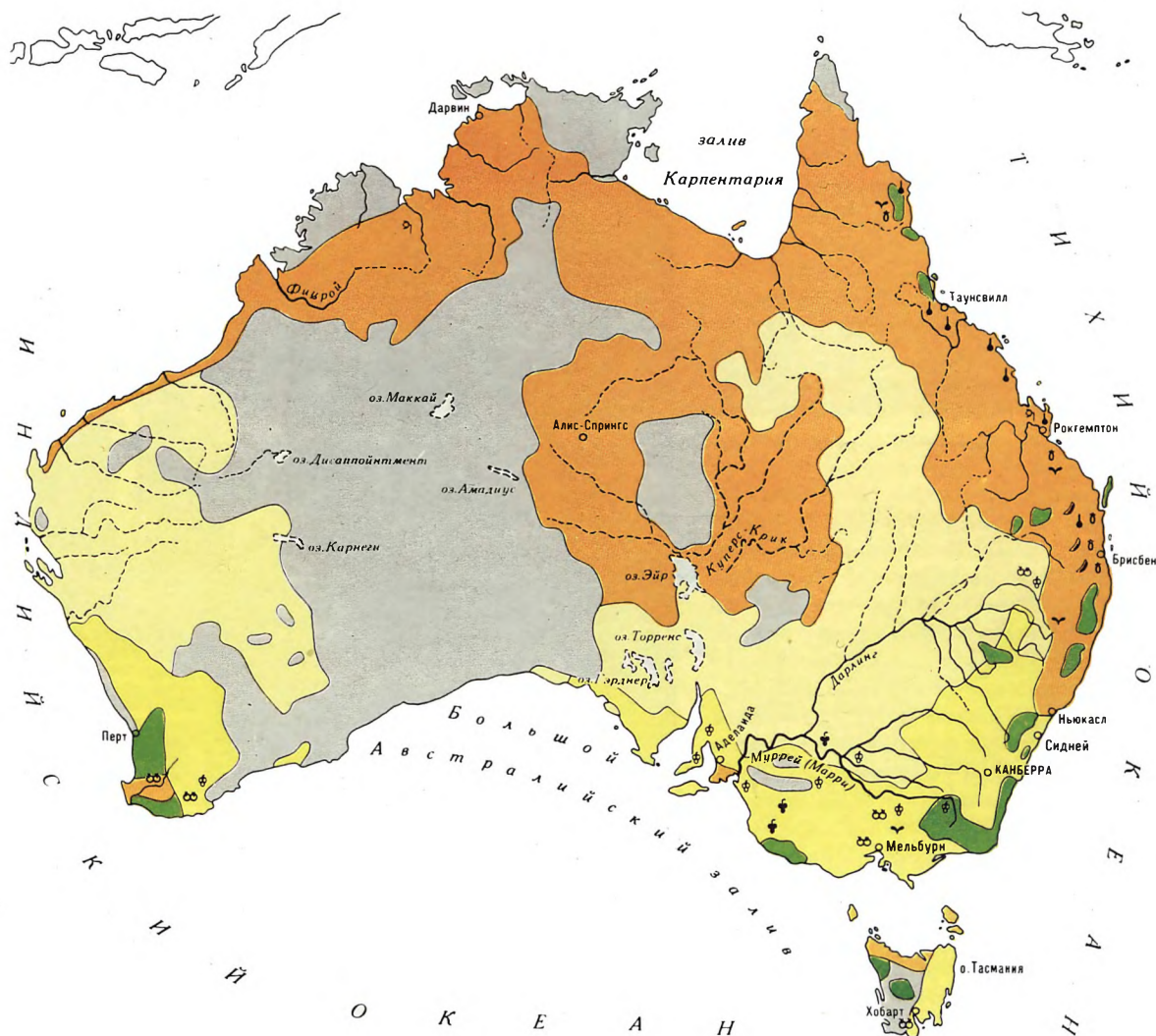
Поскольку мясное животноводство развито главным образом в северной, северо-восточной и восточной частях материка, наиболее крупные мясокомбинаты размещаются преимущественно в порто-

вых городах штатов Квинсленд, Новый Южный Уэльс и Виктория. Ряд заводов сосредоточен и во внутренних областях, где животноводство комбинируется с зерновым хозяйством.

Предприятия по консервированию овощей и фруктов размещаются там, где развиты овощеводство и садоводство. Многие из них, даже весьма крупные, расположены в сельской местности, где производится необходимое сырье, некоторые — в больших городах на побережье. Овощи и фрукты к ним доставляются в охлажденном виде по железной дороге или в специальных автофургонах.

Австралийская легкая промышленность в основном обеспечена сырьем местного производства и своими товарами (обувь, трикотаж, ткани и т. д.), в значительной мере удовлетворяет потребности населения, но высококачественные изделия и некоторая часть полуфабрикатов и сырья ввозятся. Пред-

Сельское хозяйство Австралии

прияття легкой промышленности сосредоточены главным образом в крупных промышленных городах на юго-востоке страны. Небольшие фабрики встречаются во многих средних и мелких городах.

Основная часть предприятий всех отраслей обрабатывающей промышленности размещается в юго-восточной, наиболее экономически развитой части Австралии — в штатах Новый Южный Уэльс, Виктория и отчасти Южная Австралия. После окончания второй мировой войны новые промышленные предприятия начали создаваться в городах или даже маленьких поселках во внутренних, отдаленных от побережья районах штатов. Сюда же направляются организованно многие иммигранты, прибывающие в Австралию. Однако следует отметить, что большинство новых предприятий все же, как правило, строится в уже освоенных и заселенных районах, в основном в зоне с достаточным количеством осадков.

оно только в отдельных случаях: при строительстве военных объектов либо предприятий, которые даже при больших затратах гарантируют быстрое получение прибыли и продукция которых пользуется спросом на внутреннем или внешнем рынках.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство Австралии отличается высокой товарностью и имеет ярко выраженный капиталистический характер. В нем широко применяются машины и наемный труд.

Австралия — страна исторически сложившегося крупного землевладения. С начала заселения материка переселенцами из Великобритании британское правительство, а соответственно и его представители в австралийских колониях проводили политику, способствовавшую созданию такого рода землевладения. Первые большие участки земли получали офицеры конвоя, доставлявшие на материк

Винодельческое предприятие

На текстильной фабрике

Сельское хозяйство

- Пастбищное овцеводство
- Пастбищное мясное животноводство (крупный рогатый скот)
- Пшеница и мясо-шерстное животноводство (крупный рогатый скот и овцеводство)
- Малоиспользуемые и неиспользуемые земли
- Леса

Районы распространения

† ананасов	♣ сахарного тростника
∩ бананов	✓ табака
φ виноградников	♣ хлопчатника
♣ оливок	
♣ садов	

Новые крупные промышленные очаги, созданные за последние годы, размещаются все же преимущественно в окраинных приморских частях страны. Так, например, сформирован новый промышленный очаг в городе Куинана на юго-западе. Создаются новые предприятия цветной металлургии и химической промышленности в штате Квинсленд, где найдены крупные месторождения цветных металлов, нефти, природного газа и каменного угля. Внутренние, глубинные области Австралии безводны и почти не имеют шоссейных и железных дорог. Чтобы построить там промышленные предприятия, прежде всего нужно обеспечить эти области достаточным количеством воды и необходимыми транспортными и энергетическими средствами. Поэтому создание промышленных предприятий в пустынях или полупустынных зонах обходится дорого. Осуществляется

каторжников из Англии. Значительные по размерам земельные участки предоставлялись также младшим сыновьям и родственникам правящей элиты Великобритании и английской аристократии. Когда же с 20-х годов XIX в. австралийская шерсть завоевала прочные позиции в

текстильной промышленности метрополии, в самой Англии начали формироваться овцеводческие компании, которые получали у колониальной администрации огромные участки земли. Так, «Австралийской земледельческой компании» были переданы земли в долине р. Глостер в колонии Новый Южный Уэльс; «Земельная компания Ван-Димена» обособилась в северной части острова Тасмания. Вскоре она присоединила к своим владениям и другие наиболее удобные земли.

После того как специальными экспедициями были открыты пригодные для поселения и выпаса овец территории в более отдаленных от побережья частях страны, туда устремились свободные поселенцы. Они перегоняли свои стада на эти отдаленные земли без разрешения колониальных властей и организовывали на огромных по площади участках, границы которых, как правило, не были определены, многотысячные овцеводческие хозяйства. Такой захват земель получил в Австралии название «скваттерство». Только спустя много лет эти земли стали считаться арендованными у колониальных властей. Именно так в основном и сложилась система крупного землевладения, сохранившаяся до наших дней.

В 70-х годах нашего века на долю хозяйств, имеющих участки размером более 4 тыс. га и составляющих всего 3,6% общего числа ферм, приходилось 82,3% земельного фонда, в том числе на самые крупные, размером свыше 40 тыс. га (0,6% ферм), — 62,7% земли. Фермам с участками земли от 0,4 до 200 га (около 60% всех фермерских хозяйств) принадлежит лишь 1,8% всей используемой в сельском хозяйстве земли.

Фермы, имеющие большие участки земли, находятся главным образом в засушливых внутренних частях страны и на севере, где экстенсивный метод ведения хозяйства обуславливает использование больших площадей.

Фермы, для которых характерен интенсивный метод (на таких фермах выращиваются овощи, фрукты, откармливаются молодой скот для убоя), в основном сконцентрированы в юго-восточной и юго-западной прибрежных частях, а также в междуречье Муррея и Маррамбиджи, где находятся массивы орошаемых земель. Фермы, имеющие пригородный тип хозяйства, располагаются около крупных промышленных городов.

Конечно, подразделение ферм по размерам земельных участков дает только самое общее представление о распре-

лении земельного фонда и социальной структуре сельскохозяйственного населения. Небольшие, но интенсивно используемые земельные площади, на которых выращивают виноград, овощи, фрукты, откармливаются ягнята, приносят своему хозяину зачастую значительно больший доход, чем огромные участки естественных пастбищ, где для выпаса одной овцы требуется несколько десятков гектаров. По данным Австралийского бюро сельскохозяйственной экономики, на 1 га культурных орошаемых пастбищ можно содержать 25 овец, в то время как в полусухих аридных районах для выпаса одной овцы требуется до 40 га, а иногда и много больше.

Монополистический капитал глубоко внедрился в сельское хозяйство. Вторжение его началось уже давно и значительно усилилось в послевоенные годы. Монополии не только владеют большими земельными массивами и контролируют производство сельскохозяйственной продукции, но и держат в своих руках заводы, изготавливающие сельскохозяйственные машины, удобрения, химикаты, осуществляют переработку, упаковку продуктов и сбыт их на внутреннем и внешнем рынках.

Австралия позже, чем другие развитые капиталистические страны, вступила на путь технического переворота в сельском хозяйстве. Механизация, электрификация, химизация сельского хозяйства, а также внедрение достижений агробиологической науки начались только в 50-х годах XX в.

Процесс интенсификации в сельском хозяйстве протекает неравномерно. В большей степени он охватил такие отрасли, как молочное и откормочное хозяйство, выращивание овощей, фруктов, винограда, хлопчатника, риса и других продовольственных и технических культур. Зерновое хозяйство и пастбищное скотоводство остаются в значительной мере экстенсивными.

В условиях крайне засушливого климата и неравномерного выпадения осадков огромное значение для сельского хозяйства имеет искусственное орошение, причем не только во внутренних частях континента, но и в прибрежных уже обжитых и освоенных районах, где оно способствует повышению урожайности и интенсификации хозяйства. Так, например, средний урожай пшеницы на неполивных землях составляет от 11 до 15 ц с га, при применении же орошения урожайность увеличивается в 5—6 раз.

Основными источниками пресной воды для орошения, снабжения городов, насе-

ления, горных разработок, обрабатывающей промышленности и других целей служат поверхностные воды, а также искусственные водохранилища, образованные путем подпруживания рек.

Созданию ирригационных сооружений в Австралии уделяется большое внимание. Строительство крупных водохранилищ, магистральных каналов и трубопроводов осуществляет государство, а оросительные и распределительные каналы строят сами фермеры. Во многих частях Австралии можно встретить трубопроводы, в среднем 0,5 м в диаметре и более, тянущиеся на многие десятки километров. По этим трубам из естественных источников или из водохранилищ вода направляется к городам и фермам.

Для полива земель местами используются также и артезианские воды, но в некоторых районах они сильно засолены и поэтому не могут быть применены не только в земледелии, но даже и в животноводстве.

Поскольку продукция сельского хозяйства и до настоящего времени составляет основу экспорта страны, федеральное правительство и правительства отдельных штатов уделяют сельскому хозяйству большое внимание. Экспериментальные фермы, опытные станции и лаборатории занимаются исследованием и разработкой практических вопросов земледелия и животноводства, с результатами которых знакомят фермеров.

Для того чтобы поддержать отдельные, главным образом важные экспортные отрасли, государство устанавливает гарантированные цены на ряд продуктов сельского хозяйства. Однако регулировать торговлю сельскохозяйственными товарами очень трудно, так как сбыт, и особенно экспорт, сельскохозяйственной продукции сосредоточен в руках монополистических компаний.

Ведущее место в сельском хозяйстве принадлежит наиболее старой отрасли — пастбищному животноводству. В 70-х годах на его долю приходилось около 68% всей стоимости продукции сельского хозяйства, а на долю земледелия — немногим более 32%. В животноводстве первое место занимает овцеводство.

Среди капиталистических стран Австралия занимает первое место по поголовью овец (140 — 180 млн. голов в 70-х годах) и настригу шерсти. Количество овец в стране непрерывно возрастает. Однако в истории овцеводства Австралии известны такие периоды, когда во времена жестокой засухи, которая может продолжаться не один, а несколько лет подряд, а также от пожаров и наводнений

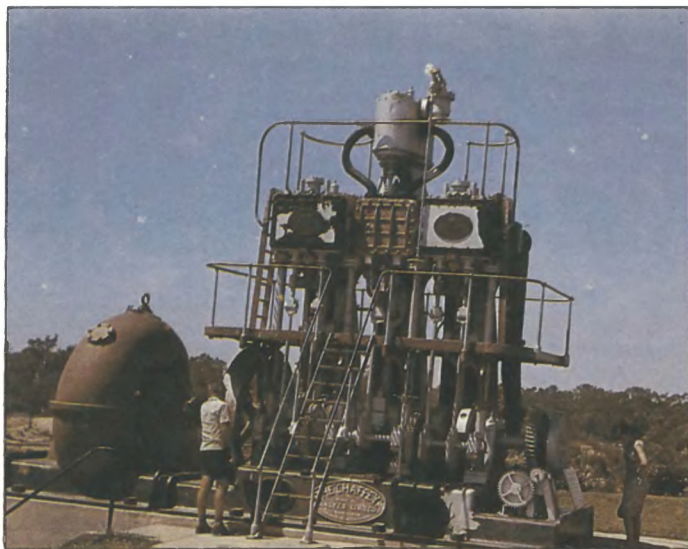
поголовье овец сокращалось на несколько десятков миллионов. Например, с 1943 по 1946 г. в результате засухи погибло около 30 млн. овец; засуха и пожары 1965 — 1966 гг. способствовали сокращению поголовья на 13 млн. Значительно снизилась численность овец от ураганов и наводнений в 1974 и 1975 гг., охвативших штаты Квинсленд, Новый Южный Уэльс, Викторию и отчасти Южную Австралию.

Основную группу общего поголовья овец составляют мериносы (до 70%), шерсть которых наиболее высокого качества и самая дорогая. Вторая группа — овцы полутонкорунных мясо-шерстных пород. От них получают хорошую шерсть и мясо.

Тонкорунные мериносовые овцы плохо переносят влажный климат, поэтому их разводят главным образом в степных и полупустынных районах. Продвижению овец в центральные пустынные

Оросительная установка

Трубопровод, по которому вода подается в засушливый район

части материка препятствует недостаток воды, скудость и медленное восстановление растительного покрова, а также отсутствие там железных дорог или шоссе, по которым можно было бы подвезти корма или увезти животных в период засухи.

В засушливых частях Австралии для овцеводства характерен экстенсивный пастбищный выпас, при котором овцы в течение круглого года содержатся на естественном подножном корму. Засухоустойчивые травы, соленый и голубой кустарники, ветви и осыпающиеся стручки низкорослых австралийских акаций-мальга составляют там основной корм овец.

Большая часть поголовья овец сосредоточена в этих районах на специальных овцеводческих станциях (шипстейшнс), принадлежащих крупным овцеводам и овцеводческим компаниям или торгово-промышленным акционерным обще-

ствам. Эти станции занимают огромные участки земли, исчисляющиеся десятками, а часто и сотнями тысяч гектаров. Средний размер находящегося на них овечьего стада составляет 5—6 тыс. голов. Земли, на которых пасутся овцы, разделены на участки (паддоки) провололочной сеткой. Такая система дает возможность регулировать количество пищи, приходящееся на одно животное, а также не позволяет смешиваться овцам, пасущимся на разных участках. Кроме того, стадо подразделяется по возрастному, половому и породному составу, что облегчает классификацию и маркировку шерсти при стрижке.

Паддоки, как правило, имеют большие площади — 500—1000 га. Овец перегоняют с одного паддока на другой 4—5 раз в год. Такая редкая смена пастбищ обусловлена тем, что при разреженном травостое и медленном росте трав овцы не вытаптывают пастбища. Паддоки не

*Овцы
на огороженном
пастбище —
паддоке*

используются до тех пор, пока их кормовые ресурсы не восстанавливаются.

Каждый паддок имеет свой резервуар с водой, чтобы овцу не приходилось перегонять на водопой на большие расстояния. Вода в резервуары подается из артезианских скважин.

В последние годы на пастбищах стали создавать страховые запасы сена для подкормки животных во время засухи. В благоприятные по количеству осадков годы часть травы скашивается на сено. Местами для этого специально высевают кормовые травы. Сено прессуется и складывается в огромные стога и сохраняется прямо на пастбищах. При большой сухости воздуха сено не портится в течение нескольких лет. Во время засухи разрыхленное сено градами разбрасывают на пастбищах.

Большая часть работ на станциях механизирована, и штат постоянных рабочих невелик, но они должны иметь

высокую и разностороннюю квалификацию. Рабочие обязаны проверять и чинить системы водоснабжения, следить за сохранностью проволочных ограждений, состоянием пастбищ, ухаживать за овцами, проводить противопожарные мероприятия. На различных вспомогательных работах, таких, как перегон стада с одного паддока на другой или отделение ягнят от маток, широко используются специально обученные собаки.

Во время стрижки овец в течение нескольких недель, а иногда и 2—3-х месяцев рабочий состав станций увеличивается за счет сезонных рабочих-стригальей.

Стригут овец обычно в сухое время года — весной и летом. Стрижка овец — работа очень тяжелая, требующая большой физической выносливости и высо-

кой квалификации. Стригаль средней квалификации обрабатывает за один рабочий день (обычно длящийся 10 часов) 100 — 120 овец, а высшей — 150, 180 и даже 200 овец. Процесс стрижки механизирован.

В тех районах страны, где осадков выпадает больше (350 — 500 мм), преимущественно в нижней части восточных склонов Восточно-Австралийских гор, тип хозяйства более интенсивный: на одной ферме разводятся овцы и крупный рогатый скот, а также выращивается пшеница. Совмещение разных отраслей позволяет фермеру приспосабливать хозяйство к конъюнктурным изменениям рынка. На таких фермах овцы выпасаются на паддоках, засеянных клевером, люцерной и другими кормовыми травами. Их держат на паддоке в течение 3 — 6 дней, а затем перегоняют на следующий паддок и т. д. На освободившемся от овец участке подсевают траву, вносят в землю удобрения, орошают ее. Возвращаются овцы на уже использованные паддоки через две, а чаще через три недели. За это время трава успевает подрасти; таким образом, в течение всего года овцы пасутся на высококачественных культурных пастбищах.

В прибрежной зоне, где осадков выпадает более 500 мм, преобладают откормочные хозяйства. Здесь овцы и ягнята откармливаются на мясо в течение двух-трех месяцев, а иногда и нескольких недель перед отправкой их на бойню. В этих хозяйствах овцеводство комбинируется с разведением молочного скота.

Кроме шерсти австралийское овцеводство дает и значительное количество мяса. Среди капиталистических стран Австралия занимает первое место по производству баранины и ягнятины и второе (после Новой Зеландии) — по их вывозу.

В Австралии разводят также мясной и молочный крупный рогатый скот. Поголовье его начало быстро возрастать в последней четверти XIX в., после изобретения пароходов-рефрижераторов, когда стало возможно поставлять мясо-молочные продукты на мировой рынок, и в первую очередь в Великобританию.

Разведение крупного рогатого скота на мясо сосредоточено в руках отдельных скотоводов или скотоводческих компаний. Им принадлежат стада и пастбища, крупные бойни и мясоконсервные заводы в портовых городах, а отчасти и транспортировка мясных продуктов на мировой рынок.

Мясное скотоводство развито главным образом в тропических и субтропических частях на севере страны. Здесь скот

*Стригаль
за работой*

выпасается в основном на естественных пастбищах (экстенсивный метод хозяйства). Есть фермы и с интенсивным ведением хозяйства, на которых скот содержится на культурных, орошаемых пастбищах и даже подкармливают силосом и сеном. Пастбища, так же как в овцеводстве, разделены на паддоки; они удобряются, орошаются и засеваются кормовыми травами. Скот достигает здесь стандартной упитанности в значительно более короткие сроки, чем при экстенсивном выпасе: так, например, молодняк за год и даже меньше уже достигает убойного веса.

По экспорту говядины и телятины Австралия занимает первое место среди капиталистических стран.

Молочное хозяйство отличается особо высокой интенсивностью. Теплый климат страны позволяет содержать молочный скот в течение всего года на пастбищах. В районах, где бывают сильные

пользуются также концентрированные корма местного фабричного производства и импортные с добавлением витаминов и стимуляторов роста. Наиболее распространенные породы молочного скота — джерси, гернси, голштейн и выведенный в Австралии илловарский шортгорн. Животные этой породы дают много молока и хорошо откармливаются на мясо.

На большинстве молочных ферм механизация производственных процессов значительно выше, чем в мясо-шерстных и откормочных хозяйствах. Механизированы дойка, сепарирование, розлив и упаковка молока во фляги и бутылки.

Молочные фермы размещаются главным образом в прибрежных районах, где выпадает сравнительно большое количество осадков. В глубинных областях молочное хозяйство сочетается с земледелием, откормом мясного скота и отчасти с овцеводством.

*В Австралии
разводят
мясной
и молочный
крупный
рогатый скот*

ветры, чтобы защитить животных от них, по границам паддоков высаживаются деревья и густые кустарники.

Специализированные молочные фермы невелики по размерам, в среднем не более 130 — 140 га, но используются площадь очень интенсивно. Особое внимание в этих хозяйствах обращается на улучшение пастбищ. Они засеваются многолетними и однолетними кормовыми травами, регулярно удобряются и орошаются. Специальные участки отводятся для посевов ячменя, овса, кукурузы, пшеницы и корнеплодов, из которых изготавливается силос. На многих фермах ис-

По специализации молочные фермы можно разделить на две группы. Одна из них — пригородные хозяйства, которые поставляют цельное молоко в большие города, другая — фермы, обслуживающие маслодельные и сыроваренные предприятия. Последние принадлежат кооперативам, объединяющим фермеров — поставщиков молока и сливок.

С молочным хозяйством тесно связано свиноводство. Как на фермах, так и на предприятиях, изготавливающих различные молочные продукты, отходы производства (снятое молоко и пахта) используются для откорма свиней, которых

разводят главным образом для получения бекона. Многие маслодельные заводы имеют специализированные цехи по откорму беконных свиней.

Развито в Австралии и птицеводство. Разводят кур, в меньшем количестве индеек и совсем мало гусей и уток. Птицеводческие фермы невелики по размерам и узкоспециализированны: на одних разводят кур, на других откармливают бройлерных цыплят, третьи поставляют яйца и отчасти тушки кур. Экспортируются живые куры, охлажденные тушки и яйца.

Из других видов животноводства можно отметить разведение лошадей, преимущественно скаковых, и верблюдов, еще используемых для перевозки грузов в пустынных частях страны. Развито также пчеловодство.

В конце 70-х годов 65% всей земельной площади было занято фермерскими хозяйствами. Большая часть земли на фермах (91,6%) использовалась в качестве естественных пастбищ для овец и мясного скота. Под посевами различных земледельческих культур (зерновых, технических и др.) в 70-х годах было занято всего 2,7% используемого земельного фонда, из которого 55% занято посевами пшеницы и 5,7% — культурными пастбищами, засеянными кормовыми травами или зерновыми на корм скоту.

Как указывалось выше, среди земледельческих культур ведущее место занимает пшеница, которую начали широко культивировать только с конца XIX в. До этого времени пшеницу выращивали лишь для внутреннего потребления: вывоз за океан был затруднен, так как во время длительного пути через жаркие и влажные тропические районы зерно прорастало, а мука слипалась.

Пшеницу, как и другие зерновые культуры (овес, ячмень, кукурузу), кроме риса, в основном выращивают на богарных землях без применения искусственного орошения, но вносят фосфорные удобрения. Посевы пшеницы сконцентрированы главным образом в полосе с осадками от 250 до 500 мм на равнинных или слабохолмистых территориях. Главный район посевов пшеницы — так называемый «пшеничный пояс» — протягивается полосой в 70—300 км шириной от города Брисбена в штате Квинсленд до Южной Австралии, охватывая западные холмистые предгорья Восточно-Австралийских гор и примыкающие к ним равнины. Сеют пшеницу обычно на землях, которые перед этим были два-три года заняты травами. Осадки выпадают зимой (июль—сентябрь), т. е. в

период роста, тогда как созревание и уборка приходится на сухие и жаркие летние месяцы (декабрь—февраль).

Зерновое хозяйство носит в основном экстенсивный характер. При наличии больших земельных массивов и низкой земельной ренты фермеру более выгодно увеличивать площадь распаханых земель, чем вкладывать капитал в тщательную обработку мелких участков.

Хотя за последние годы в результате выведения высокопродуктивных и засухоустойчивых сортов урожайность зерновых в Австралии несколько возросла, тем не менее она ниже, чем в США, Канаде и Аргентине, и составляет 11—15 ц с 1 га.

В прибрежной части юго-западной Австралии, где осадки в весенний период достаточны для выращивания пшеницы, хозяйство носит значительно более экстенсивный характер, чем на востоке. В годы, когда спрос на пшеницу повышается, площади посевов здесь расширяются за счет распашки целинных земель, а при снижении спроса — сокращаются.

Особенность уборки пшеницы в Австралии состоит в том, что с колосом обычно срезают только небольшую часть стебля, а солома остается на корню. Ее используют в течение некоторого времени в качестве подножного корма для овец, а затем, если стоит жаркая и сухая погода, стерня сжигается, если идут дожди — запахивается.

Помимо пшеницы большое значение в растениеводстве имеет выращивание кормовых культур, таких, как клевер, люпин и другие бобовые, райграс и прочие травы. Ими засевают пастбища в животноводческих хозяйствах интенсивного типа, они также идут на силос и сено. Из зерновых для кормов сеют главным образом пшеницу, рожь, овес, ячмень и в меньших количествах — сорго и кукурузу.

Важными отраслями растениеводства являются также садоводство и овощеводство.

На прибрежных равнинах в тропической части штата Квинсленд выращивают ананасы, бананы, манго, папайю. В южной и юго-восточной частях побережья, недалеко от крупных городов, на орошаемых землях размещаются сады, где культивируются цитрусовые, абрикосы, персики, сливы, черешня. На плоскогорьях, в более прохладных районах, сады состоят преимущественно из грушевых и яблоневых деревьев.

Разнообразные овощи выращиваются на орошаемых землях в междуречье Муррея и Маррамбиджи; там же распола-

гаются и заводы по консервированию и замораживанию овощей. Требовательные к климатическим условиям картофеля и лук культивируют не во всех штатах. Основные поставщики их — Новый Южный Уэльс, Виктория и Тасмания.

В Австралии успешно развивается виноградарство (столовые сорта и сорта, из которых изготавливают вино и изюм). Значительная часть виноградников размещается в районах с развитым искусственным орошением, главным образом в штатах Южная Австралия, Виктория и Новый Южный Уэльс. На эти штаты приходится более 90 % площади, занятой виноградниками, и 93—95 % всей продукции винограда.

Из технических культур ведущее место принадлежит сахарному тростнику. Это очень капризная культура, требующая много тепла и влаги, поэтому 95 % ее посадок сосредоточено в тропическом штате Квинсленд, а остальные 5 % приходятся на долю северной тропической части штата Новый Южный Уэльс. По производству сахара (в пересчете на сырец) среди капиталистических стран — производителей и экспортеров Австралия занимает пятое место, а по экспорту — первое.

Выращивают в Австралии хлопок, табак и другие технические культуры.

Транспорт и связь. Для такой обширной страны, как Австралия, к тому же отдаленной от других материков, внешние и внутренние связи имеют большое значение. Однако, несмотря на то что государственные власти уделяют много внимания строительству внутренних путей сообщения, перестройке портов и созданию разветвленной сети радио- и телекоммуникаций, существующие в настоящее время средства связи все еще не полностью удовлетворяют потребности населения страны, а также промышленности и сельского хозяйства.

Как уже указывалось, железнодорожный транспорт почти полностью находится в ведении федерального правительства и правительств штатов. Частные железнодорожные линии (в основном это отдельные ветки) обслуживают разработки полезных ископаемых и промышленные комплексы, связывая их с портами на побережье.

Наиболее густа железнодорожная сеть в прибрежных промышленно развитых районах, особенно на юго-восточной, восточной и отчасти юго-западной окраинах материка; север, северо-запад и внутренние районы почти совсем лишены железных дорог.

Только одна трансконтинентальная магистраль пересекает континент с востока на запад — от Сиднея до Перта. Основная ее часть — от города Порт-Огаста до Калгурли — была построена в начале XX в. В Калгурли она соединилась с железной дорогой, подходящей к этому центру золотодобычи от Перта, а на востоке — с линией Порт-Пири — Брокен-Хилл — Батерст — Сидней. Вторая трансконтинентальная (меридиональная) магистраль, которую начали строить в конце 80-х годов прошлого века, до сих пор еще не закончена. Завершены лишь два участка этой дороги: от города Дарвина до города Ларрима на севере и от города Порт-Огаста до города Алис-Спрингс на юге. Во время второй мировой войны северный и южный участки были соединены автодорожной магистралью — шоссе Стюарта.

Поскольку до создания единого государства каждая колония самостоятельно строила на своей территории железные дороги, ширина колеи в различных штатах разная. Это создает большие трудности, так как при пересечении границ штатов грузы надо перегружать, а пассажирам пересаживаться из одного поезда в другой. В результате не только увеличивается время нахождения в пути, но и значительно удорожается стоимость перевозок и проезда.

Правительство Австралии проводит работы по стандартизации разноколейных дорог, но, так как эти мероприятия требуют значительных капиталовложений, дело продвигается медленно.

В конце 70-х годов только более 35 % всех государственных линий имели стандартную ширину колеи (1435 мм). Вместе со стандартизацией проводится и модернизация железных дорог.

Электрифицированных железнодорожных линий в стране мало. В основном они связывают промышленные центры с пригородами.

Перевозят по железным дорогам главным образом продукцию горнодобывающей промышленности, пшеницу и другие сельскохозяйственные продукты, цемент, удобрения, древесину и отчасти живой скот.

Шосейные дороги Австралии, так же как и железные, как правило, расходятся радиусами от главных столичных городов. Многие из них названы именами путешественников и исследователей, которые в колониальные времена прошли здесь в поисках мест, удобных для заселения. Например, шоссе, соединяющее Сидней и Аделаиду по долинам рек Муррея и Маррамбиджи, носит имя Стерта;

дорога, связывающая Сидней с Мельбурном, — Хьюма, а шоссе, проходящее в Новом Южном Уэльсе, — Оксли-Митчелла.

Во время второй мировой войны были построены три магистральных шоссе для обеспечения бесперебойных перевозок военных грузов: шоссе Стюарта, соединяющее находящийся в центре страны город Алис-Спрингс с городом Дарвином, шоссе, идущее от Ипсуича в северо-западном направлении и соединяющееся с шоссе Стюарта, и трансконтинентальное шоссе «восток—запад», пересекающее южную равнину Налларбор от Порт-Огаста до Калгурли.

Автотранспорт играет важную роль в сельскохозяйственных районах. Большие размеры ферм, необходимость регулярной проверки состояния проволочных ограждений и водопоев, проведения противопожарных мероприятий, перегона скота с одних пастбищ на другие, а также огромные расстояния между фермами и их отдаленность от железнодорожных линий и поселений — центров торговли — все это требует использования автотранспорта в больших масштабах. Парк грузовиков и различного типа легковых машин довольно велик.

Австралийские суда, построенные на верфях страны или купленные у американских и европейских фирм, совершают главным образом каботажные плавания. Они перевозят каменный уголь, железную руду, продукты питания, изделия легкой и других отраслей промышленности. Они также осуществляют торговые и пассажирские связи с островами Океании, странами Юго-Восточной Азии и отчасти с Европой.

Основную массу дальних импортных и экспортных грузов перевозят суда, принадлежащие иностранным компаниям: британским, американским, японским и др.

От Мельбурна и Сиднея к острову Тасмания через Бассов пролив ходят паромы, на которых переправляют товарные поезда.

Наиболее крупные порты Австралии — Сидней, Мельбурн, Ньюкасл, Порт-Аделаида расположены в издавна заселенных частях страны — на востоке и юго-востоке, где сосредоточено разнообразное промышленное производство. На юго-западе континента возникли два близко расположенных промышленных центра и крупных порта — Фримантл и Куинана, в Южной Австралии быстро вырос грузооборот порта Уайалла, а в штате Квинсленд в связи с созданием мощных заводов по выплавке меди и

производству глинозема значительно увеличился грузооборот порта Гладстон. Особенно большим грузооборотом отличаются новые порты на северо-западе страны: Дампир и Порт-Хедленд, через которые отправляется за океан железная руда.

Морские порты оборудованы погрузочно-разгрузочными механизмами, имеют специализированные причалы для отправки и получения грузов, в том числе и контейнерных.

Важную роль во внутренних и во внешних связях Австралии играет воздушный транспорт. В стране есть государственные и частные авиационные компании. Правительственная компания «Куонтас» занимает ведущее место в перевозке пассажиров, грузов и почты на внешних линиях. Почти во всех крупных аэропортах мира эта компания имеет свои отделения.

Регулярное воздушное сообщение с Австралией осуществляют и иностранные компании: английские, французские, американские и др. Воздушный транспорт широко используется и для внутренних связей. В стране создана широкая сеть авиалиний, обеспечивающих устойчивую связь с отдаленными от экономических центров районами. Развитию воздушного сообщения в Австралии способствуют благоприятные природные условия: сухой климат с преобладанием ясной погоды и рельеф, не представляющий в большинстве случаев препятствий для строительства аэродромов и посадочных площадок.

Почти все поселения и даже отдельные фермы связаны авиалиниями с близкими городскими центрами. Обслуживаются эти линии как крупными, так и маленькими, четырех-десятиместными самолетами.

В Австралии авиация широко используется для медицинского обслуживания населения, живущего в отдаленных частях страны. Основные центры, откуда самолеты медицинской службы совершают полеты, находятся в городах, расположенных главным образом на окраинных частях пустынь (Клонкарри, Чарлвилл, Алис-Спрингс, Брокен-Хилл, Калгурли и др.).

При помощи радио или телефона, а телефонная связь развита в Австралии широко (даже на многих отдаленных фермах имеются телефоны, подключенные к общей сети), жители маленьких горнорудных центров или ферм могут вызвать к себе врача или получить медицинский совет.

Значительно большую роль, чем в

ряде других стран, играют такие средства связи, как радио и телевидение. Они широко используются департаментами просвещения штатов для организации заочного обучения.

Многие живущие на отдаленных фермах дети, родители которых не имеют средств отправить их в ближайший поселок в школу, слушают уроки дома по радио или телевидению. При помощи двусторонней радиосвязи они могут общаться с учителями, задавать им вопросы и получать ответы, как на уроке в школе.

Интересен также способ доставки почты и посылок в отдаленные от дорог фермы. Почту и посылки оставляют в определенных местах у дороги, где установлены специальные ящики, бочки, обычно называемые «мешками», туда же фермер опускает и свою корреспонденцию. Иногда эти «мешки» устанавливаются несколькими фермерами, живущими по соседству.

В Австралии широко развит трубопроводный транспорт. По трубам направляется вода для снабжения городов (например, от Перта в район золотых разработок в Калгурли, от устья Муррея к городу Аделаида и от крупных водохранилищ в засушливые районы, удаленные от источников снабжения водой на десятки, а местами и сотни километров).

По нефтепроводам нефть от центров добычи доставляется к нефтеперерабатывающим заводам, а по газопроводам природный газ направляется к местам его потребления.

Стальные трубы, покрытые цементной оболочкой (для предохранения от термитов), в теплом климате Австралии прокладываются на поверхности земли.

Внешние экономические связи. Роль внешней торговли в экономике Австралии очень велика. Экспорт является одним из главных источников получения иностранной валюты. В связи с тем что доходы от продажи основных товаров австралийского экспорта — продукции горнодобывающей промышленности и особенно сельского хозяйства — в значительной степени зависят от мировых цен, для внешней торговли страны характерны довольно резкие колебания торгового баланса. В отдельные годы пассивное сальдо достигает значительных размеров.

Правительство страны прилагает большие усилия в поисках рынков сбыта. Оно содержит во многих странах специальные торговые миссии, широко участвует в международных и региональных выставках. Внутри страны фирмы, которые могут увеличить свой экспорт, пользует-

ся скидкой при налоговом обложении. Для экспортеров облегчены условия финансовых платежей, а также создана специальная корпорация по экспортному страхованию.

В конце 70-х годов более 47% общей стоимости австралийского экспорта приходилось на различные сельскохозяйственные товары, 27% — на продукцию горнодобывающей и более 23% — обрабатывающей промышленности. К традиционным товарам — мясу, сливочному маслу, сыру, шерсти и т. д. — добавились некоторые виды станков, электротехнические изделия, сельскохозяйственные машины, суда малого тоннажа, хлебопекарное и пивоваренное оборудование, потребительские товары (обувь, ткани, трикотаж) и ряд других.

Из экспортируемого горнорудного сырья первое место занимают железная руда и концентраты, а второе — каменный уголь.

Импорт представлен различными машинами, используемыми в сельском хозяйстве, строительстве и обрабатывающей промышленности (более 40%), капитальным оборудованием (более 22%), потребительскими и продовольственными товарами (обувь, одежда, табак и табачные изделия, кофе, какао-бобы и др.), смазочными маслами и прочими товарами. Ввоз минерального сырья и полуфабрикатов крайне невелик (в общей сумме импорта он составляет от 6 до 7%). Ввозятся нефть и нефтепродукты, фосфориты, а также хромовые руды и в небольшом количестве руды или концентраты других металлов.

За последние десятилетия изменилось направление внешнеторговых связей Австралии. Вступление Англии в «Общий рынок» и ликвидация системы льготных пошлин для стран Содружества, возглавляемого Великобританией, отрицательно сказались на торговых взаимоотношениях между нею и Австралией. Великобритания потеряла свое первое место в австралийском экспорте, и доля ее в нем постепенно снижается. В настоящее время она занимает третье место после Японии и США.

Австралия импортирует товары главным образом из США, Великобритании, Японии и ФРГ.

Торговля Австралии с ее соседом — Новой Зеландией стала расширяться после того, как в августе 1965 г. между обеими странами было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли. В число товаров, которые не облагаются пошлиной, входят лесоматериалы, нефтепродукты, цветные металлы, пшени-

ца, некоторые виды оборудования и др. Соглашением предусматривается периодический пересмотр списка товаров.

В страны Восточной и Юго-Восточной Азии (исключая Японию) Австралия вывозит продовольственные товары (пшеницу, сливочное масло, молочные консервы, охлажденное и консервированное мясо), а также уголь, некоторые виды машин, текстиль, обувь и др. Импорт из этих стран в основном составляют натуральный каучук, нефть, чай, кофе, растительные масла и волокна, упаковочные материалы.

Объем торговли Австралии с территориями Океании невелик. Однако Австралия завоевала довольно прочные позиции в торговле с ними, потеснив Великобританию и другие страны.

Растут внешнеторговые связи страны с социалистическими государствами. Австралия заключила торговые соглашения на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования с СССР, Польшей, Болгарией, Чехословакией, Румынией и др.

Первое торговое соглашение между СССР и Австралией было заключено в 1965 г. Оно имело важное значение, так как создавало правовую основу для взаимной торговли по принципу предоставления странами друг другу режима наибольшего благоприятствования. В 1973 г. было подписано новое соглашение о развитии торгово-экономических отношений между СССР и Австралией.

Культура: традиции и современность

Сформировавшаяся из потомков выходцев с Британских островов молодая англоавстралийская нация по своей культуре во многом напоминает этносы Великобритании и Ирландии, однако имеет и свои специфические черты. Последнее связано со значительным периодом самостоятельного исторического развития, а также с особенностями географической среды, в которую попали переселенцы. Специфика австралийской культуры, ее отличие от культуры других, близких по происхождению народов (англичан, англоканадцев и др.) со временем становятся все заметнее. Англоавстралийский этнос, консолидация которого продолжается, с годами приобретает все большую самобытность, австралийское национальное самосознание неуклонно растет.

В последние десятилетия развитие культуры англоавстралийцев происходит в сложных, противоречивых условиях. С одной стороны, победа в войне антифашистских сил привела к укреплению в общественной и культурной жизни Ав-

стралии позиций прогрессивных, демократических сил. С другой — усилилась идеологическая и культурная экспансия США. Отрицательные последствия влияния американской «массовой культуры» дают о себе знать в самых различных областях жизни страны (в области эстетического и нравственного воспитания и т. д.). Страдает Австралия и от эмиграции в США и Великобританию части наиболее одаренной научной и художественной интеллигенции. Австралийской прогрессивной общественности приходится вести упорную борьбу за сохранение национальной культуры, бережное к ней отношение.

Англоавстралийцы, признавая родство с Британией, вместе с тем любят подчеркивать свою национальную самобытность, свое отличие от англичан. А отличия эти действительно достаточно ощутимы.

В сфере материальной культуры отличия, в частности, наблюдаются в жилище. Индивидуальные одно- или двухэтажные дома, в которых обитает большинство австралийцев, часто имеют веранды, сравнительно редко встречающиеся в Великобритании (благоприятный климат Австралии позволяет значительную часть времени проводить на веранде). Характерная особенность австралийских домов — облицовка кирпичом. Многие из них имеют газон перед входом и садик позади. В старых кварталах можно также встретить здания с узкими фасадами и коваными филигранными решетками балконов. В более или менее крупных городах жилища прежде строили из кирпича и крыли черепицей, в небольших городах, пригородах и сельских поселениях сооружались преимущественно стандартного типа деревянные дома с кровлей из гофрированного железа. Однако сейчас для возведения зданий очень широко применяются современные строительные материалы, используются железобетонные конструкции, панели. Из них же строятся многоквартирные жилые дома в некоторых больших австралийских городах, хотя даже для крупнейших центров они пока не очень характерны.

Типичный элемент сельского жилого комплекса в засушливых районах — расположенный поблизости от дома резервуар для сбора дождевой воды. В сельских местностях и небольших городах перед домом часто разбивается сад.

Австралийская буржуазная пресса много пишет о том, что в Австралии якобы нет общественных классов в полном смысле этого слова, что образы

жизни предпринимателя и рабочего, фермера и батрака очень близки. На самом деле такие утверждения далеки от истины. Большие социальные и имущественные контрасты наблюдаются в Австралии во всех областях культуры и быта. Коттедж состоятельного англоавстралийца часто состоит из десяти и более богато обставленных комнат. Во дворе нередко можно увидеть плавательный бассейн с проточной водой. Дома наиболее богатых людей строятся по индивидуальным заказам крупными архитекторами. Малообеспеченные люди живут в дешевых типовых домах, убранство которых весьма простое. Очень большие различия наблюдаются между домом богатого фермера и расположенными по соседству жилищами рабочих.

Планировка различных австралийских городов, характер их застройки, степень озелененности различаются довольно сильно. Если для Сиднея и Брисбена

стралийским городам по своему зеленому наряду. Особенно же выделяется парками и скверами столица страны Канберра.

Большие города Австралии растут вывись, в них появляется все больше современных домов из армированного бетона, стекла и стали, в которых размещаются офисы промышленных и торговых компаний, посреднические бюро, банки и т. д. По архитектуре крупные здания австралийских городов схожи с подобными в странах Европы и Америки. Вместе с тем в Австралии появились и свои архитектурные стили. Например, в Мельбурне возникло так называемое геометрическое направление, сторонники которого придают зданиям формы геометрических фигур — квадратов, кругов, треугольников. Что же касается малых городов, то в них все еще нередко можно встретить старинные деревянные дома с толстыми стенами, маленькими окнами и верандами, типичные для Австралии XIX в.

Австралия не богата памятниками старины. В стране, заселение которой европейцами началось в конце XVIII в., естественно, не встретишь старинных средневековых зданий, столь характерных для многих европейских городов. Однако даже строений конца XVIII — начала XIX в. сохранилось здесь очень мало, так как основная их масса возводилась из дерева. Большая часть старинных сооружений — это либо церкви, либо здания различных официальных учреждений.

Как и у многих молодых народов, у англоавстралийцев нет национального костюма, они носят европейскую одежду.

Пища англоавстралийцев сходна с пищей англичан, шотландцев и ирландцев. Из блюд широко распространены порridge (жидкая овсяная каша), различные пудинги (мясные, овощные, фруктовые и т. п.), бекон, ростбиф, бифштекс. Из напитков очень популярно пиво; уровень его потребления в Австралии — один из самых высоких в мире (свыше 90 л в год на душу населения). Тожественна с британской и праздничная еда: плам-пудинг (рождественский пудинг с коринкой или черносливом), рождественский гусь и индейка и т. д.

Многие австралийцы проводят свой досуг так же, как и жители Великобритании. В Австралии, как и в Великобритании, повсеместное распространение получили клубы, широко развит любительский спорт. Характерная особенность отдыха англоавстралийцев — проведение «уик-энда» всей семьей на берегу моря.

Деревянные постройки, характерные для Брисбена середины XIX в.

Современный загородный коттедж

в значительной мере типичны узкие улочки (в Сиднее они к тому же нередко извилистые), то Мельбурн, застройка которого в большей степени проходила по плану, отличается широтой и прямолинейностью своих проспектов. Сидней несколько уступает другим крупным ав-

Народное творчество у такой молодой нации, как англоавстралийцы, не имеет пока глубоких исторических корней. Тем не менее еще в XIX в. в Австралии появились местные баллады. В настоящее время их уже насчитывается несколько сот. В течение длительного времени они передавались из уст в уста, и лишь с 50-х годов начались систематическая запись и изучение балладного наследия. Песенный фольклор англоавстралийцев создан поселенцами на основе использования английских, шотландских и ирландских мелодий.

Молодость англоавстралийской нации обуславливает особенности соотношения в австралийской культуре традиции и инновации (нововведений). Традиция в стране, как уже отмечалось, тесно связана с генетическими корнями англоавстралийского народа, с культурой Британских островов. Что касается культурных нововведений, то среди них лишь часть имеет местное происхождение, большинство же «новшеств» в австралийской культуре имеет британское, общеевропейское, а в последнее время все чаще и американское происхождение. В числе таких заимствований — современная американская и западноевропейская музыка, некоторые жизненные ориентации и многое другое. Далеко не все австралийцы приветствуют восприятие этих нередко весьма сомнительных заокеанских культурных «достижений» и озабочены вредным влиянием их на австралийское общество.

По организации школьного дела, высшего образования и научных исследований Австралия во многом напоминает бывшую метрополию, хотя полной аналогии между ними в этой области, конечно, нет. В частности, в силу особенностей исторического развития управление школами в Австралии было жестко централизовано, что совершенно не свойственно Великобритании. Несравненно выше здесь, чем в Англии, и роль государственного сектора в высшем образовании и организации научных исследований.

Основная масса австралийских детей попадает в школу, минуя дошкольные учреждения. Яслями, детскими садами и другими подобными учреждениями охвачено лишь менее $\frac{1}{5}$ части детей соответствующего возраста. Дошкольные учреждения преимущественно частные.

В большинстве штатов Австралии школу обязаны посещать дети в возрасте от 6 до 15 лет. Свыше $\frac{3}{4}$ всех австралийских школ — государственные, в них не взимается плата за обучение. Однако родители учащихся несут некоторые рас-

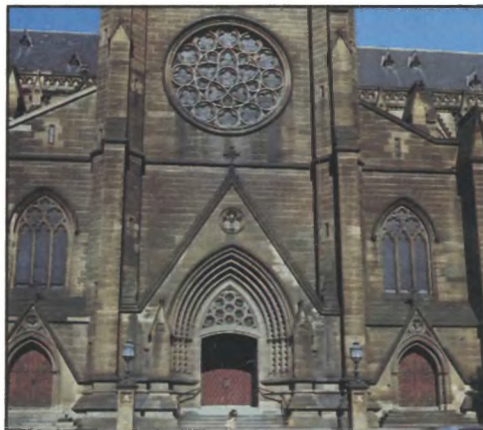
ходы по обеспечению школ оборудованием. Обучение во всех начальных школах и большей части средних государственных школ совместное.

Частные школы в большинстве случаев принадлежат церковным организациям (прежде всего католическим). Обучение в них платное, раздельное для мальчиков и девочек. Частные школы (кроме некоторых католических), как правило, дают более солидную подготовку, чем государственные. Особенно выделяется высоким уровнем преподавания ряд привилегированных частных школ, созданных по образцу английских закрытых «public schools» и представляющих собой своего рода питомники буржуазной элиты.

Структура австралийской школы следующая: не достигшие шестилетнего возраста дети учатся в приготовительных классах (одном или двух), затем они должны окончить шесть или семь классов школы первой ступени (начальной). По-

*Жилой дом,
построенный
в викторианском
стиле*

*Фасад
кафедрального
собора
в Сиднее*

сле этого они без экзаменов переходят в школу второй ступени (среднюю), продолжительность обучения в которой 5—6 лет. В некоторых штатах существует дифференциация средних школ по профилю: коммерческие, технические и т. д.

По окончании трех—пяти классов средней школы учащиеся получают право поступать в средние специальные учебные заведения, а также могут получить работу невысокой квалификации в государственных учреждениях, на частных предприятиях и т. п. Окончание полного курса средней школы и сдача одного экзамена дают право на поступление в вузы или на получение работы более высокой квалификации.

Дети аборигенов, как правило, получают гораздо более слабую школьную подготовку, чем дети «белых» австралийцев. В районах, где коренные жители преобладают, их детей обучают в отдельных школах с сугубо практическим укло-

Австралийская академия наук в Канберре

ном. Во внутренних областях континента, где аборигены продолжают вести полубродячий образ жизни, школ нет совсем.

Среднее специальное образование австралийцы получают в технических и сельскохозяйственных колледжах (часть из них дает и высшее образование), а также в некоторых других учебных заведениях. В стране имеется 18 университетов. Старейшим и одним из самых крупных является Сиднейский университет, основанный в 1850 г. Лишь на три года моложе его Мельбурнский университет, также относящийся к числу ведущих вузов Австралии. Широко известен и Австралийский национальный университет в Канберре, созданный вскоре после окончания второй мировой войны и ведущий большую научно-исследовательскую работу. Помимо перечисленных имеются еще по два университета в Сиднее, Мельбурне, Брисбене, Аделаиде, Перте и по одному в Хобарте, Ньюкасле, Армидейле, Вуллонгонге, Таунсвилле. Из факультетов в университетах чаще всего представлены гуманитарный, юридический, педагогический, экономический, коммерции

(иногда две последние специальности объединены на одном факультете), естественных наук, инженерный, архитектурный, сельскохозяйственный, медицинский, стоматологический, ветеринарный.

Вплоть до 1974 г. высшее образование в Австралии было платным, причем плата за обучение была очень высокой. Это ограничивало возможность поступления в вузы детей рабочих и других групп трудящихся. В еще худшем положении находились в этом отношении австралийские аборигены: лишь единицы из них могли за всю историю страны получить высшее образование.

В связи с тем что посещение школы детьми определенного возраста уже давно является в Австралии обязательным, в ней почти нет неграмотных людей. По последним имеющимся данным, лишь 0,8% населения старше 15 лет (не считая аборигенов) не имеет начального образования, несколько более 30% австралийцев указанного возраста имеет только начальное образование, около 62% — среднее образование и 4% — высшее.

Научно-исследовательская работа ведется в Австралии в университетах и (в меньшей мере) в других вузах, в специальных государственных учреждениях, частных научных организациях и научных и профессиональных обществах. Из государственных научных учреждений важнейшую роль играет Организация научных и промышленных исследований Австралийского Союза, находящаяся в ведении федерального министерства науки. Эта организация имеет четко выраженную практическую направленность. Среди многочисленных научных объединений широко известно Линнеевское общество, созданное еще в XIX в.

В Австралии существует четыре академии: Австралийская академия наук, занимающаяся естественными науками, Академия технических наук, Академия гуманитарных наук и Академия общественных наук. Однако эти академии не руководят конкретными научно-исследовательскими институтами, а скорее являются консультативными организациями, объединяющими виднейших ученых страны и занимающимися выпуском периодических изданий.

Наиболее интенсивно проводятся в Австралии научные исследования, связанные с сельским хозяйством. Большое внимание уделяется геологическому изучению страны. Австралийские ученые достигли успехов также в таких новых, утвердившихся лишь после второй мировой войны отраслях науки, как радиоастрономия, ра-

диофизика, спектроскопия, вирусология, иммунология и т. д.

Говоря об австралийской литературе, мы имеем в виду литературу англоавстралийского этноса, так как аборигенное население, создав довольно богатый фольклор, почти не имело письменности, а следовательно, и литературы.

Англоязычная литература Австралии возникает в начале XIX в. На первых порах австралийские писатели следуют традициям современной им английской литературы, причем их произведения рассчитаны в первую очередь на читателя Великобритании. В произведениях этого раннего периода часто затрагивается тема каторги — результат того, что Австралия на протяжении длительного периода оставалась ссыльной колонией. Наиболее видным представителем начального этапа развития австралийской литературы был поэт Ч. Харпур, творчество которого имело прогрессивную направленность.

С середины XIX в. австралийская литература приобретает большую зрелость. В числе литераторов, создававших свои произведения во второй половине XIX в., выделяются поэт А. Л. Гордон, воспевавший австралийскую природу и осваивавших ее поселенцев, романисты Р. Болдербуд (псевдоним Т. А. Брауна) и М. Кларк, правдиво изображавшие нравы и быт современной им Австралии. Кларк — автор одного из первых произведений австралийской литературы, изданных в дореволюционной России (роман «Осужден пожизненно»).

Конец XIX в., ознаменовавшийся борьбой за достижение независимости Австралии и подъемом рабочего движения, характеризуется завершением формирования национальной австралийской литературы. Надо сказать, что появление австралийской литературы с четко выраженной национальной самобытностью сыграло важную роль в активизации шедшего в те годы процесса образования единой англоавстралийской нации. Особенно велики заслуги в создании австралийской национальной литературы Х. Лоусона и Дж. Фёрфи (псевдоним Т. Коллинза), писавших в конце XIX — начале XX в. Реалистические произведения этих выдающихся писателей показывают жизнь англоавстралийцев во всей многогранности; они сильны своей гражданственностью, демократическим духом. Лоусона справедливо считают создателем австралийского реалистического рассказа. Сборники его рассказов («Пока кипит котелок», «Дети бума» и др.) до сих пор пользуются среди жителей Австралии большой популярностью. Из

других прозаиков и поэтов этого периода получили широкую известность Банджо (псевдоним Э. Б. Патерсона) и Б. О'Дэуд.

Большое влияние на австралийскую литературу оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. В произведениях К. С. Причард (1883 — 1969) и В. Палмера (1885 — 1959) развивались лучшие традиции австралийской литературы. К. С. Причард, выдающаяся писательница-коммунистка, считается одним из создателей реалистического романа в Австралии. Ее лучшие произведения («Рабочие воле», «Кунард» и др.) вошли в золотой фонд мировой литературы.

Реалистическое изображение австралийской жизни дано также в произведениях Дж. Дэвенни, Кс. Херберта, К. Теннант. Видное место в австралийской литературе занимает поэтесса Б. Гилмор, стихи которой отличаются гражданским пафосом. С конца 30-х годов некоторые австралийские поэты, прежде всего Р. Ингамеллс, стремились использовать для развития национальной австралийской поэзии творчество аборигенов.

Поражение фашистской Германии и милитаристской Японии укрепило положение прогрессивных сил в общественной жизни Австралии, в частности в литературно-художественной сфере. Продолжали плодотворно трудиться К. С. Причард и В. Палмер. Обрели творческую зрелость такие писатели, как Ф. Б. Виккерс, Д. Кьюсак, М. Кэлсорт, Дж. Уотен. Они писали о современной им Австралии, о борьбе рабочих, о царящей в стране расовой дискриминации. Широкую известность получило также творчество А. Маршалла. Он автор известной во многих странах трилогии «Я умею прыгать через лужи» и прекрасных рассказов. Маршалл не только писатель, но и видный общественный деятель.

Вместе с тем в противовес реалистическим и демократическим тенденциям в литературе Австралии с конца 50-х годов усиливается и так называемое модернистское направление, для которого характерна концентрация внимания на внутреннем мире индивида. Работы большинства представителей модернизма не имеют социально-критического содержания, однако творчество виднейшего писателя этого направления П. Уайта не лишено критицизма по отношению к буржуазному обществу и не утратило связей с реалистическим искусством.

Следует отметить появление в 60-х годах первых писателей-аборигенов, создающих свои произведения, однако, на английском языке. Известность получили

поэтесса К. Уокер и прозаик К. Джонсон, творчество которых отражает борьбу коренного населения против расовой дискриминации.

Первые произведения художников-профессионалов появляются в Австралии в 30-х годах XIX в. Наиболее талантливыми художниками этого времени были последователи школы английского романтического пейзажа К. Мартенс и Дж. Гловер, а также С. Т. Гилл, создававший произведения жанровой графики.

В конце XIX в. сформировалась национальная школа бытового жанра и пейзажа, находившаяся под некоторым влиянием французского импрессионизма (Т. У. Робертс, А. Стритон, Ч. Кондер и др.). Школу эту обычно называют Гейдельбергской по имени поселка близ Мельбурна, где работали виднейшие ее представители. Следует отметить, что Гейдельбергская школа была не просто «эхом» французского импрессионизма, а

живописцы и скульпторы-модернисты начинают играть все большую роль в австралийском изобразительном искусстве. Наряду с прежними сторонниками модернизма приобретают известность такие современные последователи этого направления, как А. Бойд, Л. Френч, Б. Хилдер, С. Уокер и др.

Большой вклад в развитие изобразительного искусства современной Австралии внесли художники-аборигены. Особенно прославился А. Наматжира, создавший замечательные акварели, получившие мировое признание. Талантливые художники и три сына Наматжиры, а также братья Парероулты и др.

Первые постоянно действующие театры появляются в Австралии в 30—40-х годах XIX в. (в Сиднее, Хобарте, Аделаиде, Мельбурне, Лонсестоне, Джилонге). Несмотря на то что с той поры прошло почти 150 лет, австралийское театральное искусство до сих пор не заняло еще

*Выдающийся
художник
абориген
Альберт
Наматжира*

*Одна
из последних
работ
Наматжиры
«Полдень
в горах»
Макдонелл»*

самобытным, сугубо австралийским направлением искусства.

Определенное влияние оказали на австралийскую живопись и модернистские направления: кубизм, сюрреализм, абстракционизм (Р. Файзелл, Дж. Глисон, С. Нолан и др.). Однако С. Нолан при всей условности своего художественного языка все-таки не отрывается полностью в своих работах от реальности.

Реалистическое направление в живописи, графике и скульптуре в 30-х годах XX в. развивали такие талантливые австралийские мастера, как У. Добелл, Дж. Р. Драйсдейл и особенно Н. Кунихан, обличавший в своих картинах австралийское буржуазное общество.

В последние десятилетия в связи с общим кризисом буржуазной культуры

прочных позиций. Многие из театров не имеют постоянных режиссеров и актеров, а у некоторых нет и постоянных помещений. Вместе с тем в 60—70-х годах в Сиднее, Мельбурне и Аделаиде были построены крупные театральные комплексы.

В последние десятилетия большое участие в развитии австралийского театрального искусства принимают университеты, при которых часто создаются театральные коллективы.

Репертуар австралийских театров довольно разнообразен. Наряду с произведениями местных авторов здесь широко ставятся пьесы американских и европейских драматургов.

В последние годы заметное развитие в стране получило балетное искусство. Со-

зданная в Мельбурне труппа «Австралийский балет» получает государственные субсидии. Австралийские солисты были в числе призеров международных конкурсов артистов балета в Москве. Огромное положительное влияние на развитие этого вида искусства оказал советский балет.

Первый кинофильм был снят в Австралии в 1900 г.; в стране ежегодно создается несколько художественных фильмов и большое число документальных. Однако следует отметить, что кинематография развивается пока еще довольно медленно. Это связано с недостатком средств у австралийской кинопромышленности, конкуренцией американских и западноевропейских лент, широким потоком идущих в Австралию, а также с захватом кинопроката американскими и английскими кинокомпаниями. Правда, в последние годы качество их несколько повысилось. Одна из австралийских картин, «Мальчик и пеликан», получила на Московском кинофестивале первую премию среди детских фильмов.

Истоки музыкального искусства англо-австралийцев восходят к концу XVIII в., когда в Австралии в процессе колонизации получила распространение английская народная музыка. В 30-х и 40-х годах XIX в. в Сиднее и Мельбурне организовались филармонические общества, устраиваются музыкальные концерты. С XX в. начинают создаваться симфонические оркестры. Из видных австралийских деятелей музыкального искусства нужно отметить композиторов А. Хилла, широко использовавшего в своем творчестве маорийские народные мелодии; Г. Тейта, чья музыка имеет черты национальной самобытности; К. Дугласа и Дж. Энтилла, обращавшихся к фольклору аборигенов; певицу Н. Мелба, искусство которой получило всемирное признание.

Из видов спорта наибольшей популярностью в Австралии пользуется плавание. Многие австралийские пловцы добивались выдающихся успехов на Олимпийских играх, неоднократно устанавливали мировые рекорды. Почти в любом австралийском городке можно найти плавательный бассейн. Развиты и другие виды водного спорта: сэрфинг, гребля, парусные регаты и т. д.

Даже самый маленький городок Австралии обычно имеет теннисные корты. Австралия славится своими теннисистами. Некоторые из них выигрывали кубок Дэвиса — неофициальный чемпионат мира по теннису. Любят австралийцы также и автомобильные гонки, увлекаются легкой атлетикой, регби, гольфом,

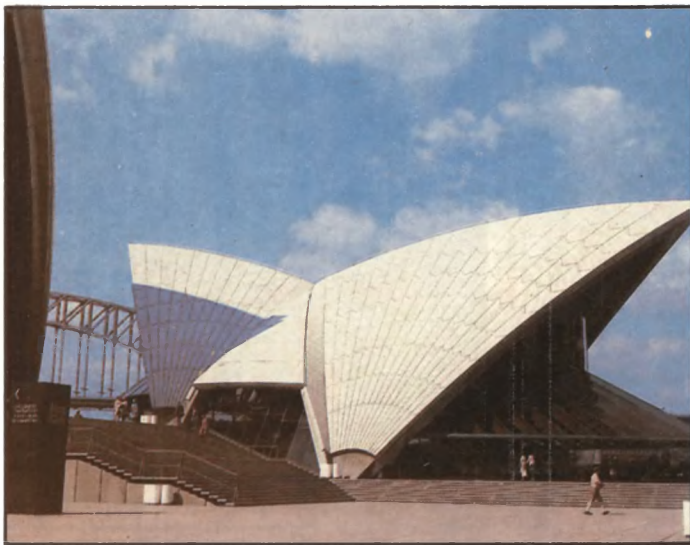
крикетом. Особенно популярен конный спорт. Бега и скачки стали повальным увлечением, своего рода азартной игрой.

Уже сложились в стране и местные виды спорта. Широкое распространение, например, получила австралийская национальная игра, представляющая собой модификацию европейского футбола. Возникнув в конце 50-х годов XIX в. в Виктории, эта игра приобрела большую популярность также в Тасмании, Южной и Западной Австралии. Правила австралийской игры существенно отличаются от правил европейского футбола. Площадка здесь имеет не прямоугольную, а овальную форму, овален и сам мяч, напоминающий мяч регби. Матч делится на четыре четверти по 25 минут. Каждая из команд представлена на поле 18 игроками. В отличие от европейского футбола в его австралийском варианте отсутствует так называемое положение «вне игры».

67

Культура:
традиции и
современность

*Здание
оперного
театра
в Сиднее*

Культура аборигенов. Большинство коренного населения Австралии живет сейчас в резервациях, на скотоводческих фермах, в миссиях, на окраинах городов, работая по найму или получая пособия от правительственных и благотворительных организаций. Часть же чистокровных аборигенов продолжает вести прежний образ жизни полубродячих охотников и собирателей, и таких с каждым годом становится все меньше. Эта часть еще сохраняет некоторые особенности традиционной культуры и общественного строя, свойственные первобытному обществу. Но традиционные элементы дошли до нас с древних времен не в неприкосновенном виде: на пласты, нисходящие к глубочайшей древности, наслаивались позднейшие культурные достижения, которые появи-

лись в самой Австралии или проникли извне, из Юго-Восточной Азии и Океании. И все же с учетом этого обстоятельства традиционная культура коренных австралийцев и тасманийцев сохраняет свое значение для выяснения основных процессов становления и развития первобытного общества.

К моменту колонизации Австралии здесь насчитывалось приблизительно 700 племен, говоривших на разных языках или диалектах. Некоторые из племен существуют и в настоящее время.

Каждое племя состоит из нескольких локальных групп. Эти группы, или общины, состоящие в свою очередь из нескольких семей, — основная экономическая ячейка традиционного австралийского общества, единый хозяйственный коллектив, добывающий средства существования на принадлежащей ему земле. Община в среднем насчитывает 50 человек. В определенное время года, когда

люди приспосабливаются и к этим переменам. Один из ранних исследователей западной Австралии, Дж. Грей, писал в первой половине XIX в., что в хижинах туземцев всегда царит изобилие и что за два-три часа они могут добыть достаточно пищи на целый день.

Племенами, общинами и более мелкими хозяйственными группами социальная структура австралийского общества далеко не исчерпывается. Важную роль в жизни австралийцев играют роды, фратрии, секции. Но если общины и хозяйственные группы выполняют главным образом экономические функции и состоят из семей, связанных узами родства, свойства или дружбы, то роды включают в свой состав только кровных родственников, связанных общим происхождением по материнской или отцовской линии. Характерным признаком рода является экзогамия — запрет вступать в брак внутри рода. Функции рода многообразны.

Наскальная живопись аборигенов

Рисунки аборигенов на коре

пищи и воды становится недостаточно для всей общины, она распадается на небольшие группы семей, а то и на отдельные семьи, ведущие на протяжении нескольких недель или месяцев независимое существование и самостоятельно добывающие пищу. С наступлением более благоприятного времени года эти группы вновь объединяются, и община восстанавливается в прежнем составе.

Относительно стабильная община, периодически распадающаяся на подвижные, меняющие свой состав и численность хозяйственные группы, — это установившаяся в давние времена форма активного приспособления австралийского общества к изменяющимся жизненным условиям. Такая форма позволила ему сохраниться в самой суровой природной обстановке, когда несколько тысяч лет назад резкое ухудшение климата привело к образованию пустынь в центральной и западной Австралии. Но аборигенам уда-

По мере своего развития он приобретает важные социально-регулирующие и нормативные функции и иногда становится номинальным собственником общинной земли. Но фактическим собственником земли всегда остается община.

С родовой организацией связано такое сложное явление, как тотемизм, основанное на вере членов рода в родственную связь их с определенным видом животных, растений или каких-либо предметов материального мира (например, существует род кускуса, род водяной лилии и т. д.). Тотемизм объединяет представителей тотемического рода в единый коллектив и отделяет его от других тотемических родов. Члены этого коллектива связаны духовными узами друг с другом, с землей, на которой они живут, со своим историческим и легендарным прошлым.

У многих австралийских племен существует, кроме того, деление на две экзогамные половины, или фратрии. Многие

фратрии разделились, сверх того, еще на 2 или на 4 брачные секции. Деление на фратрии еще более ограничило круг людей, которым разрешено вступать в брак друг с другом. Восьмисекционная система, распространенная менее широко, чем четырехсекционная, явилась дальнейшим усложнением последней в ходе развития австралийского общества. Роль фратрий и секций заключается не только и не столько в регулировании браков, сколько в стремлении как-то организовать и упорядочить жизнь общества.

Все перечисленные выше социальные группы вовлечены в сложную, многообразную религиозную и обрядовую сферу, которая еще в недавнем прошлом занимала такое значительное место в жизни коренных австралийцев. Аборигены верят в то, что весь окружающий мир и сами люди созданы великими героями — демиургами древности. Сказания об этих героях, об их странствиях, о создании ими Вселенной, людей, благ жизни составляют систему австралийской мифологии, а обряды, воспроизводящие деяния этих существ, символизируют вечное возвращение прошлого и обновление жизни.

События мифологического прошлого воспроизводятся аборигенами в обрядах в драматизированной форме, это настоящие первобытные мистерии. Без этих обрядов, как верят австралийцы, не возродятся к новой жизни животные и растения, исчезнут люди. В то же время каждое человеческое существо мистически связано с каменным или деревянным предметом — чурингой, на которой изображены тотемические символы. Важное место принадлежит и инициациям — сложным, длительным, порою мучительным обрядам посвящения подростков в общественную и сакральную жизнь племени и рода.

Аборигены Австралии — охотники, собиратели и рыболовы, не знавшие прочной оседлости, не имевшие постоянных жилищ и поселений. Но их временные жилища были разнообразны. Различия были связаны с местными традициями, временем года, продолжительностью жизни в стойбище. Часто убежищем служил простой ветровой заслон из ветвей — примитивное укрытие от непогоды. Позади него в земле делались углубления, и люди спали в них; между укрытиями горели костры. Нередко в холодную пору ночью кожа людей покрывалась инеем.

Но в другое время года, когда наступал период оседлости, аборигены воздвигали более прочные и вместительные хижины, в которых они жили несколько недель

или месяцев. Такие поселения делались для всей общины, и иногда при избытке пищи к ней присоединялись и другие общины племени. Хижины покрывались ветвями, глиной, кусками коры, на которую иногда наносились рисунки. В некоторых местах в дождливое время года воздвигались хижины на сваях. В полупустынных областях центральной и северо-западной Австралии хижины порой крылись каменными плитами. Жилища строились для целой семьи, а иногда и для нескольких семей. Описаны строения, вмещавшие до тридцати и более человек. Каждая семья имела свой очаг. В прошлом некоторые группы аборигенов восточной Австралии, а позднее и Арнемленда обитали в пещерах.

До прихода европейцев австралийцы почти не знали одежды. В центральной Австралии, например, вся одежда ограничивалась у женщин передником, да и то не всегда, у мужчин — поясом из человеческих волос и подвешенной к нему перламутровой раковины. Это был символ того, что человек прошел обряды посвящения. Знаком принадлежности к определенным возрастным и тотемическим группам были также рубцы на теле или раскраска тела во время обрядов. В прошлом только аборигены южной, юго-восточной и юго-западной Австралии в холодное время года носили плащи из шкур кускусов или кенгуру, сшитых сухожилиями. Аборигены в пустынях западной Австралии изобрели сандалии, чтобы ходить по раскаленному солнцем песку и камням. Обувь (из человеческих волос и перьев эму) изготавливали и в других местах, но там она использовалась только колдунами.

Несмотря на то что север Австралийского континента с давних пор испытывал некоторое влияние развитых культур Индонезии и Новой Гвинеи, земледелие сюда не проникло. В целом орудия труда австралийцев находятся на палеолитическом и мезолитическом уровне. В то время как общественная жизнь и духовная культура аборигенов обнаруживают порою поразительную сложность и многообразие, их материальная культура относительно однообразна и бедна. Но за бедностью и ограниченностью материальной культуры стоит выработанное веками приспособление общества охотников и собирателей к условиям среды и образу их жизни. Обилие вещей только мешало бы им в условиях кочевого быта. Поэтому они заставляют один предмет служить одновременно многим целям. Такова, например, деревянная копьёметалка — универсальное орудие охотника.

Копьеметалка применяется не только для метания копья или отражения брошенного копья; в нее, кроме того, вмонтировано каменное орудие, благодаря которому копьеметалкой можно работать как телом; с ее помощью добывают огонь трением; во время обрядов в нее собирают кровь, используют и как ударный музыкальный инструмент. На поверхности копьеметалки нередко вырезаны условные изображения центров тотемического культа, расположенных на территории общины, — своего рода тотемическая карта местности. А так как эти центры обычно совпадают с водоемами, такая тотемическая карта одновременно является и географической. Расшифровать эту карту могут только мужчины, прошедшие обряды посвящения. Только они принимают участие и в тотемических обрядах, в которых копьеметалка употребляется. Это лишь один из многих примеров, показывающих, что вещи выступают не только как носители тех или иных материальных свойств — за ними скрываются общественные связи и отношения, в которые эти вещи вовлечены.

Другое, еще более известное орудие австралийца — бумеранг. В популярной литературе австралиец обычно изображается с бумерангом, и последний воспринимается как необходимая принадлежность австралийского аборигена. Однако существуют обширные области Австралии, населенные многочисленными племенами, где бумеранг не известен или не изготавливается. Сказанное относится и к другим изделиям аборигенов. Традиция изготовления этих вещей обычно присуща лишь определенному племени или группе племен. Тем не менее предметы эти распространяются на громадные расстояния, и их можно встретить у племен, живущих за сотни, а то и за тысячи километров от места их изготовления. Это происходит в результате традиционного межплеменного обмена, охватывающего сеть своих путей всю Австралию. Межплеменной обмен имеет не только экономическое значение, он укрепляет и другие связи между соседними и отдаленными племенами. Пути обмена — это пути распространения не только материальных, но и духовных ценностей: обрядов, мифов, обычаев, песен, технических навыков, художественных стилей.

Для общины характерно разделение труда, основанное на половых и возрастных различиях между людьми. Однако здесь уже появились люди, специализирующиеся в изготовлении тех или иных орудий.

Первобытная община — это коллектив

социально и экономически равноправных людей. Но первобытный демократизм австралийской общины не исключает и некоторых различий в правах и обязанностях между людьми разного возраста, между мужчинами и женщинами. Большим авторитетом и влиянием в общине пользуются люди старшего возраста, опытные охотники, знахари и шаманы.

Хозяйство, социальная структура и общественное сознание австралийцев находятся в органическом единстве. Эти три сферы взаимно пронизывают друг друга и нередко бывают трудно отделимы одна от другой.

Религию нелегко отделить от такой формы общественной жизни, как инициации; тотемизм — это одновременно форма общественного сознания и общественного бытия. Охотничье-собирательское хозяйство австралийцев обуславливает собой всю их общественную, в том числе тотемическую, систему. Охотничья магия, обряды умножения сил природы тесно связаны с общественным трудом. Орудие труда одновременно является предметом искусства. Многие каменные орудия сделаны не только с техническим, но и подлинно художественным совершенством. С общественной жизнью тесно связаны все виды и формы австралийского искусства — устное творчество, музыка, драматизированный обряд, изобразительное искусство (рисунки и гравюры, покрывающие различные изделия, куски эвкалиптовой коры, скалы, стены пещер). Многие из этих изображений имеют глубочайшую древность.

Надо сказать, что для искусства аборигенов Австралии предметный реализм не характерен. Австралийский художник стремится передать различными изобразительными средствами не столько саму действительность, сколько ее сущность и смысл. Таково традиционное искусство аборигенов. Иным является творчество современных аборигенов-художников, работающих в традициях западноевропейского искусства. Как уже говорилось выше, самым выдающимся и известным среди них был Альберт Наматжира (1902—1959). Жизнь его наглядно показала трагедию талантливого аборигена в капиталистическом обществе. Картины Наматжиры висят в музеях Австралии и других стран мира, ему посвящены книги, его творчество анализируется учеными, но как человек он для Австралии не существовал. Наматжира долгое время не имел гражданства, ему запрещено было появляться в австралийских городах. Дни его безвременно окончились вдали от родных мест, где он был обре-

чен жить по приговору несправедливого суда.

В настоящее время положение коренного населения, необходимость решения его социальных проблем привлекают пристальное внимание прогрессивной общественности Австралии. В 1967 г. австралийские избиратели в ходе общенационального референдума проголосовали за пересмотр тех статей федеральной конституции, которые ущемляли гражданские права аборигенов. Только теперь коренные жители Австралии стали юридически равноправными гражданами своей страны. Но прошлое еще не преодолено до конца. При поддержке прогрессивных и демократических кругов Австралии аборигены ведут борьбу за равенство в области труда и заработной платы, за право на землю предков, захваченную крупными капиталистическими компаниями. Они тянутся к знаниям, к образованию, все больше появляется среди них людей с высшим образованием. Из среды аборигенов выходят талантливые писатели, поэты, артисты, выдающиеся общественные деятели. Аборигены принимают активное участие во многих общественных организациях, в издании журналов и газет, уделяющих большое внимание жизни и проблемам коренного населения. И хотя жизнь в современном индустриальном обществе несет аборигенам Австралии большие и необратимые перемены, собственная традиционная культура, корни которой уходят в глубины тысячелетий, по-прежнему близка и дорога им.

Внутренние различия и города

Даже при беглом взгляде на экономическую карту Австралии видно, как неравномерно хозяйственное освоение ее территории. Сгустки промышленности и населения, крупнейшие города сосредоточены на юго-востоке, востоке и крайнем юго-западе страны — частях, которые обладают наиболее благоприятными природными условиями и ранее других были заселены и освоены переселенцами из Европы. Тропический Север, значительные по площади пустынные и полупустынные районы центральной и западной Австралии, составляющие в целом более $\frac{3}{4}$ территории страны, резко отстают в своем хозяйственном развитии от юго-востока, востока и крайнего юго-запада.

В Юго-Восточной и Южной Австралии (штаты Новый Южный Уэльс, Виктория, Южная Австралия), а также в Тасмании в конце 70-х годов было сосредоточено 74% всего населения страны, 81% ее городского населения, 80% общего количества промышленных предприятий, 76%

экономически активного населения, 73% населения, занятого в промышленности, 61% обрабатываемой земли, 68% поголовья овец, 62% земли, занятой посевами пшеницы. Эти штаты, вместе взятые, давали 63% общего сбора пшеничного зерна, 70% настрига шерсти, 88% производства сливочного масла, 89% — сыра, 65% — говядины и телятины, 81% — баранины и ягнятины. Этот перечень может быть продолжен и по ряду других показателей.

Особенно значительным экономическим развитием отличается прибрежная часть этого района. Здесь развиты разнообразные отрасли тяжелой и легкой промышленности: металлургия, машиностроение, добыча полезных ископаемых, производство электроэнергии, химическая промышленность, переработка сельскохозяйственных продуктов и т. д. В этих местах сосредоточены также наиболее крупные города страны. На удаленных от побережья холмистых и равнинных территориях развито интенсивное сельское хозяйство — главным образом те его отрасли, которые дают экспортную продукцию.

Прибрежная низменность неширокой полосой протягивается вдоль берегов Тасманова моря и Индийского океана. Горные поднятия отгораживают ее от обширных внутренних равнин. В устьях рек, стекающих с горных хребтов, образовались узкие живописные заливы. Они глубоко вдаются в сушу и служат удобными естественными гаванями для больших морских судов. На берегах этих заливов и располагаются самые крупные города Австралии.

Один из наиболее важных промышленных центров всей страны — город *Сидней* — столица штата Новый Южный Уэльс — расположен на берегах залива Порт-Джексон. Этот залив имеет причудливые извилистые очертания и представляет собой обширную, закрытую от морских волн глубокую гавань. Именно здесь, на берегу залива, 26 января 1788 г. высадились первые ссыльные из Англии и основали первое британское поселение на австралийской земле. Руководитель конвоя, сопровождавший с группой офицеров корабль с каторжниками, капитан Артур Филлип назвал это поселение Сиднеем в честь министра колоний Англии того времени — лорда Сиднея, горячего поборника колонизации нового материка. День высадки первых переселенцев — 26 января празднуется в Австралии как национальный день.

Сидней — самый большой город страны. Вместе с пригородами его

население в конце 70-х годов насчитывало более 3 млн. человек. На южных берегах залива Порт-Джексон размещаются банки, магазины, различные выставки и специальные здания, предназначенные для проведения аукционов по продаже знаменитой австралийской мериносовой шерсти. На северных берегах сосредоточены промышленные предприятия, производящие различные машины, станки, транспортное оборудование, а также текстильные и обувные фабрики, судостроительные верфи. Новые отрасли австралийской промышленности — производство электронного оборудования, счетно-вычислительных машин, сложных и точных приборов, синтетического волокна и др. — размещаются в быстро растущих пригородах Сиднея.

Большое развитие в Сиднее получила полиграфическая промышленность. Этот город считается одним из крупнейших центров книгопечатания в Австралии.

Торговая и промышленная части Сиднея связаны арочным мостом, который переброшен через залив Порт-Джексон. Мост был построен в 1932 г. Он представляет собой одно из наиболее замечательных инженерных сооружений мира. Длина его вместе с подъездными путями достигает 4 км, а главная арка поднимается над уровнем воды на 53 м. Под ней могут проходить самые крупные океанские суда. По мосту проложены железнодорожные линии, автомагистраль и два пешеходных тротуара. Переезд через мост платный.

Порт Сиднея хорошо оборудован погрузочно-разгрузочными механизмами, имеет причалы для приема специальных грузов, в том числе и контейнерных.

Центральная часть города невелика. Улицы в ней не очень широкие, что в часы «пик» создает большие затруднения для транспорта. В архитектурном облике сочетаются староанглийский (викториан-

*Деловая
часть Сиднея*

ский) и современный стили. Появляется все больше многоэтажных небоскребов из стекла, бетона и алюминия. Эту часть города украшают сады и парки, в которых собраны разнообразные тропические и субтропические растения. Наиболее известны зоологический парк, национальный парк и особенно ботанический сад, расположенные на берегах залива Порт-Джексон и Тасманова моря. В этих парках массивы древесных насаждений прерываются обширными полянами, которые служат местами для спортивных игр и состязаний.

Для окраин Сиднея, где размещается много предприятий старых отраслей промышленности, характерны узкие улицы; здесь мало зелени, жилые дома однообразны. Плотность населения по сравнению с центральными районами значительно выше.

Основные жилые районы города кольцом радиусом 20—30 км и более окружают его центральную и промышленную части. Они состоят из одно-, редко двухэтажных домиков, перед которыми располагаются маленькие, тщательно подстриженные зеленые лужайки, несколько деревьев и небольшой цветник. Почти около каждого домика — цементная цистерна, укрепленная на толстых, тоже цементных столбах высотой 2—2,5 м. Все стоки дождевой воды на крыше положены таким образом, чтобы по главному желобу она стекала в цистерну. Вода используется для бытовых нужд. На холмах, окружающих Сидней, так же как и на возвышенных местах около других городов страны, установлены цистерны для сбора дождевой воды, только значительно больших размеров, чем индивидуальные.

Тротуаров в жилых районах, как правило, нет, и от проезжей части садики отделяются или изгородью из низкого, густо посаженного кустарника, или красиво выложенными из кирпича заборчиками. Местами ряды домов прерываются бензokolонками, принадлежащими разным, преимущественно иностранным, компаниям. Такие протянувшиеся на большое расстояние жилые пригороды наиболее характерны для больших городов Австралии.

В сообщении между отдельными частями Сиднея роль общественного транспорта невелика. Имеются автобусные и троллейбусные линии, а также метро небольшого протяжения (всего пять станций).

Будучи одним из значительных промышленных городов, Сидней стал крупным центром рабочего движения. Он

также важный культурный и научный центр Австралии. В нем находятся три университета, научно-исследовательские институты, обсерватория. Неподалеку от него, в городе Люкас-Хайтс, расположен центр атомных исследований.

Широко известен в стране Австралийский музей, основанный в Сиднее еще в 1827 г. В нем собраны интересные и обширные коллекции естественно-научного, исторического и этнографического характера. В городе имеются национальная художественная школа, художественная галерея штата, несколько частных коммерческих художественных галерей, театры.

Широко известен новый оперный театр Сиднея. Он расположен почти в самом центре порта, на берегу скалистого мыса, возвышаясь над водами залива. Уникальная форма его крыши, состоящей из десяти раковинообразных сводов, покрытых белыми керамическими плитками, сразу же привлекает к себе внимание. Если смотреть на это здание со стороны залива, то создается впечатление, что армада яхт под белоснежными, раздуваемыми ветром парусами стремительно несется в море.

Сиднейская опера — это целый театральный комплекс, где кроме основного большого зала на 3000 мест имеются еще маленький концертный зал, помещение для драматического театра, ресторан. Широкие каменные террасы и многочисленные балконы позволяют зрителям любоваться заливом в дневное и вечернее время.

Свой первый сезон сиднейский оперный театр открыл в сентябре 1973 г. оперой Сергея Прокофьева «Война и мир».

Вблизи Сиднея находится много живописных морских курортов. Отвесные обрывы скалистых утесов перемежаются с отлогими пляжами, ярко выделяющимися на фоне зелени окружающих их лесов и парков. Крутые склоны Восточно-Австралийских гор покрыты густым лесом. Там много небольших, но глубоких озер, шумных и бурных водопадов. В узких межгорных речных долинах вьются автомобильные дороги и пешеходные тропинки. Сотни людей приезжают сюда из Сиднея, чтобы провести традиционный «уик-энд».

В окрестностях Сиднея развито пригородное хозяйство, где выращивают овощи, фрукты, разводят молочный скот. На пологих склонах холмов пасутся овцы и крупный рогатый скот.

К северу и югу от Сиднея расположены значительные месторождения каменного угля, в связи с чем в этом районе образо-

вадся крупный индустриальный комплекс, состоящий из шахт, где добывают каменный уголь. предприятий черной и цветной металлургии, разнообразного машиностроения, химических производств и нефтепереработки. Здесь также имеются некоторые отрасли пищевой и легкой промышленности. Все эти предприятия сосредоточены в городах, цепочкой протянувшихся вдоль побережья: Ньюкасле, Порт-Кембле, Вуллонгонге, Бомадерри и др. Мелкие и крупные промышленные города, шахтерские поселки около рудников быстро разрастаются, их пригороды смыкаются и образуют почти сплошную урбанизированную и индустриальную зону.

В южной части штата Новый Южный Уэльс и на севере штата Виктория находятся Австралийские Альпы. Это суровый, дикий и почти необжитой район. Правда, Австралийские Альпы не так высоки, как Альпы Центральной Евро-

пы, и на их вершинах нет вечных снегов, но они являются единственным местом в Австралии, где снег сохраняется в течение нескольких месяцев в году. Это район зимнего спорта, привлекающий большое число туристов. От больших прибрежных городов к Австралийским Альпам подходят шоссе. В послевоенные годы в этом суровом горном крае (в Снежных горах) был создан крупный гидроэнергетический комплекс.

К юго-западу от Сиднея в небольшой котловине, окруженной невысокими горными хребтами, расположена столица Австралии — Канберра (более 200 тыс. человек в конце 70-х годов).

Канберра скорее похожа на курорт, чем на административный центр. Она состоит из нескольких кварталов, отделенных друг от друга широкими тенистыми аллеями, садами и парками. Деревья были привезены сюда из разных стран. Канадские сосны, пальмы череду-

Культурный
ландшафт
Нового Южного
Уэльса

ются с японской сакурой, березами и черемухой.

Застройка города началась в 1913 г. В центре его находится большое озеро (около 72 га), образованное путем запруды р. Молонгло. На его берегах разбит парк. В центре озера почти на семидесятиметровую высоту бьет фонтан. Берега озера соединены мостом, который держится на гранитных глыбах, еще недавно служивших опорами знаменитого моста Ватерлоо в Лондоне. Австралийцы купили этот мост у англичан, разобрали его и перевезли в Австралию.

Неподалеку от озера находится двухэтажное здание парламента.

Один из примечательных памятников столицы — Австралийский военный музей, воздвигнутый в честь австралийцев, погибших во время первой и второй мировых войн.

В военные и особенно в послевоенные годы к северу и к югу от озера поднялись многоэтажные, современной архитектуры дома, которые несколько изменили общий облик столицы. В них размещаются правительственные учреждения, правления банков, конторы промышленных и торговых компаний, а также гостиницы и магазины.

Жилые массивы сконцентрированы главным образом в северной и южной частях Канберры. Как и во всех других городах страны, основная масса населения живет в небольших коттеджах, окруженных садами.

Стремительным ростом населения столицы, особенно в послевоенные годы, было вызвано решение создать города-спутники. Уже построены Уэстон-Крик и Белоконнен, планом предусматривается также строительство новых городков. Промышленных предприятий в Канберре мало. В основном это типографии, заводы по производству строительных деталей, предприятия пищевой промышленности.

В Канберре находятся Австралийская академия наук, Академия гуманитарных наук, Австралийский национальный университет, в состав которого входят Институт высших научных исследований и Школа университетских курсов; имеются также Национальная библиотека, недавно открытый Институт изучения аборигенов и многие другие научные и культурные учреждения. Здесь же размещается Центр организации научных и промышленных исследований Австралии (КСИРО), занимающийся разработкой актуальных проблем экономики, исследованиями в области сельского хозяй-

ства и промышленности. Центр имеет разветвленную сеть научно-исследовательских опытных станций и лабораторий в различных частях страны.

В окрестностях города располагаются фермы со специализацией пригородного типа (выращивание овощей, фруктов, молочное и мясо-молочное животноводство, мясо-шерстное овцеводство).

К югу от Сиднея, около мыса Хау, где береговая линия круто поворачивает на запад, Восточно-Австралийские горы несколько отступают в глубь материка, и приморская низменность расширяется. Равнинные и холмистые территории протягиваются к востоку и западу от залива Порт-Филлип, в глубине которого, в устье р. Ярра, расположен город Мельбурн — столица штата Виктория.

Первое поселение здесь было основано в 30-х годах XIX в. переселенцами с острова Тасмания. Бурный рост города начался во время «золотой лихорадки» в 50-х годах XIX в., когда неподалеку от Мельбурна, около современных городов Балларат и Бендиго, были открыты месторождения золота. В наши дни Мельбурн занимает второе место в стране по количеству населения после Сиднея (около 3 млн. жителей).

Центральная, деловая часть города размещается на правом берегу реки. Многоэтажные дома из стекла и бетона перемежаются с высокими шпилями церквей и башен старинных зданий, построенных в готическом стиле.

Левый берег реки застроен жилыми кварталами. Здесь же находятся и крупные парки, среди которых гордость Мельбурна — Ботанический сад. Своим собранием растений, а также проводимыми в нем научными работами он известен за пределами Австралии. В одном из уголков этого сада, на поляне, окруженной цветущими кустарниками, стоит небольшой домик, сложенный из красного кирпичика, с крутой черепичной крышей. В нем родился и провел свое детство знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук. Австралийцы купили этот домик в Англии, перевезли в Мельбурн и восстановили его внешний и внутренний облик.

Промышленная часть Мельбурна примыкает непосредственно к заливу Порт-Филлип. До второй мировой войны основу экономики города составляли легкая и пищевая промышленность (кожевенная, текстильная и др.), а также производство сельскохозяйственных машин и удобрений. Во время войны и после ее окончания в Мельбурне и его пригородах выросли предприятия химической, маши-

ностроительной и других отраслей тяжелой промышленности.

Мельбурн имеет обширный и удобный порт, который при высокой воде доступен для крупных океанских судов.

В середине 50-х годов на окраине Мельбурна был построен большой стадион, где в 1956 г. проходили Олимпийские игры.

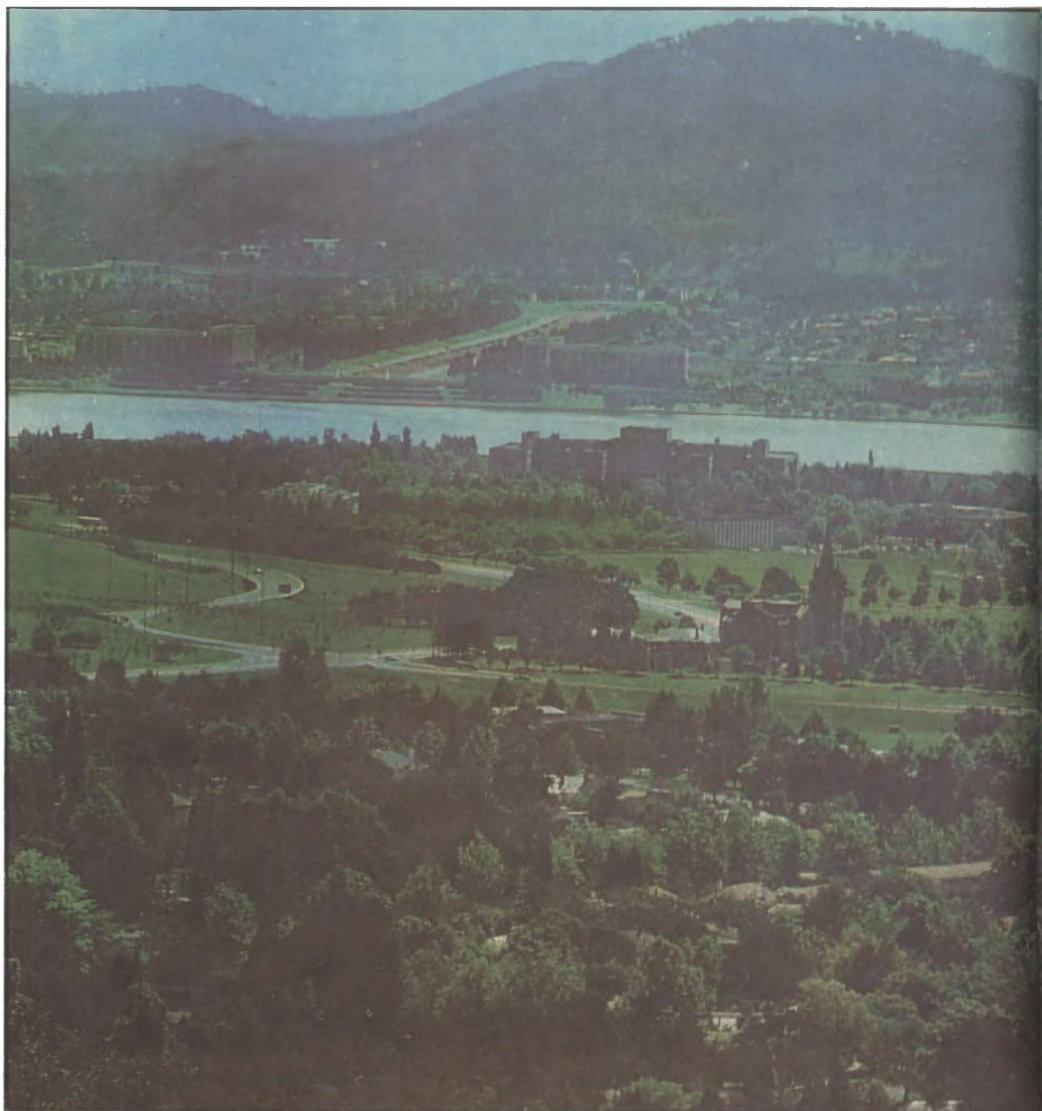
В городе находятся три университета, Технологический институт, консерватория, Институт общественных дел. Широко известны Библиотека штата Виктория с богатым собранием книг и периодических изданий; краеведческий и этнографический музеи, Национальная галерея Виктории, которая располагает ценным собранием картин, Музей современного искусства и дизайна, театры.

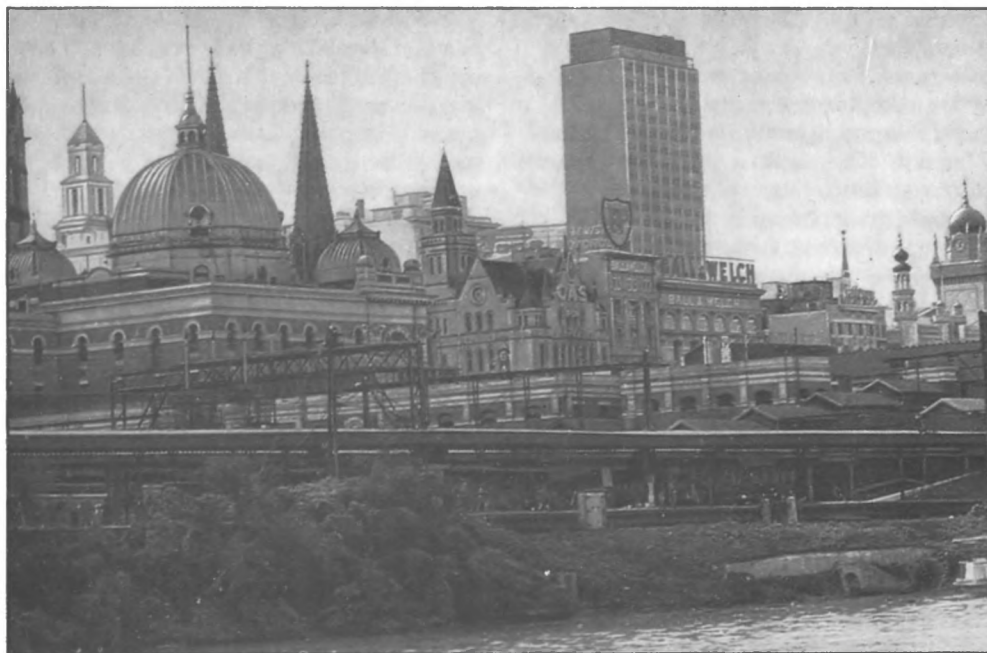
В 60-х годах в Мельбурне была организована национальная труппа «Австралийский балет». Летом 1973 г. она гастролировала в Советском Союзе.

К юго-востоку от Мельбурна, в долине р. Латроб, располагаются самые крупные в Австралии залежи бурого угля. В месторождениях Яллурн и Моруэлл уголь залегает на небольшой глубине, что позволяет добывать его открытым способом. Основная масса угля расходуется на трех крупных теплоэлектростанциях, расположенных около городов Яллурн и Моруэлл. По высоковольтным линиям электроэнергия направляется в Мельбурн и некоторые города штата Виктория.

Другой важный промышленный и портовый центр на южном побережье — город Джилонг. Здесь кроме старых предприятий шерстяной промышленности размещаются крупный автомобильный завод Форда, предприятия пищевой промышленности, цементный и нефтеперегонный заводы, а также связанные с ними химические предприятия. Нефтепровод длиной 57 км соединяет Джилонг

*Панорама
Канберры*

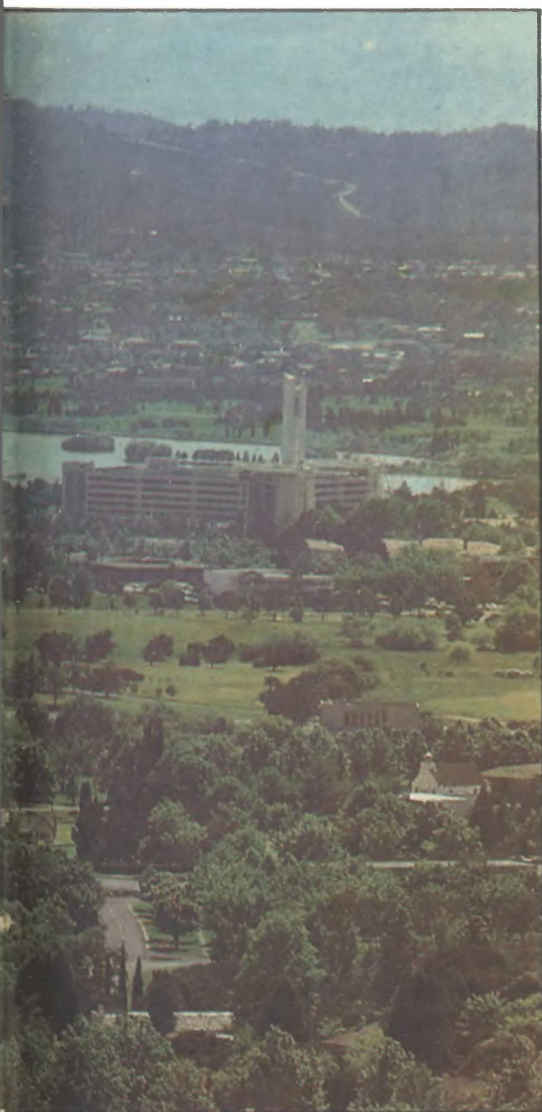

*Один
из районов
Мельбурна*

*Здание
парламента
штата Виктория
в Мельбурне*

*Домик Дж. Кука,
перевезенный
из Англии
в Мельбурн*

с Нью-Портом — одним из пригородов Мельбурна.

В конце 60-х годов начали разрабатывать месторождения природного газа и нефти на шельфе в Бассовом проливе (Марлин, Кингфиш и др.). Эти месторождения соединены нефте- и газопроводами с Мельбурном.

На прибрежной низменности к востоку от Мельбурна расположен богатый, плодородный и широко известный в Австралии район, называемый Гипслендом. Эта часть территории занята невысокими холмами с пологими склонами. Светлые леса из эвкалиптов чередуются с обработанными участками земли. Облесенные части имеют хороший травяной покров и используются как пастбища для крупного рогатого скота, особенно молочного. Переработка молока сосредоточена в городах Сейл и Бэрнсдейл. В Гипсленде обработанные земли заняты огородами, фруктовыми садами, виноградниками, посевами пшеницы, льна-кудряша и других культур.

К западу от Мельбурна располагается второй важный сельскохозяйственный район южной части страны — Австралия Феликс, специализирующийся на животноводстве (разведение крупного рогатого скота и овец), здесь имеются также отдельные очаги интенсивного земледелия.

К северу от Мельбурна проходит полоса невысоких горных поднятий, объединяемых под общим названием плоскогорье Королевы Виктории. Основные слагающие это плоскогорье породы — кристаллические сланцы, в которых в середине XIX в. было найдено золото (около городов Бендиго и Балларат). Однако эти месторождения не содержали больших запасов драгоценного металла и за короткий срок были выработаны. В наши дни оба города являются центрами пищевой промышленности и производства сельскохозяйственных машин.

На низменных территориях, расположенных к северу от плоскогорья Королевы Виктории, и на западных склонах Восточно-Австралийских гор преобладает сельское хозяйство. Выращивание пшеницы комбинируется здесь с животноводством.

Далее в глубь материка количество осадков сокращается настолько, что земледелие становится возможным только при искусственном орошении. Для обводнения полей используются воды рек Муррея, Маррамбиджи и Дарлингга. На орошаемых землях с применением большого количества удобрений выращивают виноград, овощи, различные фрукты, рис, кормовые травы и др. В последние

годы в связи с растущей интенсификацией хозяйства в дополнение к уже существующим водохранилищам начали строить новые. У плотин, перегораживающих русло более крупных рек и их притоков, уже построены или строятся электростанции.

Там, где среди сухих равнин поднимаются древние, сильно разрушенные горы и близко к поверхности залегают месторождения полиметаллических руд, уже в конце прошлого века начали добывать цинк, свинец, серебро, медь. Крупное месторождение полиметаллов Брокен-Хилл известно не только в Австралии, но и за ее пределами. Около него сложился большой шахтерский город, выросли заводы по производству концентратов. По железной дороге их отправляют на юго-запад, к городу Порт-Пирри на берегу залива Спенсер, где находится построенный еще в 1898 г. завод по выплавке черного серебра, меди и свинца. Завод многократно реконструировался и в настоящее время по технической оснащенности стал одним из лучших в капиталистических странах.

Дальше к западу индустриально-аграрная область включает в свои границы новый промышленный очаг, сложившийся около города Аделаиды. Бурное промышленное развитие этой части страны началось после второй мировой войны. Ему способствовали близость к старым промышленным районам на востоке и юго-востоке и хорошая связь с ними морем, по железной дороге и шоссе, а также наличие на территории штата ценных полезных ископаемых — железной и медной руд, природного газа. В настоящее время штат Южная Австралия занимает ведущее место в стране по автомобилестроению. Рост этой отрасли вызвал развитие и расширение ряда смежных отраслей — металлургии, различных видов металлообработки, производства пластмасс, резины, электрооборудования и т. д.

Столица штата — *Аделаида* (свыше 900 тыс. человек) расположена на холмистых берегах р. Торренс, впадающей в залив Сент-Винсент. Так как город находится в очень засушливой части страны, одной из важнейших проблем является снабжение его водой. Имевшиеся до войны водохранилища в связи с ростом города уже не могли обеспечить водой население и новые промышленные предприятия. В 1955 г. от р. Муррей к Аделаиде был проложен трубопровод, пропускная способность которого составляет 90 млрд. л в год. К началу 70-х годов в строй вступили еще два трубопровода.

Центральную часть города пересекают широкие улицы, обсаженные фикусами, пальмами, акациями. Правительственные учреждения, другие деловые здания, магазины построены из белого камня и мрамора, что придает городу нарядный вид. В Аделаиде много парков и скверов. За последние годы, как и в других крупных городах страны, здесь появились многоэтажные здания. Жилые дома — одно-, двухэтажные.

В городе имеются старые отрасли промышленности (мукомольная, переработка фруктов, винодельческие заводы и др.) и новые (производство автомобилей и частей к ним, холодильников, рентгеновской аппаратуры, радиоприемников, телевизоров и др.). Предприятия новых отраслей размещаются в быстро растущих пригородах и городах-спутниках — Килкенни, Элизабет, Мэрион. Между этими тремя городами сохраняются зеленые парковые зоны. Построены дороги,

искусств. Сюда съезжаются писатели, музыканты, художники из всех штатов Австралии и почетные гости из-за океана. В последнее время активными участниками фестиваля стали советские писатели и поэты.

В пустынной части штата, в городе Вумера, разместились австралийский центр исследования космоса и полигон для испытания ракетного оружия.

К югу от Аделаиды, на побережье залива Спенсер, построен крупный нефтеперегонный завод, работающий на привозной нефти. Часть нефтепродуктов используется в промышленном округе Аделаиды, а часть отправляется на восток и юго-восток страны. С севера, из пустынных территорий штата, где открыты огромные запасы природного газа (месторождения Джиджалла и Моомба), к Аделаиде проложен газопровод.

Важным торговым и транспортным центром является город Порт-Огаста (бо-

Улица
в Аделаиде

обеспечивающие хорошую связь этих пригородов с Аделаидой и портом. Наиболее крупный промышленный город-спутник Элизабет (более 50 тыс. человек) расположен на плоской равнине. Парковые участки, где застройка не разрешается, делят город на микрорайоны. Жилые части отделены от промышленных.

В Аделаиде имеются два университета, обсерватория, краеведческий музей, Южноавстралийская художественная школа, картинная галерея, драматический театр.

Широко известны проводящиеся в Аделаиде каждые два года фестивали

более 13 тыс. человек). Через него экспортируются пшеница, шерсть и другие товары.

На западном берегу залива Спенсер находится новый крупный центр выплавки качественных черных металлов, судостроения и сопутствующих отраслей — город Уайалла (более 34 тыс. человек). Коксующийся каменный уголь привозится сюда морем из Нового Южного Уэльса, а металлургическое сырье поступает по железной дороге из расположенного неподалеку месторождения Айрон-Ноб. Часть добываемой в этом месторождении железной руды вывозится на

металлургические заводы, находящиеся на восточном побережье.

К северу и западу от промышленных очагов прибрежной части штата Южная Австралия неширокой полосой протянулись виноградники и фруктовые сады, перемежающиеся с пшеничными полями и пастбищами. Дальше к северу обрабатываемые земли сменяются сухими степями (там господствует овцеводство), а затем пустынями.

Островной штат Тасмания, отделенный от материка Бассовым проливом, по особенностям природы и специализации хозяйства не похож на материковые области Австралии. Остров горист, имеет резко пересеченный рельеф. Скалистые берега его круто поднимаются над океаном и изрезаны далеко вдающимися в сушу глубокими и узкими заливами. У берегов Тасмании много маленьких скалистых островков. Некоторые из них, особенно у западного побережья, служат

ные океанические воздушные массы. Так, на западе, в районе залива Маккуори, среднегодовое количество осадков около 2500 мм, а количество дней с дождями в среднем 239. В горных районах иногда даже выпадает снег.

В Тасмании имеются разнообразные полезные ископаемые: медь, олово, вольфрам, железная руда, каменный уголь. Топливными ресурсами остров не богат.

Протекающие на Тасмании реки полноводны в течение всего года. Свое начало они берут из горных ключей и озер и текут в глубоких долинах, образуя пороги и водопады. Запасы водной энергии очень велики. К тому же реки естественно зарегулированы и не меняют значительно своего дебита во времена года. Все это позволяет использовать их для производства электроэнергии. Богатство Тасмании гидроресурсами определило в послевоенные годы развитие энергоемких отраслей промышленности.

На острове построены крупные гидроэнергокомплексы. Один из них охватывает район оз. Грейт-Лейк, р. Деруэнт с притоками в центральной и южной частях острова. Энергия этого гидроузла снабжает столицу Тасмании город Хобарт и прилегающие к нему промышленные районы. В пригороде Хобарта — Рисдоне находятся заводы по выплавке электролитных свинца, меди и цинка. Здесь же получают кадмий и кобальт. Имеются и другие предприятия, например завод, изготовляющий аммиачно-сульфатную селитру. Закончено строительство гидроэнергетического комплекса Мерси-Форт на севере штата, на реках Форт, Мерси и Уилмот, впадающих в Бассов пролив. На юго-западе строится комплекс, использующий энергию рек Гордон, Серпентайн и Хьюон. Общая мощность действующих гидростанций Тасмании более 1 млн. кВт.

Кроме выплавки чистых цветных металлов на острове имеются целлюлозно-бумажная промышленность, производство ферромарганцевых сплавов, особо прочных титановых красителей, пищевая и текстильная отрасли, изготовление искусственного волокна и др.

В основном промышленные предприятия сосредоточены в южной и северной частях штата, образуя три промышленных очага.

Южный очаг сформировался около города Хобарта. Кроме заводов по электролитной выплавке цветных металлов, производства целлюлозы и бумаги здесь имеются разнообразные отрасли пищевой и текстильной промышленности.

Центром другого промышленного очага служит город Лонсестон, расположен-

Ландшафт
Тасмании

местами тюленей лежбищ, на других встречаются колонии пингвинов.

Внутренняя часть острова распадается на отдельные плато и нагорья высотой от 600 до 1000 м, склоны которых поросли густыми эвкалиптовыми и буковыми лесами, а поверхность покрыта высокими сочными травами. В понижениях между плато и нагорьями проложили свой путь реки.

Тасмания — единственная часть Австралии, которая не только не страдает от засухи, но даже получает избыточное количество атмосферных осадков, особенно на западе. Осадки приносят влаж-

ный в глубине узкого залива, образованного устьем р. Теймар, впадающей в Бассов пролив. В самом городе и его пригородах находятся завод по выпуску подшипников, новые ткацкие и трикотажные фабрики, различные предприятия пищевой промышленности (консервирование овощей и фруктов, маслодельные заводы и сыроварни).

Севернее Лонгестона, в маленьком городке Белл-Бей, имеются два крупных завода: один по переработке бокситов, которые привозят с материка (из месторождения Уэйпа), и другой — по изготовлению ферромарганца.

На побережье Бассова пролива в городах Берни и Девонпорт сложился третий промышленный очаг Тасмании. В Берни разместились фабрика, изготавливающая высокосортную бумагу, и завод по производству двуокиси титана, а в Девонпорте — ковровая фабрика и предприятия по консервированию овощей и фруктов.

на материк для улучшения породного состава стад.

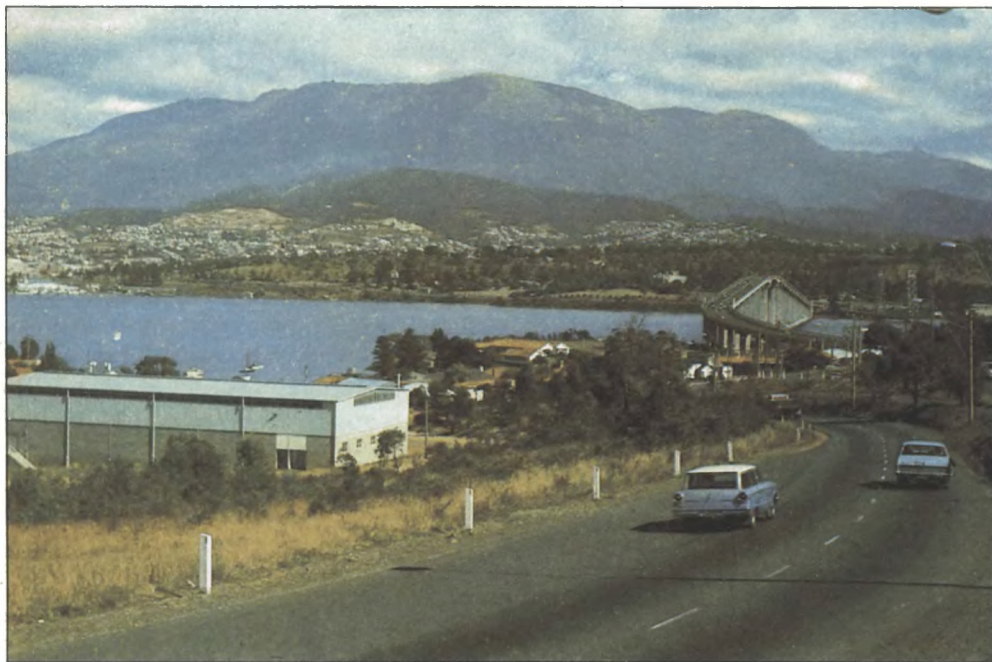
Хотя на Тасмании и выпадает много дождей, но в летние месяцы осадков не всегда достаточно для успешного выращивания сельскохозяйственных культур, в том числе кормовых трав, поэтому, как и на материке, здесь применяется искусственное орошение.

Хобарт (менее 200 тыс. человек) расположен в юго-восточной части острова, в устье р. Деруэнт. Устье реки представляет собой узкий и глубокий залив Сторм, в котором находится удобный порт, закрытый от океанских волн скалистыми берегами. От порта улицы города поднимаются круто вверх по склонам горы Веллингтон и постепенно теряются в гуще эвкалиптовых и буковых лесов. В центральной части города еще сохранились здания столетней давности, напоминающие о старой Англии. В Хобарте появились многоэтажные дома, но здесь их пока значи-

81

Внутренние различия и города

Дорога к столице Тасмании Хобарту

В земледелии Тасмании ведущее место занимают кормовые культуры, овощи, фруктовые деревья, главным образом яблони (сорт «джонатан» широко экспортируется за границу, преимущественно в Англию). В теплых долинах, закрытых от сильных ветров, выращивают хмель. Пшенице принадлежит незначительная площадь — около 5% всей обрабатываемой земли. Из отраслей животноводства особенно развиты молочное и мясное, овцеводство имеет подчиненное значение. Основная специализация животноводства — выведение высокопородных племенных животных, которых отправляют

тельно меньше, чем в крупных городах на материке. Жилые кварталы близко подходят к центру, и большая часть их состоит из невысоких, викторианского стиля домиков с башенками и верандами. Веранды украшены кружевными чугунными решетками. Домики окружают аккуратно и хорошо ухоженные сады.

Промышленная часть города примыкает к порту. В послевоенные годы многие предприятия разместились в пригородах.

Хобарт не только основной промышленный, но и культурный центр штата. Здесь находятся университет, специальные учебные заведения, консерватория,

Тасманийская художественная школа, краеведческий музей, картинная галерея, библиотеки и др.

К юго-востоку от Хобарта, в маленьком городке Порт-Артур, где некогда было самое большое в Австралии поселение ссыльных, сохранились еще остатки стен каторжной тюрьмы. На фоне зеленых лужаек, цветников и голубых вод Тихого океана эти полуразрушенные стены выглядят особенно мрачно.

Лонсестон — один из наиболее типичных австралийско-тасманийских городков. В его архитектуре живо ощущается влияние викторианского стиля: заостренные крыши домов, башенки, балконы, украшенные затейливыми решетками. Рядом с узкими улицами и старинными постройками — кварталы с домами современной архитектуры.

К числу экономически быстро развивающихся областей материковой Австралии относится также **прибрежная часть штата Квинсленд**. До второй мировой войны там преобладало сельское хозяйство и сопутствующие ему отрасли промышленности: сахарная, мясная, консервная и др.; имелись также предприятия по добыче полезных ископаемых. Во время войны в портовых городах штата были созданы новые промышленные предприятия: металлургические и машиностроительные, производящие синтетическое горючее, взрывчатые вещества, минеральные удобрения и др.

В наши дни бурный рост экономики в районе связан с интенсификацией сельского хозяйства, открытием и добычей ряда полезных ископаемых, развитием обрабатывающей промышленности, а также с расширением связей с глубинными районами страны, поставляющими различное сырье. Это сырье проходит в городах на побережье Квинсленда первичную переработку, а также используется для изготовления полуфабрикатов и готовых изделий. В развитии промышленности района, как и других частей страны, значительное участие принимает иностранный капитал — американский, английский, японский.

Во внутренних районах штата (сравнительно недалеко от побережья) в 60-х годах были открыты месторождения нефти и природного газа: Муни, Олтон и Рома. По трубопроводам нефть и газ направляются отсюда в крупнейший город Квинсленда — Брисбен.

Важные энергетические и промышленные ресурсы края составляют каменные угли. Так, например, угли бассейна Уэст-Моретон (к юго-западу от Брисбена) используются на ТЭС, а высококаче-

ственные коксующиеся угли, добываемые в бассейне Боуэн (месторождения Моура-Кианга, Баралаба, Блафф, Блэр-Атол), почти полностью вывозятся в Японию для снабжения японских металлургических заводов. В добыче угля широкое участие принимают японские компании.

Во внутренней пустынной и жаркой части штата расположены месторождения меди, свинца и цинка: Маунт-Айза и Клонкарри. Здесь изготавливаются концентраты и выплавляются черновые металлы. Концентраты и черновая медь вывозятся в город Таунсвилл (на побережье Кораллового моря), где имеется завод по производству рафинированной меди. Через порт Таунсвилла концентраты и медь вывозятся за океан и отчасти в другие штаты страны.

Добыча цветных металлов, производство концентратов и выплавка меди осуществляются американской компанией «Маунт-Айза майнинг».

Город Маунт-Айза (более 33 тыс. человек) получил известность не только благодаря расположенным близ него богатым залежам цветных металлов. Население города отличается пестрым национальным составом; здесь преобладают иммигранты из стран Южной Европы. В Маунт-Айзе в середине 60-х годов происходила длительная и упорная забастовка рабочих, получившая широкую известность не только в Австралии, но и во всем мире. История этой забастовки, причины ее возникновения, борьба рабочих за свои права подробно и интересно освещены в романе австралийской писательницы Бетти Коллинз «В медном котле». Эта книга вышла в переводе на русский язык в Советском Союзе в 1972 г.

Недалеко от Маунт-Айзы находится месторождение урановых руд Мэри-Катлин. В течение нескольких лет оно было законсервировано. В 1976 г. разработки были возобновлены. Добываемый здесь уран экспортируется за пределы страны.

К югу от Маунт-Айзы ведется разработка фосфоритов — сырья для изготовления удобрений, в которых очень нуждается Австралия. В Квинсленде добываются также олово, никель и некоторые другие полезные ископаемые.

Вся **северо-восточная часть штата Квинсленд** отличается жарким, солнечным климатом и хорошо увлажнена, особенно в летний период, когда дуют юго-восточные ветры. В районе города Кэрнс среднегодовая сумма осадков — 2250 мм. По направлению к югу количество осадков снижается. В сезон дождей на побережье иногда обрушиваются тро-

пические циклоны с ливнями и грозами, вызывающими наводнения. В этот период выпадает до 500 мм осадков в сутки.

В сельском хозяйстве района ведущее место занимает выращивание сахарного тростника. Это многолетнее травянистое растение высотой 4—6 м можно культивировать только в районах с тропическим и субтропическим климатом.

Значительная часть работ по посадкам и уходу за сахарным тростником механизирована. Специальные машины срезают черенки для посадок со стеблей растения, высаживают их в обработанную и подготовленную почву, прикрывают землей, одновременно вносят удобрения. Уборка сахарного тростника — тяжелая и трудоемкая работа. Выполняется она и машинами, и вручную.

На ряде ферм сахарный тростник служит единственной товарной культурой. Участки, которые в данном году не были заняты посадками, остаются под паром;

фермы имеют многоотраслевой характер: выращивание сахарного тростника сочетается на них с разведением молочного скота и тропическим садоводством.

Выращивается сахарный тростник на небольших фермах (в среднем площадью 20—50 га). Фермеры арендуют землю у сахарных компаний, владеющих не только землей, но и заводами по производству сахара-сырца.

Отходы сахарного производства — мелассу и отжатые стебли сахарного тростника используют для дальнейшей переработки. Из мелассы изготовляют ром, промышленный спирт и другие химические продукты, а из стеблей — сухую штапурку. Часть стеблей используется тут же, на сахарных заводах, в качестве топлива. Окончательную обработку сахар-сырец проходит на крупных заводах в больших городах на побережье.

На обращенных к морю восточных склонах Восточно-Австралийских гор и

83

Внутренние различия и города

Уголок Брисбена

иногда их засевают травами, которые при достижении зрелости запахиваются в землю для создания в ней органических удобрений. На других фермах площади, с которых убран тростник, перепаживают и засевают кормовыми травами. На них выпасают молочный скот. Некоторые

их отрогах выращиваются тропические фруктовые культуры: бананы, папайя (дынное дерево), а также ананасы. Плоды папайи — мясистые, сочные, сладкие, с большим количеством семян. Млечный сок стебля содержит папаин, используемый в медицине.

В тех местах, где климат района более сухой, солнечный и знойный, выращиваются высокие вечнозеленые деревья манго. Плоды манго содержат до 20% сахара и очень богаты витаминами. На месте они используются в свежем виде, экспортируются только в виде консервов и соков, так как не выдерживают длительных перевозок.

Зерновые культуры — пшеница и кукуруза (в основном кормовая) выращиваются на западных склонах Восточно-Австралийских гор, где жарко и солнечно, а слабохолмистый рельеф позволяет производительно использовать сельскохозяйственные машины. В долинах, где протекают реки, разводят молочный скот.

Возвышенности Восточно-Австралийской горной системы некогда почти сплошь были покрыты густым многоярусным тропическим лесом. Лес этот большей частью уже давно вырублен и выжжен, а его место заняли пастбища для скота. Скотоводческие районы не только охватывают горную часть штата, но и протягиваются на запад, где сначала господствуют сухие степи, а еще дальше — полупустыни и пустыни.

Летом, когда муссонные ветры приносят с собой осадки, степи и полупустыни покрываются зеленым ковром сочных трав, зимой же, когда сюда приходят сухие и жаркие воздушные массы из внутренних частей континента, травы засыхают и выгорают. Крупный рогатый скот и овец перегоняют тогда на восток для выпаса на улучшенных культурных пастбищах.

Для развития и интенсификации земледелия и животноводства, а также для снабжения водой промышленности и городов на реках штата строят запруды и создают водохранилища. Так, например, недалеко от города Блэкуотер на р. Нагоа построено водохранилище Файрбайн (1 444 млн. куб. м), на р. Стэнли — Сомерсет (893 млн. куб. м), на р. Баррон-Ривер — Тинару-Фоллс (407 млн. куб. м) и некоторые другие.

Самый крупный город Квинсленда — его столица *Брисбен* (около 1 млн. человек). Среди других городов Австралии он выделяется своим ярким тропическим обликом. В городе много пальм, красочных цветников, парков и скверов. В его центральной части хорошо сохранились старинные здания, построенные в викторианском стиле (ратуша, гостиницы и ряд других). Правда, и здесь, а не только в новых районах, появились многоэтажные дома. Как и в других городах, в них размещаются конторы монополий, деловые

учреждения и т. п. Нижние этажи некоторых из этих небоскребов заняты ресторанами, кинотеатрами, барами.

Жилые кварталы примыкают к центру. Большинство домов установлены на бетонных столбах высотой в 2—3 м, чтобы в них не ощущалось сырости. В этой части страны выпадает много осадков, почва влажная и местами даже заболоченная. Кроме того, бетонные столбы и платформа, лежащая на них, предохраняют дома от вторжения термитов.

Промышленные кварталы занимают главным образом пригороды, примыкающие к порту и берегу моря.

До второй мировой войны для Брисбена более всего были характерны предприятия пищевой промышленности. В военные годы были созданы: судостроительные заводы по изготовлению оборудования для морских судов, металлоемких деталей для железнодорожных вагонов и локомотивов, синтетического горючего, минеральных удобрений, два нефтеперерабатывающих завода и др.

В Брисбене находятся два университета — Квинслендский, основанный еще в 1909 г., и им. Гриффина (основан в 1971 г.), сельскохозяйственный колледж, обсерватория, художественная галерея, Брисбенский художественный театр. Периодически проводятся фестивали искусств.

На берегу Кораллового моря, севернее Брисбена, расположен город Гладстон, который известен своим крупным глиноземным заводом (бокситы поступают из месторождения Уэйпа). В нем развита также и разнообразная пищевая промышленность.

В городе Рокгемптон изготавливается специальное оборудование для мясной, сахарной и горнодобывающей промышленности, имеются различные отрасли пищевой промышленности.

Город и порт Маккай специализировался на переработке и вывозе сельскохозяйственной продукции. Важную роль в его жизни играет и туризм. Туристов особенно привлекает сюда возможность посмотреть на жизнь Большого Барьерного рифа. Специальные катера с большим стеклом, вставленным в дно, позволяют наблюдать жизнь подводного мира, любоваться синими, красными, розовыми причудливой формы колониями коралловых полипов и всеми подводными чудесами Большого Барьерного рифа.

Следует также упомянуть о важном и быстро расширяющем свой производственный профиль городе Таунсвилле. Это порт, связывающий районы горнодобывающей промышленности Квинсленда

с другими городами Австралии и с заокеевскими странами. Продукция горнодобывающей промышленности, доставляемая в порт, частично оседает в самом городе, где проходит переработку. В Таунсвилле есть заводы по выплавке черновой меди из концентратов, получаемых из Маунт-Айзы, и завод, выплавляющий чистую электролитную медь, которую вывозят за границу и в другие города страны, особенно на юго-восток, где этот очень важный металл находит применение в различных промышленных производствах.

В расположенный на берегу моря Таунсвилл приезжают отдохнуть от изнурительной жары, песка и пыли шахтеры из Маунт-Айзы, Клонкарри и других поселков и небольших городков, расположенных в пустыне.

В 1970 г. в Таунсвилле был открыт Университет им. Дж. Кука. Большое значение имеет находящийся в Таунсвилле Институт наук о море, в котором занимаются изучением Кораллового моря, Большого Барьерного рифа и морей, омывающих северную часть Австралийского континента.

Крупный экономический район Австралии сложился в **крайней юго-западной части материка**.

Над небольшой низменной и плоской прибрежной равниной поднимается невысокий, сложенный древними породами и уже сильно разрушенный хребет Дарлинг. Его западные склоны, обращенные к Индийскому океану, поросли густым лесом, состоящим из эндемичных видов высоких эвкалиптов, которые нигде больше на континенте не встречаются. В этом лесу отсутствуют древовидные папоротники и лианы и между стволами эвкалиптов растут только травяные деревья с толстыми невысокими стволами и свисающими длинными пучками листьев.

Для юго-западной части страны характерен климат европейского средиземноморского типа. Лето жаркое, сухое, бездождное. Осадки выпадают зимой, когда ветры, дующие с Индийского океана, приносят влагу. Прибрежная низменность, а также пологие и свободные от растительности склоны хребта заняты садами, посадками овощей и виноградниками.

Вслед за лесами уже на восточных и более пологих склонах хребта, которые постепенно переходят в холмистую, а затем и совсем плоскую равнину, простирается полоса посевов пшеницы и ячменя. Условия рельефа здесь благоприятствуют использованию посевных и уборочных машин. Осадки невелики — всего

200—250 мм, но выпадают они в зимнее и ранневесеннее время года. Жаркое и солнечное лето способствует хорошему созреванию зерновых культур. Чем дальше на восток, тем климат становится суше. В восточной части района используется экстенсивный метод земледелия. В удачные по количеству осадков годы фермеры расширяют посевы зерновых, и особенно пшеницы, распахивают даже целинные земли. Через два-три года эти земли используют только как пастбища для мериносовых овец, а для посевов зерновых распахивают новые площади. Посевы пшеницы и ячменя особенно расширяются в годы, когда цены на зерно на мировом рынке высокие.

Основной «пшеничный пояс» на юго-западе неширок и протягивается полосой от города Джералдтона на севере до Саутерн-Кросс на юге.

Чем дальше в глубь материка, тем меньше осадков. Обработанные участки земли сменяются сухими степями, поросшими густыми кустарниками. Здесь разводят овец. Еще дальше на восток простирается пустыня.

Главный город всей этой области и столица самого большого по площади штата Западная Австралия — *Перт* (более 800 тыс. человек) был основан в 1829 г. Расположен он на р. Суон в 20 км от побережья. Это красивый город, в архитектуре которого больше сохранился старинный викторианский стиль, чем в городах на восточном побережье. Высоких многоэтажных домов в городе пока еще не так много. В основном современные башни из стекла и бетона возвышаются над северным берегом реки. Улицы в городе широкие, обсажены деревьями и кустарниками, украшены цветниками. Особенно интересен кустарник бугенвиллея, который в Австралии называют рождественским: в конце года он покрывается оранжевыми кистями цветов.

В одном из районов города располагается большой парк, часть которого составляет ботанический сад. Природа сохранена в нем в естественном виде.

Промышленные предприятия, как правило, размещены на окраинах города. Здесь имеются заводы транспортного машиностроения, целлюлозный, по изготовлению подъемно-транспортного оборудования для нефтеперерабатывающих заводов и прокатных станков и некоторые другие. В пригородах находятся также предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, производству бумаги и картона.

Перт — важный культурный центр. В нем находится «старый» Западноав-

стралийский университет, основанный еще в 1911 г. Учебные корпуса его построены в староанглийском стиле. Они увенчаны зубчатыми башнями и острыми шпилями. В 1973 г. в Перте был открыт второй университет — им. Мердока. Кроме двух университетов имеются специализированные колледжи, научно-исследовательские институты, обсерватория, краеведческий музей, художественная галерея, драматический театр. В городе периодически проводятся фестивали искусств.

Основные промышленные предприятия юго-западного промышленного района сосредоточены в крупном индустриальном центре Куинана на побережье Индийского океана.

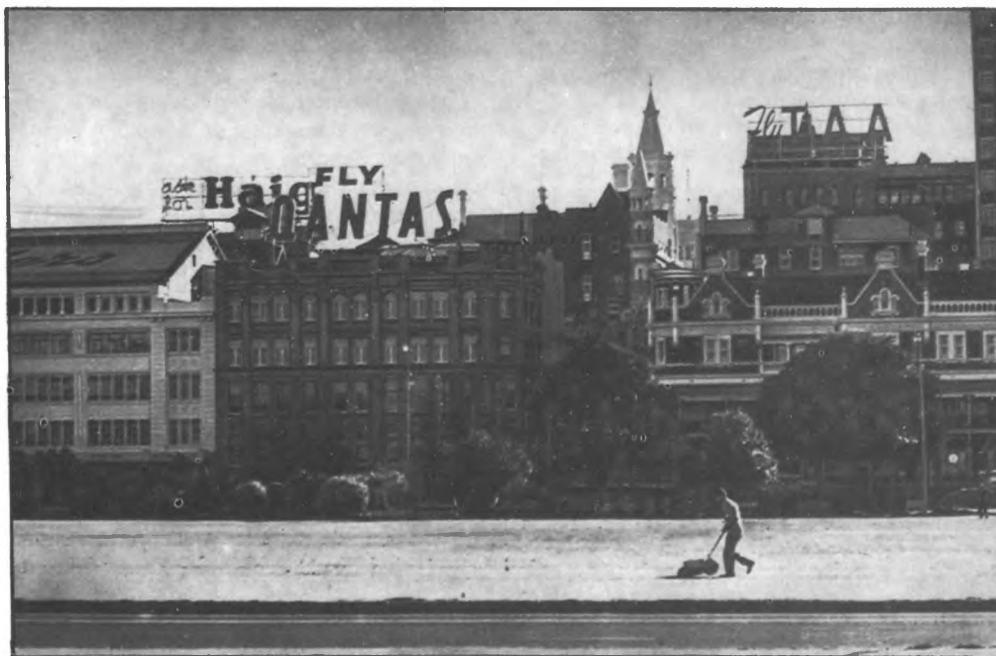
Куинана и Фримантл служат выходными «воротами» Перта. Оба порта имеют хорошо оснащенные гавани. Это также важные промышленные центры. Во Фримантле размещаются заводы, пе-

ная руда добывается в месторождениях Кульяноббинг и Куланука, каменный уголь — в месторождении Колли, бокситы — в Джаррадейле, монацитовые пески разрабатываются на побережье около города Банбери, а природный газ — неподалеку от города Джералдтон в месторождении Донгара.

На крайнем юге в бухте Кинг-Джордж находится небольшой городок Олбани. Это рыболовный центр. В нем имеются также предприятия по переработке продукции сельского хозяйства и шерсто-мойки.

Северная, западная и центральная части Австралийского континента хотя и отличаются одна от другой по своей природе, но экономически их можно объединить в один район, для которого характерны слабая заселенность и наличие только двух отраслей хозяйства — экстенсивного животноводства и горнодобывающей промышленности.

Город Перт

ребатывающие в основном импортное сырье и полуфабрикаты.

Куинана возник только после второй мировой войны. Промышленность его разнообразна: крупный нефтеперерабатывающий завод, мощный металлургический комбинат полного цикла, завод по выплавке глинозема, прокатный, электротехнический заводы, предприятия по производству азотных и фосфорных удобрений, целлюлозно-бумажный комбинат, завод по выплавке никеля и некоторые другие.

Юго-западный район богат различными полезными ископаемыми: железу-

Крайняя северная часть отличается жарким и влажным климатом и покрыта почти на всем протяжении, кроме крайнего запада, густыми вечнозелеными лесами, до сих пор сохранившимися в своем естественном виде. Среднегодовая температура здесь 23—28°, количество осадков в разных частях территории несколько различно: в районе города Дарвина — 1600 мм, на полуострове Кейп-Йорк — 2000 мм и более, а в глубинных районах, например в Дейли-Уотерс, — около 700 мм. Основная масса осадков приходится на летние месяцы (декабрь—февраль), когда дуют северо-

западные муссоны, в зимние и весенние месяцы (июнь—ноябрь) количество осадков резко уменьшается. Зимой выпадает всего 2,5 мм в месяц. Осадки выпадают в основном в виде кратковременных ливней после полудня.

В зимний период из внутренних пустынных областей дуют сухие горячие ветры, которые отрицательно отражаются на неприспособленной к длительному бездождю древесной и травяной растительности. В это время года быстро высыхают болота и топи, реки пересыхают и превращаются в цепочки небольших водоемов, причем последние образуются только в наиболее глубоких местах, затененных густым лесным покровом (в Австралии эти водоемы называют *биллабонг*). В таких глубоких, наполненных водой ямах во время засухи находят себе прибежище живущие на севере континента крокодилы.

На севере Австралии водятся термиты — животные из класса насекомых. Они обитают в стволах деревьев или возводят высокие, мощные постройки — термитники. Термиты наносят большой ущерб хозяйству: они выедают древесину деревьев, разрушают телеграфные столбы, а в домах — стены, полы, перегородки. Поэтому в районах распространения термитов, особенно в тропических северных частях страны, деревянные дома устанавливают на высоких железобетонных столбах. Правда, австралийцы утверждают, что и это не всегда предохраняет дома от вторжения термитов. Термитники во многих частях Австралии, и в частности на ее Тропическом севере, — почти неотъемлемая часть пейзажа.

Водятся на севере и вараны — хищные ящерицы, достигающие 2,5 м в длину, и ядовитые змеи. Однако ядовитых змей здесь значительно меньше, чем на юго-востоке. Широко распространены кенгуру и другие сумчатые, одичавшие лошади и буйволы, разнообразные птицы.

Основная отрасль сельского хозяйства на севере Австралии — мясное скотоводство. Отдельным скотоводам или компаниям, не только австралийским, но и иностранным, принадлежат огромные стада крупного рогатого скота (земля, как правило, арендуется у государства) и мясокомбинаты. Они также осуществляют транспортировку мяса в другие страны.

Скот концентрируется главным образом на огромных скотоводческих станциях, достигающих нескольких тысяч квадратных километров. Так, например,

станция «Уэйв-Хилл» занимает более 15,5 тыс. кв. км, а «Виктория-Ривер-Даунс» — более 14 тыс. кв. км. Скотоводческое хозяйство ведется экстенсивным методом. В течение круглого года скот пасется на естественных пастбищах. Кормом служат дикорастущие травы, такие, как кенгуровая и буйволовая, лесное сорго и некоторые другие. Во время дождей травы растут быстро, но в сухой период засыхают и в значительной мере теряют свои кормовые качества.

В зависимости от кормовых возможностей пастбищ на 1 кв. км можно прокормить от 1—3 до 6 голов скота. Местами же, на особо бедных пастбищах, для выпаса одного животного требуется несколько квадратных километров.

Важной проблемой при таком экстенсивном хозяйстве является вода. Когда идут дожди, реки и ручьи, маленькие озера, понижения в рельефе заполняются водой, и скоту сравнительно легко нахо-

87

Внутренние различия и города

Термитник

дить места для водопоя. В сухое же время года животным приходится проходить в поисках воды много километров. Скопление животных в немногих местах, где вода сохраняется, приводит к тому, что растительный покров там полностью уничтожается, и почвы, не защищенные растительностью, во влажный период размываются дождями, а в период засухи развеваются ветром. В результате огромные площади становятся непригодными для хозяйственного использования.

При бесконтрольном выпасе скота, когда животные бродят по обширной территории, гибнет много молодняка, скот недостаточно откармливается, а при длинных перегонах до мясохладобоев и вовсе истощается. Кроме того, система бесконтрольного выпаса способствует распространению эпизоотий, влекущих за собой падеж скота. Так, например, широко распространен особый вид лихорадки, который вызывают укусы клещей.

Большой урон стадам наносят заболевания плевритом и пневмонией.

Чтобы избежать значительных потерь скота, на многих станциях начали огораживать пастбища и делить их на участки (огромные паддоки). Водопой на таких станциях почти повсеместно механизирован. Вода накачивается ветродвигателями в специальные резервуары, откуда поступает в цементные корыта. Обычно эти водопой для скота устраивают в местах, где соприкасаются 2—3 участка.

Во время дождей, когда травы сочные, скот откармливается; при наступлении сухого сезона, когда травы засыхают, он худеет, а зачастую и гибнет от истощения, так как даже на огороженных пастбищах нет дополнительных кормов. Растет скот при таком методе выпаса медленно, и забивают его на мясо в 6—7-летнем возрасте. Эпизоотии особенно сильно вспыхивают во время перегона, чему способствует скученность животных.

За последние годы перегон скота на дальние расстояния проводится в значительно меньших масштабах, чем раньше. Но все же и в наши дни иногда можно увидеть облака пыли, поднятые массами бредущих по дорогам животных. Гуртовщики и их помощники гонят с помощью собак многотысячные стада с севера на восток и юго-восток.

В 1960-х годах были построены специальные скотопробегные дороги с твердым покрытием, проходимые в любую погоду. По ним перевозят скот на так называемых автопоездах.

Тропический север богат залежами важных полезных ископаемых. Здесь найдены крупные запасы урана — месторождения Рейнджер, Набарлек, Кунгарра и др.; разрабатывается Рейнджер.

В восточной части полуострова Арнемленд находится крупное (запасы — 250 млн. т) месторождение бокситов высокого качества. Рядом с месторождением построен завод, изготавливающий глинозем — окись алюминия; имеется порт для вывоза бокситов и глинозема. Основной импортер — Япония.

В северной части западного берега полуострова Кейп-Йорк в начале 60-х годов сложился горнодобывающий и промышленный комплекс Уэйпа и Орукуна. Здесь добываются бокситы и производится глинозем. Запасы бокситов района очень велики (3 млрд. т), они высокого качества, легко поддаются обогащению. Рудные тела залегают на поверхности, и добыча производится открытым способом.

Часть добываемых здесь бокситов вы-

возится морем для обработки в город Гладстон на восточном побережье, а часть используется на месте для производства глинозема. Здесь же имеются электростанция, работающая на дизельном топливе, и завод по производству огнеупорного боксита (для изготовления абразивов).

Все связи города Уэйпы с другими районами Австралии осуществляются морем, так как безрельсовые дороги — пока единственный вид сухопутных связей — малопригодны для перевозки тяжелых грузов, а в сезон дождей и не проходимы.

Заводы по производству глинозема за последние несколько лет были построены около всех разрабатываемых месторождений боксита в стране. Перевозка глинозема к алюминиевым заводам стран-потребителей обходится дешевле, чем перевозка бокситов, и алюминиевые компании в последние годы поставили условие перед компаниями, добывающими бокситы, изготавливать глинозем на месте добычи.

На острове Грут-Айленд, находящемся в обширном и глубоко вдающемся в сушу заливе Карпентария, добывают марганец. Для вывоза руды на острове построен порт.

В западной части полуострова Арнемленд, на берегу небольшого, но довольно глубоко вдающегося в сушу залива Бигл, расположен город *Дарвин* — административный центр Северной Территории. Город назван в честь знаменитого английского ученого Чарльза Дарвина, посетившего эти места во время своего плавания на корабле «Бигл». Порт хорошо оборудован, но грузооборот его невелик. Большая часть продукции через Дарвин отправляется на восток и запад страны.

Сухопутные связи Дарвина осуществляются по небольшой узкоколейной линии железной дороги до станции Ларрима, а далее по шоссе Стюарта.

Неподалеку от Дарвина расположен крупный международный аэродром, который после второй мировой войны стал центром, где скрещиваются воздушные линии, ведущие из Европы, Азии и Америки в Австралию. Дарвин также сохраняет свое значение военно-воздушной и военно-морской базы страны.

Из числа наиболее крупных промышленных предприятий Дарвина следует упомянуть хорошо оборудованные авиационные и железнодорожные мастерские, лесопильные предприятия и две мясохладобойни с цехами для изготовления консервов.

До жесточайшего тропического урагана «Трейси», обрушившегося на город в 1974 г., во внешнем облике Дарвина, как и всех других городов страны, явно выделялись два типа застройки. Рядом со старыми невысокими, построенными в типичном тропическом стиле домиками, поставленными на бетонные сваи и основания для лучшего доступа воздуха и охраны от вторжения термитов, с их оригинальными фасадами и крышами из гофрированной жести поднимались высокие, многоэтажные здания, оборудованные системами кондиционирования воздуха. Много было в городе цветников и красивых парков. Циклон разрушил жилые кварталы, портовые сооружения, промышленные предприятия, склады. Больше всего пострадали маленькие жилые дома. В большинстве случаев от них остались только бетонные столбы и лежащие на них тяжелые массивные платформы. Деревянные постройки были снесены ураганным ветром. Город постепенно восстанавливается.

К югу от Дарвина, около города Рам-Джангл, добывают медь, а в месторождении Франсис-Крик — железную руду, которую через Дарвин отправляют в Японию. А еще южнее, по соседству с маленьким городком Катерин, находится важная для этого района научно-исследовательская станция КСИРО, где проводятся опыты по использованию дикорастущих и культурных трав в животноводстве.

Сам город Катерин можно привести как пример типичного «маленького городка» Австралии. Шоссе Стьюарта рассекает город на две части и как бы выполняет роль главной улицы. С обеих сторон шоссе расположены магазины, где фермеры из ближних и дальних окрестностей могут приобрести необходимые им товары, отделения банков, бензоколонки, две гостиницы, бары, кино и т. д. Жилые дома образуют второй ряд построек. В основном они группируются на левом берегу р. Катерин. Пока еще в городе больше всего старых одноэтажных (редко в два этажа) деревянных или из рифленой жести домиков, поставленных на бетонные или железные опоры. В большинстве таких домиков можно открывать не только окна, но и целые стены. Последние сделаны в виде откидных панелей из стекла, окаймленных железными рамами. Имеются и дома, построенные в стиле современной архитектуры, но пока их еще немного. Около каждого дома — небольшой садик с газоном, трава в сухой период сохраняется только при тщательном уходе.

Недалеко, но уже за пределами городка находится традиционный ипподром. Австралийцы — большие любители скачек. Кроме своего непосредственного назначения ипподром используется и как место, где раз в год проводятся сельскохозяйственные выставки.

На небольшом холме, что также приуще даже очень многим городам на востоке и юго-востоке страны, построен огромный резервуар для сбора и сохранения воды.

По мере удаления от побережья осадков выпадает все меньше, и облик лесов начинает меняться. Густые тропические леса уже протягиваются только по долинам рек, да и то начинают редеть. В их составе исчезают пальмы и панданусы, место которых занимают эвкалипты. Изменяется и травяной покров. Основу его составляют дикое сорго и кенгуровая трава. Чем дальше к югу, тем сильнее ощущается дыхание пустынь. Леса сменяются зарослями чахлых, низкорослых акаций и эвкалиптов, а еще южнее уже полностью господствуют пустыни.

В западной части Тропического севера Австралии расположен горный массив Кимберли. Он сложен древними кристаллическими породами и песчаниками и сильно расщеплен эрозией на отдельные плато и хребты. К наиболее высоким из них и отчетливо выделяющимся в рельефе относятся Кинг-Леопольд на юго-западе и Дьюрак на востоке.

Плосковерхия, сложенные песчаниками плато, покрыты зарослями сухолюбивых злаков спинафекс и низкорослыми кустарниками. Местами среди этой унылой растительности поднимаются невысокие и чахлые эвкалипты. Горные поднятия, основу которых составляют кристаллические породы, лучше увлажнены и обладают более плодородными почвами. Их вершины и склоны поросли высокой густой травой, над которой поднимаются мощные эвкалипты — одиночные или образующие небольшие рощи.

В понижениях между горными массивами и плато проложили свой путь многочисленные реки. В тех местах, где они пересекают горные массивы, образовались узкие, с отвесными склонами каньонообразные долины. Эти части рек удобны для строительства плотин и гидроэлектростанций.

В северной части массива Кимберли в летнее время (декабрь, январь, февраль) выпадает много осадков, приносимых северо-западным муссоном, но зона действия этих муссонных ветров охватывает сравнительно неширокую полосу, прилегающую к побережью. По направлению

к югу количество осадков начинает быстро уменьшаться, и местность приобретает полупустынный характер. В сезон дождей реки наполняются водой и широко разливаются, течение их становится более бурным, и они уносят так нужную Австралии воду в океан. В это летнее дождливое время и особенно весной, в ноябре, в северо-западной части материка нередко тропические циклоны (их в Австралии называют вилли-вилли) и грозы. Скорость ветра во время урагана достигает несколько десятков, а иногда и сотен метров в минуту. Осадков выпадает немного.

В сухой сезон температура повышается и местами достигает в среднем $30-33^{\circ}$, а в послеполуденные часы поднимается почти до 40° . Горячие ветры из внутренних областей континента вызывают засуху. Реки быстро мелеют, а наиболее мелкие пересыхают. Часть воды испаряется, а часть просачивается в подпочвенные слои и там накапливается. Оттуда ее выкачивают при помощи насосов и используют для полива сельскохозяйственных культур, на водопой скоту, для домашних нужд, на предприятиях горнодобывающей промышленности.

В недрах массива Кимберли найдены различные рудные ископаемые: бокситы, полиметаллы и многие другие. Некоторые месторождения уже начали разрабатывать.

Из отраслей сельского хозяйства наиболее характерно животноводство мясного направления. Размеры скотоводческих станций очень велики. Многие из них достигают более 400 тыс. га. Хозяйство ведется экстенсивным методом; однако за последнее десятилетие наметилась некоторая интенсификация (посевы трав для откорма скота, создание запруд и небольших водохранилищ в местах водопоя и т. п.). На убой скот перевозят на грузовиках по шоссе и улучшенным грунтовыми дорогам к небольшим портовым городкам — Дерби, Бруму и Уиндему.

Земледелие в Кимберли, за исключением небольших огородов и садов около поселений и горных разработок, в основном развивается в северо-восточной части, в нижнем течении р. Орд, впадающей в залив Кембридж. В этом районе развиты черноземные почвы, а равнинный рельеф удобен для возделывания земледельческих культур.

В дождливый сезон — с декабря по апрель — река Орд несет в море огромные массы воды — около 30 тыс. куб. м в секунду.

Эксперименты по сельскохозяйственному освоению этой части Кимберли

начались во время второй мировой войны, когда около городов Уиндем и Айванхо были организованы опытные станции по выращиванию хлопчатника, риса и других культур. После окончания войны около небольшого городка Кунунарра были построены плотина (99 м высотой) и электростанция, созданы водохранилище Лейк-Аргил (5,7 млрд. куб. м) и система отходящих от него ирригационных каналов. На орошаемых землях здесь выращивают хлопок и кормовые культуры (для подкормки мясного скота перед убоем).

Незадолго до второй мировой войны на островах Кокату и Кулан, расположенных у северо-западного побережья материка, начали добывать железную руду. Удаленность месторождений от основных промышленных центров, отсутствие населенных пунктов, островное положение и недостаток пресной воды длительное время задерживали их разработку. Руда высококачественная, содержит до 70 % железа, в ней мало фосфора и есть примесь титана и марганца. Разработки ведутся открытым способом. Морем руда вывозится на юго-восток в города Ньюкасл и Порт-Кембла, где находятся основные металлургические заводы страны.

Центральная — совсем не освоенная или освоенная крайне слабо — пустынная область занимает огромные пространства во внутренних частях австралийского континента.

Эта часть материка представляет собой однообразную песчаную поверхность, изредка прерываемую галечниково-каменистыми участками. Местами эта область покрыта зарослями колючего кустарника, который в Австралии называется скрэбом. Карликовые виды эвкалиптов и акаций, достигающие не более 4 м высоты, растут настолько близко друг к другу и так переплетаются между собой ветвями, что образуют совершенно непроходимую стену. В этих зарослях нет травяного покрова, и под кустарниками лишь местами видны серые и чахлые солянки.

Самыми непроходимыми и тяжелыми для освоения считаются территории, покрытые зарослями высоких злаков спинифекс. Спинифекс может расти в самых безводных и безжизненных местах, даже там, где осадков выпадает всего 25—30 мм, да и то не каждый год.

Только на очень короткий период, когда выпадают редкие дожди, пустынные районы оживают. Бурно растет трава, расцветают акации, золотистые кисти которых оживляют унылую, однообразную зелень кустарников.

Наиболее характерный облик песчаной и слабо покрытой растительностью пустыни имеет Большая Песчаная пустыня. Длинные песчаные гряды, достигающие в высоту 10—12 м, вытянуты в направлении ветров, господствующих в этой части страны (с востока-юго-востока на запад-северо-запад). Песчаные валы закреплены плотными дернинами спинифекса и местами низкорослыми кустарниками акаций. В северной части, где выпадает больше осадков, встречаются чахлые эвкалипты. Друг от друга эти длинные и высокие валы отделяются широкими, иногда достигающими несколько сот метров в ширину, глинисто-солончаковыми равнинами. Сухие русла рек-криков крайне немногочисленны. Во впадинах на поверхности, особенно в восточной части, много мелких и несколько крупных озер-солончаков, которые только эпизодически наполняются водой (озера Грегори, Маккай, Хазлетт и др.).

Большая Песчаная пустыня — один из наиболее жарких районов в Австралии. Летом средние температуры достигают 35°, а временами поднимаются и выше. В это же время выпадают осадки. На юге они крайне незначительны — около 200 мм в год; на севере их несколько больше, местами до 400—450 мм. Но при высоких температурах вода быстро испаряется. До сих пор эта пустыня исследована еще очень слабо. Она не имеет постоянного населения, и ее территория не используется в хозяйстве страны.

Поверхность пустыни Гибсона (к югу от Большой Песчаной пустыни) покрыта щебенкой, образовавшейся при многовековом разрушении древних кристаллических пород, которые местами выходят на поверхность в виде невысоких пологих горных кряжей. В окраинных частях встречаются песчаные дюны. Осадки здесь невелики — в среднем 200—250 мм, и выпадают они, как правило, нерегулярно.

Дальше к югу обширное пространство занимает Большая Пустыня Виктория. Характерные формы рельефа этой пустыни — грядовые пески, простирающиеся с запада-северо-запада на восток-юго-восток. Высота гряд от 10 до 30 м, закреплены они от развевания спинифексом. В межгрядовых понижениях произрастают акация и низкорослые эвкалипты.

Центральная низменность, расположенная к востоку от Большой Песчаной пустыни и Большой Пустыни Виктории, отличается равнинным рельефом. Это самая жаркая и самая сухая область всего континента. Зимой температуры опускаются до 12—14°, летом же поднимаются до

35—40°. Осадков выпадает очень мало, в среднем менее 250 мм в год, а вокруг оз. Эйр — менее 125 мм. Характерна также и крайняя неравномерность их выпадения. Иногда дождей не бывает в течение нескольких лет.

Озеро Эйр расположено на 12 м ниже уровня океана и окружено безжизненными глинистыми равнинами. После редких и кратковременных дождей озеро наполняется водой из периодически выпадающих в него временных рек-криков; тогда его площадь значительно увеличивается, но под горячими лучами солнца вода быстро испаряется, и озеро снова превращается в солончак. В связи с крайней сухостью и безжизненностью окрестности озера называют «мертвым сердцем» Австралии.

Почвенный покров в области распространения песчаных и каменисто-глинистых пустынь имеет незначительную мощность и представлен почвами сероземного типа. При орошении и внесении фосфорных удобрений, как доказано исследованиями опытных станций КСИРО, эти почвы могут быть использованы для земледелия и давать высокие урожаи различных сельскохозяйственных культур, но для этого в первую очередь нужно много пресной воды, а ее пока в пустынях нет.

Животный мир пустынь не так уж беден, как это можно предполагать, учитывая условия жизни в этих жарких, безводных районах. Там живут и мелкие млекопитающие, такие, как сумчатые кроты, сумчатые тушканчики, сумчатые мыши и крысы, крупные красные кенгуру и некоторые другие животные. Из птиц характерны различные виды попугаев. Особенно типичен ночной попугай. Большую часть времени, главным образом ночью, эти попугаи проводят на земле в поисках пищи, в основном семян спинифекса. В отличие от большинства других попугаев ночные устраивают свои гнезда не в дуплах сухих отмирающих деревьев, а среди зарослей колючих злаков и проводят там самое знойное время дня.

Много в австралийских пустынях ящериц, змей, различных пауков, скорпионов, муравьев.

В полупустынных районах самая типичная нелетающая птица — эму. В Австралии ее часто называют «австралийским страусом».

К северо-западу от оз. Эйр поднимаются старые, уже сильно разрушенные горы Макдонелл, сложенные красным песчаником. У подножия их северных склонов находится небольшой оазис, в

котором расположен маленький, но хорошо известный в Австралии городок Алис-Спрингс.

В этой части материка в среднем выпадает всего 200—250 мм осадков в год. При высокой температуре и огромном испарении этого количества влаги недостаточно для развития хозяйства. Однако невысокие горные поднятия создают более благоприятные условия для конденсации осадков. Этим и объясняется то, что на горных склонах и в долинах пересыхающих рек-криков в окрестностях Алис-Спрингса растут эвкалипты, кенгуровая и буйволовая трава, дикое сорго и некоторые другие растения. В период дождей вода ненадолго задерживается на поверхности, а затем просачивается в землю и образует на глубине 15—20 м водоносный слой. Эти грунтовые воды и обеспечивают в основном потребности города и небольшого количества ферм в его окрестностях.

Массив
Айэрс-Рок

Сам городок Алис-Спрингс расположен в небольшой котловине, через которую протекает р. Тод-Ривер (мертвая река). Это действительно «мертвая река»: только во время дождей ее русло в течение нескольких дней заполняется водой. Берега реки-крика окаймлены огромными эвкалиптами, а в садах около небольших домиков растут пальмы, местами встречаются и цветники. На горе, поднимающейся над городом, установлены огромные резервуары, в которые грунтовая вода подается насосами, а оттуда по трубам направляется в город Алис-Спрингс.

В послевоенные годы Алис-Спрингс стал известным туристическим центром. Отсюда и австралийские и иностранные туристы направляются к знаменитому Айэрс-Року. Этот мощный массив величественно поднимается над плоской равниной. Игра красок при восходе и заходе солнца, когда склоны массива ка-

жутся ярко-красными, ландшафты пустынь привлекают сюда туристов. Здесь специально построены гостиницы и мотели. До того как стать туристской достопримечательностью, Айэрс-Рок служил священным местом поклонения племен аборигенов, живших в этой части страны. В пещерах монолита до сих пор сохранились наскальные рисунки аборигенов.

Алис-Спрингс — важный транспортный центр в пустынной части материка. С юга к нему подходит узкоколейная дорога от города Порт-Огаста (участок недостроенной трансконтинентальной магистральной дороги Север — Юг). На север от Алис-Спрингса отходит только шоссе Стьюарта (известный путешественник Джон Макдуал Стьюарт был одним из первооткрывателей внутренних областей континента — в 1862 г. он первым пересек материк с юга на север). Во время второй мировой войны это шоссе соединило северный порт Дарвин с находящимся в центре материка Алис-Спрингсом. Острая необходимость в строительстве этого шоссе возникла в связи с тем, что развертывание на тихоокеанских фронтах военных действий Японией, оккупация ею Индонезии и острова Новая Гвинея создали непосредственную угрозу для Дарвина и для всей северной части Австралии. Морские связи через Дарвин были прерваны, а прочной наземной связи севера с другими территориями страны не было. Шоссе также сделало доступными для освоения районы в пустынном «сердце» страны. Оно имеет крепкое покрытие и рассчитано на двухрядное движение.

Еще во время войны вблизи шоссе возникли маленькие горнорудные поселки, около которых начали добывать золото, цветные металлы, слюду и другие полезные ископаемые.

Одним из поселений, которые в наши дни широко известны в Австралии, стал небольшой шахтерский город Теннант-Крик. В районе, прилегающем к этому городку, гладкая пустынная равнина меняет свои очертания, и по обеим сторонам шоссе появляются невысокие голые холмы — отроги хребта Мерчисон. Неглубоко от поверхности в этих холмах были найдены ценные полезные ископаемые, в том числе в окрестностях Теннант-Крика — богатые залежи рудного золота и меди. Вокруг городка расположены медные рудники, а на окраине построен завод по переработке медной руды.

Всего в нескольких километрах от Теннант-Крика находится Нобис-Ноб —

одно из самых богатых, как считают в Австралии, месторождений золота, которое уже начало разрабатываться.

Дальше к северу в зоне полупустынь от шоссе отходят — преимущественно в восточном направлении — грунтовые дороги. Почти у каждой развилки лежит большая железная бочка, на которой написано название фермы или животноводческой станции. Бочки эти, как уже указывалось, выполняют функции почтовых ящиков.

И фермы, и животноводческие станции отличаются очень большими размерами — 15—20 тыс. кв. км. Вместе с крупным рогатым скотом на них разводят овец. Кормовые условия здесь очень тяжелые. Откармливают скот перед убоем уже во влажных районах штата Квинсленд.

Западная и северо-западная части Австралийского континента заселены и экономически освоены еще довольно слабо, кроме тех мест, где найдены и уже начали разрабатываться месторождения различных полезных ископаемых.

В рельефе этих частей преобладают невысокие (200—500 м над ур. моря) горные поднятия и холмы с пологими склонами. Вдоль берега Индийского океана протягиваются низменные территории. На северо-западе выделяются вытянутые почти в широтном направлении хребты, сложенные древними кристаллическими породами и песчаниками. Поверхность и склоны их уже сильно разрушены эрозией. Северная гряда — хребты Хамерсли, Офталмия, Чичестер и др. — объединяются под общим названием района Пилбары, известного в наше время своими огромными залежами железной руды (первое место в Австралии по запасам и добыче). К востоку от горных поднятий простираются пустыни.

Вся эта обширная западная область, за исключением крайней южной и юго-западной окраин, расположена в пределах тропического пустынного климатического пояса. Ливневые дожди характерны для летних месяцев (декабрь—февраль), когда дуют северо-западные муссоны. Количество выпадающих в это время осадков колеблется от 500 мм до 250 мм.

Реки-крики, проложившие свой путь в понижениях между горными поднятиями (Фортеस्कью, Ашбертон, Гаскойн, Мерчисон и др.), наполняются водой только во время дождей. Часть этой воды быстро испаряется, а часть просачивается в почву. Грунтовый сток сохраняется в течение всего года. В руслах рек-криков растут невысокие эвкалипты, а поверхность

горных хребтов покрыта зарослями сухолюбивых кустарников.

Находящиеся в районе Пилбары огромные залежи высококачественных железных руд расположены почти на поверхности, и разработка месторождений производится открытым способом. Руда содержит высокий процент железа — от 60 до 67% и небольшое количество примесей. В начале 60-х годов, после того как правительство Австралии отменило запрет на вывоз железной руды за пределы страны, этот район охватила «железорудная лихорадка». Монополиями капиталистических стран, преимущественно США, с участием австралийского капитала были созданы смешанные компании, концерны и консорциумы для разработки богатых железорудных месторождений.

Еще до начала добычи эти монополистические объединения заключили с правительством штата Западная Австралия ряд соглашений, по которым оно должно было предоставить монополистическим объединениям в аренду большие участки земли на льготных условиях, принять участие в создании ряда объектов инфраструктуры, оказать помощь в привлечении рабочей силы и т. д. Одновременно были заключены и долгосрочные контракты с металлургическими компаниями тех стран (главным образом с Японией), которые нуждаются в постоянных и значительных по размерам поставках железной руды.

К числу наиболее крупных месторождений относятся Маунт-Голдсуэрти, Роб-Ривер, Маунт-Том-Прайс, Маунт-Ньюмен, Маунт-Уэлбек и некоторые другие. Руда и изготовленные из нее концентраты и окатыши отправляются за границу. Для транспортировки руды к портам построены шоссе и железные дороги (последние строились с учетом пропуска поездов, имеющих большое число тяжело нагруженных вагонов).

Основные порты на берегу Индийского океана, через которые продукция железорудной промышленности вывозится за пределы страны, — Дампир и Порт-Хедленд. Оба они хорошо оснащены механизмами для перегрузки руды и концентратов из железнодорожных вагонов в трюмы крупных судов-рудовозов.

До начала «железорудной лихорадки» Порт-Хедленд был маленьким городком с населением 1,5 тыс. человек. Жители его в основном занимались добычей жемчуга у побережья океана, разведением овец, разработкой мелких месторождений золота. Строительство порта, завода по производству окатышей, развитие транспортных операций способствовали

быстрому росту населения. В 1973 г. оно уже насчитывало более 11 тыс. человек. Если в начале 60-х годов Порт-Хедленд даже не упоминался в числе портов Австралии, то в конце 70-х годов он занял первое место в стране по грузообороту (более 33 млн. т), основу которого составляют экспортные грузы.

Дампир, как и Порт-Хедленд, в недалеком прошлом обслуживал потребности небольшого района, примыкающего к нему с востока и юго-востока. Через него вывозились поваренная соль, добываемая путем выпаривания из соленых вод океана, овечья шерсть и золото. В середине 70-х годов его грузооборот достиг 34 млн. т, и он занял второе место после Порт-Хедленда. Через оба порта ввозят продовольствие, товары широкого потребления, домостроительные панели и оборудование для горнодобывающей и смежных с нею отраслей промышленности. Как и в Порт-Хедленде, в Дампире построен завод окатышей.

Кроме железной руды в районе Пилбары добываются также олово, марганец и голубой асбест. В конце 60-х и начале 70-х годов геологическими исследованиями было установлено, что в полосе шельфа у северо-западных берегов Австралийского континента располагается один из самых крупных в мире бассейнов природного газа. Эта часть шельфа считается также перспективной и по запасам нефти. Предполагается, что при организации разработки месторождения Ранкен газ по трубопроводам будет направляться в район Пилбары, на юг, к промышленному комплексу Перт—Куинана, а по трансконтинентальному газопроводу — на юго-восток, к Сиднею и Мельбурну.

Другой важный очаг горнодобывающей промышленности сложился в южной пустынной части запада Австралии — там, где еще в конце прошлого века были найдены крупные месторождения рассыпного и жильного золота. Большие вложения английского капитала в организацию добычи золота способствовали увеличению его добычи; соответственно выросла потребность в рабочей силе. Приток населения начал быстро возрастать, маленькие поселки первых золотоискателей стали довольно крупными городами.

В 30-х годах на р. Суон, около Перта, был построен огромный резервуар, в котором во время паводка собирают до 21 млн. куб. м воды. Отсюда к городам Калгурли и Кулгарди проведен водопровод длиной 566 км. Металлические трубы, покрытые асфальтом, проложены прямо на поверхности почвы.

В Кулгарди и Калгурли палатки и строения из гофрированного железа, которые устанавливали первые золотоискатели и рабочие рудников, сменились современными домами, появилось много древесных и кустарниковых насаждений, ярких цветников; в Калгурли построено бассейнов. Умножилось число промышленных предприятий (особенно в Калгурли), к которым во второй половине 60-х годов присоединился новый большой завод по выплавке чернового никеля. Но все же Кулгарди и Калгурли остаются городами пустыни. Горячий ветер приносит сюда из пустыни раскаленный песок.

В 60-х годах в этом золотоносном районе, несколько южнее Калгурли, было открыто первое месторождение руд, содержащих никель, — Камбалда. Вскоре неподалеку были обнаружены новые месторождения никеля, такие, как Скотиа, Непин, Уиндарра, Сент-Айвз и др. Никелевые руды в последние годы были найдены и в западной части этого района.

Заводы по производству никелевых концентратов созданы в Камбалде и около других месторождений. Черновой никель, как уже указывалось выше, выплавляется в Калгурли, а рафинированный — в Куинане.

Открыты в южной части западной области и богатые месторождения меди и урана.

В местах добычи полезных ископаемых и их первичной обработки возникают поселки, маленькие городки, численность населения которых быстро возрастает.

КОКОСОВЫЕ (КИЛИНГ) ОСТРОВА

К северо-западу от Австралийского континента, в Индийском океане, расположены принадлежащие Австралийскому Союзу Кокосовые (Килинг) острова и остров Рождества.

Группа Кокосовых островов состоит из 27 мелких островов общей площадью 14 кв. км. Только три из них обитаемы. В конце 70-х годов на этих островах проживало свыше 400 человек. Это главным образом малайцы, образующие особую этническую группу (так называемые малайцы Кокосовых островов). Здесь есть также небольшая группа англоавстралийцев. Большинство населения жи-

Кокосовые острова были открыты английским капитаном Килингом в 1609 г., в 1857 г. аннексированы Великобританией, а в 1878 г. переданы под управление губернатора Цейлона. В 1903 г. эти острова вошли в состав британской колонии Сингапур.

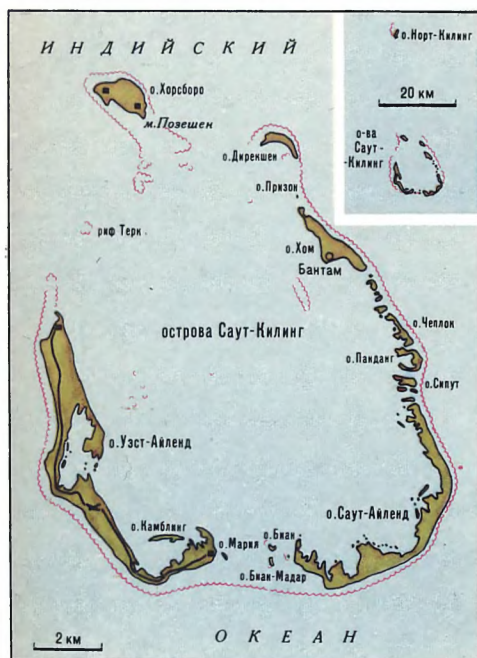
В 1955 г. острова были переданы под управление Австралии. Официальный представитель Австралии является главой местной администрации.

На острове Уэст-Айленд был построен международный аэропорт, обслуживающий трассу Австралия — Южная Африка. Регулярных морских транспортных связей между Австралией и островами не существует, имеется лишь радиотелефонная связь с австралийским городом Пертом. На островах есть местная телефонная и почтовая служба.

Основное занятие населения — обслуживание аэропорта, возделывание кокосовой пальмы и производство копры.

95
Кокосовые
(Килинг)
острова

Кокосовые
(Килинг)
острова

вет на островах Уэст-Айленд и Хом. Официальный язык — английский.

Острова представляют собой выступающие над океаном части коралловых атоллов. Длина самого крупного из островов — Уэст-Айленда всего около 10 км. На этом острове сосредоточена основная часть европейского населения.

Влажный тропический климат островов благодаря юго-восточным ветрам мягок и ровен на протяжении $\frac{3}{4}$ года. Температура в течение года колеблется между 21 и 32°. Здесь выпадает большое количество осадков — в среднем около 2180 мм в год.

ОСТРОВ РОЖДЕСТВА

Остров Рождества расположен к северо-западу от Кокосовых островов на $10^{\circ}25'$ ю.ш. и $105^{\circ}40'$ в.д. Его площадь — 135 кв. км, население — 3 тыс. человек (в конце 70-х годов), главным образом китайцы и малайцы, а также небольшая группа англоавстралийцев. Официальный язык — английский.

Остров представляет собой поднятый атолл с древним вулканическим ядром. Большая часть его занята центральным плато высотой от 150 до 300 м над ур. моря. Плато террасообразными уступами спускается к морю, и значительная часть береговой линии — обрыв плато высо-

Остров
Рождества

той более 200 м. Лишь на нескольких участках обрыв отступает от берега.

Тропический климат острова благоприятный благодаря дующим здесь пассатным ветрам. Средняя температура в течение года около 27° (колебания температуры по месяцам незначительны). Здесь, так же как на Кокосовых островах, выпадает большое количество осадков — в среднем около 2000 мм в год. На острове имеется несколько небольших рек, и население обеспечено питьевой водой.

Остров Рождества был открыт британским мореплавателем У. Дампиром в 1688 г. и аннексирован Великобританией в 1888 г. В 1900 г. он вошел в состав английской колонии Сингапур, в 1958 г. был передан Австралии. Так же как на Кокосовых островах, управление островом осуществляется официальным представителем австралийского правительства.

Единственная отрасль хозяйства острова — добыча фосфоритов, которая ведется в нескольких местах. Фосфориты вывозятся в Австралию и Новую Зеландию. Кроме того, фосфоритная пыль экспортируется в Австралию, Малайзию и Сингапур.

Остров Рождества имеет регулярное морское сообщение с Австралией, Новой Зеландией и Сингапуром, а также регулярное авиационное сообщение с Австралией.

ОКЕАНИЯ

**Папуа-
Новая Гвинея
Соломоновы
Острова
Вануату
Новая Каледония
Фиджи
Норфолк
Микронезия
Гуам
Остров Уэйк
Науру
Кирибати
Тувалу
Тонга**

**Западное Самоа
Восточное Самоа
Острова Уоллис
и Футуна
Токелау
Ниуэ
Острова Кука
Французская
Полинезия
Питкэрн
Остров Пасхи
Гавайи
Острова Мидуэй
Остров Джонстон
Новая Зеландия**

Общие сведения

Океания — крупнейшее в мире скопление островов и архипелагов в центральной и юго-западной частях Тихого океана. Острова и архипелаги Океании расположены на огромной акватории Тихого океана между 29° с. ш. и 53° ю. ш. и 130° в. д. и 109° з. д. Вся Океания, кроме двух относительно крупных массивов суши — Новой Гвинеи (829 тыс. кв. км) и Новой Зеландии (265 тыс. кв. км), состоит без малого из 7 тыс. островов. Общая площадь Океании составляет всего около 1,3 млн. кв. км.

При взгляде на физическую карту бросается в глаза, что на юго-западе, ближе к Австралии и Индийскому океану, острова крупнее, гористее, их больше, и их скопления расположены ближе друг к другу, тогда как по направлению к северо-востоку и востоку острова как бы мельчают, расстояния между ними и их скоплениями растут. Наряду с высокими гористыми островами все чаще встречаются низменные, едва возвышающиеся над океаном коралловые атоллы.

Океанию традиционно делят на три историко-этнографические области: Меланезию с Новой Гвинеей, Микронезию, Полинезию с Новой Зеландией.

Меланезия (по-древнегречески — «черноостровье»), расположенная в западной части Океании, включает Новую Гвинею, архипелаг Бисмарка, острова Д'Антраксто, архипелаг Луизиада, Соломоновы острова, острова Санта-Крус, Новые Гебриды, Новую Каледонию, острова Луайоте, острова Фиджи и ряд других. Общая площадь Меланезии — 969 тыс. кв. км, из которых почти $\frac{6}{7}$ приходится на Новую Гвинею — этот «микроматерик» Меланезии.

В Полинезию (по-древнегречески — «многоостровье»), раскинувшуюся от крайнего юго-запада до восточных пределов Океании, входят острова: Новая Зеландия, Тонга, Самоа, Уоллис, Хорн, Тувалу, Токелау, Кука, Тубуаи, Общества, Туамоту, Маркизские, Гавайские, остров Пасхи (Рапануи) и др. Площадь Полинезии без Новой Зеландии всего 26 тыс. кв. км, причем 17 тыс. из них приходится на Гавайские острова.

Микронезия (по-древнегречески — «мелкоостровье»), занимающая северо-

западную часть Океании, — совокупность мелких и мельчайших островов и архипелагов преимущественно кораллового, но также и вулканического происхождения. Важнейшие островные группы Микронезии: Каролинские, Марианские, Маршалловы острова и острова Гилберта. Общая площадь островов Микронезии всего около 2,6 тыс. кв. км, но острова эти разбросаны по огромному водному пространству площадью 14 млн. кв. км.

На большинстве островов Океании природные условия в основном благоприятны для жизни человека. Не удивительно, что человек заселил почти всю Океанию, освоил даже самые отдаленные и малые клочки суши, оказав за прошедшие тысячелетия немалое воздействие на природный мир островов.

Общая численность населения Океании в настоящее время около 10 млн. человек. Из них более 5 млн. живет в Меланезии, 4,5 млн. — в Полинезии и свыше 0,3 млн. — в Микронезии.

Современное население Океании состоит из трех основных компонентов. Первый — коренные жители, чьи предки освоили архипелаги Океании тысячелетия тому назад.

Так как, начиная с эпохи Великих географических открытий XV—XVII вв., на протяжении столетий вплоть до второй мировой войны острова Океании были ареной ожесточенной борьбы между колониальными державами за утверждение там своего политического, экономического и военного господства, возник второй компонент современного населения — так называемое «пришлое» население. Это потомки выходцев и выходцы из Европы, Азии и Америки, переселение которых в Океанию продолжается по сей день.

Наконец, третий компонент — самые различные группы смешанного происхождения, чей социальный статус, язык и культура определяются каждый раз конкретной ситуацией на той или иной островной территории. Число и численность таких групп населения непрерывно растут.

Основа современной политической карты Океании сложилась в результате долгой и упорной борьбы колониальных держав за раздел между собой океанийских архипелагов и отдельных островов. До начала 60-х годов нашего века в Океании было только одно независимое государство — Новая Зеландия, созданное колонистами (и их потомками) из Англии, Шотландии и Ирландии (коренные жители — полинезийцы составляют

сейчас менее $\frac{1}{10}$ общей численности новозеландцев). В последние десятилетия в условиях общего кризиса капитализма и распада мировой колониальной системы в Океании усилились национально-освободительные движения, которые в ряде случаев привели к свержению колониального ига и образованию политически независимых государств. Современными независимыми странами Океании: Западное Самоа (с 1962 г.), Науру (с 1968 г.), Тонга (с 1970 г.), Фиджи (с 1970 г.), Папуа-Новая Гвинея (с 1975 г.), Соломоновы Острова (с 1978 г.), Тувалу (с 1978 г.), Кирибати (с 1979 г.), Вануату (с 1980 г.).

Остальные острова и архипелаги остаются пока в колониальной зависимости от Англии, Франции, Австралии, Новой Зеландии, США, Чили. Однако всюду, где колонизаторы еще удерживают свое господство, они были вынуждены пойти на уступки коренному населению, разрешив создание местных органов законодательной и исполнительной власти. Колониальная система в Океании неумолимо идет к своему концу.

В этих условиях перед народами Океании — теми, кто уже завоевал политическую независимость, и теми, кому это еще предстоит, — особенно остро встает проблема будущего развития. Международный монополистический капитал пока еще прочно удерживает свои позиции в хозяйстве большей части стран. Бурно развивается капиталистическая экономика и в самих океанийских обществах. Но в то же время на большинстве островов все еще преобладают докапиталистические формы хозяйства и социальной структуры. Кое-где, например на Новой Гвинее, сохраняется даже в той или иной степени первобытнообщинный уклад жизни. Вот почему столь важное значение приобретает вопрос о дальнейшей социально-экономической ориентации стран Океании. В первую очередь от этого и будет зависеть успех борьбы народов Океании с неоколониализмом и империализмом, за преодоление социально-экономической и культурной отсталости.

Важнейшие исторические события

Народы Океании — явление в человеческом мире, несомненно, исключительное хотя бы потому, что нигде больше многовековое развитие целой группы обществ не происходило в постоянном окружении океана на разбросанных по нему тысячах, порою ничтожных по площади, клочках суши. Океан был основой естественно-исторических условий, в которых на протя-

жении долгих столетий, а иногда и тысячелетий развивались и создавали свою культуру островные народы южной части Тихого океана.

К моменту открытия Океании европейцами в начале XVI в. здесь давно уже обитали многочисленные общества, в основе хозяйства которых лежало подсечно-огневое палочное земледелие и интенсивное использование естественных ресурсов океана.

Океанийцы в большинстве своем были искусными мореходами и судостроителями. Крупнейшие парусные суда маори, таитян, тонганцев, а также фиджийцев брали на борт многие десятки и даже сотни-другую людей. Вынесенные далеко в сторону от борта, бревна-балансирь придавали судам необходимую остойчивость. Известны были и двойные суда — катамараны. Мореходы Океании не боялись пускаться в дальние плавания за сотни и даже тысячи километров от родного острова.

Население Океании до прихода сюда европейцев не было знакомо с металлами. Главным каменным орудием океанийцев был шлифованный каменный или выточенный из крупной раковины топор-тесло. Из камня и обломков раковин изготовлялись и мелкие орудия: ножи, скребки, проколки, наконечники копий, рыболовные крючки и т. п. Огонь добывался трением друг о друга двух составных частей деревянного огнива.

Важнейшим источником средств существования островитян было земледелие: выращивание клубневых культур — таро, ямса, батата и разведение плодовых деревьев, прежде всего кокосовой пальмы, а также хлебного дерева, банана, пизанга, пандануса, саговой пальмы. Обработка почвы под посадки после сжигания дикой растительности производилась деревянными палками и лопатами.

Другой важнейшей отраслью хозяйственной деятельности океанийцев был промысел в океане. У обитателей побережий и атоллов рыболовство стало даже основным занятием мужчин. Техника рыболовства повсюду была очень разнообразной: рыболовные крючки, гарпуны, различного рода сети; на мелководье — верши, сачки, корзины; в лагунах и небольших замкнутых водоемах глушили рыбу растительными ядами.

В Океании, за исключением Новой Гвинеи, охота не играла сколько-нибудь значительной роли из-за отсутствия крупных животных; последние водились только на Новой Гвинее (дикие свиньи, казуары, крокодилы) и до поры до времени в Новой Зеландии (крупная бес-

крылая птица моа). Для охоты употребляли лук и стрелы, копья, дротики, палицы, ловушки давящего типа, ловчие ямы, тенета, сети, силки и многое другое. Домашними животными в Океании были завезенные сюда человеком собаки, свиньи, куры. Особенно большое значение имели свиньи.

Гончарство было известно, но практически не на всех островах. Помимо гончарных изделий океанийцы в качестве утвари применяли сосуды из дерева и бамбука, скорлупы кокосовых орехов, высушенных тыкв. Для переноса грузов посуху, прежде всего овощей и клубней с огородов, пользовались плетеными из растительного волокна сумками и мешками.

Растительную и животную пищу готовили на кострах и в широко распространенной по всей Океании «земляной печи» — вырытой в земле яме, в которую завернутые в листья куски пищи укладывались вперемежку с раскаленными на костре камнями, после чего все содержимое ямы прикрывалось сверху на час или больше ветвями и землей.

В одежде океанийцы (кроме новозеландских маори) для защиты от холода не нуждались. Ткачества, кроме как на Каролинских островах и на некоторых небольших островах Меланезии, народы Океании не знали. Вместо тканей они употребляли при изготовлении набедренных повязок, поясов, передников, плащей-накидок так называемую тапу — длинные и широкие полосы луба бумажно-шелковичного, фигового или хлебного дерева, отбитые деревянными или каменными колотушками. Куски готовой тапы украшались орнаментом. Женские юбки, иногда плащи от дождя изготавливались также из листьев или растительных волокон.

Земледелие и морской промысел обуславливали оседлый образ жизни большинства океанийцев, селившихся чаще всего в деревнях. Каждая деревня состояла из легких наземных построек удлиненно-прямоугольного, овального, реже округлого плана. На врытых в землю столбах возводилась высокая, крытая пальмовыми листьями крыша, иногда спускавшаяся чуть ли не до земли. Стены закладывались жердями, корой или плетались стеблями и листьями либо их не было совсем; иногда стены заменяли навешанные в проемах между балками плетеные циновки. Кое-где встречались свайные постройки.

В деревнях Меланезии и Микронезии обычно имелся так называемый мужской дом, как правило, очень больших разме-

ров и причудливой архитектуры. В деревне была центральная площадь, на которой решали важнейшие общие дела, совершали обряды, ритуалы, принимали гостей и т. д.

Многие народы Океании в совершенстве владели и камнестроительным искусством, умело обтесывая и перемещая на значительные расстояния многотонные глыбы камня. Каменная кладка использовалась при строительстве жилищ, возведении оборонительных сооружений, укреплении береговой линии и горных склонов, при создании культовых построек и изваяний.

В XVI в. океанийское общество носило еще доклассовый характер, хотя у многих групп океанийцев первобытнообщинный строй уже обнаруживал признаки разложения. Каждое определенное океанийское общество делилось на некоторое количество общин, внутри которых происходил весь процесс общественного производства. Община была коллективным собственником важнейших средств производства: земли, лесных и морских угодий, судов, крупных сетей. Во всей хозяйственной, социальной и культурной жизни общин строго соблюдалось половозрастное разделение труда, прав и обязанностей. Социальную основу каждой общины составляла группа совместно проживающих кровных родственников трех-четырех поколений. Преобладала парная семья. Воспитание детей, как только они выходили из младенческого возраста, было делом всей общины, причем мальчики воспитывались мужчинами, девочки — женщинами.

Нормы внутриобщинных и межобщинных отношений определялись в первую очередь отношениями родства, а там, где существовал род, — родовыми взаимосвязями.

По всей Океании чрезвычайно широко был развит межобщинный и межплеменной (проходивший и между островами и архипелагами) обмен как всевозможными материальными благами, так и средствами производства. Важную роль в обмене и в других формах социальной жизни океанийцев заняли уже появившиеся примитивные формы денег, функцию которых в разных частях Океании выполняли низки раковин, пакеты с солью, свиньи, кабаньи клыки, каменные топоры и т.п.

На Новой Гвинее и на северо-западе Меланезии описанный общинно-родовой строй прочно держался вплоть до XIX в. У других народов Океании в недрах названных выше первобытнообщинных структур ко времени европейской коло-

низации уже началось классовое образование и кое-где становление государственности: развилось в той или иной степени социальное и имущественное неравенство, практиковалось патриархальное рабство, шел процесс отделения ремесла от земледелия, выделилась и социально обособилась племенная верхушка, местами уже была наследственная власть, то и дело возникали межплеменные союзы, функционировали отдельные элементы государственного аппарата. Короче, это были народы, стоявшие на грани перехода от первобытного общества к классовому. Война была здесь неотъемлемой частью общественного бытия. Военные и военно-морские походы ради захвата чужих территорий и рабов, боевое оружие и воинское снаряжение, строительство военных судов и фортификационных сооружений, обязательное обучение молодежи военному делу — все это, вместе взятое, составляло в XVI в. неотъемлемую сторону жизни многих островных народов Полинезии, Микронезии и юго-восточной Меланезии.

Народы Океании располагали к XVI в. богатейшей сокровищницей духовных ценностей. Это были прежде всего агротехнические знания и опыт возделывания в морском тропическом климате клубневых огородных культур и плодовых деревьев. Многие народы Океании, прежде всего полинезийцы и микронезийцы, располагали также богатым «банком» знаний об океане: они умели ориентироваться в открытом море по направлению морских течений и господствующих ветров, а также по солнцу, луне и звездам. Им было известно примерное расположение многих архипелагов и островов в океане.

Островитяне в совершенстве знали окружающий их растительный и животный мир суши и океана. В своих технологиях они умело использовали сотни материалов животного, растительного и минерального происхождения. Они владели разнообразной инженерной информацией, позволявшей им возводить сложные и массивные сооружения.

Художественная культура океанийцев была своеобразной. Широко известна богатая орнаментика на их оружии, лодках, жилищах, утвари, деревянная и каменная резьба и скульптура, маски-личины мифических и сказочных существ. Песни, музыка, танцы, пантомимы-пляски ряженых органически сливались у них в единую последовательность праздничного ритуала-импровизации, хотя, конечно, у каждого народа эти празднества и обряды имели свой рисунок и колорит.

В устном народном творчестве среди бесконечного многообразия исторических легенд, сказок и мифов самыми замечательными с культурно-исторической точки зрения следует признать те, в которых излагалась космогония полинезийцев, где мир и человек рождались в океане и из океана, а история народа излагалась как история последовательного освоения предками архипелагов Океании. Вот почему среди героев океанских мифов так часто встречаются мореходы, бесстрашно устремляющие свои узкие быстрые ладьи за край горизонта в поисках новых, необходимых для обитания островов и архипелагов.

Сколько же исторического времени понадобилось, чтобы сложился этот удивительный мир океанийских культур?

Примечательно, что острова Океании впервые стали объектом стихийной экспансии человека не менее 30 тыс. лет назад, когда средства передвижения по воде были еще крайне примитивны и, уж конечно, с нашей нынешней точки зрения, никак не пригодны для мореплавания. Отсюда предпринятые учеными усиленные попытки реконструкции сухопутного моста, связывавшего в антропогене ближайшую к Океании материковую область с островным миром Тихого океана.

Многие факты, добытые учеными за последние десятилетия, и в самом деле как будто свидетельствуют о том, что и 30, и 20, и, возможно, 10 тыс. лет назад на месте морей и широких проливов, разделяющих ныне Юго-Восточную Азию и острова Индонезии и Меланезии, находились где суша, где сравнительно узкие мелководные пространства, которые было под силу преодолеть и первобытным странникам, сколь бы ни были несовершенны, на наш взгляд, их плавучие средства. Именно тогда появились на территории западной Океании протоавстралоидные, как их называют в литературе, племена охотников и собирателей, пришедшие сюда из Юго-Восточной Азии. Впоследствии их потомки, а также другие, еще позже пришедшие с материка народы постепенно заселили всю Океанию (подробнее об этом см. в разделе «Население и этнокультурные особенности»).

Взятая в целом, океанийская культура к началу эпохи Великих географических открытий (конец XV — начало XVI в.) предстает перед нами как совокупный результат длившейся тысячелетиями деятельности первобытных народов по освоению океана. При этом мы вправе говорить о длительной относительной

изоляции как об одном из важных объективных условий, в которых протекала вплоть до XVI в. вся жизнь народов Океании, хотя, конечно, эпизодические контакты между океанцами и материковыми народами происходили во все эпохи исторической жизни Океании.

Именно условия относительной изоляции привели к тому, что у многих народов Океании сохранялся еще в XVI, XVII, XVIII вв. и даже позже первобытнообщинный строй, причем в почти не искаженных посторонними влияниями формах.

Кругосветное плавание Фернандо Магеллана в 1519—1522 гг. стало первой страницей совершенно новой главы в истории народов Океании. Кончилась вековая изоляция океанцев от остального мира. Тихий океан, в том числе Океания, очень скоро оказался в самой гуще нового времени.

События развивались быстро. В 1521 г. корабли Магеллана вошли в воды Марианских островов, первого архипелага Океании, открытого европейцами. В 1526 г. португалец Жоржи ди Менезиш ступил на землю, населенную темнокожими, курчавоволосыми и боролатыми людьми, — Новую Гвинею. Годом позже португальцы открыли Каролинские острова.

В течение XVI и начале XVII в. испанцами были открыты также Маршалловы острова (Сааведра, 1528 г.), Соломоновы острова (Менданья, 1568 г.), первый полинезийский архипелаг Маркизские острова и острова Санта-Крус (Менданья, 1595 г.), острова Туамоту и Новые Гебриды (Кирос, 1606 г.), впервые пройден пролив, отделяющий Новую Гвинею от Австралии (Торрес, 1606 г.). Испанцы же, прочно обосновавшись в Америке, проложили все три главных пути через Тихий океан между этой частью света и Азией: из Мексики в Микронезию и к Филиппинам (Сааведра, 1527—1528 гг.), от Индонезии к северо-западному побережью Северной Америки (Урданета, 1564—1565 гг.) и из Перу в Полинезию и Меланезию (Менданья, 1567—1569 и 1595—1596 гг.).

Плавания испанцев из Америки в Азию и обратно привели не только к открытию для европейцев многих архипелагов Океании, но и к утверждению железом и кровью испанского владычества над основными островными группами Микронезии. В результате население Марианских островов еще в XVII в. было безжалостно истреблено испанцами.

В XVII и первой половине XVIII в. на первое место в борьбе за тихоокеанские

архипелаги выдвигается новая морская держава Европы — Голландия. Голландцы быстро освоили и португальский (вокруг Африки), и испанские (через Тихий океан) морские пути в Азию.

Самыми значительными из голландских предприятий были, несомненно, первое плавание Абея Тасмана (1642—1643 гг.), открывшего Новую Зеландию, Тонга и Фиджи, и экспедиция Якоба Роггевена, открывшего в 1722 г. остров Пасхи и большую часть островов архипелага Самоа.

Если не считать одиночных вторжений в Тихий океан английских пиратов Френсиса Дрейка (1577—1580 гг.) и Уильяма Дампира (1680—1701 гг.), вторжение в Океанию англичан, как, впрочем, и их соперников — французов, начинается во второй половине XVIII в. Одну за другой отправляют Англия и Франция в Тихий океан экспедиции: Джона Байрона (1764—1766 гг.), Сэмуэла Уоллиса (1766—1768 гг.), Луи Антуана де Бугенвилля (1766—1769 гг.), Джемса Кука (трижды: 1768—1771, 1772—1775, 1776—1780 гг.), Жан-Франсуа Сюрвиля (1769—1770 гг.), Никола Томаса Марион-Дюфрена (1771—1772 гг.), Жан-Франсуа Лаперуза (1785—1788 гг.) и т. д.

Совместными усилиями перечисленных и многих других мореплавателей карта Океании приняла, наконец, привычные нам очертания. Особенно велико было значение трех плаваний выдающегося английского мореплавателя Джемса Кука, избородившего весь Тихий океан, посетившего чуть ли не все основные архипелаги Полинезии, открывшего в числе многих других Гавайские острова и Новую Каледонию, составившего первую, к тому же высокой точности, карту побережья Новой Зеландии.

Разумеется, названные экспедиции усиленно собирали также разнообразнейшие сведения о природе, естественных ресурсах и населении Океании.

Особую главу в истории открытия Океании европейцами составляют многочисленные походы русских мореплавателей. Эти походы предпринимались с целью установления морской связи России со своими американскими владениями, но попутно русские корабли обследовали и Океанию. С начала и до середины XIX в. в Тихом океане побывало свыше 40 русских экспедиций.

Русские мореплаватели пришли в Океанию позже других европейцев. И все же они не только открыли более 50 островов, но и осуществили чрезвычайно трудную и кропотливую работу, уточнив

положение десятков ранее открытых, но нанесенных на карты с большими погрешностями островков, отмелей, рифов и иных важных в навигационном отношении пунктов, разрешив тем самым многие географические проблемы и загадки.

В составе побывавших в Океании русских экспедиций И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803—1806 гг.), О. Е. Коцебу (1815—1818 и 1823—1826 гг.), В. М. Головнина (1807—1814 и 1817—1819 гг.), Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1819—1821 гг.), Ф. П. Литке (1826—1829 гг.) и др. принимали участие выдающиеся ученые того времени, собравшие ценнейшую, не потерявшую своего значения и по сей день научную информацию. Особенно следует указать на собранные в русских экспедициях бесценные сведения по этнографии многих архипелагов Океании, в том числе Гавайских и Маркизских островов, Новых Гебрид, острова Пасхи, архипелагов Микронезии и др.

Участникам русских «кругосветок» первой половины XIX в. обязаны мы точными (и гневными!) описаниями конкретных картин уже шедшей тогда вовсю экспансии колониальных держав в Океанию.

Итак, первобытные и полупервобытные народы Океании столкнулись лицом к лицу с народами, ушедшими в своем развитии далеко вперед. Начался процесс хаотического проникновения в Океанию разрозненных форм европейской культуры. Прежде всего материальной. Огнестрельное оружие и алкоголь, ставшие в руках колонизаторов важными и, к сожалению, действенными средствами разрушения или по меньшей мере ослабления туземных обществ, дешевые украшения и ткани, зеркальца и вообще случайные бросовые товары, но также — подчеркнем это — железные орудия (лопаты, топоры, ножи, рыболовные крючки и гарпуны и т. д.), новые земледельческие культуры (пшеница, хлопок, овощи) и домашние животные (лошади, козы, крупный рогатый скот) — все это быстро распространяется по архипелагам Океании.

Ослепленные своим полным материальным и социально-политическим превосходством, колонизаторы любыми средствами присваивали все, что можно было захватить силой или обманом.

Со временем давление со стороны колонизаторов нарастало. На рубеже XVIII и XIX вв. в Океанию устремились английские миссионеры и американские китобой, агенты крупных торговых ком-

паний и самостоятельные охотники до легкой наживы, полномочные консулы-резиденты «великих держав» и дезертиры с военных и торговых кораблей, хладнокровные авантюристы и прекраснородушные искатели и любители приключений.

Вмешиваясь в межплеменные конфликты, колонизаторы, как правило, разжигали соперничество и рознь в своекорыстных целях. Вожди Полинезии и южной Меланезии охотно скупали предоставляемые им колонизаторами огнестрельное оружие, порох, свинец. В результате междоусобные столкновения все чаще превращались в кровопролитные истребительные побоища.

Завезенные колонизаторами алкоголь и болезни, к которым у островитян не было иммунитета, довершали дело. Численность населения Океании стала катастрофически падать, многие острова обезлюдели.

Деформации и даже распаду местных форм общества и культуры немало способствовали христианские миссии, развернувшие в Океании свою бурную деятельность с конца XVIII в. (если не считать «активности» католического духовенства в Микронезии со времени вторжения туда испанцев в XVI—XVII вв.). Первыми были 30 миссионеров-протестантов Лондонского миссионерского общества, высадившихся с корабля «Дафф» на остров Таити в 1797 г. В последующие годы число миссий и миссионеров в Океании быстро возрастало. С конца 1820-х годов там обаялись и миссионеры-католики, ставшие ожесточенными соперниками протестантов.

Под активным воздействием миссионеров менялся весь облик духовной культуры океанийцев, полностью или в значительной степени вытеснялись из жизни вековые культурные традиции. Фанатично истребляя все, что было связано с «язычеством», миссионеры беспощадно уничтожали культовые сооружения и предметы культа, а заодно крушили памятники искусства, запрещали традиционные празднества, развлечения, песни, пляски, вообще всякое народное творчество, душили в зародыше любое проявление свободомыслия. Взамен миссионеры насаждали в океанийских обществах христианскую религию и освящаемые ею нормы морали, прежде всего терпение и смирение, внедряя одновременно в местную среду и личным примером, и поучениями, и проповедями, и нередко силой образ жизни, присущий частнособственному обществу колонизаторов.

Всей своей деятельностью миссии христианских церквей повсеместно пролагали пути колониальной экспансии, значительно ускорив и облегчив окончательный раздел Океании между ведущими державами капиталистического мира.

Американские миссионеры-пуритане уже в 1820-х годах приобрели большое влияние в сложившемся незадолго до этого Гавайском «королевстве», готовя захват архипелага Соединенными Штатами Америки.

Английские миссионеры немало способствовали аннексии Англией Новой Зеландии в 1840 г. Под предлогом защиты своих миссионеров-католиков Франция вмешалась в таитянские дела и установила протекторат над островом Таити (1843 г.) и некоторыми другими островами архипелагов Общества, Туамоту и Тубуаи. Незадолго до этого владением Франции были объявлены Маркизские острова (1842 г.). В 1858 г., опираясь на помощь своих миссионеров-протестантов, Англия объявила острова Фиджи британским протекторатом.

На фоне этой трагедии океанийских народов разворачивался интенсивный процесс безудержного — обманом или силой — отчуждения у аборигенов удобных земель, на которых оседали теперь европейские колонисты-фермеры, плантаторы, миссионеры.

В то же время проникновение товарно-денежных отношений и политическое подчинение островов и архипелагов Океании власти европейских держав ускорили разложение общинной земельной собственности, которую все быстрее и быстрее, в одних случаях стихийно, в других — в результате планомерной политики колонизаторов, стала вытеснять частная собственность на землю. Это ускорило процессы классообразования и распада первобытнообщинного уклада океанийцев.

Между тем дележ Океании продолжался.

Еще в 1828 г. Голландия захватила западную половину острова Новая Гвинея. Англия в начале 1870-х годов после тридцатилетних войн с маори овладела всей Новой Зеландией, где к тому времени уже обитало до полумиллиона выходцев с Британских островов (в 10 раз больше, чем уцелевших коренных жителей). В 1874 г. Англия установила колониальный режим на островах Фиджи. Позже ею были аннексированы острова Токелау (1877 г.), юго-восточная часть Новой Гвинеи (1884—1885 гг.), острова Кука (1888—1889 гг.), острова Гилберта (1892 г.), большая часть Соломоновых

островов (1893—1900 гг.). В 1900 г. Англия установила протекторат над королевством Тонга. В результате нескольких соглашений (последнее из них было заключено в 1906 г.) под совместный англо-французский контроль были поставлены Новые Гебриды (Вануату).

Франция захватила Новую Каледонию (1853 г.), Маркизские острова и часть островов в архипелагах Общества (1840-е годы), Туамоту и Тубуаи.

Остров Пасхи в 1888 г. был захвачен Чили.

Несколько позже Англии и Франции на путь захватов океанийских территорий вступила и Германия. В 1884—1885 гг. немцы захватили северо-восточную часть Новой Гвинеи и все близлежащие к северу архипелаги Новогвинейского моря, часть Соломоновых островов, Маршалловы острова. В 1899 г. они овладели западной частью архипелага Самоа и купили у ослабевшей к тому времени Испании Марианские и Каролинские острова.

США, давно уже превратившие Гавайские острова в свою вотчину, формально аннексировали их в 1898 г., отобрали в том же году у Испании крупнейший в Марианском архипелаге остров Гуам, а в 1899—1900 гг. поделили с Германией архипелаг Самоа, оставив за собой его восточную часть.

Одновременно с разделом территорий между колониальными хищниками в Океании происходил и другой процесс, решительно изменивший в конечном счете и численность, и этнический состав ее населения, а также существенно повлиявший на весь ход последующего исторического развития народов и культур в этой части Тихого океана: в течение всего XIX в. постепенно нарастал поток переселенцев из Европы, а позднее также из Америки и Азии.

Мигранты, оседа на архипелагах Океании, приносили с собой и свою культуру, свой образ жизни, оставаясь в то же время, как правило, частицей далекого заморского мира. Чем мощнее оказывались миграционные потоки, тем более глубоким воздействиям подвергались местные общества и культуры.

Особенно быстро процесс разрушения старой культуры и восприятия новых культурных форм шел там, где массовая европейская колонизация привела к образованию новых, европейских по происхождению и культуре обществ, численность которых или превосходила (как, например, в Новой Зеландии) численность коренного населения, или во всяком случае оказывалась однопорядко-

вой величиной по отношению к числу коренных жителей (как, например, на Новой Каледонии).

Усилиями колониальной администрации, самим механизмом капиталистической экономики, да и усердием миссионеров всех толков товарно-денежные отношения понемногу, исподволь размывали традиционные устои местной культуры и общинных форм жизни. В традиционное земледелие внедрялись новые товарные культуры: сахарный тростник, кофе, ананас, какао, табак и др., тесня на второй план традиционные таро, ямс, батат. Старые же, исконные для туземного земледелия культуры, если только они получили признание на мировом рынке (например, кокосовая пальма и банан), все чаще и все в больших размерах стали выращиваться на продажу, ради денег.

Аналогичные, хотя и слабее выраженные явления происходили и в другой важнейшей сфере традиционного хозяйства океанийцев — морском промысле. Прирожденные моряки, океанийцы нередко также использовались колонизаторами в качестве матросов, гарпунеров, грузчиков на судах европейского типа. Возвращаясь со временем в свои общины, эти люди приносили с собой не только новые вещи, но и новые взгляды, оценки, мотивы поведения, оказывавшиеся в противоречии с косной повседневностью их родной деревни.

По каналам традиционных родо-племенных и общинных связей деньги и купленные за деньги товары (в том числе железные орудия) широко и быстро распространялись и среди тех океанийцев, которые как будто бы полностью оставались в сфере традиционной экономики и культуры.

Города Океании по мере своего роста втягивали в себя все больше коренных жителей, осваивавших новые технологии и новые обязанности в новой для них системе общественного разделения труда. Все большее и большее число океанийцев становилось носителями одновременно двух культур: традиционной и европейской. С первой океанийцы, за редким исключением, были по-прежнему тесно связаны социальными (родо-племенными в Меланезии, сословно-кастовыми в Полинезии и Микронезии) узами. И каждый раз, возвращаясь в родную деревню, они тем самым, нравилось им это или нет, неизбежно возвращались к традиционному общинному образу жизни. Со второй — европейской — культурой океанийцы знакомились в ее колониалистском варианте.

Решающими здесь оказывались процесс постепенного вовлечения коренных жителей в местное капиталистическое производство, внедренное сюда колонизаторами, образование в связи с этим местного сельскохозяйственного и даже промышленного пролетариата (как, например, на Новой Каледонии), формирование из коренных жителей не без помощи колониальной администрации, отчасти, впрочем, к этому вынужденной, социального слоя мелких чиновников, полицейских, персонала сферы услуг, учителей начальных школ, служителей христианской церкви, младшего медицинского персонала и т. п. Промежуточное социальное и культурное положение этого слоя делало его особенно восприимчивым к культуре колонизаторов и в то же время превращало в своего рода передаточный механизм, посредством которого культура колонизаторов постепенно распространялась среди коренного населения. Тем не менее в колониальном городе океанийцы почти всегда оказывались на низших ступенях социальной иерархии, и им доставались лишь жалкие крохи европейской культуры, будь то материальные блага широкого потребления или духовные ценности.

Не следует думать, однако, что народы Океании безропотно подчинились колонизаторам. Сопротивление никогда не прекращалось с тех самых пор, когда островитяне впервые вступили в неравные стычки с экипажами испанских каравелл XVI в. Только уж слишком несоизмеримы были силы противников. И что может быть еще важнее, уровень общественного развития, как и разбросанность по океану архипелагов и островов, не благоприятствовали объединению сил сопротивления. И все же народы Океании вписали в историю антиколониальной борьбы немало героических страниц, среди которых в первую очередь следует назвать повстанческую борьбу таитян в 1840-х годах, восстания новокаледонцев в 70-х годах прошлого века и в 1917 г. и, конечно же, почти тридцать лет (1843—1872 гг.) упорнейших войн маори Новой Зеландии против английских колонизаторов, — войн, которые заложили основы национального возрождения этого героического народа в последующие десятилетия.

Сопротивление колонизаторам в океанийских обществах нередко (например, на Новой Гвинее, в Новой Зеландии, на Соломоновых островах) принимало также форму своеобразных религиозных движений, в которых обычно причудливо сочетались догматы христианства и мест-

ные верования. Приверженцы этих движений, следуя указаниям местных пророков и прорицателей, готовили себя к скорому «концу мира», после чего, по их убеждению, к ним должны были вернуться умершие предки или низойти божество либо какая-нибудь иная освободительная сила, неся с собой все, что только желают люди; белые же колонизаторы должны либо погибнуть, либо быть изгнанными.

Приверженцы подобных учений нередко выбрасывали европейские деньги и вещи, отказывались платить налоги и выполнять распоряжения «обреченной» колониальной администрации. Подлинная опасность этих движений для колонизаторов заключалась, однако, в другом: в том, что они, как правило, выходили далеко за тесные границы деревни и племени, сплачивая жителей разных деревень, представителей разных племен и охватывая иногда значительные территории. В этих движениях, как показал последующий ход событий, постепенно вырабатывались элементы нового, «надплеменного» единства островитян, формировались новые, общие интересы: политические, социальные, экономические.

Конкретные формы сопротивления и его размах на тех или иных архипелагах, соотношение и расстановка сил колониальных держав как в самой Океании, так и в мире в целом — все это, несомненно, оказало немалое воздействие на историю отдельных океанийских народов. С другой стороны, различия в исторических судьбах населения разных архипелагов во многом могут быть объяснены также следующим обстоятельством. Личное и групповое генеалогическое неравенство, а также сложная иерархия каст-сословий, столь характерные для местных обществ Полинезии и Микронезии, были приняты колонизаторами за привычные им сословно-классовые структуры. Отсюда и важные для судеб Полинезии и Микронезии особенности колониальной политики на различных архипелагах. Там, где колонизаторы ограничились тем, что вступили в сговор с «господствующим классом» архипелага (или острова), не затрагивая глубинных основ социальной структуры, традиционный уклад в той или иной степени выжил, приспособившись к условиям колониального режима. Сохранилась община-деревня, сохранились традиционные общинные формы общественного производства. Сохранились и те элементы традиционной культуры (традиционные виды хозяйства, домашний быт, одежда,

жилище, внутриобщинные обычаи, обряды и ритуалы, фольклор и т. д.), которые обеспечивали бесперебойную работу механизма общинного образа жизни. В то же время родо-племенная и общинная верхушка постепенно осваивала культурные и социальные формы, привнесенные в Океанию колонизаторами, и где быстрее, где медленнее реорганизовывалась в местный господствующий класс в прямом, социальном смысле этого слова.

На Новой Зеландии к концу прошлого века господствующая верхушка маори уже выделила из себя национальную буржуазию, культура которой была причудливым сплавом традиционных полинезийских и буржуазных европейских элементов. Эта национальная буржуазия (младомаорийцы) и возглавила национально-освободительное движение маори на новом этапе. На Тонга или Самоа процесс формирования из верхушки традиционного общества господствующего класса с одновременным преобразованием его в национальную буржуазию не завершился и по сей день. Традиционная культура здесь в руках местного господствующего класса — вождей — важное средство консервации традиционного образа жизни и традиционных форм общественного сознания. Освоение элементов привнесенной колонизаторами буржуазной культуры шло в таких условиях гораздо медленнее.

Там же, где по тем или иным причинам колонизаторам не удалось склонить господствующую верхушку местного общества к подчинению и сотрудничеству и они утверждали угодный им «новый порядок» открытым насилием, традиционная социальная структура, традиционная культура, как правило, несли невосполнимый урон и даже нередко исчезали с лица земли. Именно так последовательными волнами испанских, немецких, японских, американских колонизаторов были разрушены традиционные основы общества и культуры на Марианских островах. Именно так были сметены удивительная культура острова Пасхи и культура десятков непокорившихся французским колонизаторам племен Новой Каледонии. Перечень подобных примеров можно было бы без труда продолжить. Несколько иным путем, но с теми же конечными результатами развивались события на Гавайских островах, где местная знать, надеясь сохранить свои привилегии, предала свой народ колонизаторам. Нашествие американцев привело здесь к катастрофически быстрому разрушению традиционного об-

щества и местной культуры, поставило коренных жителей на грань вымирания.

Что касается Новой Гвинеи и северо-западной Меланезии, где родо-племенная знать еще не сформировалась и где колонизаторы поэтому не могли найти себе социальной опоры в традиционных общественных институтах, то там события развивались по сценариям двух типов. В тех местах, где колонизаторы утвердились, они относились к местному населению или как к досадной помехе, безжалостно его подавляя и истребляя, или использовали коренных жителей в качестве дешевой рабочей силы на своих плантациях, горных разработках, дорожно-строительных работах и т. п. Именно так было поставлено на грань вымирания население некоторых островов, входящих в архипелаг Новые Гебриды.

Там же, куда колонизаторы из-за неблагоприятных природно-климатических условий или отсутствия заманчивых объектов колониального грабежа не проникли, первобытнообщинный строй и культура сохранились в неприкосновенности чуть ли не до второй мировой войны (как это произошло с населением Центрального нагорья Новой Гвинеи).

Немалую роль в исторических судьбах океанийских народов сыграли первая и особенно вторая мировые войны. Поражение Германии в первой мировой войне привело к потере ею всех владений в Тихом океане. Великобритания еще в 1906 г. передала юго-восточную часть Новой Гвинеи Австралии. После войны по мандату Лиги наций перешла под управление Австралии и принадлежавшая Германии северо-восточная часть Новой Гвинеи с близлежащими архипелагами.

Западная часть архипелага Самоа досталась Новой Зеландии, а три главных архипелага Микронезии — Японии.

Смена «хозяев» мало что изменила в положении океанийцев. Однако втягивание естественных ресурсов и сельскохозяйственной продукции океанийских обществ в сферу мирового капиталистического рынка после первой мировой войны, несомненно, ускорило. И вместе с тем росли на островах города-порты, увеличивалось городское население, в том числе за счет новых мигрантов с материков, освободительная борьба начала принимать более организованные и политически осознанные формы, наметились первые ростки рабочего движения. Период между двумя мировыми войнами стал для многих народов Океании периодом пробуждения их политического и национального сознания.

Но вот на рассвете 7 декабря 1941 г. японские вооруженные силы внезапным ударом нанесли сокрушительное поражение американскому флоту в Перл-Харборе на Гавайях. Тихий океан стал одним из театров военных действий второй мировой войны.

Новая мировая война превратила на время Тихий океан в единый военно-оперативный простор, по которому перемещались гигантские по обычным океанийским меркам массы людей, военной техники, средств материального обеспечения армии и флота. Высаживавшиеся на тех или иных островах контингенты войск были часто не только соизмеримы с численностью островитян, но нередко во много раз превосходили их. Никогда еще за всю свою историю островитяне не видели такого количества всевозможных «произведений» западной цивилизации: судов, самолетов, огнестрельного оружия, боеприпасов, обмундирования, провианта, строительных материалов, инженерной и транспортной техники, радиооборудования и многого другого.

Привлеченные к погрузочным и разгрузочным, строительным, фортификационным, дорожным работам, к участию в составе вспомогательных служб армии, флота и авиации, став очевидцами, а то и участниками ожесточенных сражений между вооруженными силами союзников и Японии, испытав, как это случилось на ряде архипелагов Меланезии, жестокости и тяготы вражеской оккупации, океанийцы, возможно, впервые почувствовали себя частью большого человеческого мира, о котором они до того не знали почти ничего достоверного.

Однако подлинными хозяевами в Океании оставались не океанийцы, а колонизаторы. Прежде всего Соединенные Штаты Америки прибрали к рукам архипелаги Микронезии: Марианские, Каролинские и Маршалловы острова стали подопечной территорией ООН под управлением США.

Империалистические державы не только определяли политический статус тех или иных архипелагов и островов, но и держали в своих руках все рычаги экономического развития, усиленно насаждая только те отрасли хозяйства, которые приносили им немедленный и верный доход. Развитие добывающей промышленности на Новой Каледонии (никель) и острове Науру (фосфориты), плантационного хозяйства на Фиджи (сахарный тростник), Гавайях (сахарный тростник, ананасы), Самоа (кокосовая пальма, какао, бананы) и т. д. ускоряло процесс обезземеливания местного насе-

ления и увеличивало его зависимость от импорта предметов потребления.

На коренные изменения в Океании в последние десятилетия стал влиять еще один новый фактор, значение которого пока, к сожалению, продолжает возрастать. Дело в том, что события второй мировой войны чрезвычайно повысили в глазах военных и политиков капиталистического мира военно-стратегическое значение островов и архипелагов Тихого океана. Военно-морские базы и военные аэродромы были здесь уже перед второй мировой войной (например, печально известная американская база Перл-Харбор на Гавайях). Однако уже в ходе второй мировой войны в Океании началось усиленное военное строительство, которое продолжается и по сей день. Особенно велика активность США в Микронезии и на некоторых других островах Океании.

Колонизаторы бесцеремонно выселяют островитян с родных островов, если

считают это сообразным со своими военными замыслами. На острове Гуам большинство, а на Таити значительная часть коренного населения работает на военные ведомства, оказавшись в полной зависимости от произвола заморских работодателей. Нетрудно понять, что культура этой категории населения ближе к американским или общеевропейским стандартам, чем к традиционной культуре их отцов и дедов.

Бесцеремонность ведущих империалистических держав в Океании, их полное безразличие к судьбам океанийских народов, пожалуй, больше всего проявляются в бесчисленных испытаниях там термоядерного и ядерного оружия. США первыми устроили атомные полигоны в Микронезии. В 1946 г. США осуществили над атоллom Бикини испытательный взрыв атомной бомбы, а в 1952 г. взорвали первую водородную бомбу над атоллom Эниветок. Чуть раньше в том же

*Университет
в Порт-Морсби
(Папуа-
Новая Гвинея)*

*Учащиеся
средней школы
(остров
Номуа,
То га)*

1952 г. остров Рождества из группы Лайн стал мишенью первой атомной бомбы англичан, а через пять лет, в 1957 г., там взорвалась их первая водородная бомба. В 1960-х годах еще одним испытательным полигоном такого рода стал атолл Муруроа во Французской Полинезии: в 1964 г. Франция взорвала здесь атомную, а в 1968 г. — первую водородную бомбу. А всего в Океании усилиями США, Англии и Франции было произведено свыше 100 взрывов атомных и водородных бомб. Губительные последствия всех этих взрывов ясны всем. Достаточно сказать, что печально известный атолл Бикини опасно радиоактивен и непригоден для жизни и теперь, спустя двадцать лет после произведенного там последнего испытательного взрыва.

Испытания оружия массового уничтожения — лишь одно, наиболее вопиющее из многих свидетельств полной или

точная социальная база для таких движений. Ведь шедшее уже не одно десятилетие, а теперь резко ускорившееся разрушение традиционной экономики и обеспечивавших ее социально-культурных механизмов неизбежно ломало узкий круг общинного бытия, разрушало кос-

Здание парламента Западного Самоа, построенное в виде традиционной полинезийской хижины

Здание парламента Папуа-Новой Гвинеи в Порт-Морсби

значительной зависимости океанийцев от внешних неподконтрольных им мощных сил. Сегодня это испытывает и все в большей мере осознает все постоянное население Океании. Стремление к независимости, к достижению права самим решать свои дела — естественное следствие той тяжелой ситуации, в которой оказались в наши дни по произволу колонизаторов и большие, и малые океанийские общества.

Примечательно, что именно вернувшиеся с театров военных действий ветераны второй мировой войны нередко становились во главе первых действенных национально-освободительных движений, как это было, например, на Таити. После второй мировой войны в океанийских обществах сформировалась доста-

тую ограниченность общинного традиционного сознания.

В то же время Океания с конца 1940-х годов стала объектом пристального внимания прогрессивных общественных сил, которые теперь приобрели возможность получать информацию хотя бы через механизмы ООН и при необходимости бить тревогу.

Однако освободительные движения в странах Океании получили теперь поддержку не только в рамках ООН, но и отдельно со стороны Советского Союза и других социалистических стран, молодых освободившихся государств в иных частях света, набирающих силу прогрессивных общественных слоев в развитых капиталистических странах.

В этих условиях сопротивление коло-

низаторам все чаще стало принимать характер национально-освободительных движений в полном смысле этого слова, т. е. движений с четкими политическими лозунгами от права на внутреннее самоуправление до требования полной независимости и образования национального государства. Как ни сопротивлялись колонизаторы, им пришлось идти на уступки. Время их бесконтрольного хозяйничанья в Океании навсегда ушло в прошлое. Именно этим и объясняется появление на карте Океании в 1960—80-х годах девяти независимых островных государств: Западного Самоа, Науру, Тонга, Фиджи, Папуа-Новой Гвинеи, Соломоновых Островов, Тувалу, Кирибати и Вануату, предоставление колонизаторами самоуправления ряду других островных территорий Полинезии и Микронезии и то, что на всех остальных территориях Океании созданы те или иные местные органы законодательной и исполнительной власти.

Помимо усиления национально-освободительной борьбы существуют и другие причины, побудившие колонизаторов изменить свою тактику. Это прежде всего возросшая потребность в квалифицированной и в то же время дешевой рабочей силе. Это также стремление колонизаторов создать в океанийских обществах ориентированную на буржуазные западные духовные ценности интеллектуальную элиту, получившую образование на одном из европейских языков. По мысли колонизаторов, именно этот социальный слой должен стать тем связующим звеном, с помощью которого капиталистический Запад сохранит свое господствующее политическое, экономическое и культурное положение в Океании. Отчасти с этим связано то, что последние 30 лет в Океании происходит сравнительно быстрое, хотя и далеко не достаточное развитие системы начального и среднего образования. Создаются средние специальные учебные заведения, готовящие специалистов среднего звена. Открылись три первых университета — в Суве (Фиджи), в Порт-Морсби и Лаэ (Папуа-Новая Гвинея). Все большее число юношей и девушек имеет теперь возможность получить образование в высших учебных заведениях Новой Зеландии, Австралии, США (в том числе в Гонолулу).

По мере того как набирают силу национально-освободительные движения и на карте появляются самостоятельные суверенные государства, развивается и процесс постепенного перехода административных постов и профессио-

нальных должностей от европейцев к океанийцам. Все большее число океанийцев тем самым окончательно порывает с традиционным образом жизни и включается в систему общественного разделения труда, привнесенную капиталистическим Западом.

Еще один новый, существенный фактор изменений в Океании — авиация. Бурное развитие авиатранспорта, и прежде всего реактивной авиации, приблизило Океанию к остальному миру и сблизило ее архипелаги. А в Папуа-Новой Гвинее, где дорожное строительство еще только начинается, авиация впервые соединила области, между которыми до этого прямые связи были невозможны.

После того как Океанию пересекли транстихоокеанские авиалинии и ее архипелаги стали перекрестками мировых авиалиний, достижимыми после нескольких часов полета на сверхзвуковом лайнере, обозначился еще один фактор, оказывающий всевозрастающее воздействие на жизнь океанийцев наших дней, — туризм.

Туризм толкает к переориентации местную мелкую промышленность, развивает сферу обслуживания (порою до уродливых размеров) и втягивает в нее тысячи и тысячи океанийцев, способствует распространению в Океании многообразных форм так называемой «массовой культуры» буржуазного Запада. И наконец, еще более увеличивает и без того немалую экономическую зависимость Океании от мирового капиталистического рынка.

Стремясь удержать Океанию и океанийцев в сфере своего влияния, капиталистический Запад использует и всю мощь своих информационных каналов. Контролируемые из-за океана радио, телевидение, пресса, кино не только целенаправленно создают идеализированную, слащавую картину самой Океании, но и непрерывно навязывают океанийцам идеологические концепции, ориентации и потребности, характерные для современной буржуазной культуры и образа жизни.

В этих условиях набирающая в Океании силу борьба коренного населения за сохранение и возрождение национальных культурных форм и традиций, подлинных ценностей художественной культуры, национальных языков приобретает прогрессивный характер.

Продолжают ускоренно расти крупнейшие города Океании: Нумеа, Сува, Папезте, Порт-Морсби. В них по-прежнему господствует иностранный капитал. Его господство за последние годы

даже возросло. Но теперь океанийцы составляют существенную и деятельную часть населения океанийских городов. Это прежде всего национальные кадры рабочего класса и национальная интеллигенция. Это политические партии и профессиональные союзы. Поэтому именно в городах пусть исподволь, незаметно, но все же размываются возведенные колонизаторами расовые, этнические, языковые и религиозные барьеры, идут неодолимые процессы перемешивания пестрого современного населения Океании.

Природа

На обширных пространствах самого большого на Земле Тихого океана разбросаны тысячи островов. Наибольшая часть их входит в состав Океании. Это острова, которые находятся в тропическом поясе Земли и субтропическом поясе южного полушария.

Как уже говорилось выше, Океания — понятие скорее этнографическое, чем географическое. Это не природный район, а область расселения папуасов, меланезийцев, микронезийцев и полинезийцев. В природном отношении Океания не представляет единого целого. Одни острова лежат на экваторе и имеют постоянно жаркий климат, другие — в субтропиках, где жарко бывает только летом. На некоторых островах круглый год идут дожди, на других почти постоянно сухо. Высокие горные острова перемежаются с низкими плоскими.

Пространство, в пределах которого лежат острова, достигает 60 млн. кв. км, что значительно больше самого крупного материка — Евразии. Однако общая площадь суши мала, около 1,3 млн. кв. км, что почти в 6 раз меньше площади самого малого материка — Австралии. При этом на три крупнейших острова (Новую Гвинею и состоящую из двух островов Новую Зеландию) приходится почти 90% всей суши, т. е. около 1,1 млн. кв. км. Остальные 200 тыс. кв. км приходятся на несколько тысяч островов, лежащих на огромном пространстве Тихого океана.

Приведенные цифры должны дать представление о том, как невелики размеры большинства островов Океании и как удалены они должны быть друг от друга. Малые размеры суши и изоляция — два важнейших географических фактора, влияющих на природу островов, да и не только на природу, поскольку они в значительной степени определяют образ жизни людей, и в частности их взаимоотношение с окружающей средой.

Несмотря на то что все участки суши в Тихом океане достаточно точно нанесены на карту, ответить на вопрос, сколько островов в Океании, не просто. Географические справочники, лоции, описания архипелагов дают представление о великом множестве островов. Так, только в архипелагах Микронезии насчитывают более 2 тыс. островов, более 1 тыс. островов входят в архипелаг Фиджи. В целом считают, что в Океании не менее 5—7 тыс. островов. Однако что же такое остров? Ведь островом, т. е. сушей, окруженной со всех сторон водой, может быть, например, такой большой остров, как Новая Гвинея (829 тыс. кв. км), а могут быть и скала, риф и т. п.

Наиболее правильное определение острова дают сами жители Океании. Полинезийцы среди различных видов суши, встречающейся в океане, выделяют незатопляемые участки, покрытые достаточно сформированной растительностью, — *моту*. В отличие от скал, песчаных кос и других образований такие *моту*, или истинные острова, представляют собой, во-первых, образования, достаточно устойчивые во времени, чтобы на них можно было поселиться, во-вторых, они обладают ресурсами, необходимыми для жизни людей.

Острова в океане — это особые природно-территориальные комплексы, включающие различные горные породы, пресные грунтовые или поверхностные воды, почвы, наземную растительность и животный мир. Это своеобразные микромиры, рассеянные на поверхности вод океана и представляющие особые экологические системы. Для того чтобы возник островной комплекс, нужна не просто территория, а пространство определенных размеров, как правило не менее нескольких сот квадратных метров. В Тихом океане особенно много островов небольших, площадью не более одного или нескольких квадратных километров, сгруппированных в архипелаги или одиноко возвышающихся над уровнем океана.

Многие из океанических островов существенно отличаются один от другого своими размерами, растительностью, почвами, природными ресурсами. Эти различия связаны прежде всего с их происхождением.

Типы островов. По происхождению острова Океании принадлежат к четырем типам: вулканические, биогенные, геосинклинальные и материковые.

Вулканические острова имеют размеры от нескольких квадратных километров до нескольких тысяч квадратных киломе-

тров. Это основной, хотя и не самый распространенный тип островов. Вулканизм — один из характернейших процессов Тихоокеанского сегмента Земли. Извержения необычайно интенсивны на дне океана и в его береговых частях. Это связано с малой мощностью земной коры здесь и ее тектонической неустойчивостью.

В пределах океана выделяются два крупных района: с земной корой океанического типа и с земной корой переходного от океанического к материковому типу (более мощный слой). Последний занимает западную часть Тихого океана. Оба этих района отличаются по формам проявления вулканизма и характеру рельефа вулканических островов.

Для района распространения типично океанической земной коры характерны излияния базальтовых лав, жидких даже при сравнительно низких температурах и потому далеко растекающихся от очага

вы, разрушающие вершины конусов и превращающие центральные части островов в громадные кратеры-кальдеры.

Хотя большинство островов этого типа — молодые действующие вулканы, в Океании много островов, на которых уже не происходит извержений. Эти старые острова представляют собой горные массивы с крутыми горными склонами сильно расчлененными эрозией. Со стороны океана они окаймлены коралловыми рифами и даже рядами террас, сложенных из коралловых известняков.

Биогенные острова образованы животными организмами. Это коралловые рифы, в том числе и атоллы. Поселяясь на мелководьях, кораллы, различные водоросли и другие растения и животные создают обширные колонии, активно поглощающие растворенные в воде кальций, углерод и другие химические элементы. Скелеты отмерших организмов спрессовываются, превращаясь в горную поро-

Коралловый
атолл

извержения. Такие извержения создают острова-купола, или щиты. Это платообразные массивы, имеющие форму громадных «караваев». Обычно они сравнительно невысоки (до 1000—1500 м в средней части). Только слившиеся щиты вулканов острова Гавайи достигают высоты более 4 км.

Для района с земной корой переходного типа характерно извержение более густой, насыщенной газами андезитовой лавы. Эти процессы ведут к образованию правильных высоких конусов. Однако, изливаясь, лавы часто закупоривают жерла вулканов. Тогда происходят взры-

ду. Так образуются известняковые рифы. Если в основе такой постройки лежит вулкан, разрушенный и погрузившийся под воду, то, укореняясь по краям вулканического конуса, кораллы образуют кольцевой риф, или атолл.

В Океании сотни атоллов. Одни из них располагаются изолированно, другие образуют целые архипелаги (например, острова Гилберта или Туамоту), некоторые встречаются в группе с вулканическими или геосинклинальными островами. С борта корабля атоллы всегда производят удивительное впечатление. Поскольку рифы часто скрыты под водой,

а лежащие на них острова имеют высоту всего 3—4 м, то издали видна лишь растительность: рощи пальмовых деревьев, поднимающихся будто бы от самого уровня океана. И только при приближении можно заметить узкую полосу постоянного прибоя над рифами и песчаную кайму пляжей.

Острова атоллов (моту) обычно разбросаны по периметру кольцевого рифа и сравнительно редко образуют сплошной пояс. Они разъединены проливами, сообщающимися с внутренней лагуной.

Атоллы могут быть разных размеров — от двух-трех километров до нескольких десятков километров в поперечнике. Самый большой атолл Океании — Кваджалейн (Маршалловы острова) имеет площадь 2,3 тыс. кв. км (с лагуной). Это лишь немногим меньше, чем площадь государства Люксембург. Но на сушу — 92 острова — приходится только 13 кв. км, или 0,6 % общей площади.

Действительно, почти на всех атоллах доля суши чрезвычайно мала, поэтому местному населению приходится дорожить каждым ее клочком, беречь от размыва океаном, а где возможно, стараться нарастить остров за счет наносов песка, поступающих с разрушающихся рифов.

Геологические исследования показали, что многие атоллы как подводные образования имеют древний возраст — миллионы и даже десятки миллионов лет, но их острова молодые. Возраст большинства островов всего 2—3 тыс. лет, поэтому их органический мир очень беден.

Среди биогенных островов встречаются и более древние. Это поднятые атоллы: невысокие платообразные массивы, сложенные известняками. Таковы острова Ниуэ, Науру, Тонгатапу и др. Возраст Ниуэ, как полагают, несколько сот тысяч лет.

Геосинклинальные острова встречаются в западной части океана, в пределах развития земной коры переходного типа. Это участки дна, поднятые тектоническими процессами на поверхность океана. Поскольку такие процессы сопровождаются вулканизмом, то значительные части островов занимают вулканы. На островах этого типа встречаются также известняковые террасы. Таким образом, для рельефа геосинклинальных островов характерно сочетание горного и равнинного рельефа.

Геосинклинальные острова имеют размеры до нескольких тысяч квадратных километров и вытянутую конфигурацию. Самый большой из них — Новая Каледо-

ния достигает более 16 тыс. кв. км и имеет протяженность с северо-запада на юго-восток более 400 км.

Геосинклинальные острова образуют гигантские островные дуги, протянувшиеся через западную часть Тихого океана — от Новой Зеландии до Камчатки.

Материковые острова — это целые горные страны. Они включают многие горные хребты и даже горные системы, а также низменности и плато. Острова эти имеют древний возраст и в прошлом являлись частями древних материков. Новая Гвинея совсем недавно (в геологическом смысле) соединялась с Австралией. Новая Зеландия входила некогда в состав крупного материка, из которого образовались Австралия, Антарктида и другие южные материки.

Крупнейшие архипелаги. Расположение архипелагов Океании обнаруживает тесную связь со строением океанического дна. Наиболее «насыщена» островами западная часть океана. От северной оконечности Новой Зеландии к Новой Гвинее протягиваются две системы подводных хребтов и островных дуг. В восточной располагаются вулканические острова Кермадек, вулканические и биогенные острова Тонга и обширный архипелаг Фиджи, насчитывающий свыше 1 тыс. островов разных типов. Во второй, западной, более древней системе выделяются архипелаги, состоящие из большого числа островов, в том числе и крупных геосинклинальных. Таковы Новая Каледония, Новые Гебриды, Соломоновы острова.

От Новой Гвинеи одна система островных дуг протягивается на северо-запад, образуя Филиппинские и другие острова, не относящиеся к Океании, другая простирается на север. В ней находятся Каролинские и Марианские острова, насчитывающие многие сотни небольших островов, главным образом атоллов.

Остальные архипелаги Океании представляют собой вершины крупных подводных вулканических хребтов, вытянутых чаще всего либо в широтном, либо в долготном, либо в близком к ним направлении. В северной части Океании, между 18 и 28° с. ш., располагается самый крупный в Полинезии архипелаг — Гавайские острова. Он состоит из 24 островов, большинство которых имеет вулканическое происхождение. Для самого крупного из них — Гавайи характерен активный современный вулканизм. Две высочайшие вершины острова — Мауна-Лоа (4170 м) и Мауна-Кеа (4205 м). Это одни из самых высоких гор Океании.

Примерно под 150—160° з. д. от Гавайских островов на юг протягивается длин-

ный подводный хребет, но лишь самые высокие вершины его достигают поверхности, образуя острова Лайн, или Тихоокеанские Спорады. В отличие от Гавайских островов почти все они — атоллы.

Еще далее на юг в пределах обширных поднятий дна океана находятся крупные скопления атоллов — острова Туамоту, к западу от них — острова Общества с высоким вулканическим островом Таити, а к северу — вулканические Маркизские острова. Эти группы, известные под названием «Французская Полинезия», представляют собой, пожалуй, самые удаленные и изолированные части Океании.

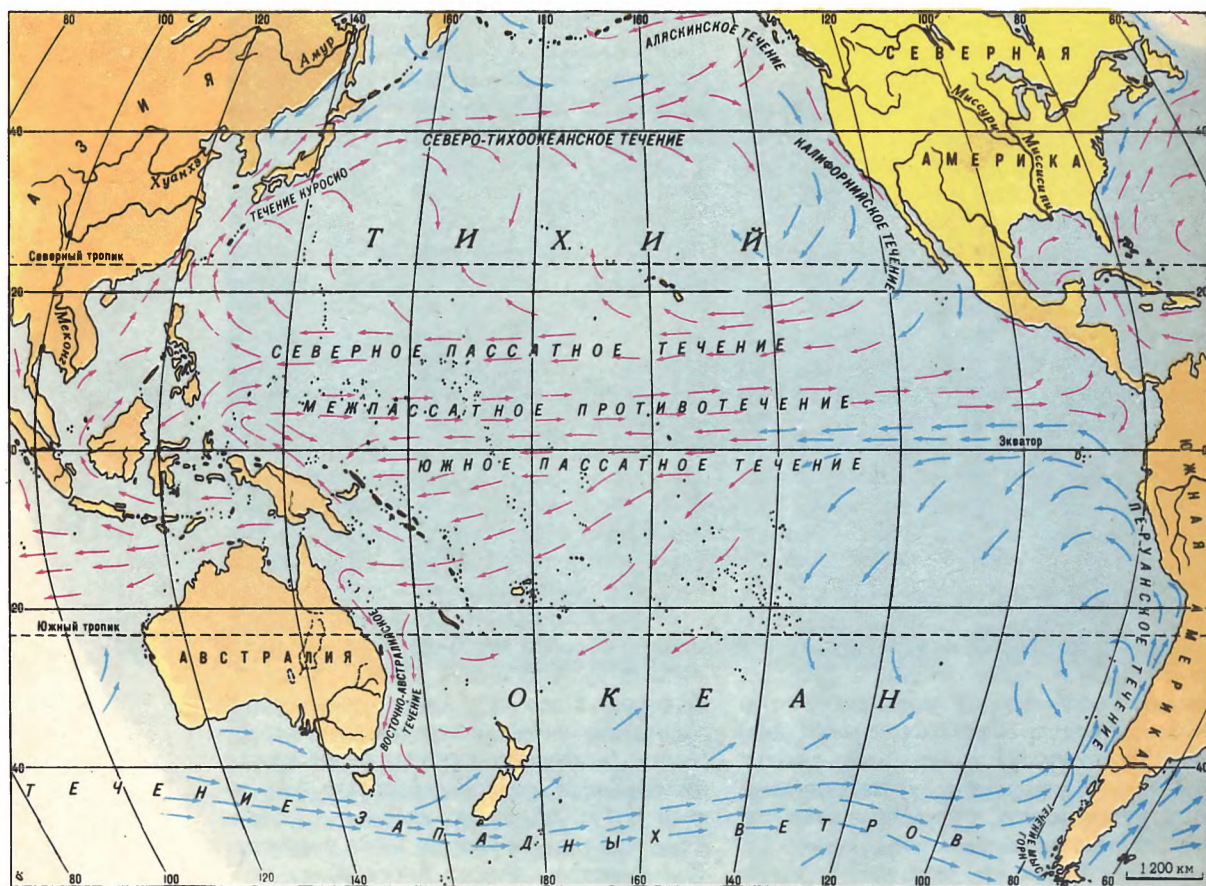
Параллельно островам Лайн, но значительно западнее их, под 170° — 180° в. д. располагается система подводных хребтов, вершины которых увенчаны коралловыми постройками и образуют архипелаги атоллов. Это острова Тувалу, Гилберта и Маршалловы.

лежит лишь остров Пасхи. Некоторые острова представляют собой вершины коротких изолированных подводных хребтов, например острова Самоа, или даже отдельные горные вершины (Науру, Ошен и др.).

Водная среда. Острова Океании омывают воды теплых морей. Почти вся она лежит в тропическом поясе, и только Новая Зеландия и соседние с ней острова — в субтропиках. Вместе с тем водная среда разнообразна по своим свойствам, и эти различия ярко проявляются в ландшафтах островов и влияют на жизнь населяющих их народов. Водные течения не только несут тепло или холод, но и способствуют расселению организмов. Основное направление движения поверхностных водных масс в Океании — с востока на запад.

У берегов Южной Америки берет начало относительно холодное Южное пассатное течение, идущее широкой по-

Течения
в Тихом океане

— Теплые — Холодные

Восточнее 130° з. д. в Тихом океане мало островов. Срединно-океанический хребет — одна из важнейших геологических структур океана — почти целиком находится под водой. В его пределах

лосой вдоль экватора. Температура воды в нем от 20° у берегов Южной Америки до 27° в центральной части Тихого океана. Такие сравнительно низкие температуры ограничивают рост кораллов, поэтому биогенные острова в восточной части Тихого океана не встречаются. Западнее

160° з. д. Южное пассатное течение разбивается на ветви, отклоняется к югу, и его воды прогреваются.

Другое холодное течение приходит в Океанию от берегов Северной Америки. Оно менее мощное и не так сильно сказывается на температуре вод. В сфере его действия лежат лишь Гавайские острова.

В пространстве между этими двумя холодными течениями существует теплое Межпассатное противотечение. Это довольно мощный поток воды, идущий с запада на восток примерно по 5° с. ш., а затем в обратном направлении по 12—15° с. ш. уже в виде Северного пассатного течения. Всё это теплые воды. Температура на поверхности океана там около 30°; она почти не колеблется в течение года.

Высокие температуры воды благоприятны для развития биологических процессов. В теплой воде понижается растворимость карбонатов, что благоприятно для многих организмов, создающих известковые скелеты, которые затем, после смерти этих организмов, накапливаются, образуя известняки. Однако тропические воды содержат очень мало биогенных веществ и кислорода, поэтому почти все они, кроме некоторых районов океана, бедны жизнью. Особенно это относится к центральной части Тихого океана, которую по плотности живых существ можно сравнить лишь с самыми суровыми пустынями на земле.

Но в непосредственной близости от островов, на мелководьях шельфов, где морские организмы могут закрепиться в узком, освещаемом солнцем слое, их продуктивность увеличивается в десятки и даже сотни раз. Поэтому острова в океане — это как бы оазисы в пустыне. Помимо кораллов в прибрежных водах обитают самые разнообразные моллюски, морские звезды, ежи, в изобилии водятся рыбы — от изумительно ярких и пестрых коралловых рыбок до ценных промысловых рыб, таких, как макрель или тунец, и громадных хищников — акул. Лагунные воды некоторых атоллов — настоящие питомники крупных рыб, особенно акул.

Климат. Теплый, ровный, мягкий — такими эпитетами можно охарактеризовать климат Океании. Положение островов в экваториальных и тропических широтах обуславливает высокие температуры воздуха. Вместе с тем ветры с океана значительно смягчают жару, поэтому климат тропических островов — один из самых комфортных на земном шаре. Не случайно острова Тихого океана привлекают огромное число туристов.

И все же на различных островах климат разный. В пределах обширного пространства Океании наблюдаются большие различия в температурных условиях зимы и лета, в количестве атмосферных осадков и их постоянстве, в подверженности островов тропическим ураганам. Сами острова как массивы суши тоже сильно влияют на климат, особенно большие острова с горным рельефом. Они способствуют аккумуляции водяного пара, вызывая обильное, хотя и не повсеместное в пределах острова выпадение осадков.

В Океании выделяются две климатические области: пассатная и муссонная. Первая занимает восточную и центральную части этой территории Тихого океана, вторая — ее западную часть, в том числе остров Новая Гвинея.

Для первой области характерен более сухой климат. Здесь господствуют пассаты. Пассаты порождаются антициклонами, а с ними чаще всего связана ясная сухая погода с не очень сильными, но устойчивыми по направлению ветрами. Как известно, такая погода была во время плавания по этой части океана первого европейского путешественника Ф. Магеллана, открывшего этот океан и назвавшего его Тихим. Стремясь достичь экватора, пассаты в северном полушарии направлены с северо-востока на юго-запад, а в южном — с юго-востока на северо-запад. Пронесясь над океаном, они насыщаются влагой. При столкновении этих потоков воздуха образуется большое количество осадков. Зоны контакта двух воздушных масс (зоны конвергенции) протягиваются двумя параллельными полосами вдоль экватора примерно по 7—10° с. ш. и ю. ш.* Годовые суммы осадков, относительно невысокие в этой части океана (1000—2000 мм), увеличиваются в направлении зон конвергенции, где они достигают значительных величин (3000—4000 мм).

Много осадков выпадает и там, где пассаты наталкиваются на гористые острова. Особенно в этом отношении отличаются высокие Гавайские острова. На наветренном склоне острова Гавайи средние годовые суммы осадков достигают 14 400 мм в год. Это самое влажное место на Земле. Правда, на подветренных склонах количество осадков резко сокращается. На том же острове Гавайи есть участки, где выпадает за год в среднем менее 200 мм, — как в полупустынях Средней Азии. Такие различия создают большое разнообразие ландшафтов в пределах островов: от влажных лесов до сухих саванн.

* Южная зона конвергенции через весь океан не проходит. Будучи ярко выраженной на западе и в центральных частях океана, она обрывается под 160° з. д.

В области пассатного климата сезонные различия в погоде мало заметны, хотя летние месяцы более дождливые, чем зимние. В области же муссонного климата сезонные различия более ощутимы. Сильные муссонные дожди выпадают в летний сезон года.

Температурный режим в пассатной и муссонной областях Океании почти одинаков. Он зависит от положения островов по отношению к экватору и от высоты места над уровнем океана.

В субэкваториальных широтах (примерно до 15—17° с. ш. и ю. ш.) практически нет времен года, различающихся заметно по температуре. На уровне океана средние суточные температуры воздуха соответствуют средним месячным и средним годовым и равны 26°. При этом наблюдается очень регулярный ход температуры в течение суток. В полдень она достигает 30—31°, ночью опускается до 23°. Отклонение от этих пределов хотя бы на 1—2° считается чрезвычайным случаем. В более высоких широтах происходят заметные понижения температуры воздуха в зимнее время года. На широте 20—23° с. ш. и ю. ш. (в этих широтах лежат Новая Каледония и Гавайские острова) средние температуры зимних месяцев опускаются до 22°. При этом могут наблюдаться довольно значительные снижения температуры в ночные часы. При прорывах воздушных масс из умеренных широт температура ночью падает до 5—10°.

Многие растения приспособляются к таким ритмам погоды. Зимой больше цветущих растений, летом больше плодов, но наряду с этим многие растения, в основном субтропического происхождения, напротив, плодоносят зимой.

Даже у границ тропического пояса понижения температуры зимой не настолько значительны, чтобы существенно влиять на ритмы сельскохозяйственных работ. Жители Океании круглый год обеспечены свежей растительной пищей и не нуждаются в том, чтобы заготавливать ее впрок на периоды ненастной погоды.

В горах, как и всюду на земном шаре, происходит понижение температуры с увеличением высоты. С высоты 1000—1200 м начинается пояс прохладного климата с заметным понижением температуры в ночные часы независимо от времени года, а на высоте 3000 м и выше тепла уже недостаточно для произрастания древесных растений и большинства возделываемых в этих широтах тропических культур.

На наветренных склонах гор почти на всех островах выделяется пояс с посто-

янно влажной, прохладной, в целом неблагоприятной для человека погодой. Этот пояс обычно совпадает с уровнем конденсации водяных паров. Для него характерны частые осадки, туманы, а нередко и сильные ветры. Пояс облаков, или, как его называют, «туманного леса», может располагаться на различных высотах от 800 до 2500 м в зависимости от удаленности от берега, силы ветров, формы горных склонов и других факторов.

Характерная черта климата Океании — прохождение тропических циклонов (ураганов). Они возникают (обычно совершенно неожиданно) в субэкваториальных широтах, чаще всего под 5—7° ю. ш. и с. ш., и проходят дугообразной траекторией вначале на запад, а затем в сторону от экватора. Ураганы бывают в летне-осенний период года и охватывают пространство океана шириной 200—500 км. При этом скорость ветра в их центре может достигать 100—170 км в час. Они сопровождаются сильными ливнями и поднимают волны до 10—15 м высоты и даже выше.

Ураганы причиняют большие бедствия как на море, так и на островах. Они уничтожают плантации, разрушают постройки, выводят из строя коммуникации. Редко когда прохождение урагана обходится без человеческих жертв. Особенно трагичными бывают последствия ураганов для жителей низких коралловых островов. При сильных ветрах волны переваливают не только через барьерные рифы, но и через сами острова и смывают все живое. Местное население остерегается селиться на многих низких атоллах, особенно на некоторых из островов Кука и Туамоту, где ураганы бывают наиболее часто.

Ураганы практически не посещают острова, лежащие вблизи экватора. И не случайно население на них наиболее густое.

Особый — субтропический и умеренный — климат имеет Новая Зеландия. Средние температуры самого холодного месяца (июля) изменяются от 12° на севере страны до 5° на юге. В южной части зимой бывают морозы, иногда до —13° и ниже. В горах зимой устойчиво лежит снег.

Растительный и животный мир. Изолированность островной суши сильнее всего отразилась на ее растительном и животном мире. На отдаленные острова Океании попали лишь те растения и животные, которые могут распространяться по воздуху (например, растения, обладающие мельчайшими плодами или спора-

ми, птицы, некоторые насекомые), по воде (некоторые рептилии) или же организмы, завезенные человеком.

Разнообразие растений и животных зависит от возраста островов, их размеров и положения по отношению к материкам и другим островам. Беднее всего органический мир биогенных островов. На атоллах обычно произрастают растения лишь нескольких десятков видов, главным образом из тех, плоды которых легко переносятся волнами океана. На поднятых атоллах, а также на вулканических островах число видов одних высших растений достигает нескольких сот, на Гавайских островах — более 1700, а на Новой Гвинее — более 20 тыс. На древних островах Океании велик процент эндемичных, т. е. нигде более не встречающихся, видов. Это объясняется отчасти тем, что здесь смогли сохраниться многие древние виды, исчезнувшие в других районах Земли, частично же это является результатом видообразования, активно происходящего при изоляции небольших популяций вида. Ярким примером оригинальности островных фаун может служить наличие нелетающих птиц, например бескрылой киви, маорийского папушки — на Новой Зеландии, кагу — на Новой Каледонии и др. Из древних пресмыкающихся очень интересен первоящер гаттерия, сохранившийся на одном из островков вблизи Новой Зеландии. К сожалению, многие из подобных животных уничтожены человеком, в частности гигантская нелетающая птица моа в Новой Зеландии.

Другая особенность островных флор и фаун выражается в том, что на многих островах полностью или почти полностью отсутствуют целые группы организмов, обычные для материков. Так, например, до появления человека в Океании отсутствовали млекопитающие, кроме представителей подкласса сумчатых (да и то они распространены только на Новой Гвинее) и отряда грызунов. Очень бедно представлены на островах земноводные, пресмыкающиеся, всюду, кроме Новой Гвинеи, отсутствуют ядовитые змеи. Зато богата фауна насекомых (только на Гавайских островах более 3700 видов). Среди последних, конечно, много летающих. Число видов птиц велико на Новой Гвинее (более 100). На отдельных атоллах гнездится всего 5—7 видов птиц, исключительно морских.

Определенная дефектность наблюдается и во флоре островов. Здесь отсутствуют многие виды цветковых растений, встречающиеся на материковой суше. Зато очень велика доля споровых расте-

ний, в частности папоротников, спора которых так легка, что может даже переноситься струйными течениями атмосферы (на высоте более 10 км). На некоторых островах сохранились древние растения, произраставшие на материках еще в мезозое, например подокарпус, агатис (каури), дегенерия и др.

Кстати сказать, дефектность органического мира во многом способствовала сохранению редких видов. Так, отсутствие хищных млекопитающих позволило сохраниться нелетающим птицам, отсутствие грызунов спасло многие виды оригинальных растений. Поэтому нарушение этой диспропорции видов человеком нанесло и наносит непоправимый вред природе Океании.

Специально или неумышленно человек завез на острова многие виды лиан-душителей, различные сорные травы, некоторые плодовые деревья, например гуаву, которые, распространившись, вытеснили

Насаждения кокосовых пальм занимают значительные площади на многих островах Океании

или уничтожили многие растения, заняв их место в растительных сообществах островов.

Еще больший вред принесли завезенные человеком животные. Почти повсеместное распространение получили обычные обитатели корабельных трюмов — крысы, пожирающие большое количество ценной растительности. На многих островах расплодились одичавшие домашние кошки, уничтожающие птиц. На ряде островов многие виды птиц были полностью уничтожены ими. Значительное изменение растительного покрова вызвали козы, завезенные в прошлые

столетия китобоями. На некоторых островах воздействие их на растительность было так велико, что теперь в ней господствуют лишь ядовитые и не поедаемые животными виды.

Почти тотальное уничтожение растительности вызывает разведение кроликов. Попытки разведения на некоторых островах этих животных привели не только к уничтожению травянистой растительности и араукариевых деревьев (кролики систематически уничтожали весь подрост деревьев), но и к смыву почв, которые, лишившись растительного покрова, не смогли противостоять дождевым водам. К счастью, опыты по разведению кроликов были единичными.

Из других животных значительный вред причиняют одичавшие свиньи и мангусты. Мангусты, завезенные, например, на Фиджи в целях борьбы с крысами, стали уничтожать также птиц и некоторых других животных.

Горные склоны вулканических островов покрыты влажными тропическими лесами

Ландшафты. На островах разного типа вследствие различий в возрасте, размерах, геологическом строении и рельефе возникли разнообразные ландшафты.

Самые простые, сравнительно однородные и похожие друг на друга — ландшафты атоллов. Их острова имеют вытянутую конфигурацию и небольшую высоту. Развитие растительности и почв на них зависит от величины линзы пресных почвенно-грунтовых вод, образующейся от дождей на небольшой глубине под поверхностью острова.

На биогенных островах господствовала кустарниковая или лесная растительность

из небольшого числа видов растений. В настоящее время, леса уступили место насаждениям кокосовых пальм, хлебного дерева и огородным культурам.

Природные комплексы биогенных островов тесно связаны с океаном благодаря организмам, ведущим земноводный образ жизни. Среди них особенно широко распространены крабы, в том числе крупный «пальмовый вор», питающийся плодами кокосовых пальм. Многие атоллы — гнездовья морских птиц: крачек, олушей, буревестников и др. Их численность может достигать миллионов экземпляров, а плотность — одна птица на 1 кв. м. Благодаря этому на атолловых островах возникли залежи гуано, содержащего фосфаты.

Острова атоллов похожи один на другой. Наиболее эффектную картину представляет внешний, обращенный к океану край острова. Здесь особенно ощущается величие океанской стихии. Даже в тихую, безветренную погоду, когда на поверхности океана почти нет волнения, он ежесекундно обрушивает на риф тысячи тонн воды. Во время шторма волны достигают 7—8 м высоты. Их следы отчетливо распознаются по штормовому валу, поднимающемуся над пляжем на 3—4 м. Только за этим нагромождением песка и битых, окатанных волнами кораллов начинают встречаться первые растения. Чаще всего это панданусы — деревца на ходульных корнях — с длинными грубыми мясистыми листьями и шипами. Здесь же растут живописная ярко-зеленая сцевола и турнефорция с пепельно-зелеными листьями. Это кустарники, приспособленные, как и панданус, к воздействию сильных, насыщенных влагой и морской солью ветров.

За узкой полосой кустарников и деревьев начинается пальмовый лес. В нем светло, через ажурную крону пальм лучи солнца проникают до самой почвы, создавая удивительную игру светотеней. Однако идти по лесу трудно. На каждом шагу встречаются свежие следы ветровала: стволы, ветви, прелые листья, гниющие плоды пальм. В этом нагромождении растительных остатков прекрасно чувствуют себя ярко-красные крупные, весом до 3—4 кг, крабы (пальмовые воры) и менее экзотичные крысы. Много комаров. В маленьких лужицах, в скорлупках кокосовых орехов, выгрызенных крысами, они откладывают личинки и быстро плодятся. Они не так надоедливы, как в тундре, но опасны, поскольку являются разносчиками слоновой болезни.

В центре острова лес обрывается. Здесь полоса огородов. Огороды занимают цен-

тральную часть острова, потому что там пресные грунтовые воды ближе всего к поверхности и они менее всего засолены. На атоллах Полинезии обычной культурой является гигантское таро — клубнеплод, листья которого достигают двухметровой длины. Над посадками таро, маниоки и других огородных культур поднимаются высокие стволы хлебного дерева.

За огородами снова начинается пальмовый лес. Среди кокосовых пальм здесь часто встречаются деревья с широкими кожистыми листьями — каллофилумы. Их древесина высоко ценится как материал для строительства лодок. Растет здесь и другое дерево — гуэтарда. Ее мягкие сочные листья используются как компост — необходимое удобрение для бедных песчаных почв атоллов.

Берег лагуны низкий, плоский. Здесь редко бывают большие волны, и деревья доходят почти до уреза воды. Иногда растительность уходит в саму лагуну — пальмовый лес сменяется манграми.

Вода в лагунах имеет удивительно нежный, голубой, иногда даже зеленоватый цвет, резко контрастирующий с интенсивно синим цветом воды океана.

Ландшафты вулканических островов — горные. Представляя собой преграду на пути пассатных ветров, эти острова получают больше атмосферной влаги, чем окружающие водные пространства и соседние с ними атоллы. Они, как правило, покрыты лесами. Состав растительности здесь намного богаче, чем на атоллах, что связано со значительно большим их возрастом. Правда, по краям островов имеются участки молодых террас с довольно однообразной растительностью. Но в целом ландшафты очень пестры.

Наиболее яркие смены в ландшафтах можно заметить при подъеме в горы. Вначале с увеличением высоты густой полог тропического леса становится еще гуще, на ветвях крупных деревьев появляются огромные лианы, а в пазухах стволов — целые клумбы папоротников и эпифитов. Все чаще и чаще встречаются древовидные папоротники. Здесь воздух еще более влажный, чем внизу. Затем начинается пояс конденсации водяных паров: деревья становятся ниже, на их ветвях толстым слоем лежит мох. Но поверхность земли устилает торфянистая масса. Густой туман стелется по самой земле. Это пояс облаков и туманного леса.

Выше туманного криволеся лес как бы восстанавливает прежнее величие и густоту, но ненадолго, там уже начина-

ет ощущаться недостаток влаги. На смелу деревьям приходят травы — горные степи или саванны.

Характер ландшафта меняется не только с высотой, но и в зависимости от возраста слагающих остров вулканических лав. Там, где лавы излились недавно (несколько десятков лет назад), поверхность абсолютно голая — хаотическое нагромождение горных глыб, совершенно лишенных растительности. Малопродуктивны почвы и на древних лавах (возрастом в миллион лет и более). В результате длительного химического выветривания в почвах, образовавшихся на древних лавах, накопилось такое большое количество железа, алюминия и других металлов и содержится так мало мелкого, что на них плохо растут даже самые неприхотливые растения.

Зато почвы на лавах среднего возраста очень продуктивны, и местные жители широко используют их в земледелии.

На некоторых вулканических островах выше зоны лесов располагаются саванны

Впрочем, следы деятельности человека — там, где природы не коснулась рука колонизатора, — органично вписаны в природные ландшафты.

Пейзажи вулканических островов невозможно представить без декоративных растений, украшающих скромные жилища людей. Легкие, открытые со всех сторон дома полинезийцев буквально утопают в ярко-красных цветах гибискуса — «тихоокеанской розы» или крупных пахучих бело-желтых цветах плюмерий. Улицы деревень и городков обсажены крупными деревьями из семейства бобовых с громадными желтыми или крас-

ными соцветиями (кассия, альбиция и др.). На фоне зеленой листвы большинства кустарников резко выделяются ветви бугенвиллеи с ее фиолетовыми или пурпурно-красными прилистниками.

С удалением от жилищ краски меняются. Там плантации: зелено-желтые кроны пальм, колышущиеся под пассатом на фиолетово-черном фоне базальтовой почвы. Не случайно золотисто-желтая цветочная гамма играет такую важную роль на полотнах Гогена — художника, прославившего Полинезию.

Особенно удивляют своим разнообразием ландшафты геосинклинальных островов. Для них характерны и высокие горы с густыми лесами из самых разнообразных пород деревьев, и долины с лесной или саванновой растительностью, и прибрежные низменности с кустарниками или лесами, напоминающими по составу растительность атоллов.

На островах, лежащих в районе пассатного климата, возникают совершенно разные ландшафты на наветренных и подветренных склонах. Это очень хорошо видно на двух больших островах Фиджийского архипелага — Вити-Леву и Вануа-Леву. На юго-восточных берегах господствуют леса, на северо-западных — саванны с кустарниками и злаками. Между этими двумя зонами — узкая переходная полоса, в которой участки леса мозаично чередуются с участками саванн. Подобную смену ландшафтов можно наблюдать на Новой Каледонии и некоторых других островах Океании.

Материковые острова Новая Гвинея и Новая Зеландия — это обширные страны, в которых есть и высокие горы, и равнины; там имеются разнообразные типы растительности. Для обеих стран характерен вулканизм. На Новой Гвинее есть потухшие и действующие вулканы, извергающие андезитовые лавы. На Новой Зеландии действующих вулканов нет, но о близости раскаленных лав свидетельствуют вулканические явления — знаменитые новозеландские гейзеры.

Главные природные различия между этими островами определяются их географическим положением. Новая Гвинея — «классическая» тропическая страна с экзотическими пейзажами, с удивительным разнообразием растений.

Пейзажи Новой Зеландии более близки человеку, живущему в средних широтах. Правда, там почти не найдешь знакомых растений, но леса не так разнообразны, как в тропиках. Их образуют породы деревьев с мелкими вечнозелеными жесткими листьями, приспособленными к сильным ветрам и засухам.

Темно-зеленый покров растительности скрывает пласты горных пород, образующие отлогие склоны гор и массивов. Во многих местах леса уступили место пастбищам. Густая сеть дорог, поселки с домами, архитектура которых почти не отличается от европейской, еще более сближают эти пейзажи с теми, которые хорошо известны жителям северных стран.

Ландшафты островов чрезвычайно уязвимы к хозяйственной деятельности людей. Выше уже говорилось о том, какой вред приносит случайный или умышленный занос на острова чужеродных организмов — растений или животных.

Ухудшает состояние природной среды также нерациональное использование земель, вырубка ценных пород деревьев, загрязнение прибрежных водоемов, наконец, прямое разрушение островной суши.

Наиболее ранима природа биогенных островов. Уязвимость их растительности и животного мира, а также малый объем пресных вод и надводной суши создают большие трудности для сохранения природной среды. Даже незначительные углубления, сделанные человеком на атолловых островах, не заносятся и не заплывают. На многих островах до сих пор сохранились воронки от авиабомб, сброшенных во время второй мировой войны. Карьеры, созданные для получения грунта, необходимого для строительства, превращаются в заболоченные ямы с солоноватой водой — удобные места для выплода комаров.

В условиях быстрого роста населения соблюдение необходимых санитарных норм на островах становится трудной задачей, тем более что там нелегко найти подходящие места для удаления отходов и сточных вод.

Настоящим варварством явилось превращение ряда атоллов в военные полигоны, и особенно в плацдармы для испытания атомных бомб. Причем для атомных бомбардировок выбирались не только необитаемые атоллы — в ряде случаев для этого население переселялось на другие острова.

Атомные взрывы до неузнаваемости изменили природу атоллов. Радиоактивные вещества, проникая в цепи питания организмов, надолго сохранялись в экологических системах атоллов, вызывая неожиданные генетические изменения отдельных видов животных и растений и распространяясь за пределы островов.

Большие опустошения вызывает добыча фосфоритов на некоторых островах.

Минеральное сырье содержится в верхнем слое грунта, поэтому многочисленные разработки на поверхности приводят к тому, что островитяне в прямом смысле «теряют почву под ногами». Удручающее впечатление оставляют образованные людьми пустыни, в которые превращаются выработанные пространства на островах Науру, Ошен, Макатеа. Восстановление их настолько трудно, что практически недоступно молодым государствам Океании. Подсчитано, например, что ввоз почвы с обратными рейсами судов, вывозящих фосфориты, стоит дороже, чем само экспортируемое сырье.

На вулканических и геосинклинальных островах наиболее серьезная угроза разрушению природной среды в настоящее время таится в нерациональном использовании земель в лесном и сельском хозяйствах. Самое опасное нарушение в системе экологических связей вызывает сведение лесной растительности. Разрушение лесов, превращение лесных земель в сельскохозяйственные угодья ведут к сокращению запасов питательных веществ в почве, усилению процессов эрозии, повышению мутности воды в реках, а затем и загрязнению прибрежных вод. Последнее оказывает угнетающее воздействие на рост кораллов и других подводных организмов. Но ведь коралловые рифы задерживают волны и предохраняют берега от разрушения.

Таким образом, нарушение природного равновесия, начавшееся с уничтожения естественной растительности, может привести к разрушению самих островов.

Трудности обеспечения продовольствием населения островов Самоа, Тонга, Фиджи и многих других уже сейчас ведут к резкому сокращению на этих архипелагах площади лесной растительности и расширению земель, отводимых под сельскохозяйственные угодья.

Большой вред природе островов наносят туристы — любители подводной охоты и собиратели живых сувениров. Уже теперь многие государства приняли законы, запрещающие ломку кораллов, сбор раковин, добычу жемчуга, а также охоту на птиц и других животных. Тем не менее браконьерство до сих пор процветает в угоду бесчисленным любителям экзотики, устремляющимся к островам далекой Океании.

Природные ресурсы. Океания богата разнообразными природными ресурсами, в том числе полезными ископаемыми, которые, однако, еще недостаточно разведаны. Можно ожидать открытий месторождений минерального сырья на крупных островах, и прежде всего на Новой

Гвинее. В прибрежных водах Новой Гвиней уже открыты месторождения горючего газа. На самом острове имеются месторождения меди, железа, марганца, платины, серебра. Большое промышленное значение имеют крупные месторождения никеля на Новой Каледонии и меди на острове Бугенвиль. Золото и некоторые другие металлы обнаружены на островах Фиджи.

Новая Зеландия богата каменным углем. Есть там месторождения золота и серебра.

Многие биогенные острова Океании содержат различное фосфатное сырье. Наиболее известен в этом отношении остров Науру, средние части которого представляют собой огромную залежь фосфорита (запасы его более 200 млн. т). Фосфатное сырье имеется на острове Ошен и некоторых других островах.

Несомненно все же, что главные богатства Океании сопряжены не с ее недрами, а с климатом. Как уже отмечалось, возможность круглогодичного земледелия создает хорошую перспективу для выращивания разнообразных сельскохозяйственных культур и позволяет снимать не один урожай в год.

Климатические условия береговых террас островов и их молодые почвы благоприятны для произрастания кокосовой пальмы. Ее плоды содержат много питательных веществ и используются для приготовления ценного кокосового масла. «Молоко» — жидкость незрелого кокосового ореха — широко используется в пищевом рационе островитян. Кокосовые пальмы, однако, боятся конкуренции других растений; в глубине острова, вдали от океана, они растут плохо, уступая место другим культурам.

Вулканические почвы гористых островов исключительно плодородны, особенно для бананов, а также для клубнеплодов (таро, батата, ямс, маниоки). На них хорошо могут произрастать и плантационные культуры: какао и кофе. На низменностях (в дельтах рек) встречаются земли, пригодные для возделывания риса.

Необходимо отметить, что климат Океании при всех его положительных особенностях имеет и некоторые недостатки. В ряде районов, там, где небо часто бывает покрыто облаками, растения ощущают недостаток солнечных лучей, особенно ультрафиолетовых, и это сказывается на урожайности многих культур, например риса. Особенно необходимы солнечные лучи растениям для выработки сахаристых веществ. Из-за недостатка солнечного облучения не полу-

чил широкого распространения сахарный тростник, который возделывается лишь в сухих зонах некоторых островов (главным образом на Фиджи).

Однако для местного населения даже переувлажненные земли имеют ценность. Там можно собирать употребляемые в пищу плоды мангровых растений или панданусов. На болотах Новой Гвинеи растет саговая пальма, из сердцевины которой некоторые племена папуасов готовят саго — их основной продукт питания.

Леса тоже большое богатство Океании, особенно материковых и геосинклинальных островов. На Новой Гвинее широко используются в лесной промышленности такие породы тропических лесов, как терминалии, инции, альстонии, альбиции, а в горных районах — араукарии и подокарпусы. Все эти породы дают очень ценную древесину. Но особенно лесопромышленниками ценится каури, или агатис, встречающийся в лесах Соломоновых островов, Новых Гебрид и Новой Каледонии. Однако практикуемая ныне экстенсивная форма рубки деревьев, при которой почти сплошь вырубаются лишь одни ценные породы, ведет к ухудшению породного состава лесов. Именно таким образом были уничтожены еще в прошлом веке сандаловые деревья.

Прекрасные пляжи, теплый океан, красота пейзажей Океании, а также мягкий климат, вечное лето — тоже своеобразные и ценные ресурсы, способствующие развитию туризма в странах Океании.

Ресурсы Океании не только на суше и в ее недрах. Островитяне издавна пользовались дарами моря, и жизнь их без ресурсов океана невозможна.

Таким образом, природные ресурсы Океании многообразны, и охрана их имеет большое значение для жизни островных народов.

Население и этнокультурные особенности

Проблема заселения Океании уже многие десятилетия волнует умы исследователей. Было выдвинуто большое число различных, порой весьма отличающихся одна от другой гипотез об истоках и путях первичного заселения этого региона. Но лишь в последние 10—15 лет в результате археологических раскопок и глубокого изучения океанийских языков эта проблема была поставлена на достаточно солидный научный фундамент.

По сложившимся к настоящему времени в науке представлениям, раньше

других территорий Океании была заселена Новая Гвинея. Это произошло по крайней мере 30 тыс. лет назад, причем мигранты пришли из Юго-Восточной Азии. Первыми поселенцами были люди, занимавшиеся охотой и собирательством, принадлежавшие к австралоидной расе и говорившие скорее всего на языках, из которых развился ряд современных папуасских языков (самые архаичные среди них). Переселения на Новую Гвинею продолжались, и 10 тыс. лет назад из Юго-Восточной Азии сюда хлынула новая волна мигрантов, также принадлежавших к австралоидам, но стоявших на более высоком уровне социально-экономического развития и говоривших на языках, давших начало большинству современных папуасских языков. С Новой Гвинее папуасоязычное население (так называемые папуасы) проникло на архипелаг Бисмарка (не позднее 6 тыс. лет назад), в северную часть Соломоновых островов (с III тысячелетия до н. э. или несколько ранее), а возможно, и в более южные районы Меланезии.

Не менее 5 тыс. лет назад на Новую Гвинею прибыла новая группа переселенцев (возможно, что перед этим они достигли архипелага Бисмарка). Мигранты эти занимались мотыжным земледелием и рыболовством, были по своему расовому типу в основном монголоидами и говорили на австронезийских языках, распространенных также на Малайском архипелаге. Сильно смешавшись с папуасами и приблизившись в результате смешения к их расовому (австралоидному) типу, потомки этих пришельцев расселились позже на Соломоновых островах, Новых Гебридах, Новой Каледонии и островах Луайоте. Кое-где мигрантам, возможно, встретились ранее проникшие туда папуасы, которые были затем в большинстве случаев постепенно ассимилированы ими. В результате такого расового и этнического смешения в некоторых районах Новой Гвинеи, на большей части архипелага Бисмарка и Соломоновых островов, а также на Новых Гебридах, Новой Каледонии и островах Луайоте образовалось так называемое меланезийское население — австронезийское по своему языку, но австралоидное по своему расовому облику.

Одна из ветвей австронезийцев, мало смешавшаяся с папуасским населением, попала на центральные Новые Гебриды. Примерно 4 тыс. лет назад эта группа, которую называют сейчас восточно-океанийской, широко распространилась в северном направлении. Ее представители расселились в северной части Новых

Гебрид, на юго-восточных Соломоновых островах и в некоторых других районах. Потомки этих переселенцев с Новых Гебрид смешались в указанных районах с местным меланезийским или папуасским населением и в расовом отношении сейчас мало отличаются от него. Лишь языки этих народов — свидетельство миграции их предков с юга.

Несколько другая судьба ожидала восточноокеанийских мигрантов с Новых Гебрид на острова современной Восточной Микронезии и архипелаг Фиджи. Эти миграции сыграли большую роль в формировании микронезийских народов и фиджийцев.

Часть восточноокеанийцев через Фиджи проникла во второй половине II тысячелетия до н. э. на острова Тонга, а с них на острова Самоа. Именно эта группа имела наименьшую среди всех океанийских народов австралоидную примесь. Длительное проживание в условиях относительной изоляции привело к появлению у группы специфических черт культуры и быта. Возникла полинезийская этническая общность, представители которой на протяжении I тысячелетия и начала II тысячелетия н. э. заселили постепенно всю современную Полинезию. В связи с этим можно сказать, что полинезийцы сложились в самой Полинезии. Некоторые ученые, и в первую очередь известный норвежский исследователь Тур Хейердал, придерживаются иной точки зрения, согласно которой родиной полинезийцев является Америка, другие же считают полинезийцев прямыми выходцами из Юго-Восточной Азии. Однако многочисленные археологические находки, лингвистические и иные данные опровергают эти гипотезы.

Население Западной Микронезии (Марианских островов и островов Палау) образовалось в результате прямой миграции австронезийских групп из островной части Юго-Восточной Азии.

Как уже отмечалось в историческом разделе, с XVI в. в Океании появляются новые пришельцы — европейцы. Однако поселились они там не сразу. Во второй половине XVII в. на Марианские острова высадились испанские монахи и солдаты; этот архипелаг долгое время был единственным местом в Океании, где европейские переселенцы сумели закрепиться. С конца XVIII — начала XIX в. европейцы начинают проникать и на другие острова Тихого океана, однако и в середине XIX в. число европейских поселенцев в Океании (не считая Новой Зеландии) определялось лишь сотнями. С усилением во второй половине XIX в.

экспансии в Океанию европейских держав численность европейского населения стала быстро расти. Началась миграция в Океанию и некоторых групп азиатского происхождения (индийцев, японцев и др.). Все это привело к существенным изменениям этнической и расовой структуры региона.

В антропологическом отношении большая часть аборигенного населения Океании, а именно население, занимающее ее западную часть — Новую Гвинею и архипелаги Меланезии, относится к австралоидной большой расе. Для австралоидов характерны темная кожа, черные волнистые либо курчавые волосы, карие глаза, интенсивно растущие борода и усы, выступающая вперед челюсть, широкий нос и толстые губы. Внутри австралоидной расы в Океании выделяют четыре антропологических типа: папуасский, негритосский, меланезийский и новокаледонский.

*Юные
меланезийцы*

Папуасский антропологический тип распространен на большей части Новой Гвинеи и на некоторых островах архипелага Бисмарка. Для него характерны курчавые волосы, своеобразная форма носа, имеющего крючковидный изгиб в хрящевой части, сравнительно узкое лицо.

Негритосский антропологический тип встречается в некоторых глубинных районах Новой Гвинеи, а также во внутренней части одного из новогвинеидских

АВСТРОНЕЗИЙСКАЯ СЕМЬЯ

Восточно-
австронезийская
(океанийская) ветвь
Восточная группа

- 1. Полинезийские народы
- 1а Тонганцы (тонга)
- 1б Ниуэ
- 1в Самоанцы (самоа)
- 1г Футуна
- 1д Увеа
- 1е Тувалу
- 1ж Токелау
- 1з Пуканука
- 1и "Внешние" полинезийцы
- 1к Маори
- 1л Маори островов Кука
- 1м Таяние и тубуайцы
- 1н Туамоту
- 1о Маркизцы
- 1п Мангарева
- 1р Гавайцы
- 1с Рапануи
- 2. Фиджийцы
- 3. Ротума

Народы
Австралии
и Океании

- 4. Трук
- 5. Пулуват и др.
- 6. Улити, волеаи и др.
- 7. Понапе
- 8. Косраз
- 9. Маршалльцы
- 10. Тунгару
- 11. Яп
- 12. Науру

- 13. Эфате, лево, аулуа, нокуку, паама и др. народы сев. и центр. Новых Гебрид

- 14. Кварааз, ареаре-дория, ароси, нгела, ватуранга, буготу и др. народы юго-восточных Соломоновых островов

Новогвинейская группа

- 15. Собеи, манам, такиа, адзера, буанг, киливила, моту, титан, накануне, толаи и др.

Группа нехан

- 16. Нехан

Бугенвильская группа

- 17. Халиа, теоп и др.

Шуазельская группа

- 18. Бамбатана и др.

Ньюджорджийская группа

- 19. Ровиана, марово и др.
- Исабельская группа
- 20. Киа и др.
- Сантакрусская группа
- 21. Утупуа и ваникоро

Группа воеточного Санто

- 22. Сакао и др.
- Группа внутренней Малекулы
- 23. Большие намба и др.

Группа Эроманги

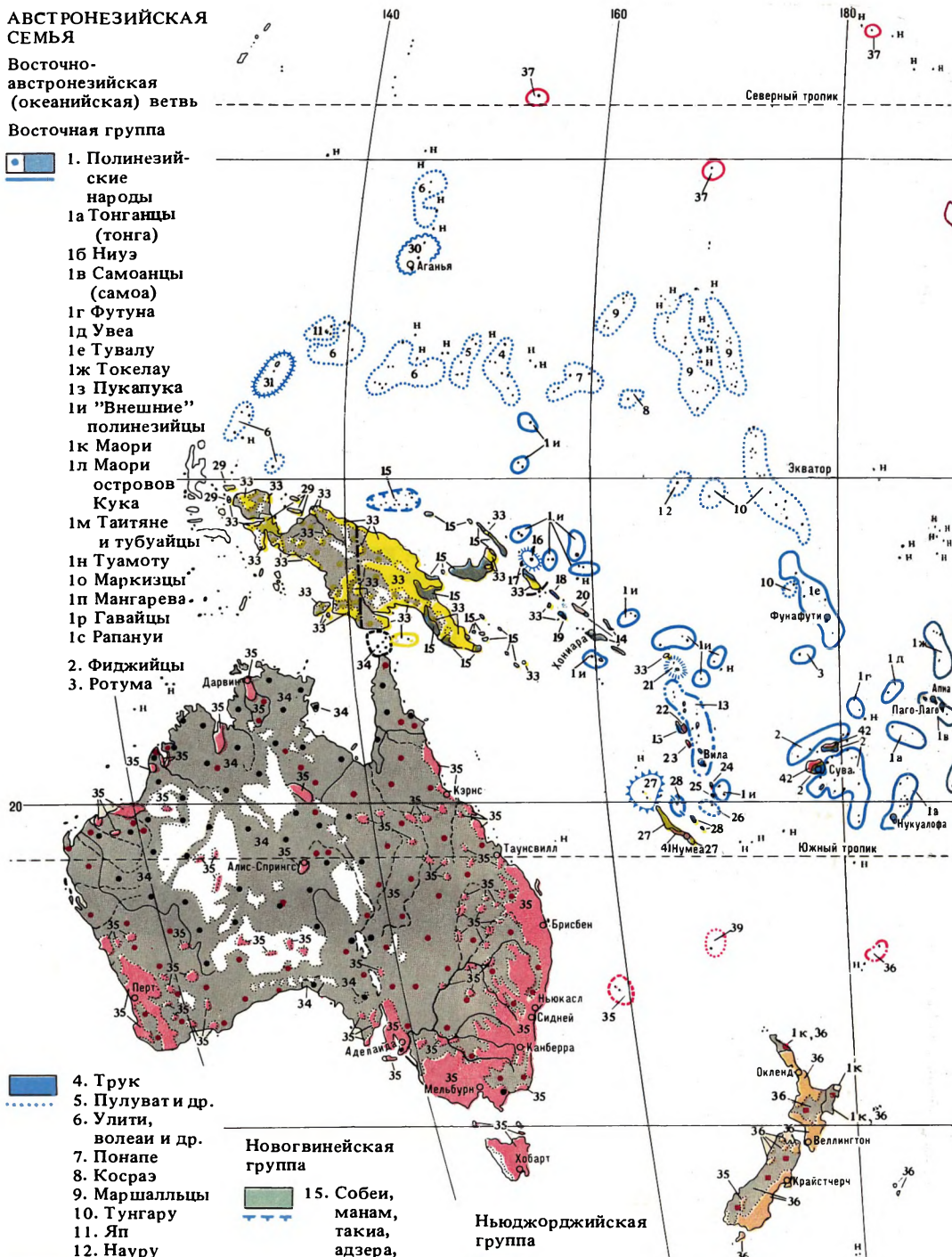
- 24. Ура и сиз
- Группа Танны
- 25. Ленакел, квамера и др.

Анейтьюмская группа

- 26. Анейтьюм

Новокаледонская группа

- 27. Меланово-каледонцы (уаилу, харасу и др.)

европеоиды (англоновозеландцы, американцы, англичане, французы, часть индийцев и др.), так и монголоиды (японцы, китайцы и др.).

Численность аборигенов в настоящее время примерно вдвое превышает численность выходцев из других районов земного шара (вместе с их потомками).

В лингвистическом отношении аборигены Океании образуют две большие группы: папуасские народы и народы, говорящие на языках австронезийской семьи.

Более ранним пластом населения являются, как уже говорилось, папуасские народы. Они образуют большинство населения Папуа-Новой Гвинеи (где живут прежде всего на главном острове и в меньшем числе на Бугенвиле, Новой Британии и Новой Ирландии) и Ириан-Джая. Небольшая группа папуасов обитает на Соломоновых Островах, папуасо-язычным является в основном и насе-

нования. К двум перечисленным семьям относятся народы, связанные своим происхождением с наиболее поздним слоем папуасских мигрантов. Несколько древнее по происхождению народы, принадлежащие к западнопапуасской и восточнопапуасской семьям. Западнопапуасские народы живут на северо-западе Ириан-Джая и насчитывают около 80 тыс. человек. Они родственны народам северной Хальмахеры в Индонезии. Восточнопапуасские народы численностью 80 тыс. человек живут на ряде островов, примыкающих к Новой Гвинее с востока: Новой Британии и Новой Ирландии, Бугенвиле, некоторых Соломоновых островах, островах Санта-Крус и др.

К древнейшему слою папуасов относятся народы семьи торричелли (живут на северо-западе Папуа-Новой Гвинеи и насчитывают более 100 тыс. человек), а также народы более мелких семей и несколько малочисленных этносов, занимающих по языку совершенно изолированное положение (расселены в разных, обычно глухих местах острова Новая Гвинея).

Общее число папуасских народов свыше 700. Подавляющее большинство этих народов невелико по численности и насчитывает лишь по несколько сот или по несколько тысяч человек. Только четыре народа имеют численность, превышающую 100 тыс. Это живущие на Центральном нагорье на острове Новая Гвинея энга, чимбу, хаген и камано. Кроме того, имеется еще около 50 народов, численность каждого из которых превосходит 10 тыс. человек.

Более молодую часть океанийского населения образуют народы австронезийской языковой семьи. Подавляющее большинство их относится к восточной, или океанийской, ветви этой семьи. Океанийская ветвь делится на большое число групп, из которых самой крупной является восточноокеанийская. Она объединяет все аборигенные народы Полинезии, фиджийцев, большую часть народов Микронезии и ряд народов Меланезии. Многие народы Меланезии и Новой Гвинеи относятся по языку к другим группам океанийской ветви.

Наиболее этнически сплоченные народы восточноокеанийской группы австронезийской семьи живут в Полинезии. Полинезийских народов насчитывается около 40. Все они говорят на близких между собой языках и имеют сходную культуру. Среди полинезийских народов выделяются пять сравнительно крупных: новозеландские маори (280 тыс.), а также

Микронезия

ние архипелага Санта-Крус, административно относящегося к Соломоновым Островам.

Как уже отмечалось, папуасское население Океании образовалось в результате нескольких последовательных миграций, поэтому многие языки папуасов не связаны между собой. Все папуасские языки могут быть подразделены на несколько семей отдаленно родственных языков (или фил, как их называют лингвисты). В соответствии с языковой принадлежностью группируются и папуасские народы. Самая крупная из семей — трансновогвинейская, к которой относится большая часть (около 500) этносов Папуа-Новой Гвинеи и Ириан-Джая, общей численностью 2,8 млн. человек. Вторая по величине семья — сепик-раму объединяет народы численностью свыше 250 тыс. человек, населяющие северо-западную часть Папуа-Новой Гвинеи в бассейне рек соответствующего наиме-

самоанцы (220 тыс.), тонгайцы (95 тыс.), гавайцы (84 тыс.) и таитяне (82 тыс.), живущие на островах, название которых соответствует наименованию самого народа. Все эти этносы в той или иной мере метисированы, однако удельный вес метисов среди них различен. Если гавайцы и таитяне почти сплошь состоят из лиц смешанного происхождения, то среди маори метисы образуют только $\frac{1}{3}$, среди самоанцев — $\frac{1}{10}$, а среди тонганцев — лишь $\frac{1}{100}$.

Из неполинезийских народов восточноокеанийской группы самый крупный — фиджийцы (279 тыс.). Есть несколько довольно значительных (по масштабам Океании) восточноокеанийских народов и в Микронезии. Это тунгару (64 тыс.), трук (34 тыс.), маршаллыцы (25 тыс.). Первые живут на островах Гилберта, вторые — на Каролинских островах, третьи — на Маршалловых. Всего же в Восточной Микронезии проживает

свыше 10 народов, говорящих на восточноокеанийских языках.

Из других народов океанийской ветви австронезийской семьи следует упомянуть еще толаи (87 тыс.), живущих на Новой Британии.

Народов, говорящих на языках западной ветви австронезийской семьи, в Океании немного. Это некоторые небольшие народы в прибрежных областях Ириан-Джая, а также чаморро (83 тыс.) и белая (15 тыс.) в Западной Микронезии. Как уже указывалось, жители Марианских островов — чаморро — в настоящее время метисы.

Как отмечалось выше, вторую крупную группу населения Океании образуют иммигранты и их потоки. Особое место среди этой категории населения занимает основной народ Новой Зеландии — англоновозеландцы, численность которого сейчас достигает 2,4 млн. Из других неаборигенов следует отметить индийцев

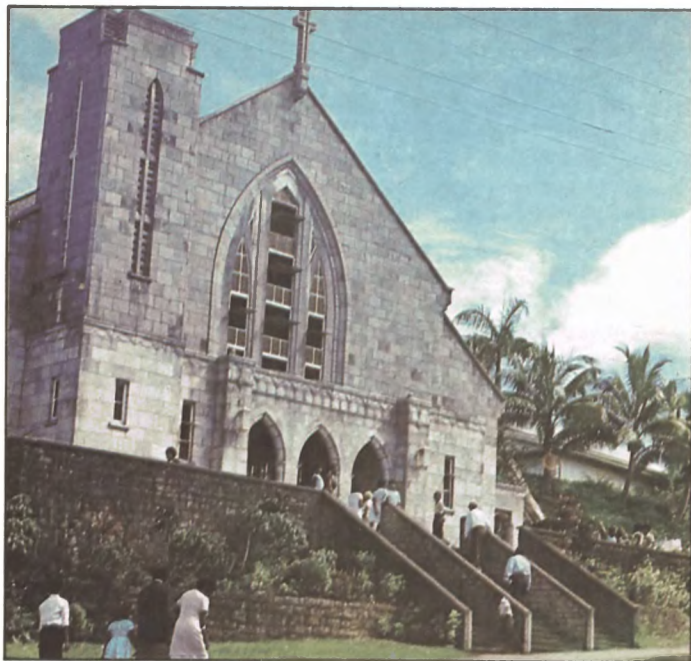
на Фиджи и в Новой Зеландии (более 300 тыс.), американцев на Гавайях и Гуаме (более 300 тыс.), англичан в Новой Зеландии и других странах (около 200 тыс.), японцев на Гавайях и в других местах (более 250 тыс.), илоков и представителей прочих филиппинских народов на Гавайях и Гуаме (свыше 120 тыс.), китайцев на Гавайях, во Французской Полинезии и других островах (около 100 тыс.), французов на Новой Каледонии, во Французской Полинезии и т. д. (более 70 тыс.), англоавстралийцев в Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинее и в других районах (около 80 тыс.), корейцев на Гавайях и Гуаме, яванцев на Новой Каледонии, вьетнамцев на Новой Каледонии и Вануату.

Европейско-американская колониальная экспансия в Океанию не только существенно изменила этническую карту этого региона, но и привела к распространению здесь европейских языков: английского и французского. Английский язык широко употребляется в колониях США, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, а также в странах, которые недавно освободились от колониальной зависимости; французский — во владениях Франции. В некоторых странах иностранные языки постепенно вытесняют местные. Так, все большая часть маори в Новой Зеландии переходит с родного языка на английский, преимущественно англоязычными становятся гавайцы. Наряду с английским и французским языками в западной части Океании широко употребляются и гибридные формы речи, образовавшиеся в результате скрещения европейских и местных языков. Это так называемые пиджины (в Папуа-Новой Гвинее, на Соломоновых Островах, Вануату) и бич-ламары (на Новой Каледонии и Вануату). Получают распространение за пределами своего этноса и некоторые океанийские языки (моту и ряд других языков в Папуа-Новой Гвинее, таитянский во Французской Полинезии и т. д.).

В Океании можно встретить самые различные типы этносов. Здесь и типичная нация (англоновозеландцы), и этнические образования, приближающиеся по степени консолидации к нации, но сравнительно малочисленные (фиджийцы, тонганцы и др.), и народности (маори, таитяне и др.), и объединения племен, и типичные племена, и близкие к племенам по масштабу этнотерриториальные образования, и, наконец, инонациональные группы.

Многие из близких между собой народов Океании консолидируются в более

*Жительница
Полинезии*

*Церковь в Суве
(Фиджи)*

*На островах
Полинезии
часто можно
встретить
каменные
и деревянные
статуи божеств*

крупные (по сравнению с теперешними) этнические образования. Так, процессом консолидации охвачено население ряда стран Полинезии, Микронезии, Меланезии. Менее характерны для Океании процессы ассимиляции (т. е. «растворения» прежде самостоятельного народа или его части в среде другого, более крупного народа), хотя и они имеют место в некоторых странах, где развиты промышленность и плантационное хозяйство и куда в связи с этим ввозится рабочая сила.

Наряду с процессами этнического объединения для Океании характерны и процессы этнического разделения. Так, налицо некоторые признаки обособления полинезийского населения Восточного (Американского) Самоа от полинезийцев Западного Самоа и чаморро Гуама (гуамцев) от чаморро остальных Марианских островов.

Помимо этнического разнообразия в Океании наблюдается и разнородность религиозного состава населения. К моменту прихода европейцев в Океании были распространены различные местные традиционные культы. В результате бурной миссионерской деятельности, зачастую поддерживаемой колонизаторами, подавляющая часть населения Океании была обращена в христианство, причем нередко новая религия насаждалась насильственно. Даже на Новой Гвинее и в основной части Меланезии, где традиционные верования до сих пор продолжают играть некоторую роль в жизни местного населения, их последователи составляют, по данным переписей, меньшинство населения (от 5 до 15%). Вместе с тем христианизация в ряде стран Океании в значительной мере носит формальный характер. Многие аборигены, посещая христианские церкви и считая себя христианами, продолжают исправно выполнять обряды своей старинной религии. Налицо своеобразное «двоеверие», заключающееся в тесном переплетении новой и старой религий.

Из направлений христианства в Океании распространились протестантизм и католицизм. Первого направления придерживается свыше $\frac{2}{3}$ всех океанийских христиан, второго — около $\frac{1}{3}$. Протестанты преобладают в подавляющем большинстве океанийских стран. Католики составляют большинство только на Новой Каледонии, на острове Гуам, островах Уоллис и Футуна, на острове Пасхи. Много католиков также на Гаваях, в Папуа-Новой Гвинее, Новой Зеландии, Кирибати, во Французской Полинезии, на Токелау.

Протестантизм представлен в Океании целым рядом своих разновидностей. Здесь распространены кальвинизм, англиканство, лютеранство, методизм, адвентизм, баптизм и некоторые другие протестантские течения и секты.

Следует сказать, что между различными миссиями, прежде всего католическими и протестантскими, часто вспыхивала острая борьба за влияние на верующих, причем не раз подстрекательства миссионеров приводили к кровавым столкновениям между островитянами — последователями различных исповеданий.

Миссионерские организации до сих пор продолжают играть заметную роль во многих океанийских странах. Вместе с тем усиливающаяся тяга народов Океании к независимости, самостоятельному решению своих проблем проявляется и в области религии. В некоторых океанийских странах были созданы самостоятельные протестантские церкви, не подчиненные зарубежным миссионерским центрам. Однако нередко такая независимость носит призрачный характер. Мощные, обладающие огромными средствами западноевропейские и особенно американские миссионерские организации, предоставляя молодым церквям денежные субсидии, продолжают оказывать на них большое влияние. Церковные организации в странах Океании являются проводниками политики неокOLONIALИЗМА.

В процессе взаимопроникновения христианства и местных традиционных культур в Океании возник ряд синкретических верований, например, секты ратана и рингату у новозеландских маори и др.

Переселенцы из азиатских стран принесли с собой в Океанию религии, широко распространенные в Азии, прежде всего индуизм, ислам, буддизм, синтоизм, конфуцианство. Однако все они не пустили корней в океанийской среде, а остались лишь религиями прошлого населения. Индуизм распространен среди большинства живущих на Фиджи и в Новой Зеландии индийцев, ислам — среди части фиджийских индийцев, а также яванцев, ввезенных на Новую Каледонию, буддизм — среди части японцев и китайцев, поселившихся в странах Океании; многие японцы исповедуют синтоизм, многие китайцы — конфуцианство.

В Океании имеются группы лиц, полностью порвавших с религией. Атеисты есть в Новой Зеландии, на Гавайях, во Французской Полинезии (на Таити) и некоторых других островах.

Для культуры современных океанийских стран характерно сочетание традиционных элементов с элементами, заимствованными извне. В разных странах Океании удельный вес традиции и инновации (заимствований) различен. Там, где контакты океанийцев с европейцами долгое время были ограниченными или вообще отсутствовали (например, во внутренних областях Папуа-Новой Гвинеи), культура коренного населения осталась почти в неизменном виде. В странах, народы которых давно вступили в тесные связи с европейцами или американцами (например, на Гавайских островах, в Новой Зеландии, Новой Каледонии), сохранились лишь остатки традиционной культуры и весь культурный облик претерпел коренные изменения. Однако имеются также страны, где и традиция и инновация играют значительную, иногда примерно равную роль (например, Фиджи, острова Кука). Подробнее

Современный дом в меланезийской деревне

Традиционный меланезийский дом

об этом будет сказано в очерках, посвященных отдельным странам.

Заметно различаются сейчас страны Океании и по своему социально-экономическому развитию. Одни страны (Гавайи, Новая Зеландия и др.) имеют типичную капиталистическую экономику, и в них всецело господствуют капиталистические отношения. В других странах (Фиджи, Тонга, Западное Самоа и др.) при большем или меньшем внедрении капиталистических отношений сохранились многие черты прежней общественной системы (власть традиционных вождей, сельская и большесемейная общины и т. д.). Наконец, в третьих странах (Папуа-Новой Гвинеи, на Соломоновых Островах, Вануату и т. д.) архаичный родо-племенной (с элементами разложения) общественный строй удерживается еще достаточно прочно.

Для дальнейшего социально-экономического и культурного развития стран Океании большое значение имеют подъем уровня народного образования, появление рабочего класса и местной интеллигенции. Процессы эти в различных океанийских странах развиваются с разной интенсивностью. Если в большинстве стран Полинезии население уже давно получает определенную подготовку в школах (правда, нередко не очень высокого качества) и в своей массе грамотно, то в таких странах, как Соломоновы Острова и особенно Папуа-Новая Гвинея, школьное образование пока еще не получило достаточного развития, а в некоторых внутренних новогвинейских районах вообще еще нет школ.

Кадры интеллигенции почти во всей Океании (не считая европеизированной Новой Зеландии или американизированных Гавайев и некоторых других стран) невелики, однако начинают играть всё большую роль в политической, общественной и культурной жизни. Поднимает свой голос и пролетариат океанийских стран (речь опять-таки идет о странах с преимущественно аборигенным населением; в таких же странах, как Новая Зеландия, Гавайи, Новая Каледония, рабочий класс уже давно представляет внушительную силу). В некоторых странах Океании, в том числе и в самых отсталых из них (например, в Вануату), были организованы профсоюзы и проведены первые забастовки трудящихся. Рабочие, занятые на плантациях, где часто совместно трудятся представители различных этнических групп, играют заметную роль в процессе этнической и культурной консолидации населения.

Среди аборигенов Океании встречаются

два основных хозяйственно-культурных типа. На Новой Гвинее и архипелагах Меланезии распространен хозяйственно-культурный тип палочно-мотыжных земледельцев жаркого пояса (см. о нем в томе «Земля и человечество»). Близок к нему второй хозяйственно-культурный тип — островной, или океанийский. Он распространен среди полинезийцев и микронезийцев и характеризуется повышенным значением в хозяйстве рыболовства и высоким уровнем развития мореходства и судостроения.

Особый хозяйственно-культурный тип образуют также сборщики саго, живущие в ряде районов Новой Гвинеи. Своеобразна культура так называемых морских кочевников, обитающих на мелких островах вдоль побережья Малайты и часто меняющих место своего жительства.

За годы колониального господства в некоторых районах Океании сложились новые зональные экономические и культурно-бытовые комплексы, связанные с развитием плантационного хозяйства (на Фиджи и некоторых других островах) и разработкой полезных ископаемых (на Науру, Новой Каледонии и т. д.).

При историко-культурном районировании Океании обычно выделяют три историко-этнографические области: Меланезию, Микронезию и Полинезию. Однако внутри двух первых областей имеются очень существенные различия в разных областях культуры.

Так, первая из названных областей — Меланезия, как уже отмечалось выше, по структуре своего населения весьма разнородна. Разные районы Меланезии значительно отличаются один от другого также по уровню социально-экономического развития, степени развития гончарства и ирригации, типам жилищ, характеру фольклора и т. д. Если на Новой Гвинее ко времени начала контактов с европейцами отмечались лишь первые признаки разложения первобытнообщинного строя, то в основной части Меланезии это разложение приняло гораздо более осязаемые формы, а Новая Каледония и особенно Фиджи стояли уже на пороге классового общества. Если в основной части Меланезии в большинстве случаев господствует материнский род, то на Новой Каледонии, Фиджи и Новой Гвинее — отцовский. Три последние страны превосходят собственно Меланезию по уровню развития гончарства. Особенно специфична традиционная культура Фиджи. Фактически эта страна занимает в культурном отношении промежуточное положение между собственно Меланезией и Полинезией.

Существенно различаются между собой такие Восточная и Западная Микронезия. Ранее уже отмечалось, что происхождение населения этих двух регионов различно. Западная Микронезия отличается от Восточной развитым поливным земледелием (на востоке орошаемое земледелие почти не практикуется и рыболовство преобладает над земледелием), высоким уровнем гончарного производства, сооружением домов на каменных столбах и многими другими особенностями.

Кроме того, приведенное выше районирование отражает положение, существовавшее в Океании лишь до начала контактов с европейцами. В настоящее время, как уже говорилось, в культуре стран Океании произошли существенные изменения. Так, две прежде «чисто полинезийские» страны — Новая Зеландия и Гавайи — коренным образом изменили свой культурный облик и сейчас уже фактически не могут считаться составными частями Полинезийской историко-этнографической области. Значительно изменился этнокультурный характер и таких стран, как Новая Каледония и Фиджи.

Ко времени прихода европейцев население Океании составляло, по разным оценкам, 3—3,5 млн. человек. Последствия контактов с пришельцами были для Океании трагическими. Европейцы и американцы занесли инфекционные заболевания, которые были для островитян особенно губительными, так как у них не выработался иммунитет к этим болезням. Следствием европейско-американского проникновения было также усиление междоусобий, связанное с продажей иноземцами местному населению огнестрельного оружия. Для обеспечения созданных в Австралии и на Фиджи плантаций рабочей силой была организована так называемая «охота на черных дроздов»; аборигенов заманивали на европейские суда, захватывали и превращали в фактических рабов, затем продавали плантаторам.

Еще одним результатом контактов с европейско-американским миром было широкое распространение алкоголизма и проституции. Контакты эти привели также к усилению эксплуатации рядовых островитян вождями, которые стремились получить возможно большее количество продуктов для обмена на заморские товары. Все это привело к тяжелым демографическим последствиям, на ряде архипелагов Океании началось вымирание населения. В качестве примера можно привести остров Ваникоро в архипелаге Санта-Крус. Число жителей на нем менее чем за полстолетия (1882—1929 гг.) сократилось с 3 тыс. до 17 человек. В резуль-

тате к началу XX в. население этого региона лишь немногим превышало 2 млн. человек.

И только на островах, где контакты с европейцами были незначительными (например, на Новой Гвинее), заметной убыли населения не произошло.

Однако в конце XIX — начале XX в. вследствие успехов мировой медицины и некоторого улучшения условий жизни островитян, явившегося результатом их упорной борьбы с колонизаторами, вымирание постепенно прекратилось, и население Океании начало расти. К 1950 г. оно достигло уже почти 5,5 млн. человек. В конце 70-х годов число жителей Океании составляло около 10 млн. человек.

Численность населения Океании увеличивается в настоящее время главным образом в результате естественного прироста.

Для большинства стран Океании характерна высокая рождаемость, колеблющаяся чаще всего в пределах 20—40 человек на тысячу. В течение длительного времени рождаемость имела тенденцию к росту, однако в последние годы в ряде стран наметилось некоторое снижение рождаемости. По последним опубликованным данным, наивысшая рождаемость (несколько более 40 человек на тысячу) в Вануату, в Папуа-Новой Гвинее и островах Уоллис и Футуна, самая низкая (ниже 20 человек на тысячу) — в Новой Зеландии (18 человек на тысячу) и особенно на Тонга (13 человек на тысячу) и острове Норфолк (9 человек на тысячу). Чрезвычайно низкая рождаемость на Норфолке связана с особенностями возрастной структуры его населения, характеризующейся высокой долей лиц пожилого возраста.

Смертность в Океании последние десятилетия в подавляющем числе стран несколько снизилась и сейчас достигла низкого уровня. Лишь в Вануату, в Папуа-Новой Гвинее, на Соломоновых Островах и Островах Уоллис и Футуна этот показатель превышает 10 человек на тысячу, в остальных же странах он ниже. В ряде океанийских стран (на Тонга, Фиджи, Восточном Самоа, Науру и некоторых других островах) смертность достигла цифры, которая на первый взгляд кажется даже неправдоподобной, — менее 5 человек на тысячу. Такая необычно низкая («сверхнизкая», как ее можно было бы назвать) смертность обусловлена, вероятно, комплексом связанных между собой причин, на которых стоит остановиться подробнее. Еще несколько десятилетий назад для Океании (не считая Новую

Зеландию и Гавайи) была характерна довольно высокая смертность. Державшаяся в течение длительного времени высокая смертность вместе с характерной для этого региона высокой рождаемостью привели к тому, что в населении Океании лица преклонного возраста составили очень невысокий процент. Когда же показатели смертности в силу указанных ранее причин (прежде всего успехов медицины) стали снижаться, то это снижение приобрело особенно резкий характер, так как дополнительные импульсы для него давала указанная выше сложившаяся возрастная структура. Естественно, что падение смертности будет происходить в Океании лишь до определенного предела. Низкий ее уровень постепенно приведет к повышению доли пожилых лиц в возрастной структуре населения, а это со временем неизбежно должно вновь несколько повысить показатель смертности.

Высокая рождаемость и низкая смертность, характерные для большинства стран Океании, обуславливают довольно значительные показатели естественного прироста населения региона. Лишь Новая Зеландия и остров Норфолк выделяются среди других стран низким естественным приростом (менее 10 человек).

Для половой структуры населения большинства стран Океании характерна существенная диспропорция между мужчинами и женщинами. Лишь Новая Зеландия выделяется среди других стран примерно равным соотношением полов. В большинстве же стран мужчины численно преобладают над женщинами, а на Токелау, островах Уоллис и Футуна, в Кирибати, Тувалу, на Норфолке — наоборот. В некоторых странах диспропорция полов очень велика. Так, на Науру число мужчин более чем в полтора раза превышает число женщин, на Гуаме мужчин больше женщин на $\frac{1}{4}$. В обоих случаях такой численный перевес мужчин обусловлен значительной долей в населении временных жителей (это преимущественно законтрактрованные рабочие, а на Гуаме также и военнослужащие), а среди них, как известно, мужчины обычно преобладают. Женщины численно преобладают над мужчинами в странах, теряющих часть своего мужского населения в результате эмиграции.

В настоящее время возрастной состав населения большинства океанийских стран характеризуется высокой долей лиц молодого возраста, и особенно детей, и низким процентом лиц преклонного возраста (в связи с наблюдаемой ныне очень низкой смертностью удельный вес пожи-

лых людей все же постепенно несколько повышается). Иной является возрастная структура населения стран, где европейско-американские иммигранты и их потомки образуют большинство или значительную часть населения (Новая Зеландия, Гавайи, Новая Каледония, Норфолк). Для нее характерны пониженный процент детей и повышенная доля лиц преклонного возраста.

Во многих странах Океании с низким уровнем развития производительных сил довольно остро стоит проблема занятости. Правда, общинный тип хозяйства и традиции взаимопомощи, существующие в большинстве океанийских стран, дают возможность не занятому в производстве населению как-то существовать, однако вопрос о месте приложения своего труда беспокоит все большее число островитян.

Наиболее высокая доля экономически активного населения на Норфолке (51%), Вануату (46%), островах Уоллис и Футуна (45%), Гуаме (43%), Науру (41%), в Новой Зеландии (39%), на Новой Каледонии (39%), во Французской Полинезии (32%). Как видно из приведенного перечня, в большинстве случаев это либо страны со сравнительно высоким уровнем развития производительных сил, либо страны, где велико значение в экономике добычи полезных ископаемых или плантационного хозяйства.

В большей части океанийских стран основная масса жителей занята в сельском хозяйстве. Только в Новой Зеландии наиболее крупная группа самодельного населения занята в обрабатывающей промышленности. В некоторых странах значительная часть жителей занята обслуживанием туристов (остров Норфолк, остров Таити во Французской Полинезии), работает на военных сооружениях (Гавайи и Гуам), в горнодобывающей промышленности (Науру, Новая Каледония и др.).

Неодинаковый уровень развития производительных сил в разных странах Океании, трудности в использовании местных трудовых ресурсов обуславливают миграционные потоки между странами. Все межокеанийские внешние миграции можно подразделить на два основных вида. К первому следует отнести миграционные потоки, носящие более или менее стабильный и в известной степени «маятниковый» характер. Люди едут из одной страны в другую (обычно из менее развитой в более развитую) в поисках работы или для учебы, и по истечении некоторого времени значительная часть их возвращается назад. Так, большое

число лиц уезжает из стран Полинезии (Западного Самоа, Островов Кука, Ниуэ, Тонга, Токелау и др.), а также с Фиджи в Новую Зеландию, причем многие из них затем возвращаются домой. С Восточного Самоа сравнительно большие группы людей едут на Гавайи, постоянный миграционный поток идет также в Новую Каледонию из других французских колоний и т. д.

Второй вид внутриокеанийских внешних миграций — это организованное переселение властями жителей одного острова на другой и устройство их на постоянное жительство. Например, жители острова Ошен, опустошенного в связи с хищнической добычей фосфоритов, были перемещены английской колониальной администрацией на один из островков в архипелаге Фиджи, а жители перенаселенных атоллов архипелага Гилберта были перевезены на Соломоновы Острова и т. д.

Миграции между Океанией и другими районами Земли в настоящее время не очень велики. Наибольшее число иммигрантов принимают Новая Зеландия (из Великобритании и других европейских стран) и Гавайи (из материковой части США, прежде всего из Калифорнии). Меньшие по размерам миграционные потоки идут из неокеанийских стран на Гуам, Науру и некоторые другие острова.

Средняя плотность населения Океании — 7,7 человека на 1 кв. км. Таким образом, по средней плотности населения Океания в несколько раз уступает Европе и Азии, существенно уступает Америке и Африке и превосходит лишь Австралию. Однако за указанной выше средней цифрой кроется очень неравномерное размещение населения по отдельным островам и архипелагам. Если на Тувалу и Науру плотность населения составляла в конце 70-х годов нашего столетия соответственно 333 и 330 человек на 1 кв. км, то в Папуа-Новой Гвинее и на Соломоновых Островах — соответственно 6 и 7 человек на 1 кв. км.

Отдельные острова Океании заселены чрезвычайно густо. Так, на обладающем исключительно плодородными почвами историческом центре архипелага Фиджи — островке Мбау — плотность населения превышает 5 тыс. человек на 1 кв. км (для сельской местности — одна из самых высоких в мире). Один из островков атолла Кваджалейн — Эбейе, превращенный в своеобразную «спальню» для обслуживающего персонала находящейся на атолле американской базы и временное обиталище для островитян, выселенных в связи с испытанием ядер-

ного оружия с других островов Океании, имеет плотность, превышающую 1,6 тыс. человек на 1 кв. км.

Неравномерно размещено население и в пределах одного острова, особенно если этот остров крупный. На многих больших островах (например, Соломоновых, Новых Гебридах, Фиджи, Самоа и т. д.) почти все население сосредоточено на побережье, внутренние же районы, гористые и труднодоступные, заселены очень слабо. Что же касается атоллов, то обычно в них заселены один, редко два островка; остальные же остаются необитаемыми.

Есть в Океании и необитаемые острова и даже целые архипелаги. Это принадлежащие Новой Зеландии острова южной части Тихого океана — Баунти, Антиподов, Окленд, а также архипелаг Феникс, южная часть архипелага Лайн и многие другие. Незаселенность всех этих островов объясняется в первую очередь пло-

*Исполняется
традиционный
танец
(Папуа-
Новая Гвинея)*

хими климатическими условиями и низким плодородием почв.

Большинство населения Океании живет в сельской местности. Удельный вес городского населения высок только в Новой Зеландии (81%), на Новой Каледонии (60%) и Гавайях (84%).

Крупные города имеются лишь в Новой Зеландии и на Гавайях.

Сельские поселения Океании различаются по своим размерам. Среди них имеются как большие деревни, достигающие 1 тыс. и более жителей, так и маленькие деревушки, все население которых насчитывает несколько десятков человек,

встречаются и выселки, состоящие лишь из одной-двух хижин. Сельское население Новой Зеландии живет на фермах и в небольших поселках.

В Океании наблюдается тенденция к постепенному росту городов. Так, быстро растут город Порт-Морсби (Папуа-Новая Гвинея) и Сува (Фиджи), уже перешедшие (вместе с пригородами) 100-тысячный рубеж, а также некоторые другие города. Достижение океанийскими странами независимости, их социально-экономическое развитие должны еще более ускорить процесс урбанизации.

Хозяйство *

В связи с длительным периодом колониального господства и некоторыми другими факторами в подавляющем большинстве стран Океании экономика не получила значительного развития. Это главным образом аграрные страны, основу хозяйства которых составляют

Сушка копры на солнце

тропическое земледелие — выращивание различных овощей и фруктов и отчасти животноводство. Преимущественное развитие получили такие виды сельскохозяйственного производства, в которых были заинтересованы колониальные державы (например, выращивание кокосовых пальм — их плоды в виде сушеной мякоти — копры используются для производства различных продуктов). Лишь в некоторых странах (Новая Каледония, Науру), где имелось минеральное сырье, была создана горнодобывающая промышленность.

Значительным тормозом социально-экономического развития являлись и географическая разобщенность большинства островных территорий, их удаленность друг от друга, положение на периферии мирового капиталистического рынка. Все эти факторы, вместе взятые, способствовали социальной и экономической консервации океанийских стран.

В результате хозяйничанья колонизаторов страны Океании со временем превращались в сырьевые придатки метрополий, вывозивших оттуда сельскохозяйственное и промышленное сырье. И хотя, как уже указывалось выше, в настоящее время многие страны получили независимость либо добились самоуправления, экономическое и социальное закабаление их продолжается, но уже в форме неокOLONиализма. Используя экономическую отсталость стран, отсутствие у них средств для финансирования хозяйства, монополистические объединения или отдельные предприниматели из Японии, США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии вкладывают свои капиталы в развитие выгодных им отраслей. Иностранным капиталистам привлекают лесные ресурсы и минеральное сырье, благоприятные условия для производства продуктов тропического земледелия: плодов кокосовых пальм, кофе, какао-бобов, бананов; рыбные богатства, возможность развивать весьма прибыльную отрасль экономики — туризм и многое другое. И они организуют здесь лесные разработки, создают предприятия по добыче полезных ископаемых, ведут промысел рыбы, развивают транспорт и коммуникации, строят аэродромы и причалы, торговые предприятия, гостиницы и туристские центры.

Контролируя экономику стран Океании, империалистические державы направляют и их социальную жизнь, устанавливая порядки и нормы, присущие буржуазному общественному строю.

Для современного хозяйства Океании характерно наличие разных социальных укладов. В большинстве стран основу экономики составляют натуральные либо полунатуральные хозяйства островитян, где выращиваются для собственных нужд тропические овощи и фрукты, содержится в небольшом количестве птица и скот. Часть производимой в этих хозяйствах продукции идет на продажу.

Во многих странах существуют крупные капиталистические плантационные хозяйства, использующие дешевую рабочую силу. Большая часть этих хозяйств была создана колонизаторами на землях, отнятых у коренных жителей. Сейчас эти значительные по масштабам капиталистические предприятия, где производятся кофе, какао, плоды кокосовых пальм, бананы и другие культуры, пользующиеся большим спросом на мировом рынке, находятся в собственности не только отдельных фермеров, но и монополистических объединений. Последние осуще-

* Так как хозяйство Новой Зеландии и Гавайев — наиболее развитых в экономическом отношении стран Океании — значительно отличается от других океанийских стран, оно в настоящем очерке не рассматривается. Его описание можно найти в очерках об этих странах.

ствляют хранение урожая, его переработку и сбыт. Они сдают также мелким фермерам в аренду землю.

С развитием капиталистического плантационного хозяйства и экономических связей с внешним миром традиционный местный хозяйственный уклад подвергся глубоким изменениям. Появились мелкие фермеры-арендаторы из числа местного населения, усилилось развитие товарно-денежных отношений. Однако и по сей день значительная часть коренного населения не втянута в товарный сектор экономики.

Во многих странах Океании имеются государственные промышленные и торговые предприятия, а также предприятия сферы обслуживания. Однако в промышленности и торговле основное место принадлежит частнокапиталистическому сектору, в который входят принадлежащие иностранному капиталу разнообразные предприятия.

В настоящее время товарное **сельское хозяйство** Океании производит главным образом продукты, имеющие спрос на мировом рынке: копру, кофе, какао, ваниль, тропические фрукты, хлопок и ряд других. Сбыт этих экспортных культур составляет главный источник валютных поступлений в страны. Не случайно поэтому планы экономического развития некоторых независимых океанийских государств направлены в первую очередь на развитие экспортных отраслей сельского хозяйства.

Помимо тропического земледелия небольшое развитие в океанийских странах

получило животноводство — разведение крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птицы.

Экономическое развитие государств Океании в немалой степени зависит от **энерговооруженности** их хозяйства. Следует сказать, что энергетические ресурсы стран невелики. Здесь пока не найдены значительные запасы каменного угля, нефти, газа. Гидроэнергоресурсами Океания также небогата. Лишь немногие острова обладают возможностями для производства гидроэнергии. Такие возможности есть, например, в Папуа-Новой Гвинее, однако строительство гидроэлектростанций здесь затруднено из-за недостатка финансовых средств и технического опыта. Проект строительства комплекса гидроэлектростанций на р. Пурари (Папуа-Новая Гвинея), обладающей высоким гидроэнергетическим потенциалом, разрабатывается Австралией и Японией. На базе электроэнергии, ко-

торая будет здесь вырабатываться, японские монополии планируют создание алюминиевого комбината, сырье для которого будет доставляться с австралийского континента.

Снабжение электроэнергией предприятий во многих странах осуществляется мелкими тепловыми станциями и разного рода энергоустановками. Так как подавляющая часть их работает на привозном сырье, мировой энергетический кризис 70-х годов, во время которого резко повысились цены на нефть и нефтепродукты, болезненно отразился на экономике океанийских стран.

На предприятии по переработке кокосовых орехов в городе Нукалофе (Тонга)

Плетение корзин и циновок — один из наиболее развитых видов ремесла в Океании

Промышленность в большинстве стран развита слабо и не удовлетворяет потребностей внутреннего рынка. Значительная часть промышленных предприятий занята переработкой сельскохозяйственного сырья. На небольших фабриках производятся кокосовое масло, табачные изделия, чай, консервированные фрукты и соки и т. д. Есть мельницы, лесопилы, предприятия, производящие одежду, обувь и другие потребительские товары. Развита традиционная ремесла: плетение корзин, циновки и т. п., изготовление художественных изделий из дерева и других материалов, ювелирных изделий, сувениров, предназначенных для туристов и экспорта.

Наличие полезных ископаемых в некоторых странах способствовало созданию горнодобывающей промышленности. На острове Науру ведется добыча фосфоритов, на Новой Каледонии — главным образом никеля. Продукция отрасли пол-

коммерческую и экспортную направленность. И так же, как в другие отрасли, сюда активно проникает иностранный капитал. Японским, австралийским и новозеландским компаниям принадлежат рыболовные суда, причалы, холодильники, предприятия по переработке рыбы.

Растущими и перспективными отраслями экономики некоторых государств являются лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности. Многие страны, в частности Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Фиджи, располагают значительными лесными ресурсами; их эксплуатация находится преимущественно в руках иностранных предпринимателей. Необработанная древесина, древесная щепа, целлюлоза и другие изделия деревообрабатывающей промышленности в широких масштабах экспортируются в Японию, Австралию, Новую Зеландию и другие страны. Эксплуатация лесных богатств остров-

Для перевозки пассажиров между островами используются небольшие теплоходы

ностью идет на экспорт, что дает этим странам (например, Науру) значительные денежные поступления. Но для экономики таких стран характерно доминирующее положение горнодобывающей промышленности среди других отраслей хозяйства, обрабатывающая же промышленность и сельское хозяйство развиты гораздо слабее.

Важные отрасли хозяйства океанийских государств — рыболовство и связанная с ним переработка рыбы. Прибрежный лов рыбы всегда играл большую роль в жизни местного населения. Однако теперь рыболовство приобретает

новых государств, вырубка лесов, уничтожение ценных пород деревьев и т. д. приводят к резкому нарушению экологического равновесия в природе, что оказывает отрицательное воздействие на условия жизни островных народов.

В экономике многих стран важное место заняла «индустрия туризма», являющаяся источником поступления иностранной валюты. Фиджи, Тонга, Вануату, Французская Полинезия и некоторые другие страны получают от туризма 20—30% всей валюты.

Развитие туризма сопровождается строительством дорог, аэродромов, предпри-

ятий торговли и связи и т. д. Туризм вызвал увеличение спроса на традиционные ремесленные изделия. Значительная часть местного населения была втянута в сферу обслуживания туристов.

Спад туризма в странах Океании в середине 70-х годов был связан с экономическим кризисом в капиталистическом мире. Этот спад вызвал отрицательные социально-экономические последствия в некоторых океанийских государствах, и в частности безработицу.

Экономический прогресс островов Океании, значительно удаленных не только от иных территорий земного шара, но и друг от друга, в большой степени зависит от **транспорта и связи**. Их развитие началось главным образом после второй мировой войны, когда на многих островах были построены автомобильные дороги, аэродромы, причалы для морских судов, порты. В последние десятилетия наибольшее развитие получило авиационное сообщение, с помощью которого удалось наладить регулярную связь не только в самом океанийском регионе, но и с другими странами мира. Международные воздушные перевозки осуществляются крупнейшими авиакомпаниями США, Австралии, Японии и других стран.

Внутренние авиалинии имеют также некоторые океанийские страны, например Фиджи, Папуа-Новая Гвинея и др. На многих островах используются взлетно-посадочные полосы, сооруженные еще во время второй мировой войны.

Судоходное сообщение играет важнейшую роль в межостровных связях и связях с материками. Воды Океании бороздят пассажирские лайнеры и торговые суда, перевозящие туристов, экспортные и импортные грузы. Большое значение имеет и прибрежное судоходство. Морской транспорт принадлежит в основном иностранным компаниям.

В последнее время в связи с ростом цен на нефть и нефтепродукты расходы стран по перевозке грузов морем возросли. Увеличилась также стоимость пассажирского сообщения.

В настоящее время существенно улучшилась система связи океанийских стран с другими государствами мира. Появились телефонные линии, телетайпы, широко используется радиосвязь. Многие государства имеют свою систему радиовещания, в некоторых есть телевизионные передатчики (Папуа-Новая Гвинея и др.), ведется и кабельная телевизионная передача (Маршалловы острова).

Океанийские страны ведут **внешнюю торговлю** в основном с Австралией, Но-

вой Зеландией, США, Японией, Великобританией, Канадой, Францией. Как уже говорилось выше, эти государства вывозят из Океании минеральное сырье, лес, различную сельскохозяйственную продукцию, а ввозят туда промышленные и продовольственные товары. Таким образом, внешняя торговля остается одним из каналов экономической экспансии крупных капиталистических держав. В приведенной ниже таблице показана (в %) доля их участия во внешней торговле некоторых океанийских государств в конце 70-х годов.

Страны	Экспорт	Импорт
Фиджи	78	79
Новая Каледония	91	100
Вануату	76	96
Соломоновы Острова	81	100
Папуа-Новая Гвинея	89	98

137
Введение

Лодки с балансиром. На них океанцы совершают дальние плавания

Зависимость стран Океании от крупных капиталистических держав в сфере торговли, равно как и проникновение иностранного капитала во все области их экономической и социальной жизни, препятствует достижению экономической независимости островных государств, ставит под угрозу их суверенитет. Это побуждает океанийские государства искать пути и средства для объединения, чтобы совместными усилиями преодолеть экономическую и социальную отсталость, решить общие для всех проблемы.

Молодое независимое государство Папуа-Новая Гвинея расположено в тропиках к северу от Австралии. В него входят восточная часть острова Новая Гвинея*, примыкающие к нему острова Д'Антркасто и Тробриан, архипелаг Луизиада, остров Муруа, острова Новая Британия, Новая Ирландия, Лавонгай, Адмиралтейства, Ниниго, Хермит, маленькие островки Табар, Лихир и др., два острова из группы Соломоновых — Бугенвиль и Бука. Общая площадь Папуа-Новой Гвинеи — 462 тыс. кв. км. Численность населения — 3 млн. человек (во второй половине 70-х годов). Столица — город

жит Национальному парламенту, исполнительную власть осуществляет Национальный исполнительный совет.

Долгие годы колониального гнета, а также ряд других факторов привели к тому, что Папуа-Новая Гвинея по уровню социально-экономического развития принадлежит к числу слаборазвитых стран мира. Промышленность в стране незначительная, и основная ее часть находится в руках иностранных компаний. Городов мало, и они невелики. Подавляющая часть населения живет в деревнях, где связи с внешним миром слабы, грамотных людей мало, и кругозор жителей ограничен узкими общинно-родовыми рамками. Лишь в самые последние годы в Папуа-Новой Гвинее появилось небольшое число коренных жителей, получивших университетское образование.

Перед молодым государством стоит множество трудных проблем, и главные из них — развитие экономики, сплочение

Папуа-Новая Гвинея

* Западная часть острова Новая Гвинея, носящая название Ириан-Джая, входит в состав Индонезии как одна из ее провинций.

Порт-Морсби (100 тыс. человек вместе с пригородами). Папуа-Новая Гвинея входит в состав Содружества, возглавляемого Великобританией. Главой государства считается королева (король) Великобритании, представленная генерал-губернатором. Законодательная власть принадле-

нескольких сот племен в единую нацию, сохранение местной культуры. Условия, в которых государство оказалось, появившись на свет, таковы, что решение одной из этих проблем может помешать решению другой. Наличие иностранных компаний в промышленности — наследие

колониального прошлого, от которого пока трудно избавиться: налоги, взимаемые с них, необходимы для финансирования развития деревень. Но это означает существование в стране капиталистического сектора, порождающего присущие ему пороки — имущественное и социальное неравенство, безработицу, остро чувствуемую в городах, чуждую для местного населения безликую «массовую культуру», которая ставит под угрозу уничтожения яркую и самобытную традиционную культуру. От решения всех этих проблем зависит будущее Папуа-Новой Гвинеи.

Важнейшие исторические события

Люди впервые ступили на землю Папуа-Новой Гвинеи в позднем палеолите, 30 тыс. лет назад. Они проникли сюда с островов Индонезии и по расовому типу принадлежали к австралоидам, а по хозяйственно-культурному типу — к примитивным бродячим охотникам и собирателям. Здесь, в Папуа-Новой Гвинее, древнейшие предки папуасских племен самостоятельно перешли от охотничье-собирательного хозяйства к мотыжному плодово-клубневому земледелию, а от бродячего образа жизни — к оседлому. Расселение по соседним островам, освоение внутренних горных районов, рост численности людей — все это заняло несколько тысячелетий и привело к тому, что в Папуа-Новой Гвинее постепенно сформировалось многоплеменное папуасоязычное население.

Примерно 5—6 тыс. лет назад с островов Индонезии хлынула новая крупная волна мигрантов в Папуа-Новую Гвинею и далее на восток. По характеру хозяйства, культуре эти племена мало чем отличались от папуасов — в целом темпы и уровни развития в Индонезии и в Папуа-Новой Гвинее были в ту далекую эпоху примерно одинаковы. Однако в языковом отношении было различие. Папуасские племена говорили на многих, нередко неродственных между собой языках, в то время как племена мигрантов, от которых произошли позднее меланезийцы, говорили на языках одной австронезийской семьи. Эти племена постепенно заселили огромные территории, вплоть до островов Фиджи. На Новой Гвинее они освоили в основном прибрежные районы, оттеснив при этом кое-где папуасские племена внутрь страны, в горы, а на островах Меланезии они заселили не только прибрежные, но и внутренние районы.

В Папуа-Новой Гвинее на крупных островах можно сейчас найти как папу-

асоязычные народы, так и народы, говорящие на австронезийских языках.

В XVI в. Новую Гвинею открыли португальцы. Они называли ее так, усмотрев сходство берегов острова с побережьем африканской Гвинеи. В XVII в. в районе Новой Гвинеи появились голландские корабли, в XVIII в. — английские. В XIX в. на острове и в омывающих его водах побывало около 800 экспедиций, но участники их почти не обследовали остров. О жителях его ходили самые фантастические слухи: говорили, например, что волосы у них растут пучками и т. п.

Первым европейцем, долгое время жившим на острове и изучавшим его население, был выдающийся русский путешественник, ученый и гуманист Н. Н. Миклухо-Маклай. Он жил один среди папуасов на берегу, носящем ныне название Берег Маклая, в общей сложности почти четыре года (в 70-х и начале 80-х годов XIX в.). Побывал Миклухо-Маклай и в других местах острова, и на островах Новая Британия, Новая Ирландия, Адмиралтейства, т. е. во всей нынешней Папуа-Новой Гвинее. В своей деятельности он руководствовался принципом: «папуасы такие же люди, как и мы».

В XIX в. Папуа-Новую Гвинею посещали и другие европейцы: торговцы, китоловы, миссионеры. Контакт с ними означал для местных жителей окончание изоляции от внешнего мира. Изоляция, как известно, не способствует развитию хозяйства и культуры, но контакты тоже бывают разными. Европейцы привезли в Папуа-Новую Гвинею первые железные орудия и наряду с ними спиртные напитки; миссионеры создавали школы, в которых обучали местных детей догматам христианской религии: в одних районах — протестантизма разных толков, в других — католицизма, что привело к религиозной розни. Европейские работоторговцы увозили папуасов и меланезийцев в рабство в Австралию и на острова Фиджи.

Миклухо-Маклай гневно обличал эти преступления, выступал как друг и защитник коренных жителей, вел борьбу за их человеческие права; он мечтал о создании независимого Папуасского Союза. Миклухо-Маклай, живший среди папуасов более ста лет назад, заложил тем не менее прочные основы для дружбы народов нашей страны с народами Папуа-Новой Гвинеи. Насколько прочны оказались эти основы, советские ученые убедились, посетив Берег Маклая в 1971 г., когда Папуа-Новая Гвинея еще была колони-ей, и в 1977 г., когда она стала уже неза-

висимым государством. Папуасы хранят память о Маклае. Она передается из поколения в поколение. Жители Новой Гвинеи встретили земляков Маклая, русских людей («тамо русс»), как своих верных друзей, открыли перед ними двери своих хижин и свои сердца. Они рассказывали легенды о Маклае, показали инсценировку первой его высадки на Новой Гвинее в 1871 г.

В конце XIX в. произошло политическое, экономическое и духовное закабаление новогвинейцев. В 1884 г. Англия объявила юго-восточную часть Новой Гвинеи своим протекторатом, а северо-восточная ее часть в том же году стала германской колонией. Колониальные чиновники, плантаторы, торговцы, миссионеры почти 100 лет расхищали природные ресурсы страны (в частности, исчерпали запасы золота), вели грабительскую торговлю с местными жителями, узаконили принудительный бесплатный

северо-восточная часть острова, называвшаяся Новой Гвинеей, была передана Австралии по мандату Лиги наций. В 1942—1943 гг. часть страны была оккупирована японскими войсками, а в 1943 г. здесь высадились американские войска. В 1946 г. ООН передала Новую Гвинею под опеку Австралии; в 1949 г. Новая Гвинея и Папуа были объединены в единую административную территорию, которая получила название Папуа-Новой Гвинеи.

С приходом каждой новой власти папуасы и меланезийцы связывали надежды на улучшение жизни, но вскоре их постигало жестокое разочарование. Все колонизаторы были одинаковы — они проводили политику политического и экономического закабаления и расовой дискриминации.

Папуасы и меланезийцы вели борьбу за независимость, причем особенно активно после второй мировой войны. Австралий-

Деревня Бонгу, в которой более ста лет назад жил Н. Н. Миклухо-Маклай

труд на колониальную администрацию и почти бесплатный — на плантаторов и горнопромышленников, беспощадно подавляли восстания, пытались уничтожить местную культуру, насильно насаждали христианство.

Папуа-Новая Гвинея в бытность свою колонией повидала разных угнетателей: англичан, немцев, австралийцев, японцев, американцев.

В начале XX в. Англия передала контроль над юго-восточной частью Новой Гвинеи, называвшейся Папуа, своему доминиону Австралии. После первой мировой войны принадлежащая Германии

ские власти вынуждены были пойти на уступки: были созданы советы местного управления в деревнях, а также нечто вроде парламента — Палата ассамблеи. В 1973 г. Папуа-Новая Гвинея получила право самоуправления, а через два года стала политически независимым государством. В Порт-Морсби был спущен флаг Австралии и поднят черно-красный флаг с золотой райской птицей и пятью звездами Южного Креста.

Советский Союз признал Папуа-Новую Гвинею в качестве суверенного государства в первый же день провозглашения его независимости (16 сентября 1975 г.).

*Город Порт-
Морсби —
столица
Папуа-
Новой Гвинеи*

Дипломатические отношения между СССР и Папуа-Новой Гвинеей были установлены в 1975 г.

Древний самобытный народ Папуа-Новой Гвинеи взял судьбу страны в свои руки.

Природа

Остров Новая Гвинея и большинство других островов страны имеют горный рельеф. Высота значительной части территории более 1000 м над ур. океана, а некоторые вершины Новой Гвинеи достигают 4500 м, т. е. пояса вечных снегов.

Горы образуют как бы позвоночник каждого из островов, но в ряде мест подходят вплотную к берегам. Многие из горных хребтов представляют собой цепи вулканов. В Папуа-Новой Гвинее 18 действующих вулканов. Большая часть из них находится на севере страны. Могучая огненная дуга охватывает Новую Британию и северо-западные прибрежные острова Новой Гвинеи. Прямо из воды поднимаются громадные конической формы острова-вулканы: Лонг-Айленд, Каркар, Манам и др. С вулканической активностью сопряжены и сильные, подчас катастрофические землетрясения, происходящие в северной части страны и приносящие большие бедствия ее населению.

В центральной части острова Новая Гвинея высокие горные хребты смыкаются друг с другом, образуя Центральное нагорье — обширный район высоких плато, черных пиков, глубоких ущелий и быстрых рек. Оно постепенно понижается к югу, к обширной плоской, местами

сильно заболоченной низменности. Около 10 тыс. лет назад суша простиралась еще дальше на юг, и в том месте, где сейчас находится Торресов пролив, соединялась с равнинами Австралии.

Папуа-Новая Гвинея расположена между экватором и 12° ю. ш., поэтому климат страны тропический и на большей части ее территории — влажный. Изменения температуры в течение года незначительны. Средняя суточная температура постоянно около 26°. Времена года различаются лишь по количеству атмосферных осадков: «сухой сезон» сменяет «сезон дождей». В разных местах эти сезоны приходятся на разные месяцы, да и продолжительность их бывает неодинакова, но, так или иначе, это главные временные отрезки года, которым подчинен ритм жизни местного населения.

Однако жарким можно считать лишь климат береговых частей страны. Горные районы существенно отличаются по своему климату от равнин. В них температура ниже, осадков больше. В поясе между 1200 и 2000 м ночи уже прохладны; здесь не так много комаров — бича низменностей, с которым связано распространение малярии. В этом поясе на Центральном нагорье много мест, удобных для поселений, и число жителей в некоторых районах велико. Выше 2500—3000 м средняя суточная температура воздуха не более 10°. Здесь почти все время идет мелкий, морозящий дождь, иногда выпадает град. Эти районы не заселены.

Смена сезонов года на Папуа-Новой Гвинее подчинена движению воздушных

масс в этой части земного шара. Во время зимы в северном полушарии оттуда приходят к островам потоки влажного воздуха (северо-западный муссон). В этот период на большей части страны бывает «сезон дождей»; сравнительно сухо лишь там, куда горы не дают проникнуть муссону. Во время зимы в южном полушарии здесь господствует пассат — воздушное течение, приходящее с юго-запада. Оно несет меньше влаги, хотя на наветренных склонах гор с ним сопряжены обильные осадки и густая многослойная облачность.

Пассаты — довольно сильные ветры. Начиная дуть с утра, они усиливаются к полудню и стихают к закату солнца. Связанные с ними дожди в горах обычно выпадают в течение суток, но большая часть их приходится на утренние часы. В целом в стране выпадает 2000 — 3000 мм осадков в год, а в горах — более 5000 мм. И только на отдельных участках — менее 1500 мм.

На островах, входящих в состав Папуа-Новой Гвинеи, довольно густая речная сеть. Реки берут начало в горах и стекают в океан. В периоды ливней реки разливаются и затопляют большие территории, превращая многие районы в болота. Особенно много болот на острове Новая Гвинея. С широким распространением заболоченных мест связано и распространение малярии, от которой страдает местное население.

Густая речная сеть и большая скорость течения воды в реках, обусловленная значительной высотой падения воды, способствуют созданию больших запасов водной энергии, но до сих пор она почти не используется. Протекая в горах, в узких глубоких ущельях, реки при выходе на береговые низменности широко разливаются, образуя местами заболоченные пространства. Именно здесь лучше всего сохранились ландшафты тропических лесов.

Растительность и животный мир Папуа-Новой Гвинеи богаты и разнообразны. Здесь произрастает более 20 тыс. видов растений (больше, чем на обширной территории СССР). Вдоль берегов острова Новая Гвинея протягивается широкая (местами до 35 км) полоса мангровой растительности. Эта топкая зона совершенно непроходима, и ее можно пересечь, только плывя по рекам. Если углубиться на лодке в пределы острова, то вдоль русла покажутся заросли дикого сахарного тростника, а на заболоченных местах — рощи саговых пальм. Из сердцевины ствола этих деревьев папуасы изготавливают саго — продукт, содержащий боль-

шое количество углеводов. Для некоторых племен саго — основной продукт питания.

Густые влажные тропические леса, образованные сотнями видов деревьев, поднимаются по склонам гор. Они сохранились хуже, чем на равнинах, так как земли на горных склонах широко используются под плантации и огороды. Здесь растут кокосовые пальмы, бананы, сахарный тростник, дынное дерево, клубнеплоды — таро, ямс, батат, маниока и другие культуры. Огороды чередуются с лесами. Какой-либо участок земли возделывается лишь 2—3 года, затем на 10—12 лет зарастает лесом. Таким образом восстанавливается плодородие.

Выше 1000—2000 м леса становятся более однообразными по составу, в них начинают преобладать хвойные породы, особенно араукарии. Эти деревья имеют хозяйственное значение: древесина их — ценный строительный материал. Однако доставка леса к путям затруднена, так как хороших дорог мало. Высокогорья Новой Гвинеи покрыты кустарниками и лугами.

В межгорных котловинах, где климат суше, распространена травянистая растительность, возникшая на месте лесов главным образом в результате пожаров.

Животный мир страны представлен пресмыкающимися, насекомыми и особенно многочисленными птицами. Для фауны млекопитающих, как и в соседней Австралии, характерны лишь представители сумчатых — бандикут (сумчатый барсук), валлаби (древесный кенгуру), кукус и др. В лесах и на побережье много змей, в том числе ядовитых, и ящериц. У морских берегов и в больших реках встречаются крокодилы, черепахи. Из птиц характерны казуары, райские птицы, венценосные голуби, попугаи, сорные куры — предки домашних кур. Завезенные на остров домашние куры, собаки и свиньи приобрели большое значение в хозяйстве папуасов. Одицавшие свиньи, а также крысы, полевые мыши и некоторые другие животные широко распространились по территории страны.

В 60-х годах нашего века в стране были обнаружены значительные месторождения меди на острове Бугенвиль, где сейчас имеется рудник — один из крупнейших по размерам добычи медного сырья в мире. Месторождения меди есть и во внутренних районах Новой Гвинеи.

В конце прошлого века на острове Новая Гвинея было найдено золото. К настоящему времени запасы золота практически исчерпаны.

В стране есть небольшие месторождения железа, никеля, свинца, марганца, платины. У берегов острова обнаружены запасы газового конденсата.

Население

В Папуа-Новой Гвинее живут в основном папуасы и меланезийцы. Пришлое население (европейцы, китайцы) малочисленно (несколько более 1 %) и сосредоточено главным образом в городах.

По своему антропологическому типу (о нем см. во вступительном очерке об Океании) коренное население относительно однородно. По языкам, напротив, оно разнородно: 3 млн. человек говорят на более чем 700 различных языках. Такой языковой дробности нет ни в одной другой стране мира. В среднем на каждом языке говорит 4 тыс. человек. Средняя цифра, однако, может создать неверное впечатление о языковой ситуации. Дело в том, что есть языки, на которых говорит 2000—3000 человек, и есть языки, на которых говорит по 20—30 человек. Некоторых языков ныне уже не существует. В то же время в Папуа-Новой Гвинее есть языки — их меньше, но они охватывают большую часть населения, — на которых говорят десятки тысяч человек.

Как уже отмечалось, все народы Папуа-Новой Гвинеи могут быть разделены в языковом отношении на две группы. Первую — большую (к ней принадлежит около $\frac{6}{7}$ всего аборигенного населения) образуют папуасоязычные народы, вторую — народы, говорящие на австронезийских языках. Из семей папуасских языков шире всего представлена трансновогвинейская, на языках которой говорит свыше $\frac{4}{5}$ всех папуасов. Именно к ней относятся четыре наиболее крупных папуасских языка: энга, чимбу, хаген и камано. Все эти языки распространены на Центральном нагорье.

Почти все австронезийские языки Папуа-Новой Гвинеи близки между собой. Число говорящих на большинстве этих языков очень невелико.

Следует отметить, что языки многих соседних племен близки и незаметно переходят один в другой (этот факт, к сожалению, недостаточно учитывается при подсчете количества языков). Но так или иначе, языковая и этническая дробность в стране велика. Поэтому проблема консолидации нескольких сот племен в единую нацию, поставленная и решаемая центральным правительством, очень сложна. Какой-либо один из папуасских и меланезийских языков нельзя сделать языком нации — против этого будут воз-

ражать говорящие на всех остальных местных языках. При этом надо учесть, что от родного языка, как бы мал по численности говорящих он ни был, никто из «носителей» этого языка не хочет отказываться. И центральное правительство, учитывая этот факт, придает местным языкам большое значение, видя в них ту основу, на которой покоится этническая специфика. Оно призывает «привязать» каное крепко, чтобы прилив не унес его

Папуасы из горного района Новой Гвинеи

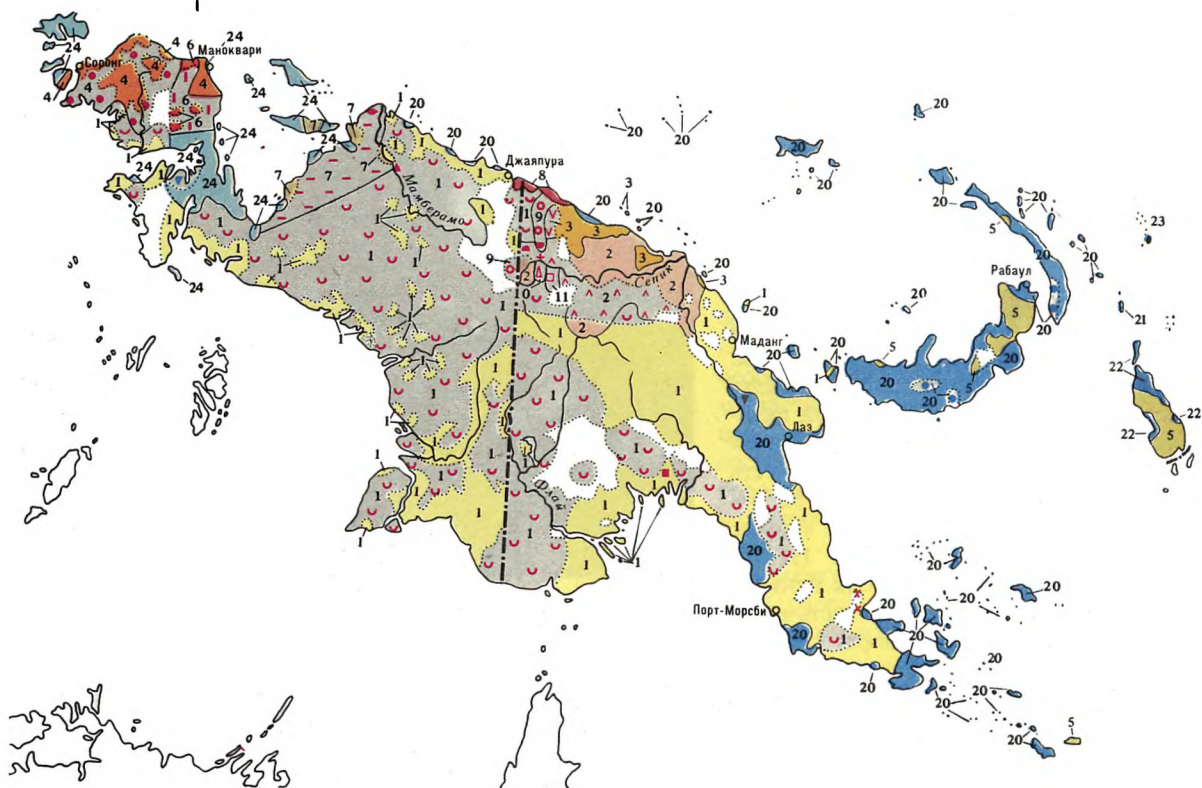
Папуасы в одежде воинов

прочь» (метафорически под каноз подразумевается каждый местный язык, а под приливом — контакт с внешним миром, осуществляемый с помощью английского языка).

К местным языковым традициям относятся и то многоязычие, которое возникло на основе оживленных межплеменных связей. Так представители небольшого племени усаруфа почти все трехязычны, т. е. знают наряду со своим также языки камано и йате.

На базе межплеменных связей возникли так называемые большие языки. На

базе межплеменных связей возникли так называемые большие языки. На

Народы острова Новая Гвинея и прилегающих островов

ПАПУАССКИЕ НАРОДЫ

ТРАНС-НОВОГВИНЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

- 1. Энга, хули, ангал, кева, хаген, вахги, чимбу, чуаве, гахуку-асаро, камано, гадсуп, гими, экаги, нгалик, асмаат, нгалум, тоарипи, капау, орокаива и др.

СЕМЬЯ СЕПИК-РАМУ

- 2. Абелам, боикен, савос, ятмул, кванга и др.

СЕМЬЯ ТОРРИЧЕЛЛИ

- 3. Оло, горные арапеш, южные арапеш и др.

ЗАПАДНО-ПАПУАССКАЯ СЕМЬЯ

- 4. Брат и др.

ВОСТОЧНО-ПАПУАССКАЯ СЕМЬЯ

- 5. Баининг, насиои, буин, йеле, панарас и др.

ВОСТОЧНО-ЧЕНДРА-ВАСИХСКАЯ СЕМЬЯ

- 6. Мантион и др.

СЕМЬЯ ЗАЛИВА САРЕРА

- 7. Ява и др.

СЕМЬЯ СКО

- 8. Варapu и др.

СЕМЬЯ КВОМТАРИ

- 9. Фас и др.

СЕМЬЯ АМТО-МУСИАН

- 10. Амто, мусиан

СЕМЬЯ АРАИ

- 11. Нимо и др.

ПАПУАССКИЕ НАРОДЫ, ГОВОРЯЩИЕ НА ИЗОЛИРОВАННЫХ ЯЗЫКАХ

- 12. Варенбори
- 13. Таурап
- 14. Юри
- 15. Нагатман
- 16. Буса
- 17. Васембо
- 18. Пороме
- 19. Маисин

АВСТРОНЕЗИЙСКАЯ СЕМЬЯ

Восточно-австронезийская (океанийская) ветвь
Новогвинейская группа

- 20. Собеи, орму, манам, такиа, адзера, буанг, хоте, киливила, моту, титан, ниниги, вувулу-ауа, араве, ламогаи,

менген, пасисмануа, тумуип, наканаи, толаи и др.

Группа нехан

21. Нехан

Бугенвильская группа

22. Халиа, теоп и др.

Восточно-океанийская группа

23. Нугуриа ("внешние" полинезийцы)

Западно-австронезийская ветвь

Ирианджайская группа

24. Биак, варопен и др.

Редко-заселенные территории

Незаселенные территории

полуострове Хьюон (остров Новая Гвинея), где в прошлом веке зафиксировано 133 языка, сложились три больших языка, охватывающие население не только этого полуострова, но и побережья залива Астролябия: это грагед, кате и йабем. На языке грагед говорят в западной части

зийским, но более известный в последнее время как «ток-пиджин» (от англ. talk pidgin). Название «неомеланезийский» мало подходит к этому языку, выросшему на двух корнях, одним из которых является английский язык, а вторым — папуасские и меланезийские языки. Этот язык

145

Папуа-
Новая Гвинея

полуострова и на побережье залива Астролябия, на языке кате — во внутренних районах, на языке йабем — в восточной части полуострова и в бассейне реки Маркхэм. На юго-восточном побережье Новой Гвинеи большими языками стали моту и суау, на побережье залива Папуа — киваи и тоарипи. Большие языки возникали и во внутренних районах (например, в окрестностях оз. Кутубу). Появление большого языка отнюдь не означает, что малые языки исчезают, они продолжают существовать наряду с большими.

Язык моту, сложившийся как «торговый язык» в результате поездок людей племени моту к дельтам рек залива Папуа, был использован колониальной администрацией в своих целях, и на его основе возник «полицейский моту», или хири-моту, на котором сейчас говорит более 150 тыс. человек. Сфера его действия не выходит, однако, за пределы юго-восточной части острова Новая Гвинея.

Гораздо шире распространен пиджин-инглиш, иногда называемый неомелане-

возник в XIX—XX вв. в процессе общения английских колонизаторов с коренными жителями; по лексике он близок к английскому, по структуре — к папуасским и меланезийским языкам. Постепенно он стал языком общения между самими папуасами и меланезийцами. Сейчас его знает около 1 млн. человек; он широко используется в органах местного управления и даже в парламенте. На нем ведутся радиопередачи, выходит несколько газет, литературный журнал «Коваве», двухнедельник «Ванток» и некоторые другие издания.

Вокруг языка пиджин-инглиш в Папуа-Новой Гвинее идут ожесточенные споры: быть или не быть ему национальным языком страны.

Следует сказать, что с 1946 г. английский язык стал в Папуа-Новой Гвинее языком обучения во всех правительственных начальных школах, а после 1959 г. также и в субсидируемых правительством миссионерских школах. К третьему году обучения ученик должен освоить английский разговорный язык. Языковые знания школьников используются для работы среди остального населения: школьники, например, активно участвуют в подготовке и организации выборов в парламент. Преподавание в колледжах, университетах (в Порт-Морсби и в Лаэ) тоже, конечно, ведется на английском языке.

Сейчас около 15% населения Папуа-Новой Гвинеи владеет английским языком, и число папуасов и меланезийцев, говорящих на нем, быстро растет. Под влиянием английского языка пиджин-ин-

*Плантационный
рабочий
с семьей*

*Рабочие
у ворот завода
в городе Лаэ*

глиш изменяется. Так, сельский пиджин — самый распространенный диалект — вбирает в себя английские слова и в какой-то мере (пока еще малой) английскую грамматику. Городской пиджин благодаря постоянному «присутствию» английского языка и «давлению» с его стороны настолько приблизился к последнему в лексике, произношении и грамматике, что лингвисты говорят о начавшемся разрушении структурных принципов пиджин и об исчезновении взаимопонимания между городским и сельским пиджин

Таким образом, этноязыковые проблемы Папуа-Новой Гвинеи сложны. Трудности вызваны и тем, что процесс этнической интеграции начался в рамках территориальных границ страны, созданных колонизаторами сто лет назад без учета этнической ситуации. Однако сто лет истории нельзя сбросить со счетов — это было развитие страны в одинаковых для всех ее районов условиях колониального режима, сто лет общей борьбы против колонизаторов за восстановление человеческих прав, за свободу и независимость. В этой борьбе папуасов и меланезийцев объединяла общность позиций и целей, а победа еще теснее сплотила их. Как ни сложны этнические проблемы, они решаются в рамках единого государства Папуа-Новая Гвинея.

Хозяйство

В сельском хозяйстве Папуа-Новой Гвинеи занято подавляющее большинство населения. Это хозяйство преимущественно натуральное, но частично оно производит и товарный продукт: копру, кокосы, кофе, какао (деньги нужны на уплату налогов, церковный взнос, оплату школьного образования, покупку одежды, утвари).

Промышленность страны находится в основном под контролем крупных иностранных компаний вроде англо-австралийской «Бугенвил коппер», японской «Мицубиси» и т. д.

В 1930-х годах страна пережила период «золотой лихорадки». После открытия в долине р. Булоло на Новой Гвинее аллювиального золота иностранные компании занялись его добычей, и оно выдвинулось в экспорте страны на первое место. Как уже упоминалось, после войны запасы золота были исчерпаны (в 1968 г. золото составило менее 1% общей стоимости экспорта), и все драги были постепенно демонтированы.

В 70-х годах в связи с открытием ранее на острове Бугенвиль месторождения меди возник новый «бум». Разработку

этого месторождения ведут иностранные компании.

Перспективной отраслью экономики является лесная промышленность.

Правительство сдает иностранным компаниям лесные концессии. В ряде провинций ведется заготовка леса. Имеются фанерные заводы, лесопилки. На местный рынок работает несколько небольших предприятий пищевой промышленности (маслобояня, пивоваренный завод, чайная фабрика, табачные фабрики) и промышленности стройматериалов (завод бетонных изделий, фабрика по производству красок и др.).

В промышленности за последние годы достигнут определенный прогресс. Но львиная доля доходов уходит из страны, попадая в руки иностранных компаний. Даже промышленность, ориентированная на местный рынок, регулируется ими. В стране сотни иностранных инвесторов, причем особую активность сейчас проявляют японские компании.

Правительство Папуа-Новой Гвинеи проводит политику ограничения деятельности иностранных компаний. Оно повышает налоги для них, увеличивает долю своего участия в иностранных корпорациях, уменьшает суммы иностранных капиталовложений в такие отрасли, как строительство, плантационное хозяйство, а главное — направляет получаемые с иностранных компаний доходы на развитие деревень.

В стране создано для этих целей Национальное бюро по инвестициям и развитию. Правительство придает важное значение подготовке собственных специалистов для промышленности и сельского хозяйства.

Подавляющее большинство населения Папуа-Новой Гвинеи живет в деревнях, больше половины ведет натуральное хозяйство, используя при этом орудия чуть ли не каменного века. Лишь 1% местного населения до получения страной независимости был занят в промышленности, но и эти люди были связаны с деревней, считали себя членами рода и племени, отдавали сородичам половину заработка и в случае необходимости с оружием в руках защищали интересы племени.

В деревне своя хозяйственная жизнь, и меняется она очень медленно. Каменные топоры и деревянные колы, которые еще недавно были главными орудиями земледелия, теперь, правда, почти повсюду заменены железными топорами, лопатами, мотыгами. Но по существу хозяйство осталось прежним; в земледелии заняты все жители деревни. Как и прежде, земледелие носит подсечно-огневой характер.

Выращиваются те же плодово-клубневые культуры — таро, ямс, бататы, бананы, сахарный тростник, кокосовая и саговая пальмы, хлебное дерево. Животноводство, как и раньше, развито слабо; рыболовство почти повсюду играет второстепенную роль. Люди сами строят себе жилища, лодки; часть орудий труда, утвари, одежды, украшений они покупают в деревенской лавочке или в городе, остальное тоже делают сами.

Способы расчистки лесных участков для огородов, вскапывания земли, посадки растений, ухода за ними, сбора урожая весьма просты. Распорядок дня почти всюду один и тот же. Рано утром взрослое население деревни расходится по своим делам: женщины — в лес, на огороды (обычно огороды расположены далеко от деревни), где они занимаются посадкой, прополкой, сбором урожая (урожай стоит на корню, и каждый день надо приносить столько клубней таро, ямса и бататов,

хижин небольшие костры, начинают готовить обед. Затем в деревню возвращаются мужчины. После еды рабочий день продолжается: кто чинит крышу на своей хижине, кто — лодку; женщины плетут сумки, циновки. Часть мужчин уходит в мужской дом, стоящий обычно посреди

147

Папуа-
Новая Гвинея

*Папуасская
хижина*

*Деревня
на островах
Тробриан
(Папуа-
Новая Гвинея)*

*Огород близ
папуасской
деревни*

сколько необходимо семье на сутки); мужчины отправляются либо тоже в лес, где они расчищают от деревьев участок для нового огорода, строят забор для защиты огорода от диких свиней, жгут поваленные деревья и вскапывают землю (все остальные работы на участке — дело женщин), либо идут в другую деревню, чтобы выменять там нужные продукты и вещи. Днем деревня пуста, в ней остаются лишь старики и маленькие дети. К вечеру первыми возвращаются женщины. Они несут, согнувшись, большие плетеные сумки с клубнями, сухие ветки для костра, бамбуковые сосуды с водой, разводят у

деревни, — здесь они курят табак, жуют бетель, обсуждают события минувшего дня, делятся новостями, планируют занятия на завтрашний день. Поздно вечером, в темноте, они расходятся по своим семейным хижинам, и деревня засыпает. Рано утром — холодный завтрак (то, что оста-

лось от вчерашнего обеда), и все опять расходятся по своим делам. И так каждый день, не считая празднеств. Каждая семья имеет 5—6 участков в разных местах: на одном вскапывают землю, на другом производят посадку, на третьем и четвертом — прополку, на пятом выкапывают из земли клубни, необходимые на сутки, а на шестой участок, где клубни уже выкопаны, пускают свиней; заброшенный участок скоро зарастает лесом и будет вновь расчищен через 10—15 лет.

До прихода европейцев единственными домашними животными островитян были свинья, собака и курица (так называемая «океанийская триада»). Собак и свиней держали ради мяса, кур редко употребляли в пищу, яйца их тоже не часто доставались островитянам, так как куры жили в лесу в полудиком состоянии. Животноводство и сейчас имеет второстепенное значение в хозяйстве местных жителей. Однако в некоторых деревнях появился крупный рогатый скот; принимаются меры, чтобы увеличить его поголовье.

Прибрежные племена занимались и занимаются сейчас рыболовством. Рыба — важный продукт обмена между прибрежными и живущими внутри страны племенами.

Промышленность, находящаяся в основном в руках иностранных компаний, и сельское хозяйство, в котором заняты преимущественно папуасы и меланезийцы, сообщаются один с другим по следующим каналам: государство направляет доходы, поступающие к нему от иностранных компаний, на развитие сельского хозяйства (дает ссуды на выкуп плантаций у европейских «хозяев», помогает создавать кооперативы и т. д.); деревня дает рабочую силу для промышленности, для городов (в сферу обслуживания), производит частично и сама товарную продукцию (копра, кофе, какао) и покупает взамен ее на рынке промышленные изделия.

Промышленность втягивает коренных жителей в товарное хозяйство; развитие транспорта приближает их к городу. Но разрыв между городом и деревней еще очень велик. Важную роль в преодолении этого разрыва призваны сыграть кооперативы.

Кооперативы начали возникать в стране после второй мировой войны по инициативе, с одной стороны, колониальной администрации, а с другой — самих местных жителей. Колониальная администрация создавала сбытовые и потребительские кооперативы. Первые способ-

ствовали увеличению количества и улучшению качества продукции, поступающей из колонии в метрополию (копра, кофе, какао, каучук), вторые «расчищали дорогу» в деревню для товаров, поступающих из метрополии в колонию. В свою очередь папуасы и меланезийцы создавали свои, независимые от колониальной администрации кооперативы, в том числе и производственные.

Сейчас в стране сотни кооперативов, и кооперативное движение — важный экономический и социальный фактор. Однако движение это приводит к разным результатам. Жители деревень обычно объединяются в кооперативы на базе общинно-родового коллективизма, традиции которого во многих районах очень сильны (коллективная собственность на землю, совместный труд, взаимная помощь, общие обряды и празднества). В ряде случаев они преодолевают племенную обособленность и создают многоплеменные общества, способствуя тем самым развитию не только экономики, но и национального самосознания. С другой стороны, отдельные люди, становясь самостоятельнее, выходят из кооперативов, организуют собственное хозяйство, открывают в деревнях лавочки, конкурируют с кооперативом, действуют в ущерб ему, налаживают связи с иностранным торговым капиталом.

Хозяйственное развитие территории Папуа-Новой Гвинеи тормозится слабым развитием транспорта. Железных дорог в стране нет, по шоссе можно проезжать лишь в определенные сезоны года. Основные виды транспорта — авиация и водный транспорт. Порты и аэродромы имеются в Порт-Морсби и Лаэ, Рабауле и Маданге. В стране насчитывается несколько сотен небольших аэродромов и взлетно-посадочных площадок. Транспорт находится в руках иностранных компаний, стоимость фрахта высокая.

Культура

Одна из главных задач, стоящих перед страной в области культуры, — это сохранение и развитие многовековых культурных традиций. Молодое, становящееся государство не хочет выступать перед миром в чужой маске, оно хочет иметь свое лицо. Иногда к культуре относятся здесь и язык и отчасти поэтому ратуют за пиджин-инглиш. Но прежде всего речь идет о традициях в материальной культуре (жилище, одежда, украшения, утварь), в социальной жизни (совместный труд, взаимная помощь, общие празднества и обряды), в искусстве (резьба по дереву, музыка, песни, танцы, мифы,

легенды, предания, сказки). Особенно сильны эти традиции в деревнях, но и в городах они дают о себе знать.

Примеров сохранения древних традиций можно привести множество. Здесь никого не удивляет тот факт, что член правительства, взяв месячный отпуск, отбывает из столицы в родную деревню, чтобы пройти там традиционный обряд инициации. По местным понятиям, мужчина, не прошедший обряда инициации, не может считаться полноправным членом общества. Обряд совершают старики в специально построенной хижине в лесу, в строгой тайне от женщин и детей. Во время обряда играют на священных деревянных флейтах (их звуки — это голоса предков, так говорят старики посвящаемым), подвергают посвящаемых физическим испытаниям, налагают на них пищевые запреты. Весь обряд толкуется как смерть посвящаемых и вторичное их рождение в новом качестве. Они возвращаются после этого в деревню, и женщины делают вид, что не узнают своих детей — теперь это совсем другие люди.

Довольно стойко сохраняются во многих районах страны и традиционные верования, хотя более $\frac{9}{10}$ населения формально считаются христианами.

Для развития традиционных видов искусства в Порт-Морсби создан специальный культурный центр — Национальная школа искусств с хорошо оборудованными классами и мастерскими. Здесь живут, учатся, творят одаренные юноши и девушки — живописцы, скульпторы, резчики по дереву, певцы, танцоры, музыканты, сказители. Требование, предъявляемое к ним, одно — не подражать европейским образцам. Государство содержит их за свой счет.

В Порт-Морсби построено специальное здание для Музея культуры, и сюда со всех концов страны поступают ценнейшие экспонаты.

Государство приняло ряд специальных мер, имеющих целью предельно ограничить утечку предметов традиционной культуры из страны, и стремится получить муляжи и фотографии всех ценных местных экспонатов, хранящихся в зарубежных музеях.

Невозможно, конечно, сохранить традиционную культуру в ее неприкосновенном, законсервированном виде, но такой цели и не ставится. Речь идет о том, чтобы культура изменялась, развивалась в интересах папуасов и меланезийцев, не изолируясь от западной культуры, но и не уподобляя себя ей.

Деревни остались в основном такими, какими они были раньше, даже школа и

*Стекольная
фабрика
в городе Лаэ*

На рынке

церковь мало отличаются от жилых хижин. Тип хижины тоже не изменился, лишь кое-где в деревнях стоят отдельные дома европейского стиля. Большие изменения претерпела утварь: появились эмалированные кастрюли, металлические кружки, тарелки, блюда, ножи, вилки, ложки. Но употребляются еще и традиционные глиняные горшки, деревянные блюда, бамбуковые сосуды, деревянные ножи, костяные ложки. Широко распространены лезвия для безопасных бритв, гвозди, иголки, булавки. Начало распространению этих предметов материальной культуры положил, как известно, еще Н. Н. Миклухо-Маклай. Однако быт папуасов и меланезийцев по-прежнему своеобразен.

Появляются в деревнях новые музыкальные инструменты, в основном струнные: гитары, домры, и они обогащают традиционное народное музыкальное искусство.

В таких нарядах папуасы исполняют традиционные танцы

1969 г. — литературный журнал «Ковале».

В основном литература издается на английском языке, гораздо реже — на пиджин-инглиш и еще реже — на хиримоту.

Отношение к английскому языку как к «языку колонизаторов» в литературе изжило себя: англоязычная литература является местной, национальной по своей сущности.

В творчестве писателей ярко выражена связь с фольклором. Распространены пересказы мифов, изложение в стихах легенд и заклинаний. В 1974 г. на IV Новогвинейском фестивале искусств были показаны пьесы, сюжеты которых взяты из мифов и преданий. Много произведений автобиографического характера; примером может служить книга видного государственного деятеля А. Маори Кики «Десять тысяч лет в течение одной жизни» (1968 г.). В ней показан путь

В 1974 г. была создана первая профессиональная театральная труппа в Порт-Морсби. Деятели искусства выступают против воспитывавшегося колонизаторами пренебрежения к папуасской и меланезийской культуре как к чему-то «примитивному», «дикому», подчеркивают ее положительные черты.

Читающая публика в Папуа-Новой Гвинее пока немногочисленна, а издательские возможности ограничены. Большинство молодых литераторов вышли из стен университета в Порт-Морсби (основан в 1966 г.). С 1967 г. издается «Папуасская карманная серия поэтов», с

мальчика из папуасской деревни, который на себе испытал зло колониальной эксплуатации и расизма, первым среди соотечественников окончил медицинское училище. Став взрослым, он организовал первые профсоюзы, участвовал в движении за независимость и в правительстве Папуа-Новой Гвинии занял пост заместителя премьер-министра.

Общинно-родовая жизнь в деревнях изображается писателями с явной симпатией, а жизнь в городах — как несчастье, цепь зол и бедствий. Местный житель в городе трагически одинок. Впрочем, столкновение двух укладов не всегда оце-

нивается столь однозначно. Поэт Аллан Натачи приветствует «приход атомного века», сокрушающего «наш каменный век».

Внутренние различия и города

В стране резко выражены региональные различия: есть высокогорья и обширные, местами заболоченные низменности; влажнотропические леса сменяются зарослями мангров и тростника или травянистыми степями.

Каждый остров, входящий в состав страны, — это особый мир со своими природными богатствами, формами хозяйства, традициями, культурой. В одних местах главную роль в хозяйстве играет таро, в других — батат либо саговая пальма, в иных — рыбная ловля или изготовление на обмен глиняных горшков, раковинных денег и т. д.

Велики различия между культурой прибрежных и живущих во внутренних территориях племен. Прибрежные племена кроме земледелия занимаются еще и рыболовством, а горные — только земледелием (в горных реках рыбы нет). На этой почве издавна сложился оживленный обмен между прибрежными и горными племенами, который несколько сглаживает эти различия. Но они были вновь подчеркнуты и усугублены колонизаторами, основавшими торговые пункты, миссии и плантации, а затем и города прежде всего на побережьях. Прибрежные племена в большей мере страдали от колониального гнета, но за свою землю и труд они получали, хотя и в очень скромных размерах, предметы западной культуры; им давалось начальное образование. Они приобщались к наемному труду на «хозяина», к рынку, к деньгам.

Племя толаи (северо-восток острова Новая Британия) живет близко к морю, в благоприятных природных условиях. Плодородная почва дает богатые урожаи. Толаи издавна вели оживленную торговлю с жителями внутренних районов, имели свои деньги («тамбу» — перламутровые раковины). После прихода колонизаторов толаи потеряли много земель (30%), однако же они переняли новые методы ведения хозяйства. Толаи вели активную борьбу против колониального гнета. Сейчас их хозяйство и образ жизни — образец, к которому стремятся многие другие племена страны.

Во внутренние районы колонизаторы проникали медленно. Например, большой горный район на Новой Гвинее с населением 200 тыс. человек был «открыт» колонизаторами лишь в 1930-х

годах, но и после этого долгое время считался состоящим «вне контроля». Жители этих районов и после колонизации длительное время не имели контактов с внешним миром. В южной части этого острова — заболоченные равнины; здесь небольшая плотность населения (до одного человека на 1 кв. км) и большая языковая дробность. Естественно, что жизнь в этих малярийных районах очень сложна и племена, расселенные здесь, сталкиваются со множеством трудностей.

Особое положение занимает остров Бугенвиль. Как уже говорилось, на этом острове обнаружены залежи меди, и в 1967 г. иностранная компания начала их разработку (по соглашению с компанией, 20 % прибыли получает Папуа-Новая Гвинея). Здесь идет строительство зданий, дорог, ощущается потребность в рабочей силе. В этом районе промышленность стоит на первом месте, а земледелие и рыболовство — на втором.

151
Папуа-
Новая Гвинея

Стены зданий в Порт-Морсби нередко украшены росписями, выполненными в национальном стиле

Однако самое резкое внутреннее различие в стране — это различие между городом и деревней. Города возникли недавно. Они развились из европейских поселений, и процент городского населения долгое время был очень низким. По числу жителей невозможно даже судить о том, город это или деревня. Например, в районе Сепик есть деревни с числом жителей от 600 до 1000 человек.

Город — это в первую очередь административный и торговый центр. В 60 — 70-х годах наблюдался быстрый рост городов. В Порт-Морсби в 1966 г. было почти 42 тыс. жителей, а в 1977 г. — около 80 тыс.; в Лаэ — соответственно 16 тыс. и 34 тыс.; в Рабауле — 10 тыс. и 24 тыс.; в Маданге — 8 тыс. и 15 тыс. Город Киета (на острове Бугенвиль) за 5 лет вырос почти в 4 раза. Появились новые города. Городское население ежегодно растет более чем на 10% за счет миграций из деревень.

Темпы урбанизации обгоняют темпы индустриализации, что ведет к безработице и неполной занятости городского населения. Городские кварталы переплотняются, возникают трущобы. Но людей, особенно молодых мужчин, манит в город более высокая, чем на плантациях, заработная плата, возможность получить образование; манит их и новый мир, где есть театры, кино, библиотеки, музеи, спортивные площадки, рестораны, клубы и т. д., — их манит в город более высокая культура.

Правительство Папуа-Новой Гвинеи, стремясь ограничить неупорядоченное переселение в города (деревня лишается рабочей силы, город перенаселен), принимает меры к повышению материального и культурного уровня деревенской жизни: там строятся дороги, мосты, пункты медицинской помощи.

Как уже отмечалось, правительство стремится к тому, чтобы были собственные специалисты для промышленности и сельского хозяйства, и в связи с этим осуществляет ряд программ в области просвещения. Имеются начальные, неполные средние и средние школы, а также университеты в Порт-Морсби и Лаэ, педагогический институт в Гороке. Создан Институт по изучению Папуа-Новой Гвинеи, исследующий проблемы, связанные с сохранением и развитием традиционной культуры, и издающий два журнала, книги и брошюры. В Порт-Морсби начал функционировать Национальный музей.

СОЛОМОНОВЫ ОСТРОВА

Независимое государство Соломоновы Острова расположено в западной части Океании, к востоку от Новой Гвинеи. В его состав входит большая часть архипелага Соломоновы острова (Сан-Кристобаль, Малаита, Гуадалканал, Санта-Исабель, Шуазель и др.), а также лежащие несколько поодаль от архипелага острова Реннелл и Беллона, Онтонг-Джава, Стьюарт, Риф и Дафф, Санта-Крус, Тикопиа, Митре, Ануда. В состав этого государства не входят относящиеся к Соломоновым островам острова Бугенвиль и Бука (образуют северную часть архипелага). Площадь страны — 28 тыс. кв. км. Численность населения — 215 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Столица — Хониара. Официальный язык — английский.

Соломоновы Острова входят в Содружество, возглавляемое Великобританией. Высшим органом государственной власти является Законодательное собрание, исполнительная власть осуществляется Советом министров.

В истории заселения Соломоновых Островов пока еще много неясного. Вероятно, первыми поселенцами на архипелаге были темнокожие люди, принадлежавшие к папуасскому антропологическому типу австралоидной расы. Они говорили на папуасских языках. Примерно 5 тыс. лет назад сюда пришли австронезийскоязычные группы. По мнению некоторых ученых, папуасы проникли на архипелаг позже австронезийскоязычных народов.

Первым европейцем, увидевшим Соломоновы Острова, был испанский мореплаватель А. Менданья, который и дал островам их современное название. Это событие произошло в 1568 г. С тех пор в течение двухсот лет европейские мореплаватели не посещали острова. Вторично архипелаг был открыт в 1767 г. англичанином Ф. Картеретом.

Ко времени первых контактов с европейцами население Соломоновых Островов находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Существовала матрилинейная родовая организация общества (счет родства велся по материнской линии), а на острове Малаита уже произошел переход к патриархату. Наблюдалось заметное имуществен-

С середины 40-х годов XIX в. католические и протестантские проповедники предпринимали неоднократные попытки обосноваться на островах, однако долгое время это им не удавалось: многие из них были убиты аборигенами. Лишь к 1860 г. на островах поселилось несколько европейских торговцев. Вскоре началась так называемая «охота на черных дроздов», как цинично именовали свои действия работорговцы, — насильственный захват местных жителей и продажа их в рабство на плантации, организованные европейцами в Австралии и на некоторых архипелагах Океании.

С О Л О М О Н О В Ы О О С Т Р О В Ы

а. Бугенвилль (Паруа-Нова Гвиней)
а. Фануи
а. Шортленд
а. Треймери
а. Велля-Лавелля
а. Ганонга
а. Коломбагара
а. Нью-Джорджия
а. Рендова
а. Гизо
а. Нью-Джорджия
а. Вагуну
а. Сан-Хорхе
а. Сепи
а. Малаита
а. Туагала
а. Висава
а. Папонамунга
а. Гуадалканал
а. Румахуи
а. Сан-Кристобаль
а. Киракира
а. Биллона
а. Реннелла
а. Ваникоро (Лаперуза)
а. Ануда (Черри)
а. Матри (Фатака)
а. Тиконга

а. Вагинна
а. Киа
а. Санта-Исабель
а. Гатере
а. Ндаи
а. Саво
а. Рассел
а. Марамакине
а. Улава

а. Шузель
а. Моннинг
а. Сьюарт
а. Нупани
а. Сулолу
а. Дасф
а. Санта-Крус
а. Идени

а. Ронкадор
а. Пенангтон
а. Индиспенсابل

С О Л О М О Н О В О М О Р Е

100 км

К О Р А Л Л О В О Е М О Р Е

В 1898—1900 гг. Англия присоединила к своему протекторату центральную группу островов, входящих в архипелаг, а также некоторые другие примыкающие к нему островные группы. Вначале колонизаторы закреплялись лишь на узкой прибрежной полосе островов, но постепенно их управление распространилось и на глубинные районы. Укреплению ко-

С 1907 г. английские предприниматели начали создавать на Соломоновых Островах плантации кокосовой пальмы. Особенно большую активность в этом отношении проявлял на архипелаге крупный английский мыловаренный концерн «Левер Бразерс». Эксплуатация коренного населения английскими плантаторами, производ колониальных чиновников приводили к тому, что на отдельных островах архипелага периодически возникали антиколониальные движения. Однако вплоть до второй мировой войны эти движения были плохо организованы, разрозненны и быстро подавлялись английскими властями.

153
СОЛОМОНЫ
Острова

Соломоновы
Острова

зало большую помощь англо-американским войскам. Многие аборигены сражались в рядах британской армии и выполняли трудные обязанности проводников в тропическом лесу. Внося существенный вклад в победу над японскими милитаристами, жители Соломоновых Островов надеялись на лучшее будущее для своей страны. Однако после окончания войны вернувшаяся на острова английская администрация восстановила прежние колониальные порядки. Народно-освободительная борьба на Соломоновых Островах вспыхнула в послевоенное время с новой силой. Возникшее на архипелаге

движение, известное под названием Масинга («масинга» на одном из местных языков означает «братство»), в отличие от предвоенных выступлений носило более организованный характер. В рядах его сторонников поддерживалась твердая дисциплина. Однако жестокие репрессии английских властей привели к тому, что движение, достигнув своего апогея в 1946—1947 гг., затем пошло на убыль. Оно оставило тем не менее глубокий след в сознании островитян.

Хотя после подавления выступлений во второй половине 40-х годов борьба жителей Соломоновых Островов приобрела менее острые формы, она не затихала на протяжении всего послевоенного периода. Эта борьба пользовалась неизменной поддержкой прогрессивных сил мира. Аборигены постепенно добивались у колониальной администрации одной уступки за другой. В январе 1976 г. Соломоновы Острова получили статус самоуправ-

стволь высоки, чтобы препятствовать освоению территории и контактам между отдельными районами островов.

Коралловые рифы, окружающие острова архипелага, затрудняют доступ к ним морским судам. Из разведанных полезных ископаемых наибольшее значение имеют бокситы, встречающиеся на острове Реннелл.

Для страны характерен жаркий климат и большое количество осадков. Продолжительность влажного сезона — до 8 — 10 месяцев в году. Среднегодовое количество осадков — 2000 — 3000 мм. В зимние месяцы бывают сильные ураганы.

Рек на архипелаге много, но они коротки и имеют крутое падение. Транспортное значение рек невелико, не используются они пока и как источники энергии.

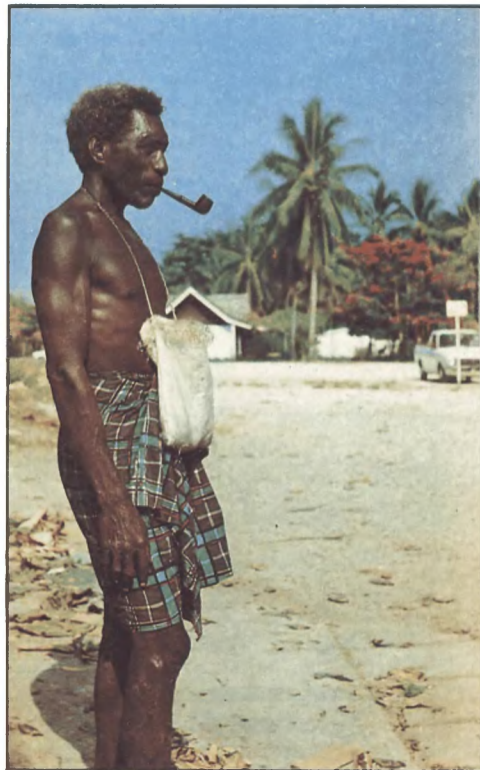
Большая часть островов покрыта богатой лесной растительностью, вклю-

Жители
Соломоновых
Островов

ления. Завершением же мужественной борьбы населения Соломоновых Островов было провозглашение в 1978 г. независимости страны.

Соломоновы острова относятся к системе островных дуг, протягивающихся в западной части Океании от Новой Гвинеи к Новой Зеландии. Архипелаг горист, однако наряду с молодыми вулканическими горами здесь встречаются и сложенные известняками плоские равнины. Горные хребты пересекают крупные острова в юго-восточном направлении. Отдельные вершины хребтов достигают 1500—2000 м высоты, высшая же точка архипелага — гора Попоманасиу на Гуадалканале поднимается на 2300 м над уровнем океана. Однако в целом горы на архипелаге (как и повсюду в Океании) не

чающей ценные породы деревьев. Лесные богатства — важный экономический ресурс страны.

Лишь на севере острова Гуадалканал, где выпадает меньшее количество осадков, имеются значительные участки саванн. Преобладающие на островах почвы — красноземы.

Животный мир Соломоновых Островов беден. Из млекопитающих встречаются сумчатые, летучие мыши и грызуны.

Некоторые виды рыб и моллюсков, которые водятся в омывающих архипелаг водах, имеют промысловое значение.

Большая часть населения страны принадлежит в антропологическом отношении к меланезийско-папуасской ветви австралоидной расы.

Этнический состав населения островов сложен. В этой небольшой стране, население которой насчитывает лишь 215 тыс. человек, проживает около 90 аборигенных народов и несколько пришлых групп. Подавляющее большинство населения (около 85%) относится к так называемым меланезийцам, представляющим собой группы неоднородного происхождения и говорящим на различных австронезийских языках. Здесь живут также полинезийцы (4% населения), занимающие атоллы Онтонг-Джава и Стюарт, острова Риф, Дафф и некоторые другие, расположенные на периферии страны. Они также говорят на австронезийских языках. Острова Велья-Лавелья и Рендова в группе Нью-Джорджия, Расселл и Саво (маленький остров к северу от Гуадалканала) заселены четырьмя небольшими народами, говорящими на папуасских языках. На папуасских языках говорит также основная часть населения островов Санта-Крус (в целом папуасоязычные народы составляют около 9% населения). Меланезийцы и часть папуасоязычного населения (кроме жителей островов Санта-Крус) постепенно сближаются в этническом отношении. Еще одна группа населения — микронезийцы-тунгару (менее 2%). Это выходцы с островов Гилберта, переселившиеся на остров Гизо, острова Шортленд и остров Вагина (небольшой остров в проливе Маннинг) в 50—60-х годах XX в. с некоторых перенаселенных атоллов Океании. Наконец, по несколько сот или даже несколько десятков человек насчитывают группы англоавстралийцев, англичан, французов, китайцев, индийцев, фиджийцев.

Официальным языком Соломоновых Островов является английский. Наряду с ним широко распространена одна из форм пиджин-инглиш (неосоломоник).

В результате активной миссионерской деятельности подавляющая часть населения Соломоновых Островов обращена в христианство. Среди христиан преобладают протестанты (англикане и др.), хотя имеются и католики.

Аборигены, придерживающиеся традиционных культов, составляют около 5% населения, но и часть формально христианизированного населения не порывает со старой религией.

Население Соломоновых Островов растет довольно быстро. С 1931 г., когда была проведена первая перепись, до второй половины 70-х годов оно выросло более чем в 2 раза. Численность населения увеличивается главным образом за счет естественного прироста.

Средняя плотность населения страны невысока — 7 человек на 1 кв. км. Из крупных островов наиболее густо заселен остров Малаита; плотность населения на нем более чем вдвое превышает среднюю по стране.

Подавляющая часть населения живет в сельских поселениях, расположенных в основном вблизи побережья (некоторое исключение в этом отношении представляют Малаита и Гуадалканал, где значительное число деревень имеется и во внутренних районах). Наиболее крупный населенный пункт страны — ее столица Хониара (около 20 тыс. жителей).

Долголетнее колониальное иго обу-

словило крайнюю отсталость экономики Соломоновых Островов. Основу хозяйства коренных жителей составляет тропическое земледелие, носящее подсечно-огневой характер. Промышленность представлена лишь несколькими предприятиями, перерабатывающими продукты сельского и лесного хозяйства.

Для традиционного аборигенного землевладения была характерна общинная собственность на землю с закреплением участков в постоянное пользование отдельных семьями. За каждым человеком признавалось также право собственности на возделываемые им на общинной земле плодовые деревья, а также на жилые постройки, расположенные на этой земле. Традиционная система землевладения и землепользования подвер-

глась трансформации. Сейчас наряду с общинным землевладением существует и частная собственность на землю.

Главная культура, которая производится в хозяйствах островитян, — кокосовая пальма. Часть урожая кокосовых орехов идет на продажу (в виде сушеной мякоти — копры), остальное — для внутреннего потребления. Наряду с хозяйствами коренных жителей на Соломоновых Островах имеются принадлежащие иностранному капиталу крупные товарные плантации, возникшие, как указывалось выше, еще в колониальный период. Многие из них принадлежат англо-голландскому монополистическому объединению «Леверс пэсифик плентейшен». Все эти плантации дают примерно половину производимой в стране копры. Кроме кокосовой пальмы в хозяйствах островитян выращиваются ямс, таро, бананы, батат, земляной орех, саговая пальма, табак; в небольшом количестве — культуры, ввезенные европейцами, — какао-бобы, соевые бобы, рис (преимущественно суходольный), а также красный перец, фасоль, овощи, ананасы, арбузы и т. д. В последнее время были внедрены также масличная пальма, имбирь, коричное и гвоздичное деревья. Местные жители держат свиней и домашнюю птицу. Крупный рогатый скот имеется лишь в плантационных хозяйствах.

Помимо земледелия жители Соломоновых Островов занимаются рыболовством, которое имеет в основном потребительский характер. Помимо рыбы ловят моллюсков. Кое-где распространена охота на крокодилов. Имеются также небольшие рыбопромысловые предприятия, принадлежащие иностранцам.

Из отраслей промышленности значительное развитие получила лесозаготовка; она находится в руках японских предпринимателей. Имеется несколько небольших лесопилок и мебельных фабрик, работающих на местный рынок. Есть также рыбоморозильные и рыбоконсервные предприятия, завод по производству пальмового масла, фабрика по первичной переработке табачного листа, предприятия по производству толченых трепангов и специй, небольшие заводы безалкогольных напитков, пекарни и т. д. Из ремесел наиболее развиты резьба по дереву, изготовление изделий из перламутра, циновок, корзин и лодок.

Основной вид транспорта, который получил развитие в стране, — морской. Небольшие суда поддерживают регулярную связь между отдельными островами архипелага. В последнее время налажена

также и воздушная связь между ними. Шоссейных дорог в стране мало. Со странами Океании и Азии, а также с Австралией Соломоновы Острова связаны морскими и воздушными линиями.

Соломоновы Острова ведут торговлю в основном с Великобританией и Австралией, из которых поступает большая часть импорта, а также с Японией, куда направляется более половины экспорта. Три важнейшие статьи экспорта — копра, рыба и лес.

Острова в значительной мере сохранили свой прежний культурный облик. В деревнях преобладают дома традиционного типа: легкие, прямоугольные в плане хижины на столбах с плетеными стенами и массивной двускатной крышей из пальмовых листьев. Иногда в сельских поселениях можно встретить дома из современных строительных материалов. В некоторых крупных населенных пунктах немало строений европейского типа. В одежде элементы нового существенно потеснили традицию, но часть местных жителей продолжает носить набедренные повязки и короткие юбки.

В духовной культуре островитян традиция также тесно переплетается с современностью. Среди местного населения сравнительно хорошо сохраняются фольклор, самобытные песни и танцы, прикладное искусство, однако же внедряется и современная культура.

Значительная часть детей на Соломоновых Островах обучается в школах первой ступени. В 1974 г. было всего пять миссионерских школ второй ступени. В стране имеется два учительских колледжа и технологический институт.

Перед получившими недавно политическую независимость Соломоновыми Островами стоят задачи достижения экономической самостоятельности, ликвидации унаследованной от колониального прошлого хозяйственной отсталости, подъема материального благосостояния населения, повышения его культурного уровня.

Молодое независимое государство Вануату (прежнее название — Новые Гебриды) расположено в юго-западной части Тихого океана. В состав страны входят острова Новые Гебриды и лежащие к северу от них острова Банкс и Торрес. Новые Гебриды состоят из большого числа островов, наиболее крупные из которых Эспириту-Санто, Малекула, Эфате и некоторые другие.

Общая площадь страны — 15 тыс. кв. км, население — 104 тыс. человек (в конце 70-х годов). Столица Вануату — Вила находится на южном побережье острова Эфате. Официальным языком провозглашен «бислама» (пиджин). Вануату входит в состав Содружества, возглавляемого Великобританией. В стране установлена республиканская форма правления.

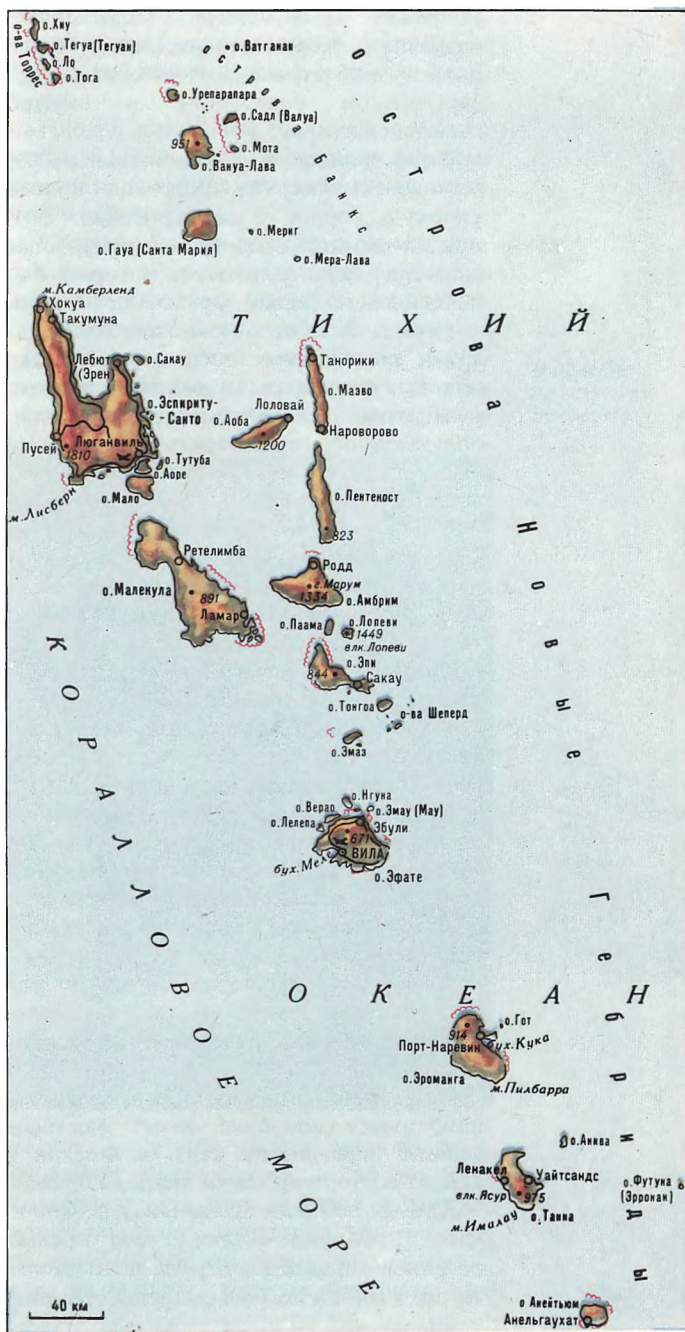
Вануату было впервые заселено людьми несколько тысячелетий назад. Что представляли собой в этническом отношении первые поселенцы островов, сказать пока трудно. Возможно, это были папуасоязычные группы, но не исключено, что первыми сюда проникли люди, говорившие на языках океанийской ветви австронезийской языковой семьи (подробнее см. очерк «Население и этнокультурные особенности» во введении к разделу «Океания»). Примерно 4 тыс. лет назад на северных и центральных островах архипелага осела волна мигрантов, по языку принадлежавшая к восточноокеанийской группе океанийской ветви австронезийской языковой семьи.

Острова Новые Гебриды были открыты в 1606 г. Кирсом — португальским мореплавателем, находившимся на испанской службе. Испанцы основали небольшое поселение на Эспириту-Санто, но оно просуществовало недолго. После этого острова в течение двух столетий лишь изредка посещались европейцами.

На протяжении XIX в. сюда зачастили скупщики сандалового дерева, китобои, а также разного рода авантюристы, которые вербовали, а иногда и силой захватывали местных жителей, чтобы использовать их для работы на плантациях, созданных европейцами на островах Фиджи и в Австралии. Эта замаскиро-

ванная работорговля, начавшаяся в 60-х годах XIX в., привела к резкому уменьшению численности населения островов.

На архипелаге были большие заросли ценного сандалового дерева, однако к 60-м годам прошлого века в результате

хищнической вырубке сандала почти Вануату не осталось.

Плодородные земли островов привлекали падких на легкую наживу дельцов. Во второй половине XIX в. здесь появляются предприниматели, скупавшие землю аборигенов для создания

на ней плантаций кокосовых пальм или перепродажи французским и английским иммигрантам.

Основными претендентами на господство на островах были Франция и Англия. Их многолетние тяжбы по разделу архипелага привели наконец к компромиссному решению: в 1906 г. устанавливается режим кондоминиума (совместного владения). Коренное население было полностью отстранено от участия в государственном управлении и лишено гражданских прав.

Не смирившиеся с колониальным порабощением жители островов повели упорную борьбу с захватчиками. Возникли разного рода антиколониальные движения, крупнейшим из которых было движение Джона Фрума, начавшееся в 1940 г. Колонизаторы жестоко подавляли выступления островитян, однако они вынуждены были пойти на некоторые уступки. В частности, был создан обладающий ограниченными правами выборный орган местной власти, куда вошли и аборигены.

В последние десятилетия коренное население островов развернуло борьбу за полную независимость, возвращение всех захваченных колонизаторами земель. Эта борьба привела к тому, что англо-французские колонизаторы были вынуждены согласиться на постепенную передачу власти представителям местного населения; 30 июля 1980 г. была провозглашена независимость страны.

Крупные острова архипелага гористы (высшая точка достигает 1,8 тыс. м). На мелких островах вулканические горы чередуются с участками, имеющими плоский рельеф. На архипелаге часто бывают землетрясения. Здесь есть несколько действующих вулканов. Молодые вулканические почвы нередко малоплодородны, поэтому поверхность вулканов зачастую не освоена.

Из разведанных полезных ископаемых наибольшее значение имеет месторождение марганцевой руды в Форари в северо-восточной части острова Эфате.

Климат островов влажный, в северной части постоянно жаркий. Для южных островов характерен период относительно прохладной погоды со среднесуточной температурой 20 — 24°. Годовое количество осадков составляет 2000—3000 мм. На крупных островах имеются участки с умеренно влажным климатом (преимущественно на северо-западе островов). Такой климат благоприятствует выращиванию кокосовых пальм, а также развитию пастбищного животноводства. Иногда над островами проходят тропические

циклоны, приносящие большие разрушения. Преобладающие здесь ветры — юго-восточные пассаты.

Следует сказать, что климат островов плохо переносится европейцами, что ограничивало приток сюда европейских переселенцев.

В густых тропических лесах, покрывающих значительную часть Вануату, имеется немало ценных пород деревьев. Большое промышленное значение имеют некоторые хвойные породы, в частности каури. В лесах много птиц, но наземная фауна небогата. Зато окружающие архипелаг моря изобилуют рыбой, что благоприятствует развитию рыболовства.

Население Вануату неоднородно. На архипелаге преобладает меланезийский тип австралийской большой расы (подробнее о нем см. во вводном очерке о населении Океании). В центральных районах острова Эспириту-Санто встречаются низкорослые люди, которых антропологи относят к негритосскому расовому типу. Кроме того, на некоторых мелких островах можно встретить представителей полинезийской расы.

По этнической принадлежности свыше 90% населения относится к так называемым меланезийцам (более ста мелких этносов). Аборигенами являются и полинезийцы (примерно 2% населения), заселяющие некоторые острова архипелага. В Вануату живут и полинезийцы-неаборигены (менее 1% населения). К ним относятся увеа (выходцы с островов Уоллис), футуна (выходцы с островов Хорн) и тайтйане. Все они были привезены сюда европейцами для работы на плантациях.

Европейское население образует здесь несколько более значительную группу, чем на Соломоновых Островах (3% населения): $\frac{2}{3}$ европейцев — французы, $\frac{1}{3}$ англоавстралийцы, англичане, англо-новозеландцы. Это плантаторы, торговцы, миссионеры.

В стране живет также небольшое число вьетнамцев, китайцев, тунгару (выходцы с островов Гилберта), новокаледонцев и др. Вьетнамцы занимаются здесь ремеслом, товарным овощеводством, розничной торговлей, китайцы являются владельцами мелких и средних торговых предприятий, океанийцы-неаборигены заняты на плантациях или на рыбопромысловых предприятиях.

Миссионерская деятельность привела к тому, что сейчас подавляющее большинство населения страны исповедует христианство. Приверженцев традиционных культов немного (15% насе-

ления), однако многие из христиан выполняют и традиционные ритуалы. Среди христиан большинство — протестанты (пресвитериане, англикане и др.). По приблизительной оценке на 1950 г., на островах жило 49 тыс. человек, по данным переписи 1967 г. — 78 тыс. человек, а в 1978 г. — 104 тыс. Таким образом, за прошедшие более чем четверть века население удвоилось.

Численность населения Вануату увеличивается в основном благодаря естественному приросту. По приблизительной оценке, рождаемость составляет 45 человек на тысячу, смертность — 20, естественный прирост — 25 человек.

Население размещено по островам очень неравномерно, что связано главным образом с природными условиями островов, определяющими возможности их заселения и развития сельского хозяйства — основной отрасли экономики.

На крупных островах плотность насе-

В стране имеется всего два небольших города: Вила (17 тыс. человек) на острове Эфате и Люганвиль, или Санто (5 тыс.), на острове Эспириту-Санто.

Длительное господство колонизаторов обусловило экономическую отсталость Вануату. Основное занятие островитян — тропическое земледелие. Они выращивают на своих полях кокосовую пальму, ямс, таро, хлебное дерево, бананы, кофейные деревья и другие культуры.

Плоды кокосовой пальмы, а также кофе и какао идут на продажу, причем основное товарное значение имеет кокосовая пальма.

Система землевладения и землепользования на архипелаге такая же, как и на Соломоновых Островах (см. выше).

Около половины наиболее плодородной земли в стране принадлежит иностранцам. Большие земельные участки находятся в руках крупных капиталисти-

*В деревне
на острове
Эроманга*

ления, как правило, небольшая. Так, например, по последним опубликованным данным, на острове Эспириту-Санто на 1 кв. км приходилось 2 человека, на Малекуле — 4 человека, на Эфате — 10 человек. Среди мелких островов есть как слабозаселенные или совсем незаселенные, так и густозаселенные. Например, на маленьком острове Атчин, расположенном у побережья Малекулы, плотность населения — 998 человек на 1 кв. км, что связано с наличием здесь плодородных почв. На больших островах население сосредоточено главным образом на побережье.

ческих компаний, более мелкие принадлежат французским и английским колонистам. На этих участках организованы плантации кокосовых пальм (копра, получаемая из кокосовых плодов, идет на экспорт), а также плантации кофейного дерева и какао-бобов.

На плантациях работают аборигены и завербованные на временную работу в Вануату жители других островов Океании. Труд на плантациях изнурителен, условия жизни крайне тяжелы.

На островах разводят крупный рогатый скот и в меньшем количестве свиней, коз, овец. Развито также птице-

водство. Животноводство уступает земледелию по своей роли в экономике, хотя в последнее время и оно стало приобретать товарный характер.

В последнее десятилетие в стране главным образом японскими предпринимателями были организованы рыбопромысловые предприятия; часть рыбы идет на экспорт. Лов рыбы производится японскими рыболовными траулерами, базирующимися в Палекуле (юго-восточное побережье Эспириту-Санто); здесь же находятся судоремонтные мастерские, морозильные установки и склады для хранения рыбы. Основная промысловая рыба — тунец. Рыболовством занимаются и многие островитяне, живущие в прибрежных деревнях.

В связи с хищнической эксплуатацией лесных богатств заготовка леса в настоящее время потеряла свое былое значение. Заготавливаются каури и некоторые другие породы деревьев.

С 1961 г. на острове Эфате, в Форари, ведется добыча марганцевой руды.

Обрабатывающая промышленность развита очень слабо. Имеется лишь несколько небольших предприятий по консервированию мяса, замораживанию и копчению рыбы, производству стройматериалов и некоторых видов продовольствия для внутреннего рынка.

Вануату связано морскими рейсами с Австралией, Новой Каледонией, другими океанскими странами, а также с Японией, США, некоторыми странами Европы. Воздушные трассы связывают Вилу с Австралией, Новой Зеландией, Новой Каледонией, Фиджи, Соломоновыми Островами, Папуа-Новой Гвинеей. Имеются также местные морские и воздушные линии. На некоторых островах построены шоссейные дороги. Одна из них соединяет Вилу с Форари.

Основные предметы экспорта Вануату — рыба и копра, им значительно уступают какао, марганец, замороженное и консервированное мясо; из предметов импорта преобладают машины, продукты питания (рис, консервы и т. д.), топливо, одежда и текстиль. Торговля ведется с Австралией, Францией, Японией, США.

Вануату в значительной мере сохраняет свой традиционный этнический колорит. Это проявляется и в способах ведения аборигенами земледельческого хозяйства, и в их материальной культуре. На архипелаге по-прежнему преобладают дома традиционного типа — прямоугольные хижины с двускатной крышей из листьев, часто несколько выступающей над фронтоной сте-

ной, и стенами, сооруженными из бамбуковых стволов или из другого материала. Нередко в задней части дома находится свинарник. Крыша здесь, как, впрочем, и в большинстве других районов Океании, порой доходит до самой земли.

Сейчас кое-где в деревнях можно встретить дома, построенные в европейском стиле или с применением современных строительных материалов. Таковы, в частности, многие общественные здания.

Как и на других островах Океании, у аборигенов традиционные нормы общественной жизни переплетаются с «импортированными» из европейских стран устоями. Наряду с общинным землевладением и другими общинными традициями существует частная собственность на землю и сельскохозяйственную продукцию. Колониальные державы всячески стремились внедрить нормы буржуазного общественно-семейного быта в жизнь островитян.

Переплетение традиции и новшеств наблюдается и в области духовной культуры. Тем не менее старинные верования и ритуалы продолжают сохраняться. Хорошо сохранились фольклорная традиция, местные песни и танцы, изобразительное искусство. Наряду с этим в деревнях нередко можно услышать современную европейскую музыку.

Наиболее стойко традиционные устои держатся во внутренних областях крупных островов, где нет миссионерских станций.

Уровень народного просвещения в стране невысок. Школ второй ступени очень мало. Только два недавно созданных лицея дают учащимся право после их окончания поступать в высшие учебные заведения за рубежом.

Новая Каледония — владение Франции со статусом «заморской территории» — расположена в юго-западной части Тихого океана. В состав этого французского владения входят крупный остров Новая Каледония, лежащие к востоку от него острова Луайоте и ряд мелких островов (Пен, Белеп, Сюрприз и др.). Площадь страны — 19 тыс. кв. км, из которых на остров Новая Каледония приходится более 16 тыс. кв. км. Население — 144 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Административный центр — город Нумеа. Официальный язык — французский. Новая Каледония управляется верховным комиссаром, назначаемым правительством Франции. При нем имеется Правительственный совет. В качестве совещательного органа действует избираемая населением Территориальная ассамблея.

Согласно современным научным данным, говорящие на австронезийских языках мигранты попали на Новую Каледонию примерно 5 тыс. лет назад. Миграционные волны достигали остров и в более позднее время и, вероятно, с одной из них прибыли люди, относившиеся по языку к восточноокеанийской группе австронезийской семьи; однако они были ассимилированы в языковом и культурном отношении потомками более ранних пришельцев. Значительно позже проникли на Новую Каледонию полинезийские группы. Они оказали заметное культурное влияние на население острова.

Первым из европейцев посетил Новую Каледонию Дж. Кук (1774 г.). Он назвал открытую им гористую землю Новой Каледонией в честь своей родины Шотландии (Каледония — старинное название Шотландии). Население острова находилось в то время на стадии разложения первобытнообщинного строя, однако уровень его социального и культурного развития был выше, чем у многих других народов Меланезии.

Активное проникновение европейцев на Новую Каледонию началось с 40-х годов XIX в. Страну стали посещать торговцы сандаловым деревом и английские и французские миссионеры. В 1853 г. Франция объявила Новую Каледонию своим владением, а через 10 лет остров

был превращен в место ссылки. Наряду с уголовниками сюда стали ссылать и лиц, осужденных по политическим мотивам. В частности, на Новую Каледонию были сосланы героические защитники Парижской коммуны. Многие каторжане занимались добычей никелевой руды, богатейшие месторождения которой были обнаружены на острове.

В конце XIX в. высылка на Новую Каледонию осужденных в метрополию лиц была прекращена, и после этого стал быстро увеличиваться приток свободных поселенцев. Отъезд с Новой Каледонии отбывших наказание каторжан вызвал в стране острую нехватку рабочей силы, поэтому французские предприниматели стали ввозить рабочих с соседних архипелагов, а также из азиатских стран (Японии, Вьетнама, Индонезии и др.).

Колониальные власти жестоко обращались с аборигенами: отбирали у них землю, подвергали всевозможным притеснениям. Во время существования на острове ссылки ко всему этому добавлялись насилие, чинимые уголовниками. Новокаледонцы не раз восставали против колонизаторов. Особенно широкий размах приобрели восстания 1878 и 1917 гг., которые были жестоко подавлены французскими властями.

После окончания второй мировой войны борьба островитян приобретает более организованный характер, причем в ней стали участвовать и эксплуатируемые слои французского населения (рабочие, издольщики-арендаторы и др.). В стране создаются политические организации, ставящие своей целью защиту прав коренного населения, выступающие с требованием предоставления «владению» автономии.

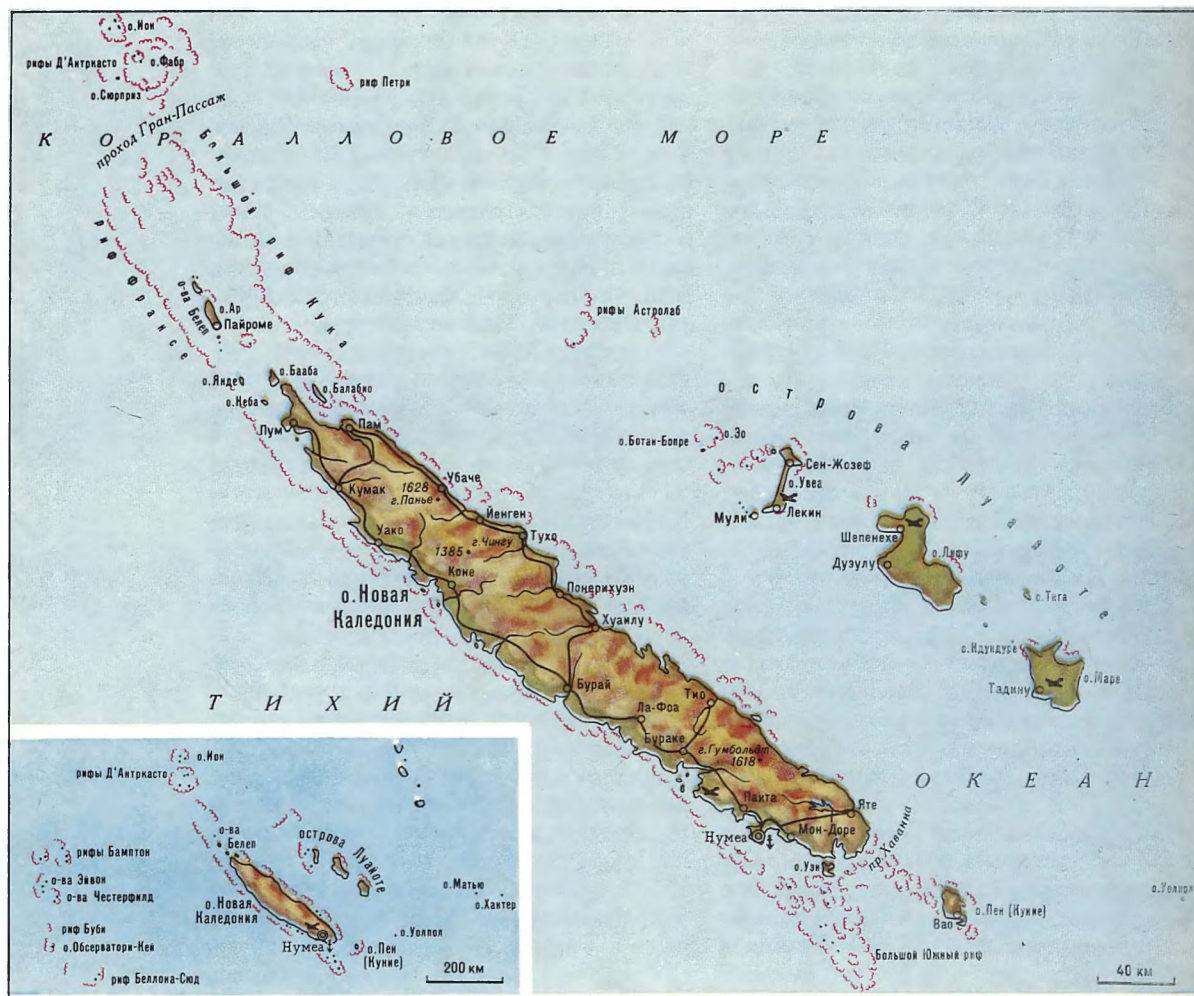
Природные условия Новой Каледонии во многом отличаются от условий, существующих на других островах Меланезии. Большая часть главного острова гориста (высшая точка — гора Панье более 1628 м). Лишь на крайнем севере и юге острова Новая Каледония имеются значительные равнинные пространства. Острова Луайоте представляют собой слегка приподнятые коралловые атоллы.

Новая Каледония выделяется среди всех островов Океании богатством полезных ископаемых. Здесь находится одно из крупнейших в мире месторождений никеля. Имеются также руды хрома, кобальта, железа, марганца и других металлов.

Климатические условия в стране довольно благоприятны. Средняя годовая температура — 23—24,5°, т. е. существенно ниже, чем в остальной Мелане-

зии. Наиболее высокие температуры наблюдаются здесь с декабря по март, наиболее низкие — с июня по август. Годовое количество осадков колеблется на главном острове от 1000 мм на западном побережье до 3000 мм в южной части и в горах. Засушливый период —

в нем разнородно и состоит из представителей разных рас; имеются и смешанные в расовом отношении группы. Большинство коренных жителей принадлежит к особому новокаледонскому типу меланезийско-папуасской ветви австралийской большой расы. Встречается у

Остров Новая Каледония

с сентября по ноябрь. Относительная благоприятность климатических условий была одной из причин превращения Новой Каледонии в европейскую переселенческую колонию. Рек на Новой Каледонии много, но они имеют небольшую протяженность и в большинстве своем порожисты. На острове преобладают плодородные красноземные почвы.

Леса занимают лишь 15% территории страны. Однако здесь имеется ряд ценных древесных пород, в том числе хвойное дерево каури, встречающаяся только на Новой Каледонии новокаледонская сосна, близкое к эвкалипту дерево ниаули. Большая часть страны покрыта травянистой растительностью. Животный мир Новой Каледонии беден.

Население страны в этническом отно-

новокаледонцев и полинезийская смесь, а на одном из островов Луайоте полинезийский антропологический тип распространен широко.

Аборигенное население Новой Каледонии не представляет собой единого целого, а состоит примерно из трех десятков небольших этносов. Все аборигены — меланонновокаледонцы (свыше 1/4 всего населения страны) и большинство коренных жителей островов Луайоте — луайотинцы (более 1/8 населения) говорят на различных языках океанийской ветви австронезийской языковой семьи. Как среди меланонновокаледонцев, так и среди луайотинцев постепенно преодолевается племенная раздробленность, и обе эти группы этнически консолидируются. На острове Халган

(Увеа) наряду с луайотинцами живет небольшая группа (1,5% населения страны), полинезийская по своему антропологическому типу и говорящая на одном из полинезийских языков.

Кроме полинезийцев-аборигенов на Новой Каледонии, так же как и в других странах Меланезии, имеются полинезийцы-неаборигены. Это таитяне (около 5% населения), увеа (около 5%) и футуна (свыше 2%), приехавшие со своих родных островов для работы на рудниках и других предприятиях Новой Каледонии. В эту страну иммигрировала (для тех же целей) и группа жителей Вануату (1,5%).

Среди европейцев резко преобладают французы (свыше $\frac{1}{3}$ населения), в большинстве своем потомки выходцев из Франции, уже несколько обособившиеся в этническом отношении от жителей метрополии. Имеются также небольшие группы итальянцев, англоавстралийцев, англоновозеландцев, американцев.

Еще одна часть населения Новой Каледонии — яванцы (около 4%) и вьетнамцы (1,5%).

Французский язык сейчас в той или иной степени знает практически все население.

По религии подавляющее большинство населения — христиане. Среди них преобладают католики, однако немало и протестантов-реформатов. Верующие яванцы в основном мусульмане, среди верующих вьетнамцев имеются буддисты. Традиционные верования сохранились лишь в качестве пережитка.

Динамика численности населения Новой Каледонии зависит от естественного прироста или убыли местного населения, естественного прироста, убыли и миграций французов, вьетнамцев, яванцев и других групп неаборигенного населения. Эти факторы влияют на численность населения по-разному, поэтому на протяжении длительного времени она то увеличивалась, то уменьшалась. Интересно отметить, что численность, определенная при первой оценке в 1881 г., и численность, установленная через 75 лет в результате первой переписи 1956 г., оказались одинаковыми — несколько более 68 тыс. Однако в последнее время население постоянно увеличивалось, и к концу 1977 г. оно удвоилось по сравнению с 1956 г., составив 136 тыс. человек.

Средняя плотность населения Новой Каледонии — 8 человек на 1 кв. км. Население размещено по территории очень неравномерно: больше половины живет в административном центре Ну-

меа и его пригородах (72 тыс. человек). Если же исключить Нумеа с пригородами, то плотность составит лишь около четырех человек на 1 кв. км. Сельское население обитает в узких долинах рек и на равнинах, расположенных в южной и северной частях острова.

Нумеа — политический, экономический и культурный центр страны. Это красивый и благоустроенный город, во многом напоминающий города Южной Европы. Достопримечательность Нумеа — огромный аквариум, один из крупнейших в мире.

По своей экономике Новая Каледония мало похожа на другие страны Меланезии. Промышленность в ней резко преобладает над сельским хозяйством, что связано с богатейшими природными ресурсами страны. По добыче никелевой руды Новая Каледония занимает второе место в капиталистическом мире. Добыча и производство никеля находятся в руках крупной французской компании «Лё Никель».

Новокаледонская никелевая руда ценна тем, что в ней нет примеси мышьяка, но содержание металла составляет лишь 3—5%, поэтому компании экономически выгоднее не экспортировать руду, а выплавлять из нее металл на месте. Руда добывается на острове Новая Каледония в горах, откуда по канатной дороге или по специальному желобу ее спускают к берегу, погружают на небольшие суда и отвозят к плавильным печам в Нумеа. Здесь выплавляется ферроникель. Для обеспечения энергией добычи и выплавки никеля на р. Яте сооружена гидроэлектростанция. На Новой Каледонии добывается также хромовая руда, которая отличается высоким содержанием металла.

Помимо производства металла в стране имеются пищевая промышленность (пивоваренные заводы, мельницы для размолота кофе), мыловаренные заводы, сухой док для ремонта мелких судов, предприятие по строительству небольших лодок, завод по изготовлению пластиковых изделий, завод стройматериалов. Все они работают на внутренний рынок.

Небольшое развитие получила также лесозаготовительная и лесопильная промышленность. Заготавливаются дерево каури и новокаледонская сосна. Продукция лесной промышленности почти полностью поглощается внутренним рынком.

Сельское хозяйство Новой Каледонии имеет почти исключительно потребительский характер. Значительная часть

земли, некогда отнятой у аборигенов, принадлежит сейчас плантаторам-европейцам. На их плантациях, а также в хозяйствах аборигенов выращиваются кофейное дерево (45% — в хозяйствах коренных жителей), кокосовая пальма (преимущественно в хозяйствах аборигенов на островах Луайоте), картофель, подсолнечник, пшеница, кукуруза (последние две культуры — на корм скоту). Коренное население производит для своего потребления также ямс, таро, батат, маниоку.

Животноводство, некогда процветавшее на Новой Каледонии, в настоящее время потеряло свое значение. Если прежде значительная часть продукции животноводства экспортировалась, то сейчас почти вся она идет на внутреннее потребление.

Более 40% всего поголовья скота и свыше 30% пастбищ Новой Каледонии принадлежит крупным скотоводам и ком-

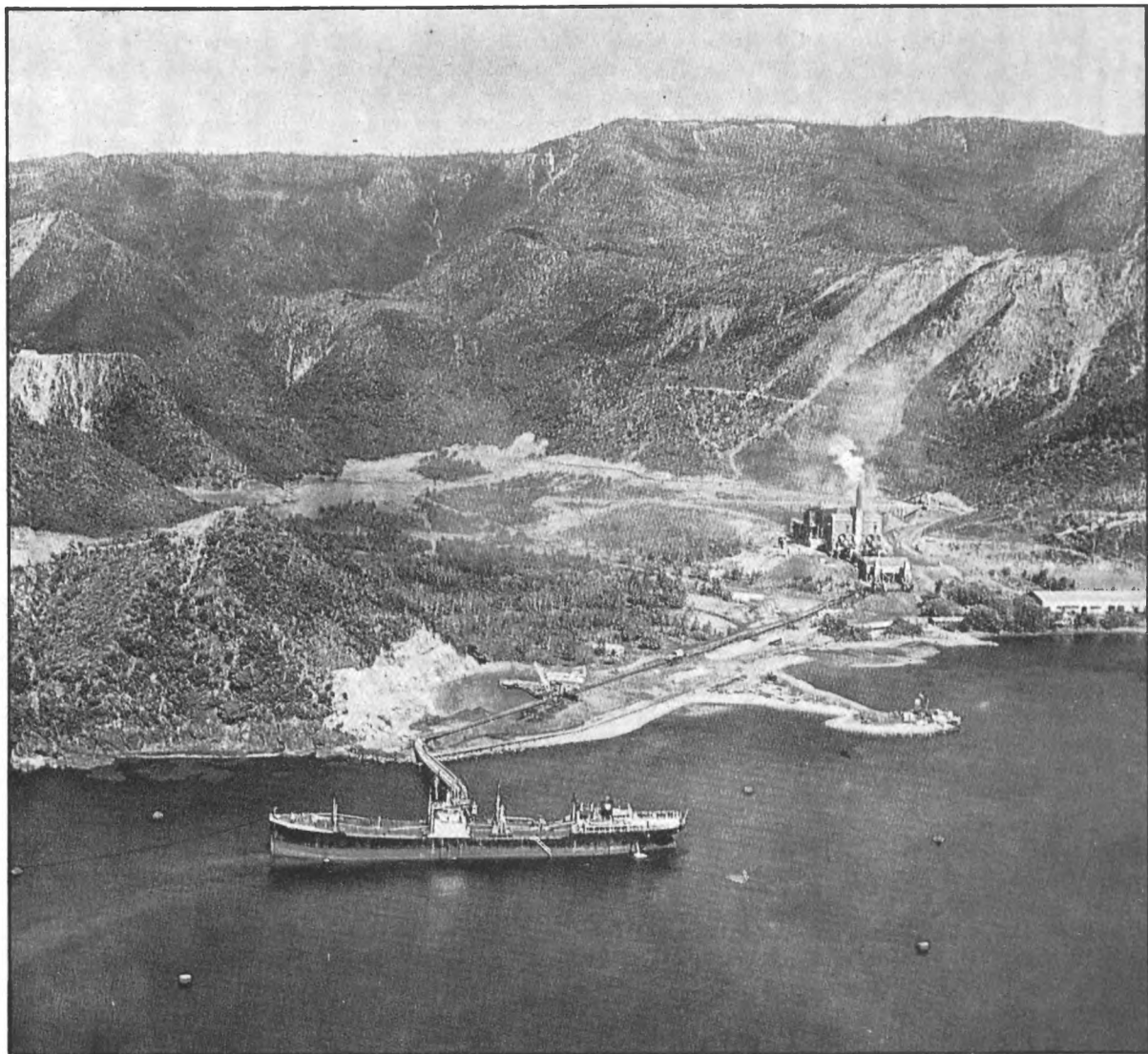
паниям. Большинство новокаледонских пастбищ расположено на западном побережье. Разводят крупный рогатый скот и в значительно меньших масштабах — свиней, коз, овец и лошадей. Некоторое развитие получило птицеводство.

Рыболовство ведется в очень скромных размерах и не имеет в отличие от Вануату экспортного значения.

Новая Каледония связана морским и воздушным сообщением с Австралией, Новой Зеландией, Вануату, Фиджи, Французской Полинезией, рядом других стран Океании, а также с некоторыми странами Европы, Азии и Америки. Дорожная сеть на острове довольно густая. По числу автомобилей, приходящихся на каждую тысячу жителей, Новая Каледония занимает одно из первых мест в мире, однако автомашинами здесь владеют в основном европейцы.

Внешняя торговля имеет для Новой Каледонии важное значение. На экспорт

*Транспортировка
никелевой руды
на рудовоз*

идут основной продукт страны — никель, штейн (промежуточный продукт, получаемый при выплавке никеля), а также небольшое количество никелевой руды (в Японию).

Ввозит Новая Каледония топливо, продукты питания, машины, текстиль, одежду и прочие промышленные товары.

Новая Каледония торгует преимущественно с Францией, Японией (особенно велика доля Японии в экспорте), Австралией, США, ФРГ.

В отличие от других стран Меланезии Новая Каледония является страной, где европейская культура полностью преобладает над культурой традиционной. Особенно сильно такое преобладание ощущается в Нумеа, представляющем собой типично европейский город. Деревушки, населенные аборигенами, сильно «европеизированы», хотя и сохраняют в своем облике некоторые традиционные черты. Традиционное новокаледонское жилище — круглой или прямоугольной формы, крытое пальмовыми листьями — встречается сейчас лишь в небольших, наиболее удаленных от Нумеа деревнях. Кое-где круглые жилища местного типа с высокой конической крышей сооружают для себя традиционные вожди. Почти ничего не сохранилось у аборигенов и от прежней утвари, одежды. Меланоновокаледонцы в настоящее время носят одежду европейского покроя. Несколько лучше сохраняют коренные жители традиционные навыки приготовления пищи, однако и здесь все более чувствуется европейское влияние.

От прежней социальной организации осталась лишь одна форма. Племенное деление потеряло прежнее значение, чисто номинальной стала и власть традиционных вождей, которых колонизаторы на первых порах старались использовать в качестве своих союзников. В общественную жизнь аборигенов проникли свойственные буржуазному обществу нравы и порядки. Мало что осталось и от старой духовной культуры коренного населения.

Школьное образование на Новой Каледонии стоит на довольно высоком уровне. В стране имеется свыше 250 начальных школ, 16 средних школ и несколько средних специальных учебных заведений. Преподавание ведется на французском языке.

ФИДЖИ

Государство Фиджи расположено в центральной части Океании, как бы на стыке Меланезии с Полинезией. В его состав входят архипелаг Фиджи, образованный двумя крупными островами (Вити-Леву и Вануа-Леву) и несколькими сотнями мелких, а также лежащий севернее архипелага остров Ротума. Небольшие острова в восточной части архипелага образуют группу Лау. Площадь Фиджи — более 18 тыс. кв. км. Население — 596 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Столица — город Сува.

Фиджи — независимое государство. Оно входит в Содружество, возглавляемое Великобританией. Глава государства — английская королева (король), представленная здесь генерал-губернатором.

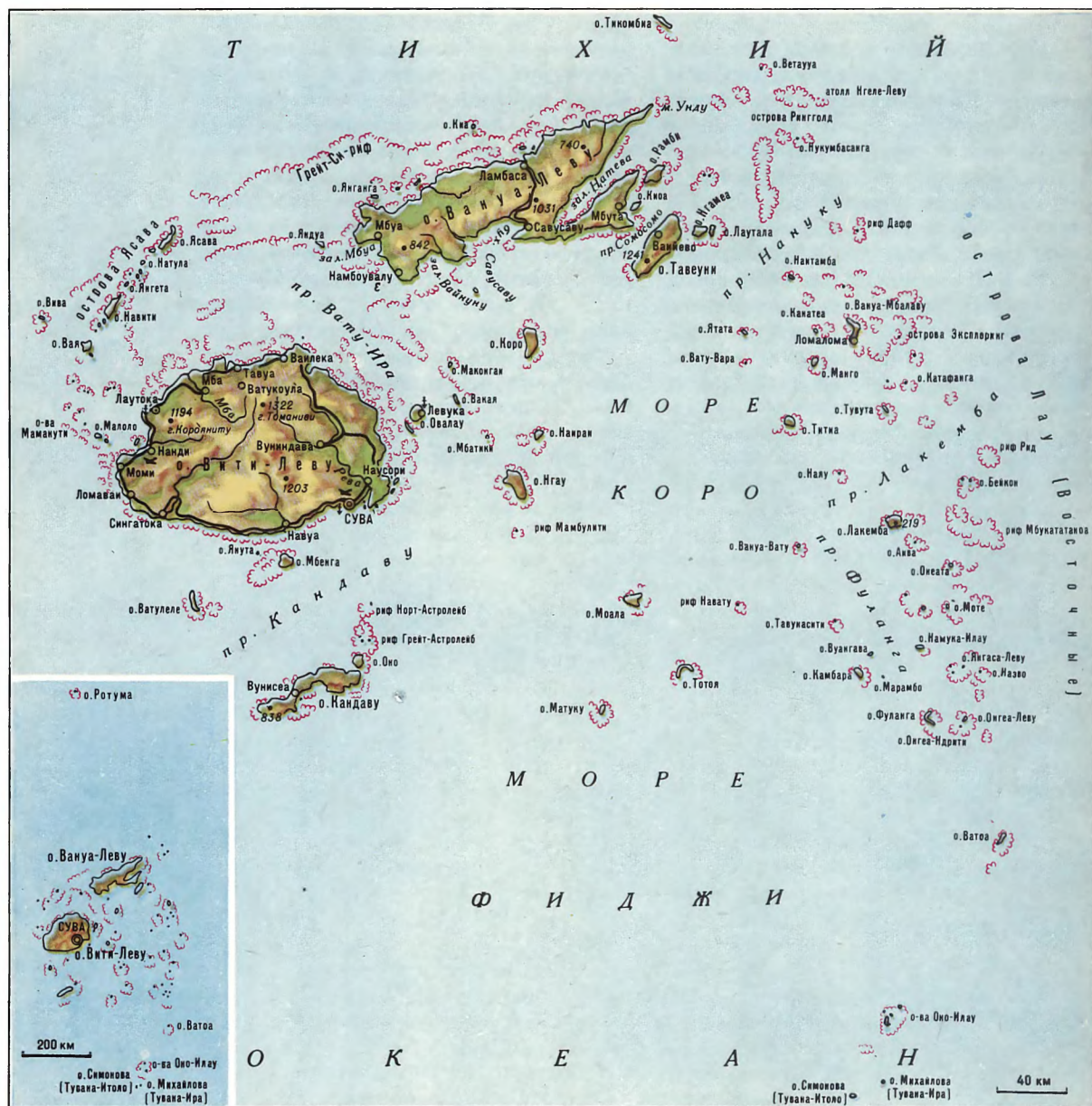
Высший орган государственной власти Фиджи — парламент, состоящий из сената и палаты представителей. Свыше трети сенаторов назначается Великим советом вождей, продолжающим играть видную роль в общественно-политической жизни страны.

Согласно современным научным представлениям, Фиджи были заселены примерно 3,5 тыс. лет назад несколькими группами мигрантов с центрального Вануату. Эти переселенцы говорили на разных восточноокеанийских диалектах. В течение длительного времени фиджийцы поддерживали тесные связи с жителями архипелагов Полинезии, поэтому многие элементы полинезийской культуры были заимствованы ими. Ко времени проникновения европейцев большая часть населения страны находилась на стадии разложения первобытнообщинного строя.

Архипелаг Фиджи был открыт в 1643 г. голландским мореплавателем А. Тасманом, однако прошло более полутора столетий, прежде чем первые европейцы поселились на входящих в него островах. Это были беглые каторжники, торговцы, матросы с потерпевших крушение кораблей. За ними пришли миссионеры. С 60-х годов XIX в. европейцы стали организовывать на Фиджи плантации хлопчатника, а с 70-х годов хлопчатник в связи с падением цен на него на мировом рынке был заменен сахарным тростником. Значительная часть фиджийских земель

перешла в руки европейских поселенцев. К этому времени на архипелаге возникло единое государство — «королевство», во главе которого стал вождь одного из островов. Однако существование этого независимого государства было недолгим: под давлением Великобри-

танские колонизальные власти, используя тактику «разделяй и властвуй», на протяжении всех лет своего господства натравливали фиджийцев на индийцев. Но они все же не смогли воспрепятствовать возникновению здесь национально-освободи-

Фиджи

тании в 1874 г. король вынужден был передать ей суверенитет над страной.

С 1879 г., для того чтобы обеспечить сахарные плантации на Фиджи рабочей силой, европейские плантаторы начали ввоз в страну законтрактованных рабочих-индийцев. Хотя в 1916 г. ввоз индийцев был прекращен, численность индийского населения в связи с высоким естественным приростом быстро увеличивалась, и к 1945 г. она уже превышала

численность аборигенов. Мощное антиколониальное движение началось в 1959 г. В нем участвовали как фиджийцы, так и индийцы, что и обеспечило ему успех. Колониальным властям пришлось пойти на частичное удовлетворение требований забастовщиков. В дальнейшем накал освободительной борьбы нарастал, и британское правительство вынуждено было предоставить в 1970 г. Фиджи независимость.

В природном отношении архипелаг Фиджи представляет собой сравнительно компактную группу островов, включающую острова различного происхождения, в том числе и атоллы. Больше всего островов вулканического происхождения. Образующие архипелаг острова очень разнообразны не только по размерам, но и по формам поверхности и ландшафтам. Сочетание коралловых рифов с вулканическими массивами порождает удивительную прихотливость рисунка береговых линий и их общую большую протяженность. Все это, безусловно, облегчает местному населению доступ к морю, улучшая возможность для промысла в прибрежных водах — многочисленных лагунах, заливах, проливах. В наше время эта особенность породила еще одно важное преимущество — возможность создания отелей, пансионатов, туристических баз и других объектов «туристической индустрии» для иностранцев — отрасли хозяйства, приобретающей все большее значение для экономики Фиджи.

Многие километры песчаных пляжей, окаймленных пальмовыми рощами, тихие укромные бухточки, коралловые постройки рифов с вечным грохотом морского прибоя, зеленые мангровые острова, наконец, поразительные пейзажи коралловых мелководий со стайками пестроокрашенных рыб, доступные для обозрения не только аквалангистам, но и туристам, путешествующим на специальных катерах с прозрачным дном, — все это сделало Фиджи одним из самых привлекательных курортных центров в Тихом океане.

Юго-восточный пассат, усиливаемый на крупных островах бризом, смягчает полуденный зной и приносит желаемую прохладу в вечерние часы. Жарко бывает здесь только летом. В зимнее время (июнь-август) температура становится на 3—4° ниже, чем летом, достигая в полдень 26—28° и опускаясь ночью до 20—22°.

Гористый рельеф островов предопределяет большое разнообразие климатов. На самых крупных островах архипелага — Вити-Леву и Вануа-Леву — горные хребты, достигающие в средних частях островов 1200—1500 м высоты, представляют собой климаторазделы. Юго-восточные части этих островов имеют постоянно влажный климат со среднегодовыми осадками около 2000 мм. Склоны гор покрыты густыми тропическими лесами, насчитывающими сотни видов растений.

Северо-западные части островов лежат в сухих зонах. Здесь выпадает до

1500 мм осадков. В июне—сентябре довольно сухо. Когда-то в этих местах росли леса и кустарники, но с середины прошлого столетия в период колонизации Фиджи европейцами значительные части земель были превращены в плантации сельскохозяйственных культур и в пастбища. Продолжительный сезон солнечной погоды особенно благоприятствует произрастанию на Фиджи сахарного тростника.

На крупных островах архипелага имеется много рек; они полноводны, но в большинстве своем порожисты и не пригодны для судоходства. Лишь крупнейшая из рек — Рева, протекающая на востоке Вити-Леву, судоходна в своем нижнем течении.

Животный мир Фиджи, как и на большинстве островов, удаленных от континентов, довольно беден. Из млекопитающих представлены летучие мыши, в том числе летучие лисицы, достигающие крупных размеров. Хорошо прижились некоторые из ввезенных животных, в частности мангусты.

На Фиджи имеются месторождения золота, серебра, марганца и алюминия.

В настоящее время население Фиджи состоит из нескольких этнических групп, отличающихся одна от другой по своему происхождению и культуре. Аборигенное население архипелага — фиджийцы (вместе с метисами — 46%) и ротума (несколько более 1%), говорящие на языках восточноокеанской группы австронезийской семьи. Фиджийцы представляют в настоящее время достаточно консолидированный народ с четким этническим самосознанием. Некоторые фиджийские диалекты заметно различаются между собой, и ряд лингвистов даже считает, что фактически это разные языки. Однако единый литературный язык постепенно нивелирует эти различия.

В расовом отношении фиджийцы занимают промежуточное положение между меланезийцами и полинезийцами, но стоят несколько ближе к первым. Они темнокожи и курчавоволосы, как и аборигены Меланезии, однако имеют атлетическое телосложение, чем похожи на полинезийцев. Вполне сложившаяся народность — ротума. В расовом отношении они близки к полинезийцам. Около половины ротума живет сейчас не на родном острове, а на архипелаге Фиджи, куда они едут для устройства на работу.

Другая крупная этническая группа — индийцы (50 % всего населения). Индийцы на Фиджи, как, впрочем, и их сородичи в Индии, не представляют собой единого

*В столице
Фиджи — Суве
немало
современных
зданий*

*Женщина
с островов
Фиджи*

*Индийцы
составляют
половину
населения
Фиджи*

народа. Здесь более половины из них составляют так называемые хиндустанцы, $\frac{1}{6}$ часть — тамилы, около $\frac{1}{10}$ — бихарцы и т. д. Неоднородны индийцы и в языковом отношении. Наиболее распространены среди них близкие между собой языки хиндустани и хинди. В ходу также тамильский, урду, гуджарати, телугу, панджаби. Однако многие индийцы в процессе языковой ассимиляции постепенно перешли со своих родных языков на хиндустани.

Следует сказать, что, несмотря на этнокультурные различия между разными группами индийцев, подавляющее большинство их находится в процессе слияния в один фиджи-индийский этнос.

Большинство фиджийских индийцев в антропологическом отношении относят-

ся к южным европеоидам. Выходцы же из Южной Индии (тамилы, телугу и др.) принадлежат к южноиндийской расе, для которой характерно сочетание европеоидных и австралоидных черт.

Кроме отмеченных выше этнических групп на Фиджи живут океанийцы-неабо-

ригены (около 1% населения). Среди них имеются жители Соломоновых Островов, Вануату и Новой Каледонии, банаба, переселенные после окончания второй мировой войны английской колониальной администрацией с микронезийского острова Ошен на фиджийский остров Рамби (переселение было связано с тем, что добыча лежащих близко к поверхности земли фосфоритов привела к разрушению почвенного покрова острова). Есть также небольшое число китайцев и европейцев (среди последних более всего англоавстралийцев и англоновозеландцев). Государственный язык Фиджи — английский; наиболее распространены фиджийский и хиндустани.

По конфессиональной структуре население Фиджи не менее разнородно, чем по этническому составу. Половину населения составляют христиане, 40% — индуисты, 8% — мусульмане. Среди христиан преобладают методисты.

Численность населения Фиджи в период колонизации страны во второй половине XIX в. неуклонно снижалась. Колониальное порабощение, тяжелые условия жизни привели к вымиранию значительной части коренного населения. Так, за последние 40 лет XIX в. население страны уменьшилось с 200 до 120 тыс. человек.

В начале XX в. уменьшение численности населения прекратилось, однако это было результатом иммиграции на Фиджи индийцев, вымирание же аборигенов-фиджийцев продолжалось вплоть до 20-х годов. В дальнейшем население Фиджи росло быстрыми темпами: за $\frac{3}{4}$ столетия оно увеличилось почти в 5 раз. Этот рост до 1916 г. был связан с продолжавшейся иммиграцией индийцев, а в дальнейшем, когда иммиграция прекратилась, со значительным естественным приростом индийцев.

Средняя плотность населения Фиджи — 33 человека на 1 кв. км. Около $\frac{3}{4}$ жителей сосредоточено на Вити-Леву, около $\frac{1}{5}$ — на Вануа-Леву, $\frac{1}{10}$ — на более мелких островах. Следует отметить, что на двух главных островах население сконцентрировано по побережью и речным долинам, горные же районы заселены слабо. Свыше 100 мелких островов архипелага необитаемы.

В городах Фиджи живет $\frac{1}{5}$ всего населения. Крупнейший город — столица государства Сува (с пригородами — 118 тыс. человек).

Долголетнее господство колонизаторов обусловило отсталость и однобокость фиджийской экономики. Преобладающая ее отрасль — тропическое

земледелие. Важнейшее значение в хозяйстве имеет выращивание сахарного тростника (этим занимаются главным образом фермеры-индийцы). Лишь очень небольшая часть их владеет собственными участками земли, большинство же арендует ее у государства.

Аборигены ведут свое хозяйство на участках, находящихся во владении сельских общин, однако в последнее время все большее число фиджийцев стало владеть участками земли на правах частной собственности. В хозяйствах аборигенов выращиваются кокосовая пальма, бананы, ананасы, какао-бобы, цитрусовые, зеленый имбирь, арбузы, дыни, помидоры, чеснок, баклажаны, зеленые бобы, табак. Так же как и на других островах Океании, часть кокосов идет на продажу (в виде копры), часть же используется для потребительских целей. Остальные культуры в основном идут на продажу.

Аборигены выращивают таро, ямс, батат, янггону (перечное растение, идущее на приготовление алкогольного напитка *кавы*) и другие характерные для тропической части Океании культуры.

Кокосовая пальма возделывается и на плантациях, принадлежащих иностранцам. Копра, производимая на этих плантациях, частично идет на переработку на местных предприятиях (производство кокосового масла и кокосовой муки), остальное — на экспорт.

Основной район выращивания кокосовой пальмы — остров Вануа-Леву. Индийцы, живущие на Фиджи, выращивают в своих хозяйствах рис, кукурузу, сорго, бобовые, земляной орех.

Животноводство по сравнению с растениеводством имеет небольшое значение. Здесь разводят крупный рогатый скот, лошадей, коз, свиней, домашнюю птицу. Молочное скотоводство сосредоточено главным образом в юго-восточной части Вити-Леву. Мясное скотоводство развито значительно слабее, чем молочное.

Наряду с земледелием и животноводством жители Фиджи занимаются и рыболовством. В последние годы оно стало приобретать товарный характер. Основная промысловая рыба — тунец.

Промышленность на Фиджи развита пока еще слабо, хотя и в большей степени, чем на Соломоновых Островах или в Вануату. Здесь есть несколько заводов по производству сахара-сырца и переработке копры, значительное число лесопилок (большинство из них мелкие). Имеются также предприятия по изготовлению фанеры и спичек и мыловаренная фабрика. Кроме того, на Фиджи есть заводы по производству стройматериала-

лов для местных нужд (цемента, цементных блоков, строительных деталей из бетона, стен и потолков, дверей, окон, паркета, кровельного материала, красок и т. д.), несколько предприятий пищевой промышленности (маслодельная фабрика, фабрика по копчению рыбы, пивоваренный завод и др.), предприятия, изготовляющие предметы ширпотреба (например, готовую одежду, обувь, трикотажные изделия, зеркала, посуду из пластмассы, сувениры), и т. д.

На Фиджи получила некоторое развитие добыча полезных ископаемых, прежде всего золота, которое найдено в северной части Вити-Леву. Вместе с золотом добывается небольшое количество серебра. В западной части Вити-Леву добывается марганцевая руда, на юго-западе Вануа-Леву японской компанией начата разработка бокситов.

На Фиджи имеется несколько узкоколейных железнодорожных линий. Важнейшая из них — железная дорога, связывающая между собой районы производства сахарного тростника и сахарные заводы на западе Вити-Леву. Имеется несколько шоссе и дорог; самая длинная опоясывает весь остров Вити-Леву. Межостровное сообщение осуществляется небольшими судами. Существует и внутреннее воздушное сообщение. Между Фиджи и некоторыми странами Океании, а также Австралией, Азией, Европой и Америкой имеется морское и воздушное сообщение. На западном побережье Вити-Леву находится международный аэропорт Нанди.

Главная статья фиджийского экспорта — сахар (примерно 85% всей стоимости вывоза). Ему намного уступают по своему значению в экспорте золото, кокосовое масло, меласса и другие товары.

Импорт на Фиджи состоит из машин, транспортных средств, тканей, топлива, продовольственных товаров, железа и стали и т. д.

Фиджи ведет торговлю с Великобританией (первое место в фиджийском экспорте), Австралией (первое место в фиджийском импорте), США, Новой Зеландией, Японией, Сингапуром и некоторыми другими странами.

На Фиджи гораздо лучше, чем на Новой Каледонии, сохранились традиционные быт и культура, хотя европейское культурное влияние и здесь достаточно заметно. В культуру страны внедрились также элементы, привнесенные индийцами.

Фиджийская деревня по-прежнему состоит в основном из традиционных, круглых в плане хижин (круглая форма явля-

ется тонганским заимствованием). Хижины сооружаются преимущественно из того же материала, что и в прежние времена (листья пандануса и т. д.). Среди деревенских хижин выделяется дом вождя. Он больше по размерам, воздвигнут на каменном фундаменте. В деревнях обычно имеется общественный, или, как его именуют, мужской, дом. В последнее время во многих деревнях, особенно недавно построенных, появилось немало жилищ европейского типа. А в городах современные здания преобладают, и это в значительной степени придает городу европейский облик. В столице страны Суве здания только европейского стиля, в 70-х годах в центре города были построены многоэтажные здания из железобетона и стекла. Совершенно другой облик имеет город Лаутока на западе Вити-Леву: по характеру застройки он напоминает небольшие индийские городки.

Фиджийцы носят сейчас как европейскую, так и традиционную одежду.

Многие живущие на Фиджи индийцы верны своей традиционной одежде. Прочно сохраняют как фиджийцы, так и индийцы традицию и в приготовлении пищи.

Элементы традиции в духовной культуре населения до сих пор достаточно сильны. Среди фиджийцев популярны традиционные танцы (в частности, военные пляски), а жители маленького острова Мбенга вплоть до нашего времени выполняют ритуал «хождения по огню».

Система просвещения на Фиджи организована лучше, чем в большинстве стран Океании. Здесь имеется несколько сот начальных школ и свыше 100 школ второй ступени. Школы посещает подавляющее большинство детей в возрасте от 6 до 13 лет. Обучение в начальных классах ведется на английском, фиджийском, хиндустани, урду, тамильском или телугу, но с пятого класса во всех школах языком обучения становится английский.

На Фиджи есть также профессиональные школы, педагогические колледжи, медицинское училище, сельскохозяйственные училища, технический институт, готовящий инженеров-строителей, гражданских инженеров, инженеров-механиков и инженеров-электриков, и, наконец, Южнотихоокеанский университет, выпускающий учителей для школ второй ступени, а также специалистов в области социальных наук, экономики и изучения природных ресурсов. Некоторые из фиджийских учебных заведений, особенно университет, готовят специалистов и для других океанийских стран.

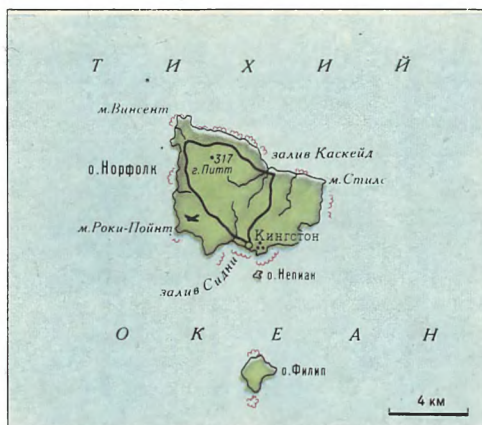
«внешней территории» и стал управляться администратором, назначаемым правительством Австралии. При нем на правах совещательного органа имеется Совет выборных представителей острова, состоящий из восьми членов.

Остров Норфолк вулканического про-

171
Норфолк

Остров Норфолк, принадлежащий Австралии, расположен в юго-западной части Тихого океана. Площадь его — 35 кв. км, население — около 2 тыс. человек (в конце 70-х годов). Административный центр — Кингстон. Официальный язык — английский.

Остров был открыт капитаном Дж. Куком в 1774 г. С 1788 по 1855 г. он служил местом ссылки заключенных из Англии. В 1856 г. на острове было создано местное управление, находившееся под контролем губернатора английской колонии Новый Южный Уэльс. В 1913 г. Норфолк получил статус австралийской

Остров
Норфолк

Пейзаж
Норфолка

исхождения. Он представляет собой невысокое базальтовое плато, спускающееся к океану крутыми уступами. В северо-восточной части острова находится горный массив высотой до 300 м. Густые леса, состоящие из знаменитой норфолкской сосны (араукарии), вечно-зеленых жестколистных деревьев, а также кустарников, покрывали в прошлом почти весь остров. Сейчас леса сохранились лишь в горной части. Большие пространства острова покрыты сочными зелеными лугами.

Рядом с Норфолком находится небольшой островок Фалип, поражающий своей оголенной поверхностью. Кролики и овцы, завезенные сюда в прошлом веке, быстро расплодились и уничтожили почти всю растительность.

Мягкий субтропический климат привлекает на Норфолк большое число туристов. С обслуживанием туристов связана экономика острова. Большин-

Норфолкские
сосны

ство его населения работает в отелях и магазинах.

Благоприятный климат с достаточным количеством осадков, выпадающих в течение почти всего года, за исключением сухого периода в ноябре, и плодородная почва дают возможность выращивать на острове большинство субтропических и теплолюбивых культур.

Около половины населения Норфолка составляют потомки выходцев с острова Питкэрн — европейско-полинезийские метисы. Здесь живут также англоавстралийцы, англоновозеландцы и англичане.

Регулярные авиационные и морские линии связывают остров с Австралией и Новой Зеландией. Сравнительная изолированность острова затрудняет внешнюю торговлю, и экспорт сельскохозяйственных продуктов отсюда ограничен.

МИКРОНЕЗИЯ (Подопечная Территория Тихоокеанские Острова)

Подопечная Территория Тихоокеанские Острова расположена в северо-западной части Океании. В нее входят Марианские, Каролинские и Маршалловы острова.

Общее число относящихся к Подопечной Территории островов, включая и островки атоллов, превышает 2 тыс.

Площадь Подопечной Территории — 1,8 тыс. кв. км, однако входящие в ее состав острова разбросаны на огромной акватории, равной почти 8 млн. кв. км. Численность населения страны — 126 тыс. человек (во второй половине 70-х годов).

Управление страной в качестве подопечной территории ООН осуществляют США. Законодательная и исполнительная власть сосредоточена в руках американского верховного комиссара. Местный законодательный орган власти — конгресс Микронезии имеет крайне ограниченные права и находится под контролем американской администрации.

Ранние этапы этнической истории Микронезии изучены еще недостаточно. Известный новозеландский ученый Те Ранги Хироа (Питер Бак), считавший, что путь переселения предков полинезийцев из Юго-Восточной Азии в Полинезию лежал через Микронезию, рассматривал микронезийцев как своего рода арьергард полинезийской миграции, и эта точка зрения в прежние годы разделялась многими этнографами-океанистами. Однако исследования последних лет поставили под сомнение такое предположение.

По современным научным представлениям, Микронезия была заселена около 4 тыс. лет назад. Западная Микронезия (острова Марианские, Палау и, возможно, Яп), судя по лингвистическим, археологическим, этнографическим, а также антропологическим данным, была заселена выходцами из Индонезии или с Филиппин. Проблема заселения Восточной и Центральной Микронезии пока еще не решена. Одни ученые, основываясь на том, что население Восточной и Центральной Микронезии говорит на языках восточноокеанийской группы австронезийской семьи, делают вывод, что заселение этой части региона шло из северной части, где сформировался восточ-

ноокеанийский праязык, другие же полагают, что в этногенезе восточных микронезийцев могли участвовать древние австронезийцы, двигавшиеся, как они думают, из Юго-Восточной Азии на восток не только через Меланезию, но и через Микронезию, а также более поздние мигранты из северо-западной Меланезии и Полинезии.

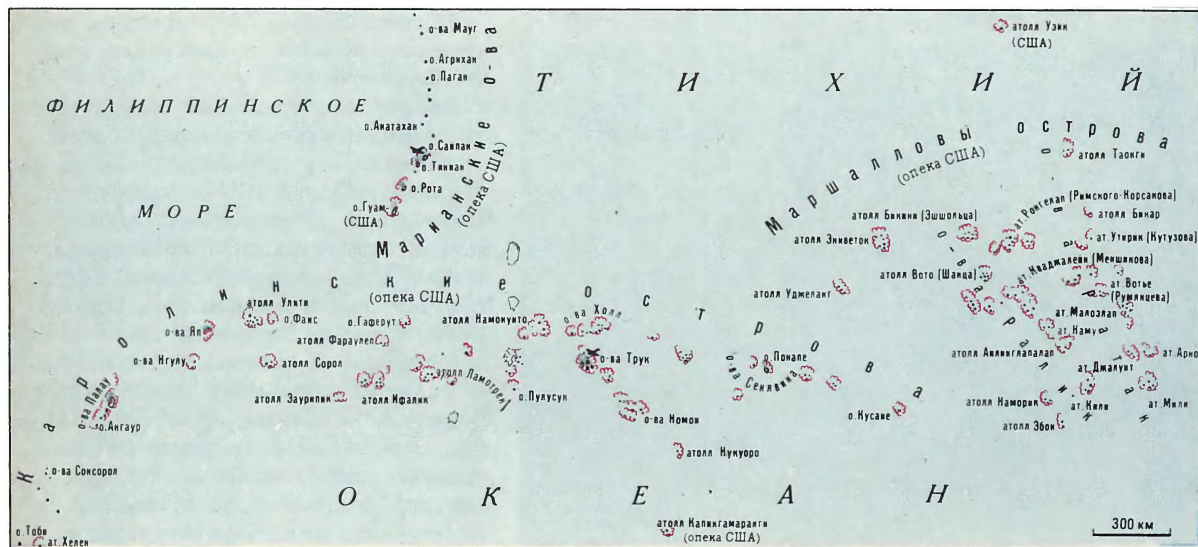
К моменту колонизации европейцами в XVI в. население Микронезии находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Общество подразделялось на ряд неравноправных по своему положению социальных групп. Наиболее значительное социальное расслоение было на западной (Марианские острова, Яп, Палау) и восточной (Маршалловы острова, Кусаие) периферии Микронезии. На некоторых островных группах (Маршалловы острова, Яп) возникли крупные территориальные объединения, хотя государства еще созданы не были. Несмотря

блено почти все взрослое мужское население островов.

Через некоторое время после аннексии Мариан принадлежавшими испанской короне были объявлены также Каролинские и Маршалловы острова, но фактического контроля над архипелагами установлено не было. В 1885 г. о своих притязаниях на Каролинские и Маршалловы острова заявила Германия. Она установила контроль над Маршалловыми островами, но на Каролинах все же не смогла утвердиться. Германия завладела этими островами, а также Марианскими (кроме Гуама, оккупированного США в ходе испано-американской войны), купив в 1899 г. всю эту территорию у Испании.

Аннексировав Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, германское правительство установило на архипелагах суровый колониальный режим. Микронезийцы не раз поднимали восстания,

*Каролинские,
Маршалловы
и Марианские
острова*

на относительно высокий (по масштабам Океании) уровень социально-экономического развития, на большинстве микронезийских островов еще существовал материнский род.

В 1521 г. экспедиция Ф. Магеллана открыла Марианские острова. В 1527 г. были открыты Каролинские острова, в 1528 г. — Маршалловы острова.

Марианские острова стали первым объектом европейской колониальной экспансии в Океании. В 1565 г. они были объявлены владением Испании, а в 1668 г. на них высадились испанские монахи-иезуиты и солдаты. Вмешательства пришельцев во внутренние дела аборигенов, попытки иезуитов насильственно крестить их привели к кровопролитной борьбе, в результате которой было истре-

однако все они были жестоко подавлены.

В годы первой мировой войны Марианские, Каролинские и Маршалловы острова были оккупированы японскими войсками, и после ее окончания, по Версальскому договору, эти острова были переданы Японии в качестве «мандатной территории». Япония стремилась к полной аннексии островов. На них были созданы крупные сахарные плантации; с каждым годом росло число японских переселенцев. Местные жители подвергались нещадной эксплуатации; японские власти проводили политику насильственной ассимиляции аборигенов японцами.

Во время второй мировой войны Марианские, Каролинские и Маршалловы острова стали театром военных действий между Японией и США. Население

многих островов (Кваджалейн, Джалуит, Сайпан и др.) сильно пострадало от налетов американской авиации. Позже архипелаги были оккупированы США, а в 1947 г. по решению ООН переданы этой стране как подопечная территория.

Американское господство принесло жителям Микронезии новые страдания. На некоторых островах уровень жизни понизился даже по сравнению с временами японского владычества, Американские власти превратили Микронезию в свой военный полигон. На атоллах Бикини и Эниветок были проведены испытания ядерного оружия. Местное население этих атоллов было бесцеремонно выселено на малопригодные для жизни острова. Испытания ядерного оружия привели к тяжелым последствиям для жителей соседнего атолла Ронгелап: выпавшие здесь радиоактивные осадки вызвали спустя некоторое время тяжелые заболевания.

Здание
конгресса
Микронезии

Район атолла Кваджалейн до сих пор используется как полигон для испытания межконтинентальных ракет, запускаемых из США.

Упорная борьба островитян, поддержанная прогрессивными силами всего мира, привела к тому, что властям США пришлось пойти на некоторые уступки. В частности, администрация предприняла ряд мер по улучшению систем просвещения и здравоохранения. Был создан двухпалатный законодательный орган — конгресс Микронезии. Однако, как уже говорилось, права его крайне ограничены: принимаемые им законы до-

лжны утверждаться американскими властями.

США игнорируют изложенные в уставе ООН требования, заключающиеся в подготовке подопечных территорий к самоуправлению и независимости, и предпринимают все усилия, чтобы увековечить свой контроль над Микронезией — ведь эта территория имеет важное военно-стратегическое значение. Они стремятся расчленив Микронезию, чтобы установить над каждой из ее частей более полный контроль. Так, в 1975 г. США навязали Северным Марианским островам статус ассоциированной территории, согласно которому присвоили себе полномочия, относящиеся к международным отношениям и обороне архипелага. В результате всех этих действий Микронезия оказывается в фактическом подчинении США.

Создаваемые на территории Микронезии военные базы представляют угрозу всеобщему миру.

Общественность Микронезии ведет упорную борьбу за изменение статуса своей страны.

Западные и восточные острова Микронезии различаются между собой по геологическому строению и рельефу. Первые (Марианские острова, острова Палау, Яп) представляют собой вершины опустившегося вулканического хребта. Они довольно высоки. Так, высота острова Агрихан из группы Мариан почти 1 тыс. м. Восточные острова (центральная и восточная часть Каролин, а также Маршалловы острова) — в большинстве своем коралловые атоллы. Они невысоки и поднимаются над уровнем океана на 2—5 м. Среди них имеются два крупнейших атолла Земли — Кваджалейн (Маршалловы острова) и Намонуито (Каролинские острова).

Полезными ископаемыми Микронезия бедна. На Палау и Фаисе есть залежи фосфоритов, на Палау и Понапе встречаются бокситы. Имеются также небольшие месторождения марганца и некоторых других металлов.

Климат Марианских, Каролинских и Маршалловых островов пассатно-муссонного типа. Сезонные колебания температуры незначительны. Среднемесячные температуры на Марианах не выходят за пределы 24—29°, на Каролинах и Маршалловых островах — 26—33°.

Годовое количество осадков в разных частях страны различно. На севере за год выпадает 1500—2300 мм осадков, а зимний период сравнительно засушлив. Засушливый сезон наблюдается и на Маршалловых островах, здесь иногда

даже бывают засухи. На юге, примерно до 8°30' с. ш., количество осадков значительно больше — 3000—4000 мм в год, причем они распределены по сезонам более равномерно. В южной же части, а также на западе нередко тропические циклоны (обычно они проходят с июля по декабрь). Особенно много дождей выпадает на возвышенных островах вулканического происхождения. На этих высоких островах можно встретить поверхностные водотоки; на низких же, коралловых, реки отсутствуют.

Существенно различаются вулканические и коралловые острова и по растительности. На вулканических островах отдельные участки побережья заняты мангровыми зарослями, на горных склонах растут кокосовая и арековая пальмы и бамбук, на более возвышенных участках распространены леса или саванны. На коралловых островах растительность беднее. Там господствуют рощи кокосовых пальм. Животный мир страны, как и всей Микронезии, очень беден.

Население Подопечной Территории — микронезийцы — в расовом отношении образует особую, близкую полинезийцам группу, сформировавшуюся в результате смешения австралоидных и монголоидных элементов. Австралоидные черты в целом выражены среди микронезийцев сильнее, чем у полинезийцев. В частности, у микронезийцев более темная кожа. Они невысокого роста, с темными волосами (курчавыми или прямыми). В восточных районах расселения у микронезийцев усиливаются черты, приближающие их к полинезийцам, на юге же более заметными становятся австралоидные (меланезийские) расовые признаки. Жители Западной Микронезии по своим расовым особенностям приближаются к южным монголоидам. Особо выделяется современное население Марианских островов, которое представляет собой метисов, образовавшихся в результате смешения коренных жителей с европейцами, филиппинцами и мексиканцами (представители двух последних групп были в числе испанских солдат, находившихся на Марианах).

В Микронезии проживает свыше десяти тысяч человек, говорящих на различных языках, относящихся к австронезийской семье. Большая часть их в языковом отношении принадлежит к восточноокеанийской группе океанийской ветви австронезийской семьи. Это маршаллы, косра, понане, трук, пулап и родственные им мелкие группы, ули, воле, сонсорол, яп. Наиболее крупные из них — трук и маршаллы (соответ-

ственно 34 и 25 тыс. человек). Названия всех этих народов хорошо показывают их локализацию (соответственно на Маршалловых островах, островах Трук в группе Каролин, и т. д.). Однако некоторые из этих народов помимо основного острова или атолла, от которого они получили свое название, живут и на соседних островах. К восточноокеанийской языковой группе относятся и два небольших полинезийских народа, живущих в Микронезии: нукуоро и капингамаранги.

Два народа в Микронезии говорят на языках, относимых учеными к западной (неокеанийской) ветви австронезийской семьи языков. Это белау, занимающие острова Палау, и чаморро — метисное население Марианских островов, о происхождении которого уже говорилось выше (большая часть чаморро живет на Гуама).

На Подопечной Территории живет также несколько тысяч американцев, главным образом военнослужащие американских баз, а также административный персонал и миссионеры.

На Марианских, Каролинских и Маршалловых островах распространено десять местных языков, причем все они имеют письменность, хотя и недостаточно развиты в литературном отношении. Официальным языком страны считается английский, который выполняет также роль языка межнационального общения.

В настоящее время подавляющее большинство жителей Подопечной Территории — христиане. Из направлений христианства распространены католицизм, конгрегационализм и лютеранство.

На некоторых из островов, входящих ныне в Подопечную территорию, население за период колониального господства резко сократилось. Так, число жителей Марианских островов (без Гуама) и островов Палау уменьшилось со времени проникновения европейцев в 10 раз, более чем в 10 раз сократилось население островов Яп.

В связи с организованным переселением на архипелаги японцев (всего было ввезено до 80 тыс. человек) за годы японского господства население Марианских, Каролинских и Маршалловых островов резко увеличилось (с 56 тыс. в 1920 г. до 136 тыс. в 1940 г.). После поражения Японии во второй мировой войне и перехода островов под контроль США японцы были выселены, и численность населения резко уменьшилась: первая послевоенная перепись (1958 г.) показала, что в Микронезии живет всего лишь

71 тыс. человек (не считая американских военных, членов их семей и лиц, работающих по контракту). Однако к 1977 г. население значительно возросло, составив 126 тыс. человек. Это увеличение связано с высоким естественным приростом аборигенов.

Средняя плотность населения страны — 71 человек на 1 кв. км. Однако как архипелаги в целом, так и отдельные острова значительно отличаются один от другого по заселенности. Различия в плотности связаны в основном с экологической ситуацией на островах: наличием удобных для обработки участков, плодородием почв, обеспеченностью водой, годной для питья, и т. д. Из двух с лишним тысяч островов, входящих в Подопечную Территорию, заселено лишь около 100.

На Каролинских островах средняя плотность примерно вдвое выше, чем на Марианских, а на Маршалловых островах вдвое выше, чем на Каролинах.

Еще значительнее колебания в плотности по отдельным островам. Плотность населения некоторых островов высока — 100 и даже 200 человек на 1 кв. км. Население, как правило, живет в небольших поселках.

Микронезия — отсталая в экономическом отношении страна. Слабое развитие экономики связано главным образом с длительным периодом колониального господства.

Жители островов занимаются земледелием и рыболовством. Земледелие тропического типа. Система землевладения и землепользования не везде одинакова. На Марианских островах старая общинная система землевладения полностью разрушена, и сейчас здесь господствует частная собственность на землю: участки принадлежат отдельным семьям. На Палау в качестве собственника земли выступает община и при земельных переделах члены ее стараются, чтобы земля не

Ландшафт
острова Почап

вышла из владения рода. На Япе земля находится в собственности большесемейных общин. На Труке землей владеет либо семья, либо группа семей. На Понапе и Маршалловых островах господствует частная собственность на землю.

Основная товарная культура на всех архипелагах — кокосовая пальма, которая выращивается в хозяйствах местных жителей. Производящая из ее плодов копра идет на продажу. Наибольшую продукцию копры дают Маршалловы острова, немало ее получают и на Каролинских островах.

В последние годы заметно увеличивается продукция какао, культура которого внедрена на Труке, Понапе и Япе.

Товарное значение имеет также выращивание овощей, фруктов (цитрусовых, папайи, манго, ананасов), черного перца.

Для местных нужд помимо кокосовой пальмы, овощей и фруктов островитяне выращивают маниоку, ямс, батат, бананы, таро, аррорут, хлебное дерево, панданус, рис, кукурузу, соевые бобы и сорго (последние три культуры используются преимущественно в качестве корма скоту). Интересно отметить, что западная окраина Микронезии — единственный район Океании, где еще до прихода европейцев выращивали рис (заимствование из Юго-Восточной Азии).

Животноводство заметно уступает земледелию по своему значению в хозяйстве островитян. До контактов с европейцами микронезийцам из домашних животных были известны только куры и на отдельных островах собаки. Сейчас разводят также крупный рогатый скот, в том числе буйволов (преимущественно на Марианских островах), свиней, коз, домашнюю птицу (главным образом кур, в меньшем количестве уток).

Помимо земледелия и животноводства островитяне занимаются также заготовкой древесины (стволов кокосовой пальмы и пандануса, идущих на сооружение домов), листьев пандануса и пальмы нипа, используемых в качестве кровельного материала, волокна гибискуса, служащего для ремесленных поделок, и койра (кокосового волокна), используемого для изготовления веревок.

Рыболовство в стране развито широко, но на большинстве островов улов идет лишь на местные нужды. На островах же Палау рыболовство имеет товарный характер.

Промышленность в Микронезии развита очень слабо. Большинство промышленных предприятий занято переработкой сельскохозяйственного сырья. Здесь имеются предприятия по перера-

ботке копры, мыловаренные фабрики, маслобойня и т. п. Имеется также несколько лесопилок и предприятий, на которых строят лодки. В небольшом количестве производятся цемент и кирпич.

Острова страны связаны между собой морским и воздушным транспортом. Имеется морская связь с западным побережьем США, Японией, Филиппинами, Тайванем, Гуамом и воздушная связь с Гуамом, Гавайями, Науру и Японией.

Микронезия ввозит многие продукты питания: мясные и рыбные консервы, рис, сахар, муку и др., а также промышленные изделия: строительные материалы, машины, одежду и текстиль и т. д. Вывозятся в основном копра и рыба, а также в небольшом количестве мясо, овощи и фрукты, раковины, изделия кустарных промыслов, ряд других товаров.

Внешняя торговля ведется главным образом с США и Японией, причем США

*Рыбак
с Маршалловых
островов*

занимают первое место в импорте, а Япония — в экспорте. Экономическая отсталость страны обуславливает резкое превышение импорта над экспортом.

В связи с тем что колонизаторы проникли на разные острова Микронезии в разное время, степень сохранности традиционной культуры в различных районах неодинакова.

На Марианских островах прежняя океанийская культура давно разрушена, от нее остались лишь отдельные, иногда слабо заметные следы. Ее место занял один из вариантов так называемой испанской колониальной культуры. Сказались

и десятилетия японского, а затем американского господства. Современные чаморро носят одежду европейского типа, слабо сохранились традиционные элементы и в пище, утвари, жилище. Крышу дома кроют сейчас оцинкованным железом, однако, как и в старину, дома ставятся на столбах высотой 0,5—1 м. Интерьер дома европейский.

В обществе современных чаморро всецело господствуют капиталистические отношения. О прежних социальных порядках напоминает лишь сравнительно высокое положение женщин (следы матриархальных традиций). Прежние религиозные верования не сохранились. Современные чаморро в подавляющем большинстве католики. В каждой деревне торжественно отмечаются фиесты — праздники в честь «святых покровителей», на которые собираются и жители соседних поселений. Характерны и пышные свадебные торжества, представляющие собой очень дорогие, порой разорительные для семьи «мероприятия». Чаморро в настоящее время обрабатывают поля с помощью плуга, в который впрягаются волы или буйволы.

Несмотря на значительные изменения в культуре, современное метисное население Марианских островов сохранило в относительной чистоте язык своих океанийских предков.

Большие перемены произошли и в культуре населения островов Палау, хотя традиционные элементы сохранились здесь все же лучше, чем на Марианах. В частности, остались в неприкосновенности многие элементы старого общественного строя — по-прежнему очень большой властью пользуются вожди, с которыми борется за влияние выделившаяся в последние десятилетия прослойка богатых (по местным масштабам) людей, а также недавно образовавшаяся группа интеллигенции. Старая вера в духов сосуществует на Палау с христианской религией. Вместе с тем одежда и утварь жителей Палау — европейского типа, многие дома кроются оцинкованным железом.

В отличие от Марианских островов и островов Палау на остальных архипелагах страны культура сохранила в основном традиционный характер. Традиция проявляется в материальной культуре (особенно в жилище и пище), в общественном быте, в духовной культуре (фольклоре, песнях, танцах), в религии. Наиболее стойко держится традиция на островах Яп. Здесь большинство домов островитян, как и раньше, сооружается на каменном фундаменте, а для стен и

крыш обычно используются помимо дерева пальмовые листья. Мужчины носят набедренные повязки, а женщины — юбочки из травы и листьев. Население, как и в давние времена, делится на сословия. Очень большую власть сохраняют вожди. На островах Яп можно встретить местные старинные деньги, представляющие собой огромные, просверленные посередине каменные диски.

На других Каролинских островах, а также на Маршалловых островах до сих пор можно встретить дома своеобразной конструкции, в которых отсутствуют стены, а двускатная крыша из пальмовых листьев держится на столбах. Эти хижины, так же как и традиционные микронезийские лодки, вплоть до настоящего времени сооружаются без гвоздей. В значительной мере сохранились на Каролинских и Маршалловых островах и прежние общественные порядки, в частности власть традиционных вождей.

Система просвещения в Микронезии находится на довольно низком уровне. Здесь имеется свыше 200 государственных и миссионерских начальных школ и лишь три десятка средних школ. Есть также три средних специальных учебных заведения, готовящие учителей, медсестер, канцелярских служащих, специалистов в области торговли и сельского хозяйства.

Американское господство на Марианских, Каролинских и Маршалловых островах способствовало консервации на них социальной, экономической и культурной отсталости. Преодоление этой отсталости, радикальное улучшение жизни населения возможны лишь при достижении страной независимости.

Остров Гуам — владение США — замыкает с юга цепь Марианских островов, находящихся в западной части Тихого океана. Гуам — самый крупный остров Марианского архипелага, площадь его — 549 кв. км. Население — 113 тыс. человек (в конце 70-х годов). Административный центр — Аганья. Официальный язык — английский.

Гуам — главная военно-морская и военно-воздушная база США в Тихом океане.

В 1950 г. Гуаму было предоставлено внутреннее самоуправление, создан законодательный орган — конгресс Гуама.

Жители острова считаются гражданами США, однако же они не имеют права участия в выборах в конгресс США и не имеют в нем представительства. Главой исполнительной власти на острове считается губернатор. С 1970 г. должность губернатора стала выборной, тем не менее американская администрация фактически сохраняет полный контроль над местным органом управления, и Гуам продолжает оставаться бесправным владением США.

Марианские острова были заселены одним из австронезийских народов — чаморро — не позднее середины II тысячелетия до н. э. К началу XVI в., когда экспедиция Ф. Магеллана открыла Гуам (1521 г.), чаморро составляли единую этническую общность, отличную от других этнических групп Микронезии. К этому времени здесь уже начало образовываться раннеклассовое общество. Чаморро делились на три основных социальных

слоя: вождей, рядовых общинников и рабов. Наряду с обычными для Океании тропическими культурами жители Гуама возделывали рис, что свидетельствует о древних связях острова с Индонезией и Филиппинами.

Гуам стал колонией Испании в 1565 г. С 1600 г. остров использовался испанскими галеонами, следовавшими из Мексики на Филиппинские острова для отдыха команд и пополнения провианта. Но колониальный режим, сопровождавшийся христианизацией чаморро, фактически был установлен в 1668 г. Местные жители мужественно сопротивлялись иностранному вторжению. Период с 1670 по 1695 г. ознаменовался серией восстаний, жестоко подавленных испанскими солдатами. Он вошел в историю Гуама как период испано-чаморрийских войн. Население острова сократилось со 100 до 3 тыс. человек. В дальнейшем произошло физическое смешение чаморро с испанскими, филиппинскими и мексиканскими переселенцами. Тем не менее у коренного населения сохранились древний язык и отдельные элементы материальной и духовной культуры.

Владычество Испании продолжалось до 1898 г., когда Гуам был в ходе испано-американской войны захвачен США. Соединенные Штаты превратили остров в военно-морскую базу. Во время второй мировой войны он был оккупирован Японией. В 1944 г. в результате кровопролитной битвы остров вновь стал принадлежать США. Его военно-стратегическое значение после второй мировой войны еще более возросло.

Остров Гуам вытянут с севера на юг на 50 км, а ширина его в самой узкой части, между Аганьей и заливом Паго, — 12 км. Рельеф северной части острова резко отличается от южной. Северная часть — это известняковое плато, сложенное кораллами. На северо-западе и севере плато круто обрывается к берегу.

Южная часть острова вулканического происхождения и имеет холмистый рельеф. Высшая точка здесь — гора Ламлам (405 м). Холмы сложены лавами, а также кварцитами и глинистыми сланцами. Есть выходы гранитов и песчаников.

Климат острова муссонный. Средние суточные температуры круглый год около 26—27°. Дождливый период продолжается с мая по ноябрь, когда устанавливается юго-западный муссон. Наибольшее количество осадков выпадает в августе (410 мм), наименьшее — в апреле (55 мм). В сухой зимне-весенний период (с января по апрель) дуют северо-восточ-

Остров Гуам

ные ветры. Годовая сумма осадков превышает 2000 мм. Остров подвержен действию тайфунов, обрушивающихся в летний дождливый период. Один из сильнейших тайфунов, пронесшихся в 1962 г., разрушил почти все строения на Гуаме.

Почвы острова — плодородные ферралитные, местами маломощные. Северная часть Гуама покрыта саванновой растительностью. Влажные тропические леса встречаются только в долинах и на склонах холмов южной части острова. Вдоль побережий тянутся живописные рощи кокосовых пальм. Животный мир Гуама беден. Здесь водятся грызуны (крысы, мыши), летучие мыши. В лесах можно встретить оленей, завезенных еще испанцами с Филиппин. На острове сравнительно много птиц.

Местные жители острова — чаморо — составляют сейчас менее $\frac{2}{3}$ населения; около $\frac{1}{4}$ населения — американские военнослужащие и члены их семей. На Гуаме живут также филиппинцы и гавайцы.

В настоящее время сельское хозяйство Гуама пришло в упадок, так как для многих местных жителей основным источником заработка стало обслуживание американской военной базы. Самые необходимые продукты питания импортируются из США для снабжения служащих военных баз и местного населения. Местных фермеров, поставляющих свежие овощи и фрукты на внутренний рынок, очень мало.

Промышленность на острове развита слабо. На небольших предприятиях изготавливают кокосовое масло, мыло, искусственный лед, безалкогольные напитки и т. п. Здесь производятся изделия из дерева, кожаные и ювелирные товары, цемент и черепица. Из ремесел развито плетение, изготовление украшений из раковин и бисера, резьба по дереву. Эти изделия предназначены для продажи туристам. Международный туризм получил развитие на острове после снятия ограничений на въезд иностранцев. Туристов привлекает прекрасная природа Гуама. Большое значение имеет и выгодное географическое положение (этот «солнечный рай» находится менее чем в трех часах полета на самолете из Японии).

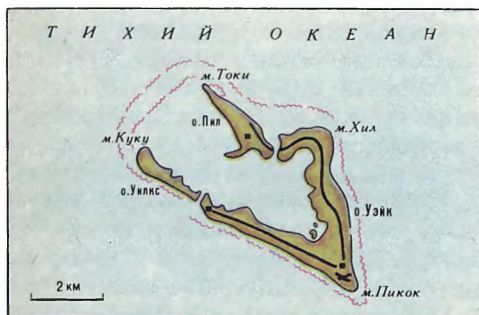
В перспективных планах развития острова туризму отводится главное место. Однако подобное одностороннее развитие экономики чревато опасными последствиями для Гуама. Это все отчетливее понимают гуамцы. Они требуют эффективного экономического и социального развития для своей родины, основанного на возрождении сельского хозяйства и

рыболовства, создании собственной промышленной базы, ограничении иностранного капитала, передаче руководства экономикой страны местным жителям.

Длительное господство колонизаторов на Гуаме привело к полной трансформации местной культуры. На острове совершенно исчезли традиционные микронезийские хижины, и дома сооружаются теперь только из современных материалов. Коренные жители носят одежду европейского типа. На острове господствуют капиталистические общественные отношения.

Духовная культура гуамцев гораздо ближе к культуре испанцев и латиноамериканских народов, чем к культуре соседних океанийских этносов.

Остров Уэйк находится на северной периферии Микронезии, на полпути между Гавайскими островами и Гуамом. Его географические координаты — 19°18' с. ш. и 166°35' в. д. Фактически это не единый остров, а подковообразной формы атолл, состоящий из трех маленьких островков: Пил, Уэйк и Уилкс, в настоящее время соединенных между собой мостами. Площадь Уэйка — 8 кв. км, численность населения — 1,6 тыс. человек (в 70-х годах). Уэйк является владением США, находящимся под управлением командования ВВС США.

Этот ранее необитаемый атолл был открыт в 1568 г. испанским мореплавателем А. Менданьей, однако потом о нем забыли. Его вновь открыл в 1796 г. английский капитан У. Уэйк. В 1899 г. атолл был объявлен владением США. В 1935 г. атолл был превращен в транзитную станцию на авиалинии, связывающей западное побережье США с Гуамом и Филиппинами.

Перед началом второй мировой войны американцы приступили к сооружению на Уэйке военно-морской и военно-воздушной базы, однако строительство ее не было завершено. Вскоре после начала войны атолл был занят японскими военно-морскими силами и оставался в руках Японии вплоть до конца военных действий.

После войны на Уэйке была создана военно-воздушная база; здесь есть также объекты для испытания ракет. Используется остров и как место вынужденной посадки самолетов, совершающих транстихоокеанские рейсы.

Уэйк возвышается над поверхностью океана в среднем лишь на 3,5 м. Климат

атолла пассатный, сравнительно сухой, со среднегодовым количеством осадков около 1000 мм. Уэйк страдает от тайфунов, приносящих иногда большие разрушения.

Небольшое количество осадков создает сложности в снабжении населения атолла питьевой водой (в настоящее время для этой цели используются водосборные устройства и опреснительная установка).

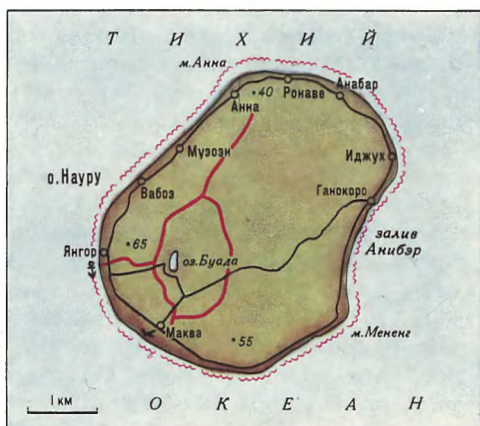
Песчаные почвы атолла малоплодородны. Животный и растительный мир бедны.

Население Уэйка составляют американцы — обслуживающий персонал транспортных и прочих служб.

Остров Науру расположен почти у самого экватора, в значительном отдалении от других островов. Это одна из самых маленьких стран мира; площадь острова — 22 кв. км, население — около 8 тыс. человек (во второй половине 70-х годов), из которых коренные жители составляют половину.

Науру — республика, входящая в состав Содружества, возглавляемого Великобританией. По конституции, глава государства — президент, избираемый Законодательным советом (парламентом); он же возглавляет Государственный совет (правительство), состоящий

Науру

из пяти человек. Официальные языки страны — науруанский и английский.

История заселения Науру остается почти неизученной. В прошлые века сюда изредка попадали лодки с терпящими бедствие микронезийцами и, возможно, полинезийцами. В условиях длительной изоляции здесь сложились обособленный язык и во многом своеобразная культура. По мнению ученых, науруанский язык находится лишь в дальнем родстве с другими языками Центральной и Восточной Микронезии.

В 1798 г. Науру был открыт английским капитаном Дж. Фирном. Местное население, делившееся на двенадцать родовых групп, находилось тогда на стадии разложения первобытнообщинного строя. В середине XIX в. здесь начали селиться первые европейцы. Это были беглые каторжники, дезертиры с подхитивших к острову китобойных судов, а позднее и отдельные торговцы. Чужез-

земцы занесли на остров венерические болезни, они спаивали науру (науруанцев), разжигали междоусобные войны, ставшие несравненно более кровопролитными в связи с употреблением огнестрельного оружия.

В 1888 г. Науру был аннексирован Германией. Население острова было обложено налогом. Но еще некоторое время остров продолжал жить своей уединенной жизнью. Положение изменилось после того, как здесь были обнаружены крупные залежи фосфоритов. В 1906 г. началась их добыча колонизаторами, и это наложило глубокий отпечаток на всю дальнейшую историю Науру.

После первой мировой войны остров стал мандатной территорией Великобритании, Австралии и Новой Зеландии, но непосредственное управление им было возложено на Австралию. Эти державы выкупили у частной компании все ее «права» на залежи фосфоритов и создали специальную организацию «Бритиш фосфат комишинерс» для добычи и продажи науруанского «камня плодородия». Что же касается коренных жителей, то им выплачивалась лишь мизерная компенсация за вывозимые фосфориты.

Драматические события развернулись на Науру в годы второй мировой войны, когда остров был захвачен японскими войсками. 1200 науру были высланы на остров Трук (Каролинские острова), где более трети изгнанников умерло голодной смертью.

Окончание войны привело к восстановлению на острове довоенных порядков, только он стал теперь именоваться подопечной территорией. Однако ветер перемен, пронесшийся над всеми континентами, достиг и этого маленького острова. Науру начали упорную борьбу за независимость, за право самим распоряжаться природными богатствами.

Требования науру были активно поддержаны в ООН Советским Союзом, другими социалистическими странами, молодыми независимыми государствами Азии и Африки; их борьба опиралась также на поддержку прогрессивных кругов самой Австралии. В результате колонизаторы были вынуждены пойти на уступки: на острове появились органы самоуправления, были увеличены отчисления коренным жителям за добываемые фосфориты. А 31 января 1968 г. над Науру взвился флаг независимости.

Науру — коралловый остров, поднятый движениями земной коры на несколько десятков метров над поверхностью океана. Остров опоясан узким барьерным рифом, отстоящим от берега

на 150—300 м; за рифом начинается крутой подводный склон. По своим очертаниям Науру напоминает перевернутую суповую тарелку. Береговая низменность тянется кольцом шириной 100—300 м; здесь расселены местные жители, сосредоточены производственные постройки, расположен небольшой аэродром, находятся посадки кокосовых пальм, рощи пандануса. С моря эту низменность окаймляет узкий пляж из белого кораллового песка, а от внутренней части острова ее отделяет вал из кораллового известняка, возвышающийся на 40—50 м над ур. океана. За валом находится более или менее ровное плато, занимающее около 85% поверхности острова. Это плато некогда было дном лагуны атолла, покрытым морской водой, а нынешний кольцеобразный вал возник на месте древних коралловых рифов. В юго-западной части плато расположено небольшое мелководное солоноватое озеро Буада — реликт наиболее глубокой части древней лагуны.

На плато под тонким слоем почвы залегают фосфориты — главное богатство острова*. Многочисленными «карманами» они проникают в толщу кораллового известняка на глубину до 5—8 м. Поэтому там, где фосфориты уже выработаны, остается фантастическое нагромождение известняковых зубцов и пирамид — мертвый «лунный» пейзаж. В тех же частях плато, где добыча еще не началась, сохранились леса, состоящие преимущественно из жестколистных пород. Доминирует среди них калофиллиум — дерево высотой 10—12 м с изогнутым, часто наклоненным стволом и широкими листьями.

Науру находится в области экваториального климата. Средняя годовая температура здесь 28° с незначительными колебаниями по месяцам. Влажный период приходится на ноябрь — февраль, когда дуют западные ветры. В остальную часть года преобладают юго-восточные пассаты, с которыми связана ясная и сухая погода, перемежаемая внезапно налетающими шквалами. Среднегодовое количество осадков — 2000 мм. Но в засушливые годы их выпадает во много раз меньше нормы. Рек и ручьев на острове нет, поэтому дождевая вода служит для питья и заботливо собирается островитянами в специальные резервуары. Длительное отсутствие осадков не только наносит сильный ущерб дикой и культурной растительности, но и чревато катастрофической нехваткой питьевой воды. Теперь недостающую питьевую воду доставляют на Науру из Австралии.

С корабля северо-восточное побережье

Науру кажется заброшенным и безлюдным. Но стоит обогнуть остров с запада, как картина меняется. На берегу раскинулся крупный поселок с современными зданиями, электростанцией, длинными рядами складских помещений, гигантскими портовыми кранами-транспортёрами. Под погрузкой стоят большие океанские суда. Они приходят сюда за фосфоритом: урожайность австралийских и новозеландских полей во многом зависит от этого «камня плодородия».

Вся современная науруанская экономика базируется на добыче фосфоритов. Здесь широко применяются бульдозеры и шагающие экскаваторы, но со дна суживающихся книзу «карманов» фосфориты все еще извлекают вручную. Огромные грузовики-самосвалы курсируют между карьерами и узкоколейной железной дорогой, по которой добытую породу доставляют к побережью. Здесь она измельчается на специальных мельницах,

Науруанские школьницы

подсушивается во вращающихся цилиндрических сушилках, а затем поступает на склады либо прямо на стоящие под погрузкой суда. Барьерный риф не позволяет кораблям подходить непосредственно к острову. Они останавливаются возле рифа, примерно в 200 м от берега; здесь их крепят к буям, стоящим на глубоководных якорях. Погрузка происходит с помощью кранов-транспортёров, укрепленных на гребне рифа. По этим гигантским сооружениям фосфоритовая «мука» попадает с берега прямо в корабельные трюмы.

На добыче фосфоритов трудятся законтрактованные рабочие (микронезийцы с Кирибати, полинезийцы с Тувалу, китайцы из Гонконга). Сами науру почти не участвуют в добыче фосфоритов. Они занимают административные должности, работают в пароходной компании, в сфере обслуживания. Среди коренных жителей есть теперь учителя, врачи и

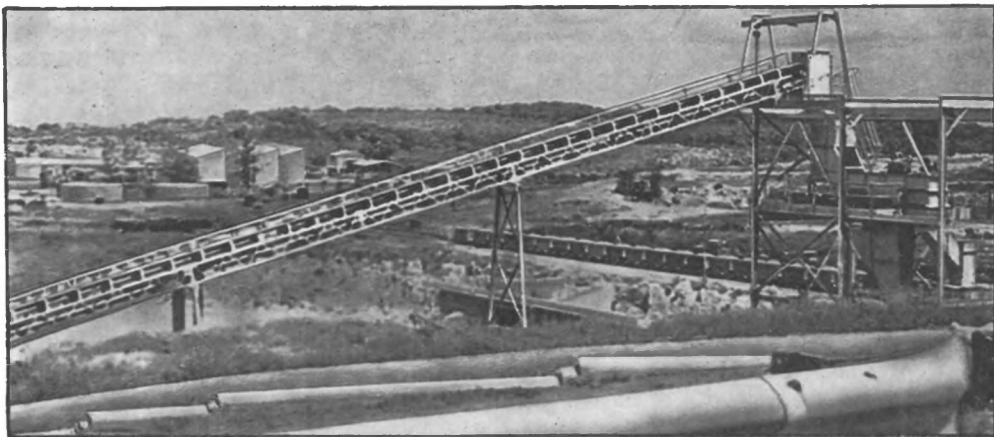
* Согласно наиболее распространенной гипотезе, фосфориты образовались в результате сложного геохимического взаимодействия гуано (помета морских птиц), коралловой извести и морской воды. По другой гипотезе, образование фосфоритов связано с отмиранием планктонных и других организмов в лагуне в процессе поднятия атолла и последующей реакцией фосфатсодержащих компонентов разлагающего-

юристы. Что же касается традиционных занятий (разведение кокосовой пальмы, рыболовство), то они утратили хозяйственное значение. Так, рыбная ловля фактически превратилась в спорт или развлечение. Почти вся потребляемая на острове рыба импортируется из Австра-

Прямые доходы от экспорта фосфоритов получает теперь примерно половина науруанских семей — владельцы участков, где ведется или недавно велась добыча. Но эти выплаты составляют менее 1/4 всех прибылей, извлекаемых страной из «фосфоритного бизнеса». Остальные

Добыча и переработка фосфоритов на Науру механизированы

Безжизненный «лунный пейзаж» в районе выработанных фосфоритовых карьеров

ся органического вещества с коралловой известью.

лии, хотя ее очень много в прибрежных водах.

Молодое государство выкупило у «Бритиш фосфат комишинерс» все права на добычу фосфоритов, а также принадлежащие этой организации механизмы, транспорт, склады и т. д. и стало само вести дальнейшие разработки. В середине 70-х годов ежегодно добывалось свыше 2 млн. т «камня плодородия» на сумму 24 млн. австралийских долларов.

средства направляются в фонды коллективного потребления и экономического развития, а также в Науруанский долгосрочный инвестиционный фонд. Благодаря этим фондам значительные материальные выгоды получают все коренные жители.

В стране бесплатное школьное обучение, причем молодым науру предоставляются стипендии для продолжения образования за границей. На Науру существует также бесплатная медицинская помощь, многодетным семьям выплачиваются пособия и т. д.

Государство строит современные комфортабельные дома и за небольшую плату сдает их в бессрочную аренду коренным жителям. У науруанцев относительно высокий уровень жизни.

Вместе с материальными атрибутами «западной цивилизации» на Науру появились и укоренились частная собственность, христианская религия (две трети науру считаются протестантами, почти все остальные — католики), а также английский язык, западные виды спорта, песни, танцы и т. д. Многие коренные жители еще предпочитают говорить дома по-науруански, но молодое поколение уже начинает забывать язык предков, так как школьное обучение ведется на английском языке, который является также языком межнационального общения и средств массовой коммуникации (прессы, кино, радио и т. д.).

Традиционная науруанская культура быстро исчезает, и, возможно, недалек тот день, когда о прошлом будет напоминать лишь обычай приручения птиц-фре-

готов. Некогда связанное с религиозным культом, это занятие стало одним из любимых развлечений островитян.

Стремясь предотвратить исчезновение науруанского этноса, правительство воздерживается от предоставления местного гражданства иностранцам, ограничивает продолжительность их пребывания на острове, всячески затрудняет браки чужеземцев с коренными жителями.

Науру иногда называют «Кувейтом Тихого океана». Это сравнение, при всей его условности, напоминает о быстром обогащении еще недавно отсталой и зависимой страны благодаря усиленной разработке ее природных богатств. Но в отличие от жителей Кувейта благосостояние науру связано с продолжающимся катастрофическим разрушением среды обитания. Подсчитано, что при годовой добыче в 2 млн. т залежи фосфоритов будут исчерпаны к 1991 г. Если же наметившаяся в последние годы тенденция к снижению темпов добычи сохранится и в дальнейшем, разработки удастся растянуть до конца нынешнего столетия. Так или иначе, к тому дню, когда последний корабль с фосфоритовой «мукой» покинет Науру, более $\frac{4}{5}$ поверхности острова превратится в бесплодную пустыню. Эта трагическая перспектива словно дамоклов меч повисла над маленьким островным государством, заставляя науру с растущей тревогой думать о будущем. Науру угрожает печальная судьба острова Ошен — другого микронезийского острова с некогда богатыми залежами фосфоритов. Так что экологическая проблема, волнующая в наше время все человечество, стоит здесь особенно остро.

Пытаясь возместить утрату в недалеком будущем основного источника доходов, правительство страны вкладывает крупные средства из Науруанского долгосрочного инвестиционного фонда в промышленность и банки Австралии, строит там доходные дома. Созданы пароходная и авиационная компании, которые стремятся овладеть частью пассажирских и грузовых перевозок в Океании. Разрабатываются проекты создания на Науру рыбоконсервной промышленности, цементного завода и некоторых других предприятий.

Независимое государство Кирибати расположено в западной части Тихого океана на рубежах Микронезии и Полинезии. Кроме островов Гилберта, в Микронезии в состав этого государства входит также остров Ошен (Банаба), а в Полинезии — острова Феникс и острова Лайн (Центральные Полинезийские Спорады).

Кирибати — республика, входящая в Содружество, возглавляемое Великобританией. Глава государства избирается на 4 года всеобщим голосованием и является также главой правительства. На тот же срок избирается однопалатный парламент (Палата ассамблеи).

Общая площадь страны — 861 кв. км., население — 58 тыс. человек (в конце 70-х годов), из которых подавляющее большинство составляют коренные жители — тунгару. Почти все они живут на островах Гилберта, хотя на этот архипелаг приходится лишь 30% общей площади. Официальный язык страны — английский. Столица — Тарава.

Острова Гилберта были заселены много веков назад переселенцами из восточной Меланезии. Позже сюда проникли полинезийцы с архипелага Самоа. Тунгаруанский язык, имеющий несколько диалектов, подобно другим языкам Центральной и Восточной Микронезии, обнаруживает тесные генетические связи с языками северной и центральной частей Вануату.

Остров Ошен был заселен несколько веков назад переселенцами с островов Гилберта. Что же касается островов Феникс и Лайн, то они в XIX в. были необитаемы, но там обнаружены следы древних полинезийских поселений (острова Феникс необитаемы и в настоящее время). Предполагают, что отдельные острова архипелага Гилберта и остров Рождества из группы Лайн были замечены испанскими мореплавателями еще в XVI в. Но подлинное открытие европейцами групп островов, ныне входящих в Кирибати, произошло в последней четверти XVIII — первой четверти XIX в. В частности, острова Гилберта названы в честь английского капитана Гилберта, открывшего в 1788 г. 7 из 16 атоллов и одиночных коралловых островов этого архипелага.

В конце 80-х годов прошлого века на островах Гилберта появились первые европейские торговцы. Примерно тогда же здесь начали селиться беглые каторжники и разного рода авантюристы, дезертировавшие с китобойных судов. Они познакомили островитян с такими «благами» западной цивилизации, как огнестрельное оружие и спиртные напитки. Несколько тысяч тунгару были вывезены с островов работорговцами в 1850—1875 гг.

В 1889—1892 гг. острова Гилберта, Феникс и часть островов группы Лайн были аннексированы Великобританией. В 1900 г., когда на острове Ошен были обнаружены крупные залежи фосфоритов, он тоже был присоединен к британским владениям.

Вторая мировая война не обошла стороной эти маленькие острова, затерянные среди океанской пустыни. В 1942 г. острова Гилберта и Ошен были захвачены Японией. На атоллах Тарава, Абе-

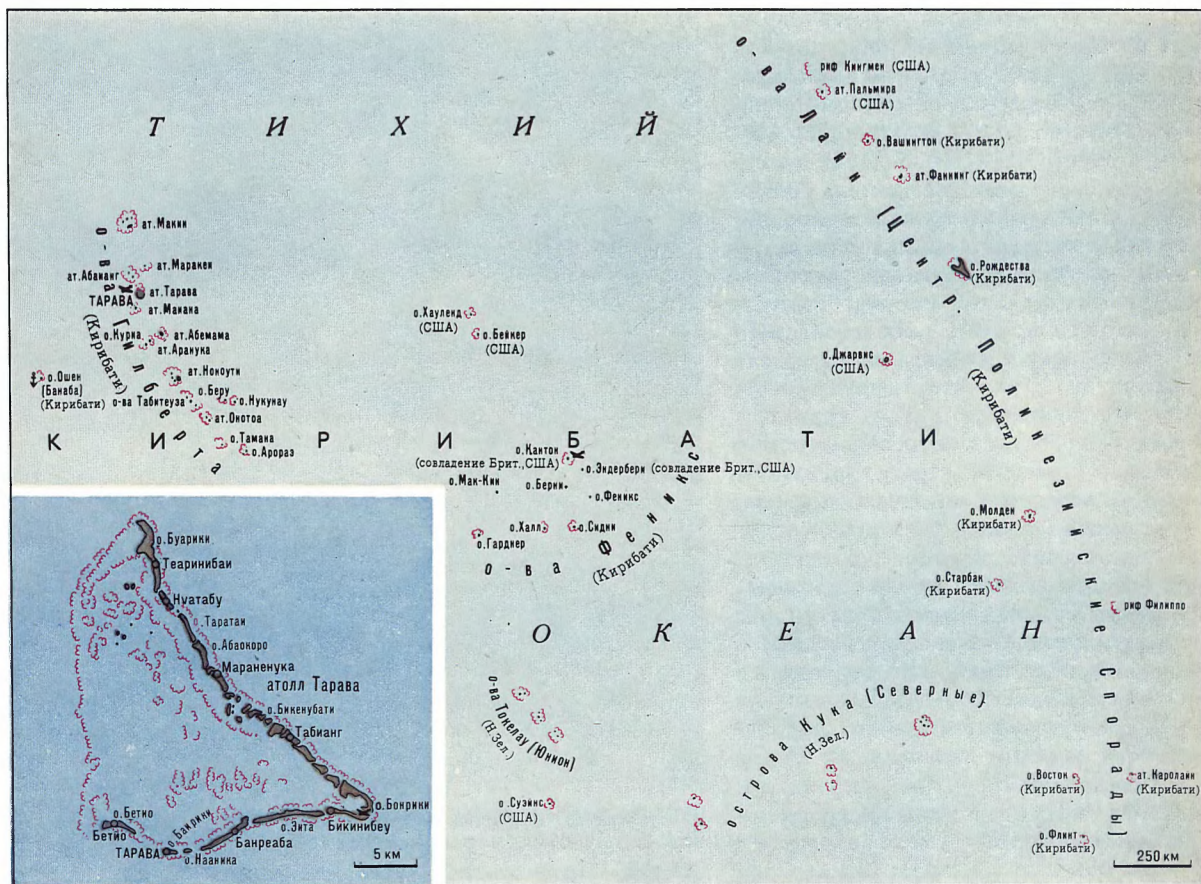
правительство было вынуждено создать в колонии подобие выборных органов власти и постепенно расширить их полномочия.

Недовольные существующим положением островитяне требовали полной ликвидации колониального режима и в 1979 г. добились успеха: Кирибати было провозглашено независимым государством.

Все острова, входящие в состав Кирибати, кораллового происхождения. Среди них есть несколько поднятых одиночных островов, например Ошен, возвышающийся на 81 м над поверхностью океана. Но в большинстве своем это низкие атоллы с кольцевым рифом, песчано-галечными островами на нем и внутренней лагуной. Климат на островах экваториальный. Среднегодовая температура—27° с незначительными колебаниями по сезонам и месяцам.

Южные острова архипелага Гилберта

Кирибати

мама и Макин в 1943 г. происходили кровопролитные бои, когда американские войска изгоняли оттуда японцев. Об этих сражениях до сих пор напоминают разрушенные укрепления, остатки сбитых самолетов и сгоревших десантных судов.

В послевоенный период английское

лежат в зоне сравнительно засушливого климата с годовой суммой осадков, не превышающей 1000 мм. По мере движения к северу влажность увеличивается, и на самых северных островах этой группы выпадает до 3000 мм осадков в год. Растительный покров во многом зависит

от осадков. На более засушливых южных островах растительность представлена преимущественно низкорослыми кустарниками (турнефорция, сцевола и др.), тогда как на северных островах распространены также невысокие широколиственные деревья (преимущественно каллофиллум), приспособленные к соленым грунтовым водам и насыщенному солью воздуху. На мелководье лагун некоторых атоллов развита мангровая растительность.

Животный мир на островах беден. Самый распространенный вид среди наземных позвоночных — мелкая ящерица. Птицы представлены преимущественно морскими видами (фрегаты, бакланы, крачки, олуши и др.). Лагуны и прибрежные океанские воды изобилуют рыбой (кефаль, угорь, губан и др.), крабами и съедобными моллюсками, а в глубоких водах с внешней стороны рифов, окружающих острова, водятся тунец, макрель и другие ценные промысловые породы рыб.

Речная сеть на всех островах отсутствует, и основным источником питьевой воды для населения служат дожди. Некоторое количество солоноватой воды добывается из колодцев, вырытых на многих островах. Случаются засухи, когда осадков выпадает во много раз меньше нормы. В засушливые годы островитяне жестоко страдают от недостатка пищи и питьевой воды, ибо перестает плодоносить даже такое выносливое дерево, как кокосовая пальма, вода в колодцах становится вовсе непригодной для питья, а часть рыбы покидает лагуну.

Основу хозяйства коренного населения составляют рыболовство и тропическое земледелие. Главная культура — кокосовая пальма, широко распространенная по всему архипелагу. На сравнительно богатых осадками островах важное хозяйственное значение имеет хлебное дерево, на более засушливых — панданус, плоды которого употребляются в пищу.

В искусственных углублениях и на заболоченных участках островитяне выращивают местную разновидность таро (по-тунгаруански — *бабаи*). Разведение свиней и кур имеет второстепенное значение. Плодовые деревья не только обеспечивают местных жителей пищей, но и дают материал для строительства домов, изготовления лодок, всевозможной утвари и т. д.

Хозяйство островитян в значительной мере сохраняет натуральный характер, но постепенно и сюда проникают товарно-денежные отношения. Основной вид товарной продукции и главный предмет

экспорта — копра. В небольшом количестве экспортируются ремесленные изделия (веера, корзинки и т. д.). Но более половины всех денег, поступающих в семьи коренных жителей, составляют заработки тех, которые трудятся в фосфоритовых карьерах острова Науру, а также на кокосовых плантациях, созданных иностранными капиталистами на лишенных постоянного населения островах Феникс и Лайн. Именно на заработанные там деньги куплены велосипеды, швейные машины и радиоприемники, которые можно сегодня увидеть в местных селениях.

Добыча фосфоритов на острове Ошен была начата в 1900 г. К настоящему времени большая часть поверхности этого маленького (5 кв. км) острова превращена в бесплодную пустыню, сплошь усеянную известняковыми зубцами и пирамидами. В 1945 г. английские власти переселили всех его коренных жителей (ба-

Деревенский дом собраний (атолл Маракен)

наба) на остров Рамби в архипелаге Фиджи. В 70-х годах корпорация «Бритиш фосфат комишинерс» ежегодно вывозила с острова до 500 тыс. т «фосфоритовой муки».

В 1979 г. добыча «камня плодородия» прекратилась, так как все его залежи были выработаны. В результате тунгару потеряли один из источников заработка, а правительство — важнейшую статью доходов, складывавшуюся из отчислений от стоимости вывозимых фосфоритов.

Сегодня в Кирибати старое причудливо переплетается с новым. Хижины островитян, как правило, сохраняют традиционный облик. Важнейшими социальными ячейками остаются большесемейные общины, занимающие в деревнях особые кварталы. Все местные дела по-прежнему обсуждаются и решаются в деревенском доме собраний (*манеаба*), где устраивают также празднества, принима-

ют почетных гостей. Но власть традиционных вождей уходит в прошлое. Выделилась новая элита — государственные служащие, пасторы, учителя. Важную роль в жизни коренного населения играют снабженческо-сбытовые кооперативы, практически монополизировавшие торговлю на всех островах архипелага, за исключением атолла Тарава.

Теперь жители Кирибати считаются христианами (60% — протестанты, большинство остальных — католики), но христианская религия, как правило, переплетается с прежними верованиями. Так, на атолле Маракеи рыбаки перед выходом в море все еще приносят жертвы богине рыбной ловли Ротебенуа.

На всех атоллах и одиночных островах архипелага открыты начальные школы, а на атолле Тарава имеются, кроме того, средняя школа-интернат и учительский колледж. В государственных учебных заведениях обучение ведется только на английском языке, а в миссионерских школах обучают грамоте и на родном языке (на нем изданы Библия, сборник церковных гимнов и несколько брошюр).

В быт островитян, особенно молодого поколения, все более проникают западные струнные музыкальные инструменты, песни и танцы. Но на празднествах все еще исполняются «языческие» песни и пляски, которые не смогли искоренить миссионеры. В каждой деревне есть знатоки тунгаруанских легенд и преданий, передаваемых из поколения в поколение.

Несмотря на сохранение некоторых местных различий, тунгару теперь сознают себя единым народом. Это чувство общности еще более укрепилось после достижения страной независимости.

ТУВАЛУ

Тувалу (прежде — острова Эллис) — независимое государство, расположенное в западной части Тихого океана. Площадь Тувалу — 24 кв. км, население — около 8 тыс. человек (в конце 70-х годов). Это одна из самых маленьких стран мира.

Тувалу входит в Содружество, возглавляемое Великобританией. По конституции, функции главы государства выполняет генерал-губернатор, который назначается английской королевой (королем) по рекомендации однопалатного парламента (Палаты ассамблеи) Тувалу, избираемого из числа местных жителей.

Ассамблея избирает премьер-министра и утверждает сформированный им кабинет.

Заселение Тувалу полинезийцами началось в середине I тысячелетия н. э. Оно происходило преимущественно с островов Самоа, поэтому по языку и культуре современные тувалу наиболее близки к самоанцам.

Предполагают, что острова Тувалу были замечены испанским мореплавателем А. Менданьей еще в 1568 г., но реальное открытие Тувалу европейцами произошло в 1781—1827 гг., когда были обнаружены и нанесены на карту все острова архипелага. К этому времени население островов находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Из среды общинников выделились вожди (*алики*). Основной социально-экономической ячейкой была большесемейная община (*каинга*).

В XIX в. Тувалу разделили судьбу большинства других архипелагов Океании.

Здесь бесчинствовали европейские и американские китобои, моряки и торговцы, познакомившие островитян с огнестрельным оружием и спиртными напитками. В 1850—1875 гг. сюда неоднократно совершали рейды «охотники за черными дроздами» — работоторговцы, силой или обманом увозившие островитян на плантации Австралии. В 1860-х годах на Тувалу начали действовать английские протестантские миссионеры.

В 1892 г. острова Тувалу были аннексированы Великобританией. Вместе с расположенным по соседству микронезийским архипелагом Гилберта они составили английскую колонию острова Гилберта и Эллис.

В годы второй мировой войны на Тувалу базировались американские войска, которые вели боевые действия против японцев, захвативших архипелаг Гилберта. События этих лет способствовали более глубокому проникновению на острова товарно-денежных отношений, существенно расширили кругозор островитян. После войны жизнь в колонии, казалось, вернулась в прежнее русло. Но затишье было обманчивым: и этих маленьких уединенных островов коснулись «ветры перемен». Английские власти вынуждены были предоставить колонии внутреннее самоуправление, но это не остановило движения к независимости. Во время проведенного в 1974 г. референдума большинство тувалу высказалось за отделение их страны от островов Гилберта. В 1975 г. Тувалу стало отдельной самоуправляющейся колонией. А 1 октября 1978 г. был торжественно поднят флаг независимого государства Тувалу.

Все острова Тувалу представляют собой коралловые постройки. Нанумеа, Нуи, Нукуфетау, Фунафути и Нукулаэлаэ — типичные коралловые атоллы с кольцевым рифом, низкими островами на нем и внутренней лагуной, сообщающейся с океаном через проходы в рифе. Нануманга, Ниутао и Ниулакиа (Нуракиа) — одиночные коралловые острова. Ваитупу по своему типу занимает промежуточное положение: этот остров обладает довольно большой, но замкнутой лагуной, постепенно превращающейся в озеро.

Климат Тувалу жаркий, субэкваториальный. Среднегодовая температура на большинстве островов 27° с незначительными колебаниями по сезонам и месяцам. Однако жара «вечного лета» умеряется здесь пассатными ветрами, которые господствуют десять месяцев в году, влиянием окружающих океанских про-

сторов и короткими, но сильными ливневыми дождями. Влажность увеличивается по мере движения к югу. Если на северных островах архипелага (Нанумеа, Нануманга, Ниутао) в среднем выпадает около 2500 мм осадков в год, то на южных (Фунафути, Нукулаэлаэ, Ниулакиа) среднегодовая сумма осадков достигает 3300 мм. Случаются засухи, когда дождей выпадает в несколько раз меньше нормы. Эти засухи не только губительно отражаются на урожае сельскохозяйственных культур, но и вызывают острую нехватку питьевой воды, так как речная сеть на островах полностью отсутствует, и для питья тувалу используют главным образом дождевую воду. Засухи чаще поражают северные острова архипелага. Но южные чаще подвергаются другому стихийному бедствию — тропическим ураганам (тайфунам).

Маленький низкий коралловый остров напоминает корабль, стоящий на мертвом якоре в безбрежном океане. Правда, этот корабль потопить нельзя. Однако, когда огромные, грозно ревущие волны перекачиваются через его «палубу», накрывая даже верхушки «мачт» — вершины кокосовых пальм и хлебных деревьев, гибнут люди, смываются в море, словно щепки, лодки, дома.

При приближении тайфуна все жители атолла обычно собираются на самом высоком месте, обвязывают себя длинными канатами, концы которых прикрепляют к наиболее прочно укоренившимся деревьям. Эти меры предосторожности не всегда помогают, так как деревья нередко вырывает с корнем и уносит в океан. После прохождения тайфуна оставшихся в живых островитян ждет жестокий голод, если не подоспеет помощь с других островов.

Именно такой тайфун обрушился в 1972 г. на атолл Фунафути. Погибло шесть человек. Но ураган разрушил почти все постройки и нанес огромный ущерб огородам и посадкам плодовых деревьев. Лишь благодаря щедрой помощи, поступившей из других стран Океании, жители Фунафути смогли сравнительно быстро залечить раны, нанесенные разбушевавшейся стихией.

Растительный мир Тувалу довольно однообразен. На побережье растут наиболее солевывносливые кустарники и деревья (сцевола, турнефорция, панданус и др.), во внутренних частях островов — такие древесные породы, как гуэттарда, пизония и калофиллиум, а также папоротники. Для заболоченных участков лагунных берегов и понижений, встречающихся во внутренних районах, харак-

терны мангровые заросли. Значительную часть территории островов занимают теперь культурные растения, прежде всего кокосовая пальма.

Животный мир островов беден. Особой скудностью отличается фауна млекопитающих. Здесь водятся лишь свиньи и собаки, завезенные древними полинезийскими мореходами, и крысы, проникшие сюда в лодках первых переселенцев. Широко распространены мелкие ящерицы, сухопутные крабы, в том числе «пальмовый вор», а также пауки, бабочки, москиты. Птицы представлены преимущественно морскими и околоводными видами (фрегат, баклан, цапля, морская ласточка, голубь и др.).

Значительно богаче морская фауна. Лагуны, прибрежные морские воды и рифы населяют разнообразные рыбы (кефаль, угорь, скат, губан, рыба-хирург, акула и др.). Глубоководные пространства, окружающие Тувалу, изобилуют

В деревне
на атолле
Фунафути

тунцом и другими ценными промысловыми породами рыб.

Более 90% населения страны составляют тувалу, по антропологическому типу, языку и культуре относящиеся к полинезийским народам, и тувалу-европейские метисы. Особую группу (600 человек) образуют жители атолла Нуи. Она возникла в результате смешения микронезийцев, прибывших с островов Гилберта, с местным полинезийским населением. Эти островитяне говорят на своеобразном диалекте тунгаруанского (гилбертского) языка, впитавшем много полинезийских слов. Официальный язык страны — английский.

В послевоенный период на Тувалу, как и на других океанийских территориях, наблюдался высокий естественный при-

рост (при сравнительно низкой смертности), в результате чего на некоторых островах возникла проблема перенаселенности. На атолле Фунафути, где находится столица государства, обитает около 1,5 тыс. человек. Здесь расположены правительственные учреждения, имеются взлетно-посадочная полоса, радиостанция, две школы, больница, маленькая гостиница.

Основное занятие жителей Тувалу — тропическое земледелие. В искусственных углублениях, достигающих уровня грунтовых вод, островитяне возделывают корнеплод таро и его гигантскую разновидность — пулаку. Хлебное дерево и бананы выращивают как в самих деревнях, так и возле огородов с посадками таро. Кокосовая пальма — главная кормилица Тувалу — растет повсеместно. Островитяне используют в пищу мякоть кокосового ореха, пьют кокосовое молоко, собирают сок пальмы и варят из него сладкий сироп, разбавляемый затем водой и используемый в качестве освежающего напитка. В пищу идут и плоды пандануса.

Важную роль в хозяйстве играет рыболовство. Местные жители различают несколько десятков видов рыб, обитающих в лагуне и в открытом море, и прекрасно знают их повадки. Рыбу ловят на удочку, сетями, сачками (главным образом летающих рыб), бьют острогой, применяют плетеные ловушки. В лагуне и протоках, соединяющих лагуну с морем, устраивают невысокие загородки из камней, в которых застревает рыба во время отлива. Распространен ночной лов с использованием факелов, а теперь и керосиновых ламп, свет которых привлекает множество рыбы.

Разведение кур и свиней имеет подсобное значение. Свинина и курятина не входят в повседневный рацион и употребляются лишь в торжественных случаях (во время пиров, приема почетных гостей и др.). Вопреки миссионерским запретам, в пищу иногда идет и собачье мясо.

Хозяйство коренного населения в значительной мере еще сохраняет нагуральный характер, но постепенно и здесь развиваются товарно-денежные отношения. Часть урожая кокосовых орехов идет на производство копры — главного предмета экспорта. В небольшом количестве вывозятся также ремесленные изделия (плетеные веера и корзинки, ожерелья из раковин). Но основной источник денежных поступлений в семьи местных жителей — заработки сотен тувалу, работающих в фосфоритовых карьерах микронезийского государства Науру или пла-

вающих в качестве матросов на иностранных торговых судах. Важная статья государственных доходов — продажа иностранным коллекционерам монет и марок Тувалу.

В отличие от Науру на Тувалу нет полезных ископаемых. Выступая на церемонии провозглашения независимости страны, ее премьер-министр сказал: «Все, что мы имеем, — это солнце, ветер и часть Тихого океана». И действительно, основные природные ресурсы страны — это рыбные богатства в пределах ее 200-мильной морской экономической зоны. Молодое государство пока не в состоянии само начать их промышленное освоение. Этим воспользовалось японское правительство. Сразу же после провозглашения независимости Тувалу оно заключило с его властями соглашение, по которому за определенную плату японские рыболовные суда получили свободу действий в упомянутой зоне. Так, выйдя из колониальной зависимости, Тувалу вследствие своей экономической слабости попало в сети неокOLONиализма.

В культуре населения Тувалу старое сочетается и переплетается с новым. Островитяне живут в хижинах традиционного типа (только на Фунафути после тайфуна 1972 г. появилось много сборных деревянных домиков), работают, едят и спят на циновках, придерживаются старой системы земледелия, как и в прошлом, выходят в море в маленьких каноэ с балансирами. Но традиционные орудия труда, изготовлявшиеся из камня, кости и раковин, вытеснены металлическими, в хижинах можно нередко встретить транзисторные радиоприемники, керосиновые лампы, швейные машины, алюминиевую посуду и т. д., у глав многих большесемейных общин имеются подвесные лодочные моторы.

Теперь все жители Тувалу официально считаются христианами. Более 90% из них — конгрегационалисты, остальные — адвентисты и католики. Но догматы христианства причудливо переплетаются в сознании островитян с древними местными верованиями.

На всех атоллах и населенных одиночных островах открыты начальные школы, в которых преподавание ведется на родном и английском языках. В стране имеется одна средняя школа. Юные тувалу учатся также в школах Фиджи и Кирибати. Очень небольшое число жителей Тувалу получило высшее или среднее специальное образование за границей.

Английские миссионеры пытались уничтожить местное самобытное иску-

ство как «языческое». Но островитяне сумели перехитрить миссионеров. И сегодня ни один праздник не обходится без традиционных песен и плясок. Тувалу без преувеличения можно назвать островами песен. Здесь поют буквально все — женщины и мужчины, взрослые и дети. Жители воспевают красоту родного края, подвиги предков, заселивших эти маленькие острова в безбрежном океане. В песнях оживают исторические события, звучат раздумья о судьбах родной страны, надежды на лучшее будущее.

Тонга — независимое государство в составе Содружества, возглавляемого Великобританией, расположено в юго-западной части Тихого океана. Включает архипелаг Тонга, состоящий из трех островных групп: Вавау, Хаапай, Тонгатапу, и отдельные острова (Ниуатопуату, Тафахи и Ниуафооу), лежащие к северу от архипелага Тонга. Общее число входящих в государство островов — около 200, их площадь — 699 кв. км. Население Тонга — около 93 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Столица Нукуалофа расположена на острове Тонгатапу. Официальные языки — тонганский и английский.

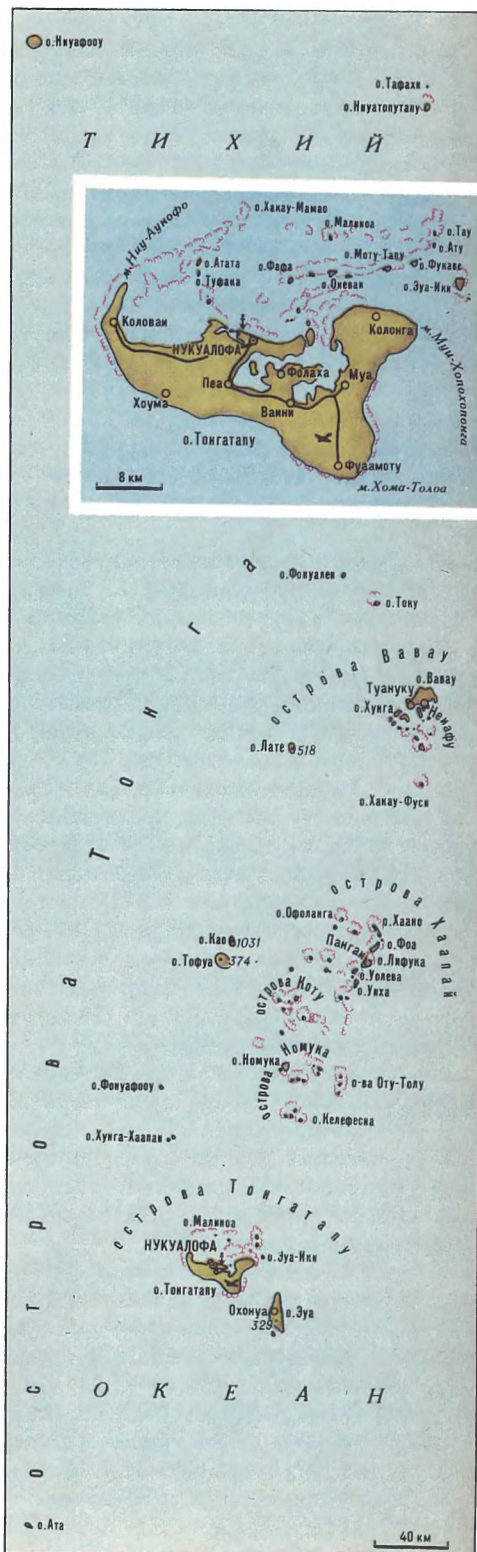
Тонга — конституционная монархия. Согласно конституции, главой государства является король. Законодательный орган — однопалатная ассамблея, состоящая из членов кабинета министров, членов так называемого тайного совета короля, выбираемых представителями наследственной знати, и депутатов, избираемых населением. В период между сессиями ассамблеи действует тайный совет короля, имеющий право издавать указы и вносить их в качестве законопроектов в ассамблею. Местное управление осуществляется выборными городскими и окружными (районными) чиновниками.

Острова Тонга были заселены полинезийцами во II тысячелетии до н. э. Тонганцы установили широкие связи с соседними островами. Они совершали и далекие плавания, нападая на жителей многих островов Океании и облагая их данью. С X в. на Тонга установилась власть «священных» вождей *туи-тонга*, ставшая затем наследственной. В середине XV в. произошло разделение верховной власти на духовную и светскую. К концу XVIII в. тонганское общество находилось на стадии классообразования. Оно состояло из крупной землевладельческой наследственной знати (вождей) и зависимых крестьян.

Открытие европейцами островов, входящих в государство Тонга, началось в 1616 г., когда голландские мореплаватели В. Схаутен и Я. Лемер обнаружили первые острова из этой группы. В 1643 г. А. Тасман открыл остров Тонгатапу. Исследование Тонга продолжили англичане — С. Уоллис (1767 г.) и Дж. Кук

(1773—1774 гг.); закончил его испанец А. Маурелье, обнаруживший в 1781 г. группу островов Вавау.

С 1797 г. на Тонга начали прибывать христианские миссионеры, но только в 1828 г. им удалось утвердиться здесь и начать обращение жителей в христиан-

ство. В 1845 г. вождю островов Хаапай при поддержке миссионеров удалось объединить земли Тонга и создать централизованное государство. Находившийся под сильным влиянием миссионеров первый король Тонга Георг I Тупоу осуществил ряд реформ, укрепивших феодальную собственность вождей на землю и королевскую власть и заложивших основу государственного устройства и общественных отношений, сохранившихся во многих чертах до наших дней.

В 70—80-х годах XIX в. Франция, Германия, Великобритания и США заключили с Тонга договоры, формально признававшие независимость королевства. Однако это не помешало Великобритании установить над страной протекторат в 1900 г. Тонга лишилось права внешних сношений, и английский консул получил право фактического контроля над правительством страны. Политическое положение Тонга не менялось почти до конца 60-х годов XX в. Лишь в 1968 г. между Англией и Тонга было заключено соглашение о постепенном сокращении британского контроля над страной. В 1970 г. Тонга стало суверенным государством.

Архипелаг Тонга состоит из двух параллельных цепей островов — западной и восточной. Западную цепь длиной более 700 км составляют гористые вулканические острова. Острые пики гор поднимаются до 1000 м. Здесь есть действующие вулканы, в том числе подводные. Восточная цепь островов включает в себя коралловые острова высотой от нескольких метров до 200 м.

В южной части тропического пояса, где расположены острова Тонга, существуют различия между жарким летним и теплым, даже прохладным зимним сезонами года. Так, средняя температура января на Тонгатапу 26° , августа 20° . Однако на северных островах архипелага эти различия не так заметны. Среднее годовое количество осадков на островах около 2000 мм. Реки имеются лишь на островах Эуа и Ниуатопутапу. Почвы на островах вулканические и ферраллитные, почти всюду, кроме молодых вулканов, плодородные.

На Тонга произрастают густые влажнотропические леса, состоящие из древовидных папоротников, казуаринов и многих других видов деревьев. Основные лесные массивы расположены на вулканических островах, особенно на Вавау и Эуа.

Животный мир островов не богат. Здесь есть ящерицы, змеи, насекомые. В прибрежных водах водятся морские черепахи, моллюски, рыба.

Тонганцы сплотились в единый народ к середине XIX в. В настоящее время они составляют подавляющее большинство населения страны. Кроме них живут выходцы с других островов Полинезии, а также небольшое число евро-тонганских метисов и европейцев (в основном вре-

менно работающих здесь специалистов). Население исповедует христианство (преобладают протестанты-методисты).

Тонганский язык относится к числу полинезийских языков (австронезийская языковая семья). Письменность на этом языке существует с первой половины XIX в.

Средняя плотность населения на островах Тонга — 133 человека на 1 кв. км. Заселены только 36 островов ($\frac{1}{5}$ территории необитаема). На главном острове — Тонгатапу проживает свыше 60 % населения страны; плотность достигает здесь 212 человек на 1 кв. км. Около $\frac{1}{3}$ населения сосредоточено в трех крупных населенных пунктах — Нукуалофа (остров Тонгатапу), Пангаи (остров Лифука в группе Хаапай) и Неиафу (остров Вавау), остальные живут в небольших деревнях.

Около 90 % населения страны занято в сельском хозяйстве; небольшая часть ра-

Жители Тонга

В тонганской деревне

Урожай кокосовых орехов

ботает на мелких предприятиях и в сфере обслуживания.

Тонга — экономически слабо развитая аграрная страна, не имеющая собственной промышленности и импортирующая не только машины, но и многие предметы домашнего обихода и часть продовольствия (сахар, кофе, чай и др.). Сельское хозяйство — основа экономики страны — остается на низком уровне. Из продовольственных культур возделывают кокосовую пальму, ямс, таро, манго, бананы, батат, цитрусовые, бахчевые и овощи.

Правительство Тонга со второй поло-

вины 60-х годов начало принимать меры по стимулированию экономического развития страны: модернизации сельского хозяйства, внедрению новых товарных культур (какао, риса, кофе, ванили), созданию нескольких небольших предприятий легкой и пищевой промышленности, развитию воздушного сообщения, поощрению иностранного туризма. Однако же эти меры не привели к значительным сдвигам в экономическом положении страны. Сельское хозяйство продолжает специализироваться на производстве двух культур — кокосовой пальмы и бананов. Копра и бананы идут на экспорт. Это приводит к хроническому дефициту торгового баланса страны, который не уменьшается, а растет из года в год.

Трудности развития сельского хозяйства связаны главным образом с существующей на островах системой землевладения, которая была введена еще в середине XIX в. первым королем Тонга. Большая часть земли находится в пожизненной собственности вождей, короля и членов его семьи. Косность системы земледельчества создает препятствия для интенсификации сельского хозяйства.

В условиях земельного голода, слабого развития экономики многие тонганцы остаются без работы. Практически они могут рассчитывать лишь на работу в государственных учреждениях, школах, магазинах, но мест там ничтожно мало. Быстро растущая безработица — бедствие современного Тонга. Пока что единственный найденный правительством путь ее уменьшения — это поощрение эмиграции. Правительство заключает соглашения об использовании тонганцев на работах в Новой Зеландии, на Науру, Новой Каледонии, Вануату. Поток эмигрантов из Тонга растет.

В культуре и общественном быте коренных жителей Тонга переплетаются традиционные и заимствованные элементы. В тонганских селениях большую часть жилищ составляют традиционные полинезийские хижины, построенные из местных материалов. Однако имеются и дома европейского типа и жилища, при сооружении которых использованы как местные, так и привозные материалы. В столице страны Нукуалофе преобладают современные здания. Тонганцы носят преимущественно европейскую одежду. Хорошо сохраняются традиции во многих областях духовной культуры (кроме религии), в частности, тонганцы очень любят свои традиционные танцы и музыку.

Независимое государство Западное Самоа занимает западную часть полинезийского архипелага Самоа. Площадь Западного Самоа — 2,8 тыс. кв. км. В него входят девять островов, в том числе два сравнительно крупных — Савайи (1,7 тыс. кв. км) и Уполу (1,1 тыс. кв. км) и шесть мелких — Аполима, Манono и др. Население — более 153 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Столица страны — Апия находится на острове Уполу.

В настоящее время пожизненный глава государства — один из верховных вождей. После его смерти, согласно конституции, глава государства будет избираться парламентом на 5 лет. Глава государства назначает премьер-министра, предлагаемого большинством членов парламента, и по рекомендации премьера — 8 министров. Право голоса на выборах в парламент имеют только главы большесемейных общин и другие вожди. Западное Самоа входит в Содружество, возглавляемое Великобританией.

В Западном Самоа нет армии, политических партий и профсоюзов. Официальные языки — самоанский и английский.

Архипелаг Самоа был заселен отважными полинезийскими мореходами на рубеже II и I тысячелетий до н. э. и в свою очередь послужил для них воротами в Центральную и Восточную Полинезию. История Самоа до появления там европейцев остается почти неизвестной. Легенды и предания, а также материалы немногочисленных археологических раскопок рассказывают о межплеменных войнах, вторжениях фиджийцев и тонганцев, свидетельствуют о постепенном углублении социального неравенства. К началу XIX в. на Самоа далеко зашел процесс разложения первобытнообщинного строя и формирования классового общества: островитяне делились на знать и рядовых общинников, возникли довольно крупные территориальные объединения во главе с верховными вождями.

Основной социально-экономической ячейкой самоанского общества была большесемейная община (*аинга*). Она состояла из трех-четырех поколений ближайших родственников по мужской линии, женщин, пришедших в общину по браку, и лиц, включенных в нее в резуль-

тате усыновления или удочерения. Члены аинги (в среднем 40—50 человек) сообща владели землей и совместно выполняли все трудоемкие работы. Они избирали главу общины (*матаи*), учитывая как принцип старшинства, так и личные качества кандидатов. Матаи был наделен значительной властью.

Деревню населяло несколько больше-
семейных общин. Глава самой знатной
аинги являлся вождем всей деревни. Он
заседал в деревенском совете (*фоно*) вме-
сте с главами других общин. Десять —
двенадцать деревень составляли округ.
В гостевом доме самой влиятельной де-
ревни собиралось окружное фоно. В нем
участвовали главы всех деревень, но
решающее слово принадлежало одному
или нескольким знатнейшим вождям. Эта
система в значительной мере сохранилась
до наших дней и сочетается теперь с цен-
тральными органами власти европейско-
го образца.

Западное
Самоа

В 1722 г. острова Самоа были открыты голландским мореплавателем Я. Роггевеном; в 1768 г. их обследовала французская экспедиция А. Бугенвиля. В начале XIX в. здесь стали селиться беглые матросы, торговцы, разные европейские авантюристы. В 1830 г. на Самоа прибыли английские миссионеры, которые начали распространять среди островитян христианство.

К середине XIX в. архипелаг превратился в арену борьбы между немецкими, американскими и английскими дельцами. Колонизаторы разжигали междоусобные войны и за огнестрельное оружие получали у враждующих вождей земли и различные привилегии. Междоусобицы, голод, усиление эксплуатации, а также болезни, занесенные чужеземцами, вызвали резкое уменьшение численности коренного населения.

Обеспокоенные агрессивными действиями Германии, явно стремившейся к без-

раздельному господству на Самоа, правительства Англии и США в 1889 г. направили в самоанские воды свои военные суда. Назревало вооруженное столкновение. Но страшный ураган, обрушившийся на Апию, уничтожил почти весь сосредоточенный здесь флот. Эта катастрофа несколько охладила горячие головы в столицах заинтересованных держав. Было достигнуто соглашение, фактически установившее над Самоа протекторат трех держав. Но соглашение оказалось недолговечным. В 1899 г. архипелаг был поделен между Германией и США. Немецкие империалисты захватили Западное, а американские — Восточное Самоа, причем линия разграничения прошла по 171° з. д. Англия получила «компенсацию» на других тихоокеанских островах.

Самоанский народ никогда не мирился с иностранным господством. За неукротимый боевой дух и упорное сопротивление поработителям самоанцев называли «ирландцами Тихого океана».

В период немецкого владычества в Западном Самоа неоднократно происходили выступления против колониального гнета. Самое крупное восстание вспыхнуло в 1908 г. Немецкие власти жестоко расправились с восставшими.

Национально-освободительное движение в Западном Самоа еще более усилилось после первой мировой войны, когда эта германская колония стала мандатной территорией Новой Зеландии. В 20-х годах борьбу возглавила патриотическая организация «Мау» («Мнение»), которую активно поддерживало большинство островитян. Лозунгом движения было «Самоа для самоанцев». Сторонники «Мау» отказывались платить налоги, бросили работу на плантациях, принадлежащих колонизаторам, не подчинялись решениям колониального суда, создали свои собственные органы управления. Колониальная администрация прибегла к суровым репрессиям. Но движение продолжало нарастать. Оно пошло на убыль только в середине 30-х годов, когда ново-зеландское правительство сделало существенные уступки самоанцам.

Новый этап антиколониального движения начался после второй мировой войны, когда Западное Самоа было превращено из мандатной в подопечную территорию Новой Зеландии. Островитяне справедливо увидели в этой смене вывески попытку отсрочить предоставление стране независимости. В Организацию Объединенных Наций было направлено множество протестов и петиций с требованием дать самоанцам возможность самим решить свою судьбу.

Эти требования были поддержаны в ООН Советским Союзом и рядом других государств, а за стенами ООН — мировой прогрессивной общественностью, в том числе прогрессивными кругами самой Новой Зеландии. Пытаясь ослабить накал освободительной борьбы, новозеландское правительство начало проводить в Западном Самоа реформы, предоставило территории ограниченное самоуправление. Но эти маневры окончились провалом. В 1961 г. был проведен референдум, в ходе которого подавляющее большинство жителей Западного Самоа высказалось за предоставление независимости. 1 января 1962 г. в Апии было торжественно провозглашено создание первого независимого полинезийского государства.

В 1962 г. между Новой Зеландией и Западным Самоа был заключен договор, согласно которому Новая Зеландия взяла на себя оборону Западного Самоа, а также его представительство в сношениях с иностранными государствами. Но постепенно Западное Самоа стало выходить из внешнеполитической изоляции. Оно начало сотрудничать с другими освободившимися странами Океании, активно участвовать в работе Южнотихоокеанского форума и прочих региональных организаций.

Западное Самоа — это лазурь сверкающих на солнце лагун, яркая голубизна неба, изумрудная зелень горных хребтов и долин. Известный русский мореплаватель О. Е. Коцебу, который в 1824 г. посетил Самоа, с восхищением писал о «щедрости здешней природы, одевающей в зеленый наряд даже самые обрывистые утесы». Коцебу считал, что эти острова «самые красивые в Южных морях и, следовательно, во всем мире». Другие путешественники называли самоанский архипелаг «жемчужиной Южных морей».

Острова, входящие в Западное Самоа, — это вершины подводного хребта вулканического происхождения. Они имеют горный рельеф. Самая высокая гора — Силисили (1858 м) на острове Савайи. Горы на двух крупных островах прорезаны глубокими ущельями. Между горными отрогами расположены широкие долины. Кое-где горы подходят прямо к морю — здесь берег высокий и крутой. Там, где между горными массивами и морем протекает низменная прибрежная полоса, сосредоточены деревни самоанцев. Берега во многих местах окаймлены коралловыми рифами.

На острове Савайи имеются действующие вулканы. Их последние крупные извержения произошли в начале XX в.

Значительная часть территории этого острова, покрытая молодыми лавами, почти лишена растительности. Однако в других районах в результате размыва и выветривания более древних вулканических пород образовались плодородные почвы. Особенно много таких земель на острове Уполу. Полезных ископаемых в стране не найдено.

Сейсмографы обсерватории в городе Апии довольно часто регистрируют подземные толчки, но эти толчки пока что не вызывали разрушений. Опаснее для островитян тропические ураганы. Особенно опустошительным был «ураган столетия», обрушившийся на Западное Самоа в январе 1966 г. Скорость ветра достигла 200 км в час. Ураган причинил огромный ущерб кокосовым, банановым и другим плантациям.

Климат Западного Самоа — влажный тропический. Но зной умеряется морскими бризами и особенно пассатными ветрами. Среднегодовая температура 26°, а разница между среднемесячными температурами самых прохладных (июнь, август) и самых теплых (январь, март, апрель) месяцев не превышает 2°. Выделяются два сезона: влажный (ноябрь — март), когда пассатная циркуляция часто нарушается циклонами, приходящими с северо-запада, и более сухой (апрель — октябрь), когда господствуют юго-восточные пассаты. В низменных районах выпадает 2000—3000 мм осадков в год; количество их возрастает с высотой и на вершинах гор достигает 5000—7000 мм. На наветренных (южных и восточных) побережьях дождей выпадает больше, чем на подветренных (северных и западных).

В горных ущельях крупных островов повсюду бьют родники. Здесь много весело журчащих ручейков и грозно бурлящих водопадов. В кратерах некоторых потухших вулканов образовались озера. Из этих естественных водохранилищ вытекают многочисленные речки; часть их, не достигнув океана, исчезает в пористых вулканических породах. От горных источников самоанцы прокладывают теперь водопроводные трубы в деревни; по ним течет кристально чистая вода. На острове Манону, бедном поверхностными водами, сооружены колодцы, из которых добывают солоноватую воду, а дождевую собирают и хранят в особых цистернах.

Флора Западного Самоа довольно разнообразна и насчитывает около 600 видов, из которых 25% — эндемики; 2/3 поверхности занимают влажные тропические леса, для которых особенно характерно обилие древовидных папо-

ротников. Верхний ярус леса образуют деревья, достигающие 60—80 м высоты. Среди деревьев выделяются исполинские банианы, крона которых имеет 90 м в поперечнике. Встречаются ценные породы с очень твердой древесиной. Распространены крупнолистные миртовые, наполняющие воздух ароматом своих цветов, роскошно цветущие орхидеи.

Девственные леса расположены преимущественно по склонам гор, тогда как на побережьях теперь преобладают культурные ландшафты (плантации кокосовых пальм, посадки бананов и т. д.). На вершинах наиболее высоких гор пышные леса сменяются так называемым туманным мелколесьем и горным кустарником.

Фауна Западного Самоа, как и других островов Полинезии, довольно бедна. Из млекопитающих до появления человека здесь на суше обитали лишь летучие мыши, а в прибрежных водах — дельфины. Древние полинезийские мореходы привезли сюда собак и свиней, а европейцы — крупный рогатый скот и лошадей. В лодках древних переселенцев на острова проникли крысы, расселившиеся по всему архипелагу.

Значительно разнообразнее представлены пернатые (медоносы, сорные куры, голуби, мелкие попугаи и др.). Среди них есть эндемики, например зубчатоклювый голубь. Полинезийцы завезли сюда кур, а европейцы — другую домашнюю птицу. Из пресмыкающихся встречаются ящерицы и змеи. Много насекомых, особенно бабочек. На побережье водятся черепахи и крабы.

Океан, омывающий Западное Самоа, изобилует рыбой, в том числе ценных промысловых пород. В глубоких водах вдали от берегов водятся акулы, тунцы, макрель, меч-рыба, на мелководьях — кефаль, морские угри, очень красивые коралловые рыбки. На коралловых рифах обитают многочисленные моллюски.

Этнический состав населения Западного Самоа отличается большой однородностью. 99% населения страны составляют коренные жители — самоанцы (вместе с метисами), которые по своим расовым особенностям и культуре принадлежат к полинезийским народам и говорят на самоанском языке, входящем в австронезийскую семью языков. Лица европейского происхождения (преимущественно англоновозеландцы, англоавстралийцы и американцы) составляют 0,6% всех жителей страны; 0,4% — уроженцы других архипелагов Океании.

В настоящее время примерно 49% населения — протестанты, 45% — като-

лики. Однако в сознании островитян христианство нередко уживается с древними полинезийскими верованиями.

Численность населения страны растет медленно, что связано с небольшим естественным приростом, а также с усилением с конца 50-х годов нашего века эмиграции.

Массовая эмиграция из Западного Самоа объясняется отсталостью местной экономики и косностью существующей здесь социальной системы. Молодые люди покидают страну в поисках работы или ради более высоких заработков, а также будучи недовольны традиционными порядками, которые, по их мнению, не соответствуют реальностям современного мира. Основной поток миграции направляется в Новую Зеландию. Часть эмигрантов, скопив денег или закончив учебу, возвращается на родину, другие выписывают к себе семьи и навсегда покидают Западное Самоа.

Свыше 70% населения страны живет на Уполу, хотя этот остров в полтора раза меньше, чем Савайи, где обитает 28% западносамоанцев. На долю Манono и Аполимы приходится около 1%. Остальные мелкие острова необитаемы. Подавляющее большинство жителей сосредоточено на побережьях; внутренние районы обоих крупных островов заселены очень слабо. Наиболее плотно заселены северо-западное побережье Уполу и район Апии.

Апия — единственный город и основной порт Западного Самоа — расположен на северном побережье Уполу. В нем насчитывается 33 тыс. жителей. Слегка разогнутой подковой город раскинулся по берегам бухты, отделенной от открытого моря грядой коралловых рифов. Через проход в этой гряде в бухту заходят океанские суда. В Апии имеются больница, библиотека, обсерватория, кинотеатр, три гостиницы, несколько мелких предприятий; здесь расположены правительственные учреждения, а также конторы иностранных компаний, действующих в Западном Самоа. Центр Апии застроен одноэтажными и двухэтажными домами, над которыми возвышаются колокольни многочисленных церквей. Ближе к окраинам постройки европейской архитектуры сменяются традиционными и полутрадиционными жилищами.

В предместье Апии находится Ваилима — усадьба известного английского писателя Р. Л. Стивенсона, автора «Острова сокровищ». Писатель жил здесь в 1890—1894 гг. и похоронен на вершине горы Ваза, господствующей над

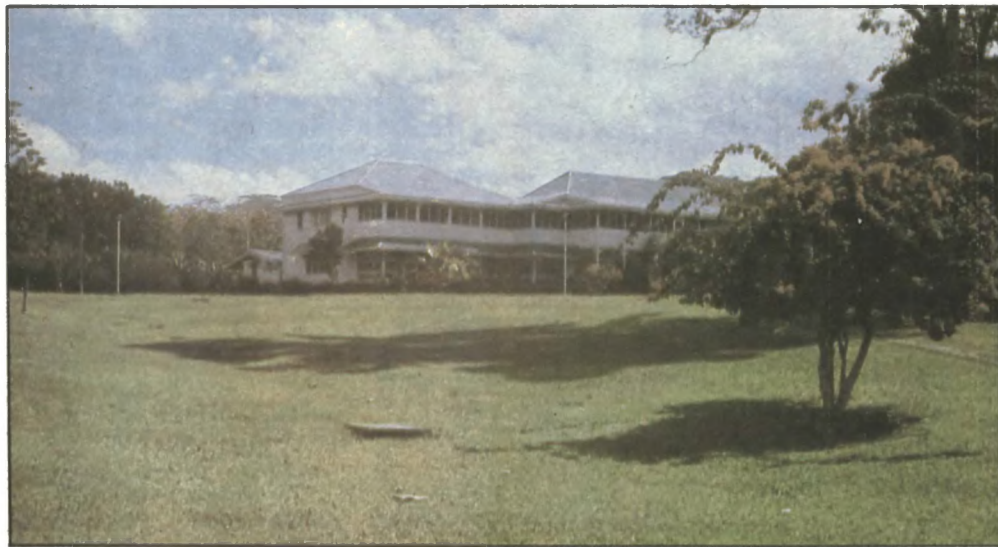
Апией. Стивенсон остался в памяти местных жителей не только как «туситала» («сочинитель историй»), но и как мужественный и честный человек, который в трудное для самоанцев время пытался защитить их от происков колонизаторов, помешать разделу архипелага. Дом писателя и вся усадьба объявлены заповедником. Здесь размещается официальная резиденция главы государства.

Западное Самоа — слаборазвитая аграрная страна. Подавляющее большинство островитян живет в деревнях и ведет полунатуральное хозяйство. Основными собственниками земли остаются больше семейные общины (аинга), возглавляемые вождями (матаи). Такой вождь по традиции распоряжается землей, принадлежащей общине, распределяет работу между ее членами, улаживает споры, возникающие в аинге, представляет ее в деревенском совете. В современных условиях общины постепенно распадаются

для управления ими специальную корпорацию, которая с предоставлением Западному Самоа независимости стала собственностью молодого государства. Эта государственно-капиталистическая корпорация владеет 11 большими плантациями, занятыми выращиванием экспортных культур и разведением крупного рогатого скота. Кроме того, сохранились две большие частнокапиталистические плантации. Промежуточное положение между ними и традиционными хозяйствами самоанцев занимают немногочисленные мелкотоварные хозяйства метисов; доля этих хозяйств в сельскохозяйственном производстве невелика.

Основные потребительские продовольственные культуры, которые выращивают аинги, — таро, ямс, бататы, хлебное дерево, некоторые овощи, завезенные европейцами, апельсины, ананасы, папайя. Большая часть этой продукции потребляется на месте, остальная

Ваилима — усадьба известного английского писателя Р. Л. Стивенсона, жившего на острове Уполу в конце XIX в.

ся и перерождаются. Некоторые матаи фактически превращаются в мелких предпринимателей, эксплуатирующих других членов общины. Этому способствует предоставленное в 1965 г. вождям право арендовать у других общин землю для собственных нужд. Вместе с тем постепенно усиливается самостоятельность малых семей, что на практике тоже ведет к углублению имущественного неравенства внутри аинги.

Наряду с традиционными хозяйствами самоанцев, основанными на общинной собственности на землю, в стране имеются крупные товарные плантации, возникшие еще в колониальный период. После первой мировой войны новозеландские власти конфисковали плантации, принадлежавшие немцам, и создали

продается на рынке в Апии. Разведение кур и свиней имеет подсобное значение.

Товарный сектор западносамоанской экономики с начала XX в. базируется на «трех китах» — копре (сушеной мякоти кокосового ореха), бананах и какао-бобах. Их производят как в традиционных деревенских хозяйствах (наряду с потребительскими культурами), так и на больших товарных плантациях. Следует учитывать, что значительная часть урожая кокосовых орехов (в меньшей мере — бананов), выращенного аингами, тоже потребляется на местах. Но в целом производство кокосовых орехов, бананов и особенно какао-бобов ориентировано на экспорт и служит основным источником получения страной иностранной валюты.

Объем и стоимость экспорта товарных культур от года к году испытывают большие колебания, вызываемые как внешними (уровень мировых цен), так и внутренними (стихийные бедствия, нашествия сельскохозяйственных вредителей) факторами. Это отрицательно сказывается на развитии самоанской экономики. В течение нескольких десятилетий главным экспортным товаром была копра. Однако в середине 70-х годов на первое место вышли какао-бобы.

Как отмечалось выше, Западное Самоа располагает большими рыбными богатствами. Однако лов рыбы носит преимущественно потребительский характер. Из-за отсутствия морских рыболовных судов, современного морозильного хозяйства и рыбоконсервных предприятий страна не только не может экспортировать рыбу, но даже вынуждена ввозить рыбопродукты из-за рубежа. Поэтому правительство считает одной из неотлож-

Производство кокосовых орехов — важная отрасль экономики Западного Самоа

ных задач создание собственной рыболовной индустрии.

Несколько лучше обстоит дело с лесным промыслом, для развития которого тоже существуют благоприятные возможности. В 1967 г. крупная американская компания построила лесопромышленный комплекс на острове Савайи и приступила к заготовкам ценных пород древесины. Однако ее хищнические действия вызвали недовольство правительства Западного Самоа. В 1977 г. оно расторгло соглашение с этой компанией, приобрело всю ее собственность и взяло лесозаготовки под свой контроль. Большая часть производимых лесоматериалов идет на экспорт.

Помимо лесопромышленного комплекса промышленность страны состоит из нескольких небольших предприятий,

расположенных в районе Апии. Это мыловаренный и пивоваренный заводы, швейная фабрика, фабрики по производству мебели, кокосового масла, печенья, мороженого и кока-колы. Власти поощряют развитие народных художественных промыслов. Экспортом изделий народных мастеров занимается специальная правительственная организация. Власти уделяют также внимание развитию иностранного туризма.

В Западном Самоа старое, традиционное причудливо переплетается с новым. Это проявляется и в хозяйстве, и в общественном строе, и в области духовной культуры.

Большинство островитян живет в традиционных хижинах (*фале*), имеющих овальную форму. Крыша из листьев пандануса или кокосовой пальмы покоится на деревянных столбах. Стены отсутствуют, но в случае необходимости проемы между столбами зашивают циновками, которые в скатанном виде хранятся под крышей (по ее периметру). Пол выложен ровной крупной галькой. Теперь встречаются фале и с железной крышей.

Внутреннее убранство деревенского дома мало изменилось. Островитяне работают, едят и спят на циновках, разостланных на полу. Лишь в немногих фале можно заметить шкафчики и грубо сколоченные деревянные стулья. Заметнее обогатилась новыми предметами хозяйственная утварь. Повсеместно имеются металлические орудия труда, кастрюли, керосиновые лампы и т. д. В западносамоанских деревнях уже не редкость швейные машины, довольно много велосипедов и радиоприемников.

Одежда островитян теперь большей частью европейского типа и изготовлена из фабричных тканей: платья-сарафаны — у женщин и шорты или брюки с рубашками — у мужчин. Но в одежде сельских жителей сохранились и традиционные черты: часть женщин вместо платья употребляет большой кусок ткани, обернутый вокруг тела от груди до колен, а многие мужчины предпочитают шортам набедренную повязку.

Западносамоанцы придерживаются многих старинных обычаев. К их числу относится церемониальное питье опьяняющего напитка кавы, приготовленного из корня перечного дерева. По-прежнему популярны в народе полинезийские песни, предания, пословицы, сказки и другие фольклорные произведения. Молодежь наряду с современными западными танцами с увлечением исполняет танцы предков: юноши — пляски воинов и рыболовов, девушки — грациозную *сиву*.

Около $\frac{3}{4}$ детей в возрасте 7—12 лет посещают теперь начальные государственные и церковные школы, в которых преподавание ведется на самоанском языке, но при этом усиленно изучается английский язык. Часть детей продолжает учебу в школах второй ступени, где языком преподавания служит английский, но не прекращается изучение родного языка и обычаев. В стране имеются сельскохозяйственный и педагогический колледжи, а также несколько ремесленных и торговых училищ. Несколько сот западносамоанцев получили высшее образование за рубежом, преимущественно в Новой Зеландии.

Самоанская письменность была создана миссионерами еще в 1834 г. На самоанском языке издаются главным образом учебники, религиозная литература, а также законы и распоряжения властей. В стране публикуется правительственный информационный бюллетень на самоанском языке, выходят два частных еженедельника со статьями на английском и самоанском языках. Оба этих языка использует в своих передачах и местное радио.

Освобождение от колониальной зависимости вызвало в Западном Самоа культурный подъем. Он проявился, в частности, в стремлении возродить и сохранить традиционную культуру. Вместе с тем в стране возникла собственная художественная литература, уходящая своими корнями в самоанскую народную традицию поэтического и ораторского искусства, но широко использующая английский язык.

Первые западносамоанские писатели и поэты пытаются осознать место своего народа в современном мире, откликаются на актуальные общественные проблемы. Так, в стихах некоторых поэтов сильны мотивы отрицания буржуазных ценностей, глубокого разочарования «западной цивилизацией», тревоги за будущее своего народа; звучит протест против эксплуатации, призыв к борьбе.

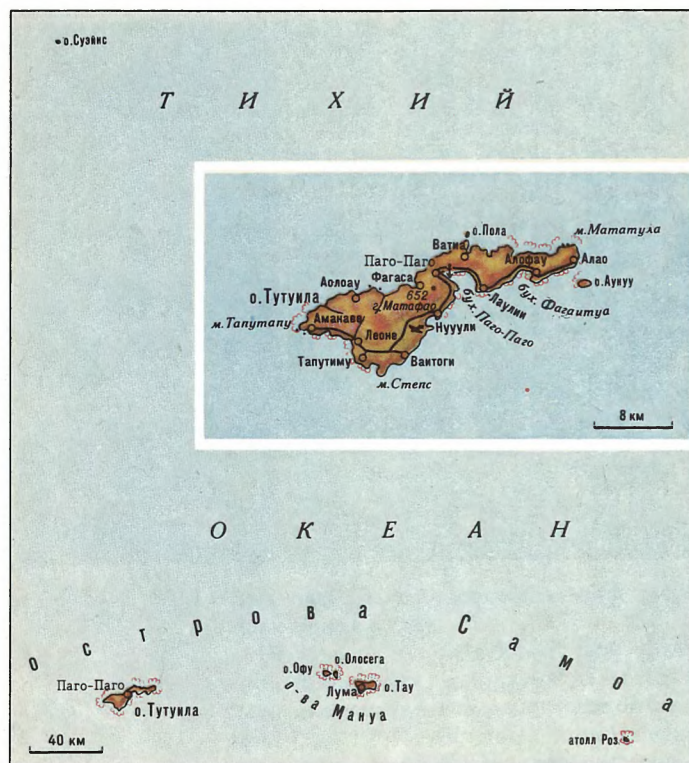
Появление в Западном Самоа поэзии протеста и борьбы не случайно. Дело в том, что «жемчужина Южных морей», подобно другим освободившимся и освобождающимся странам Океании, находится на распутье. Развитие товарно-денежных отношений, разложение и перерождение большесемейных общин и усиление самостоятельности малых семей, появление в деревнях учителей, врачей и пасторов-самоанцев, пользующихся большим влиянием, хотя и не имеющих титула вождя, рост числа островитян, работающих по найму, — все это подрывает

традиционную социальную структуру и диктует необходимость проведения демократических реформ. В стране растет недовольство правлением вождей, многие из которых вступают на путь капиталистического предпринимательства и усиливают эксплуатацию своих соотечественников. Все острее становятся споры о том, что должно прийти на смену общинам — частные хозяйства фермерского типа или коллективные методы ведения сельского хозяйства, прежде всего производственные кооперативы. Иначе говоря, на повестку дня поставлен вопрос о перспективах развития молодого государства, о его социально-экономической ориентации.

Восточное Самоа — владение США со статусом «неприсоединенной территории» — занимает восточную часть архипелага Самоа. В него входят острова Тутуила, Ануу, группа Мануа, необитаемый атолл Роз, а также находящийся севернее атолл Суэйнс. Площадь Восточного Самоа — 197 кв. км, население — 34 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Административный центр — Паго-Паго на острове Тутуила. Официальный язык — английский.

Прежде Восточное Самоа управлялось американским губернатором. В настоящее время губернатор и его заместитель

Восточное
Самоа

избираются жителями острова. Законодательный орган территории (фоно) состоит из двух палат: сената и палаты представителей. Деятельность фоно ограничена и контролируется губернатором.

Для управления округами губернатор Восточного Самоа назначает окружных администраторов из числа самоанцев, для управления районами — вождей; деревни управляются выборными или назначаемыми губернатором вождями.

История Восточного Самоа до раздела архипелага между Германией и США (в 1899 г.) неотделима от истории Западного Самоа (см. очерк «Западное Самоа»).

С 1900 г. управление Восточным Самоа осуществлялось военно-морским министерством США. В 1951 г. управление территорией было передано министерству внутренних дел США. Фактически Восточное Самоа является колониальным владением США.

Вот как охарактеризовал американское владычество, длившееся более 50 лет, один из сенаторов США: «Не существует никакого законодательства, регулирующего управление этими островами, и наше управление абсолютно диктаторское. С 1900 г. оно осуществляется морским офицером, который сосредотачивает в своих руках всю верховную исполнительную, законодательную и судебную власть. Его решения не могут быть обжалованы. Он властвует над жизнью и смертью жителей островов».

Еще в 20-х годах на островах развернулось движение коренных жителей за предоставление островам самоуправления. Особенно активным оно стало после второй мировой войны. В 1947 г. 400 вождей Восточного Самоа обратились к членам конгресса США с письмом, в котором требовали скорейшего предоставления стране самоуправления. В 1948 г. совещание вождей рассмотрело и одобрило проект создания законодательного органа Восточного Самоа.

Американские власти не могли более игнорировать требования островитян. Рядом, в Западном Самоа, находившемся под опекой Новой Зеландии, движение за самоуправление и независимость развернулось очень широко, и вопрос о предоставлении самоуправления Западному Самоа обсуждался в Совете по опеке ООН.

В этих условиях США провели реформы, которые, однако, лишь создавали видимость предоставления островам самоуправления. В 1948 г. был образован самоанский парламент, состоявший из двух палат: сената, в состав которого вошли 12 верховных вождей, и палаты представителей, которая состояла из 50 матаи (глав большесемейных общин), по одному от каждой деревни. Однако же этот парламент не имел никаких законодательных функций и, конечно, ни в какой мере не мог удовлетворить чаяния самоанцев. В 1952 г. совещание местных вождей приняло резолюцию, требующую создания не фиктивного, а действительно полномочного законодательного органа.

Лишь в 1960 г. под давлением самоанцев колонии была «дарована» конституция.

Наиболее крупный остров Восточного Самоа — Тутуила (135 кв. км). Почти весь остров занимают невысокие горы (высшая точка — 652,5 м). Круто спускающиеся к океану склоны гор рассечены глубокими долинами, по которым текут реки, многие из них не достигают побережья. Из нескольких бухт, врезающихся в остров, самая лучшая — Паго-Паго (она также одна из лучших на всем Тихом океане). Бухта широка, глубоководна, далеко вдается в сушу и хорошо защищена от штормов горами. Рядом с Тутуилой, у его восточной оконечности, расположен островок Аунуу (2,6 кв. км), представляющий собой вулканический конус высотой около 60 м.

Отдельную компактную группу образуют острова Мануа, расположенные к востоку от Тутуилы и отстоящие от нее на 96 км. Острова гористые с небольшими

ный, постоянно жаркий и довольно влажный. Полуденную жару смягчают бризы и устойчивый юго-восточный пассат. Средние суточные температуры колеблются в течение года не более чем на 2°, однако различаются два сезона: сухой зимний со среднемесячной температурой июля 25° и максимальным количеством осадков 80 мм и влажный летний со среднемесячной температурой в январе — феврале 27° и максимумом осадков 430 мм. Для посева лучшим временем считается начало влажного сезона.

Пейзажи Восточного Самоа исключительно живописны. Сложенные темными базальтами, горные хребты имеют резкие, причудливые очертания. Их склоны покрыты пышными влажнотропическими лесами с крупными древовидными папоротниками, вечнозелеными широколиственными деревьями, перевитыми лианами и эпифитами. Много орхидей. Леса занимают около 70 % территории страны.

*Самоанская
хижина*

прибрежными низменностями. Остров Олосенга — гора пирамидальной формы. Атолл Роз поднимается над уровнем моря всего на 3 м и представляет собой группу песчаных холмов, поросших лесом и возвышающихся над коралловым рифом. Атолл Суэйнс — кольцевой, имеет 13 км в поперечнике.

Все острова Восточного Самоа окаймлены коралловыми рифами.

Климат островов тропический, пассат-

Ближе к побережью тропические леса сменяются плантациями кокосовых пальм, а у самых берегов расположены сады и огороды самоанцев, где возделываются местные традиционные культуры: таро, ямс, сахарный тростник, бананы, хлебное дерево, а также ввезенные: батат, кукуруза, ананасы, цитрусовые, кофе, табак, пряности и др. На морском побережье в приливно-отливной зоне растут мангровые леса.

Животный мир Восточного Самоа ограничен немногими видами млекопитающих (летучие мыши и др.). В лесах водятся голуби, попугаи и другие птицы, на побережье — морские черепахи, крабы, моллюски. Море изобилует рыбой: акулой, тунцом, бонито, макрелью, меч-рыбой и др. Заселившие Восточное Самоа полинезийцы привезли на острова свиней, собак, домашнюю птицу, а европейцы — крупный рогатый скот, коз, лошадей.

Большинство населения страны — самоанцы. Основная масса родилась в Восточном Самоа, но имеются и выходцы из Западного Самоа. Небольшой процент жителей составляют иностранцы: корейцы, китайцы и американцы. Подавляющее большинство населения Восточного Самоа протестанты, имеются также мормоны, католики.

Островитяне заняты в основном в полунатуральном сельском хозяйстве, на фабриках по консервированию рыбы, в сфере обслуживания. Многие местные жители Восточного Самоа эмигрируют на Гавайи и в Калифорнию.

Плотность населения — 173 человека на 1 кв. км. Наиболее населен остров Тутиила. Только в пяти крупных поселках всей территории число жителей превышает тысячу, из них самый крупный — Паго-Паго, в большинстве остальных населенных пунктов число жителей невелико.

Основу экономики страны вплоть до середины 50-х годов XX в., как и десятилетия назад, составляло производство копры. Некоторое развитие получило и животноводство (разведение свиней, крупного рогатого скота, домашней птицы). Лишь в 1954 г. была создана новая отрасль промышленности — рыбоконсервная, продукция которой стала занимать главное место в самоанском экспорте. Однако рыбоконсервные предприятия находятся в руках американцев.

В связи с недостаточным производством продуктов питания Восточное Самоа импортирует даже такие традиционные для жителей Океании продукты, как таро и бананы (они ввозятся из Западного Самоа).

Традиционная культура коренных жителей Восточного Самоа подверглась значительному американскому влиянию, поэтому многие элементы ее утрачены.

ОСТРОВА УОЛЛИС И ФУТУНА

Расположенные в западной части Полинезии острова Уоллис и Хорн входят в состав владения («заморской территории») Франции под названием Острова Уоллис и Футуна. Группа Уоллис состоит из сравнительно крупного острова Увеа и 22 мелких островов; группа Хорн — из островов Футуна и Алофи. Площадь страны — 200 кв. км. Численность населения — 9 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Административный центр — Мата-Уту на острове Увеа. Официальный язык — французский.

Острова Уоллис и Футуна управляют-

Острова
Уоллис,
острова Хорн
(Футуна)

ся французским администратором. Местный орган власти — Территориальная ассамблея имеет очень ограниченные права.

Острова Уоллис и Хорн были заселены мигрантами с островов Самоа в середине 1-го тысячелетия н. э. Ко времени первых контактов с европейцами население обеих островных групп находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. На острове Увеа выделившаяся прослойка вождов обладала значительной властью, хотя уровень социального расслоения был здесь ниже, чем на Тонга и других наиболее развитых полинезий-

ских архипелагах. Остров же Футуна уступал в этом отношении Увеа.

Острова Хорн были открыты в 1616 г. голландскими мореплавателями Лемером и Схаутеном, острова Уоллис — в 1767 г. англичанином Уоллисом (в честь него острова и получили свое название). Фактическое подчинение островов Уоллис Франции произошло в 1842 г., формально же протекторат над группой был установлен лишь в 1887 г. Через год, в 1888 г., французским протекторатом стали и острова Хорн. В 1917 г. режим протектората на обеих островных группах был отменен, и они были превращены в обычную колонию. С 1961 г. архипелаги получили статус «заморской территории» Франции.

Острова Уоллис и Хорн имеют вулканическое происхождение. Высшая точка острова Увеа достигает 145 м над ур. океана, Алофи — около 400 м и Футуна — 760 м. Климат островов пассатный, влажный, постоянно теплый. Наибольшее количество осадков выпадает в период с ноября по апрель. Среднемесячные температуры в течение всего года колеблются в пределах 25—26°. Годовые осадки — до 3000 мм. На Футуна и Алофи много небольших рек и ручьев, на Увеа водотоков мало, причем все они начинаются недалеко от побережья. Вулканические и ферралитные почвы отличаются высоким плодородием.

Острова покрыты лесами, в которых, как и всюду в Полинезии, много древовидных папоротников. Значительные пространства заняты также луговой растительностью. Последняя обычно господствует там, где леса сведены человеком.

Население двух островных групп относится к полинезийскому антропологическому типу. На островах Уоллис живут увеа ($\frac{2}{3}$ всего населения), на островах Хорн — футуна ($\frac{1}{3}$). Иностранцев (французов) очень мало — только полторы сотни человек. Все европейцы — временные жители (священники, чиновники, военные). Почти все население островов Уоллис и Футуна в настоящее время исповедует католицизм.

Несмотря на высокий естественный прирост (33 человека на тысячу), население страны уже давно почти не увеличивается, так как с обеих островных групп в связи с их крайней экономической отсталостью уезжают в поисках заработка на Новую Каледонию и Вануату значительные группы островитян. В настоящее время численность увеа и футуна на Новой Каледонии (9 тыс.) равна их численности на родине. По-

скольку уезжает в основном молодежь, то в населении страны все время повышается доля стариков и детей. Отъезд трудоспособного населения еще более ухудшает экономическое положение страны.

Из островов, входящих в состав страны, наиболее плотно заселен Увеа, где живет 6 тыс. человек (плотность населения — 45 человек на 1 кв. км). На Футуна плотность вдвое ниже. На Алофи имеется лишь одно поселение (не так давно он был необитаем). Всего на Футуна с Алофи живет 3 тыс. человек. 22 мелких острова, входящих в группу Уоллис, не имеют постоянного населения.

Хозяйство островитян имеет полунатуральный характер. Земля находится во владении сельских общин. Главная отрасль хозяйства — тропическое земледелие, прежде всего возделывание кокосовой пальмы. Именно эта культура дает подавляющую часть экспортной продукции. Для местного потребления выращиваются ямс, таро, хлебное дерево, маниока, батат, бананы, сахарный тростник и некоторые другие культуры. Островитяне держат в своих хозяйствах в небольшом количестве лошадей, крупный рогатый скот, свиней, домашнюю птицу. Они занимаются рыболовством, добычей перламутровых раковин, изготовлением циновок и тапы (материи из луба).

Промышленность на островах отсутствует.

Связь с внешним миром (главным образом с Новой Каледонией) поддерживается с помощью судов и самолетов, однако частота рейсов невелика.

Традиционная культура на островах Уоллис и Футуна сохранилась несколько лучше, чем на большинстве других островов Полинезии. Однако и здесь заметно европейское влияние.

*Острова
Токелау
(Юнион)*

*Коренные
жители
Токелау,
как и аборигены
других
островов
Океании,
искусные
резчики
по дереву*

Токелау — владение Новой Зеландии — находится в центральной части Тихого океана. В него входят острова Токелау (Юнион), состоящие из трех атоллов: Атафу, Нукуноно и Факаофо. Площадь трех атоллов всего 10 кв. км. Население — около 1,6 тыс. человек (в середине 70-х годов), почти всё — полинезийцы-токелау (включая токелауанских метисов). Административный центр находится на атолле Факаофо, где проживает около 700 человек. Официальный язык — английский. Управление островами осуществляет верховный комиссар, назначаемый правительством Новой Зеландии.

Острова Токелау были заселены полинезийцами с островов Самоа и Тонга в I тысячелетии н. э. Ранние поселенцы с большим трудом освоили неблагоприятные для жизни человека участки земли.

Первым европейским мореплавателем, побывавшим на островах Токелау, был английский капитан Байрон, посетивший остров Атафу в 1765 г. В 1791 г. был открыт Нукуноно, а в 1835 г. — Факаофо.

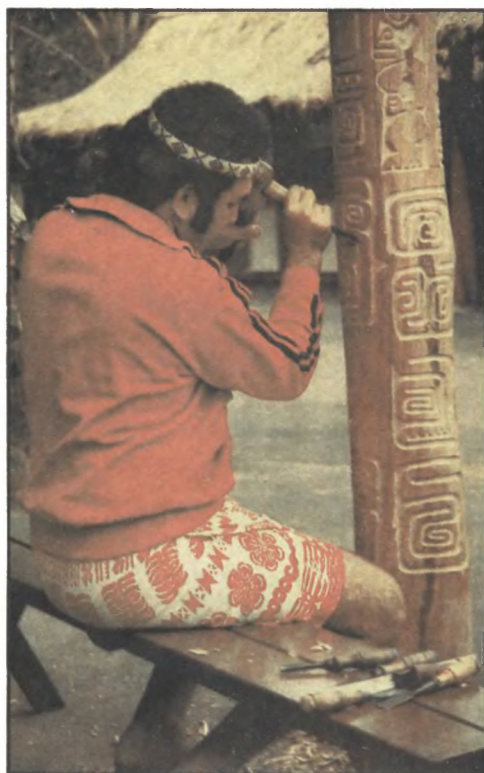
В 1850—1870 гг. сотни островитян были вывезены работорговцами для работы на южноамериканских плантациях. В 1877 г. Великобритания провозгласила протекторат над островами Токелау, а в 1916 г. английское правительство присоединило Токелау к своей колонии Острова Гилберта и Эллис. В 1926 г.

Токелау были переданы под управление Новой Зеландии. Принадлежность островов Новой Зеландии была формально закреплена в 1948 г.

Атоллы Токелау удалены друг от друга на довольно большое расстояние. Они состоят из крупных кольцеобразных подводных рифов, над которыми возвышается множество небольших коралловых островов. Острова поднимаются над уровнем океана лишь на 3—4 метра. В ширину же самый крупный из островов не превышает 400 метров.

Поверхность островков сложена обломками кораллов и коралловыми песками. На бедных известняковых почвах растут только панданус, кокосовая пальма и некоторые кустарники.

Климат Токелау, как и других островов, лежащих в субэкваториальных широтах, постоянно жаркий, пассатный, влажный. В декабре—марте нередко ураганы, приносящие наибольшее количество осад-

ков. Среднегодовое количество осадков — около 3000 мм.

Маленькие по площади, бедные растительностью, острова Токелау не привлекали европейских колонистов. Колониальная администрация мало заботилась о развитии экономики островов, в результате уровень социально-экономического развития Токелау в настоящее время мало отличается от уровня, достигнутого к моменту европейской колонизации.

Основой экономики остается натуральное и полунатуральное сельское хозяйство. Важнейшая сельскохозяйственная культура — кокосовая пальма, и копра — единственный предмет экспорта островов и основной источник доходов местных жителей. Для местного потребления выращиваются таро, папайя, панданус и бананы. Жители островов разводят свиней и домашнюю птицу, в лагунах и прилегающих к рифу водах ловят рыбу. Из ремесел развиты резьба по дереву и плетение циновок, шляп, вееров.

В связи с экономической слабостью страны новозеландское правительство приняло программу постепенного переселения местных жителей в Новую Зеландию, однако многие из них отказываются жить на чужбине.

Население островов Токелау в гораздо большей степени, чем большинство других полинезийцев, сохранило свою традиционную культуру. В поселениях резко преобладают хижины старого типа. Бережно хранятся фольклорные традиции, на праздниках непременно исполняются самобытные полинезийские песни и танцы.

Остров Ниуэ — «самоуправляющаяся территория в свободной ассоциации» с Новой Зеландией — находится в центральной части Тихого океана ($19^{\circ}02'$ ю. ш. и $169^{\circ}52'$ з. д.). Остров одиноко вывышается в океане: до ближайших островов Тонга, Самоа, Кука — от 800 до 1900 км. Площадь Ниуэ — 259 кв. км, население — около 4 тыс. человек (в конце 70-х годов). Административный центр, являющийся также и морскими воротами страны — Алофи. Официальный язык — английский.

Остров Ниуэ был заселен полинезийцами, главным образом выходцами с

Остров Ниуэ

островов Тонга, в середине I тысячелетия н. э. Открыл остров в 1774 г. английский мореплаватель Дж. Кук. Попытки европейцев закрепиться на Ниуэ после его открытия оказались неудачными, и только спустя почти 100 лет первому христианскому миссионеру удалось поселиться здесь и обратить в христианство местных жителей. Вслед за христианизацией населения последовала и утрата ими свободы. В 1900 г. Великобритания провозгласила протекторат над Ниуэ, а год спустя остров был аннексирован Новой Зеландией. До 1903 г. Ниуэ входил в состав территории островов Кука. Позднее было создано отдельное управление для Ниуэ.

Борьба аборигенов за свои права вынудила правительство Новой Зеландии

реорганизовать управление островом. В 1966 г. здесь была создана Законодательная ассамблея в составе 14 депутатов, избираемых на основе всеобщего голосования. Однако ее деятельность контролировалась новозеландским комиссаром, являвшимся председателем ассамблеи, а также возглавлявшим Исполнительный совет. По требованию ассамблеи была проведена дальнейшая реорганизация управления, и в 1974 г. Ниуэ получил статус «самоуправляющейся территории в свободной ассоциации» с Новой Зеландией. В настоящее время остров управляется ассамблеей, избирающей Исполнительный комитет, возглавляемый премьер-министром. Новая Зеландия продолжает вести вопросами внешних сношений и обороны Ниуэ.

Ниуэ — поднятый атолл. Поверхность острова плоская, берега его окаймляют уступы, местами отвесные, местами более пологие и террасированные, высотой до 60—70 м. На некоторых участках берега уступы расщелены расщелинами, которые, однако, слишком узки, чтобы служить естественными гаванями. Преобладающий здесь юго-восточный пассат нагоняет высокую волну, создающую большие трудности для высадки на остров с судов. На нем сформировались плодородные ферралитные почвы и богатая лесная растительность.

Климат острова жаркий и влажный. Среднегодовые суммы осадков около 2200 мм. В настоящее время леса на острове почти повсеместно сведены, а длительное сельскохозяйственное использование почв сильно истощило их. Это способствовало развитию карстовых процессов, обнажению на поверхности известняков («голый карст»).

Подавляющее большинство населения острова составляют полинезийцы-ниуэ, язык которых близок к тонганскому.

Основное занятие местных жителей — сельское хозяйство. Они выращивают на своих полях цитрусовые, бананы, кокосовые пальмы, батат, таро, ямс, маниоку. Разводят свиней, коз и домашнюю птицу, занимаются также пчеловодством. Существенным дополнением дохода населения является ремесло — изготовление плетеных циновок, шляп, сумок и других изделий.

На Ниуэ имеется предприятие по переработке фруктов. Важнейший предмет экспорта острова — копра. Вывозятся также бананы, плетеные изделия, мед и другая продукция. Все это направляется в основном в Новую Зеландию. Население острова сосредоточено в деревнях, расположенных на побережье.

ОСТРОВА КУКА

Острова Кука — «самоуправляющаяся территория в свободной ассоциации» с Новой Зеландией — расположены в центральной части Тихого океана. Две группы островов — Северная и Южная — удалены одна от другой на значительное расстояние и занимают обширную акваторию океана. В Северную группу входят острова Тонгарева (Пенрин), Манихики, Ракаханга, Нассау, Деинджер, Пукалука, Суворова. Южная группа включает острова Раротонга, Мангаиа, Мауке, Митиаро, Мануаэ, Такутеа, Аитутаки, Арутунга, Атиу, Палмерстон. Общая площадь 15 островов всего 236 кв. км. Население — 18 тыс. человек (во второй половине 70-х годов), главным образом полинезийцы. Административный центр Аварау расположен на острове Раротонга. Официальный язык — английский. Главой государства считается английская королева (король), представленная на островах новозеландским верховным комиссаром.

Согласно конституции, Новая Зеландия сохраняет за собой право ведения внешних сношений и обороны Островов Кука. На островах имеется Законодательная ассамблея, избираемая местным населением. Ассамблея избирает премьер-министра, заступающего на должность после утверждения верховным комиссаром. Существует, кроме того, палата *арики* (вождей), которая является совещательным органом при Законодательной ассамблее.

Первые поселенцы появились на островах Кука свыше тысячи лет назад; они прибыли с островов Общества. Острова Кука были открыты в 1773 г. английским мореплавателем Дж. Куком. Остров Суворова, входящий в архипелаг, был обнаружен в 1814 г. русским мореплавателем М. П. Лазаревым. Все острова архипелага, открытые в разное время, впервые объединил под названием островов Кука русский мореплавец И. Ф. Крузенштерн.

Подобно тому как это было на многих островах Океании, первыми европейцами, обосновавшимися на архипелаге, стали христианские миссионеры. Они прибыли с Таити в 1821 г. Более 50 лет острова управлялись миссионерами. В 1888 г. Великобритания объявила ост-

рова Кука своим протекторатом. Фактическая власть над архипелагом сразу же перешла к Новой Зеландии, формально же острова Кука стали колонией Новой Зеландии в 1901 г. На островах в 1915 г. был создан Законодательный совет во главе с верховным комиссаром Новой Зеландии, ставший по существу органом колониального управления. Некоторое расширение политических прав жителей произошло лишь в 1957 г., когда была образована Законодательная ассамблея. Борьба населения островов Кука за расширение своих прав заставила правительство Новой Зеландии предоставить территории самоуправление, однако фактически Новая Зеландия по-прежнему осуществляет контроль над островами.

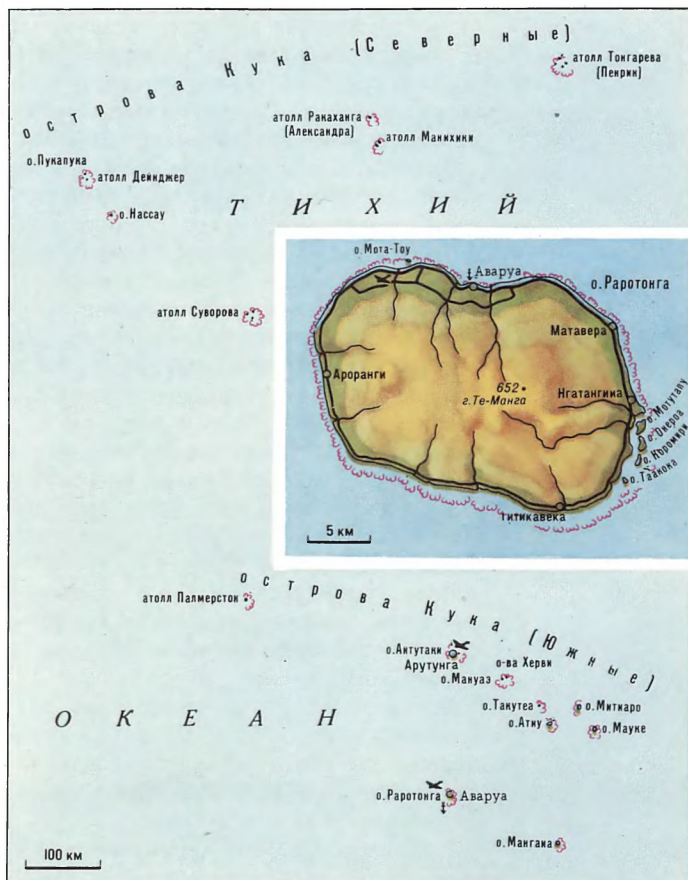
Северные острова Кука — это низменные коралловые атоллы, поднимающиеся над уровнем моря на 1,5—2 м. Общая площадь семи островов — 28 кв. км. Почвы здесь малоплодородные (коралловый песок и галька, покрытые тонким слоем гумуса), растительность бедна.

Интересно отметить, что столь характерная для жителей Полинезии одежда из тапы, а также употребляющийся почти повсеместно в Океании напиток *кава* (приготавливается из корня перечного растения) здесь отсутствуют, так как деревья, нужные для их изготовления, на островах Кука не произрастают.

Наземных водотоков на Северных островах нет, и местное население вынуждено запасать дождевую воду в специальных резервуарах.

Южные острова Кука имеют вулканическое происхождение (за исключением двух атоллов — Мануаз и Такутеа). Самый крупный из южных островов — Раротонга — горист (до 700 м над ур. моря). С гор к океану стекают многочисленные ручьи и небольшие реки.

209
Острова Кука

Острова Кука
Деревня
на Островах
Кука

Почвы высокоплодородные. Все вулканические острова покрыты мощной тропической растительностью. Здесь много пальм, фикусов и других растений.

Между Северными и Южными островами Кука существуют небольшие различия в климатических условиях. В южной группе наблюдается некоторая сезонность термических условий: теплая зима (средняя температура 22°) и жаркое лето (26°). В северной группе сезонные различия невелики. Среднегодовое количество осадков на островах около 2000 мм.

Острова подвержены ураганам, причиняющим большой ущерб населению (особенно на атоллах).

Подавляющее большинство населения страны составляют близкие между собой полинезийские группы, называемые обычно маори островов Кука.

Основа экономики островов — натуральное и полунатуральное сельское хозяйство. Жители Северных островов выращивают кокосовую пальму, таро, бананы, маниоку; жители Южных островов в дополнение к этим культурам выращивают батат, бобы, кукурузу, апельсины, помидоры, ананасы. Свежие и переработанные тропические фрукты: цитрусовые, ананасы и бананы, а также копра — идут на экспорт, главным образом в Новую Зеландию.

Промышленность островов Кука развита слабо. Здесь есть несколько предприятий по переработке и консервированию фруктов и изготовлению соков. Производятся одежда и обувь.

Транспорт в стране преимущественно морской. В 1973 г. на острове Раротонга был построен аэродром, что расширило возможности для привлечения на острова туристов.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИНЕЗИЯ

На юго-востоке Океании расположено несколько архипелагов, входящих в состав владения Франции (так называемой «заморской территории») — Французской Полинезии. Это острова Общества, Тубуаи (вместе с островом Рапа и островами Бас), Туамоту, Маркизские. В состав владения входит также расположенный в восточной части Тихого океана необитаемый остров Клиппертон.

Архипелаг Общества состоит из двух больших групп: Наветренные и Подветренные острова. Среди Наветренных крупнейшим является Таити. Архипелаг Тубуаи состоит из пяти островов — Тубуаи, Раиваваэ, Руруту, Риматара и Мария. Среди Маркизских островов наиболее значительны Нуку-Хива и Хива-Оа. Большой архипелаг Туамоту образуют 78 атоллов (Рангироа, Факарава и др.).

Площадь Французской Полинезии всего 4 тыс. кв. км, однако входящие в ее состав острова разбросаны на огромном водном пространстве, достигающем 2 млн. кв. км. Численность населения страны — 137 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Административный центр — город Папэте на Таити. Страна управляется французским верховным комиссаром. Имеются и местные органы власти — Территориальная ассамблея и Правительственный совет.

Входящие в состав Французской Полинезии острова, особенно Таити, принадлежат, пожалуй, к числу наиболее известных в мире. Экзотическая, «райская» природа островов, самобытная культура их населения привлекают сюда многочисленных туристов. Богатую природу Восточной Полинезии, ее обитателей запечатлел на своих картинах знаменитый французский художник Поль Гоген, проведший на Таити и Хива-Оа последние годы своей жизни.

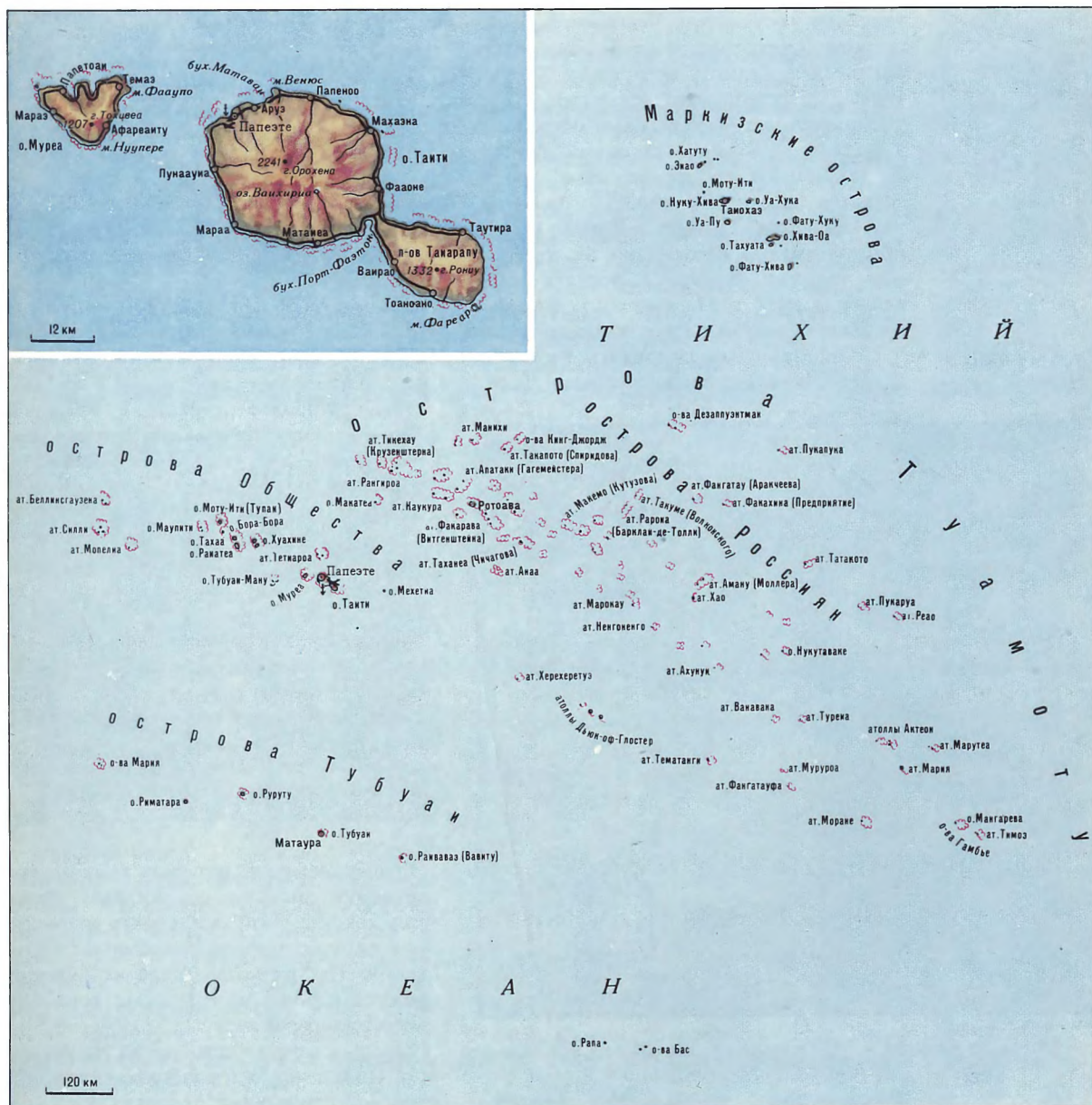
Полинезийцы впервые проникли на территорию, ныне входящую в состав Французской Полинезии, в начале новой эры. Предполагают, что миграция произошла с островов Самоа. Ранее всего были освоены Маркизские острова и острова Общества. С островов Общества, где сформировалась своеобразная восточнополинезийская культура, в конце I или в начале II тысячелетия н. э.

полинезийцы мигрировали на острова Туамоту и Тубуаи, а с Маркизских островов были заселены острова Гамбье.

К моменту появления европейцев среди населения островов теперешней Французской Полинезии самым развитым в социально-экономическом отно-

шении был народ, населявший остров Таити; здесь в начале XIX в. возникло раннеклассовое государство. Но и на других архипелагах этой территории также наблюдалось социальное расслоение: общество делилось на замкнутые сословные группы, из которых господствующее положение занимали вожди. Наименее значительной властью вождей была на Маркизских островах. Таитянское государство по мере усиления рас-

ширяло свою территорию и захватило остальные острова Общества, часть архипелага Туамоту и острова Тубуаи. Первые острова в юго-восточной части Полинезии были обнаружены европейцами еще в XVI в. Затем на протяжении XVII, XVIII и XIX вв. один за другим

шени был народ, населявший остров Таити; здесь в начале XIX в. возникло раннеклассовое государство. Но и на других архипелагах этой территории также наблюдалось социальное расслоение: общество делилось на замкнутые сословные группы, из которых господствующее положение занимали вожди. Наименее значительной властью вождей была на Маркизских островах. Таитянское государство по мере усиления рас-

открывались острова, ныне образующие Французскую Полинезию. Два крупнейших атолла архипелага Туамоту — Рангирoa и Факарава и многие другие острова были открыты в 1815 — 1824 гг. русскими мореплавателями Ф. Ф. Беллинсгаузеном и О. Е. Коцебу.

Борьба за обладание юго-восточными полинезийскими архипелагами развернулась в XIX в. между Англией и Францией. Верх в этой борьбе одержала Фран-

*Острова
Общества,
Туамоту,
Тубуаи
и Маркизские*

ция, которой удалось заставить тайтянских правителей подписать в первой половине 40-х годов договор о протекторате. Позже тайтяне попытались освободиться от непрошенных опекунов, но силы были неравны, и они потерпели поражение. Французский протекторат распространился и на принадлежащие тайтянскому государству некоторые другие острова Общества, а также на часть архипелага Туамоту и острова Тубуаи. В 1842 г. французский протекторат был установлен над Маркизскими островами, а в 1844 г. — над островами Гамбье. В 1880—1900 гг. французское правительство постепенно отменило на островах Общества, Туамоту и Тубуаи режим протектората и превратило их в обычные колонии. В 1903 г. все эти архипелаги вместе с Маркизскими островами были объединены в одно владение.

Полинезийцы не смирились с колониальным порабощением и повели борь-

гом сходны. Острова эти имеют либо вулканическое, либо коралловое происхождение. Вулканическими являются большинство островов Общества и Тубуаи, острова Гамбье и Маркизские; коралловые атоллы образуют архипелаг Туамоту и входят в состав некоторых других островных групп. По природным особенностям все эти острова мало чем отличаются от других островов Полинезии.

Вулканические острова гористы. Высшая точка Таити (и всей страны) — гора Орохена поднимается на 2,2 тыс. м над ур. моря. Коралловые острова обычно возвышаются над уровнем океана на несколько метров. Исключение составляет лишь остров Макатеа, представляющий собой поднятый атолл. Высота его более 100 м.

Климат на большей части Французской Полинезии тропический, пассатный. В южной части наблюдаются заметные различия между теплой зимой и жарким летом. Наиболее жаркий и влажный сезон — с ноября по май, когда часто дуют северо-западные ветры. В самые жаркие месяцы температура обычно достигает 32°. В сухой сезон (с июня по октябрь) преобладают юго-восточные пассаты. Ниже всего температуры опускаются в июле — августе (на юге — до 18—21°).

Острова Французской Полинезии подвержены вторжению тропических циклонов, иногда носящих разрушительный характер. Острова получают довольно много осадков: в Папэте среднее годовое количество — 1900 мм, на наветренных же склонах вулканических островов — более 3000 мм, а иногда даже 4000 мм.

Речная сеть развита только на островах вулканического происхождения. Реки здесь текут в узких и глубоких долинах, имеют крутое падение и изобилуют водопадами. На островах Таити и Хуахине имеются небольшие озера. На коралловых островах рек нет.

Как и всюду в Океании, во Французской Полинезии острова вулканического происхождения резко отличаются от коралловых атоллов по своей растительности. На наветренных склонах вулканических островов от берегов до вершин гор поднимаются густые леса, состоящие из вечнозеленых пород деревьев, которые перемежаются на удобных для использования землях с плантациями кокосовых пальм, бананов и других культур. На подветренных склонах господствует травянистая растительность. Последняя наиболее характерна для лежащих на юге островов Гамбье. Коралловые острова,

Вид острова
Муреа

бу с угнетателями. Особенно усилилась эта борьба после окончания второй мировой войны. Репрессивные действия местных властей на какое-то время сбили темп борьбы. Тем не менее Франция была вынуждена в 1958 г. предоставить Французской Полинезии статус «заморской территории». В 1964 и 1968 гг. Франция провела испытания атомной и водородной бомб на некоторых атоллах страны. Этот акт вызвал протесты всей миролюбивой общественности мира.

Несмотря на то что острова Французской Полинезии разбросаны на огромной акватории, их природные условия во мно-

как и почти всюду в Океании, покрыты зарослями кокосовых пальм.

Животный мир страны беден.

Благоприятный климат и своеобразные ландшафты создают неплохие условия для развития в стране иностранного туризма.

Население Французской Полинезии по антропологическому, этноязыковому и конфессиональному составу разнородно. В антропологическом отношении большинство населения относится к полинезийскому антропологическому типу, однако большая часть его в той или иной степени метисирована. Около $\frac{1}{10}$ жителей — монголоиды (китайцы) и примерно 3% — европеоиды.

Этнически и по языку коренные жители Французской Полинезии не образуют единого целого. Здесь выделяют пять отдельных полинезийских народов. Крупнейший и наиболее развитый в социально-экономическом и культурном

отношении народ — таитяне, к которым относится свыше половины населения страны. Им заметно уступают по своей численности и степени консолидации туамоту (6% населения), тубуайцы (6%), маркизцы (5%) и мангарева (1%). Все полинезийские народы, кроме тубуайцев, говорят на особых языках, тубуайцы же перешли на таитянский язык, и в настоящее время довольно трудно сказать, являются ли они отдельным народом или этнографической группой таитянского народа. Таитянский язык постепенно вытесняет местную речь также на островах Туамоту, и молодое поколение здесь говорит по-таитянски. Таитяне живут на островах Общества, туамоту, тубуайцы и маркизцы — на архипелагах соответствующего наименования, мангарева — на островах Гамбье.

Две группы неаборигенного населения страны — французы и китайцы (соответственно 14 и 9% населения). Фран-

цузы занимают господствующие позиции в общественной и экономической жизни страны. В составе французов выделяется крупная группа смешанного в расовом отношении населения — *Demis*. По своему социальному и имущественному положению они занимают как бы промежуточное положение между таитянами и французами, а по образу жизни и этническому самосознанию примыкают к последним. В частности, *Demis* обычно носят французские имена. Они двуязычны, однако сейчас более широко используют французский язык. Следует отметить, что понятие *Demis* имеет не антропологический, а скорее социально-этнический смысл: к группе *Demis* относятся не все евро-полинезийские метисы, а только те из них, которые близки к французам по языку и культурно-бытовым особенностям.

Подавляющее большинство французского населения сосредоточено в городе Папее. В нем проживают и китайцы, или, как их называют таитяне, «тинито». Это потомки китайских кули, которых европейцы ввозили в середине 60-х годов XIX в. для работы на своих плантациях. Значительная часть живущих во Французской Полинезии китайцев занимается торговлей, есть среди них и ремесленники, земледельцы и др.

Кроме китайцев и французов во Французской Полинезии живут американцы, англичане и другие европейцы, а также японцы; однако численность всех этих групп невелика.

Официальный язык страны — французский, на котором ведется преподавание в школах (кроме миссионерских, где используются и местные языки). Однако широкое распространение на всех архипелагах получил крупнейший по числу говорящих и развитый в литературном отношении таитянский язык.

В настоящее время большинство населения Французской Полинезии — христиане. Свыше половины их придерживается кальвинизма, есть также католики и мормоны.

Китайское население исповедует в основном буддизм и конфуцианство, часть китайцев — католики.

Население страны растет довольно быстрыми темпами. За последние 50 лет оно выросло почти в 4 раза — с 36 до 137 тыс., что связано с большим естественным приростом.

Из Французской Полинезии более или менее регулярно выезжают на Новую Каледонию (с целью устройства на работу) таитяне, но одновременно идет обратный поток (правда, несколько меньший)

таитян с Новой Каледонии (на родину возвращаются лица, срок контракта которых закончился).

Разные архипелаги, входящие в состав владения, отличаются один от другого по плотности населения. Средняя по Французской Полинезии плотность — 34 человека на 1 кв. км (в 1977 г.). На островах Общества на 1 кв. км приходится 67 человек, на островах Тубуаи — 49, на островах Туамоту — 10, а на Маркизских островах — только 5 человек. Неравномерно заселены и отдельные острова и атоллы. На вулканических островах население обычно сосредоточено в узкой прибрежной полосе или в примыкающих к побережью частях речных долин, на большинстве атоллов заселен лишь один из островков.

Городское население во Французской Полинезии составляет 39%. Основная масса городских жителей сосредоточена

блюда) и лавчонок, в которых торгуют продуктами и утварью, специфическими для Китая.

Экономика Французской Полинезии типично колониального типа. Еще недавно для страны большое значение имела добыча фосфоритов на Макатеа (один из островов архипелага Туамоту), но в настоящее время в связи с истощением запасов она прекращена. Сейчас основу экономики составляют сельское хозяйство и переработка его продукции.

Уровень сельскохозяйственного производства невысок. Преобладают мелкие частные хозяйства, в основном принадлежащие островитянам (в их руках находится свыше 85% всей обрабатываемой земли). Часть годных для обработки земель аборигены сдают в аренду иностранцам.

Из отраслей сельского хозяйства развито тропическое земледелие. Среди

*Селение
на острове
Раиатеа*

в административном центре Французской Полинезии Папееэте.

Папееэте — один из самых известных городов Полинезии — разнороден по своему облику. Кварталы, где живут европейцы и сосредоточены официальные учреждения и конторы крупных коммерческих предприятий, имеют европейский вид и весьма благоустроены. На окраинах города разместились кое-как сколоченные лачуги, обычные для так называемых бидонвилей.

В кварталах, заселенных «тинито», можно встретить немало харчевен (здесь предлагают китайские национальные

возделываемых культур важная — кокосовая пальма; вторая по значению культура — ваниль.

Несравненно меньшее значение, чем кокосовая пальма и ваниль, имеют кофейное дерево, сахарный тростник, цитрусовые, бананы, ананасы, гранаты, манго, папайя, авокадо, кукуруза, арахис.

В качестве потребительских культур островитяне выращивают (наряду с кокосовой пальмой и бананами) таро, ямс, батат, хлебное дерево, маниоку, мапе (вид каштана), пота (местный вид шпината). На вулканических островах, и в первую очередь на архипелаге Тубуаи, выра-

щаются завезенные из Европы овощи — огурцы, помидоры, салат, баклажаны, перец.

Животноводство уступает земледелию по своему значению в хозяйстве страны. В небольшом количестве для местного потребления разводят крупный рогатый скот (мясных пород), коз, овец, лошадей, свиней, домашнюю птицу, а на островах Туамоту также собак (на мясо). На островах развито рыболовство. Важное значение имеет такой морской промысел, как добыча перламутра. Основной район добычи перламутровых раковин — лагуны островов группы Туамоту.

Промышленность во Французской Полинезии развита слабо. Она находится в руках французских и некоторых иностранных предпринимателей. Из предприятий обрабатывающей промышленности наибольшее значение имеют мыловаренные фабрики и маслобойные заводы (производство кокосового масла). На местный рынок работают два пивоваренных завода, предприятия по производству фруктовых соков, уксуса (из бананов), аррорутной муки (крахмалистого вещества, извлекаемого из некоторых тропических растений и употребляемого при приготовлении пищи), мастерские, производящие пуговицы из перламутра и скорлупы кокосовых орехов. Получили развитие пошив готовой одежды (для местного населения и для туристов), обработка перламутровых раковин, резьба по дереву, ювелирное дело, плетение корзин, циновки и т. д. Есть также механические мастерские и верфь, где строятся шхуны. Подавляющее большинство промышленных предприятий сосредоточено в Папезте.

Очень большое значение для экономики Французской Полинезии имеет иностранный туризм. Развитие его обусловило строительство новых гостиниц и других объектов, связанных с обслуживанием туристов. Превращению Папезте в своего рода центр «туристской индустрии» способствует его связь по воздушным и морским трассам с рядом городов США, откуда идет основной поток туристов, Франции, Англии, а также Австралии, Новой Зеландии и других тихоокеанских стран. Морское и воздушное сообщение поддерживается между Французской Полинезией и Гавайями, островами Кука, Восточным и Западным Самоа и другими островами и архипелагами Океании.

Связь между отдельными островами, входящими в состав страны, поддерживается с помощью небольших моторных судов и самолетов (главным образом

гидропланов). На наиболее крупных островах, в основном на Таити, имеются шоссейные дороги.

Внешняя торговля ведется преимущественно с Францией и США и в меньшей степени с ФРГ, Великобританией, Австралией, Новой Зеландией и Японией. Ввоз в страну во много раз превышает вывоз. Ввозятся преимущественно пищевые товары (в частности, молочные продукты и мясо), машины, лес, нефтепродукты, текстильные изделия.

Основные предметы экспорта — кокосовое масло, свежие фрукты и кокосовые жмыхи, ваниль, перламутр. В небольших количествах вывозятся кофе, художественные изделия и другая продукция кустарных промыслов.

Культура Французской Полинезии сейчас в значительной степени потеряла свою прежнюю самобытность. Более всего европеизирован остров Таити, и особенно его центр — Папезте. Дома в

215
Французская
Полинезия

*Древнее
полинезийское
святилище
марае,
построенное
из кораллового
известняка*

*Один
из деревянных
идолов в марае*

этом городе, как уже писалось, построены преимущественно в европейском стиле, одежда горожан также европейского типа.

Лучше всего сохранилась традиция в постройке жилищ на архипелаге Туамоту и других островах на периферии страны; здесь можно встретить немало домов, материалом для стен и крыш которых служили пальмовые листья. Но традиционную одежду и тут почти не носят. Традиционные предметы быта также почти вышли из употребления. Гораздо прочнее держится традиция в способах приготовления пищи. В частности, островитяне до сих пор нередко употребляют в сыром виде рыбу и креветки (их вымачивают в лимонном соке). Жаркое многие по-прежнему тушат в земляных печах, где высокую температуру создают раскаленные камни.

Сохранились в стране полинезийские музыка и танцы. Музыка, как и всюду в Полинезии, отличается большой ритмичностью. Музыкальные инструменты главным образом ударные и духовые. Однако и в сфере духовной жизни все заметнее влияние европейско-американской культуры.

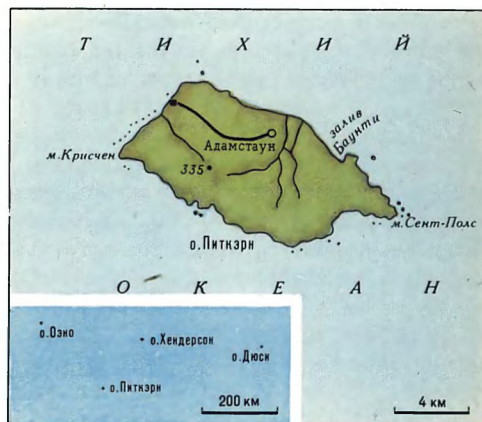
Во Французской Полинезии сравнительно много школ, однако подавляющее большинство их дает островитянам лишь начальное образование (к началу 70-х годов насчитывалось около 150 государственных начальных школ, а также немало школ церковных). Школ же второй ступени немного, и в них попадает небольшое число детей, оканчивающих начальные школы. Кроме общеобразовательных средних школ имеется несколько специальных учебных заведений: техническое училище, центр по подготовке учителей (для начальных школ), центр по подготовке работников гостиничного дела, а также курсы английского языка, стенографии, машинописи, счетоводства и т. д. Для получения высшего образования жители Французской Полинезии выезжают за пределы страны.

ПИТКЭРН

Остров Питкэрн расположен в юго-восточной части Океании (25° ю. ш. и 130° з. д.). Вместе с островами Оэно, Хендерсон и Дюси он входит в состав владения Великобритании под одноименным названием. Площадь Питкэрна — 4,5 кв. км, а всего «владения» — 46,5 кв. км. Население острова Питкэрн очень мало — по последним опубликованным данным 69 человек. Острова Оэно, Хендерсон и Дюси необитаемы.

Остров управляется английской администрацией; имеется и местный орган управления — Совет острова.

История Питкэрна очень своеобразна.

Археологические находки свидетельствуют о том, что остров был заселен полинезийцами, но затем оставлен ими (время пребывания здесь полинезийцев наукой не установлено). Первым европейцем, увидевшим Питкэрн, был английский капитан Картерет (1767 г.). Через 20 с лишним лет 9 взбунтовавшихся моряков английского корабля «Баунти», находившегося в южной части Тихого океана, захватив корабль, решили укрыться на острове Питкэрн, о существовании которого им было известно. Они высадились на острове в январе 1790 г. С ними прибыли захваченные на Таити 19 полинезийцев — 13 женщин и 6 мужчин.

Обосновавшись на острове, моряки сожгли «Баунти», чтобы ни у кого не возникло искушения бежать. Они построили дома, взяли себе в жены полинезийских женщин. Однако же вскоре на острове произошли трагические события. В ре-

зультате стычек между англичанами и полинезийцами-мужчинами, а затем и между самими английскими моряками из 15 прибывших на остров мужчин в живых остался только один — Джон Адамс. Вместе с полинезийцами и родившимися на острове детьми он образовал своеобразную общину, жившую почти 20 лет в условиях полной изоляции от остального мира. Когда о существовании питкэрнской общины стало известно в Англии, правительство ее сочло целесообразным простить мятежного моряка, так как оно получило новую колонию, правда, очень маленькую по размерам, но имевшую стратегическое значение.

В связи с быстрым ростом населения острова и ограниченностью его природных ресурсов английские власти дважды — в 1831 и 1856 гг. — делали попытки переселить питкэрнцев на другие острова Тихого океана. Первый раз их переселили на Таити, откуда они через несколько месяцев вернулись назад. Во второй раз их новым местообитанием был избран Норфолк. По прошествии некоторого времени его покинула часть переселенцев (другие же остались там, образовав англо-полинезийскую колонию, которая сохранилась до сих пор).

Вернувшиеся с Норфолка питкэрнцы, несмотря на все трудности жизни на маленьком острове, все же закрепились на нем, и их потомки вплоть до настоящего времени составляют фактически все население острова.

Питкэрн — вулканический остров конической формы с пологими, удобными для поселения и сельскохозяйственного использования нижними частями склонов. В районе Океании, где расположен этот остров, различия в температурах воздуха в зимний и летний сезоны достигают 4—6°, поэтому жаркое лето сменяется здесь теплой (20—22°) зимой. Осадков выпадает достаточно, засухи бывают сравнительно редко. Хуже обстоит дело с питьевой водой: жители запасают дождевую воду в специальных резервуарах.

Почвы на Питкэрне вулканического происхождения, плодородные. Склоны горного массива покрыты пышными лесами.

Современное население острова состоит из европейско-полинезийских метисов. Питкэрнцы образуют маленькую этническую общность, обладающую четким самосознанием. Они говорят на особом диалекте английского языка, настолько отличающемся от обычной английской речи, что многие лингвисты считают его даже отдельным языком. Этот язык (или диалект) имеет фонети-

ческие, грамматические и лексические особенности, в частности он вобрал в себя немало таитянских слов. Официальным языком считается английский, который используется в школьном образовании и поэтому хорошо известен всем островитянам.

Большая часть молодежи покидает остров, и численность его жителей постепенно уменьшается. Молодые питкэрнцы едут главным образом в Новую Зеландию в целях заработка и продолжения образования. Многие из них не возвращаются на родину.

Единственный населенный пункт на Питкэрне — поселение Адамстаун, являющееся его административным центром.

Основные хозяйственные занятия островитян — земледелие и ремесло. Земля находится в частной собственности фермеров, в хозяйствах которых выращиваются для потребительских целей батат, ямс, таро, маниока, хлебное дерево, дыни, тыква, бананы разных видов, сахарный тростник, бобы, горох, кукуруза, цитрусовые, ананасы, манго, кокосовая пальма, кофейное дерево и т. д. На Питкэрне много коз и домашней птицы.

Важнейшим источником доходов населения является ремесло. Островитяне плетут корзины, изготавливают раскрашенные калебасы (сосуды из высушенных тыкв) и ожерелья из раковин. Эти изделия продаются пассажирам заходящих время от времени на Питкэрн океанских лайнеров. Иногда изделия местных промыслов обмениваются на промышленные товары. Подрабатывают питкэрнцы и продажей пассажирам местных марок, весьма ценимых филателистами.

Культура островитян своеобразна. В ней сочетаются полинезийские и английские элементы, хотя с годами последних становится все больше. Образ жизни питкэрнцев сейчас значительно ближе к европейскому, чем к полинезийскому.

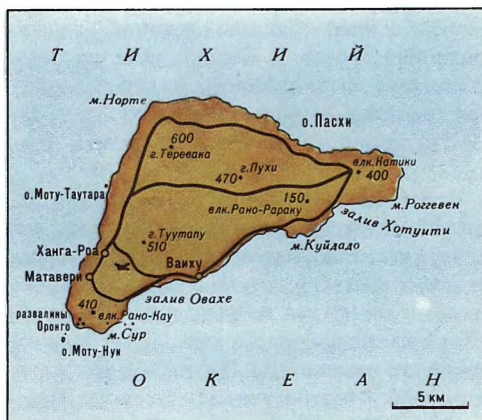
На Питкэрне имеется начальная школа. Для получения среднего образования островитяне должны ехать в Новую Зеландию.

Остров Пасхи (по-полинезийски — Рапануи) находится на юго-восточной периферии Полинезии. Площадь острова — 117 кв. км. Население — 2 тыс. человек (во второй половине 70-х годов). Остров входит в состав территории Чили. Административный центр Ханга-Роа.

Остров управляется губернатором, назначаемым чилийским правительством. Местный орган власти — Совет старейшин обладает ограниченными полномочиями.

Остров Пасхи был заселен полинезийцами (вероятнее всего, с островов Общества) примерно в V в. н. э.

Остров Пасхи

Известный норвежский ученый Т. Хейердал считает, что первыми поселенцами на острове были выходцы из Америки. Свою гипотезу он обосновывает тем, что, по его мнению, существует ряд сходств между культурой острова Пасхи и культурой древнего Перу. В частности, он сравнивает с южноамериканскими каменными скульптурами знаменитые рапануйские гигантские статуи — так называемые моаи, сделанные из вулканического туфа (общее число их превышает 700). Большинство ученых, однако, не разделяет точки зрения Хейердала и считает, что своеобразная культура острова Пасхи возникла на местной, полинезийской основе. В частности, на местной основе возникла старинная письменность аборигенов острова Пасхи — *кохау ронго-ронго*. Это письмо наносилось на специально приготовленные деревянные дощечки. Хотя «говорящие дощечки», как их иногда называют, полно-

стью еще не расшифрованы, кое-что о них нам уже известно. Так, например, ясно, что в кохау ронго-ронго преобладали идеограммы (т. е. особые знаки, обозначающие целые понятия), что большинство дощечек служили пособием для жрецов при исполнении ими религиозных гимнов.

Открытие острова европейцами связано с именем голландского мореплавателя Я. Роггевена, который увидел Рапануи в первый день пасхи 1722 г. (отсюда — европейское название острова; существует мнение, что остров Пасхи был открыт европейцами задолго до Роггевена). Побывали на острове также английский путешественник Дж. Кук (1774 г.), русские мореплаватели Ю. Ф. Лисянский (1804 г.) и О. Е. Коцебу (1816 г.).

В XIX в. к острову Пасхи неоднократно приставали суда работорговцев, в результате всех этих «посещений» было насильственно вывезено с острова около тысячи коренных жителей. Эти разбойничьи рейды, а также занесенные иностранцами инфекционные болезни привели к резкому сокращению численности населения острова.

В 1888 г. остров Пасхи был аннексирован Чили. Так как природные условия острова благоприятствовали развитию овцеводства, на нем развернула деятельность английская овцеводческая компания, фактически закабалившая местных жителей. Островитяне не раз выступали против произвола компании, однако все эти выступления не принесли успеха. В 1964 г. среди аборигенного населения возникло освободительное движение. С приходом в Чили к власти правительства Народного единства во главе с Сальвадором Альенде условия жизни островитян и их социальное положение начали постепенно улучшаться. Захват власти чилийской фашистской военной хунтой привел к резкому ухудшению социального и экономического положения местного населения.

Остров Пасхи вулканического происхождения. Его поверхность представляет собой плато, созданное лавовыми потоками. Над плато возвышается два десятка холмов, представляющих собой конусы потухших вулканов. Самый высокий из них — Теревака (или Рануарои) — 600 м. Ему уступают по высоте Катики на востоке острова, Рану-Кау — на крайнем юго-западе и другие потухшие вулканы.

Климат острова Пасхи тропический, переходный к субтропическому. Среднегодовая температура 20°, среднемесяч-

* Несмотря на то, что остров Пасхи входит в состав территории Чили, он включен в настоящий том, так как по географическим и этнографическим особенностям этот остров относится к Океании. — *Ред.*

ные температуры колеблются в пределах 16—23°. Температура редко поднимается выше 27° и опускается ниже 10°. Наиболее теплая погода бывает с января по март, холоднее всего — с июля по октябрь. Остров лежит в зоне юго-восточных пассатных ветров, однако зимой чаще дуют ветры северо-западного направления. Среднегодовое количество осадков превышает 1400 мм, причем больше всего дождей выпадает в июне и июле.

Рек и даже крупных ручьев на острове нет, так как слагающие его вулканические породы пористы, и поверхностные воды просачиваются внутрь. Есть на Рапануи несколько небольших озер, расположенных на дне кратеров.

Вулканические почвы острова Пасхи отличаются плодородием. Для растительного покрова характерна бедность видового состава. Лесов сейчас нет: они были полностью сведены в результате хозяйственной деятельности человека (островитяне практиковали подсечно-огневую систему земледелия). Плато и склоны вулканов покрыты травами.

Беден и животный мир Рапануи. Он представлен прежде всего птицами, гнездящимися на небольших скалистых островках у побережья острова. Встречающиеся на острове мелкие ящерицы, по-видимому, были случайно завезены человеком. То же самое можно сказать и о крысах.

Большую часть жителей острова Пасхи ($\frac{3}{5}$ всего населения) составляют рапануи — небольшая полинезийская этническая общность (немного рапануи временно живут также в Чили). На острове Пасхи проживают и временные жители — иностранцы (преимущественно чилийцы). Рапануи по своему расовому типу близки к остальным полинезийцам, существенно отличаясь от них лишь по форме головы: в противоположность большинству полинезийцев аборигены острова Пасхи долихоцефальны (длинноголовые). В настоящее время рапануи в расовом отношении в большинстве своем метисированы.

Официальный язык острова Пасхи — испанский; на нем говорит рапануйская молодежь. Местный полинезийский язык, сходный с другими языками Восточной Полинезии, претерпел за последнее время большие изменения (он испытал заметное влияние со стороны таитянского языка).

В настоящее время почти все верующее население Рапануи — католики.

Как уже отмечалось, контакты с европейцами привели к резкому уменьшению

численности населения острова Пасхи. Если в 1722 г. Роггевен определил население в 4 тыс. человек, то в 1877 г. на Рапануи проживало уже только 111 человек. В конце 70-х — начале 80-х годов XIX в., в связи с прекращением «налетов» работорговцев и некоторого улучшения медицинского состояния, депопуляция прекратилась, и население начало постепенно расти. В 1900 г. число жителей острова составило 213 человек, в 1934 г. — 469 и в 1971 г. — 1400 человек.

Средняя плотность населения острова была во второй половине 70-х годов 17 человек на 1 кв. км, причем население сконцентрировано в Ханга-Роа, представляющем маленький неблагоустроенный поселок.

До прихода европейцев основу экономики острова составляли земледелие и рыболовство, затем, как уже говорилось, он был превращен в огромную овцевод-

*Пейзаж
острова Пасхи*

ческую ферму. Большинство островитян сейчас работают батраками в овцеводческой компании.

В результате сокращения кормовой базы, связанного с почвенной эрозией, поголовье скота после 50-х годов резко уменьшилось.

В гораздо более скромных масштабах на острове разводят крупный рогатый скот, лошадей, свиней, домашнюю птицу (прежде аборигенам острова Пасхи из домашних животных были известны только куры).

Земледелие в настоящее время значительно уступает по своему развитию

овцеводству и носит чисто потребительский характер. Следует отметить, что типичные для большей части Полинезии кокосовая пальма и хлебное дерево на Рапануи из-за менее теплого, чем на других островах Океании, климата не растут. Здесь выращиваются кукуруза, бананы, батат, таро, капе (близкий к таро вид), ямс, маниока, папайя, авокадо, ананасы, манго, цитрусовые, инжир, шелковица, бобы и горох, арбузы и дыни, тыква, картофель, помидоры и другие овощи.

Островитяне занимаются также рыболовством и ловлей ракообразных. Из ремесел распространены резьба по дереву, изготовление ожерелий из раковин, плетение шляп и т. п. К началу 1970-х годов некоторое развитие получил иностранный туризм.

Подвляющую часть экспорта составляет шерсть. Ввозятся же лесоматериалы, цемент, гвозди, машины и некоторые другие товары.

Каменная
статуя (моаи)

Культура населения острова Пасхи за последнее столетие претерпела большие изменения.

До прихода европейцев островитяне жили в домах удлиненной формы, имевших вид опрокинутой лодки, крытых соломой или листьями. Мужская одежда представляла собой сделанный из тапы небольшой передничек, женская — юбочку. Как мужчины, так и женщины носили иногда плащи. Рапануи покрывали свое тело татуировкой. Главным продуктом их питания был батат. Употреблялись в пищу рыба и в небольшом количестве мясо (куры и крысы).

Рапануи делились на 10 племен, объединявшихся в два союза. Как и на прочих островах Полинезии, ведущее положение в обществе занимала знать — *арики*, эксплуатировавшая зависимое население — земледельцев и слуг.

Религия аборигенов острова Пасхи была сходна с религией других полине-

зийцев (вера в многочисленных богов и духов).

Об одной из достопримечательностей древней культуры рапануи — гигантских статуях уже упоминалось. Эти каменные изваяния поражают воображение человека. Они воздвигнуты на огромных каменных платформах; самая высокая из статуй достигает 20 м высоты.

Хотя статуи острова Пасхи своеобразны и имеют гигантские размеры, у них много сходного с гораздо меньшими по размерам статуями из камня и дерева, сделанными на других островах Полинезии.

Современная культура острова Пасхи представляет собой сложное переплетение различных элементов: европейских, латиноамериканских, полинезийских (как местных рапануйских, так и таитянских).

Островитяне живут в небольших домиках, построенных из современных материалов, носят одежду европейского типа. Образовательный уровень аборигенов острова Пасхи невысок. Островитяне обычно заканчивают лишь начальную школу. Школ второй ступени на острове нет.

Захват в метрополии власти военной хунтой стал новым тяжелым испытанием для аборигенов острова Пасхи. Лишь ликвидация фашистского режима в Чили откроет для маленького рапануйского народа светлые перспективы.

стоит из двух палат. Исполнительная власть осуществляется губернатором, избираемым всеобщим голосованием. Жители Гавайев посылают двух сенаторов и двух членов палаты представителей в конгресс США.

Общие сведения

Гавайские острова — северная окраина Океании. От других тихоокеанских архипелагов их отделяют тысячи километров водной пустыни. По площади (16,7 тыс. кв. км) и по протяженности (2,7 тыс. км) Гавайский архипелаг принадлежит к числу крупнейших архипелагов Океании.

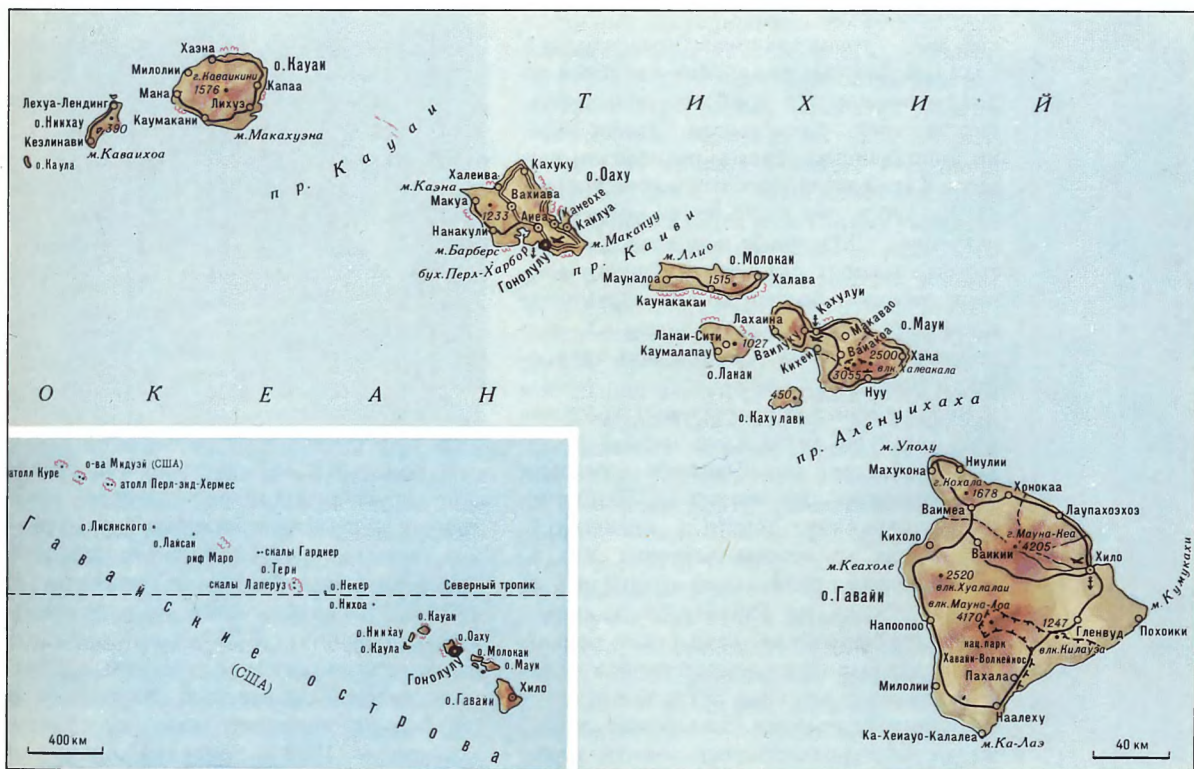
Северо-западная и центральная части архипелага состоят из нескольких десятков скалистых островков и небольших атоллов общей площадью около 30 кв. км. Восемь более крупных гористых островов находятся в юго-восточной

Важнейшие исторические события

Заселение Гавайев было начато в VI—VII вв. выходцами с Маркизских островов. В XII—XIII вв. на архипелаг прибыли группы переселенцев с островов Общества. Полинезийцы, заселившие Гавайские острова, отлично приспособились к местной природной среде. Упорным трудом на протяжении столетий они превратили обширные районы островов в цветущие сады и плантации и создали яркую самобытную культуру, уничтоженную впоследствии колонизаторами.

Уже первые европейские мореплаватели, побывавшие в конце XVIII в. на Гавайских островах, обнаружили там глу-

Гавайские острова

части. Это Гавайи, Мауи, Кахулави, Ланаи, Молокаи, Оаху, Кауаи, Ниихау. Все названные острова, кроме Кахулави, в настоящее время населены.

Гавайские острова являются пятидесятым штатом США. Административный центр — город Гонолулу (на острове Оаху). Население 0,9 млн. человек (во второй половине 70-х годов). Официальный язык — английский.

Законодательное собрание штата со-

бокое классовое расслоение. Островитяне делились на два социальных слоя: вождей (алии) и общинников (макааина). Отдельными островами управляли наследственные верховные вожди, опиравшиеся на боевые дружины. Важную роль в управлении островами играли жрецы, примыкавшие к социальному слою алии.

В 1778 г. Гавайские острова были открыты английским капитаном Дж. Ку-

* Несмотря на то что Гавайские острова теперь являются одним из штатов США, они включены в настоящий том, так как по географическому положению, природе, этнографическим особенностям,

ком. Вскоре архипелаг превратился в базу европейских и особенно американских судов, участвовавших в многосторонней торговле на Тихом океане. Чужеземцы сбывали на Гавайях огнестрельное оружие, провоцируя кровавые междоусобицы, занесли венерические и другие неизвестные здесь прежде заразные болезни, спаивали островитян, предпринимали попытки завладеть архипелагом.

Грозная опасность заставила сплотиться наиболее дальновидных вождей. Их возглавил энергичный и бесстрашный Камеамеа, прозванный европейскими моряками Наполеоном Тихого океана. Создав хорошо вооруженную армию и сильный флот, состоявший из кораблей европейского типа, он объединил весь архипелаг в единое централизованное государство. Правление Камеамеа составляет героический период в истории гавайского народа. Но островитянам удалось лишь на время сдержать натиск колонизаторов.

В 1820-х годах архипелаг превратился в главную базу американских китобоев на Тихом океане, что принесло новые тяжкие бедствия островитянам. Одновременно американские фирмы развернули вывоз в Китай гавайского сандалового дерева. К 1840 г. оно было почти полностью истреблено. Массовые повинности по заготовке в горах сандалового дерева явились тяжким бременем для коренного населения. Болезни и непосильный труд привели к резкому сокращению численности гавайцев.

Большую роль в разрушении самобытной культуры гавайского народа и его колониальном порабощении сыграли американские миссионеры. Подчинив своему влиянию местных правителей, они стали во второй четверти XIX в. закулисными правителями архипелага. В 1848—1850 гг. на Гавайях были проведены грабительские «аграрные реформы», которые не только привели к обезземеливанию рядовых островитян, но и подготовили условия для присвоения чужеземными пришельцами земель, находившихся в собственности гавайской знати. К концу XIX в. подавляющее большинство плодородных земель перешло в руки капиталистов-янки.

После «аграрной реформы» на Гавайях появились крупные сахарные плантации, принадлежащие американским предпринимателям. Гавайцы не желали работать на плантациях из-за установленного на них каторжного режима и крайне низкого вознаграждения за изнурительный труд. Поэтому, нуждаясь в рабочей силе,

плантаторы вывезли из стран Азии десятки тысяч законтрактованных рабочих-кули, главным образом китайцев и японцев. Их ввоз на Гавайи один из государственных секретарей США вынужден был в 1873 г. охарактеризовать как «работоторговлю, только под другим названием».

Оставаясь во второй половине XIX в. формально независимым государством, Гавайские острова на деле превратились в колонию американского капитала. Внешнюю и внутреннюю политику этого маленького королевства диктовала экономическая олигархия, основное ядро которой образовали сыновья и внуки американских миссионеров, ставшие крупными дельцами. Зависимость архипелага от Соединенных Штатов была закреплена экономическим соглашением 1875 г. и договором 1887 г. о предоставлении США в аренду бухты Перл-Харбор (на острове Оаху).

В конце XIX в. американские правящие круги выдвинули широкую программу экспансии в бассейне Тихого океана, одним из основных пунктов которой была аннексия Гавайских островов. В 1893 г. поселенцы-янки под руководством посланника США и при активной поддержке американских военных моряков свергли гавайскую королеву и образовали марионеточную республику, которая в 1898 г. вопреки протестам коренного населения архипелага была официально присоединена к Соединенным Штатам.

В течение нескольких десятилетий Гавайи являлись «федеральной территорией» США. Но, оставаясь плантационной колонией, они одновременно превратились в важнейшую военно-морскую и военно-воздушную базу США на Тихом океане. Не случайно именно с внезапной японской воздушной атаки на военные корабли и береговые сооружения в бухте

*Гаваец
в традиционном
одеянии,
трубящий
в раковину*

*историческим
судьбам и т. д.
этот архипелаг
принадлежит
к Океании. —
Ред.*

Перл-Харбор началась в декабре 1941 г. война на Тихом океане.

В 1959 г. конгресс США предоставил Гавайским островам статус штата. Эта мера была во многом продиктована стремлением опровергнуть предъявляемые Соединенным Штатам обвинения в колониализме и объявить «американизацию» архипелага «одним из наиболее волнующих экспериментов в области демократии». Но никакие административные реформы не могут затушевать тот факт, что «американизация» Гавайев обернулась для коренного населения обезземеливанием, обнищанием и вымиранием. «Как индейцы Северной Америки были ограблены и вытеснены со своего материка белыми, — писал выдающийся американский писатель Джек Лондон, — гавайцы были ограблены и вытеснены со своих островов белыми же. Это все было. Морально этому нет оправдания».

Природа

Все крупные острова архипелага вулканического происхождения. Так, остров Гавайи, на который приходится почти $\frac{2}{3}$ всей площади архипелага, образовали пять слившихся подножиями вулканов: Мауна-Кеа (4205 м), Мауна-Лоа (4170 м), Хуалалаи (2520 м), Кохала (1678 м) и Килауэа (1247 м). Этот остров — самое мощное вулканическое сооружение в мире, а Мауна-Кеа — высочайшая гора в бассейне Тихого океана.

Мауна-Лоа и Килауэа активно действуют и в наши дни. Они имеют огромные кратеры с озерами фонтанирующей лавы, которая при извержении переливается через края кратеров и устремляется вниз по склонам, сжигая на своем пути все живое. За последнее столетие извержения Мауна-Лоа происходили через каждые три-четыре года. Еще более беспокоен Килауэа. «Я видел Везувий, — вспоминал знаменитый американский писатель Марк Твен, — но по сравнению с Килауэа Везувий — детский вулкан, котелок с супом». С 1867 г., когда писатель побывал на Гавайях, отмечено более 50 извержений Килауэа.

На других крупных островах архипелага вулканическая деятельность давно прекратилась. Под влиянием выветривания первоначальные очертания вулканов сильно изменились, образовался пересеченный горный рельеф, а некоторые вулканические конусы и вовсе исчезли.

Древние выветренные лавы служат прекрасным материалом для образования плодородных почв. Из полезных ископаемых на Гавайях есть только руды,

содержащие алюминий, но качество их низкое.

Сейсмическая активность в районе Гавайского архипелага проявляется в довольно частых землетрясениях (главным образом на острове Гавайи), а также в огромных приливных волнах цунами, заливающих низменные побережья. Эти стихийные бедствия приносят значительные разрушения и сопровождаются человеческими жертвами.

Главные острова архипелага расположены южнее Северного тропика, но тропическая жара умеряется здесь холодным океанским течением и северо-восточными пассатами, приносящими дожди и прохладу в течение девяти месяцев в году. Для климата острова характерны контрасты, связанные с гористым рельефом. В то время как зимой в долинах и в предгорьях цветут тропические и субтропические растения, на вершинах высоких вулканических гор лежит снег. Особенно поразительны контрасты между наветренными (северными и восточными) и подветренными (южными и западными) сторонами гористых островов. Иногда достаточно перебраться через горную вершину, чтобы попасть из засухливого района в зону обильных дождей и пышной растительности. На наветренных склонах горы Ваиалеале (остров Кауаи) выпадает в среднем 14 400 мм осадков в год. Это одно из самых влажных мест на земном шаре. Но для большинства населенных местностей архипелага характерен здоровый морской тропический климат с небольшой или умеренной влажностью и незначительными температурными колебаниями в течение суток, сезона и всего года. Например, в Гонолулу среднегодовая температура составляет 23,3°, а разница между самым холодным (февраль) и самым теплым (август) месяцем не превышает 4°.

Получающие много осадков наветренные склоны изобилуют полноводными порожистыми реками. На подветренных склонах рек мало, они часто пересыхают, а некоторые из них теряются в трещиноватых базальтовых лавах. В настоящее время вода с переувлажненных склонов перекачивается по туннелям на сухие места для искусственного орошения.

Изолированное положение архипелага в центральной части Тихого океана обусловило высокий эндемизм его флоры и фауны и своеобразие их видового состава. Около 90% видов местных растений — эндемики. Распределение растительности связано с рельефом и количеством осадков. На наветренных склонах гористых островов в нижней части лес-

ного пояса (до 600—700 м), где увлажнение еще недостаточно велико, развивались листопадно-вечнозеленые смешанные леса (ныне здесь преобладают культурные ландшафты). По мере увеличения высоты доля вечнозеленых растений возрастает. С высоты 1200 м начинается пояс так называемых дождевых тропических лесов, которые на уровне 1600—1700 м сменяются карликовым редкостойным лесом. Выше границы леса (3000—3300 м) растут кустарники и папоротники. На подветренных склонах гористых островов господствуют сухие леса, саванны и опустыненные степи. На мелких островах архипелага растительность представлена преимущественно ксерофитными кустарниками и жесткими злаками, но многие скалистые островки почти полностью оголены.

На Гавайские острова как сознательно, так и случайно было завезено очень много видов растений (в том числе и сорняков), которые сильно распространились и в ряде районов вытеснили местную флору. Вырубка лесов, а также уничтожение травянистого покрова и редколесья домашним и одичавшим скотом вызвали сильную эрозию почв. Особенно печальна судьба некогда плодородного острова Кахулави, превращенного в бесплодную пустыню и используемого теперь лишь как военный полигон. Да и над другими крупными островами архипелага в ветреную погоду поднимаются тучи красной пыли. Эрозия почв стала в пятидесятом американском штате острой проблемой. Еще сохранившиеся леса в настоящее время берегут как важное водоохранное и противоэрозийное средство. В горных районах островов Гавайи и Мауи созданы национальные парки.

Животный мир архипелага довольно беден и имеет ярко выраженный островной характер. Местные млекопитающие представлены лишь летучей мышью и белобрюхим тюленем, встречающимся у берегов. Значительно более многочисленна и разнообразна фауна пернатых. Многие гавайские лесные птицы имеют красивое оперение. Среди них выделяются эндемичное семейство гавайских цветочниц и столь же уникальный гусь нейней, официально объявленный символом пятидесятого штата. Некоторые птицы прилетают сюда на зимовку из Северной Америки и северо-восточной Азии. Большинство морских птиц гнездится на мелких островах архипелага, часть которых объявлена «птичьим заповедником» (Некер, Нихоа, Каула и др.). На Гавайях встречаются также ящерицы (геккон и сцинк), лягушки, много сухо-

путных моллюсков и насекомых. В прибрежных водах водится довольно много рыбы, в том числе различных промысловых пород.

Все домашние животные завезены извне: частично — древними полинезийскими переселенцами (свиньи, собаки, куры), частично — европейцами и американцами (крупный рогатый скот, лошади, козы, овцы, кролики, кошки). Одичавшие домашние животные, а также случайно завезенные и сильно расплодившиеся крысы и мыши уничтожают птиц и приносят большой вред растительности.

Население

В конце 70-х годов почти 40 % населения Гавайских островов составляли американцы и группы европейского происхождения, около 30 % — японцы, более 12 % — выходцы с Филиппин (преимущественно илоки), более 9 % — гавайцы (включая метисов), 7 % — китайцы, свыше 3 % — прочие этнические группы. Таким образом, на Гавайях ныне представлены европеоидная и монголоидная расы, а также промежуточный (между монголоидами и австралоидами) полинезийский антропологический тип, к которому относятся сами гавайцы.

В 1778 г., когда архипелаг был открыт капитаном Куком, там обитало примерно 300 тыс. гавайцев. За первые полвека контактов с носителями «западной цивилизации» численность коренных жителей уменьшилась наполовину, а к концу XIX в. их осталось не более 30 тыс. человек. Вымирание гавайцев продолжалось и в нынешнем столетии, и теперь их насчитывается менее 1 тыс. человек, что составляет лишь 0,1 % всех жителей архипелага. Параллельно с вымиранием гавайцев шло их физическое смешение с пришлым населением. В конце XIX в. на Гавайях уже насчитывалось 9 тыс. метисов, а перепись 1970 г. включила в одну группу с гавайцами около 78 тыс. лиц смешанного происхождения. Эти люди считают себя гавайцами или причисляют себя одновременно к гавайской и какой-то другой этнической общности (китайцам, филиппинцам и т. д.).

Гавайцы и примыкающие к ним метисы, как правило, находятся на низших ступенях социальной лестницы. Часть из них безуспешно пытается сохранить свой традиционный образ жизни, обрабатывая крохотные участки земли в засушливых и сильно пересеченных горных местностях, непригодных для крупного капиталистического земледелия. Большинство же перебралось в города, главным образом в Гонолулу, где обслуживает и

развлекает туристов или занимается неквалифицированным физическим трудом.

В последние годы среди коренных жителей усилилось движение в защиту их погрязших прав, за сохранение и возрождение гавайской культуры.

Как указывалось выше, появление на Гавайях больших групп выходцев из Азии связано с развитием плантационного хозяйства. Во второй половине XIX в. американские предприниматели ввозили для работы на плантациях главным образом китайцев, в конце XIX — начале XX в. — японцев, в первой трети XX в. — филиппинцев. Кроме того, плантаторская олигархия пополняла ресурсы рабочей силы путем ввоза корейцев, пуэрториканцев, португальцев с Мадейры и Азорских островов и др. Всего на гавайские плантации было доставлено более 400 тыс. иностранных рабочих. Часть из них по истечении срока контракта вернулась на родину или переселилась на западное побережье США. Другие остались на Гавайях. Эти иммигранты и их потомки составляют более половины современного населения Гавайских островов.

До второй мировой войны плантации представляли собой замкнутые мирки, в которых поддерживались казарменный режим и расовая сегрегация. Рабочие жили в переполненных бараках, трудились от восхода до захода солнца, получая низкое вознаграждение, подвергались побоям и другим унижениям. Поэтому при первой возможности они стремились покинуть этот «зеленый ад». Многие перебирались в города, главным образом в Гонолулу, где, поселившись в трущобах, брались за любую работу, а наиболее удачливые начинали собственное «дело» — открывали лавочку, прачечную и т. д. Со временем из их среды выделилась мелкая и средняя буржуазия, появилась своя интеллигенция. Большинство выходцев из Азии теперь живет и работает в городах. В плантационном хозяйстве, во многом изменившемся под воздействием рабочего движения и научно-технической революции, основная рабочая сила — филиппинцы.

Сыновья и внуки азиатских иммигрантов, получившие американское гражданство, стали в последние десятилетия принимать активное участие в политической жизни архипелага. Они заседают в законодательном собрании штата и даже представляют Гавайи в конгрессе США. Однако «белые» капиталисты сохранили ключевые позиции в гавайской экономике, и это обеспечивает им решающий

голос в управлении пятидесятым штатом. Если в 1950 г. «белые» составляли около 25 % всего населения архипелага, то к 1970 г. их доля повысилась почти до 40 %, что объясняется притоком переселенцев из континентальных штатов США. Как и другие группы пришлого населения, «белые» неоднородны в социальном отношении. Наряду с крупными и мелкими бизнесменами в эту группу входят адвокаты, врачи, преподаватели, инженеры, служащие, квалифицированные рабочие и др.

Хотя расовая дискриминация не изжита на Гавайях и в наши дни (она проявляется при приеме на работу и продвижении по службе, при сдаче в наем жилья и т. д.), расисты здесь вынуждены маскироваться и отступать. Это результат длительной самоотверженной борьбы рабочих всех национальностей, которые выдвинули лозунг равенства и единства трудящихся в борьбе за свои права. Сегодня общество на Гавайях разделяют барьеры не столько расовые, сколько классовые. Об этом напоминают крупные забастовки, время от времени потрясающие пятидесятый штат.

На Гавайях довольно сложная лингвистическая ситуация. Официальный язык здесь — английский. Он родной для подавляющего большинства «белого» населения, а также для наиболее «американизированных» гавайцев и метисов. Соответствующие этнические группы широко используют также (главным образом в быту) японский язык, гуанчжоуский диалект китайского, илокский и некоторые другие языки. Для большинства гавайцев и метисов гавайский стал вторым языком, а часть их вообще уже не знает языка предков. В конце XIX — первой половине XX в. основным языком межнационального общения, особенно на плантациях и среди городской бедноты, был местный вариант пиджин-инглиш, сложившийся на основе английского, гавайского и ряда восточных языков. В последние десятилетия значение пиджин-инглиш в жизни населения Гавайских островов стало уменьшаться, а сам этот язык постепенно сближается с английским.

Современные жители архипелага в большинстве своем христиане. Однако многие выходцы из Восточной Азии все еще следуют религии предков (главным образом буддизму, а также конфуцианству, даосизму и синтоизму). Среди христиан наиболее многочисленны католики. Широко представлены здесь также последователи многих протестантских церквей.

Американские миссионеры в XIX в. ревностно старались искоренить древнюю гавайскую религию, но в сознании части коренного населения догматы христианства до сих пор переплетаются с верованиями предков. Во всех основных этнических группах имеются атеисты.

Для современного населения Гавайских островов характерна невысокая рождаемость при низкой смертности. За 1960-е годы население штата увеличилось на 22%. На $\frac{3}{5}$ это было достигнуто благодаря естественному приросту, на $\frac{2}{5}$ — за счет иммиграции. В начале 1970-х годов население архипелага ежегодно увеличивалось на 2,3%, причем доля иммиграции в этом росте превысила половину.

Население Гавайев размещено неравномерно, и эта неравномерность продолжает усиливаться. С 1940 по 1970 г. численность обитателей острова Оаху возросла почти в 1,5 раза, тогда как насе-

административным и экономическим центром Гавайев, а также важным транспортным узлом на путях между Америкой и Азией. Не утратив этих функций, Гонолулу впоследствии стал также городом-гарнизонам и городом-курортом.

Гонолулу раскинулся по долинам и холмам на южном побережье острова Оаху. С юго-востока к городской застройке примыкает курортный район Ваикики — средоточие туристской индустрии. Здесь вдоль знаменитого пляжа выстроились многочисленные отели, рестораны, ночные клубы и другие заведения, обслуживающие туристов. В западных пригородах Гонолулу, в районе бухты Перл-Харбор, расположена крупнейшая военная база США на Тихом океане. Закрытые военные зоны имеются и в самом городе, и в других частях острова Оаху. Они занимают даже кратеры потухших вулканов.

*Жительница
одного
из Гавайских
островов
за приготовле-
нием пищи*

ление остальных островов уменьшилось на 16%. В настоящее время $\frac{1}{5}$ всех жителей штата сосредоточены на Оаху (главным образом в Гонолулу), хотя на этот остров приходится лишь 9% всей площади архипелага. Плотность населения на Оаху в 1970 г. составляла 403 человека на 1 кв. км, а на остальных островах — в среднем лишь 9 человек на 1 кв. км.

На Гавайях быстрыми темпами развивается процесс урбанизации. В начале 70-х годов более 80% жителей штата обитали в городах. Подавляющее большинство горожан сосредоточено в Гонолулу — единственном крупном городе архипелага (с пригородами 700 тыс. человек). В первой четверти XX в. этот город быстро рос прежде всего потому, что был

Хозяйство

До второй мировой войны Гавайские острова в экономическом отношении были аграрно-сырьевым придатком метрополии, причем преобладала монокультура — сахарный тростник. В послевоенный период, несмотря на дальнейшую интенсификацию и механизацию сельского хозяйства, центр тяжести в гавайской экономике переместился к отраслям, обслуживающим военные базы и туристов.

Для Гавайских островов характерна очень высокая, даже по американским стандартам, концентрация и централизация производства.

Особенно наглядно это проявляется в сфере земельной собственности. Как уже отмечалось выше, лучшими землями, экспропрированными у коренных жителей, завладела местная американская экономическая олигархия. В наши дни 40 компаний и частных лиц владеют 97%, а несколько тысяч мелких фермеров — 3% обрабатываемых земель. Почти весь остров Ланаи — собственность одной фирмы, а остров Ниихау целиком принадлежит одному семейству. На острове Гавайи расположено гигантское ранчо Паркера — второе по величине в Соединенных Штатах. Одним из крупнейших землевладельцев на Гавайях стал теперь также Пентагон.

Хотя сельское хозяйство перестало быть главной отраслью гавайской экономики, оно сохраняет важное значение в жизни пятидесятого штата; в нем занято несколько десятков тысяч человек. Основной товарной культурой остается сахарный тростник, который выращивают на крупных плантациях.

На Гавайях ежегодно вырабатывают свыше 15% продукции сахара-сырца в США.

Вторая по значению товарная культура — ананасы — выращивается и перерабатывается тремя крупными компаниями. Между первой и второй мировыми войнами консервированные ананасы и ананасовый сок, выработанные на Гавайских островах, господствовали на мировом рынке. Но в последующие десятилетия их удельный вес в мировом производстве заметно снизился ввиду резко усилившейся конкуренции со стороны Австралии, Филиппин и ряда других государств.

К экспортным культурам относятся также кофе (округ Кона на острове Гавайи), папайя, гуава, орехи макадамия. В значительной степени на экспорт ориентировано также цветоводство, особенно выращивание орхидей. На местный рынок производится рис и всевозможные овощи. Животноводство имеет второстепенное значение.

Еще в 1930-х годах на Гавайях развернулось крупное военное строительство, а в годы второй мировой войны архипелаг был превращен в главную базу вооруженных сил США на Тихом океане — с верфями, аэродромами, казармами, госпиталями, учебными центрами, штабами и т. д. Милитаризация Гавайских островов, с новой силой возобновившаяся в годы войны США против Вьетнама, продолжается и поныне. Обслуживание этой гигантской военной машины поглощает огромные средства.

«Туристский бизнес» — бурно развивающаяся отрасль хозяйства пятидесятого штата. Пока туристов доставляли на Гавайские острова только на пассажирских судах, этот бизнес не играл большой роли в местной экономике. Положение изменилось с развитием авиационных перевозок, особенно с появлением в конце 50-х годов многоместных реактивных авиалайнеров, способных перевозить на Гавайи пассажиров с тихоокеанского побережья США и Канады за 4—5 часов, из Японии — за 7 часов. Сыграла свою роль и настойчивая, хорошо организованная реклама, изображающая архипелаг «тихоокеанским раем». Если в 1959 г. на Гавайях побывали 243 тыс. туристов, то в 1977 г. их число увеличилось до 4 млн. человек.

Бурное развитие «туристского бизнеса» оказало стимулирующее воздействие на гавайскую экономику, вызвав бум в строительном, гостиничном и ресторанном деле, в розничной торговле, индустрии развлечений и ряде других

отраслей. Но «туристская лихорадка» имеет и теневые стороны. Во-первых, значительная часть доходов от туризма уплывает на континент, на текущие счета концернов, построивших сверхсовременные отели, супермаркеты, «туристские деревни» и т. д. Во-вторых, хищнический характер «туристского бизнеса», нацеленного на получение максимальных прибылей, отрицательно сказывается на природной среде, столь красноречиво воспетой в туристских проспектах.

Отрицательные экологические последствия бесконтрольного развития туризма наиболее ощутимо проявляются на острове Оаху, где размещается основная масса иностранных гостей. Но в последние годы строительство туристических центров развернулось и на других островах архипелага, что приводит к возникновению там экологических проблем. Не случайно обеспокоенные жители штата создали несколько организаций, требующих положить конец «туристской лихорадке». В листовках, которые они распространяют в США, говорится: «Пожалуйста, не посещайте Гавайские острова, пока мы не будем в состоянии спасти то, что еще можно спасти!»

В прошлом на Гавайях была развита в основном лишь сахарная и фруктово-консервная промышленность; имелось несколько судоремонтных верфей. В послевоенный период здесь возникли предприятия обрабатывающей промышленности, связанные с обслуживанием военных баз и туристов. Так, на западном побережье острова Оаху сложилась индустриальная зона, в которую входят два нефтеперегонных и два цементных завода, а также сталеплавильный (работающий на местном металлоломе) и трубопрокатный заводы. Появились предприятия электронной промышленности. Развилась швейная промышленность, выпускающая главным образом одежду для туристов.

На Гавайях нет железнодорожной сети, но значительна протяженность шоссейных дорог и сообщение осуществляется автомашинами. Связь между островами архипелага поддерживается самолетами и судами различных типов. Пароходные и авиационные линии связывают Гавайские острова с другими архипелагами Океании, а также с континентальными штатами США, Канадой, рядом азиатских стран, Австралией и Новой Зеландией.

Культура: традиции и современность

Ко времени открытия архипелага капитаном Куком у гавайцев была богатая самобытная культура. Тщательная обработка

земли с применением удобрений и искусственного орошения, включая строительство каналов и плотин в горных местностях; изощренная рыболовная техника и разведение рыбы в специальных прудах; сложные сооружения для добычи соли из морской воды; прочная, художественно окрашенная материя из древесного луба (*tapa*); непревзойденные по красоте плащи и шлемы из золотистых и алых перьев; развитое судостроение и знание основ навигации — все это поражало и удивляло европейцев, впервые посещавших Гавайские острова.

Яркой и своеобразной была духовная жизнь островитян. Их мифология была разработана не менее тщательно, чем древнегреческая, и по типу на нее походила. Культ великих небесных богов тоже напоминал религии культурных народов античного мира. Гавайцы были веселым и жизнерадостным народом, гордившимся своими сказителями, певцами, танцорами и музыкантами. Эпические и лирические песни (*меле*) и обрядовые пляски (*хула*) богатством и красотой мелодий и изяществом исполнения очаровывали тех европейских путешественников, которые видели в гавайцах подобных себе людей и были способны понять и оценить их самобытное искусство.

Теперь на Гавайях от этой древней культуры сохранились главным образом развалины храмов и ирригационных сооружений да богатые этнографические коллекции в гонолульском музее. В трансформированном виде дожили до наших дней лирические песни, которые ныне исполняют под гитару, и некоторые бытовые традиции. Правда, в отелях и ночных клубах, на праздниках и карнавалах довольно часто демонстрируют хулу, приспособленную ко вкусам американских туристов, и даже сооружены «гавайские деревни», в которых посетители, уплатив несколько долларов, могут познакомиться с образом жизни древних гавайцев, отведать их пищу, посмотреть их пляски. Но это всего лишь «шоу» — инсценировки, составная часть «туристского бизнеса». Коренные жители, озабоченные сохранением своего культурного наследия, и другие защитники гавайской культуры протестуют против ее опошления и фальсификации ловкими дельцами, превратившими ее в экзотический товар для туристов.

Группы энтузиастов пытаются спасти от исчезновения подлинное гавайское искусство, возродить традиционные ремесла, добиваются, чтобы молодое поколение гавайцев и примыкающих к ним

метисов не забывало языка и обычаев предков.

На культурную жизнь пятидесятого штата накладывают отпечаток как многонациональный состав его населения, так и идущая уже полтора столетия «американизация» архипелага. Выше уже говорилось о языке пиджин-инглиш. Но и «стандартный» английский язык, используемый на Гавайях, впитал в себя сотни гавайских, японских и других слов, непонятных американцам, приезжающим из континентальных штатов. Современная этнокультурная ситуация отражается на творчестве местных художников, в работах которых нередко переплетаются традиции европейского и восточноазиатского искусства. Сходные тенденции наблюдаются и в религиозной сфере. Так, некоторые христианские церкви, обслуживающие японцев и китайцев, по своей архитектуре скорее напоминают буддийские храмы. И наоборот, в богослужениях, совершаемые в буддийских храмах, все чаще включают хоровые песнопения и длинные проповеди, т. е. такие формы ритуала, которые характерны для христианства. Следует, однако, учитывать, что у всех этнических групп современного населения Гавайских островов определяющую роль в повседневной жизни играет массовая стандартизованная американская культура, натиск которой особенно усилился в последние десятилетия. Помня о своей этнической принадлежности, жители пятидесятого штата одновременно, как правило, считают себя американцами.

Система просвещения, действующая на Гавайских островах, в целом соответствует американским стандартам. Но обращает на себя внимание большое количество частных школ. Это и «языковые школы», которые многие юные японцы и китайцы посещают наряду с общеобразовательными школами, чтобы изучить язык и некоторые обычаи своих предков. Это и закрытые учебные заведения для детей «белой» элиты, которая не желает, чтобы ее отпрыски учились вместе с «азиатами» и гавайцами.

В Гонолулу с 1907 г. существует университет; филиал его находится в городе Хило (на острове Гавайи). В 1978 г. в Ланэ (на острове Гавайи) был открыт филиал еще одного университета, находящегося в штате Юта (США). Кроме того, на островах имеется четыре небольших частных колледжа и несколько средних специальных учебных заведений.

В 1960 г. на средства, ассигнованные конгрессом США, в Гонолулу был открыт Центр научного и культурного

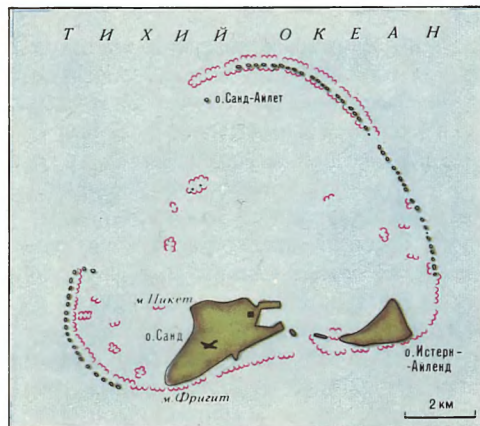
обмена между Востоком и Западом — высшее учебное заведение, в котором обучается более тысячи тщательно отобранных студентов из стран Азии и Океании. Этот Центр, преследующий вполне очевидные политические цели, не случайно создан на Гавайских островах: бывшее полинезийское королевство, ставшее колонией США, а затем преобразованное в пятидесятый штат, призвано, по мысли вашингтонских пропагандистов, олицетворять «гармоничное сочетание западной и восточной цивилизаций под эгидой американской демократии». Однако отнюдь не все выпускники Центра оправдали надежды своих наставников. Пребывание на Гавайях и посещение континентальных штатов открыло им глаза на американскую действительность, помогло осознать реакционный характер политики США в бассейне Тихого океана.

...Современные Гавайские острова многолики и исполнены противоречий. Красочна и щедра природа архипелага. Посетителя ослепляют белоснежные громады отелей Ваикики, завораживает ярмарочное великолепие витрин на Ала Моана — главной торговой улице Гонолулу. Но за этим парадным фасадом, за пеленой из океанских брызг и орхидей скрывается много острых и сложных проблем.

Острова Мидуэй расположены на северо-западной периферии Гавайских островов. Они образуют атолл кольцеобразной формы, включающий два островка — Истерн-Айленд и Санд. Площадь островов Мидуэй — 5 кв. км, численность населения — более 2 тыс. человек. Острова являются владением США и управляются министерством военно-морского флота.

Острова Мидуэй были открыты в 1859 г. американским капитаном Н. Бруксом, и в 1867 г. США объявили их своим владением. В 1903 г. острова перешли в ведение министерства военно-

Острова
Мидуэй

морского флота. С 1936 г. они стали пунктом промежуточной посадки самолетов, летящих по маршруту Сан-Франциско — Манила. С 1940 г. на атолле началось военное строительство, и сейчас он представляет собой крупную американскую военно-морскую и военно-воздушную базу, имеющую большое военно-стратегическое значение для США.

Во время второй мировой войны в 1942 г. у островов Мидуэй разразилось большое морское сражение, в котором японский флот потерпел поражение. После войны в связи с увеличением дальности беспосадочных полетов значение Мидуэй как транспортного узла несколько уменьшилось.

Острова поднимаются над уровнем океана лишь на несколько метров. Речная сеть на них отсутствует.

Почвенный покров, а также растительный и животный мир бедны и сходны с другими атоллами Океании. Однако

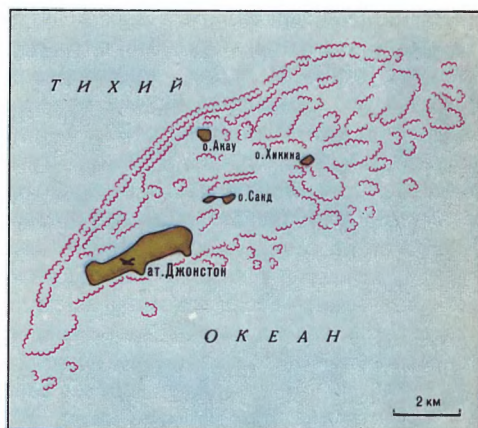
острова объявлены заповедником, так как здесь гнездятся редкие виды альбатросов, фрегатов и других птиц.

В прошлом острова Мидуэй были необитаемы. Сейчас на них проживают американцы — военнослужащие, лица, обслуживающие гражданский аэропорт, а также члены их семей.

ОСТРОВ ДЖОНСТОН

Джонстон — небольшой островок, составляющий вместе с несколькими другими коралловый атолл. Он расположен к юго-западу от Гавайских островов. Площадь атолла всего около 1,5 кв. км, численность населения приблизительно 1 тыс. человек (в середине 70-х годов). Эти острова принадлежат США, управляются министерством военно-воздушных сил и имеют исключительно военное значение.

Атолл прежде был необитаем. Его открыл английский капитан Джонстон в 1807 г. В 1858 г. США объявили атолл своим владением. С 1930-х годов амери-

канцы начали создавать на острове Джонстон военные сооружения. Печальную известность принесли атоллу проводившиеся Соединенными Штатами Америки недалеко от него испытания ядерного оружия, вызвавшие протесты миролюбивой общественности во всем мире.

Из всех островков атолла более крупный и высокий — Джонстон. Высота этого вытянутого на 2,5 км островка в западной части — 4 м над ур. океана, на востоке — до 13 м. Островок Санд возвышается над водной поверхностью всего на 2 м.

Джонстон и Санд представляют собой бесплодную землю, почти лишенную растительности; рек на них нет.

Население атолла состоит из американцев, занятых на военных объектах.

Общие сведения

Новая Зеландия — самая далекая от нас страна: от Москвы до новозеландской столицы Веллингтона около суток полета реактивным пассажирским самолетом. Она расположена в юго-западной части Океании, к востоку от Австралии.

Новая Зеландия состоит из двух крупных островов — Северного и Южного, разделенных проливом Кука. В состав страны входят также мелкие острова: Стьюарт, Кермадек и др. Новой Зеландии принадлежат так называемые «островные территории»: Токелау, Ниуэ и Острова Кука (Ниуэ и Острова Кука имеют внутреннюю автономию). Все эти острова находятся в Тихом океане.

Новая Зеландия, по европейским масштабам, — страна немалая. Ее территория — 265 тыс. кв. км. Она больше, например, чем Великобритания или ФРГ. Почти на 1700 км протянулись Новозеландские острова с северо-востока на юго-запад. От ее ближайшей соседки — Австралии страну отделяет бурное Тасманово море. От Окленда, крупнейшего новозеландского города, до расположенного почти «напротив» него Сиднея более 2 тыс. км.

Но в этой сравнительно большой по площади стране живет всего 3,2 млн. человек. По некоторым дорогам можно ехать десятки километров, не встречая людей, а на юге Южного острова есть места, где редко ступает нога человека. При этом подавляющее большинство населения сосредоточено в городах, в одном Окленде (с пригородами) более 800 тыс. человек.

Новая Зеландия — малая капиталистическая страна — давно занимает видное место в мировом производстве и экспорте сельскохозяйственной, главным образом животноводческой, продукции. Она является одним из крупнейших поставщиков мяса, масла, сыра и шерсти на мировой рынок. По продуктивности животноводства, по уровню производительности труда в нем, по общему уровню эффективности этой отрасли сельского хозяйства Новой Зеландии принадлежит одно из первых мест среди развитых капиталистических стран мира.

После второй мировой войны сравнительно быстро стала развиваться новозе-

ландская промышленность, и к настоящему времени Новая Зеландия превратилась в индустриально-аграрную страну.

Столица Веллингтон (вместе со слившимся с ней городом Хаттом насчитывает свыше 350 тыс. жителей) находится в самом центре Новой Зеландии, на берегу глубоководного залива. Удобство расположения способствовало росту города. Недаром на гербе Веллингтона изображен щит с начертанными на нем словами «Suprema a situ» («Превосходно расположенный»).

Государственное устройство Новой Зеландии, как и Австралии, своеобразно. Главой государства является, по конституции, английская королева (или король). Королеву представляет в Новой Зеландии генерал-губернатор, назначаемый ею по рекомендации новозеландского правительства.

Особенности государственного устройства страны — результат ее исторического развития. На протяжении многих десятилетий Новая Зеландия находилась в политической зависимости от Великобритании. Самостоятельной она стала фактически только после второй мировой войны. Сейчас Новая Зеландия входит в состав Содружества, возглавляемого Великобританией.

В зале заседаний новозеландского парламента стоит королевский трон. «Тронную речь» при открытии ежегодных сессий парламента произносит генерал-губернатор (считается, что в этом случае генерал-губернатор олицетворяет собой королевскую персону). Однако его речь всегда подготавливается новозеландским правительством, и в ней излагается правительственная программа.

Генерал-губернатор созывает и распускает парламент, утверждает принимаемые парламентом законы. Ему вручают верительные грамоты послы иностранных государств и т. д. Его функции почти полностью соответствуют функциям королевы (или короля) в Англии.

У новозеландцев нет своего гимна. В торжественных случаях исполняется английский — «Боже, храни королеву». Не существует новозеландских орденов. По представлению правительства Новой Зеландии новозеландцы награждаются королевой английскими орденами. Королева же присваивает новозеландцам всякого рода почетные титулы и звания.

Высокий трон, треуголка и шпага генерал-губернатора, портреты королевы, английские титулы, парики и мантии судей, массивные цепи и бляхи, украшающие грудь мэров, и многое другое рассчитано на то, чтобы создать впечатление

Новая
Зеландия

незыблемости сложившейся политической системы. Всю эту довольно живописную архаику правящие круги используют для того, чтобы создать иллюзию «вневременности» и «надклассовости» государственной власти. То, что глава государства живет не в Веллингтоне, а далеко за океаном и практически не вмешивается в политическую жизнь страны, превозносится как гарантия «сохранения прав и свобод».

Внешние формы политической системы и жизни Новой Зеландии во многом схожи с английскими. Как и в Англии, здесь существуют две основные политические партии — они именуются Национальной и Лейбористской, представители которых, чередуясь, занимают правительственные скамьи в парламенте в зависимости от итогов выборов, происходящих один раз в три года.

Национальная партия представляет ин-

тересы крупной фермерской и промышленной буржуазии. Она во многом сходна с английской консервативной партией. Лейбористская партия стоит на позициях социал-реформизма.

Но Новая Зеландия, конечно же, не слепок с Англии. Над правительственными зданиями Веллингтона развеваются флаги с созвездием Южного Креста на синем фоне и уменьшенным «юнион джеком» (национальным английским флагом) в левом верхнем углу полотнища. Они символизируют и самобытность страны, и ее исторические связи с Англией. Изображение женщины-европейки с новозеландским флагом и маорийского воина, сжимающего в руке копье-таиаху, на гербе Новой Зеландии наглядно свидетельствуют о составе населения страны: в него входят англоновозеландцы, прадеды которых переселились на острова под Южным Крестом из Англии, Шотландии и Ирландии, и полинезийцы-маори.

Важнейшие исторические события

Новую Зеландию с полным основанием можно назвать трижды открытой страной. По преданию, первым побывал на Новозеландских островах полулегендарный полинезийский мореплаватель Купе, который, вернувшись в Восточную Полинезию, поведал сородичам о большой, никем не заселенной земле, покрытой густыми лесами и изобилующей гигантскими нелетающими птицами. Исторически достоверно то, что в начале II тысячелетия н. э. началось переселение предков современных маори из Восточной Полинезии в Новую Зеландию. Они заселили острова, которые и стали их родиной. Маори дали стране ее первое название — Аотеароа (Длинное белое облако).

Во второй раз Новая Зеландия была открыта в 1642 г. голландским мореплавателем Абелем Тасманом, принявшим ее за часть таинственного Южного континента, который, по мнению тогдашних географов, был расположен где-то в просторах Тихого океана. Тасман назвал открытую им страну Землей Штатов в честь Генеральных штатов — парламента Голландии. Вскоре после того как голландские мореплаватели установили, что увиденная Тасманом земля вовсе не часть континента, она получила название, под которым известна и поныне, — Новая Зеландия, на этот раз в честь Зеландии, одной из голландских провинций.

Однако более чем на столетие открытие Тасмана было предано забвению.

Голландцам было не до этой далекой, населенной воинственными племенами земли. Все их силы поглощала борьба с Англией за колонии. Понадобилось третье открытие Новозеландских островов знаменитым английским капитаном Дж. Куком в 1769 г., чтобы они окончательно стали известны миру и прочно заняли свое место на географических картах.

Первые европейцы появились в Новой Зеландии в самом конце XVIII в. Это были торговцы-авантюристы, беглые каторжники из Австралии и миссионеры.

Маорийские племена к этому моменту находились на стадии разложения первобытнообщинного строя. В маорийском обществе уже далеко зашло социальное расслоение: имелись вожди, свободные, зависимые и рабы. Маори не знали металла. Они применяли каменный топор, долото, резец и другие каменные орудия. Главным их занятием было земледелие. Основной культурой, кото-

233

Новая
Зеландия

*Памятник
Дж. Куку,
составившему
первую карту
островов
Новой Зеландии*

рую возделывали маори, был батат (местное название — *кумара*). Общая численность маори на рубеже XVIII—XIX вв. составляла около 200 тыс. человек.

В начале XIX в. в Новой Зеландии возникли первые постоянные европейские поселения. За пару ружей, за несколько бутылок виски европейцы «покупали» у маорийских вождей огромные участки земли. Они намеренно разжигали межплеменные войны, которые в

связи с применением огнестрельного оружия стали особенно кровопролитными. «Европа, — пишет один из современных новозеландских историков, — пришла в Новую Зеландию, как чума».

В конце 30-х годов XIX в. в Англии возникло несколько компаний, ставивших целью колонизацию Новой Зеландии. В 1839 г. одна из них — Новозеландская земельная компания — направила на острова первую группу поселенцев и основала город Веллингтон.

В начале 1840 г. Англия захватила всю Новую Зеландию. Этот захват был осуществлен «мирным путем». Специальный представитель английского правительства заключил 6 февраля 1840 г. в поселке Вайтанги договор с маорийскими вождями. Договор гласил, что маорийские вожди «уступают ее величеству королеве Англии полностью и без оговорок все права и полномочия суверенитета». Маори от лица королевы гарантировалось обладание их земель, лесами, рыбными угодьями и другой собственностью (с многозначительной оговоркой: «...до тех пор, пока у них останется желание сохранять их в своем владении»). Маори была обещана договором «королевская защита» и «все права и привилегии английских подданных». Многие вожди маорийских племен выступили против договора в Вайтанги. Вначале его «подписали» (поставили свои знаки) только 45 вождей. Лишь к августу 1840 г. английскому губернатору Новой Зеландии удалось добиться «подписания» этого договора большинством вождей. Так Новая Зеландия стала английской колонией.

«Гарантии» маори, включенные в договор в Вайтанги, остались на бумаге. После установления английского суверенитета над Новой Зеландией здесь начался разгул земельной спекуляции. «Земельные акулы» путем спаивания маорийских вождей и прямого насилия захватывали земли маори. Одна только Новозеландская земельная компания «купила» у маори около $\frac{1}{3}$ всей площади Новой Зеландии. Развернулся процесс обезземеливания маорийских племен, вызвавший так называемые маорийские войны, длившиеся почти 30 лет (начались в 1843 г.). В ходе их маори пытались приостановить захват своих земель европейскими колонизаторами. В середине 60-х годов против маори воевало около 10 тыс. солдат английских регулярных войск и примерно столько же человек было в отрядах, сформированных из английских колонистов. В боях за свою землю и свободу маори показали

чудеса храбрости. Но превосходство в силе было на стороне их противников. В 1872 г. последние очаги вооруженного сопротивления маорийских племен были подавлены.

В условиях упорного сопротивления маори колониальные власти стремились обеспечить себе поддержку со стороны английских поселенцев. Поэтому в Новой Зеландии поселенцам было дано право создать представительные учреждения. В 1854 г. стране было предоставлено внутреннее самоуправление.

Число европейских поселенцев на островах даже во время войн с маори быстро увеличивалось. Развивалось хозяйство. В 1863 г. была открыта первая железная дорога. На захваченных у маори землях возникли крупные овцеводческие хозяйства. К 1871 г. в Новой Зеландии насчитывалось уже около 10 млн. овец.

Развитие экономики Новой Зеландии после окончания войн тормозилось тем, что вся экономическая и политическая власть в стране оказалась в руках земельной олигархии, которая захватила большую часть экспроприированных у маори земель. В то же время новые поселенцы не могли получить земельные участки, и их положение было тяжелым. В борьбе против земельной олигархии объединились мелкие фермеры, городские рабочие и новые поселенцы. Под их давлением пришедшее к власти в 1891 г. правительство Либеральной партии приняло ряд законов — о принудительном выкупе государством крупных землевладений с последующей продажей земли мелким фермерам, о государственном кредитовании и некоторых других мероприятиях по поощрению мелких фермерских хозяйств. Все это способствовало ослаблению позиций крупных землевладельцев. Определенное значение в ликвидации засилья земельной олигархии имели также технико-экономические факторы, которые сделали возможным ведение мелкого и среднего фермерского хозяйства, специализировавшегося на молочном и мясном животноводстве и ориентировавшегося на рынок далекой метрополии. Прежде всего должно быть упомянуто развитие холодильного дела (в 1882 г. первая партия новозеландского мороженого мяса была доставлена одним из первых в мире рефрижераторных судов в Лондон и там распродана). Новая Зеландия получила возможность сбывать в метрополии не только шерсть, но и мясо, масло, сыр. С конца XIX в. страну стали называть «заморской фермой» Англии.

Либеральное правительство (иногда его называют либерально-лейбористским), находившееся у власти до 1912 г., под нажимом трудящихся осуществило также ряд мероприятий в области трудовых отношений и социального обеспечения (были приняты законы о минимуме зарплаты, о сокращении продолжительности рабочей недели, о создании системы арбитража для регулирования трудовых конфликтов и др.). Буржуазные и реформистские идеологи того времени объявили Новую Зеландию «социальной лабораторией мира». В. И. Ленин вскрыл полную необоснованность подобных «теоретических» построений, охарактеризовав эти мероприятия, проведенные в условиях обострения классовой борьбы в стране, как попытку подкупить рабочих социальными реформами.

На рубеже XIX—XX вв. в обстановке подъема рабочего и демократического движения в стране произошли изменения в положении маорийского населения. Межплеменные войны и затем войны против английских колонизаторов, а также исключительно тяжелое положение, в котором оказались маори после потери ими большей части земель, — все это привело к резкому сокращению численности маорийского населения (к концу века оставалось всего несколько больше 40 тыс. маори). Но несмотря на поражение в войнах с английскими колонизаторами, маори добились признания за ними гражданских прав и представительства в парламенте (уже в 1876 г. они получили в нем четыре места). Даже буржуазные новозеландские историки признают, что маори удалось избежать участи австралийских аборигенов только благодаря тому, что они смогли оказать упорное сопротивление колонизаторам. Слова маорийской поговорки: «Тот, кто сопротивляется, — живет, тот, кто отказывается от борьбы, — гибнет» — оказались пророческими. В конце века началось так называемое маорийское возрождение: под руководством лидеров складывавшейся маорийской буржуазии маори стали включаться в экономическую и политическую жизнь страны, при этом они стремились сохранить свой язык и культуру. С конца XIX в. численность маорийского населения стала увеличиваться.

На рубеже XIX—XX вв. в Новой Зеландии быстро развивался капитализм, чему способствовало отсутствие в стране феодальных пережитков. Новозеландский капитализм возник как «филиал» английского капитализма. Капитал метрополии господствовал в экономике Но-

вой Зеландии. Страна развивалась как аграрно-сырьевой придаток Англии.

Новозеландская буржуазия в то время не претендовала на самостоятельность во внешней политике (В. И. Ленин называл Новую Зеландию «самой верной колонией Великобритании»). В области же внутренней политики она стремилась к большей самостоятельности и в этом отношении пользовалась поддержкой подавляющей части народа. В 1907 г. Новая Зеландия добилась статуса доминиона. К этому моменту население страны достигло 1 млн. человек.

Перед первой мировой войной в Новой Зеландии наблюдался подъем рабочего движения. В 1909 г. оформилась Лейбористская партия. В том же году возникла Федерация труда, объединившая ряд наиболее боевых профсоюзов (в истории страны она известна как «Красная федерация»). Ее устав был основан на признании принципов классовой борьбы. В 1912—1913 гг. по стране прокатилась волна забастовок. В 1913 г. всю Новую Зеландию всколыхнула мощная забастовка докеров, к ним присоединились шахтеры, моряки и железнодорожники. Правительство прибегло к чрезвычайным мерам. Из богатых фермеров были созданы отряды «специальных констеблей». На улицах Окленда происходили стычки забастовщиков с полицией и «специальными констеблями». Забастовка была подавлена силой. Буржуазные газеты страны писали, что у Новой Зеландии «нет иммунитета против революции».

Новая Зеландия участвовала в первой мировой войне на стороне Великобритании. Ее войска сражались во Франции и на Ближнем Востоке. После войны Новая Зеландия получила от Лиги наций мандат на бывшую германскую колонию Западное Самоа и (совместно с Великобританией и Австралией) на остров Науру.

В 20-х годах проходил процесс становления Новой Зеландии как самостоятельного капиталистического государства. По Вестминстерскому статуту 1931 г., принятому английским парламентом, Новая Зеландия получила право на полную самостоятельность во внутренних и внешних делах. Однако вплоть до начала второй мировой войны Великобритания продолжала контролировать все внешнеполитические сношения страны и оставалась «ответственной за ее оборону».

Сохранялась исключительно высокая степень экономической зависимости новозеландской экономики от Великобри-

тании. Это обусловило для Новой Зеландии особую остроту кризиса в 1929—1933 гг.

Число безработных к 1932 г. превысило 80 тыс. человек (свыше $\frac{2}{5}$ всех трудоспособных мужчин).

В 1935 г. победу на выборах одержала Лейбористская партия (оставалась у власти до 1949 г.), основными пунктами программы которой были стабилизация экономики, расширение социального обеспечения, «перераспределение» национального дохода. Испытывая постоянное давление «снизу», лейбористское правительство осуществило ряд мероприятий, в некоторой степени способствовавших улучшению положения трудящихся (в том числе была оказана определенная экономическая помощь маорийскому населению).

В период между двумя мировыми войнами в основном завершился процесс складывания англоновозеландской нации, начавшийся на рубеже XIX и XX веков.

3 сентября 1939 г., объявив войну фашистской Германии, Новая Зеландия вступила во вторую мировую войну. Ее войска участвовали в военных действиях в Греции, Северной Африке и в войне с Японией на Тихом океане. Тысячи новозеландцев пали в сражениях. Не случайно, что установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Новой Зеландией пришлось на время борьбы против общего врага (1944 г.).

Во время войны и в послевоенные годы продолжалось развитие новозеландской экономики, и прежде всего промышленности. При этом сильные позиции в хозяйстве сохранял английский капитал; в то же время Новая Зеландия после войны стала сферой приложения американского, а с 60-х годов и японского капитала.

Большую часть послевоенного периода у власти находились правительства Национальной партии (представители Лейбористской партии занимали правительственные скамьи в 1957—1960 гг. и 1972—1975 гг.). Эти правительства стремились к разрешению экономических трудностей страны за счет трудящихся. Действия их периодически вызывали обострения классовый борьбы. Так, в феврале — июле 1951 г. происходила крупнейшая в истории страны забастовка, в которой принимало участие свыше 25 тыс. человек. Для ее подавления правительство объявило чрезвычайное положение. Подъем забастовочного движения был характерен также для 70-х годов.

После войны происходило ослабление англоновозеландских политических связей. Во внешней политике Новая Зеландия все более попадала под влияние США. Новая Зеландия вступила в военные блоки АНЗЮС (в 1951 г.) и СЕАТО (в 1954 г.). Ее войска участвовали на стороне США в войнах в Корее и Вьетнаме. В 60-х и 70-х годах усиливалось экономическое, политическое и военное сотрудничество Новой Зеландии с Австралией.

В 1961 г. новозеландское правительство вынуждено было дать согласие на предоставление независимости Западно-Самое (независимость была провозглашена 1 января 1962 г.), в 1968 г. стал независимым остров Науру.

Во время пребывания у власти в 1972—1975 гг. лейбористское правительство выступало за превращение Индийского океана в «зону мира» и за создание «безъядерной зоны» в южной части Тихого океана. Им были сделаны определенные шаги в развитии отношений с СССР и другими социалистическими странами. В области внутренней политики правительство осуществило некоторые меры по улучшению системы социального обеспечения. В то же время оно проводило линию на фактическое ограничение права на забастовку.

Для 70-х годов было характерно усиление борьбы маорийского населения за улучшение своего экономического и социального положения, за ликвидацию фактически существующей дискриминации маори в экономической и социальной сферах.

Правительство Национальной партии, находящееся у власти с конца 1975 г., предпринимает попытки «обуздания» профсоюзов, ставя своей задачей «стабилизацию» экономики, переживающей большие трудности, за счет трудящихся. Оно осуществило ряд антидемократических мер, в том числе запрещение политических забастовок. Во внешней политике это правительство проводит линию на укрепление блока АНЗЮС, на упрочение связей с партнерами по этому блоку — США и Австралией.

После войны, особенно в 70-х годах, происходило расширение связей Советского Союза с далекой Новой Зеландией. Советское правительство выступает за развитие нормальных, стабильных отношений с этой страной, основанных на невмешательстве во внутренние дела и развитии взаимовыгодного сотрудничества. Развиваются торгово-экономические отношения между двумя странами. Ширится научный и культурный обмен.

Ученые и специалисты СССР сотрудничают со своими коллегами в Новой Зеландии в области животноводства (в частности, советские стригали в своей работе используют новозеландский опыт стрижки овец), маслоделия, лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности, геотермической энергетики, антарктических и других исследований.

Взаимно обогащают обе стороны связи в области литературы и искусства. С огромным успехом выступают в Новой Зеландии советские музыканты, солисты балета, артисты цирка. Советские зрители познакомились с маорийским ансамблем песни и танца, приезжавшим в СССР. В Москве проводились выставки новозеландских художников.

Природа

Два крупных острова — Северный и Южный, образующие Новую Зеландию,

ных землетрясений произошло в 1929 г., когда у города Уэстпорта на Южном острове земля в некоторых местах была поднята на высоту 5-этажного дома. В 1934 г. сильнейшее землетрясение на Северном острове на побережье залива Хок привело к большим разрушениям и человеческим жертвам.

Новая Зеландия — горная страна: $\frac{1}{8}$ ее территории имеет отметки выше 1000 м, $\frac{2}{3}$ — от 200 до 1000 м и лишь $\frac{1}{4}$ поверхности занята низменностями. Наиболее высок и горист Южный остров. Горы Северного острова ниже и занимают меньшую площадь, здесь также много возвышенных и холмистых участков.

Самый примечательный район Северного острова — Вулканическое плато, представляющее собой как бы заповедник современного вулканизма. Здесь есть гейзеры, грязевые вулканы, горячие источники и даже группа действующих

*Действующий
вулкан
Нгаурухоэ*

и несколько десятков мелких островов у их побережья входят в состав одной из протягивающихся вдоль западной окраины Тихого океана островных дуг. Геологически еще молодая, Новая Зеландия составляет часть знаменитого тихоокеанского «вулканического кольца». До недавнего времени вулканизм был характерен для всей территории островов, сейчас же его проявления известны лишь на Северном острове. На обоих островах значительна также и сейсмическая активность — в год регистрируется несколько сот землетрясений. Нередки здесь и сильные землетрясения. Одно из самых силь-

ных вулканов, периодически проявляющих довольно бурную активность.

Основная горная цепь страны — Новозеландские Альпы (на Южном острове) протягиваются на 370 км, их средняя высота — 2400 м, а высшая точка — гора Кука (маорийское название Аоранги) — 3764 м.

Вершины гор покрыты ледниками, которые питают многочисленные реки и озера. Больше всего известен и лучше всего исследован один из крупнейших ледников Новой Зеландии — Тасман (ширина его свыше 2 км, длина — 29 км). Спускаясь по восточному склону горы

Кука, это «ледяное море», как его часто называют, принимает в себя языки соседних ледников, многие из которых, срываясь с крутых уступов, имеют вид замерзших водопадов. «Ледяной Ниагарой» называют один из этих притоков — ледник Хохштеттера. Ледники западных склонов

Один из крупнейших гейзеров на Северном острове

Грязевые вулканы в долине Роторуа

нередко спускаются очень низко; так, ледник Франца-Иосифа доходит до отметки 213 м над ур. моря.

Крупнейшая равнина Новой Зеландии — Кентербери простирается в восточной части Южного острова. Вдоль западного берега острова полосой десятикилометровой ширины протянулась низменность Уэстленд.

Месторождения полезных ископаемых Новой Зеландии многочисленны, но мелкие, и экономическое значение их невелико. Единственным исключением являются открытые в начале 70-х годов залежи природного газа. Можно отметить ряд месторождений угля, используемых довольно интенсивно, сравнительно крупные запасы золота и большое количество разнообразных строительных материалов.

Большая часть Новой Зеландии, за исключением северной территории Северного острова, заходящей в субтропики, лежит в умеренном климатическом поясе. Морское окружение делает климат страны более прохладным, чем на соответствующих широтах материков, но в то же время и более мягким — колебания температур здесь совсем невелики. На равнинах круглый год температуры положительны. В Новозеландских Альпах несколько вершин поднимается над снеговой линией, и зимой нередко обильные снегопады. Средние температуры зимы — от 12° на севере до 5° на юге. Летом средние температуры на севере 19°, на юге 14°. Постоянно господствующие в этих широтах западные ветры обуславливают существенные различия в увлажнении западных и восточных склонов. Так, на Южном острове наветренные районы получают иногда свыше 5000 мм осадков, а подветренные — лишь около 500 мм.

На Северном острове различия в увлажнении не столь существенны: на западных склонах выпадает около 1600 мм, а на восточных — 1300 мм осадков в год. Сезонное распределение осадков в стране довольно равномерно, небольшой максимум наблюдается зимой.

Речная сеть на островах очень густа, и благодаря большому количеству осадков реки полноводны. Питание рек на Северном острове преимущественно дождевое, а на Южном — дождевое и ледниковое. Иногда горячие и сухие ветры-фены в Новозеландских Альпах провоцируют быстрое таяние снегов и льдов, приводящее к катастрофическим наводнениям на равнине Кентербери.

Как правило, реки имеют небольшую

длину. Почти все реки Южного острова и значительная часть рек Северного — горные; большинство из них несудоходны.

Новую Зеландию можно по праву назвать страной озер. Вулканические, тектонические, ледниковые озера занимают значительную часть ее территории.

Плодородные почвы Новой Зеландии — бурые, красно-коричневые, а местами черноземовидные — в настоящее время из-за хищнической эксплуатации и особенно из-за воздействия кроликов, оленей и других завезенных человеком животных очень сильно подвержены эрозии.

Бесспорно, самая примечательная черта природы страны — уникальность ее растительного и животного мира. Более $\frac{3}{4}$ растений островов эндемичны, т. е. не встречаются более нигде на земном шаре. Удивительны и своеобразны леса страны. Местные исследователи выделяют до 78 их типов. Многоярусные, очень разнообразные по видовому составу, с обилием лиан, эпифитов, древовидных папоротников, эти леса совсем непохожи на леса умеренного пояса северного полушария.

Леса, одевающие значительную часть Северного острова, имеют ряд черт, позволяющих отнести их к субтропическому типу. На севере этого острова еще сохранились леса из каури — дерева, принадлежащего к роду *Agathis* (в Новой Зеландии каури называют сосной). Каури относятся к деревьям-гигантам, уступая лишь североамериканской секвойе. Раньше обычны были 50-метровые гиганты с диаметром ствола до 3 м. Сейчас таких экземпляров почти не осталось — европейские колонизаторы хищнически вырубали эти «священные деревья» маори.

К 1918 г. в стране не осталось почти ни одного более или менее крупного участка леса из каури. Проблема восстановления этих лесов оказалась сложной — с большим трудом были налажены сбор и хранение семян, выработаны способы закладки питомников, но самым трудным стал поиск благоприятных мест для посадок — исключительно требовательное к почвам, это дерево плохо растет даже на собственных вырубках, поскольку почвы там уже истощены.

В горах Северного острова и в предгорьях и низкогорьях Южного имеются смешанные леса, более бедные по составу. Большая часть их, особенно на Южном острове, была сведена человеком, и теперь на их месте господствуют кустарниковые сообщества.

К моменту появления маори леса покрывали около 90 % территории Новой Зеландии; в начале европейской колонизации облесенные пространства составляли лишь 54 % площади страны, а в 1947 году эта цифра сократилась до 16 %.

Равнины Южного острова и в меньшей степени Северного заняты тассеком — злаковником, напоминающим нашу степную растительность. Тассек распространен в наиболее сухих и жарких районах островов. Предполагают, что тассек появился вследствие неразумной деятельности человека — вырубок, палов. В наши дни пространства, занятые тассеком, наиболее подвержены эрозии.

Поскольку Новая Зеландия — страна горная, для нее характерна высотная поясность растительности, причем на склонах разной экспозиции ландшафты существенно отличаются один от другого. Так, на западных склонах Новозеланд-

239

Новая
Зеландия

Группа
травяных
деревьев
на крайнем
севере
Новой Зеландии

ских Альп в низкогорьях имеется пояс кустарников, переходящий выше в леса: на Северном острове — субтропические, а на Южном — смешанные, сменяющиеся на высоте 600—800 м лесами из вечнозеленого южного бука. Примерно с 1500 м в древостое начинают господствовать листопадные и хвойные породы, еще выше появляются заросли карликовых деревьев. Граница леса на Северном острове поднимается почти до 1800 м, а на Южном до 1000 м. В субальпийском поясе можно встретить заросли кустарников или участки тассека, а в альпийском — высокотравные луга. Выше

всего поднимаются в горы так называемые «растительные овцы» — подушечные формы некоторых растений семейства сложноцветных.

Фауна островов настолько своеобразна, что ученые особо выделяют новозеландскую фаунистическую область (для сравнения можно отметить, что почти вся Северная Америка, Северная и Центральная Европа и около половины Азии вместе составляют одну голарктическую область).

Для животного мира Новой Зеландии характерны высокая степень эндемизма (так, например, 93% всех птиц Новой Зеландии — эндемики); отсутствие некоторых важных групп животных (например, копытных, хищников и др.); низкая численность многих видов, послужившая одной из причин их вымирания (любопытен такой факт — одна-единственная кошка смотрителя маяка уничтожила всех птиц, принадлежавших к эндемич-

ному виду, обитавшему только на острове, где стоял маяк); быстрый темп эволюции, способствовавший появлению таких отклонений, как гигантизм (ныне вымершие птицы моа достигали высоты 3 м), либо, наоборот, карликовость, укорочение конечностей и др.

В Новой Зеландии большое количество нелетающих птиц (здесь зарегистрировано лишь немногим менее половины всех известных на земном шаре бескрылых форм). Широко известна и стала символом Новой Зеландии нелетающая птица киви, покрытая длинными бурными перьями, больше похожими на волосы. Возможно, доживает последние дни на земле уникальный вид попугаев — какапо, внешне почти неотличимый от совы. Обе эти нелетающие птицы, как и многие другие животные, безжалостно истреблялись людьми.

Интересны и другие не столь оригинальные, но также уникальные предста-

Пейзаж
северной
части
Южного острова

Нелетающая
птица киви

вители орнитофауны островов. Странное впечатление производит зук-кривоклюв (клюв его загнут вправо). Больше нигде на земном шаре не встречается любимица новозеландцев птица туи, несравненная певица, поспорить с которой в виртуозности может только птица-колокольчик. Туи так популярна, что множество женщин носят ее имя.

Совсем немного осталось барабанщиков-уэк, самых любопытных птиц остро-

вов; редки также попугаи кака и кеа. Судьба последнего внушает серьезные опасения из-за укоренившегося заблуждения, что этот единственный в мире хищный попугай нападает на овец и поэтому должен быть истреблен.

Мировую известность приобрела такахе — птица, считавшаяся вымершей. Вторичное открытие такахе в 1948 г. и борьба за сохранение этого уникального вида могли бы послужить материалом для увлекательного литературного повествования.

Птицы Новой Зеландии известны не только своей уникальностью. Широко известно и то, что отдельные представители орнитофауны Новой Зеландии исчезают с лица земли с чудовищной быстротой. Исчезновение редчайших видов связано в основном с неумеренной охотой на птиц ради забавы, а также из-за красивых перьев, мода на которые в конце XIX — начале XX в. способствовала астрономическому росту цен на них и соответственно безудержному истреблению красивейших представителей пернатых. Колоссальный ущерб нанесли фауне птиц, особенно редким и малочисленным видам, коллекционеры.

Обитающий в Новой Зеландии желтоглазый пингвин в отличие от своих собратьев, гнездящихся на побережье и уходящих на зиму в море, гнездится и живет в лесу. Но пожалуй, самое удивительное животное Новой Зеландии — туатара, или гаттерия, — живое ископаемое, древнейшее наземное позвоночное животное (туатары жили на Земле еще до появления мамонтов).

Как и на других островах Океании, равновесие в природе Новозеландских островов со времени появления человека было очень неустойчивым. Заселение островов полинезийцами-маори на первых порах сопровождалось выжиганием лесов и другими действиями, приносящими вред природе, однако впоследствии маори использовали свои земли очень разумно. Система табу (запретов) обеспечивала строгий контроль над исполнением установленных норм. Расчистка леса регламентировалась, на возделываемых склонах создавались террасы для предотвращения эрозии; прорывались канавы и траншеи, чтобы остановить распространение песчаных дюн и галечников. Такие меры приносили свои плоды: равновесие в природных экосистемах почти не нарушалось.

Картина резко изменилась в худшую сторону с приходом белого человека. Первые европейские поселения появились в Новой Зеландии в начале про-

шлого века, и в это время в прибрежных районах уже начали распространяться завезенные моряками домашние животные — свиньи, козы, овцы, лошади и др., а также незваные гости — крысы, мыши. В последующие десятилетия в Новую Зеландию завезли с целью акклиматизации 54 вида млекопитающих, 142 вида птиц и много других животных. Значительная часть чужеземных растений была занесена вместе с семенами культурных и декоративных видов, а также другими путями. Общее число видов растений, интродуцированных в Новую Зеландию, огромно — более 600.

Вторжение этой армии чужеземцев, часто агрессивных по отношению к местным видам, разрушение сложившихся местных биоценозов, особенно тассека и субтропических лесов, нанесло природе Новой Зеландии огромный ущерб. По мнению одного из новозеландских ученых, за 100 лет своего хозяйничанья европейцы больше изменили биологический аспект Новой Зеландии, чем природа и человек за предыдущие 5 тысячелетий.

Очень впечатляюще в связи с этим история новозеландских кроликов. Они были завезены в страну, поскольку джентльменам-колонистам не на кого было охотиться. И здесь, как и в соседней Австралии, начался катастрофический рост численности этих животных. За несколько десятилетий кролики заселили почти всю Новую Зеландию, и, так же как в Австралии, они нанесли сельскому хозяйству колоссальный ущерб. Борьба с кроликами началась уже в 1876 г., однако, несмотря на все меры, численность вида не снижалась. Объяснение этого феномена, многие годы озадачивавшего организаторов «кроличьей войны», оказалось неожиданно простым — материальная заинтересованность населения. К премии за убитого зверьку добавлялись еще деньги за его шкурку и мясо, поэтому новозеландские фермеры смотрели на кроликов как на постоянный источник дохода, и не только не стремились его уничтожить совсем, но, напротив, специально выращивали зверьков. Не помогли и попытки справиться с кроликом при помощи его естественных врагов — привезенные для этой цели мелкие хищники предпочитали охотиться на беззащитных местных птиц.

В 1947 г. была запрещена торговля кроличьим мясом и шкурками даже на экспорт. Из коммерческого товара кролик превратился в обыкновенного вредителя. Меры борьбы привели к тому, что численность кролика резко снизилась, и

сейчас он уже не входит в число «опасных видов».

Новая Зеландия дала миру один из самых ярких и впечатляющих примеров неразумного использования природных ресурсов. К середине XX в. положение было признано настолько серьезным, что к делу охраны природы были привлечены все слои населения страны, от школьников до высших чиновников правительства. После проведения долгосрочных и дорогостоящих мероприятий по восстановлению сведенных лесов, рекультивации эродированных земель, регулированию численности интродуцированных животных и др. положение в стране начало улучшаться. В наши дни Новая Зеландия демонстрирует не только последствия хищнической эксплуатации природных ресурсов, но и образцы удачного применения научно обоснованных мер для их восстановления.

Новая Зеландия имеет очень высокий процент заповедных территорий по отношению ко всей площади страны. К началу 50-х годов заповедными были около 6% территории, тогда как в соседней Австралии — всего 0,2%, а в таких развитых странах с устоявшимися традициями в области охраны природы, как Швейцария или Канада, — соответственно 0,4 и 0,8%.

В настоящее время около 8% территории страны занято национальными парками, пользующимися огромной популярностью. Скоро отпразднует свое столетие Тонгариро, один из первых национальных парков в мире, ядром которого является участок, подаренный стране вождями маори. Превышает по размеру такие государства, как Гамбия, Кипр или Ямайка, крупнейший парк Фьордленд. Кроме национальных парков в Новой Зеландии существует свыше 1300 природных резерватов, предназначенных для охраны флоры и фауны, исторических памятников и примечательных ландшафтов. Они занимают около 2% площади страны. Вместе с почво- и водоохранными лесами и другими заповедными территориями почти 18% площади островов в той или иной степени находится под охраной.

Население

В расовом отношении население Новой Зеландии делится на несколько групп: около 90% жителей относится к европеоидам, 9% — к полинезийскому антропологическому типу, остальные — к монголоидам (китайцы) и представителям других рас.

Свыше $\frac{3}{4}$ всего населения страны составляют англоновозеландцы. Англоновозеландская нация начала складываться в конце XIX — начале XX в. в результате этнической консолидации потомков выходцев из Англии, Шотландии и Ирландии. Таким образом, по истории своего формирования эта нация похожа на англоавстралийскую; она отличается лишь тем, что в Новой Зеландии относительно больше выходцев из Шотландии.

Англоновозеландцы английского, шотландского и ирландского происхождения до сих пор продолжают сохранять некоторую обособленность, и в частности различаются между собой по вероисповеданию (об этом см. ниже). Эта обособленность усиливается там, где какая-нибудь из различных по происхождению групп расселена компактно (например, на юго-востоке Южного острова, где преобладают потомки выходцев из Шотландии).

К англоновозеландцам примыкают в этническом и культурном отношении иммигранты из Великобритании, Ирландии и Австралии (в начале 70-х годов первые составляли около 9% населения, вторые — 0,3, третьи — 1,5%). Многие иммигранты из этих стран, особенно те, что живут в Новой Зеландии несколько десятилетий, фактически вливаются в состав англоновозеландской нации. Дети же их, как правило, считают себя англоновозеландцами.

Проживают в Новой Зеландии и выходцы из других стран Европы. Среди них наиболее значительную группу составляют голландцы (примерно 0,7% населения страны).

Коренные жители Новой Зеландии — маори в настоящее время образуют лишь около 9% населения (вместе с метисами). Несмотря на то что маори рассеяны по всей территории страны, они сохраняют родной язык и многие элементы традиционной культуры. И хотя в культурном отношении маорийское население постепенно сближается с «пакеха» (так по-маорийски называют новозеландцев европейского происхождения), ассимиляции их англоновозеландцами фактически не происходит. Маори — отдельная, достаточно консолидированная и обладающая четким этническим самосознанием народность.

Подавляющее большинство маори (94%) живет на Северном острове. Особенно много маори проживает на так называемой Южнооклендской урбанизированной территории (город Манукау вместе с пригородами), куда они приез-

жают для работы на промышленных предприятиях. Наиболее высока доля маори в населении крайнего севера и восточной оконечности Северного острова.

В настоящее время в Новой Зеландии живут иммигранты (а также их потомки) с различных островов Полинезии — самоанцы, маори островов Кука, ниуэ, токеау, тонганцы и др. В стране живет также небольшая группа фиджийцев. Эти иммигранты, особенно их дети, постепенно ассимилируются маори, к которым они близки в культурном отношении. Океанийцы-неаборигены быстро усваивают маорийский язык, нередко вступают в браки с коренными жителями Новой Зеландии.

Живущие в небольшом числе в Новой Зеландии китайцы, индийцы и арабы (главным образом из Сирии и Ливана), как правило, не ассимилируются ни англоновозеландцами, ни маори. Вместе с тем все эти группы со временем адаптируются в хозяйственном и культурном отношениях, усваивают основной язык страны.

Государственный язык Новой Зеландии — английский. Англоновозеландцы говорят на местном диалекте этого языка, имеющем заимствования маорийских слов. Маорийский язык — основной язык общения маори. Подавляющее большинство коренных жителей в настоящее время двуязычно и знает наряду с родным английский язык.

Маорийский язык имеет письменность, созданную на основе латинского алфавита. Однако литература, издаваемая на этом языке, невелика.

По религиозной структуре население Новой Зеландии разнородно. Крупнейшие конфессиональные общности страны — англикане (около $\frac{1}{3}$ населения), пресвитериане и католики.

Религиозная принадлежность в Новой Зеландии, так же как и в Австралии, в большинстве случаев указывает на этническое происхождение верующих. Так, англикане обычно потомки выходцев из Англии, пресвитериане — потомки переселенцев из Шотландии, католики — из Ирландии.

Среди маори встречаются приверженцы всех основных представленных в стране конфессий, однако наибольшее распространение получили англиканство и католицизм. Некоторые маори являются последователями возникших в Новой Зеландии синкретических христианско-океанийских сект (синкретическими называются религии и секты, вероучение которых содержит элементы других религий).

В Новой Зеландии, как и во многих других странах, из года в год растет число неверующих. Так, если в 1961 г. доля атеистов и «лиц, стоящих вне религии» в населении составляла 0,7%, то к 1966 г. она удвоилась, а к 1971 г. более чем утроилась.

За последние три четверти столетия население Новой Зеландии увеличилось почти в 4 раза — с 816 до 3 140 тыс. Увеличение численности происходило в результате естественного прироста, а также благодаря значительной иммиграции. Несмотря на то что Новая Зеландия — переселенческая страна, естественный прирост здесь еще с конца 1870-х годов стал играть основную роль в увеличении численности населения. И указанный выше прирост населения в XX столетии был обусловлен в основном именно естественным движением.

Следует отметить, что Новая Зеландия выделяется среди экономически разви-

*Пожилая
маорийка*

*Маорийские
танцовщицы*

тых капиталистических стран повышенным естественным приростом. Так, если в ФРГ в середине 70-х годов естественный прирост был отрицательным (т. е. была убыль населения) и составлял —2,1 человека на тысячу, в Великобритании равнялся —0,1, то в Новой Зеландии этот показатель достигал 10,3. Такой относительно высокий показатель естественного прироста связан в первую очередь с повышенной рождаемостью, а отчасти и с более низкой смертностью.

Рождаемость в Новой Зеландии в последние десятилетия, хотя и осталась

сравнительно высокой, все же имела, как и в подавляющем большинстве стран, некоторую тенденцию к снижению. Так, если в начале 60-х годов она равнялась 26,4 человека на тысячу, то в конце 70-х годов она упала до 16,3 человека. Смертность же в течение этого периода была более стабильной.

Показатели естественного движения населения у маори существенно отличаются от показателей по Новой Зеландии в целом. Если рождаемость для всего населения страны составляла в середине 70-х годов 18,4 человека на тысячу, то у маори этот показатель равнялся 26,8. Повышенная рождаемость у маори обусловлена традицией многодетности, более ранним (по сравнению с англоновозеландцами) возрастом вступления в брак и другими причинами. Однако следует отметить, что в последние годы у маори наблюдается некоторое падение рождаемости. Смертность составляла в середине 70-х годов в целом по стране 8,1 человека на тысячу, среди маори — 5,3 (столь низкий показатель смертности объясняется в первую очередь преобладанием среди маори лиц молодого возраста).

Более высокий естественный прирост у маори по сравнению с другими жителями Новой Зеландии способствует постоянному повышению доли аборигенов в общем населении страны.

Как уже отмечалось, рост населения страны частично происходил благодаря иммиграции. В последние десятилетия наряду со значительной иммиграцией в страну наблюдалась и существенная эмиграция из нее, а в отдельные годы последняя даже превышала въезд. Основной поток иммигрантов идет из Великобритании.

Половой состав населения Новой Зеландии характеризуется примерно равным соотношением мужчин и женщин. В середине 70-х годов мужчин было на 3,5 тыс. человек больше, чем женщин.

Возрастная структура населения страны напоминает структуру других развитых стран и характеризуется относительно высокой долей лиц пожилого возраста. По последним опубликованным данным, относящимся к середине 70-х годов, на возрастную группу до 14 лет приходилось 29% населения, на группу от 15 до 64 лет — 62% и на группу старше 65 лет — 9%.

Возрастная пирамида новозеландского населения сходна с австралийской пирамидой. В ней слабо выражены «сужения» для возрастов, связанных со второй мировой войной.

Средняя продолжительность жизни в Новой Зеландии — 72 года (69 лет для мужчин, 75 лет для женщин).

Экономически активным в конце 70-х годов было 39% населения Новой Зеландии. Так же как в Австралии, в этой стране доля экономически активных среди мужчин более чем вдвое выше, чем среди женщин (соответственно 55 и 23%). Самая большая группа экономически активного населения занята в обрабатывающей промышленности; следующая по числу занятых — группа работающих в сфере обслуживания, затем — в оптовой и розничной торговле, на четвертом месте — занятые в сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве.

Для Новой Зеландии, как и для других капиталистических стран, характерно резкое классовое расслоение. 86% всего экономически активного населения составляют лица наемного труда, 6% — мелкие хозяева, не эксплуатирующие чужого труда, 6% — работодатели. Безработные составляют 1,4%. Подавляющая часть новозеландского населения — пролетариат.

Население размещено по территории Новой Зеландии очень неравномерно. Почти $\frac{3}{4}$ жителей сосредоточены на более экономически развитом Северном острове, хотя по площади он существенно уступает Южному. Во второй половине 70-х годов средняя плотность населения страны в целом — 12 человек на 1 кв. км, на Северном острове — 20 человек на 1 кв. км, на Южном — менее 6 человек. Однако и в пределах обоих этих островов густота населения неодинакова в разных частях. На Северном острове наиболее заселены равнинные и слабохолмистые районы, где ведется интенсивное сельское хозяйство и сосредоточены крупные города. В гористых областях плотность населения не достигает и одного человека на 1 кв. км.

На Южном острове население сосредоточено главным образом вдоль восточного побережья, на равнинах Кентерберри. Гористые западные и внутренние районы заселены очень слабо, причем в некоторых местах население совершенно отсутствует. Из-за неблагоприятных природных условий плотность населения на острове Стьюарт и островах Чатем также низка (менее одного человека на 1 кв. км).

Для Новой Зеландии характерно перемещение населения с юга на север. Если с начала 60-х до середины 90-х годов прошлого века численность жителей Южного острова превосходила число живущих на Северном, то в 1901 г. на Южном

острове жило только 47% населения страны, в 1936 г. — 35 и в 1976 г. — 27,5%. Эти изменения связаны с особенностями истории и хозяйственного развития Новой Зеландии. Как уже говорилось в историческом очерке, в начале колонизации Новой Зеландии европейцами особенно быстро развивалось овцеводство. Для него наиболее благоприятными оказались обширные травянистые пространства, имевшиеся на Южном острове. Освоение же Северного острова в тот период задерживалось, в частности, тем, что он был главной ареной войн белых колонизаторов с маори. В конце XIX в. положение существенно изменилось. На Северном острове стало стремительно развиваться мясо-молочное животноводство, а затем промышленность и города, и по своему экономическому потенциалу он вскоре превзошел Южный остров.

Самые значительные в стране миграционные потоки направляются в районы Окленда и Веллингтона, и таким образом происходит концентрация населения страны вокруг двух ее главных городов. Постоянно наблюдается также переселение сельских жителей в города, что ведет к урбанизации страны.

По последним опубликованным данным, доля городского населения в Новой Зеландии составляла 81%. Вместе с тем в стране нет городов с числом жителей свыше 1 млн. человек. Четыре новозеландских города имеют численность населения от 100 до 500 тыс., 5 городов — от 50 до 100 тыс., 13 — от 20 до 50 тыс. и 7 — от 10 до 20 тыс.

Большинство крупных городов Новой Зеландии «перешагнули» через свою городскую черту и обросли пригородами. В конце 70-х годов численность населения крупнейших городов была следующей (в скобках дается численность вместе с пригородами): Крайстчерч — более 170 тыс. (320 тыс.), Окленд — свыше 150 тыс. (более 800 тыс.), Веллингтон — 140 тыс. (более 350 тыс.), Данидин — более 80 тыс. (свыше 120 тыс.).

Сельское население страны в основном размещено на небольших фермах.

Хозяйство

Хозяйство Новой Зеландии формировалось под значительным влиянием метрополии. Великобритания с ее многочисленным населением и ограниченными возможностями производства продуктов питания были необходимы «заморские фермы». Ими становились владения британской короны, специализировавшиеся на производстве разнообразной сельско-

хозяйственной продукции, которая поставлялась в метрополию. Одной из первых и важнейших «ферм» такого рода и стала Новая Зеландия.

Щедрые кредиты, которые предоставляла Великобритания этой колонии для развития ее хозяйства, имели ограниченную сферу приложения. Они должны были идти в основном на расчистку лесов для сельскохозяйственных угодий, устройство пастбищ, строительство предприятий по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, дороги т. п. и таким образом способствовали однобокому развитию экономики — в основном сельского хозяйства и предприятий по переработке его продукции.

Совместные усилия Великобритании и Новой Зеландии быстро принесли свои плоды. Если в конце XIX в. Новая Зеландия поставляла на британский рынок около 3% сыра, потребляемого в метрополии, то к началу первой мировой войны она поставляла уже 20% сыра. Аналогичное положение складывалось и с экспортом масла, мяса, шерсти.

Вплоть до середины 50-х годов XX в. Новая Зеландия была аграрно-индустриальной страной, находившейся в сильнейшей экономической зависимости от Великобритании. Однако после второй мировой войны в связи с ослаблением экономического и политического могущества метрополии были созданы необходимые условия для коренной перестройки хозяйства страны. Роль Соединенного Королевства в экономической и политической жизни Новой Зеландии уменьшалась, английские капиталы постепенно вытеснялись североамериканскими, австралийскими, а в последние годы также японскими и западногерманскими. После второй мировой войны начался бурный рост новозеландской промышленности на базе использования новейшей технологии, расширились внешнеэкономические связи страны. В результате в послевоенные годы экономический потенциал Новой Зеландии существенно вырос, и из бывшего сырьевого придатка Британской империи она превратилась в индустриально-аграрную страну с высокоразвитым сельским хозяйством.

Хотя значение сельского хозяйства существенно уменьшилось по сравнению с довоенным периодом, но и по сей день состояние экономики страны в немалой степени зависит от этой отрасли и спроса на ее продукцию на мировом рынке. Экспорт сельскохозяйственных товаров обеспечивает около $\frac{3}{4}$ валютных поступлений Новой Зеландии и дает ей воз-

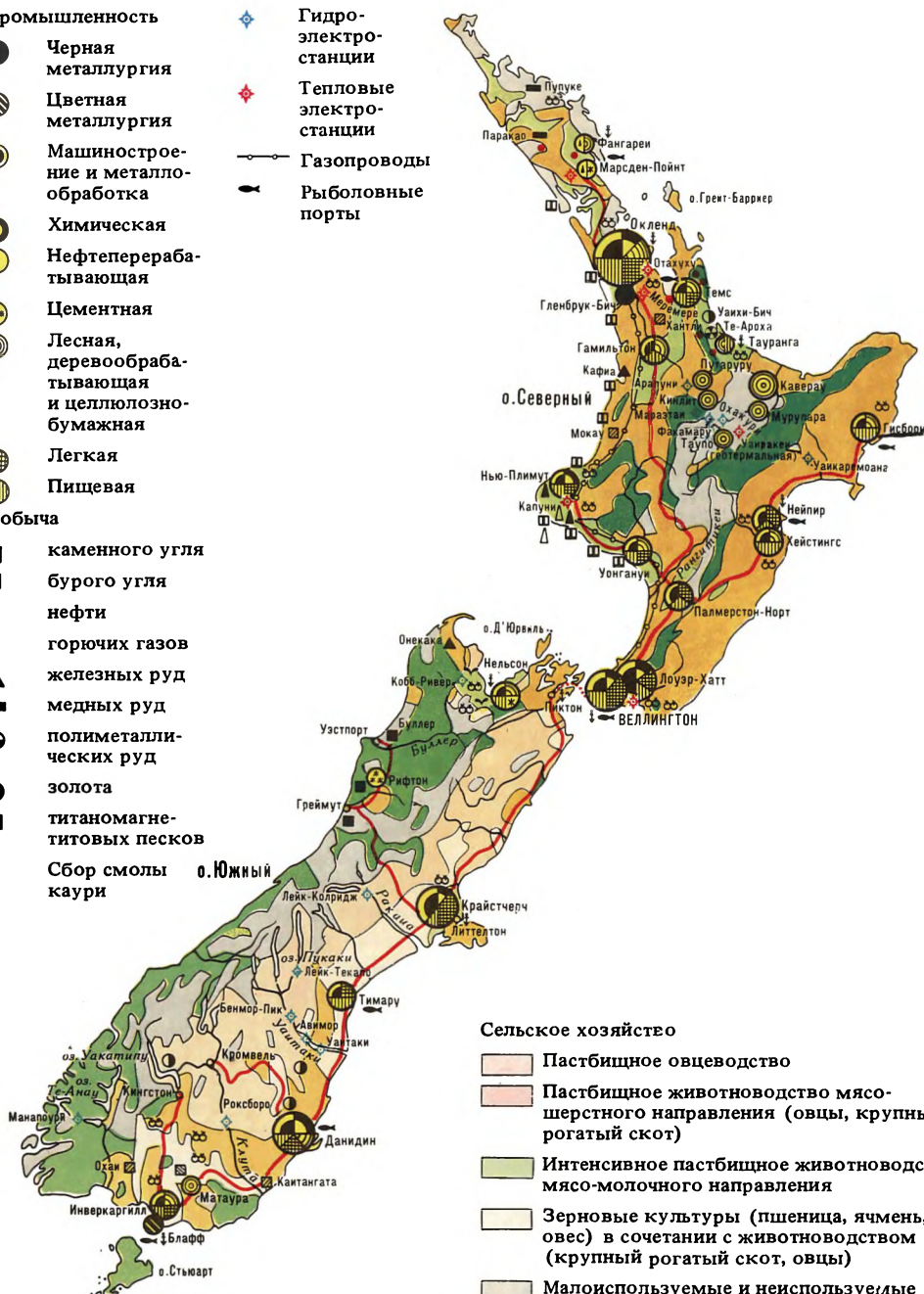
Промышленность

- Черная металлургия
- ▨ Цветная металлургия
- ⊙ Машиностроение и металлообработка
- Химическая
- ⓘ Нефтеперерабатывающая
- ⊙ Цементная
- ⊙ Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная
- ⊙ Легкая
- ⊙ Пищевая

Добыча

- каменного угля
- ▨ бурого угля
- ▲ нефти
- △ горючих газов
- ▲ железных руд
- медных руд
- ⊕ полиметаллических руд
- золота
- ▣ титаномагнетитовых песков
- Сбор смолы каури

- ⚡ Гидроэлектростанции
- ⬮ Тепловые электростанции
- Газопроводы
- ⚓ Рыболовные порты

Сельское хозяйство

- Пастбищное овцеводство
- Пастбищное животноводство мясо-шерстного направления (овцы, крупный рогатый скот)
- Интенсивное пастбищное животноводство мясо-молочного направления
- Зерновые культуры (пшеница, ячмень, овес) в сочетании с животноводством (крупный рогатый скот, овцы)
- Малоиспользуемые и неиспользуемые земли
- Леса

Районы распространения

- ⊙ садов
- ⌞ табака

возможность ввозить недостающее сырье, современное промышленное оборудование и товары широкого потребления для внутреннего рынка.

Условия для развития сельского хозяйства в Новой Зеландии исключительно благоприятны. Мягкий ровный климат с небольшими амплитудами температуры, отсутствие засух и переувлажнения, почти круглогодичная вегетация кормовых трав лишь с незначительным, в не-

сколько недель, периодом покоя — все это создало уникальные возможности для развития животноводства. Почти повсеместно скот круглый год содержится на подножном корме, лишь в ряде районов, преимущественно на Южном острове, где нередко бывают шквальные ветры или снегопады, создаются укрытия для скота (чаще всего ими служат древесные насаждения).

В Новой Зеландии развитие животно-

водства экономически выгоднее, чем развитие земледелия, и не удивительно, что последнее имеет в основном подчиненный характер. Однако условия для развития земледелия также благоприятны, а современные методы ведения хозяйства дают возможность получать высокие урожаи.

Преимущественное развитие животноводства поощряется правительством страны, проводящим политику стимулирования экспортных отраслей путем регулирования цен на важнейшие продукты сельского хозяйства — мясо, шерсть, сыр, масло и др. Устанавливаются так называемые «гарантийные» цены, обеспечивающие фермеру сбыт его продукции даже в самые неблагоприятные для рынка годы.

Помимо этого правительство оказывает фермерам финансовую помощь путем предоставления займов, субсидий, скидок и пониженного налогообложения. Своеобразными видами помощи являются государственное финансирование научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства и консультативная служба.

Эта политика, однако, приводит к дальнейшему ухудшению положения или даже разорению мелких фермеров, поскольку оказание помощи находится в прямой зависимости от размеров земельного участка, поголовья крупного и мелкого рогатого скота, объема производства и рентабельности хозяйства. В результате такой политики к середине 70-х годов нашего века 98,7% сельскохозяйственных земель страны сосредотачивалось в руках крупных и средних землевладельцев.

Уже в 30-е годы началась электрификация новозеландского сельского хозяйства, и в настоящее время большая часть фермеров осуществляет стрижку овец, дойку коров, сепарирование молока и многое другое при помощи электрических механизмов.

Характерная черта новозеландского животноводства — высокая интенсивность такой традиционно экстенсивной отрасли, как пастбищное хозяйство. Высокопродуктивными многолетними сеяными пастбищами занято около 90% обрабатываемых земель. За пастбищами неустанно ухаживают, периодически подсевают травы, вносят удобрения, в зависимости от существующих условий обводняют или осушают, уничтожают кустарники и сорняки, борются с почвенной эрозией и вредителями, в первую очередь с кроликами, и т. п.

Все пастбища разделены на паддоки —

отдельные участки для выпаса определенного количества скота. Размеры паддоков зависят от размеров стада, почвенно-климатических условий, урожайности трав и др. Паддоки отделяются один от другого живой изгородью, чаще всего из дрока, или проволочным забором. На каждом паддоке имеется водопой, а в некоторых местах и укрытие на случай непогоды. Обычно животные проводят на паддоке 3—6 дней, после чего их перегоняют на соседний. Когда через 2—3 недели скот возвращается, трава уже успевает подрасти. Таким образом, травяной покров не страдает от чрезмерного выпаса, а стадо обеспечено свежими кормами.

Большую помощь фермерам оказывают собаки, чаще всего шотландские овчарки колли. В специальных питомниках разводят и обучают этих четвероногих пастухов, успешно заменяющих двухтрех человек каждая. Овцы настолько

247

Новая
Зеландия

*Овцы — одно
из богатств
страны*

беспрекословно слушаются своих молчаливых командиров (собак отучают лаять, чтобы не пугать овец, легко поддающихся панике), что многие фермеры считают своих помощников «гипнотизерами».

Большую помощь животноводам оказывает авиация (по использованию ее в сельском хозяйстве Новая Зеландия занимает одно из первых мест в мире). С самолетов ведется посев не только кормовых трав, но и зерновых культур, вносятся удобрения, производится распыление пестицидов, с их помощью завозятся продукты питания и оборудование в труднодоступные районы и т. п. Разумеется, мелким фермерам и даже части средних услуги авиации не по карману.

Если по поголовью овец Новая Зелан-

дия занимает четвертое место в мире (первое принадлежит Австралии), то по числу овец на душу населения — около 20 на каждого новозеландца — она обогнала Австралию почти вдвое. Недаром изображение овцы, поднимаемой лебедкой на корабль, вошло в герб страны. В сравнительно малонаселенной Новой Зеландии можно часами ехать по дорогам не только не встречая людей, но даже не видя домов, однако овцы есть везде — у самой дороги, на склонах холмов и гор, на равнинных пастбищах.

В Новой Зеландии разводят преимущественно полутонкорунных мясо-шерстных овец, поскольку тонкорунные овцы плохо переносят влажный климат. Мясошерстные овцы, $\frac{3}{4}$ поголовья которых относятся к породе ромни-марш, отличаются высоким ростом, быстро приносят приплод и дают большой настриг высококачественной шерсти. Хотя цена этой шерсти несколько ниже, чем цена шер-

Разведение тонкорунных мериносовых овец. Чаще всего подобные фермы расположены в горных районах, где климат суше. Хозяйство отгонно-пастбищное, зимой овец перегоняют в предгорные районы, так как сильные снегопады в горах могут вызвать падеж скота;

Племенное овцеводство; таких ферм немного, но они играют важную роль в хозяйстве страны, поставляя фермерам породистых племенных животных;

Комплексные фермы, где выращивают ягнят и овцематок для обеспечения ими откормочных ферм, разводят овец для получения шерсти, откармливают ягнят и овец.

Ежегодная стрижка овец — большое событие в жизни новозеландцев. Бригады стригалей проходят через всю страну, задерживаясь на каждой ферме в среднем одну-две недели. Даже стригаль средней квалификации «раздевает» по 150—180 овец в день, мастера же своего

*Пастбище
в долине
Кентерберги*

сти тонкорунных мериносовых овец, убыток компенсируется продажей мяса.

В овцеводстве Новой Зеландии отчетливо прослеживаются четыре главных направления (или специализации):

Откорм ягнят до 4—5-месячного возраста с целью продажи их на мясо. Фермы с такой специализацией, как правило, расположены в долинах или на низменностях, где природные условия наиболее благоприятны;

дела за 9 часов работы управляются с 300—500 животными.

По производству шерсти Новая Зеландия прочно занимает третье место в мире, а по ее экспорту уступает лишь Австралии. Вывозится более 90% производимой в стране шерсти. Таких же масштабов достигает и вывоз ягнятины. Баранину в значительной степени поглощает внутренний рынок (лишь немногим более половины ее производства идет на

экспорт). Вывозится также большая часть производимых в стране телятины и говядины. Новая Зеландия в последние годы занимала третье-четвертое места в мире по вывозу мяса.

Однако ферм, специализирующихся только на мясном животноводстве, в Новой Зеландии меньше, чем ферм с молочно-мясным направлением. Высокоразвитое интенсивное молочное хозяйство страны производит значительное количество телят. Коровы круглый год проводят на пастбищах, засеянных питательными кормовыми смесями. В рацион включают овес, пшеницу, кукурузу, корнеплоды, причем зерновые скармливаются в недозрелом виде; небольшая часть их вместе с корнеплодами идет на силос. Молочное хозяйство отличается высоким уровнем механизации.

Показатели удойности в Новой Зеландии превышают австралийские и лишь незначительно отстают от североамериканских, но пока еще намного уступают таким классически «молочным» странам Европы, как Нидерланды, Дания, Бельгия и др. Почти 70% молока идет на производство масла, около 14% — на изготовление сыра, и всего лишь 7,4% потребляется в свежем виде.

Свиноводство тесно связано с молочным хозяйством, большая часть поголовья свиней сосредоточена на молочных фермах или вблизи предприятий, перерабатывающих молоко. Продукция этой отрасли практически целиком поглощается внутренним рынком страны, лишь небольшая часть бекона и ветчины вывозится (главным образом в Великобританию).

Птицеводство и пчеловодство также имеют лишь местное значение, но, при всей незначительности их в валовом сельскохозяйственном продукте, они все же опережают земледелие.

Вспомогательный характер земледелия — этой важнейшей отрасли хозяйства, имеющей к тому же в Новой Зеландии прекрасные возможности для развития, является наследием колониальной политики метрополии, которой была выгодна такая однобокость экономики. Лишь 40—50% потребности в пшенице и других зерновых покрывается собственным производством, несмотря на то что зерновое хозяйство высоко интенсивно, а урожайность гибридных сортов, выведенных в стране, велика.

Также весьма интенсивно ведется хозяйство на фермах, специализирующихся на садоводстве и овощеводстве. Новая Зеландия является традиционным экспортером яблок и груш. В последние

годы неуклонно растут площади под виноградниками; в стране выращивают также цитрусовые, абрикосы, персики, черешню, вишню и другие садовые культуры.

Послевоенный период был отмечен глубокими и принципиальными сдвигами в развитии промышленности Новой Зеландии. Наряду с традиционной текстильной промышленностью ускоренными темпами развивались новые отрасли: электротехническая, машиностроительная и химическая. С 1950 по 1974 г. валовая стоимость промышленной продукции значительно возросла. Объем производства за последние полтора десятка лет особенно увеличился в машиностроении, в текстильной промышленности, целлюлозно-бумажном производстве. Высокие темпы роста этих отраслей позволили им оттеснить пищевую промышленность, еще совсем недавно безраздельно господствовавшую в хозяйстве Новой Зеландии.

Топливо-энергетический баланс Новой Зеландии в нашем веке подвергался неоднократным изменениям. Если в 20-х годах основу энергетики составлял уголь (93% в 1924 г.), то в 60-х годах главным источником энергии стала нефть (62% в 1964 г.); в этом же году использование угля составляло 18%, гидроресурсов — 16, природного газа — 4%.

В настоящее время большая часть электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях. На Северном острове почти $\frac{3}{4}$ энергии дает каскад на р. Уайкахо; на Южном острове большинство гидроэлектростанций расположено на восточных склонах Новозеландских Альп.

Из тепловых электростанций наибольший интерес представляет знаменитая Уайракеи — одна из крупнейших в мире геотермальных станций, привлекающая множество специалистов из разных стран.

Собственная добыча нефти в Новой Зеландии крайне незначительна, невелика также добыча угля, причем она неуклонно снижается. Добыча же газа в связи с открытием ряда крупных месторождений увеличивается. Поскольку Новой Зеландии приходится ввозить почти всю необходимую ей нефть, последствия энергетического кризиса ошутимо сказались на экономике страны. В связи с этим были пересмотрены планы развития энергетики, стало уделяться больше внимания использованию геотермальной энергии, энергии солнца и ветра, разрабатываются также проекты постройки ядерных электростанций.

Металлургия, как черная, так и в еще большей степени цветная, относится к числу перспективных отраслей. Хотя развитие ее сдерживается недостатком сырья и необходимостью его импорта, уже созданы такие важные предприятия, как сталеплавильный и алюминиевый комбинаты.

Машиностроение уже вышло на второе место по стоимости продукции в промышленности Новой Зеландии и быстро догоняет традиционно занимающую первое место пищевую промышленность. Однако английские и американские монополии стараются затормозить развитие производства средств производства, чтобы сохранить зависимость страны от иностранного экспорта. Около половины валовой стоимости продукции машиностроения приходится на транспортное машиностроение, представленное многочисленными автосборочными предприятиями — филиалами английских, амери-

канских и японских компаний. Быстрыми темпами развивается молодая авиационная промышленность, созданная только в 60-х годах.

Старейшая отрасль машиностроения — сельскохозяйственное машиностроение постепенно теряет свое значение. Успешно развиваются электротехническая, горнодобывающая и другие отрасли.

К числу перспективных отраслей относится также химическая промышленность, производящая удобрения, пестициды, витамины, красители, фармацевтические изделия и др.

Все большую роль играет и лесная промышленность. В отличие от вышеупомянутых отраслей, ориентированных в основном на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, лесная промышленность становится одной из экспортных отраслей. Уже сейчас страна стоит на первом месте среди капиталисти-

*Геотермальная
электростанция
в Уаиракеи*

ческих стран по производству пиломатериалов на душу населения. Интересно отметить своеобразную особенность лесной промышленности — лесоразработки ведутся большей частью не в естественных, а в «искусственных» лесах — насаждениях калифорнийской сосны. Наряду с пиломатериалами Новая Зеландия производит целлюлозу, бумагу, древесноволокнистые и древесностружечные плиты, фанеру и др.

В легкой промышленности пока господствует текстильная, использующая как собственное сырье — шерсть, лен, долгунец, новозеландский лен и продукцию вступившего в строй в 1972 г. комбината по производству синтетического волокна, так и импортируемую хлопчатобумажную, шелковую и нейлоновую пряжу. Вторая по значению — кожевенно-обувная промышленность. На экспорт идут выделанные шкуры и дубленые кожи, производство которых было налажено еще в прошлом веке. Продукция обувщиков, напротив, целиком потребляется внутренним рынком.

Пищевая промышленность все еще удерживает первое место в новозеландской экономике, несмотря на быстрое развитие перечисленных выше отраслей тяжелой промышленности. Ведущую роль продолжает играть мясная промышленность, представленная мясохолодильными и мясоконсервными предприятиями. Как правило, это крупные комплексные комбинаты, перерабатывающие не только мясо, но и внутренности, кости, шкуры, рога, копыта.

Предприятия молочной промышленности, напротив, невелики по размерам, хотя в последние десятилетия и здесь начался процесс концентрации производства.

Высокое качество продукции мясной и молочной промышленности дает ей возможность выдержать жесткую конкуренцию на европейском рынке. Более 90% производства сыра, 80% сливочного масла и молочных консервов экспортируются.

Значение железнодорожного транспорта в Новой Зеландии не так велико, как в других развитых странах, что в значительной степени объясняется особенностями ее природных условий. Гористый рельеф, частые землетрясения, большое количество рек и озер приводят к необходимости дополнительных затрат на строительство мостов, тоннелей, виадуков, специальных обходных путей и т. п. Несоразмерно высокая стоимость постройки дорог, сезонность перевозок, обуславливающая периодическую убы-

точность, оттолкнули от железнодорожного строительства частных предпринимателей, поэтому большая часть железных дорог страны принадлежит государству. Есть лишь несколько небольших частных веток, соединяющих крупные предприятия с основной дорогой. Свыше 90% дохода железные дороги получают от перевозок разнообразных грузов. Пассажиров, путешествующих по железной дороге, очень мало, причем 90,5% из них пользуются только пригородным сообщением.

Пассажиры предпочитают автомобильное и автобусное сообщение. Общая длина шоссейных дорог и улучшенных грунтовых дорог почти в 20 раз превышает длину железных дорог.

Островное положение страны обуславливает особое значение морского транспорта. Большая часть внешнеторговых перевозок осуществляется на британских судах; в послевоенные годы к ним добавились японские, американские и другие иностранные суда. Международные линии обслуживает лишь немногим более 4% флота Новой Зеландии; примерно столько же используется в каботаже, а остальное — небольшие суда: катера, яхты и пр.

В послевоенные годы также значительно выросла роль воздушного транспорта в международных перевозках пассажиров, почты и даже грузов. Воздушное сообщение осуществляется совместно с рядом компаний зарубежных стран.

Новая Зеландия занимает одно из первых мест в мире по внешнеторговому обороту на душу населения, значительно опережая Австралию, для которой внешняя торговля также имеет большое значение. Как уже отмечалось, она является одним из крупнейших мировых экспортеров некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Новая Зеландия занимает сейчас первое место в мире по вывозу баранины и молочных продуктов, второе — шерсти, третье — говядины. Быстро — в 3 раза за последние 12 лет — вырос экспорт целлюлозно-бумажных товаров.

Вплоть до 50-х годов нашего века крупнейшим торговым партнером Новой Зеландии была Великобритания ($\frac{2}{3}$ экспорта и $\frac{3}{5}$ импорта страны приходилось на ее долю), но сейчас с бывшей метрополией успешно конкурируют Австралия, США и Япония. В 1977 г. Великобритания получала $\frac{1}{5}$ новозеландского экспорта, а по импорту (около $\frac{1}{6}$ части) она уже уступила первое место Австралии.

Политическая и экономическая зависимость Новой Зеландии от метрополии препятствовала развитию ее отношений с социалистическими странами мира, и лишь в 60-х годах нашего века с ослаблением этой зависимости были заключены торговые договоры со многими из них.

Культура: традиции и современность

Когда иностранец, ранее бывавший в странах Западной Европы, впервые попадает в Новую Зеландию, очень многое в этой стране напоминает ему Англию, а в ряде районов Южного острова он находит немало сходного с Шотландией. О британских корнях Новой Зеландии говорят и здания в викторианском стиле в центре новозеландских городов, и характерные «английские» каменные мосты, и высаженные вдоль улиц деревья европейских пород, и маленькие фермы с огороженными плетнем или рядами деревьев загонами, и многое другое. Даже по климату

дтии — сосуществование двух резко отличающихся одна от другой культур: культуры коренного населения страны — маори, которая с течением времени подверглась значительному изменению, и культуры потомков британских переселенцев. Конечно, обе эти культуры оказали влияние одна на другую, отдельные их элементы переплелись, однако каждая из них сохраняет самостоятельность.

Основная часть новозеландцев живет сейчас в городах. Большинство городов имеет прямоугольную сетку улиц. Города Новой Зеландии сравнительно молоды, и этим они заметно отличаются от городов Великобритании. Правда, в новозеландских городах можно встретить здания, сохранившиеся еще с эпохи колонизации страны, но их все же мало. Для Новой Зеландии типичны (в еще большей степени, чем для Англии) небольшие особнячки с примыкающими к ним садиками. Как правило, эти дома похожи на

*Современные
жилые дома*

Новая Зеландия несколько напоминает Англию. И все же при более глубоком знакомстве со страной это первое впечатление окажется не совсем верным. Новая Зеландия — не слегка видоизмененная копия Англии и Шотландии, а страна оригинальная, со своим, только ей присущим колоритом, и даже британские элементы в ее культуре предстают перед нами в преобразованном виде.

Одна из особенностей Новой Зелан-

дрии — сосуществование двух резко отличающихся одна от другой культур: культуры коренного населения страны — маори, которая с течением времени подверглась значительному изменению, и культуры потомков британских переселенцев. Конечно, обе эти культуры оказали влияние одна на другую, отдельные их элементы переплелись, однако каждая из них сохраняет самостоятельность.

Основная часть новозеландцев живет сейчас в городах. Большинство городов имеет прямоугольную сетку улиц. Города Новой Зеландии сравнительно молоды, и этим они заметно отличаются от городов Великобритании. Правда, в новозеландских городах можно встретить здания, сохранившиеся еще с эпохи колонизации страны, но их все же мало. Для Новой Зеландии типичны (в еще большей степени, чем для Англии) небольшие особнячки с примыкающими к ним садиками. Как правило, эти дома похожи на

одно- и двухэтажные особняки распространены не только в небольших и средних по размерам городах, где они полностью господствуют, но и в крупных городских центрах, многие жители которых предпочитают индивидуальные дома многоквартирным. Современные же многоквартирные большие дома, как и во всем мире, сооружаются из железобетона и имеют стальной каркас. Дерево используется в них как отделочный материал.

Дома на новозеландских фермах — преобладающем здесь типе сельской селитбы — в настоящее время мало отличаются от домов в небольших городах. Многие из них оборудованы современными сантехническими устройствами.

Англоновозеландцы перенесли в свою страну многие черты политической жизни, характерные для Англии. Как уже упоминалось, политические партии Новой Зеландии очень напоминают английские. Широкое распространение в стране получили и клубы — одна из очень характерных для Англии форм общественного быта. Значительную роль играют в Новой Зеландии, как и в Великобритании, профсоюзы. Новозеландские профсоюзы очень различаются по своей политической ориентации. Среди них имеются как боевые, активно защищающие интересы трудового народа, так и соглашательские, носящие реформистский характер.

Культура коренных жителей страны — маори — сохранила в значительной мере самобытность, хотя и претерпела существенные изменения по сравнению с доколониальным периодом.

Следует отметить, что традиционная культура маорийского народа еще до прихода европейцев существенно отличалась от культуры других полинезийцев. Это было в первую очередь обусловлено отличиями природных условий Новой Зеландии от других архипелагов и островов Полинезии. Попав после переселения из Восточной Полинезии в новую экологическую обстановку, маори хорошо приспособились к ней, изменив соответствующим образом свои хозяйственные занятия и свою материальную культуру. Если в земледельческом хозяйстве полинезийцев главную роль играли такие культуры, как кокосовая пальма, хлебное дерево, бананы, таро, ямс, батат, то здесь из них хорошо прижился только батат. Правда, в северных районах Северного острова возделывались также таро и ямс, но и там батат был все же важнейшей культурой.

В отличие от большинства других полинезийских народов, знавших три вида домашних животных — свинью, курицу

и собаку, маори была известна только собака, мясо которой, как и в других районах Полинезии, употреблялось в пищу.

В некоторых районах Новой Зеландии было распространено рыболовство, в других же главными продуктами питания были различные плоды и корни, собираемые в лесу (собираательство также выделяло Новую Зеландию среди прочих полинезийских стран).

Традиционное жилище маори мало походило на жилища других полинезийцев. В отличие от легкого жилища, распространенного в большинстве районов Полинезии, дом в Новой Зеландии сооружался основательно. Он был прямоугольного плана с маленькой дверью и узким окном. Перед ним имелся своеобразный навес. Маорийские дома часто украшались резьбой.

Маори носили одежду, сплетенную из дикого новозеландского льна, в то время как другим полинезийцам материалом

для одежды служила *тапа* — вымоченное и отбитое колотушкой лыко.

Вскоре после прихода европейцев в материальной культуре аборигенного населения появилось много новых элементов. Вместо каменных орудий труда маори стали употреблять завезенные европейцами железные. В дополнение к батату широкое распространение в маорийских хозяйствах получил картофель (кстати, внешне очень похожий на батат). Появились и некоторые другие культуры (пшеница, кукуруза и т. д.), значительно возросло поголовье свиней, так как маори охотно выменивали их у европейцев на продукты своего земледелия. Позже коренные новозеландцы стали разводить крупный рогатый скот и в меньшей мере овец.

Уже к середине XIX в. европейская одежда стала вытеснять традиционную одежду маори, и сейчас большинство аборигенов одевается по-европейски. Более прочно держится традиция в сооружении жилища, однако сейчас в маорийских деревнях можно встретить немало домов европейского типа. Много традиционно сохранилось у маори в пище и в способах ее приготовления.

Что касается общественного строя коренных жителей, то он в условиях капиталистического развития страны подвергся, конечно, сильной трансформации. Деление на патриархальные общины (*хапу*), племена (*иви*) и союзы племен (*вака*) потеряло свое прежнее значение. Хотя каждый маори знает, к каким вака и иви он относится, племенные перегородки фактически разрушены. Должность вождя племени носит скорее почетный характер, влияние племенной знати упало. Хапу теперь уже не представляет собой экономической ячейки и связи внутри нее носят лишь идеологический характер (в частности, члены хапу совместно отмечают праздники, участвуют в похоронах своих сородичей). Прежнее деление маорийского общества на несколько сословно-кастовых группировок (*арики* — «первороденных», *рангатира* — «младших по рождению», *варе* — зависимых и, наконец, стоявших как бы вне общества рабов) сейчас заменяется классовым делением на крупных землевладельцев (в значительной мере ими стали выходцы из прежней элитарной прослойки) и других представителей буржуазии, крестьян-бедняков и обезземеленный сельскохозяйственный и промышленный пролетариат.

Большие изменения произошли и в области духовной культуры маори. Выше уже говорилось, что подавляющее большинство коренных жителей в настоящее время христиане. Остатки традиционной религии, поддерживавшей своим авторитетом сложившееся сословно-кастовое деление, имевшей развитую космогонию и обширный политеистический пантеон, сохраняются сейчас в значительно измененном виде в нескольких христианско-океанийских сектах.

Несмотря на заметное европейское влияние в области духовной культуры, маори стараются сберечь свое культурное наследие. На собраниях (*гуи*), время от времени проводимых по инициативе маорийских руководителей, исполняются народные песни (*канораора*), танцы (*хака*) и военные пляски (*перуперу*).

Новозеландцы (как маори, так и «пакеха») бережно относятся к своей истории,

однако историческими памятниками страна небогата. Это связано с тем, что в Новой Зеландии как до европейской колонизации, так и после нее большинство строений сооружалось из дерева, и, хотя новозеландские породы деревьев довольно стойки к гниению, срок существования деревянных зданий, конечно, меньше, чем срок существования домов из камня или из другого особо прочного материала. Однако отдельные старинные здания, построенные первыми европейскими переселенцами, все же сохранились (например, деревянный дом миссионера на берегу залива Керикери, сооруженный еще в 1819 г., и др.).

Школьное обучение в Новой Зеландии обязательно для детей в возрасте от 6 до 15 лет. Начальное образование длится 6 лет. Большинство начальных школ — государственные, лишь небольшая часть учащихся занимается в частных школах, в большинстве своем принадлежащих церковным организациям, в первую очередь католическим. Следующая ступень — средняя школа — имеет 7-летний курс обучения, однако не все заканчивают полностью этот курс. Основная масса школ второй ступени находится в ведении государства. В некоторых школах первая и вторая ступени образования объединены. В старших классах средней школы предусмотрена специализация обучения. Часть учащихся занимается по «академической» программе, у других обучение имеет коммерческий, технический и сельскохозяйственный уклоны.

Большинство маорийских детей учится в общих школах с англоновозеландцами, но существуют и специальные школы для маори, где преподавание в значительной мере ведется на маорийском языке. Однако число этих школ и количество учащихся в них постепенно уменьшаются. Процент лиц, получающих полное среднее образование, среди маори намного ниже, чем среди новозеландцев британского происхождения. При формальном равенстве прав англоновозеландцев и маори последние фактически располагают гораздо меньшими возможностями получить полноценное образование.

Среднее специальное образование дается в так называемых технических институтах (фактически техникумах), которые готовят специалистов среднего звена разных специальностей (как собственно технических, так и сельскохозяйственных, коммерческих).

Высшее образование новозеландцы получают в шести университетах. Некоторые университеты имеют в своем

составе инженерные и медицинские факультеты. В стране есть также девять педагогических колледжей.

Научная работа в Новой Зеландии проводится министерством научных и промышленных исследований, специальными отделами министерства сельского хозяйства и некоторых других министерств, а также университетами, научными обществами и частными научными учреждениями. Шире всего научные изыскания ведутся министерством научных и промышленных исследований, состоящим из специализированных научных отделов, институтов и лабораторий. Важнейшим из научных обществ является Королевское общество Новой Зеландии. Большую работу в области истории, этнографии и лингвистики проводит Полинезийское общество, издающее широко известное за пределами страны научный журнал.

Для новозеландской науки характерна практическая направленность, в частности наибольшее развитие получили исследования по зоотехнике и агрономии. Исследования в области общественных наук значительно отстают от других научных работ. Не очень развиты и теоретические исследования. Однако Новая Зеландия может гордиться тем, что дала человечеству одного из наиболее выдающихся физиков — Э. Резерфорда.

Литературные произведения создаются в Новой Зеландии в подавляющем большинстве на английском языке.

Подобно любой другой молодой нации, англоновозеландцы не имеют столь прочных традиций в литературе и искусстве, как давно сформировавшиеся народы. Первые произведения новозеландской литературы появились в начале второй половины XIX в. Это были очерки, рассказы, стихи, в которых их авторы пытались осмыслить новые условия жизни британских переселенцев, задумывались над их судьбами. В 60-х годах прошлого века выходят в свет первые новозеландские романы, посвященные жизни переселенцев (прежде всего скваттеров и старателей) и коренных жителей — маори (так называемый колониальный роман).

Конец XIX в. ознаменовался появлением работ, которые свидетельствовали об осознании новозеландцами своей этнической самобытности, о зарождении демократических традиций. Среди них нужно отметить стихи Дж. Маккея, в которых обличалась социальная несправедливость в современном ему новозеландском обществе.

Из произведений первого десятилетия XX в. выделяются книги известной писательницы Кэтрин Мэнсфилд («Кукольный дом», «Праздник в саду», «Страна Филистия»), уроженки Новой Зеландии, жившей и писавшей в Англии, но нередко обращавшейся в своем творчестве к новозеландской тематике.

В 30-х годах в связи с мировым экономическим кризисом, жестоко ударившим и по Новой Зеландии и показавшим ее большую зависимость от бывшей метрополии, произошел новый подъем национального самосознания, что отразилось и в новозеландской литературе. Именно в это время литература приобрела подлинную самобытность и зрелость. В художественных произведениях все явственнее звучат социальные мотивы, чувствуется влияние марксистских идей. Из писателей, выдвинувшихся в предвоенные годы, надо назвать Дж. А. Ли, Ф. Сарджесона, А. Р. Д. Фейрберна, Р. А. К.

Университет
в Крайстчерче

Мейсона, Дж. Гатри, Робина Хайда (настоящее имя — А. Г. Вилкинсон), А. Керноу, Дж. Малгана, Д. Гловера.

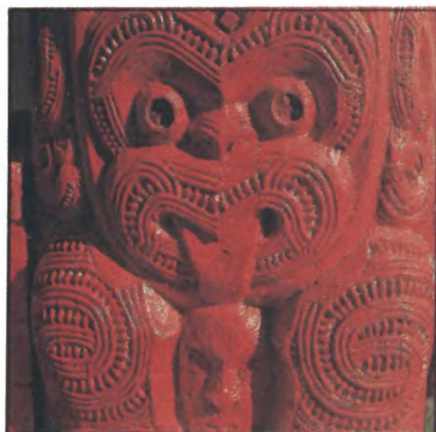
Некоторые из перечисленных писателей (например, Гловер) продолжают плодотворно работать в послевоенный период. Выдвигается в послевоенные годы и новая плеяда талантливых прозаиков и поэтов, таких, как Д. Баллантайн, Дж. К. Бакстер (известен и как литературный критик), Н. Хиллиард, С. Аштон-Уорнер и др. Многие авторы в своих произведениях проявляют интерес к философским, психологическим и этическим темам. Некоторые работы посвящены

войне и ее последствиям, взаимоотношениям двух основных этнических общностей страны.

Маори создали богатый фольклор, представленный космогоническими и этиологическими мифами (о происхождении различных вещей), сказаниями о

Резьба по дереву — один из наиболее развитых видов художественного ремесла маори

Маорийский танцевальный ансамбль

Мауи — наиболее популярном культурном герое Полинезии, генеалогическими и историческими преданиями, богатырскими сказками, пословицами, песнями. С 40-х годов прошлого века произведения фольклора стали записываться. Позже стали издаваться и литературные произведения на маорийском языке, однако число их невелико, и предназначены они главным образом для маорийских школ.

Большинство же писателей-аборигенов создает свои произведения на английском языке, и эти работы фактически входят в фонд англоязычной новозеландской литературы. Нужно назвать имена поэта Хоне Туваре и прозаика Вити Ихимаэры, известные советскому читателю.

Говоря об искусстве Новой Зеландии, следует выделить традиционное искусство маори и искусство англоновозеландцев.

У маори в первую очередь было развито декоративное искусство, особенно резьба по дереву. Можно с уверенностью сказать, что аборигены Новой Зеландии превосходили все другие полинезийские народы в этом виде художественного ремесла. Маори покрывали резным орнаментом свои дома, боевые лодки (каное), палицы, предметы быта. Получила распространение также резьба по кости, весьма выразительны созданные маори петроглифы и наскальные изображения. В настоящее время маори стараются возродить свое художественное ремесло.

Изобразительное искусство англоновозеландцев зародилось в середине XIX в. Наибольшее распространение получила в прошлом веке пейзажная живопись, выполненная акварелью.

В конце XIX в. изобразительное искусство Новой Зеландии переживает период расцвета. Жанры живописи становятся более разнообразными. В страну приехали талантливые художники разных школ (представитель реалистического направления голландец П. ван дер Вельден, импрессионист шотландец Дж. Нейри и др.), творчество которых оказало заметное влияние на местных живописцев. Немалый интерес представляли посвященные аборигенному населению работы Г. Линдауэра, Ф. Ходжкинса, Ч. Ф. Голди.

В 20—30-х годах нашего века широкую известность приобрела так называемая кентерберийская школа, реалистическая по своему направлению. Из ее представителей наибольший след в истории искусства страны оставил художник А. Николл.

Для 30—40-х годов характерно обилие художественных стилей и направлений. Наряду с произведениями реалистической живописи создаются полотна в духе абстракционизма, экспрессионизма. Среди художников этого периода (и более позднего времени) особенно известны Р. Ангус и М. Т. Вулластон. Получают признание и более молодые художники: К. Маккэхон, Р. Фрээр и др., в их творчестве особенно сильны модернистские тенденции.

Музыкальное искусство получило заметное развитие как у англоновозеландцев, так и у маори. У маори истари было развито песенное и танцевальное искусство, причем исполнение песен и танцев обычно объединялось. Традиционный музыкальный инструмент маори — флейта, изготавливаемая из дерева, кости и других материалов. В последние десятилетия музыкальное искусство маори подверглось существенным изменениям. В обиход вошли современные музыкальные инструменты, прежде всего гитара, в какой-то степени заимствована европейско-американская манера исполнения, однако сохранены старинные мотивы. Появилась значительная группа маорийских композиторов и певцов, среди последних наибольшую известность приобрел Иниа Те Виата, посетивший многие страны, в том числе СССР.

Следует сказать, что маори при существующем в Новой Зеландии фактическом неравенстве между ними и «пакеха» не имеют возможности развивать свою культуру в должной мере.

Англоновозеландские композиторы нередко используют в своем творчестве маорийские мотивы. Это можно сказать о Дж. Маклеоде, А. Хилле (выходце из Австралии). Из других композиторов можно назвать Д. Лилберна, часто сочинявшего песни на слова новозеландских поэтов.

Театральное искусство развито в Новой Зеландии слабо. Профессиональных коллективов мало, и в ряде городов их недостаток или отсутствие в какой-то мере восполняют любительские труппы. Еще меньшее развитие получило киноискусство; художественных фильмов в Новой Зеландии создано пока еще мало.

Любимый вид развлечений новозеландцев — конный спорт. Развиты также водные виды спорта, в первую очередь плавание, гребля и парусный спорт. Многие новозеландцы увлекаются легкой атлетикой (особенно бегом на длинные и средние дистанции) и спортивными играми (прежде всего регби).

Внутренние различия и города

Хотя Северный остров по площади меньше Южного (115 тыс. кв. км против 150 тыс. кв. км), здесь живет большая часть населения страны: из каждых четырех новозеландцев трое проживают именно здесь. Причина этого — гораздо более благоприятные природные условия Северного острова. Он не так горист, как Южный, климат здесь теплее и влажнее. Хорошие условия для развития сельского хозяйства способствовали лучшей сельскохозяйственной освоенности этого острова. Более $\frac{2}{3}$ ферм Новой Зеландии расположены на Северном острове, причем фермы специализируются преимущественно на разведении молочного рогатого скота и откармливании ягнят на мясо. Как и на Южном острове, холмы и низкогорья отводятся для выпаса овец, а наиболее удобные равнинные участки — для молочного скота.

На Северном острове производится большая часть промышленной продукции страны.

На северо-западе Северного острова далеко в океан выдается **полуостров Окленд**. Восточный берег этого узкого (не более 100 км шириной) и длинного (более 300 км) полуострова сильно изрезан бухтами и заливами, а западный совершенно ровный, с песчаными пляжами, рекреационное значение которых возрастает с каждым годом. Рельеф полуострова преимущественно низменный, с многочисленными холмами, представляющими собой старые, разрушенные конусы потухших вулканов.

Окленд — единственный район Новой Зеландии, заходящий в субтропики. Зима здесь отличается мягкостью, а лето очень теплое и влажное; в среднем выпадает 1250—1500 мм осадков в год, а в центральных частях полуострова даже 1500—2000 мм.

До появления человека полуостров Окленд был полностью одет лесами, в которых нередко господствовало каури (агатис). Это новозеландское дерево славилось не только своей прекрасной древесиной, но и смолой, которая в твердом виде напоминала янтарь.

Большая ценность каури способствовала тому, что это дерево служило излюбленным объектом вырубki, и в настоящее время лесов каури в Новой Зеландии почти не сохранилось.

Субтропические смешанные леса, покрывавшие полуостров Окленд еще 150 лет назад, сейчас также почти не сохранились. Лишь на севере полуострова есть единственный сравнительно крупный массив этих пышных лесов тропиче-

ского вида, имеющих по пять-шесть ярусов. Деревья в этих лесах обвиты лианами, усыпанными крупными яркими цветами. Однако вторжение целой армии «чужеземцев», особенно копытных и сумчатых, крайне неблагоприятно отразилось на этих лесах, возобновление древостоя в них идет медленно и плохо, и они постепенно заменяются более бедными по составу буковыми лесами.

С начала XIX в. по мере хозяйственного освоения острова леса на Окленде стали сменяться кустарниками, сходными с австралийским скрэбом; их нередко так и называют «манука-скрэб» или «канука-скрэб» в зависимости от преобладающих видов кустарников.

Во второй половине XX в., когда в стране развернулись работы по охране природы и восстановлению ее ресурсов, Окленд стал одним из основных районов лесоразведения. С каждым годом площади «искусственных лесов» увеличиваются, однако, к сожалению, местные породы растут медленно, поэтому в питомниках их почти не разводят, и самой распространенной в Новой Зеландии породой становится калифорнийская сосна (70 % искусственных лесов состоят из этого дерева, оно также активно расселяется самостоятельно).

По сравнению с другими районами Северного острова Окленд освоен слабо, здесь велика доля неиспользуемых и слабоиспользуемых земель, мало городов. Можно упомянуть лишь город Фанга-рей — крупнейший порт страны. Его специализация — ввоз нефти и нефтепродуктов. По мере продвижения на юг растет освоенность территории, появляется все больше малых и больших городов. В наиболее узком месте полуострова располагается самый крупный город и один из важнейших портов страны *Окленд*.

Окленд расположен на перешейке Тамаки, точно мост переброшенном через воды Тихого океана и соединяющем полуостров Окленд с основной территорией острова. Надо сказать, что знаменитый персонаж романа Жюль Верна «Дети капитана Гранта» географ Паганель вопреки своему обыкновению не преувеличивал, когда обещал спутникам, что они «не смогут не восхититься красотой этого южного Коринфа». Огромный город, равный по площади крупнейшим европейским столицам, хотя население его (с пригородами) составляет более 800 тыс. человек, расположен поразительно живописно. Со смотровых площадок, находящихся на вершинах потухших вулканов (а их в городской черте Окленда не-

сколько десятков), можно одновременно видеть и Тихий океан на востоке, и Тасманово море, отделяющее Новую Зеландию от Австралии, на западе.

На востоке, у входа в залив Уаитемата, расположен остров, принимающий на себя натиск волн Тихого океана и обеспечивающий безопасность Оклендского порта. Над островом возвышается вулкан Рангитото — «маяк» Окленда. «Когда, возвращаясь на родину, увидишь Рангитото, значит, ты уже дома», — говорят новозеландцы. На западе Окленд отделяет от Тасманова моря мелководный залив Манукау, в который не могут заходить океанские корабли.

Все посещающие Окленд обязательно поднимаются на Маунт-Иден, высшую точку города (около 200 м над ур. моря). Здесь на каменном постаменте установлен выгравированный на металлической доске план города, а перед глазами открывается сам Окленд — одноэтажный город, улицы которого переходят в причалы, а дома стоят рядом с кораблями. От порта через центральную и южную части города тянется Квин-стрит — главная улица Окленда. На этой улице и по соседству с ней в единственном в городе районе многоэтажных домов располагаются официальные учреждения и промышленные предприятия. Жилые кварталы находятся в периферийных районах и на северном берегу залива Уаитемата, связанном с центром города ажурным мостом Окленд-Харбор длиной около 3 км. Мост поднимается над водами залива почти на 50 м, позволяя самым крупным океанским судам проходить в гавань.

Если деловая часть города почти такая же, как в северных европейских городах, — каменные дома, строгость архитектурных линий, почти полное отсутствие зелени, — то в жилых кварталах сразу видно, что Окленд лежит в субтропиках: на многих улицах в два ряда растут пальмы. Всюду аккуратно подстриженные типично английские газоны, но на многочисленных субтропических кустарниках масса ярких разноцветных цветов. Перед домами часто растут плодовые деревья — лимоны, грейпфруты и др.

Много в Окленде скверов и парков. В красивом парке города Домейне находится старейший в Новой Зеландии музей, основанный в 1852 г. — уже через 10 лет после того, как здесь обосновались первые европейские поселенцы. В музее исключительно богатое собрание предметов маорийской культуры. Неподалеку расположено крупнейшее учеб-

*Мост
над заливом
Уаитемата
в Окленде*

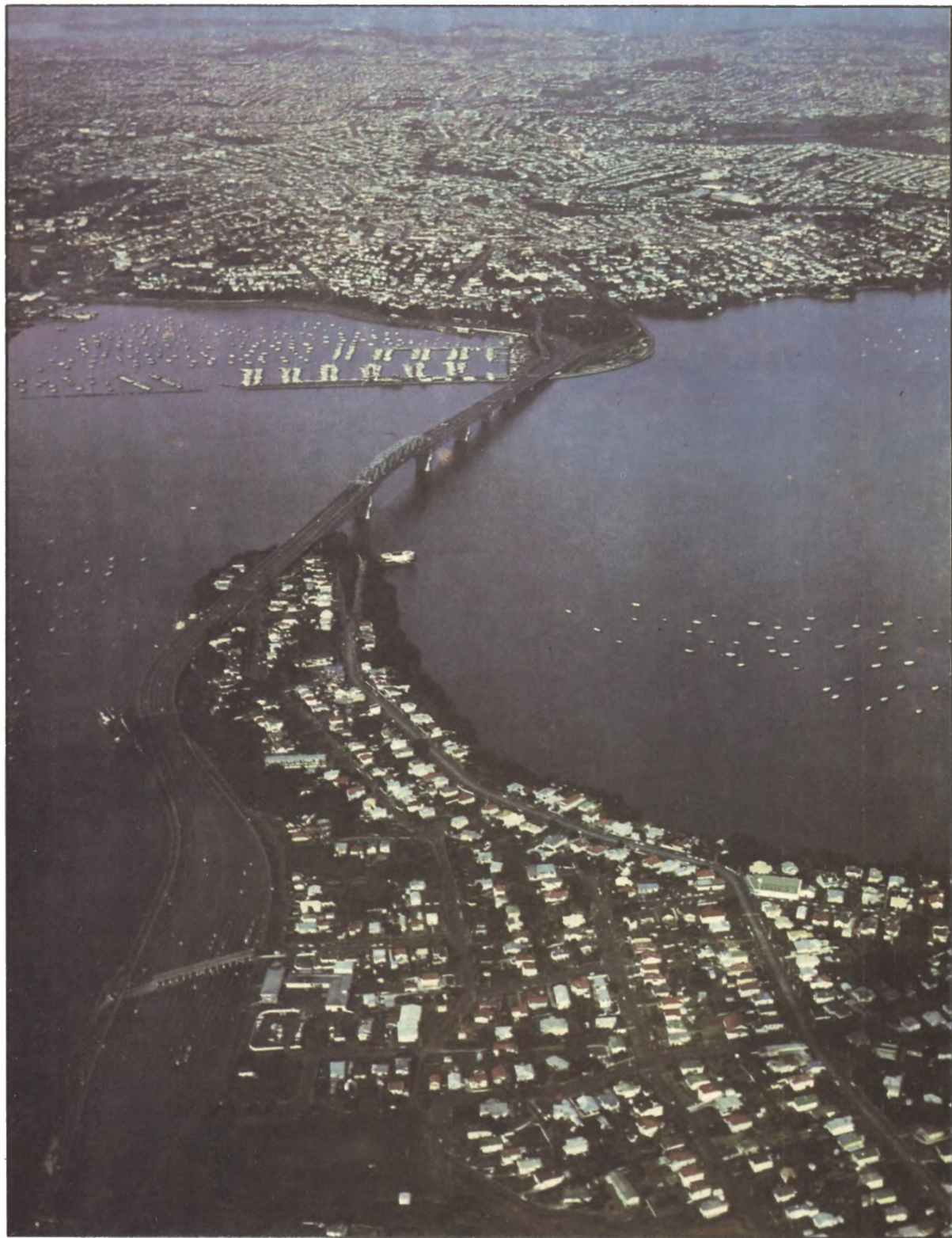
ное и научное заведение страны — Оклендский университет, основанный в 1883 г.

В городе много промышленных предприятий, однако все они сравнительно невелики. Старые предприятия сосредоточены в южной части Окленда, вокруг

портовых районов, а новые строятся в пригородах или в городах-спутниках. Здесь развиваются такие сложные отрасли промышленности, как радиотехническая и электронная, электромашиностроение и металлообработка. Имеются также предприятия химической, легкой и

259

Новая
Зеландия

пищевой промышленности. Грузооборот Оклендского порта превышает 4 млн. т, в его северной части имеется большой сухой док, где можно ремонтировать крупные корабли. До недавнего времени Окленд занимал первое место в стране по грузообороту, и, хотя в последние годы уступил первенство новому нефтяному порту Фангареи, значение его все же велико.

Центральную часть Северного острова занимает **Вулканическое плато** — обширный район превышающий по площади многие малые страны мира. Хозяйственное использование Вулканического плато незначительно — это неудобные для сельского хозяйства малоплодородные земли, к тому же чрезвычайно высокая сейсмическая и вулканическая активность еще более затрудняют освоение района. Поэтому здесь сохранились обширные массивы лесов. Однако эти леса в значительной степени

Один из термальных источников в Роторуа

утратили свой первоначальный облик из-за высокой численности ввезенных в страну животных (преимущественно копытных). На месте сведенных лесов возникли крупные массивы лесопосадок и значительные по площади заросли кустарников. Вулканическое плато стало одним из крупных районов рекреации и туризма.

Большое количество туристов привлекают национальные парки Тонгариро и Уревера, лесной парк Каиманава и курортный район Роторуа. Роторуа — важнейший туристский и курортный центр страны. Колоритное, полное юмора

описание этого города можно найти у известного английского зоолога и писателя Дж. Даррелла: «...город Роторуа, несомненно, один из самых необычных городов в мире, необычных — и ненадежных, ведь он построен в «питомнике вулканов», иначе это место не назовешь. ...При въезде в Роторуа поражает запах. В первый миг вы готовы приписать его миллиону протухших яиц, но после второго или третьего вздоха узнаете чудесный аромат сероводорода. Есть и другие, я бы сказал, зловещие признаки, свидетельствующие о том, что этот город не похож на прочие города. Тут и там вдоль тротуаров, а то и посреди мостовой в дорожном покрытии видны трещины, из которых лихо бьет струя белого пара, как будто захоронили небольшую паровую машину, а она возьми да оживи. Это придает уличным сценам особую, жуткую прелесть, но иногда оборачивается неприятностями».

Свою славу курортного района Роторуа заслужил благодаря сотням горячих минеральных источников. По большей части это серные источники, обеспечивающие всей округе запах сероводорода, о котором пишет Даррелл. Но есть также и натриевые, йодистые, кальциевые, железистые и многие другие источники. Термальная зона, или, как ее здесь называют, «термальный заповедник», охватывает и окрестности города. Эта зона знаменита не только источниками.

Вновь обратимся к Дарреллу: «Доехав до окраины Роторуа, мы... спустились пешком в небольшую долину... Поворот — и нам почудилось, будто мы вдруг перенеслись на миллионы лет назад, в эпоху, когда Земля была еще совсем молодой, неостывшей и неоформившейся. Выходы коренной породы причудливо смяты, скручены, испещрены отверстиями и трещинами, из которых периодически, подчиняясь какому-то загадочному биению в недрах земли, словно кровь из перерезанной артерии, вырывались струи пара — местами короткие, а местами и повыше, достигая двух — двух с половиной метров. Пар курился даже над самыми маленькими щелями, поэтому воздух буквально был пропитан влагой, и все было видно как бы сквозь колышущуюся вуаль. Самые мощные гейзеры выбрасывали столб пара высотой до четырех-пяти метров... [Грязевые] озера были разной величины, одни довольно большие, другие с маленький круглый стол. Цвет их был разный: где густо-коричневый, где посветлее, вроде кофе с молоком. Цветом и консистенцией грязь напоминала кипящий молочный шоко-

лад. Казалось, она и впрямь кипит, на самом же деле ее заставляли бурлить струйки пара, пробивающиеся сквозь горячую вязкую массу».

В термальном заповеднике в изобилии встречаются также холодные, теплые и горячие озера, реки и ручьи. Река Пуаренга — это, вероятно, единственное место на Земле, где можно поймать рыбу и, не вынимая ее из воды, тут же сварить. Дело в том, что вода горячих и холодных источников в некоторых местах не успевает смешиваться, так что если опустить руки в реку, то может оказаться — одна из них будет в горячей, а другая — в холодной воде.

Горячие подземные воды обогревают многие дома, через специальные скважины вода поступает в ванны и бассейны, где купаются или стирают белье. Здесь можно обойтись без плиты, из трещин в земле вырывается горячий пар, заменяющий газ многим маорийцам и

нитая в мире геотермальная электростанция. Специалисты многих стран приезжают познакомиться с этим интересным сооружением. Опыт Уаиракеи был использован при строительстве некоторых геотермальных станций в других странах.

В центре Вулканического плато находится крупнейшее в Новой Зеландии оз. Таупо. Его площадь превышает 600 кв. км, а глубина во многих местах доходит до 100 м. В Таупо впадает, как и в наш Байкал, множество рек, а вытекает из него крупнейшая река Уаикато.

К югу от Таупо возвышаются три огромных вулкана, вершины которых одеты снегом: Тонгариро, Руапеху, Нгаурухое.

«Гремящая бездна», как называют маори Руапеху, не только самый большой из вулканов, но и высшая точка Северного острова. Он поднимается на 2797 м над ур. моря. Как и два других, этот вулкан

*Замок
в национальном
парке
Тонгариро*

«пакеха». Нередко пища готовится прямо в кипящем озере или источнике — рыбу или кумару (батат) на веревке опускают в воду.

В нескольких десятках километров к югу от Роторуа расположен еще один термальный район — долина гейзеров Уаиракеи. Именно тут находится знаменитая «паровая пещера» Карапити, из которой с огромной силой вырываются клубы пара, оглашая округу устрашающим ревом. Здесь же в 1958 г. вступила в строй электростанция Уаиракеи, использующая пар для получения электричества. Это одна из самых мощных и, наверное, самая знаме-

действующий, последнее крупное извержение отмечалось в 1945 г. Это извержение продолжалось почти полгода, с июля по декабрь грохотали взрывы, вулканические бомбы и пепел засыпали окрестности. А через 8 лет — страшный эпилог: переполненный скорый поезд Веллингтон — Окленд был сметен с моста в реку потоком, хлынувшим из высокогорного озера в одном из кратеров Руапеху. Во время извержения был забит сток из этого озера, что привело к скоплению огромных масс воды и вызвало катастрофу.

Самый активный из новозеландских вулканов — Нгаурухое (2291 м). Над

ним постоянно клубятся облака дыма, а во время извержений из кратера вылетают раскаленные докрасна каменные глыбы величиной с одноэтажный дом.

Спокойнее всех сравнительно невысокий (1969 м) Тонгариро, последнее извержение которого отмечено в 1896 г. Однако и этот покрытый старыми кратерами вулкан еще может преподнести сюрпризы, поэтому новозеландские вуканологи бдительно следят за его поведением.

Именем Тонгариро назван старейший национальный парк страны. Совместно с двумя другими вулканами Тонгариро является достопримечательностью парка. В 1887 г. участок «священной земли» маори площадью около 2,5 тыс. га был преподнесен группой вождов в дар нации, этот участок и стал ядром одного из первых в мире национальных парков. Впоследствии Тонгариро неоднократно расширялся, и в наши дни его площадь достигла 67 404 га.

Гора Эгмонт

В этом, как, впрочем, и во всех остальных национальных парках Новой Зеландии, проводится большая работа по сохранению уникальной природы, особенно в границах охраняемых территорий.

Туристский комплекс, созданный вокруг «Замка Тонгариро» — старинного (в представлении новозеландцев) здания гостиницы, имеет аэродром; туристы совершают на небольших самолетах воздушные экскурсии по парку.

На северо-востоке Вулканического плато расположен Уревера, второй по величине национальный парк Новой Зеландии (197,1 тыс. га). Многочисленных

посетителей привлекает уникальный комплекс, где собраны экспонаты, позволяющие ознакомиться с историей маорийского народа. К западу от Вулканического плато находится национальный парк Эгмонт, после Тонгариро самый старый парк страны. На его территории расположена гора Эгмонт, или Таранаки, высотой 2517 м — поразительно симметричная, считающаяся одной из красивейших на земном шаре.

Южная часть Северного острова — это овцеводческий район, имеющий мясошерстное направление. Здесь, на крайнем юге острова, расположена столица страны — *Веллингтон* (с пригородами более 350 тыс. жителей).

Новозеландской столицей Веллингтон стал в 1865 г. До этого главным городом был Окленд, а еще раньше — Рассел, расположенный на крайнем севере Северного острова. Перемещение столицы с севера на юг должно было продолжиться — планировался ее перенос в Крайстчерч, находящийся на Южном острове. Однако преимущества расположения Веллингтона были столь явными, что столица так и осталась на Северном острове.

Город находится на берегу пролива Кука, разделяющего острова Северный и Южный. Здесь глубоко вдается в сушу подковообразный залив Порт-Николсон, окруженный живописными горами. Веллингтон расположился на узкой полосе побережья. Горы амфитеатром спускаются к заливу, и многим улицам приходится карабкаться вверх по склонам. Веллингтону трудно расти — горы и море «зажали» его с двух сторон. Ему приходится не только осваивать горные склоны, но и отвоевывать территорию у моря: значительная часть портовых сооружений размещается на осушенных участках дна. Высокая сейсмичность создает дополнительные трудности при городском строительстве. До недавнего времени приходилось строить преимущественно одно- и двухэтажные дома, но острая нехватка земли вынудила начать возведение многоэтажных зданий, которые создаются по специальным проектам на сейсмостойких фундаментах.

Расположенный на «перекрестке» Тихого океана и Тасманова моря, Веллингтон известен своими постоянными сильными ветрами. На некоторых шоссе дорогах устанавливают предупредительные знаки: «Осторожно! Ветер!», и это серьезное предостережение, так как ветры нередко сдувают с дорог автомашины (в начале века ветром перевернуло целый железнодорожный состав).

«Ветренный Веллингтон», однако, является третьим по величине (после Фанга-реи и Окленда) портом страны, и, хотя приходится принимать специальные меры, чтобы суда не разбило о причалы, порт никогда не пустует, грузооборот его очень велик. Вблизи порта размещаются большие складские помещения. К ним примыкают старые промышленные предприятия. Неподалеку расположена торговая и деловая часть города. Жилые районы Веллингтона очень красивы, здесь много садов и скверов. Большой популярностью пользуется ботанический сад, расположенный на склонах высокой горы.

Новых заводов и фабрик в городской черте Веллингтона не строят, их размещают севернее — в долине р. Хатт, впадающей в залив Порт-Николсон. В южной части этой долины, в крупном промышленном центре Лоуэр-Хатт, находится большой автосборочный завод, при-

надлежащий американской компании «Форд», текстильные фабрики, химические и машиностроительные заводы и т. д.

Самолеты, морские суда и железнодорожный паром связывают Веллингтон с Южным островом.

«Мы обнаружили, что Южный остров совсем не похож на Северный, хотя сразу было как-то трудно определить, в чем же разница... он показался более диким и менее населенным. Наверное, это потому, что все время ощущалось присутствие могучих зубчатых вершин, которые тянутся цепочкой вдоль западного берега. Даже когда их не было видно, они как-то давали о себе знать» — так пишет о втором крупном острове Новой Зеландии Дж. Даррелл. И действительно, **Южные, или Новозеландские, Альпы** — это значительная по величине горная цепь. Протяженность ее около 400 км, средняя высота — 2400 м, а 19 вершин превы-

263
Новая
Зеландия

*Панорама
Веллингтона*

шают 3000 м. Высшая точка Новозеландских Альп (и всей Новой Зеландии) — гора Кука (по-маорийски, Аоранги — «пронзающая небо») поднимается до 3764 м. Западные склоны гор, обращенные к океану, значительно круче восточных и получают много осадков, так

как в этих широтах господствуют западные и юго-западные ветры.

Поскольку снеговая линия проходит на высоте 2400 м на восточном склоне и 2100 м на западном, площадь оледенения значительна (превышает 1000 кв. км). В Новозеландских Альпах более 50 ледников, среди которых крупнейшие — Франца-Иосифа, Аспайринг, Фокс и самый известный — Тасман.

Тридцатикилометровая ледяная река Тасмана достигает ширины 2, а в некоторых местах даже 3 км. Это единственный крупный ледник восточного склона Новозеландских Альп. Его талые воды питают одно из самых больших озер страны — Пукаки. Специальные самолеты доставляют туристов к началу ледника, где перед ними открывается вид на Южный остров. Горнолыжники, которыми славится Новая Зеландия, нередко совершают непрерывный двадцатипятикилометровый спуск по леднику.

Не менее знаменита и «ледяная Ниагара» ледника Хохштеттера, низвергающаяся с километрового обрыва; ширина этого ледника также около километра.

Ледники западных склонов Новозеландских Альп примечательны тем, что они спускаются с гор поразительно низко (до 213 м над ур. моря). Своеобразным рекорсменом среди них является ледник Франца-Иосифа, который мирно соседствует с цветущими растениями.

В настоящее время все крупные ледники страны находятся под охраной государства и входят в состав национальных парков: Аспайринга, Вестленда и др. Национальный парк Аспайринг, почти такой же большой по размерам, как Уревера на Северном острове, был учрежден недавно — в 70-х годах нашего века. Парк Вестленд славится разнообразными ландшафтами. Одна из основных достопримечательностей парка — ледники Франца-Иосифа и Фокс.

Хотя Южный остров целиком лежит в умеренном климатическом поясе, смягчающее влияние океана и большое количество осадков привели к тому, что леса его даже самых холодных южных районов по богатству и разнообразию видов близки к субтропическим. В них доминируют разные виды южного бука. Труднодоступные горы и отсутствие высокоплодородных земель способствовали тому, что растительность запада Южного острова сохранилась почти в нетронутом виде.

В настоящее время в западной части Южного острова развито в основном экстенсивное овцеводство.

В последнее время на юге Южного острова началось бурное развитие про-

мышленности. На крайнем юге был построен первенец цветной металлургии страны — большой алюминиевый завод в Блаффе. Совладелец завода — австралийская компания снабжает завод глиноземом, а энергия поступает от энергетического комплекса Манапоури — Те-Анау. Гидроэлектростанция Манапоури, строительство которой пока еще не завершено, станет крупнейшей ГЭС Новой Зеландии мощностью почти 0,5 млн. кВт. Продукция завода не только удовлетворяет внутренние потребности, но и экспортируется за границу.

Сооружение алюминиевого завода, и особенно строительство гидроузла на Манапоури вызвали бурные протесты общественности Новой Зеландии, обеспокоенной тяжелыми последствиями строительства для природы острова, и в частности для Фьордленда.

Фьордленд — страна фьордов, занимающая крайнюю юго-западную часть

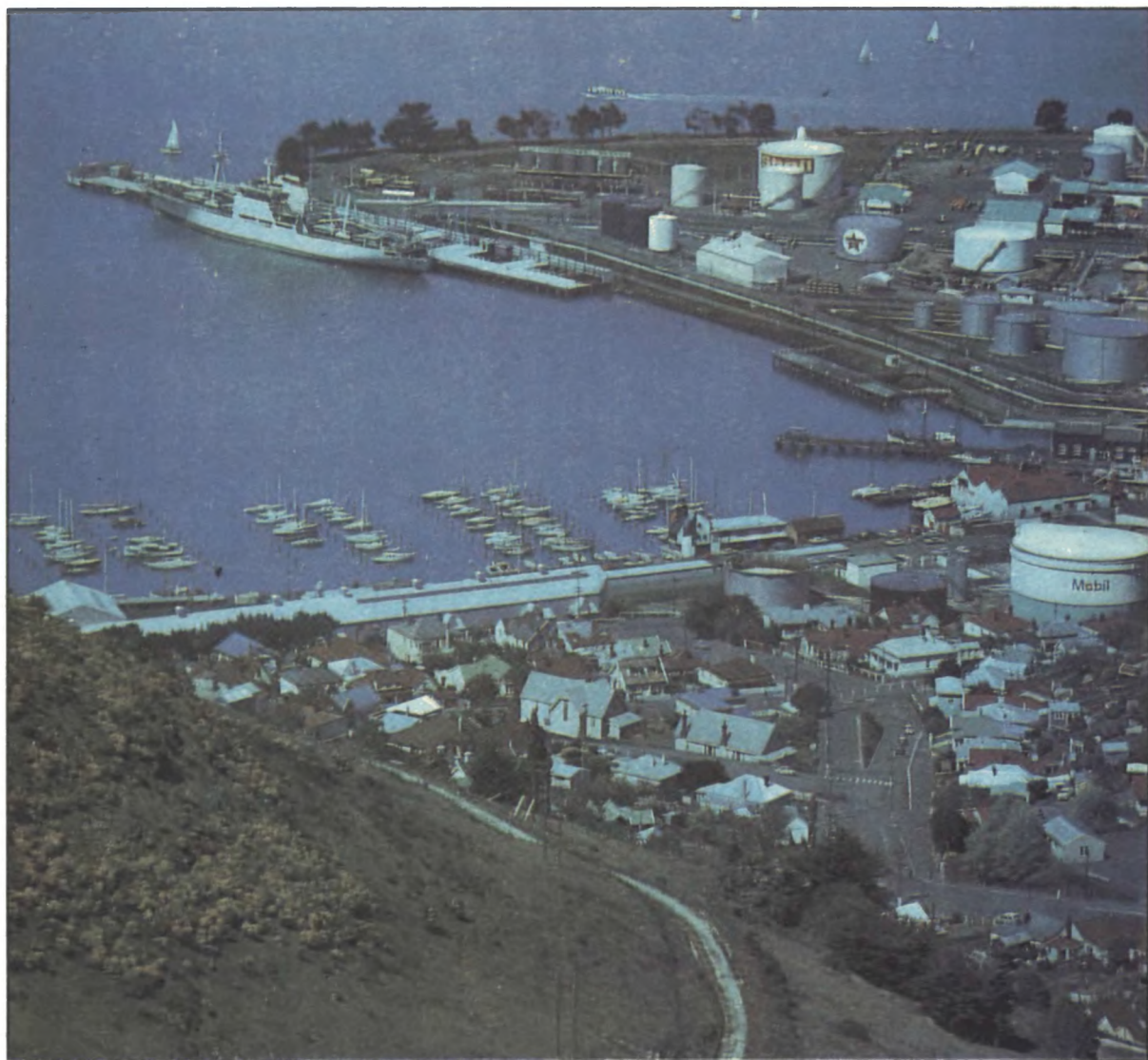
острова, — один из красивейших уголков не только Новой Зеландии, но, возможно, и всей Земли. Берега здесь изрезаны бесчисленными фьордами, глубоко вдающимися в сушу, их отвесные горные склоны достигают несколько десятков метров. Национальный парк Фьордленд — один из крупнейших национальных парков мира. Он уступает по величине лишь таким гигантским паркам, как Цаво или Серенгети, и некоторым другим в Африке и Вуд-Баффало в Канаде. Леса Фьордленда сохранились такими, какими они были столетия назад. Многочисленные горные озера, реки и красивые водопады, одетые вечными снегами вершины гор и живописные ущелья — все это привлекает любителей природы. Фьордленд особенно влечет к себе орнитологов. Попугаи, пингвины, «разбойник» кеа, «певица» туи и многие другие представители уникальной новозеландской орнитофауны населяют Фьор-

265
Новая
Зеландия

*Ледник Фокс
в национальном
парке Вестленд*

*На озере
в южной части
Новой Зеландии*

*Индустриальный
и портовый
район
Крайстчерча*

дленд. Здесь же сохранились последние представители почти исчезнувших с лица земли видов — совиного попугая какапо и такахе. Они живут в специальном заповеднике, доступ посетителей в который закрыт. Такахе прославилась на весь мир, когда в 1948 г. в укромной долине в высокогорье к западу от оз. Те-Анау ученый Орбелл обнаружил эту давно всеми похороненную птицу.

Восточная часть Южного острова — это наиболее равнинные территории Новой Зеландии. Здесь протянулась почти на 400 км параллельно Новозеландским Альпам крупнейшая низменность — Кентерберри. Ширина ее — от 40 до 80 км.

На северо-востоке острова лежат две небольшие низменности — Нельсон и Марлборо, а на юге, почти соприкасаясь с Кентерберри, располагается вторая по величине низменность островов Саутленд. Единственный крупный возвышенный участок в южной половине острова — это горы Центрального Отаго, поднимающиеся до 2000 м и даже до 2400 м (средняя высота гор не превышает 1000 м).

Новозеландские Альпы преграждают путь влажным воздушным массам с запада, поэтому климат восточных районов Южного острова сухой, в среднем выпадает всего 500 мм осадков в год, а в ряде районов даже 300—400 мм (на западе острова средняя годовая сумма осадков более 3000 мм). Лето здесь теплое, а в некоторых местах даже жаркое, в предгорьях и на прилегающих частях равнин нередко дуют фены, во время которых температура поднимается до 35°. Зима прохладная, вблизи гор иногда неделями держится снеговой покров, в остальных местах отмечаются периодические снегопады и заморозки.

Реки востока Южного острова длиннее и спокойнее, чем бурные горные потоки Новозеландских Альп, но и тут нередки неожиданные и даже катастрофические паводки, приводящие к наводнениям в долине Кентерберри. Чаще всего это бывает спровоцировано воздействием горячих и сухих фенов на снега и льды восточных склонов Альп.

Почти всю восточную часть Южного острова занимает высокий и низкий тассек — злаковники с господством овсяниц, мятликов и других трав. Эти равнинные, удобные для распахивания земли с преобладанием плодородных черноземовидных и каштановых почв еще в начальный период колонизации Новой Зеландии привлекли к себе внимание европейских поселенцев, и вскоре здесь сформировался основной земледельческий район страны. Тут выращивают пшеницу и дру-

гие зерновые, и хотя урожайность их очень высокая, доходы от земледелия все же меньше, чем от животноводства, поэтому даже на полеводческих фермах содержат стада молочного скота и откармливают на мясо ягнят и овец. Помимо зерновых на востоке Южного острова выращивают корнеплоды, картофель и необходимые для овцеводства клевер и другие кормовые травы (на семена).

На севере, на низменности Нельсон и в окрестностях Крайстчерча, сложились районы овощеводства и садоводства, а в котловинах Отаго выращивают даже теплолюбивые культуры: абрикосы, черешни и персики.

Как уже говорилось, население Южного острова намного меньше населения Северного, меньше здесь и городов, но два из них входят в первую пятерку важнейших городов страны.

Крупнейший город острова — *Крайстчерч* (с пригородами 320 тыс. человек). Его считают самым «английским» городом за пределами Англии. В отличие от других крупных городов страны он расположен на равнине, и окружающая природа «не сдерживает», как в других городах, его роста. Длинные и прямые улицы пересекаются под прямым углом и тянутся, пока не скрываются среди окрестных полей; дома сменяются садами, сады — полями, и город как бы растекается по окрестной равнине.

Река Эйвон, протекающая через Крайстчерч, в центре города образует излучину, окружая, подобно средневековому рву, музей, картинную галерею, ботанический сад и Кентерберийский университет. Этот университет известен во всем мире тем, что именно в нем начал свою научную карьеру один из самых знаменитых новозеландцев, отец современной атомной физики — Эрнест Резерфорд.

Если Крайстчерч — самый «английский» город Новой Зеландии, то *Данидин* (с пригородами свыше 120 тыс. жителей) — самый шотландский. Сходство Данидина со столицей Шотландии Эдинбургом отнюдь не случайно: шотландские переселенцы, основавшие город и давшие ему древнее кельтское имя своей столицы, старались добиться наибольшего сходства городов. Даже улицы носят те же названия, что и в Эдинбурге. Шотландию здесь напоминают и климат, и обычаи населения, и многое другое. На центральной площади этого второго по величине города Южного острова стоит памятник двум Бернсам — знаменитому шотландскому поэту и его племяннику, основателю Данидина.

АНТАРКТИДА

Введение

Необычный материк. Антарктида — уникальный континент во многих отношениях, и прежде всего по удивительным, неповторимым особенностям своей природы. Нигде не наблюдается столь своеобразных и суровых природных условий. Даже Арктика — высокоширотная область северного полушария — существенно отличается от своего южнополярного антипода.

*Положение
южнополярного
материка
на земном шаре*

Главная особенность Шестого материка — его расположение в районе полюса. Почти весь континент, площадь которого чуть ли не в 2 раза больше Австралии, находится внутри Южного полярного круга. Лишь Антарктический полуостров выдается на несколько градусов к северу. Геометрический центр материка, получивший название полюса относительной недоступности, располагается на 82° ю. ш., в сравнительной близости от Южного полюса. С положением материка в южном полушарии знакомит помещенный ниже рисунок.

Присутствие в районе полюса огромного массива суши, окруженного водами океана, прежде всего привело к возникновению гигантского ледникового покрова — самого большого современного оледенения Земли. Почти весь материк покрыт льдом, средняя толщина которого около 2000 м, максимальная же — более 4000 м. Мощный ледниковый покров определил многие географические особенности материка, даже такие, как его форма и размеры. Антарктида оказалась самым высоким континентом Земли. Средняя высота ее более 2000 м, что значительно превышает средние высоты других материков.

Около 80% всех пресных вод земного шара аккумулированы в ледяном покрове Антарктиды. Если бы случилось так, что все эти льды растаяли, уровень Мирового океана поднялся бы почти на 60 м. Для сравнения укажем, что таяние крупнейшего современного оледенения северного полушария — Гренландского повысит уровень океана на 8 м. Антарктида — гигантский накопитель льда. Недаром ее называют ледяным континентом.

Мощное оледенение определило исключительную суровость климата Антар-

ктиды. На ее территории находится мировой полюс холода, здесь же отмечены самые сильные ветры. Кроме того, и это кажется на первый взгляд удивительным, Антарктида является полюсом солнечной радиации. В летнее время, когда в южнополярной области устанавливается полярный день, в центральные районы континента поступают максимальные на земном шаре количества солнечной радиации, превышающие даже те, что получает земная поверхность на экваторе. Причина этого в целом ряде факторов, и в том числе в исключительной чистоте и прозрачности воздуха над Антарктидой. Правда, подавляющая часть солнечной энергии отражается от снежной поверхности и уходит обратно в атмосферу.

Парадоксальным является и то обстоятельство, что хотя Антарктида, как было показано, в гораздо большей мере, чем другие материки, богата пресной водой, тем не менее это материк-пустыня. Почти вся влага Антарктиды находится в твердом виде, т. е. представляет собой лед и снег. Жидкая вода в Антарктиде почти отсутствует. Содержание влаги в воздухе, годовые суммы осадков в ряде районов вполне соизмеримы с тем, что наблюдается в таких наиболее засушливых районах Земли, как пустыня Сахара, с той лишь разницей, что Антарктида в отличие от Сахары — ледяная пустыня.

Крайняя суровость климата не могла не отразиться на флоре и фауне континента. Растительный и животный мир Антарктиды беден по сравнению с другими материками количеством видов, но весьма своеобразен. Многие виды обитающих здесь растений и животных эндемичны — их не встретишь в других районах Земли.

Перечисленные уникальные особенности современной природы Антарктиды сложились в процессе длительного развития, которое, как свидетельствуют палеогеографические исследования, отличалось глубоким своеобразием и не имеет аналогов.

Своеобразие континента отразилось на характере деятельности здесь человека. Научные устремления преобладают здесь над всеми иными. Следует добавить и тот немаловажный факт, что Шестой материк в настоящее время представляет собой арену действенного международного сотрудничества стран всех остальных пяти континентов. Материк науки, мира и международного сотрудничества — так справедливо называют Антарктиду.

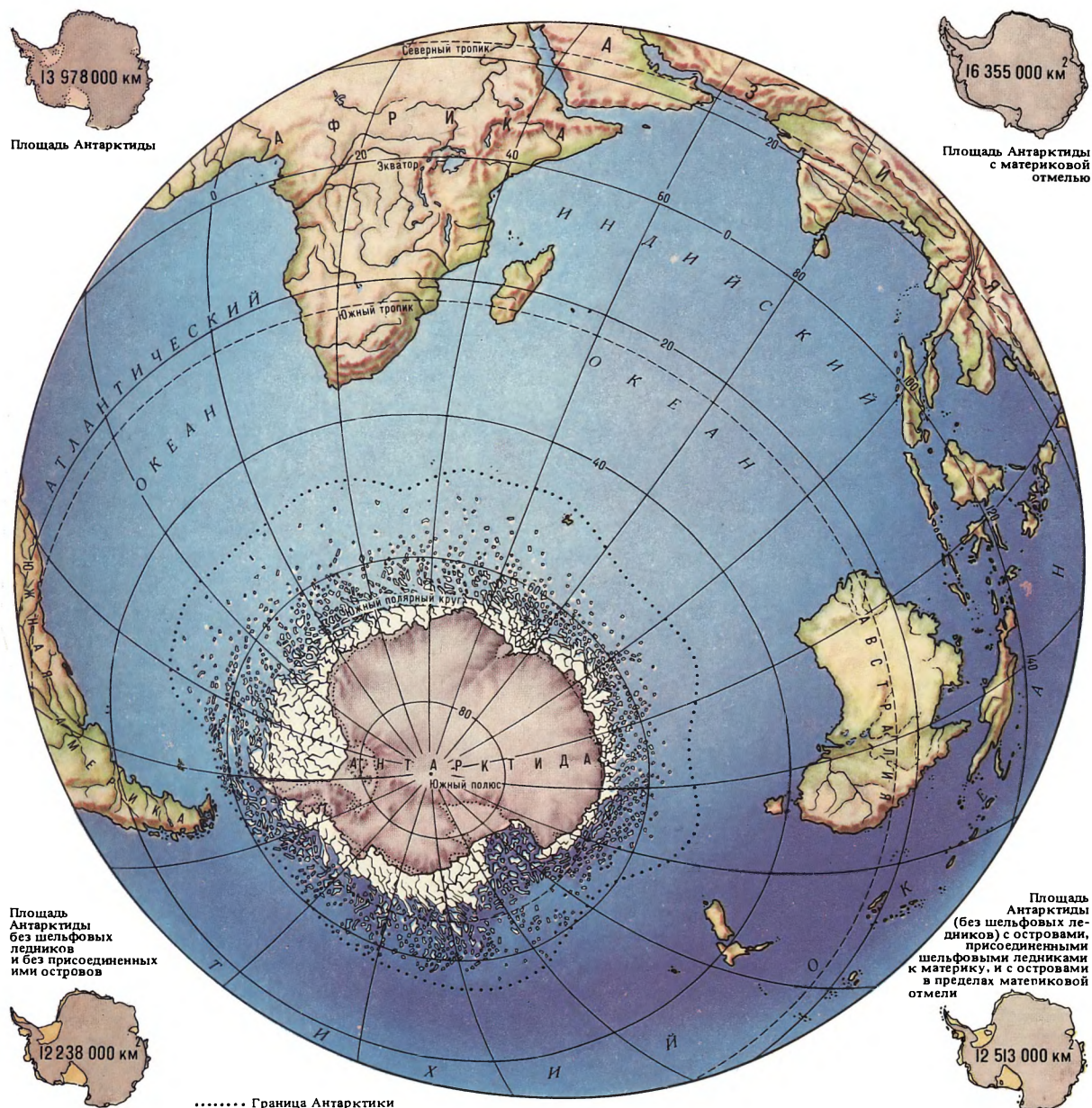
Из истории исследований

Изучение сурового и труднодоступного южнополярного района — яркая страница в истории географических исследований. Этой теме посвящено много специальных работ, изданных в разных странах мира и подробно рассказыва-

О Южной Земле можно прочесть в трудах античных ученых, а на большинстве географических карт XVI — XVII вв. можно даже увидеть гипотетический южный континент, положение и конфигурация которого определялись чисто умозрительно.

269

Из истории исследований

ющих о многочисленных экспедициях и открытиях, которые совершались на юге нашей планеты*. Здесь же мы отметим лишь основные вехи на пути человека к познанию природы южнополярной области.

Еще задолго до того как исследователям удалось непосредственно проникнуть в высокие широты южного полушария, высказывалась идея существования материка в этой части земного шара.

Основанием этому служило предположение, что соотношение площадей суши и моря в северном и южном полушариях Земли должно быть примерно одинаковым. Иначе, рассуждали ученые того времени, нарушится равновесие, и Земля будет постоянно ориентирована к Солнцу стороной с большей массой. Континент на юге как раз и должен был уравновесить избыток водной площади в низких широтах южного полушария.

* Тому, кто заинтересуется историей изучения Антарктического континента, советуем ознакомиться с книгой А. Ф. Трешникова «История открытия и исследования Антарктиды» М., 1963.

Маршруты
важнейших
экспедиций

← — Кук
1772 — 1775 гг.
← — Беллинсгаузен
и Лазарев
1819 — 1821 гг.

← — — — — Амундсен
1910 — 1912 гг.

← — — — — Скотт
1910 — 1912 гг.
← — — — — Дизель-
электроход
"Обь"
1959 — 1960 гг.

Маршруты
советских
исследо-
вательских
санно-
гусеничных
поездов
1957 — 1968 гг.

Зимняя
граница
плавающих льдов
Летняя
граница
плавающих льдов
Материковые
льды

В середине XVIII в. некоторые исследователи предприняли специальные попытки обнаружить Южный континент. Корабли, посланные на поиск Южной Земли (*Terra Australis* — так чаще всего она обозначалась на картах), не заходили, однако, южнее 50 — 55° ю. ш. Открытые в этих широтах острова порой опрометчиво провозглашались мысами Южного континента. Но последующие экспедиции рассеивали эти заблуждения.

М. В. Ломоносов еще в 1763 г. в работе «О слоях земных» высказался по поводу существования Южной Земли достаточно определенно и со свойственной ему научной прозорливостью: «В близости Магелланского пролива и против мыса Добрая Надежда около 53° полуденной ширины великие льды ходят, почему сомневаться не должно, что в большом отдалении острова и матерая Земля многими и несходящими снегами покрыты и что большая обширность земной поверхности около Южного полюса занята оными, нежели в севере».

Другие ученые, также считавшие, что Южный материк существует, часто вносили в свои построения слишком много домыслов. Так, например, в 1770 г. английский географ Александр Далримпл опубликовал труд, в котором, в частности, указывалось, что население Южного континента должно насчитывать не менее 50 млн. человек.

Знаменитый английский мореплаватель Дж. Кук, совершивший в 1772 — 1775 гг. кругосветное путешествие и трижды пересекавший Южный полярный круг, развеял этот миф о плодородном и населенном континенте. Кук считал, что Земля вблизи полюса имеется. Однако она не столь обширна, как полагали ранее, лежит за полярным кругом и отличается крайней суровостью: «Великие холода, огромное число ледяных островов и плавающих льдов — все это доказывает, что земля на юге должна быть».

Кук не пожалел мрачных красок, давая характеристику континенту, который мог находиться на юге: «Эта страна обречена природой на вечный холод: она лишена теплых солнечных лучей и погребена под мощным слоем никогда не тающего льда и снега. Гавани, которые могут быть на этих берегах, недоступны для кораблей из-за заполняющего их льда и смерзшегося снега; а если в одну из них и войдет корабль, он рискует остаться там навсегда или вмерзнуть в ледяной остров». Даже субантарктические острова, которые Кук открыл во время своего плаванья, вызвали у него лишь разочарование,

и он указал, что не находит слов для описания их «ужасного и дикого вида». В своем дневнике Кук объяснил, почему он не пошел еще дальше на юг. Он считал безрассудным рисковать результатами экспедиции ради достижения берега, «который, будучи открытым и обследованным, все равно не принес бы пользы ни мореплаванию, ни географии, ни другим отраслям науки». «Я могу взять на себя достаточную смелость, — писал Кук, — чтобы сказать, что ни один человек никогда не решится на большее, чем сделал я, и что земли, которые могут находиться на юге, никогда не будут исследованы».

Результаты экспедиции Кука охладили желание пускаться в рискованное плавание на поиски нового материка. Многие вообще разуверились в существовании Южного континента. На картах в районе Южного полюса все чаще стали изображать сплошной океан. Однако интерес к неизученному району планеты, естественно, не мог полностью угаснуть.

В 1819 г. была организована Первая русская антарктическая экспедиция на шлюпах «Восток» и «Мирный». Возглавляли ее Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев. Этой экспедиции суждено было сыграть выдающуюся роль в антарктических исследованиях.

28 января 1820 г. вблизи 70° ю. ш. с обоих судов была замечена неизвестная земля. «...Достигли мы широты 69°23'S, где встретили матерой лед чрезвычайной высоты, и в прекрасный тогда вечер, смотря с саленгу, простирался оный так далеко, как могло только досягать зрение; но удивительным сим зрелищем наслаждались мы недолго, ибо вскоре опять запасмурило и пошел по обыкновению снег. Это было в долготе 2°35'W от Гринвича. Отсюда продолжали мы путь свой к осту, покушаясь при всякой возможности к зюйду, но всегда встречали ледяной материк не доходя 70°, — писал об этом событии Лазарев. Берег нового континента оказался покрытым толстым слоем льда и снега. Земли, как таковой, исследователи не увидели. Однако сумели правильно оценить значение своего открытия и назвали берег материком.

Кук оказался слишком самонадеянным, утверждая, что никому не удастся проникнуть дальше него к югу. Это сделали русские моряки. Другую часть предсказания английского мореплавателя о бесперспективности изучения новых земель на юге опровергло время.

Экспедиция Беллинсгаузена и Лазарева открыла новую страницу в исследованиях южнополярной области. С этого

Научные станции

● действующие ○ закрытые

времени началось интенсивное изучение береговой зоны Южного континента. Правда, само название «континент» еще долгое время отсутствовало на картах, так как исследователей смущало то обстоятельство, что берега новой земли преимущественно ледяные.

Хотя мореплаватели разных стран: Д. Уэдделл, Д. Биско, Ж. Дюмон-Дюрвиль, Ч. Уилкс, Д. Росс и многие другие — год от года продолжали открывать все новые и новые участки побережья Южного материка, на берег его до самого конца XIX в. никто не высаживался. Исследования охватывали лишь летний, наиболее благоприятный для плавания сезон. В 1897—1899 гг. вблизи материка во льдах моря Беллинсгаузена провело вынужденную зимовку затертое льдами судно бельгийской экспедиции «Бельжика». Штурманом на судне был Руал Амундсен — будущий покоритель Южного полюса.

Примерно в то же время (1899—1900 гг.) в другом районе, на самом побережье Антарктиды, на скалистом мысе Земли Виктории, перезимовала английская экспедиция — 10 человек во главе с нор-

вежцем Карстеном Борхгревинком. Эта первая зимовка открыла период круглогодичных наземных исследований на Антарктическом континенте.

Среди первоисследователей Антарктиды, в полной мере испытавших все тяготы полярных зимовок, совершивших рискованные рейды по неизведанным маршрутам в глубину континента, прежде всего нужно назвать экспедиции, возглавляемые англичанами Робертом Скоттом (1901 — 1904 гг. и 1910 — 1912 гг.) и Эрнстом Шеклтоном (1907 — 1909 гг.), норвежцем Руалом Амундсеном (1910 — 1912 гг.), австралийцем Дугласом Моусоном (1911 — 1914 гг.). Хотя в этот период Россия не проводила собственных исследований в Антарктиде, несколько наших соотечественников принимали участие в зарубежных экспедициях. Так, русский моряк Александр Кучин плавал на «Фраме» вместе с Амундсеном, выполняя обязанности штурмана и руководя океанографическими исследованиями, а Дмитрий Горев и Антон Омельченко работали с Робертом Скоттом: на их попечении находился основной транспорт экспедиции — собаки упряжки и лошади.

Первопроходцам Шестого континента пришлось особенно тяжело: они шли в

неизведанное, преодолевали неожиданные препятствия. У них не было необходимого технического оснащения, и они полагались прежде всего на свою физическую выносливость, профессиональное умение и силу духа. Организация полярных экспедиций в то время опиралась в основном на личную инициативу и энтузиазм самих исследователей, во многом зависела она и от финансовой помощи частных лиц.

Каждый поход в глубь континента приносил новые открытия, мир узнавал о гигантских ледниках, высоких горных хребтах. В недрах материка, на подступах к Южному полюсу, был обнаружен каменный уголь.

14 декабря 1911 г. Р. Амундсеном, а месяцем спустя, 18 января 1912 г., Р. Скоттом был достигнут Южный полюс. Это было величайшее географическое открытие. Но досталось оно дорогой ценой. Группа Р. Скотта погибла на обратном пути. И сейчас, хотя этот период принадлежит уже истории, с особым вниманием читаются книги-дневники первоисследователей. Они вошли в золотой фонд полярной литературы, являясь волнующими документами целеустремленности, стойкости, мужества. Кто, к примеру, не читал «Последний дневник капитана Скотта»? «Бороться и искать, найти и не сдаваться» — слова, высеченные на кресте, воздвигнутом в память Скотта и его товарищей, погибших в Антарктиде, можно по праву отнести ко всем первопроходцам Антарктиды.

Год от года интерес к новому матерiku увеличивается. Ученые настойчиво подчеркивают, что неполнота сведений о южной полярной области тормозит общий прогресс науки. К тому же становится очевидным, что материк у Южного полюса скрывает немалые потенциальные ресурсы и в будущем может играть важное экономическое значение. Темп изысканий в Антарктиде возрастает. Применение авиации, совершенствование наземного санно-гусеничного транспорта в корне меняют характер полевых исследований, позволяют проникать в самые труднодоступные районы.

Первые полеты над Антарктидой были выполнены англичанами в 1928 г. В 1936 г. американцы совершили перелет через весь континент.

Правительства ряда стран начинают специально финансировать антарктические исследования. Из «прихоти» отважных одиночек, упрямых безумцев, как порой называли исследователей Антарктиды, изучение южнополярного материка становится государственным делом.

В 1928 — 1930 гг., 1933 — 1935 гг., 1939 — 1941 гг. и 1946 — 1947 гг. состоялись американские экспедиции на ледяной континент под начальством известного полярного исследователя адмирала Ричарда Бэрда. При поддержке авиации и кораблей военно-морского флота этим экспедициям удалось обследовать и положить на карты многие малоизученные территории.

Значительные, хотя и более ограниченные по масштабу исследования проводят в Антарктиде Англия, Австралия, Норвегия и ряд других стран.

Однако при общем усилении к середине XX в. исследований на Шестом континенте характерной чертой их продолжает оставаться разобщенность: каждая страна преследует свои цели и интересы, действует в основном в одиночку.

Норвежско-британско-шведская экспедиция 1949—1952 гг., работавшая в западной части Земли Королевы Мод, убедительно показала пользу международной кооперации в трудном деле изучения Антарктиды. Экспедиция получила важные научные результаты, выполнила обширный комплекс исследований, включавший наблюдения по гляциологии и метеорологии, геологии и геофизике. Среди достижений экспедиции были сведения о характере подледного ложа на профиле протяженностью более 600 км, полученные с помощью сейсмозондирования.

Многие страны мира все чаще объединяют свои усилия в исследованиях Антарктического материка, проводят консультации, совместно разрабатывают научные программы. Международный геофизический год (МГГ, 1957—1958 гг.) ознаменовался блестящим успехом коллективных действий ученых и положил начало качественно новому периоду согласованного международного сотрудничества в изучении Антарктиды. Одно из ведущих мест в южнополярных исследованиях на этом этапе занял СССР.

Объединению усилий ученых способствовал международный договор об Антарктиде, заключенный в 1959 г. 12 странами: СССР, США, Англией, Францией, Австралией, Новой Зеландией, Аргентиной, Бельгией, Норвегией и рядом других. Договором провозглашалась свобода научных исследований в любых районах Антарктиды и использование этого материка только в мирных целях. Этим договором определяется и международно-правовой режим Антарктиды и других территорий, расположенных южнее 60° с. ш.

Первая комплексная антарктическая

*Ветеран
советских
антарктических
экспедиций
дизель-
электроход
«Обь»*

экспедиция СССР (1955—1956 гг.), возглавлявшаяся М. М. Сомовым, основала на берегах Антарктиды научную обсерваторию Мирный. С тех пор каждый год в разные районы Шестого континента отправляются все новые и новые советские экспедиции. В 1979 — 1980 гг. в Антарктиде вела работу уже 25-я по счету смена советских полярников. За четверть века непрерывных исследований нашими учеными выполнены наблюдения по широкому комплексу научных дисциплин. Исследованиями охвачены наиболее суровые и труднодоступные районы. Через Центральную Антарктиду — геомагнитный полюс, полюс относительной недоступности, географический полюс — прошли маршруты научных санно-гусеничных походов. На геомагнитном полюсе в условиях самых низких на нашей планете температур воздуха вот уже более 20 лет успешно действует советская станция Восток.

Без преувеличения можно сказать, что за годы объединенного международного наступления на Шестой материк антарктическими исследователями сделано гораздо больше, чем за все предыдущие этапы изучения этого континента. И темпы научных работ не снижаются.

Одним из наиболее значительных научных трудов, подводящих итог нашим сегодняшним знаниям о Шестом континенте, является первый советский Атлас Антарктики. Знакомясь с картами и статьями атласа, можно получить сведения о рельефе, геологическом строении, материковом оледенении и морских льдах, климате, геофизических явлениях, растительности и животном мире, т. е. о всех компонентах природы южнополярного района.

В числе создателей атласа — известные полярники, видные ученые, непосредственно принимавшие участие в исследованиях на Антарктическом матери-

ке. В атласе широко использованы материалы иностранных экспедиций.

В последние годы опубликован целый ряд итоговых монографий по различным научным направлениям: геологии, гляциологии, метеорологии, геофизике и т. д. Группой исследователей, возглавляемой академиком К. К. Марковым, написана «География Антарктиды» — первая попытка полного изложения современных географических идей о южнополярной области. Эти важные работы, в которых обобщен опыт многолетних научных изысканий советских и зарубежных полярников, использованы при написании данного очерка.

Природа

Ледяной континент. Облик Антарктиды, характерные черты ее рельефа определяются прежде всего мощным ледниковым покровом. Современная наука рассматривает лед как своеобразную мономинеральную горную породу, самые верхние осадочные слои геологических напластований. Применительно к южнополярному матерiku оправдано начать характеристику природных условий с главного компонента антарктической природы — оледенения.

Сколько льда в Антарктиде? Увеличивается или сокращается оледенение Шестого материка? Что находится под мощным ледниковым покровом — горные хребты, равнины или глубокие впадины? Перед началом МГГ, во второй половине 50-х годов, уверенно на эти вопросы еще нельзя было ответить. Сейчас карты Атласа Антарктиды дают общую, достаточно достоверную, хотя и далеко не исчерпывающую информацию по ним. Рельеф поверхности ледникового покрова, основные черты подледного ложа известны ученым. Получены некоторые представления о строении и свойствах антарктических льдов, об их современном режиме, а также об эволюции во времени.

Рельеф ледниковой поверхности. Изучению рельефа антарктического ледникового покрова в немалой степени способствовали научные походы советских и зарубежных ученых в центральные внутриконтинентальные районы Антарктиды и исследования с применением аэрофотосъемки на побережье. При этом помимо топографо-геодезических и геолого-географических изысканий, как правило, выполнялся комплекс геофизических работ, выявивший и основные особенности рельефа подледного ложа.

С главными чертами морфологии поверхности антарктического оледенения знакомит современная карта. На ней

Толщина ледникового покрова в метрах

0 500 1000 2000 3000 4000 более

— Изолинии толщины ледникового покрова

• 2630 Значения измеренной толщины ледникового покрова

• Выходы коренных пород

выделяется прежде всего гигантская ледниковая возвышенность Восточной Антарктиды, достигающая в центральной части более 4000 м. Ледниковое плато Восточной Антарктиды, где располагаются советские станции Полюс Недоступности, Восток, Советская и американская Амундсен-Скотт, представляет собой бескрайнюю снежную равнину. Уклоны снежно-ледяной поверхности начинают ощущаться лишь в краевой части континента, резко возрастая вблизи самого побережья. Поперечный профиль ледникового покрова представляет здесь почти идеальную эллиптическую кривую. Лед под влиянием собственной тяжести растекается из центральных, более возвышенных районов к периферии, и характер этого растекания подчиняется в общем случае закону вязко-пластического течения. Только в тех местах, где мощности льда невелики,

что чаще всего наблюдается в прибрежных районах, на характере ледникового рельефа нередко сказываются особенности подледного ложа, отклоняя реальную ледниковую поверхность от расчетной эллиптической. Наиболее ярко такое отклонение наблюдается в районе гигантской меридиональной ложбины у 65° в. д. — Долины МГТ, прослеживающейся от побережья на сотни километров в глубь материка. Это гигантское понижение в ледниковом покрове — следствие подледной депрессии коренного ложа. По Долине МГТ и ее продолжению — леднику Ламберта осуществляется усиленный отток льда из внутренних районов к побережью.

Некоторые отклонения от эллиптической формы возникают на радиальном профиле поверхности ледникового покрова не только в связи с влиянием коренного рельефа, они также вызваны особенностями распределения осадков, температурным режимом ледниковой толщи и т. д.

Рельеф ледникового покрова Западной Антарктиды более сложный. Здесь выделяются три самостоятельных куполовидных поднятия, значительно уступающие восточноантарктическому ледниковому плато и по размерам, и по высоте.

Толщина
ледникового
покрова

Геофизические (сейсмические и гравиметрические) наблюдения в санно-гусеничных походах, а в последние годы радиолокационные исследования ледникового покрова с самолета позволили построить многочисленные профили, разрезы толщины ледникового покрова по различным маршрутам и составить карту толщины ледникового покрова.

Максимальная толщина льда, известная в настоящее время (4500 м), зарегистрирована в Восточной Антарктиде (равнина Шмидта), в Западной Антарктиде отмечены мощности льда до 4335 м.

Внутреннее строение ледникового покрова. Исследователей величайшего материкового оледенения земли, естественно, интересовал не только рельеф его поверхности, но и внутреннее строение. До недавнего времени имелись сравнительно скудные данные по этому вопросу. С помощью шурфов и неглубоких буровых скважин были исследованы лишь самые верхние, в десятки и первые сотни метров, горизонты ледникового покрова, в основном слои снежно-фирновой толщи, которая в центральных районах достигала мощности около 100 м. Проникновение дальше в глубь ледника оказалось технически сложной задачей из-за меняющейся с глубиной текучести льда. Для бурения ледников было сконструировано оригинальное оборудование, в частности стали применяться специальные термобуры.

В 1968 г. в Западной Антарктиде, в районе станции Бэрд, американскими буровиками была пройдена толща льда в 2164 м, до коренного ложа. На советской станции Восток, в центре Восточной Антарктиды, толщина ледника гораздо больше — около 4000 м. И климатические условия значительно более суровые. Сейчас здесь идет бурение, научные результаты которого ожидаются с большим интересом. Пока удалось пройти $\frac{1}{3}$ этого расстояния.

Извлеченный из буровых скважин керн дает информацию не только о внутреннем строении антарктического ледника, но и о прошлом нашей планеты. Ведь мощная ледниковая толща формировалась из атмосферных осадков в течение многих десятков тысячелетий, и в древних слоях льда содержится богатый палеогеографический материал. Космическая пыль, продукты вулканических извержений и споры древних растений, занесенные сюда атмосферными потоками, — все это также представляет огромный интерес для исследователя. Антарктический ледниковый покров — уни-

кальный природный накопитель информации. Важно только суметь извлечь из ледникового керна все потенциально заключенные в нем сведения. И здесь на помощь приходят современные методы исследования.

Интересные данные о палеотемпературах и об их эволюции в процессе накопления снежных осадков удалось получить, изучая соотношение стабильных изотопов кислорода (O^{18}/O^{16}) в образцах ледяного керна. Известно, что содержание O^{18} в выпадающем снеге зависит от температуры. Чем она выше, тем больше в снеге изотопа O^{18} . Это позволяет не только выделять сезонные, зимние и летние слои, но и установить более длинные периодические вариации, вековые колебания климата.

Изучение кернов позволило представить структурные особенности льда на различных глубинах. В верхних горизонтах непосредственно под снежно-фирновой толщей кристаллы льда располагаются беспорядочно, лед насыщен пузырьками воздуха. С глубиной величина ледяных кристаллов возрастает, а размеры пузырьков воздуха под все усиливающимся давлением уменьшаются. С глубины около 1200 м происходят новые изменения. Кристаллы располагаются упорядоченно, главными осями вертикально, а размеры их вновь уменьшаются, пузырьки воздуха совсем исчезают. Очевидно, эти изменения вызваны прежде всего огромным давлением, достигающим на этой глубине порядка 100 атм.

В керне скважины со станции Бэрд в глубинных горизонтах отмечены тонкие, почти горизонтальные слои льда с мелкими, раздробленными кристаллами — несомненные следы ледниковой тектоники, сдвигов ледяных блоков по внутренним плоскостям. Здесь же на глубинах от 1300 до 1700 м были обнаружены многочисленные слои вулканической пыли, очевидно отражающие активизацию вулканической деятельности в Антарктиде несколько десятков тысячелетий назад. Еще глубже, непосредственно у коренного ложа, размеры кристаллов льда неожиданно сильно увеличились. А когда бур достиг дна, в скважину хлынула вода. Этот факт подтвердил теоретические выкладки ряда исследователей, утверждавших, что в Центральной Антарктиде под мощным ледниковым покровом у ложа температуры близки к 0° , и лед там может таять.

Типы антарктических ледников. Однообразие ледниковых равнин Центральной Антарктиды нарушается в горных

районах, и особенно вблизи побережья. Шестой материк не только величайший на планете аккумулятор природных льдов, пожалуй, здесь наблюдается и наибольшее разнообразие их типов.

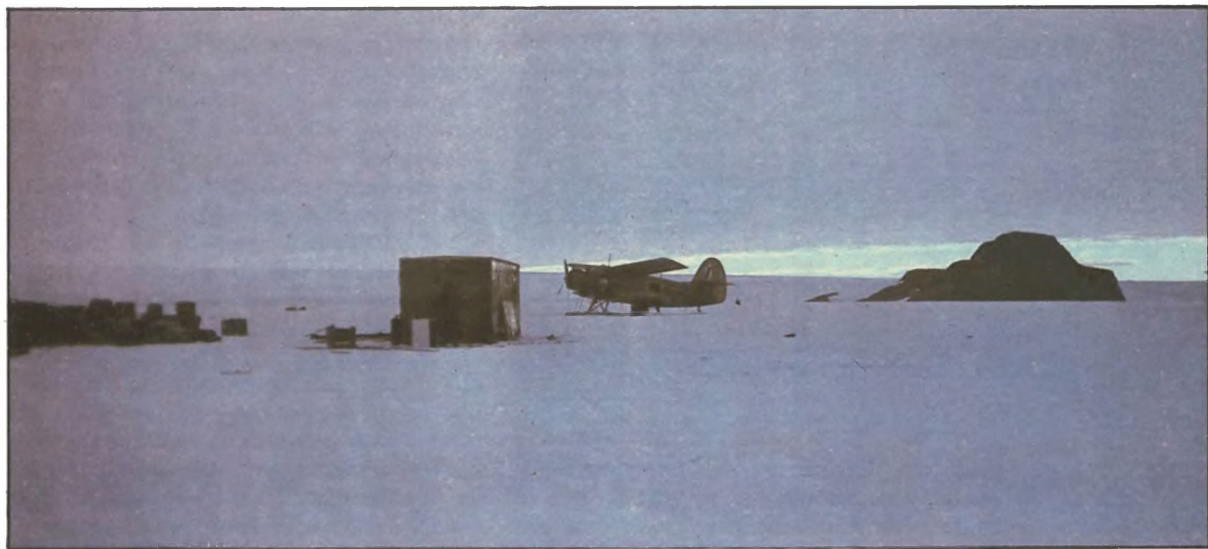
Почти половина береговой линии Антарктиды представлена так называемыми шельфовыми ледниками. Этот тип оледенения нигде не распространен столь широко, как в Антарктиде. В Арктике, в основном на северо-востоке Гренландии и севере Земли Элсмira, известны лишь сравнительно небольшие шельфовые ледники. В Антарктиде же это наиболее характерный тип оледенения прибрежной зоны. Величайшие шельфовые ледники континента — ледник Росса и ледники Фильхнера-Ронне — по площади сопоставимы с территориями крупных западноевропейских государств, таких, как Испания, Франция, Италия.

Представьте себе ровную плиту из снега и льда площадью во много тысяч

грунт — подводные банки или острова. Основная их масса находится на плаву. Береговая линия таких ледников весьма изменчива. На нее активно воздействует море. Время от времени края ледников обламываются, порождая айсберги. Размеры их могут быть самыми различными, но порой от крупных шельфовых ледников откалываются айсберги-гиганты, достигающие в поперечнике несколько сот километров.

Исследование внутреннего строения шельфовых ледников показало, что они сформированы прежде всего за счет льда, поступающего со склонов антарктического ледникового покрова, но значительную долю в их питании составляют также снежные осадки, накапливающиеся из года в год на поверхности ледников. Материковый лед Антарктиды, стекая с континента в море, попадает в совершенно иные условия: он не испытывает трения о ложе, на него действуют

Полевая база советских исследователей на шельфовом леднике Эймери

квадратных километров. Эта плита погружена в воду, возвышаясь над поверхностью океана чаще всего не более чем на 20—30 м. Толщина ее по сравнению с горизонтальными размерами незначительна, от нескольких десятков метров у берега до нескольких сотен во внутренней части. Своим внутренним краем плита чаще всего соединена со склоном антарктического ледникового покрова, откуда в нее вливаются потоки материкового льда, внешним — обрывается в открытое море. Так выглядят шельфовые ледники. Именно потому, что они распространены в зоне прибрежного мелководья (шельфа), они получили такое название.

Шельфовые ледники лишь изредка опираются своей нижней частью на

гидростатическое давление, приливно-отливные колебания. Все это и приводит к формированию особого специфического типа шельфовых, плавучих ледников.

Выводные ледники — другой характерный тип оледенения Антарктиды. Само название показывает, что эти ледники являются каналами стока льдов из внутренних районов к побережью. Хотя на их долю приходится менее 10% береговой линии, по ним поступает в море более 20% сбрасываемых Антарктидой ежегодно льдов. А если сравнить, сколько льда выносятся в среднем разными типами антарктических ледников через 1 км собственной береговой линии, то выводные ледники здесь будут явно на первом месте, потому что и средние скорости движения их самые высокие, и

толщина льда, стекающего по долинам, может быть весьма значительна.

Выводные ледники обычно занимают продольные меридиональные понижения в коренном ложе, по которым лед движется к берегу, не встречая особых препятствий, и поэтому гораздо быстрее, чем на примыкающих участках недифференцированного и более инертного ледникового покрова. В горных районах Антарктиды выводные ледники иногда мало чем отличаются от обычных горно-долинных ледников других широт (поток льда обрамляют скальные берега), но чаще выводные ледники представляют собой «ледяные реки» в ледяных же берегах, так как коренной рельеф на большей части побережья Антарктиды скрыт глубоко под ледниковым покровом.

Размеры выводных ледников определяются прежде всего размерами подледных долин. Некоторые выводные ледники поражают своей грандиозностью.

Ледник Ламберта — самый крупный из выводных ледников континента

Особенно значителен уже упоминавшийся ледник Ламберта, протекающий в горах Принс-Чарльз на Земле Мак-Робертсона. Длина его около 450 км. К югу он переходит в Долину МГГ, к северу сливается с шельфовым ледником Эймери. Ширина ледника более 50 км. Крупных выводных ледников такого рода, хотя и несколько меньших размеров, в Антарктиде насчитывается несколько десятков.

Сверху, когда пролетаешь над выводным ледником, сразу замечаешь его отличие от окружающих льдов. Поверхность выводных ледников обычно испещрена трещинами. Часто можно выделить несколько определенных систем трещин. Порой они как бы оконтуривают ледник по краям. Некоторые из таких трещин имеют характер гигантских разрывов, шириной в несколько сот метров. Между трещинами могут встречаться ровные пространства. Но на отдельных участках

вся поверхность ледника разломана, раздроблена на бесчисленное множество мелких ледяных блоков, в хаосе которых уже не удастся разобраться. Лед здесь выглядит буквально перемолотым. Выводные ледники движутся со скоростью в среднем около 500—600 м/год. Максимальные же скорости их движения значительно выше. На леднике Денмана на берегу Правды отмечены скорости движения в 1000—1200 м/год. Неспokoйный характер поверхности выводных ледников является отражением активной внутренней динамики.

Пересечение этих ледяных артерии наземным транспортом всегда представляет сложную проблему. Маршруты санно-гусеничных походов обычно прокладывают в обход подобных участков. Однако в горных районах путь по долинам бывает часто наиболее удобным и единственным. Например, по долине ледника Бирдмор на Земле Виктории проходили маршруты многих первопроходцев Антарктиды. Именно этим путем шел капитан Р. Скотт к Южному полюсу.

Характерная форма оледенения береговой зоны Антарктиды — ледяные купола. Их внешний вид соответствует названию. Округлые в плане ледяные купола имеют в поперечнике чаще всего 10—20 км, а высота их — 300—500 м. Они особенно рельефно выделяются среди плоских равнин шельфовых ледников, к которым и приурочена их основная часть. Но ледяные купола встречаются и в краевой зоне материкового ледникового покрова, особенно там, где края ледяного континента выдаются к северу и образуют полуострова. Часть ледяных куполов вообще «оторвана» от ледникового покрова и образует ледяные острова в море недалеко от побережья.

Советскими исследователями еще в период МГГ детально изучался остров Дригальского — ледяной купол, расположенный в 78 км к северу от обсерватории Мирный. Горизонтальные размеры купола были в то время 20,6 × 13,9 км, высота — 327 м, максимальная мощность льда — 418 м, а объем всего купола — 61,2 куб. км льда. За прошедшие годы эти величины могли несколько измениться. Расчеты годового бюджета снежно-ледяной массы этого купола показали, что в современных условиях прихода и расхода вещества он прогрессивно уменьшается. Осадки, выпадающие на его поверхность, не компенсируют расхода льда в результате откола айсбергов от краевых частей. Если этот процесс будет продолжаться с той же интенсивностью, то купол Дригальского исчезнет

совсем. На это понадобится, по расчетам, всего около 300 лет.

Ледяные купола представляют собой местные центры аккумуляции льда. Форма их поверхности, так же как и форма восточноантарктического ледникового покрова, эллиптическая. Каждый ледяной купол как бы самостоятельный ледниковый щит в миниатюре. В краевой зоне антарктического оледенения, где разнообразие особенностей осадконакопления особенно велико, создаются благоприятные условия для их формирования. Как известно, ледяные купола характерны и для районов островного оледенения Арктики.

Там, где из-под льда выходят коренные породы, особенно в так называемых оазисах Антарктиды и в горах, наблюдается большое разнообразие ледниковых образований. Ледники заполняют долины, занимают удобные участки горных склонов и вершин. Наиболее характерный и широко распространенный тип небольших ледников в этих районах — навейные ледники. Их формирование связано с аккумуляцией метелевого снега в ветровой тени неровностей рельефа, чаще всего скал и горных массивов. Поскольку береговая зона Антарктиды отличается устойчивыми, сильными ветрами, как правило юго-восточных румбов, такие ледники чаще всего располагаются на северо-западных склонах коренных выходов. Размеры и форма этих ледников зависят от характера препятствия, вставшего на пути ветрового потока. Навейные ледники в горах могут достигать в длину несколько километров. Среди невысоких сопков оазисов их протяженность, как правило, ограничивается десятками и первыми сотнями метров.

Своеобразие антарктического ледникового покрова ярко проявилось и в истории его развития. Как показали результаты изучения у берегов Антарктиды донных осадков, которые явились как бы регистратором климатических событий на самом континенте, оледенение Антарктиды возникло не менее 20 млн. лет назад и существует с того времени непрерывно. Это самое раннее покровное оледенение Земли кайнозойской эры.

Поскольку подавляющая часть поверхности антарктической суши покрыта современным ледником, изучение следов древней деятельности антарктического оледенения на самом материке затруднено. Однако на отдельных участках, свободных от ледникового покрова, в горных и прибрежных оазисах, обнаружены древние разновозрастные морены, сви-

детельствующие о колебаниях размеров антарктического оледенения и стадийном характере его развития. Сопоставление результатов изучения древних морен в разных районах материка показало, что гигантский ледниковый покров Восточной Антарктиды, достигнув несколько миллионов лет назад своего максимума, в дальнейшем сокращался, испытывая в своем развитии несколько (не менее трех) циклических колебаний. История оледенения Западной Антарктиды отличалась значительным своеобразием прежде всего потому, что большие территории ее подледного ложа лежат намного ниже уровня океана. Ледниковый покров здесь не столь стабилен и, очевидно, сформировался позже, чем в Восточной Антарктиде.

Хронологию событий ледниковой истории в Антарктиде установить особенно сложно. Разрезы ледниковых отложений встречаются здесь крайне редко, к тому

*Навейные
ледники
в горах
Шеклтона*

же в них, как правило, отсутствуют органические остатки, с помощью которых обычно удается получать возрастные датировки. Лишь в тех местах, где параллельно с развитием оледенения шла вулканическая деятельность, определение калий-аргоновым методом возраста лав, излившихся на ледниковые отложения, позволяет судить и о времени событий ледниковой истории. Такие результаты получены в Восточной Антарктиде только для горных оазисов Земли Виктории, расположенных в районе американской станции Мак-Мердо.

О том, насколько сложно восстанавливать далекое прошлое антарктического оледенения, косвенно свидетельствует то обстоятельство, что до сих пор мы недостаточно определенно представляем себе его современную эволюцию. Оценки бюджета снежно-ледниковых масс современной Антарктиды весьма приближительны. Большая их часть свидетельст-

вует о том, что ледниковый покров находится сейчас в состоянии, близком к равновесному. Расход льда, который в Антарктиде осуществляется в основном за счет образования айсбергов, вполне компенсируется приходящими на континент осадками.

В береговых районах, чаще всего там, где ледники заканчиваются в море, не раз фиксировались случаи сокращения или, наоборот, увеличения размеров отдельных ледников. Но это отражает лишь местную ситуацию и не может служить показателем той или иной тенденции в эволюции антарктического оледенения.

Проблемы, связанные с изучением крупнейшего покровного оледенения Земли, сложны, многогранны и представляют первостепенное значение для науки о природных льдах — гляциологии.

Каменная поверхность материка (рельеф и геологическое строение). Если представления о ледяной Антарктиде стали

районах горных систем, возвышающихся над поверхностью льда. Так, в Восточной Антарктиде были открыты крупные горные массивы на Земле Королевы Мод, горы на Земле Эндерби, горы Принс-Чарльз и ряд других, в Западной — горы на Земле Мэри Бэрд, горы Антарктического полуострова и горы Элсуэрт. Но самой значительной формой рельефа всей Антарктиды безусловно являются Трансантарктические горы, протянувшиеся поперек всего континента, от моря Росса до моря Уэдделла, на расстояние свыше 3000 км. Эти горы, составленные из цепи отдельных гор, являются как бы позвоночным хребтом южнополярного материка. Они его главная орографическая граница, отделяющая Восточную Антарктиду от Западной. Высоты ряда хребтов в Трансантарктических горах более 4000 м.

Однако все эти сведения касались лишь участков, свободных от сплошного ледникового покрова, площадь которых составляла не более нескольких процентов от всей территории Антарктиды. Представления о коренном рельефе основных пространств, скрытых подо льдом, до самого начала МГГ оставались весьма гипотетическими.

Еще в 50-х годах нашего века дискутировался вопрос: что скрывается подо льдом Антарктиды — архипелаг отдельных островов или единый массив суши? Окончательно разобраться в этом удалось благодаря работам, проведенным в период МГГ, когда ученые установили основные черты рельефа подледного ложа и материковый характер земной коры Антарктиды. В этих исследованиях велик вклад советских геофизиков, открывших в центральной части Восточной Антарктиды грандиозный подледный хребет — горы Гамбурцева и Вернадского.

На современной карте подледного рельефа Антарктиды можно увидеть скрытые от глаз системы подледных гор с вершинами, достигающими высоты 3390 м (горы Гамбурцева), обширные подледные равнины, впадины, лежащие на сотни и даже тысячи метров ниже уровня моря. Коренной рельеф Западной Антарктиды оказался в отличие от Восточной значительно более расчлененным. Здесь располагаются как наибольшая вершина всего континента — массив Винсон в горах Элсуэрта (5140 м), так и самая глубокая впадина — 2555 м ниже ур. моря.

Исследования геофизиков, прежде всего сейсмические и гравиметрические наблюдения, позволили получить представления и о мощностях земной коры

*Вершины
высоких гор
Антарктиды
рассечены
ледниками*

*Оазис в горах
Шеклтона.
На переднем
плane большое
моренное поле*

складываться сразу после начала исследований на ней, то о том, как выглядит ее подледное ложе, узнали значительно позже.

Внутриматериковые походы и полеты над Антарктидой привели вначале к открытию и исследованию в разных ее

назад. Породы, слагающие кристаллический фундамент, нижний ярус антарктической платформы, — в основном гнейсы, кристаллические сланцы, граниты и их различные разновидности. Мощность пород кристаллического фундамента не менее 20 км.

В Восточной Антарктиде, там где сплошной ледниковый покров отсутствует, породы кристаллического фундамента чаще всего выходят непосредственно на поверхность. Но в ряде мест на них залегают толщи более молодых осадков — верхние ярусы платформы. Это показывает, что геологическая история разных частей Антарктической платформы на более поздних этапах протекала по-разному.

Средний ярус, сформировавшийся в рифейско-нижнепалеозойское время, распространен в основном в районе Трансантарктических гор и прилегающей к ним части Западной Антарктиды. Поро-

достигает 10—12 км, и они интенсивно смяты в складки. В западной части Земли Королевы Мод, в области развития кристаллического щита, отложения этого типа характеризуются значительно меньшей мощностью (1—2 км), и слои их залегают почти горизонтально.

Следующий, третий ярус Антарктической платформы сформирован в среднепалеозойское — мезозойское время (400—200 млн. лет назад). Особенно широко он развит также в Трансантарктических горах, но наблюдается на локальных площадях и в других районах Восточной Антарктиды. Породы, слагающие этот верхний ярус — осадочный чехол платформы, в основном разнообразные песчаники и глинистые сланцы, пронизанные в верхней части пластовыми интрузиями долеритов и излияниями базальтов. Характерными чертами этой толщи, мощность которой не более 3—4 км, являются горизонтальное залегание горных пород, пластовые залежи каменных углей, а также наличие горизонта древних ледниковых отложений — тиллитов, указывающих на то, что климат Антарктического материка в то далекое время претерпевал значительные изменения. Многочисленные находки разнообразной флоры и фауны позволяют с достаточной определенностью восстанавливать историю геологического развития на этом заключительном этапе формирования Антарктической платформы. Недаром породам верхнего яруса, характеризующимся особенно четкими и ясными чертами геологического строения, еще первые антарктические геологи дали название «Бикон» (Beacon), что означает светить, быть маяком.

Антарктическую платформу геологи называют гондванской. Гондвана, как известно, древний гипотетический континент, объединявший, по представлениям ряда ученых, большие участки суши южного полушария, но распавшийся в мезозойскую эру. Действительно, геологическое строение Антарктической платформы имеет поразительные черты сходства с платформами других гондванских территорий: Южной Америки, Африки, Австралии и полуострова Индостан. Сходство это обнаруживается в строении как кристаллических фундаментов, так и особенно осадочных чехлов платформ. В последних наблюдаются не только однотипные породы, но и одинаковый комплекс ископаемой флоры и фауны.

Эти данные свидетельствуют о единой истории геологического развития всех гондванских территорий, что невозможно

Пласт каменного угля мощностью 0,5 м в пермской осадочной толще оазиса Эймери (горы Принс-Чарльз)

Выцветы солей, корочки кальцита и гипса на поверхности грунтов

ды, слагающие его, преимущественно осадочного происхождения — разнообразные метаморфические сланцы, песчаники, конгломераты, мраморизованные известняки. Иногда в них наблюдаются прослои лав. Мощность этих осадочных пород в районе Трансантарктических гор

себе представить при их нынешнем разобщенном положении.

Проблема Гондваны — ключевая для геологии южного полушария. Не вдаваясь в объяснение этой сложной и многоплановой проблемы, над решением которой работает уже не одно поколение ученых, следует подчеркнуть, что геологические исследования в Антарктиде приобретают в этой связи особо важное общетеоретическое значение.

Примыкающая к Антарктической гондванской платформе с запада часть Западной Антарктиды и Антарктический полуостров относятся к более молодым (мезозойским) складчатым сооружениям. Это так называемый Антарктический андийский складчатый пояс, смыкающийся на севере с Андами Южной Америки. Основная толща пород этого района также осадочно-вулканического происхождения, но накапливалась она в существенно иной по сравнению с чехлом платформы геологической обстановке, в области значительного прогибания земной коры, в так называемых геосинклинальных условиях. История геологического развития антарктического складчатого пояса во многом сходна с историей южноамериканских Анд.

Так выглядит в самых общих чертах геологическое строение Антарктиды.

Геологическое развитие континента на всех его этапах зависело от тектоники. На формирование современного рельефа особенно большое влияние оказала неотектоника. Новейшими кайнозойскими тектоническими движениями, преимущественно глыбового характера, сформированы основные макроструктурные особенности рельефа всего материка, его высокие горы и глубокие впадины. Главная геоморфологическая и географическая граница континента, проходящая по западному обрыву Трансантарктических гор и разделяющая Восточную и Западную Антарктиду, прежде всего обусловлена неотектоникой.

На облике современного рельефа сказались и целый ряд внешних воздействий. К ним прежде всего нужно отнести антарктическое оледенение. Согласно представлениям геофизиков, земная кора Антарктиды изостатически опустилась, прогнулась под тяжестью льда в среднем приблизительно на 0,5 км. Косвенным свидетельством такого погружения служит аномально низкое по сравнению с другими материками положение зоны антарктического шельфа.

Оледенение оказало и непосредственное воздействие на горные породы. В зависимости от активности движения льда в

ряде случаев, например в районах выводных ледников, наблюдается значительная обработка — «выпахивание» коренного ложа и транспортировка вместе со льдом огромных количеств рыхлого обломочного материала. Учитывая длительность существования антарктического оледенения, результат такой в целом выравнивающей рельеф ледниковой деятельности значителен. В других случаях в спокойных «застойных» районах ледникового щита лед, наоборот, консервирует подледный рельеф.

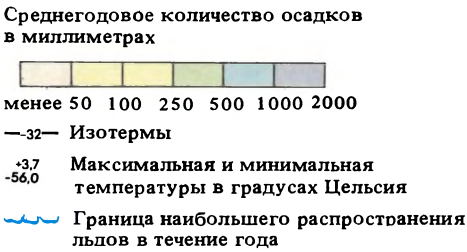
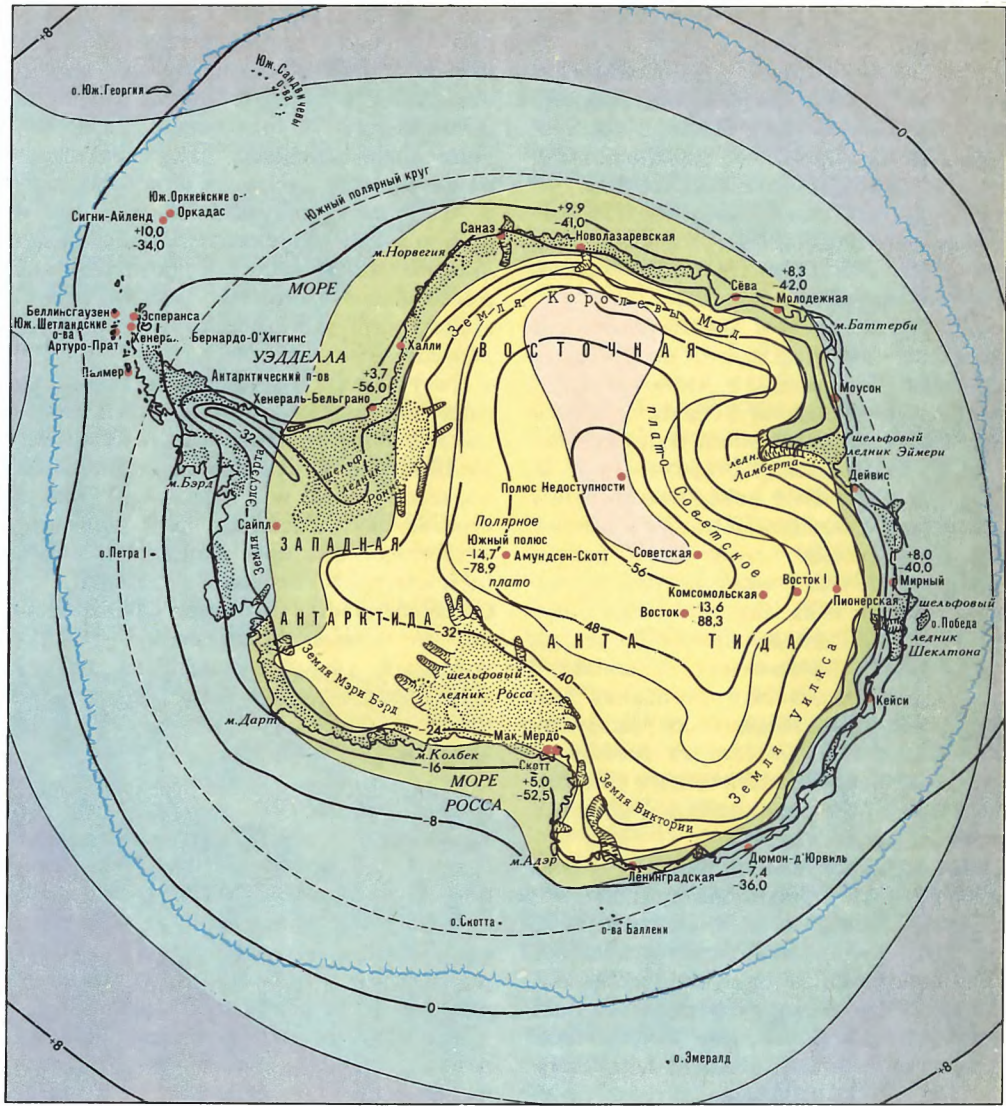
На участках, не покрытых льдом, на скальные породы активно воздействовали процессы приледникового климата, характерные и для других ледниковых областей земли, но, пожалуй, особенно суровые в Антарктиде. Эти внешние, экзогенные факторы определили облик (скульптуру) современного рельефа.

Об особенностях климата. Общеизвестно, что климат Антарктиды — самый холодный, самый суровый на земном шаре. В районе станции Восток отмечено падение температуры до $-88,3^{\circ}$. Возникновение таких крайних, почти космических условий вызвано существованием самого большого по площади и толщине материкового ледникового покрова. С другой стороны, гигантское оледенение Антарктиды возникло и развивалось в связи с суровым климатом. Климат и оледенение, как никакие другие факторы, оказывают влияние друг на друга, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Крайняя суровость южнополярной области сказалась на климате всей нашей планеты. Южное полушарие в целом значительно холоднее северного. Это было подмечено еще первыми мореплавателями, посещавшими южные широты. Участник экспедиции Беллингаузена и Лазарева профессор Казанского университета И. М. Симонов напечатал в 1825 г. специальное исследование «О разности температуры в южном и северном полушариях». Он сравнивал природу своей родной Казани (55° с. ш.) с тем, что увидел на острове Южной Георгии, расположенном в тех же широтах, но в южном полушарии: «Мы не нашли там ни одного дерева, и, кроме моху, весьма мало растений». Эти различия поражали воображение первых путешественников.

Радиационный режим. Хотя южное полушарие значительно холоднее северного, в Антарктиду, на этот «холодильник планеты», как ее иногда называют, поступает огромное количество радиации от солнца — гораздо больше того, что приходит в Арктику. Отчасти это объяс-

Температура
воздуха
и количество
осадков

няется тем, что в период, когда в южном полушарии лето, Земля находится ближе всего к Солнцу — в перигелии. В это время южная полярная область получает на 7% больше солнечной энергии, чем в соответствующий период северная. Кроме того, удивительная прозрачность и сухость воздуха над ледяным материком уменьшает поглощение радиации атмосферой. Особенно велики значения проходящей солнечной радиации в центральных возвышенных районах материка, для которых характерен преимущественно

антициклональный, малооблачный режим погоды.

Антарктическим летом, в декабре — январе, в районе полюса относительной недоступности месячные величины суммарной солнечной радиации достигают максимальных на земном шаре величин — 30 ккал/кв. см в месяц. Это значительно выше того, что получает Земля в субтропиках или на экваторе (для сравнения — в июле месячная сумма солнечной радиации для Ташкента составляет 18,5 ккал/кв. см). Центральная Антарктида — полюс летней солнечной радиации (подчеркнем вновь эту парадоксальную особенность южнополярного континента).

На побережье летом количество приходящей солнечной энергии несколько уменьшается, хотя и остается достаточно высоким — 20—23 ккал/кв. см в месяц. Зато над антарктическими водами, где господствует циклонический режим по-

годы и небо почти постоянно закрывает низкая свинцовая облачность, значения приходящей солнечной радиации в 2—3 раза меньше, чем над континентом. Пятидесятые — шестидесятые широты Южного океана в противоположность Антарктическому материку являются зоной минимальных на земном шаре сумм солнечной радиации. Каждый раз по прибытии в Антарктиду после первых же часов работы под антарктическим солнцем лица новичков обгорают и нередко, если не были приняты защитные меры, получают сильные солнечные ожоги.

Но такая высокая напряженность солнечной радиации наблюдается только в короткий период антарктического лета. Зимой она снижается до нуля. И тем не менее в целом за год Антарктида получает суммы солнечной радиации сравнимые с величинами (или даже превышающие их), характерными, к примеру, для наших черноморских курортов.

Но как бы ни было велико поступление солнечной энергии, свыше 80% ее отражается снежной поверхностью и уходит в космическое пространство. Радиационный баланс ледяной поверхности в Антарктиде, т. е. соотношение радиации приходящей и расходуемой, за исключением двух-трех месяцев в году, всегда отрицателен. И если бы не приток относительно теплых воздушных масс с океана, Антарктида представляла бы собой прогрессивно охлаждающий сам себя холодильник.

Температуры. Изотермы — линии одинаковых температур воздуха — располагаются по поверхности Антарктического континента в общем концентрическими кругами с центром в районе полюса относительной недоступности. Здесь в летнее время среднемесячные температуры порядка — 36°, зимой — 72°, а в среднем за год — 56°. Центральная Антарктида — самая холодная область не только всего материка, но и всей Земли. От этого выхолаженного высокого внутриматерикового плато во все стороны идет постепенное повышение температур.

Районы побережья, где и высоты невелики и сказывается отепляющее влияние моря, в противовес центральным — самые теплые в Антарктиде. В Мирном среднемесячная температура самого теплого месяца декабря — 2°, зимой (в июле) — 18°, а в среднем за год — 11°. По сравнению с Центральной Антарктидой разница огромная, но характерно, что и здесь средняя температура даже самого теплого месяца остается ниже нуля. Исключение представляет только север-

ная часть Антарктического полуострова, океанический климат которой не характерен для основной части материка.

Правда, в разгар лета на побережье практически повсеместно, а особенно там, где распространены горные породы, температуры воздуха нередко поднимаются выше нуля. В том же Мирном отмечены максимумы до 8°. Но такие явления кратковременны и к тому же охватывают узкую береговую зону. Так что в целом Антарктический континент можно рассматривать как область постоянных отрицательных температур воздуха — истинный холодильник планеты.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что в Антарктиде все осадки выпадают только в твердом виде. Антарктида — единственный континент, где не бывает дождей. Исключение опять-таки представляет собой северная часть Антарктического полуострова.

Распределение атмосферных осадков по территории континента, так же как и большинства других метеоэлементов, зонально-концентрическое. Центральные внутриконтинентальные районы получают минимум осадков — от 40—50 до 80—100 мм в год. Подобные значения характерны для Сахары (!). Центральную Антарктиду можно назвать мировым полюсом сухости (!). Пустыня в области наибольших концентраций (правда, в твердом виде) пресных вод суши (!). Это еще один парадокс Шестого континента.

На побережье осадков выпадает до 500—600 мм в год, а на отдельных участках склона антарктического покрова — даже больше. Ветры, господствующие в зоне склона, приводят к некоторому перераспределению количества отложенного снега. Для склона антарктического ледника характерны так называемые стоковые ветры. Приходящие с океана на материк массы воздуха быстро охлаждаются и стекают вниз по уклону к подножию ледникового покрова под действием силы тяжести. Если для центральных районов антарктического ледникового плато характерны штили или весьма слабые ветры, то зона склона — зона действия стоковых ветров скоростью более 10 м/сек., сопровождающихся поземкой или низовой метелью.

В целом, согласно расчетам, на всей площади Антарктического континента аккумулируется около 2340 куб. км воды в год, что соответствует в среднем слою в 175 мм осадков. Такова приходная часть бюджета снежно-ледниковых масс антарктического оледенения. Расход же его, как уже говорилось, осуществляется в основном за счет стока

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

- Зона высокого антарктического плато
- Зона антарктического склона
- Зона антарктического побережья
- Область ледяного побережья с барьером и оазисы
- Область внешних и внутренних шельфовых ледников
- Зона дрейфующих льдов
- Подзона восточного дрейфа

- Подзона западного дрейфа
- Зона открытых антарктических вод
- Зона умеренного климата
- Антарктическая дивергенция между преобладающими западными и восточными ветрами
- Антарктическая конвергенция вод
- Граница распространения льдов в разгар зимы (июль)

льда в море, приводящего к образованию айсбергов. Это также уникальная, во многом климатически обусловленная особенность антарктического оледенения, так как у всех других современных ледников основной расход происходит за счет летнего таяния.

Осадки, выпадающие на Антарктическом континенте, приносятся воздушными массами с океана. Местная влага здесь почти не образуется, так как испарение при низких температурах мало.

Характер атмосферной циркуляции над Антарктидой обуславливает многие местные климатические особенности, ход изменений метеоусловий, другими словами, конкретную погоду в данном районе. Многолетние исследования метеорологов и климатологов позволили установить типовой ход синоптических процессов в южнополярной области. Изучены траектории движения циклонов и антициклонов, выделены климатические центры действия атмосферы южного по-

лушария. На основании всего комплекса данных выполнено климатическое районирование материка. Это районирование вновь подчеркнуло основную закономерность изменения природных условий в Антарктиде — ее зональный, поясной характер. Климатические зоны расположились в целом концентрически вокруг Центральной Антарктиды: зона высокогорного антарктического плато, зона антарктического склона, зона побережья.

В зоне Антарктического побережья, как известно, наибольшее разнообразие физико-географических условий. В результате и климатические характеристики этой зоны, обладая рядом общих характерных черт, отличаются большим разнообразием. Здесь можно выделить несколько самостоятельных типов климатических областей, среди которых особый интерес представляют участки распространения коренных пород, так называемые оазисы Антарктиды. Хотя они, как правило, невелики по площади, обычно от нескольких десятков до нескольких сот квадратных километров, их отличают достаточно четко выраженные индивидуальные климатические особенности.

Бесспорно, климат этих участков во всех основных чертах определяется влиянием окружающей ледяной антарктической пустыни. Однако, несмотря на эту зависимость, антарктические оазисы способны создавать свои климатические особенности, формировать свой местный климат. Наиболее ярко климатическая индивидуальность оазисов проявляется летом.

Зимой во время полярной ночи разница в климатических условиях в оазисах и на ледниковой поверхности минимальна. Но как только появляется солнце, она делается все более заметной и ощутимой. Это объясняется совершенно различной реакцией разных подстилающих поверхностей на воздействие солнечной радиации. Если снег и лед, как уже говорилось, отражают основную часть поступающей радиации — около 85 %, то темные скальные породы, наоборот, поглощают до 85 % энергии солнца, нагреваются сами и нагревают окружающий воздух. Лишь в оазисах основная часть солнечной энергии, величина которой, как было показано, в Антарктиде весьма значительна, «усваивается», и это дает поразительный результат.

Радиационный баланс каменистой поверхности оазисов, начиная с ранней весны до поздней осени, т. е. исключая полярную ночь, — положителен. Он положителен и в целом за год, достигает,

например, в оазисе Бангера почти + 33 ккал/кв. см. В Мирном на ледяной поверхности он равен — 5 ккал/кв. см. Куда же затрачивается это огромное количество тепла?

Поверхность горных пород в прибрежных оазисах нагревается солнцем до 20—30°. Отмечались и более высокие температуры. Часть этого тепла передается в глубину, в результате происходит оттаивание мерзлых пород (за лето в отдельных местах — до глубины в 1,5 м). Но основная часть тепла тратится на нагревание воздуха. В то же время вне оазиса тепло, получаемое снежной поверхностью, расходуется преимущественно на таяние и испарение снега. В прибрежных оазисах температура летом в среднем на 3—4° выше, чем над окружающими ледниками. Воздух над оазисами нагревается и становится сухим. Влажность воздуха в Антарктиде в связи с низкими температурами, континенталь-

*В ясную погоду
у берегов
Антарктиды*

ным характером климата вообще невелика, в оазисах же она порой достигает исключительно низких значений. В оазисе Бангера, например, среднегодовая относительная влажность составляла 55 %, а в отдельные дни она падала до 15 %.

Сильное прогревание воздуха над скалами оазисов приводит к возникновению восходящих токов воздуха и образованию небольших кучевых облаков. Обычно они появляются около полудня и исчезают к вечеру. Это одна из характерных черт местного климата оазисов.

Аэрологи установили, что тепловое влияние оазисов на верхние слои воздуха

сказывается в среднем до высоты 1 км. Еще сильнее, на многие километры, тепло оазисов распространяется в горизонтальной плоскости, усиливая таяние окружающих ледников. В летнее время оазисы представляют собой настоящие очаги тепла, источником которого является солнечная энергия, поглощенная горными породами.

Остается добавить, что для оазисов, так же как и для всей береговой полосы Антарктиды, характерны частые ветры, достигающие порой ураганной силы. Побережье Антарктиды заслужило славу полюса ветров земного шара. Особенной силы ветры достигают в зимнее время. Они способны переносить не только частицы песка, но и обломки до 7 см диаметром. Ветры сдувают снег со скал и полируют их поверхность.

Климат антарктических оазисов, так же как и всей зоны Антарктического побережья, изучен пока далеко не полно. Исследователи располагают в основном данными о прибрежных оазисах Бангера, Дейвиса, Ширмахера, Молодежная и ряда других, где в разные периоды действовали полярные станции. Сведения об оазисах, расположенных в горах на Земле Королевы Мод, Земле Мак-Робертсона, Земле Виктории, более скудные и разрозненные, так же как и общие представления о климате горных районов Антарктиды.

О живой природе. Южнополярный материк с его самыми суровыми на планете климатическими условиями, казалось бы, совершенно не благоприятен для развития органической жизни. Пустынный, безжизненный облик бескрайних снежных пространств ледяного континента, особенно его центральных районов, красноречиво свидетельствует об этом. Однако на участках, свободных от ледникового покрова, даже вблизи Южного полюса, произрастают растения. Летом в горах в сотнях километров от побережья можно увидеть гнездовья птиц, а в районе самого полюса холода в снегу обнаружены бактерии.

Но хотя Антарктиду и нельзя в строго научном смысле назвать безжизненной, по сравнению с другими материками она безусловно выглядит пустыней. Ведь на льду развитие жизни, за отдельными исключениями (бактерии, некоторые виды водорослей), практически невозможно. И лишь там, где обнажаются горные породы, особенно на периферии континента, прежде всего в оазисах, картина несколько меняется.

Оазисы Антарктиды можно рассматривать как очаги жизни в ледяной пустыне.

Однако если в сравнении с окружающей поверхностью ледников оазисы — очаги жизни, то по сравнению с аналогичными участками скальных пород в Арктике они сами выглядят как пустыни.

Бедность растительной жизни в антарктических оазисах объясняется прежде всего влиянием гигантского ледникового покрова. В Антарктиде, даже в прибрежных оазисах, исключая оазисы Антарктического полуострова, где климат несравненно мягче, совсем не произрастают высшие цветковые растения. В Арктике на тех же и даже значительно более высоких широтах цветковые растения широко распространены.

Современная растительность Антарктиды представлена низшими растениями: мхами, лишайниками, водорослями, микроскопическими грибами. Наиболее широко представлены лишайники, число их видов достигает 300. Мхов же насчитывается около 80 видов.

Мхи — наиболее высокоорганизованные из низших растений — обитают преимущественно в прибрежных оазисах в благоприятных, защищенных от ветра и достаточно увлажняемых летом местах. В горах они встречаются реже. Некоторые виды мхов, обитавших прежде на суше, переселились в озерные водоемы, где условия более благоприятные.

Лишайники гораздо неприхотливее. Они проникают высоко в горы и встречаются на нунатаках всего в 300 км от Южного полюса. Очевидно, если бы только в районе самого полюса были скальные выходы, лишайники произрастали бы и там. Препятствием к их распространению являются не столько низкие температуры, сколько засуха. Например, в горных оазисах Земли Виктории они не растут в ряде долин именно из-за недостаточного увлажнения.

Выглядят лишайники очень разнообразно. Они могут быть ярко-оранжевыми, светло-зелеными, желтыми, серыми и черными. Черная окраска преобладает, так как она помогает поглощать максимальное количество солнечного тепла.

Чаще всего лишайники прикреплены к скалам в виде плотных корок, которые можно отодрать или соскоблить лишь с помощью ножа: они как бы слились воедино с породой (накипные лишайники). Встречаются лишайники листовидные, которые образуют подобие цветочков, и кустистые, растущие мелкими кустиками. Они также плотно прикреплены к поверхности скал и способны противостоять суровым антарктическим ветрам. Некоторые лишайники селятся на поверхности мха.

Лишайники в полярных районах растут очень медленно. В суровом антарктическом климате их развитие особенно угнетено. На молодых ледниковых отложениях, валунах современных морен лишайников обычно нет. На породах, давно освободившихся от льда, они встречаются часто. Исследователи, интересующиеся историей оледенения, могут судить о «поведении» края ледника по характеру распределения лишайников на прилегающих ко льду скалах.

Пожалуй, наиболее широко распространена в Антарктиде микроскопическая растительность — водоросли. В большинстве случаев ее нельзя заметить невооруженным глазом, но, как правило, в образцах грунтов повсеместно присутствуют разнообразные водоросли: зеленые, сине-зеленые, диатомовые. Наиболее богаты по количеству водорослей и разнообразию их видового состава прибрежные районы. Однако водоросли были обнару-

ми водорослями, которые часто определяют цветную окраску воды. Нередко нитчатые сине-зеленые водоросли вместе с мхами и бактериями образуют толстую слизистую корку на дне водоемов.

Бактерии Антарктиды изучены пока слабо. Известно, что их здесь гораздо меньше, чем в других районах земного шара. Бактерии встречаются не только на горных породах и в озерах, они присутствуют в воздухе и в снегу.

Специальные микробиологические исследования советских ученых в Центральной Антарктиде позволили выделить бактерии, захороненные многие тысячелетия назад в глубине снежно-фирновой толщи. Для них суровые условия Шестого континента оказались не столь уж страшными. Однако болезнетворных микробов местного происхождения в Антарктиде пока не обнаружено.

Наиболее богата жизнь в оазисах Антарктического полуострова. Здесь от-

Так выглядит с самолета небольшой оазис на Земле Мак-Робертсона (в центре его — озеро)

жены и вдали от моря, в суровых горных районах, прямо на голых скалах. Некоторые из них, несомненно, занесены сюда птицами.

Наиболее разнообразным растительным миром отличаются озера оазисов, которые в пределах холодной антарктической суши являются очагами тепла, а значит, и жизни. Температура воды в озерах на 10—20° выше температуры воздуха, а высокая минерализация вод вместе с интенсивной солнечной радиацией создает условия, достаточно благоприятные для развития жизни.

Особенно богаты озера разнообразны-

мечены три вида цветковых растений: два — из семейства злаковых и одно — из гвоздичных. Впрочем, по виду они имеют мало общего с подобными растениями других материков: маленькие, неказистые травки. Зато мхи и лишайники в оазисах Антарктического полуострова часто покрывают скалы сплошным цветным ковром. Ничего подобного не увидишь в других районах Антарктиды.

Животный мир Антарктиды также своеобразен. Почти целиком он связан с омывающим материк океаном, основным источником питания для обитающих на континенте животных. Летом на при-

*Летом
большинство
озер в оазисах
свободно
от льда*

брежных островах и в оазисах гнездится и выводит птенцов около десятка видов птиц. Это прежде всего антарктический и снежный буревестники, южнополярный поморник, пингвин Адели, Вильсонова качурка и т. д. Императорские пингвины редко выходят на берег, предпочитая оставаться на морском льду.

Пингвины Адели появляются у берегов Антарктиды еще ранней весной, в середине сентября — начале октября. Облюбовав места на скалах, они строят из камешков подобие гнезд. Самки откладывают яйца, обычно два яйца каждая, а затем уходят на время кормиться в море. Высиживают яйца — немногим более месяца — самцы. Вылупившиеся птенцы на первых порах проходят курс индивидуального воспитания в родном гнезде, а затем в своего рода «яслях» — группах птенцов, опекаемых взрослыми птицами.

Не все пингвины Адели, однако, занимаются ответственным делом воспитания

птичьи и снежные буревестники гнездятся порой высоко в горах на расстоянии нескольких сот километров от побережья. Так, в горах Земли Королевы Мод, в 200 км от берега, советскими учеными был обнаружен даже целый птичий базар, в котором, по ориентировочным подсчетам, находилось свыше миллиона птиц. По-видимому, птицы гнездятся так далеко от берега в тех случаях, когда ближе нет подходящих выходов горных пород. Для того чтобы пополнить запасы пищи и накормить птенцов, им постоянно приходится совершать перелеты к морю и обратно.

Только южнополярные поморники составляют исключение. Они могут обходиться без моря, так как промышляют «разбоем и грабежом». В горах эти птицы гнездятся вблизи колоний буревестников, истребляя наиболее слабых и неопытных из них. На прибрежных скалах они всегда находятся по соседству с

потомства. Иной раз отдельные особи пускаются в длительные путешествия по скалам и ледникам, удаляясь на десятки километров от берега моря. Английский орнитолог В. Слейден, изучивший пингвинов Адели, подразделяет их по возрасту на несколько категорий. Одна из них — «безбрачные путешественники» — 2—3 года. Чаще всего именно в этом «легкомысленном» возрасте пингвины совершают далекие походы. Позже, в 4—5 лет, когда они становятся половозрелыми, походы прекращаются.

Летающих птиц в отличие от пингвинов можно встретить далеко от моря. Антар-

пингвинами, добывая заболевших птиц, охотясь за отбившимися от родителей птенцами, а при случае лакомясь пингвинными яйцами.

Поморников иногда называют антарктическими шакалами. Они непременно спутники исследователей Антарктиды. Их всегда можно увидеть вблизи станций, на мусорных кучах. Хотя образ их жизни, может быть, и не вызывает особой симпатии, не следует забывать, что они выполняют и полезную, санитарную функцию.

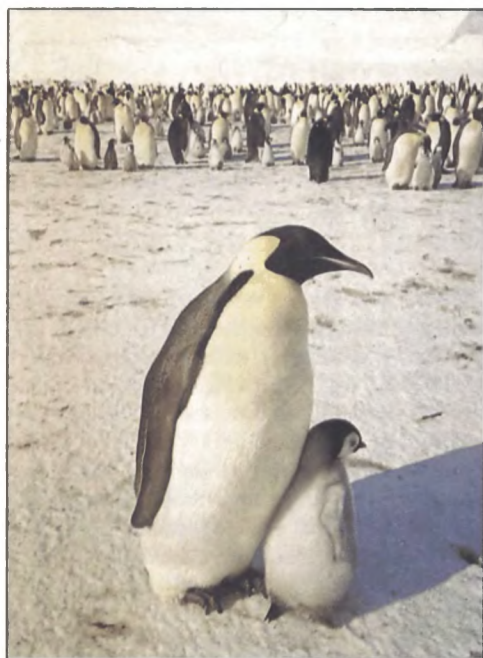
Поморники легко приручаются и берут пищу из рук. Встречи в маршрутах с

*Пингвины
Адели*

*Императорские
пингвины.
Они намного
крупнее
пингвинов Адели*

*В прибрежных
районах
Антарктиды
летом можно
увидеть тюленей*

этим птицами показали, что они самоотверженно охраняют свои гнезда.

Кроме птиц в прибрежных районах Антарктиды можно увидеть тюленей. Хотя главную часть времени тюлени проводят в воде или на морских льдах, нередко они выползают на скалы прибрежных оазисов. В антарктических водах обитают всего пять видов тюленей: Уэдделла, крабод, морской леопард, Росса и морской слон. Тюлень Уэдделла наиболее распространен у берегов материка. Морской слон предпочитает более умеренные условия и встречается в основном вблизи Антарктического полу-

острова. На островах в этом районе раньше было много морских котиков, но их истребили тюленебой. Тюлени очень инертны и миролюбивы на суше. Они могут часами лежать рядом с пингвинами, не обращая на них никакого внимания. Зато в воде пингвины часто становятся жертвами тюленей.

В некоторых оазисах Антарктиды нередко на значительных расстояниях от берега моря находят мумифицированные трупы ряда животных, в основном тюленей. Сами по себе мумии тюленей в прибрежных оазисах Антарктиды не представляют ничего удивительного. В случае гибели на суше трупы животных в холодном и сухом климате оазисов при отсутствии гнилостных бактерий как бы консервируются и сохраняются в течение тысячелетий.

Однако некоторые мумии найдены в десятках километров от берега и на высотах в 300 и даже 500 м над ур. моря.

Именно так обстоит дело в оазисах Земли Виктории. Здесь обнаружено свыше сотни мумий тюленей, несколько десятков мумий пингвинов и поморников. Поморники могут залетать куда угодно, их видели вблизи Южного полюса и на станции Восток, поэтому находки мумий этих птиц не требуют объяснения. Сложнее обстоит дело с пингвинами и особенно с тюленями, которые, как известно, не слишком приспособлены для длительных путешествий по суше.

Некоторые исследователи объясняют проникновение тюленей в горы потерей ориентировки у животных, какими-то пока неясными для нас сдвигами в их «психике». Таких тюленей и пингвинов называют «заблудившимися». Было также предположение, что животные специально выходят на берег, когда подходит время умирать. Однако изучение мумий показало, что они принадлежат в основном молодым особям. До сих пор причина такого странного поведения тюленей неизвестна.

Кроме крупных животных на почти пустынных с виду скалах оазисов живут и незаметные микроскопические существа. Здесь встречается несколько видов насекомых и клещей. В оазисах Антарктического полуострова живут даже бескрылые мухи. Жизнь насекомых проходит на камнях, в лишайниках и мхах. Многие из них паразитируют на теле тюленей и птиц, которые разносят их по территории Антарктиды.

Животные оживляют ландшафты Антарктиды только в летнее время. Зимой птицы улетают, тюлени уплывают на север. Жизнь микроскопических животных замирает до весны. Лишь на прибрежных льдах колонии императорских пингвинов в лютые зимние морозы и ураганы кладут и «выстаивают» яйца. Недаром этих птиц считают одними из самых удивительных на Земле.

Человек в Антарктиде

Население Шестого континента. История пребывания человека на Шестом континенте еще не насчитывает и одного столетия. Ее почти целиком вмещает наш XX век. Ко всем многочисленным эпитетам, которыми наградило его человечество, можно с полным правом присовокупить еще один — век освоения Антарктиды.

После первой зимовки К. Борхгревинка (1899—1900 гг.) до 1946 г. на всем материке действовали с перерывами одна-две, не более четырех научных станций одновременно с общей численностью от 6 до 65 зимовщиков. В последующие годы

число станций значительно возросло, достигнув 44 в период МГГ (вместе со станциями на субантарктических островах к югу от 60° ю. ш.). Сейчас зимовочный коллектив только одной советской антарктической экспедиции свыше 250 человек. Как правило, почти половина этого количества работает в аэрометеорологическом центре Молодежная — в данное время нашей основной базе. Около 60 человек зимуют в Мирном. На остальных станциях — Восток, Новолазаревская, Беллинсгаузена, Ленинградская, Русская — размещается в среднем по 15—20 человек на каждой.

Крупнейшая зарубежная станция — американская Мак-Мердо. Число зимовщиков на ней в отдельные годы достигало 200, но сейчас снизилось более чем наполовину.

Советский полярный исследователь Л. И. Дубровин подсчитал число зимовщиков на антарктических станциях по десятилетиям, с 1899 по 1970 г.:

Годы	Количество зимовщиков	Годы	Количество зимовщиков
1899—1910	205	1941—1950	443
1911—1920	170	1951—1960	4 233
1921—1930	106	1961—1970	7 345
1931—1940	198		

Эти данные показывают, что в последние десятилетия население Шестого материка особенно быстро возросло. К 1978 г. в Антарктиде перезимовало всего около 17 тыс. человек. Продолжительность пребывания на зимовке обычно около года, но на ряде зарубежных станций полярники заменяются один раз в два года. На советских станциях персонал сотрудников ежегодно полностью обновляется. Однако редко кто из полярных исследователей является участником лишь одной экспедиции. Как правило, с тем или иным интервалом сюда возвращаются вновь и вновь. Часть наших полярников провела уже по три-четыре, а то и по шесть зимовок на ледяном континенте.

Особенно людно здесь летом, когда приходят экспедиционные корабли, прилетают самолеты, проводят исследования сезонные полевые партии ученых. В это время население Антарктиды возрастает до нескольких тысяч человек. На полярных станциях, словно на модных курортах, из-за наплыва сезонников нередко возникает жилищная проблема.

Исследование полярных областей Земли стало для многих своего рода

профессией. В различных странах созданы специализированные полярные институты. У нас в Советском Союзе это Арктический и Антарктический институт Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды. Ряд других учреждений также связан по роду своей деятельности с исследованиями в полярных районах.

Метеорологи и гляциологи, геологи и геофизики, топографы, гидрологи и биологи составляют научный костяк антарктических экспедиций. В последние годы в связи с организацией на Молодежной станции ракетного зондирования атмосферы, приемом информации со спутников, пуском электронно-вычислительной машины круг специалистов значительно расширился. При этом не следует забывать большой численности вспомогательного персонала, без участия которого не обходится работа ни одной антарктической экспедиции, — механиков-водителей, летчиков, моряков, строителей, радистов, врачей, поваров и т. д.

В советских экспедициях почти всегда принимают участие специалисты из ГДР, Польши, Чехословакии и других социалистических стран, американские ученые. Представителям Австралии, Англии, Аргентины, Индии, Франции, Японии в разные годы также приходилось работать на наших станциях. В свою очередь и наши полярники вели исследования в антарктических экспедициях США, Англии, Аргентины. Интернациональные коллективы полярников зарекомендовали себя с наилучшей стороны. История освоения Антарктиды, как известно, изобилует примерами мужества, бескорыстия, взаимовыручки.

Исследования в Антарктиде ведутся, как правило, мужчинами. Редкие случаи исключения пока, как говорится, не делают погоды. Однако в наше время представление о профессии полярника как чисто мужском занятии утрачивается. И жизнь изолированных мужских коллективов в Антарктиде не следует считать постоянным явлением. Постепенно, по мере того как быт на антарктических зимовках благоустраивается, складываются условия для пребывания здесь женщин. Уже сейчас летом в Антарктиду приходят многочисленные экспедиционные и пассажирские суда, на борту которых находится немало женщин (научных работников, стюардесс, туристов), и монополное положение мужчин на материке на некоторое время (правда, обычно не больше чем на 2—3 месяца) нарушается.

В некоторых экспедициях все чаще включают женщин-ученых в состав сезонных исследовательских партий, а иной раз оставляют и на зимовку.

В 1978 г. на аргентинской станции Эсперанса, расположенной на Антарктическом полуострове, зарегистрирован первый в Антарктиде случай рождения человека. Очевидно, вскоре участие женщин в антарктических экспедициях станет нормальным явлением. Подобное уже произошло ранее в Арктике, и оно полностью оправдало себя.

Приметы антарктического быта. Большая часть антарктических поселений создана в наиболее благоприятных местах, на прибрежных скалах и островах. Именно так расположены наши станции: Молодежная, Мирный, Новолазаревская, Ленинградская, Беллинсгаузен, Русская; американские Мак-Мердо и Пальмер; австралийские Моусон, Кейси, Дейвис; японская Сёва и др. Но нередко станции из-за отсутствия более удобных участков на том или ином отрезке побережья, а то и со специальными научными целями создавались на шельфовых ледниках. На этих плавучих ледяных образованиях в разные годы существовали норвежско-британско-шведская зимовка Модхейм, бельгийская — Король Бодуэн, советская — Лазарев, несколько американских станций Литл-Америка. Все они со временем были оставлены, погребены под снегом или унесены вместе с айсбергами течениями. Сейчас советские ученые ведут большие исследования в районе моря Уэдделла, опираясь на сезонную базу Дружная, также расположенную на шельфовом леднике.

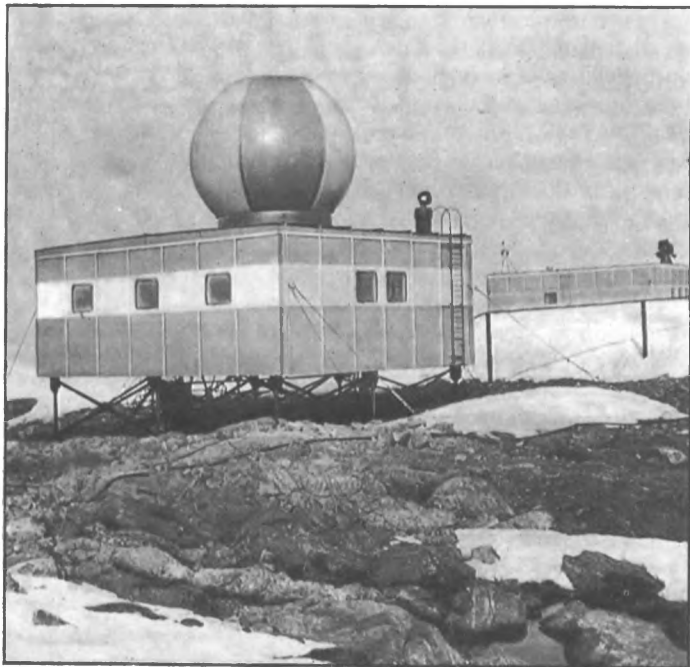
Некоторые полярные поселки обосновались в центральной части антарктического ледникового покрова. Это прежде всего станции на полюсах: советская Восток — на геомагнитном и американская Амундсен-Скотт — на географическом.

Природные условия, как было показано, резко различаются в центральной части материка и на побережье, на ледниках и в оазисах. Конструктивные особенности антарктических построек, многие приметы жизни и быта полярников зависят от того, в каком природном ландшафте расположена та или иная станция.

Вот как, к примеру, выглядит наш главный полярный поселок — Молодежная, расположенный на побережье. Еще с борта корабля внимание привлекает полоска темно-коричневых сопков, со всех сторон окруженных ледниками. Там среди невысоких горбатых скал распо-

ложились станции. Уже издали присутствие человека здесь выдают мачты радиоантенн. А когда окажешься на берегу и взберешься на ближайший пригорок, перед глазами открывается панорама станции. С высоты холма можно насчитать около двух десятков домов на сваях, по форме напоминающих спичечные коробки. Большая часть их выстроилась в центре поселка, образовав главную улицу, остальные разбросаны на скалах в отдалении. Молодежная раскинулась километра на полтора в длину, а если в ее пределы включить аэродром и бензохранилище, то получится даже три километра. Станция имеет веселый, праздничный вид. Дома раскрашены в яркие сочные цвета — красный, голубой, синий, желтый, зеленый. Конструкция зданий необычна. Домики подняты над скалами на двухметровую высоту. Под ними можно свободно прогуливаться. Дома на сваях на других континентах строят

Современные дома на станции Молодежная

обычно либо в болотистых местностях на затопляемых водой участках, либо на мерзлых грунтах, как у нас в Сибири, чтобы мерзлота не оттаивала и грунт не проседал. А здесь, в Антарктиде, и, пожалуй, только на этом материке, — чтобы уберечься от снежных заносов. Здания, поставленные прямо на скальный грунт или лед, быстро заносятся метелями. Такая судьба постигла в прошлом многие антарктические станции. Первые домики Мирного давно погребены под многометровым слоем снега. А дома на сваях метели не страшны. Снег, гонимый устойчивыми на побережье юго-восточными ветрами, проскальзывает под полом, не задерживается около построек.

Здание кают-компаний — центральное на станции. Здесь размещаются столовая, библиотека, демонстрируются кинофильмы, проводятся собрания, вечера. Сюда приходят после работы сыграть партию в шахматы или в бильярд, просто посидеть, побеседовать. Это своего рода полярный клуб. На фасаде кают-компаний укреплены на флажштоках стяг СССР и, как правило, еще один-два иностранных флагов. На советской станции почти всегда живут и работают зарубежные ученые.

Часть домов на Молодежной построена из плит арболита — спрессованных опилок и цемента, недорогого материала. Однако под влиянием температурных изменений и постоянных вибраций, вызываемых ураганными ветрами, арболитовые плиты растрескиваются. Теперь в Антарктиде из этого материала уже не строят. Новые дома на Молодежной снаружи обшиты алюминием, изнутри стены покрыты пластиком, в промежутке — теплоизоляционная прокладка. Толщина стен в таком доме около 20 см. В Антарктиду завозятся готовые детали домов, строителям остается установить свайный фундамент и собрать дом.

По типу Молодежной реконструируют и другие наши станции. В Мирном, где площадь скальных выходов ограничена, сооружены двухэтажные дома на сваях. Здания оригинальных конструкций возведены и на зарубежных станциях. На новой американской станции Амундсен-Скотт на Южном полюсе домики упрятаны под огромную сборную металлическую сферу — своего рода крышу. На японской станции Сёва дома соединены крытыми переходами. Австралийская станция Кейси похожа на изогнутую гусеницу — попытка архитектурно «вписаться» в неровности скального рельефа антарктического оазиса. Каждая страна

вносит свой вклад, свой опыт в строительство антарктических баз.

В той же степени, как и жилища, полярники стараются приспособить к суровым условиям Антарктиды свою одежду. Образцы полярной, так называемой климатической одежды постоянно совершенствуются. Одежда наших полярников, как правило, заслуживает высокой оценки, прежде всего благодаря высококачественным материалам: натуральной коже, шерсти, меху. В иностранных экспедициях широко используются синтетические материалы. Верхняя одежда полярников обычно броская, яркая. Это помогает быстрее отыскать в случае необходимости человека в снежной пустыне. Но конечно, главное требование к антарктической одежде, чтобы она была легкой, теплой, удобной.

В зависимости от сезона, местоположения станции, рода выполняемых работ меняется характер одежды, в нее вносятся те или иные новшества. Например, на станции Восток на полюсе холода планеты в зимнее время при работе на открытом воздухе иногда применяются специальные защитные маски.

Антарктический транспорт. Жизнь большинства исследователей Антарктиды в наши дни отличается большой мобильностью. В летний полевой сезон ученые совершают дальние походы, ведут исследования в самых различных точках материка. Это предъявляет высокие требования к антарктическому транспорту.

Долгое время самым надежным и испытанным средством передвижения здесь были собачьи упряжки. Тяготы первой зимовки К. Борхгревинка на Антарктическом континенте разделили несколько десятков отборных сибирских лаек. Они неутомимо работали в упряжке, слепли от яркого блеска бескрайних снегов, голодали и мерзли в суровую полярную ночь. Почти ни одна из первых антарктических экспедиций не обходилась без собачьего транспорта. Иной раз от собак зависел не только успех экспедиций, но и сама жизнь полярников. Знаменитый австралийский исследователь Антарктиды Дуглас Муссон испытал это на своем опыте. В книге о своей зимовке на Земле Адели он пишет: «...в условиях, когда жизнь человека постоянно ставится на карту, следует иметь в виду, что собаки представляют резерв пищи на случай крайней необходимости».

До середины 30-х годов собачьи упряжки оставались самым безотказным, а порой единственным средством передвижения по ледяным просторам Антарктиды. Почти все исследователи ледяного

материка вспоминают добрыми словами своих четвероногих помощников. Многие отмечали любопытный факт: собаки обычно радуются, когда на них надевают упряжку.

И тем не менее антарктические исследователи почти с самого начала пытались заменить традиционный собачий транспорт более мощным, производительным, удобным, наконец, более «послушным». Ведь собачья упряжка, заведен на льду пингвина или тюленя, становится неуправляемой. Она перестает подчиняться каюру, устремляясь к добыче. К тому же собаки периодически болеют; они стареют, нередко получают тяжелые травмы и погибают. Однако «пересесть» на другой вид транспорта в Антарктиде оказалось не так уж просто.

Роберт Скотт понадеялся на пони и технику того времени и жестоко поплатился за это. А Руал Амундсен целиком положился на собак, и они доставили его пер-

295
Человек
в Антарктиде

*Такие
сборные
дома
используются
советскими
исследователями
во время
летних
полевых работ*

вым на Южный полюс и благополучно вывезли обратно.

Но со временем техника стала вытеснять собачьи упряжки. Некоторые экспедиции все же попробовали совмещать собачий транспорт с механическим. Так, в известной норвежско-британско-шведской экспедиции 1949—1952 гг. использовались и собаки, и моторные сани.

Наиболее последовательно собачьи упряжки до сих пор продолжают использовать английские и новозеландские исследователи. Они практикуют санные походы протяженностью нередко свыше 1000 км. Продолжительность рабочей жизни полярной собаки в Антарктиде, по наблюдениям в английской экспедиции, около восьми лет. К этому времени хорошая ездовая собака успевает пройти в упряжке около 13 тыс. км. Интересно, что причиной «ухода на пенсию», установленной с помощью рентгенографии, является не возраст, а заболевание

бедренных и плечевых суставов — остеоартрит, который можно отнести к числу «профессиональных» заболеваний, связанных с работой в упряжке.

Но следует признать, что собачий транспорт в Антарктиде уже изжил себя. То, что техника потеснила, а то и вовсе выжила этот четвероногий транспорт, вполне закономерно. Собакам было бы просто не под силу справиться с возросшими масштабами перевозок. К примеру, чтобы снабдить всем необходимым нашу внутриконтинентальную станцию Восток, потребовалась бы не одна тысяча собак, да и вряд ли они справились бы с задачей.

Современный транспорт Антарктиды — гусеничные машины и авиация. Из гусеничных вездеходов безусловно наибольшей популярностью пользуются наши мощные снегоходы «Харьковчанки», спроектированные специально для ледяного континента. На этих машинах советские ученые совершили целый ряд сложнейших переходов через труднодоступные районы Антарктиды, выполнили уникальные геофизические, гляциологические и геодезические исследования.

Широко известны также американские вездеходы типа «Сноукэт» (снежный кот) на четырех гусеничных опорах. Каждая из гусениц такого вездехода может работать независимо от других.

Антарктические исследователи используют и различные типы малогабаритных снегоходов. Они удобны при работе в окрестностях станций и в маршрутах в горной местности. Так, в наших экспедициях в последние годы геологи стали применять снегоход «Буран».

Если для переходов по ледникам Антарктиды созданы специальные типы снегоходов, то авиация на Шестом континенте обычно используется типовая или несколько модернизированная. Нашими экспедициями в основном эксплуатируются самолеты ИЛ-14 и АН-2 в лыжных вариантах. Американские исследователи применяют тяжелый самолет «Геркулес».

В последние годы широко используются вертолеты МИ-8. Хотя эти машины надежны и испытаны, радиус их действия ограничен. Размеры самого материка, а также расстояние, на которое он удален от других континентов, ставят задачу создания тяжелой машины дальнего действия, которая вместе с тем могла бы работать в сложных полярных условиях, совершать посадки на антарктических ледниках. Сейчас на станции Молодежной оборудован специальный ледовый аэродром, способный принимать

тяжелые самолеты на колесах с других континентов.

В будущем в Антарктиде безусловно появятся и новые виды транспорта. Возможно, это будут вездеходы на воздушной подушке. Задумываются ученые и о более совершенных методах проникновения в глубину антарктических льдов, к коренному ложу. Не исключено, что это приведет к созданию принципиально новых аппаратов, способных двигаться вместе с исследователями не по поверхности, а внутри мощной снежно-ледяной толщи.

Удивительные природные условия Шестого континента уже сейчас заставляют разрабатывать применительно к ним оригинальные технические идеи, выдвигать смелые научные проекты, искать пути рационального освоения этой гигантской территории. Скорость этого процесса со временем будет неизбежно возрастать.

Особенности жизни на ледяном континенте. И в наши дни работа на ледяном континенте сопряжена с большими трудностями, риском, опасностями. Хотя полярные исследователи, вооруженные современной техникой, стали намного сильнее, чем во времена Амундсена и Скотта, неизмеримо возросла сложность научных задач, которые ставят перед собой ученые.

Круглогодичные исследования в центральных районах материка на советской станции Восток — полюсе холода Земли были бы немыслимы в начале нашего века, а сейчас это уже будни современной Антарктиды. Будни, но какие суровые! По свидетельству врачей, зимовавших на этой станции, особенно опасна работа на открытом воздухе при температуре ниже -82 — -85° . Почти тотчас, стоит выйти из домика, ощущаются сильная сухость во рту, слабость, одышка, обильное слезотечение, иногда боль в глазах, чувство саднения в груди. Предельный груз, который может нести один человек, — 20—25 кг. Очень тяжело приходится зимовщикам Востока сразу же после прилета на станцию, ведь надо привыкать не только к низким температурам, но и к пониженному давлению — высоте 3480 м. В период акклиматизации обычны сердечная и головная боль, носовое кровотечение, тошнота, рвота, боль под ложечкой, тягостное расстройство сна.

Можно ли говорить о том, что сейчас в Антарктиде стало работать намного легче? Очевидно, нет. Просто на каждом новом этапе освоения этого материка его исследователей ждут новые опасности, трудности, риск.

За сравнительно короткую, но яркую историю освоения Антарктиды здесь произошло немало трагических случаев. Антарктида — единственный континент, где почти никто не умирал от болезней или в преклонном возрасте, смерть поражала исследователей в расцвете сил при непредвиденных обстоятельствах и катастрофах.

В начале нашего века человечество было потрясено героической гибелью капитана Р. Скотта и его спутников на обратном пути с Южного полюса. Широко известны и другие трагические исходы в экспедициях первопроходцев. К сожалению, и в наши дни никто не застрахован от неудач. Наиболее характерные причины гибели людей в Антарктиде — авиационные катастрофы, провалы в ледяные трещины, несчастные случаи во время разгрузки судов и, как ни странно, пожары.

К сожалению, стала обычной фраза: «Погиб в борьбе с суровой природой Антарктики». Все это, конечно, так. Однако немалая часть катастроф, особенно в последнее время, когда технические возможности человека необычайно возросли, происходит из-за нелепых случайностей и по недосмотру. Собственно, по той же самой причине, что и большинство несчастных случаев на других материках.

Память о погибших исследователях увековечивается на географических картах южнополярного континента, их именами называют новые географические объекты — горы, ледники, острова, которые и в наше время открывает в Антарктиде почти каждая экспедиция.

Кроме физических трудностей и опасностей, выпадающих на долю исследователей Антарктиды, длительное пребывание на Шестом континенте, как правило, связано с необычными психологическими нагрузками, возможное воздействие которых желательно учитывать при формировании зимовочного коллектива.

Известный австралийский исследователь и организатор антарктических экспедиций Филлип Лоу специально занимался изучением психологических проблем, возникающих при жизни «изолированного полярного общества». Он сравнивал жизнь людей в Антарктиде с пребыванием в «испытательной колбе» и указывал, что различные нервные расстройства на зимовке обычны. Особенно часто они наблюдаются у людей, не способных хорошо выполнять порученную им работу и нередко пытающихся за агрессивностью и хвастливым поведением скрыть свою несостоятельность.

Лоу высказал также интересную мысль о значении интеллектуального развития для участников экспедиции. Опыт австралийских экспедиций, по его мнению, показал, что можно избежать многих недоразумений на зимовке, если подобрать туда людей образованных и широко развитых.

Судя по многочисленным наблюдениям, особенно ценными качествами зимовщика являются трудолюбие и профессиональное умение. Очень большое значение имеют также мужество, терпеливость, терпимость. Лоу отмечает, что циников и пессимистов следует «избегать как чумы».

В последние годы психологические исследования в Антарктиде широко практикуются и советскими учеными. Особый интерес для психологов представляет станция Восток. Небольшой коллектив Востока, обычно около 20 человек, надолго изолированный от внешнего мира (исключая радиосвязь), ведет бесперебойные напряженные исследования — геофизические, метеорологические, гляциологические и, кроме того, производит бурение ледникового покрова в условиях, которые справедливо считаются самыми суровыми на Земле. Где, как не здесь, лучше всего познаются черты характера каждого человека? Где, как не здесь, психолог может глубоко исследовать взаимоотношения и взаимодействия людей: психологический климат микроколлектива, психологическую совместимость и т. д. — и получить ответ на вопрос: какие качества характера противопоставлены полярнику?

Разнообразны причины, приводящие людей в Антарктиду. Чаще всего это научные устремления или естественное для молодых мужчин стремление к путешествиям и связанным с ними приключениям. Но могут быть и разного рода отклонения. Так, например, по наблюдениям в австралийской экспедиции, среди ее участников нередко попадают своего рода «беглецы», ищущие спасения от сложностей жизни в современном цивилизованном обществе. Поводом к бегству служат разные личные неудачи, разочарования, конфликты и т. д. Некоторые из этих беглецов находят в Антарктиде «отдушину» и неплохо там приживаются. Как бы то ни было, дружная жизнь в полярном коллективе невозможна без понимания каждым задач экспедиции, без серьезного интереса к порученному делу, без чувства личной ответственности за общий успех.

На ледяном континенте на каждого человека воздействует множество не-

обычных факторов. Вырванный из привычного окружения дома, семьи, он оказывается перед лицом суровой полярной природы. Ураганные ветры, жестокие холода, длительная полярная ночь — все это, безусловно, оказывает тягостное воздействие на психическое состояние. В то же время величественные картины антарктической природы действуют благотворно, вызывают эмоциональный подъем. Антарктический материк, который нередко представляют однообразным и невыразительным в цветовом отношении, на самом деле ярок и красочен. Удивительные южнополярные пейзажи надолго врезаются в память.

Летом на побережье, когда взламывается припай, показывается лоснящаяся, как спина кита, поверхность моря. Море и лед чутко воспринимает малейшие изменения погоды, все то, что происходит в небе. А небо над Антарктидой особенное. Низкое полярное солнце окрашивает облака в те удивительные цвета, которые лишь изредка удается видеть в средних широтах при закате солнца. Краски неба отбрасываются вниз, на ледники, на воду; от этого все вокруг становится сказочным. По голубому небу плывут розоватые облака, вдали занимают желтоватым, знойным, пустынным пожаром бескрайние ледяные равнины. От скал падают синие объемные тени...

Но стоит исчезнуть солнцу — и белесая пелена затягивает материк. Контрасты сглаживаются, тени пропадают. Облачное небо сливается с ледяной землей. И вот уже не видно горизонта, все растворилось в молочной спящей белизне. Такую погоду в Антарктиде называют «белой тьмой». Полеты в это время особенно опасны. «Все равно что лететь в бутылке молока», — говорят летчики.

Только на антарктических скалах при любой погоде большое разнообразие красок. Коричневые и красноватые, местами покрытые белыми налетами солей и синеватыми потеками меди, исчерканные, ободренные ледником угрюмые скалы внезапно оживают в местах, где растут лишайники: ярко-оранжевые, лимонно-желтые, бархатисто-черные — удивительно живучие цепкие куртинки. Многие полярники берут камни с антарктическими «цветами» домой на память.

На побережье антарктический пейзаж оживляют колонии пингвинов. К ним можно подойти совсем близко, понаблюдать за их жизнью, рассмотреть каждую птицу. Особенно красив императорский пингвин. Спина и бока, как черное полированное дерево, на солнце отливают сталью, грудь словно из белого шелка, а

у шейки и вокруг глаз — оранжевые перышки. Такие прогулки к колониям птиц вносят разнообразие в жизнь полярников.

Летом в Антарктиде яркость, своеобразие красок поистине поразительны. Однако не везде увидишь «цветы» на скалах или пингвинов. В Центральной Антарктиде, среди бескрайней ледниковой равнины, вокруг только однообразная снежная пустыня.

Зимой же над материком сгущается мрак. Над головой вспыхивают бледным голубоватым пламенем, извиваются по небесному своду гигантские серебряные змеи полярного сияния. Мелкие бусинки звезд проступают на небе. И как ни ищи, не найдешь здесь знакомой, размахнувшейся на полнеба Большой Медведицы, вместо нее чужой для жителя северного полушария Южный Крест.

И во все времена года на антарктических станциях отсутствует самый живой и очень нужный для человека зеленый цвет. Нередко у полярников возникает своеобразный «цветовой голод», удовлетворяемый разве что в цветных снах, когда сняты зеленые травы, листья молодых березок.

В период экспедиции у полярников, лишенных семейных обязанностей, оказывается сравнительно много свободного времени, когда можно читать, размышлять «о времени и о себе», строить планы. Человек на зимовке, не растративая своих сил на мелочи и суету, становится, как правило, более собранным, цельным. «Большинство людей при соприкосновении один на один с величественной природой испытывают минуты душевного прозрения и находят некоторые философские принципы, которыми могут руководствоваться при возвращении к обычной жизни», — писал о работе в Антарктиде Ф. Лоу.

Антарктида теперь, так же как Арктика, имеет своих верных почитателей. Если правомерно выражение «заболел Арктикой», то не менее серьезно можно «заболеть» ее еще более суровым антиподом.

Континент науки

Антарктида не случайно была избрана главным объектом исследований во время МГГ. Здесь находятся ключевые данные для решения целого ряда проблем.

От поведения льдов Антарктиды во многом зависит изменение уровня Мирового океана. Значение прогноза этих изменений для многих стран, особенно таких, как Голландия, трудно переоценить. В Антарктиде расположены юж-

ный магнитный и геомагнитный полюсы Земли, и суть многих геофизических явлений невозможно понять без исследований в этих районах. Подобно Арктике, которую у нас справедливо называют «кухней погоды», ледяной материк оказывает огромное влияние на климат южного полушария и общую атмосферную циркуляцию в масштабе всей планеты. Трудно дать научно обоснованный прогноз погоды, если неизвестно, как протекают атмосферные процессы в Антарктиде.

А что происходит над ледяным континентом в самых высоких слоях атмосферы? Ведь именно в полярных районах особенно энергичны процессы возмущения ионосферы, вызываемые солнечным ветром, вторжением заряженных частиц, непрерывно испускаемых Солнцем. Эти возмущения, сопровождающиеся полярными сияниями и магнитными бурями, нарушают коротковолновую радиосвязь. Природа этих явлений изучена пока еще недостаточно. Поэтому информация из полярных районов имеет огромную научную ценность.

А сколько открытий сулит исследование недр Антарктиды! На этом материке уже сейчас обнаружены самые разнообразные полезные ископаемые: каменный уголь, железная руда, цветные металлы. Геологический прогноз сулит еще большее: вероятность наличия здесь золота, алмазов, урана, нефти и газа.

Перед учеными стоит сложная задача «заглянуть» под мощную толщу льда. Первые шаги в этом направлении сделаны геофизиками. С помощью сейсмического зондирования, гравиметрических, магнитных исследований, а в последние годы и радиолокации удалось, как было показано, в ряде мест «прощупать» скальное ложе Антарктического материка. Однако если характер подледного рельефа в общих чертах стал известен, то изучение геологического строения подледной территории — дело будущего.

Вот только часть вопросов, над решением которых работают антарктические исследователи. Для дальнейшего развития всего комплекса наук, изучающих Землю, сейчас необходимы научно обоснованные представления о том, какую роль играет южнополярная область в глобальных процессах.

Не менее интересные проблемы встают не только перед представителями наук о Земле, но и перед физиками, инженерами, медиками, и в частности специалистами по космической медицине. Для последних Антарктида является по сути своеобраз-

ной лабораторией, так как жизнедеятельность и психическое состояние людей в особых, изолированных условиях в Антарктиде во многом, очевидно, схожи с жизнью, которую будут вести люди на космических станциях.

Каждая новая экспедиция в Антарктиду приносит новые результаты, и наши представления о Шестом континенте меняются буквально на глазах. Уже сейчас многие материалы недавно изданного Атласа Антарктиды нуждаются в существенных дополнениях. Комиссия по изучению Антарктики при президиуме Академии наук СССР, координирующая научные изыскания советских ученых в южнополярной области, приняла решение о подготовке нового издания атласа, в котором будут учтены научные достижения последних лет.

Новые исследования позволили уточнить географическую карту Шестого континента. И если эту работу в общих чертах можно считать завершенной, то изучение ледников, законов их движения, температурного режима, физических и химических свойств продолжается. Для специалистов, изучающих оледенение Земли, Антарктида особенно интересна.

Шестой материк представляет широкое поле для научных изысканий, построений оригинальных гипотез и неожиданных открытий. Пока еще далеко не ясно, как человечество будет использовать Антарктиду, какие выгоды сможет извлечь из ее освоения. Установить это, оценить экономический потенциал Антарктиды предстоит будущему поколению полярных исследователей.

Пионер изучения Антарктики Дуглас Моусон еще в начале нашего века указывал на принципиальные возможности экономического развития южнополярной области, ибо с каждым годом «человек овладевает все более тонкими способами использования природных ресурсов».

Уже сейчас следует учитывать экономический эффект повышения точности прогноза погоды в южном полушарии в связи с организацией сети антарктических станций.

Некоторые зарубежные туристические агентства включили Антарктиду в сферу своих интересов. На нашу станцию Беллинсгаузен регулярно заходят туристские пароходы. В будущем антарктический туризм, очевидно, получит еще большее развитие.

Выдвигалась идея постройки здравниц в Антарктиде. Это, конечно, вопрос специальный, решение которого находится в компетенции медиков. Но совсем не исключено, что в будущем кое-кто пред-

почтет провести свой отпуск, к примеру, не в Альпах, а в горах южнополярного континента, где антарктическим летом можно будет не только любоваться удивительными по красоте ландшафтами, но и кататься на лыжах под незаходящим круглыми сутками солнцем, дышать чистейшим сухим воздухом, который, возможно, будет признан целебным.

Однако для осуществления этих далеко идущих планов требуется огромная подготовительная работа. Сейчас главной, насущной задачей продолжает оставаться научное освоение Шестого континента.

Исследователи Антарктиды уже приступили к осуществлению новых научных проектов. Среди них Международный антарктический гляциологический проект (МАГП). Участники его — ученые СССР, США, Франции и Австралии — выполняют комплексное изучение ледникового покрова на значительной части территории Восточной Антарктиды. Эти исследования дадут возможность решить важнейшие гляциологические проблемы, прогнозировать будущее развитие антарктического оледенения.

Исследования последних лет по проекту бурения в сухих долинах гор Земли Виктории, глубоководное бурение в антарктических водах, выполненное с известного американского научно-исследовательского судна «Гломар Челленджер», показали, что ледниковый покров Антарктиды возник более 20 млн. лет назад, т. е. гораздо раньше ледниковых покровов северного полушария. Это свидетельствует о глубоком своеобразии развития природы южнополярной области нашей планеты.

Широкий комплекс геолого-геофизических и картографических изысканий выполнен советскими учеными в горах Принс-Чарльз, на ледниках Ламберта и Эймери. Сейчас такого рода работы проводятся в районе гигантских шельфовых ледников Фильхнера-Ронне.

Немалый интерес представляет проект бурения шельфового ледника Росса, выдвинутый американскими учеными. В этих исследованиях принимают участие гляциологи СССР.

Научное освоение Антарктиды идет интенсивно. Человечеству еще очень много предстоит сделать, чтобы оно приблизилось в своих знаниях о Шестом континенте к уровню представлений о других обжитых материках Земли, чтобы и этот континент стал приносить реальную пользу.

Много еще проблем стоит на этом пути. Как быть, к примеру, с месторождениями самых различных полезных ископаемых,

обнаруженными в Антарктиде. Экономические расчеты показывают, что разработка их пока невыгодна — слишком дорого обойдутся и добыча, и, главное, доставка к месту потребления. Нужно также учитывать, что разработка полезных ископаемых без применения специальной, учитывающей антарктические условия технологии, может сильно загрязнить природную среду южнополярного района, нанести непоправимый вред ее уникальному животному миру. Возможно, уже в наше время реальную пользу удастся извлечь прежде всего из ледовых запасов Антарктиды. В некоторых странах рассматривается вопрос о транспортировке антарктических айсбергов к районам, страдающим от нехватки пресной воды.

Правовые вопросы, международные правила и нормы использования минеральных, равно как и живых, ресурсов Антарктики пока не разработаны. Но это сегодня. В будущем положение может измениться.

Во время недавнего глубоководного бурения в море Росса экспедицией на «Гломар Челленджере» были обнаружены признаки газа и нефти. Во избежание возможного загрязнения вод скважина была закрыта. Однако этот факт привлек внимание нефтяных компаний.

Хотя разработка минеральных ресурсов Антарктиды — дело еще отдаленного будущего, многие исследователи уже сейчас встревожены, как бы возможная погоня за прибылью не подорвала международное сотрудничество ученых. Но надо надеяться, что человечество сумеет найти разумное решение этой проблемы и Антарктида не потеряет в будущем статуса континента науки и мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Австралия

- 7
- 8 Австралия
- 95 Кокосовые (Килинг) острова
- 96 Остров Рождества

Океания

- 97
- 98 Введение
- 138 Папуа-Новая Гвинея
- 152 Соломоновы Острова
- 157 Вануату
- 161 Новая Каледония
- 165 Фиджи
- 171 Норфолк
- 172 Микронезия
- 179 Гуам
- 181 Остров Уэйк
- 182 Науру
- 185 Кирибати
- 188 Тувалу
- 192 Тонга
- 195 Западное Самоа
- 202 Восточное Самоа
- 204 Острова Уоллис и Футуна
- 206 Токелау
- 207 Ниуэ
- 208 Острова Кука
- 210 Французская Полинезия
- 216 Питкэрн
- 218 Остров Пасхи
- 221 Гавайи
- 229 Острова Мидуэй
- 230 Остров Джонстон
- 231 Новая Зеландия

Антарктида

- 267

Австралия

Австралия (Австралийский Союз)

В. М. Андреева

А. Г. Банников

В. Р. Кабо

И. А. Лебедев

П. И. Пучков

Кокосовые (Килинг) острова

К. В. Малаховский

Остров Рождества

К. В. Малаховский

Океания

Введение

В. М. Бахта

Г. М. Игнатьев

В. И. Иванов

П. И. Пучков

Папуа-Новая Гвинея **Н. А. Бутинов**

Соломоновы Острова **П. И. Пучков**

Вануату **П. И. Пучков**

Новая Каледония **П. И. Пучков**

Фиджи **П. И. Пучков**

Норфолк **К. В. Малаховский**

Микронезия **П. И. Пучков**

Гуам **К. В. Малаховский**

Остров Уэйк **П. И. Пучков**

Науру **Д. Д. Тумаркин**

Кирибати **Д. Д. Тумаркин**

Тувалу **Д. Д. Тумаркин**

Тонга **К. В. Малаховский**

Западное Самоа **Д. Д. Тумаркин**

Восточное Самоа **К. В. Малаховский**

Острова Уоллис и Футуна

П. И. Пучков

Токелау **К. В. Малаховский**

Ниуэ **К. В. Малаховский**

Острова Кука **К. В. Малаховский**

Французская Полинезия

П. И. Пучков

Питкэрн **П. И. Пучков**

Остров Пасхи **П. И. Пучков**

Гавайи **Д. Д. Тумаркин**

Острова Мидуэй **П. И. Пучков**

Остров Джонстон **П. И. Пучков**

Новая Зеландия **Т. В. Григорьева**

И. А. Лебедев

П. И. Пучков

Антарктида

В. И. Бардин

Заведующий редакцией
В. Д. Пименов

Редактор
Б. Н. Малкес

Младший редактор
В. М. Казакова

Редактор карт
О. В. Трифонова

Художественный редактор издания
Н. В. Илларионова

Художественный редактор тома
В. Ф. Найденко

Фоторедакторы
Л. Ю. Артемьева
А. А. Попова

Технический редактор
О. А. Барабанова

Корректор
Н. С. Приставко

Художник
В. И. Примаков

Авторы фотографий
В. М. Андреева
В. И. Бардин
Р. И. Денисов
Н. Н. Дроздов
Л. Т. Жданов
Г. М. Игнатьев
С. Ф. Кулик
В. И. Семенов
О. Б. Скалкин
М. Стингл
Д. Д. Тумаркин

В томе помещены также фотографии, предоставленные ТАСС и посольством Новой Зеландии.

Страны и народы. Науч.-попул.
С83 геогр.-этногр изд. в 20-ти т. Австралия и Океания. Антарктида
Редкол. П. И. Пучков (отв. ред.) и др. — М.: Мысль, 1981. — 301 с., ил., карт.
В пер.: 3 р. 50 к.

В томе дается описание природы, истории, хозяйства и населения Австралийского Союза и стран Океании.

В заключительном разделе тома освещаются история открытия и природа Антарктиды, условия жизни на ледовом континенте человека, современные научные исследования.

С $\frac{20901-038}{004(01)-81}$ подписное

91 + 91(И9) + 91(99)

ИБ № 1476

**Страны
и народы**
Научно-
популярное
географо-
этнографическое
издание
в 20 томах

**АВСТРАЛИЯ
И ОКЕАНИЯ.
АНТАРКТИДА**

Редакционная работа
над томом закончена
10 декабря 1980 г.

Сдано в набор 25.05 79
Подписано
в печать 10.12.80.
A02501
Формат 75 × 108 / 16
Бумага мелованная
(ТУ 81-11-03-77).
Гарнитура Таймс
Печать офсетная.
Усл. печатных
листов 28,5.
Учетно-
издательских
листов 34,09
Тираж 180 000 экз.
Заказ № 684
Цена 3 р. 50 к.

Издательство
«Мысль»
117071
Москва, В-71
Ленинский
проспект, 15

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфкомбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной
торговли
г. Калинин,
пр. Ленина, 5

3 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · МЫСЛЬ ·